

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 00977763 6

Cellar^R
35 F2

Cellar
35 F2

АПРѢЛЬ.

№ 4.

1269
**ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ**

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

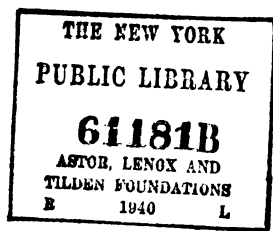
Отъ редакціи : о статьѣ «Обозрѣніе Сѣверной Италіи» и картѣ Италіи, съ пограничными владѣніями Франціи и Австріи.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

I. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству (съ 1-го марта по 20-е апрѣля)	65
II. Извлеченіе изъ приказовъ военнаго министра (съ № 35-го по № 83-й)	147
Приложеніе къ приказамъ военнаго министра	156
III. Извлеченія изъ приказовъ по отдѣльнымъ ча- стямъ военнаго вѣдомства:	
1) По Кавказской арміи	158
2) По 1-й арміи	159

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Даге- станѣ. (Статья четвертая). Подполковника Генераль- наго Штаба ОКОЛЬНИЧАГО	305
Предположенія о лучшемъ устройствѣ русскаго войска, сдѣланныя въ началѣ XVIII столѣтія. К. КЕМНИЦА	349
Описаніе Севастополя и его окрестностей	373
Замѣтки о Крымской войнѣ. А. ЦИММЕРМАНА	379
Переводъ письма генерала князя Петра Дмитріевича Горчакова къ автору «Сочиненія о Крымской войнѣ», Гершену	454
Очерки изъ быта войскъ въ военное время. П. ЛЬНОВСКАГО	461
Солдатскій сапожный товаръ. Выдѣлка сапожнаго то- вара, его свойства, раскройка и приемка. (Извлеченіе изъ чтеній г. профессора Киттары. Статья вторая и по- слѣдняя)	499
О перевозкѣ командъ изъ нижнихъ чиновъ на пароходахъ обществъ: «Кавказъ и Меркурій» и «Самолетъ»	527
Отвѣтъ на нѣсколько замѣчаній г. Павловскаго на статью «О полковыхъ и баталіонныхъ инструкторахъ». Н. ОСТРОВЕРХОВА	532
Ведень. ***	542
Военная журналистика въ Германіи. Н. ГЛИНОЕЦКАГО	559
Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ	571
Библиографія	585
Военное обозрѣніе. Н. ГЛИНОЕЦКАГО	599

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(съ 1-го марта по 20-е апрѣля 1859 г.).

1-го марта.

ПРОИЗВОДИТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ. Сибирскаго' лин. бат. № 1-го, изъ унт.-офиц. въ прапор. БАЛАШЕВЪ — въ Сибирскій лин. бат. № 2-го.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Причисленный къ генеральн. штабу, пор. л.-гв. гренадер. полка КАЗАНСКІЙ — исправл. должн. старш. адъют., по части генераль. штаба, въ штабъ резервовъ арм. пѣхоты. Сост. по арм. пѣх. подполк. ЛЕВИЦКІЙ — состоять по Военному Министерству, съ зачисл. по арм. кавалеріи. Пѣхотныхъ полковъ: Модинскаго, 4-го резерв. бат., подпор. ДОМБРОВСКІЙ — въ должн. дивизионнаго гевальд. резерв. дивизіи 5-го арм. корп., на мѣсто пор. 4-го резерв. бат. Брестскаго пѣх. полка РУДНИЦКАГО. Прагскаго ген.-адъют. Лидерса, причисленный къ генеральн. штабу подпор. ВАХОВСКІЙ — въ должн. дивизион. квартирмейстера резерв. дивизіи 2-го арм. корпуса. Кубанскаго, 6-го резерв. бат., подпор. СУТГОФЪ — смотрителемъ Кавказскихъ углекислыхъ водъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Шт.-кап. генеральнаго штаба РУЖИЦКІЙ — для особыхъ порученій, по части генеральн. штаба, въ штабъ войскъ въ При-Каспійскомъ краѣ. Костромской губернской землемѣръ, шт.-кап. ЖИГАЧЕВЪ — Екатеринославскимъ губернскимъ землемѣромъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ на действительную службу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, прапор. л.-гв. конно-гренадерскаго полка СКУЛЬ-ЕНИЧЪ — въ зтѣть полкъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Л.-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка прапор. БИРУКОВЪ — въ Переяславскій драгунскій Его И. Выс. В. Кн. Александра Александровича полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Смоленскаго, пра
Т. VI. Отд. I.

пор. ФОНЪ-КЛОТЪ — въ инспекторскій департаментъ Военнаго Министерства, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Томскаго: прапор. ВЕРШИНИНЪ — въ Колыванскій пѣх. полкъ и 4-го резерв. бат. подполков. ТОПОЛЧАНЪ — въ 4-й резерв. бат. Колыванскаго пѣхотнаго полка. Колыванскаго, 4-го резерв. бат., подполков. МАЦЕВСКІЙ — въ 4-й резерв. бат. Томскаго пѣхотнаго полка. Казанскаго Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, майоръ СУРИНЪ — въ Минскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Военно-рабочей № 24-го роты пѣженернаго вѣдомства, подпор. КУДРЯВЦЕВЪ — въ Оренбургскій лин. баталіонъ № 11-го. Иркутскаго внутренняго гарнизоннаго бат. пор. АНТОНОВЪ — въ лнв. бат. Восточной Сибири № 2-го.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, по домашнимъ обстоятельствамъ. Нѣхотныхъ полковъ: Полоцкаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, поручикъ УСОВЪ, шт.-кап. и съ мундиромъ. Казанскаго Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, штабсъ-капитанъ ВОЛКОВЪ.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СЛУЖБЫ. Л.-Бородинскаго Его Величества, прапор. ГУЛЕВИЧЪ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Псковскаго ген.-фельд-маршала кн. Кутузова-Смоленскаго, прапор. БРЫЛИНЪ. Углицкаго, подпор. ВЕЙТКА. Навагинскаго, 6-го резерв. бат., пор. ЖЕВАГА. Финляндскаго сапернаго полубат. прапор. ВАЛЬТЕРЪ. Состоявшій по гвардейской конной артиллеріи и при Тамбовскомъ кадет. корп. кап. РАМЗИНЪ.

2-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: За отличіе по службѣ. Роты топографовъ № 4-го топографы: ЧЕРНЫШЕВЪ и НЕДОРЪЗОВЪ, — оба въ прапор. корп. топографовъ. За выслугу лѣтъ. Украинскаго пѣх. полка порт.-прапор. МИХАЙЛОВСКІЙ, въ прапор., со старшинствомъ съ 11-го октября 1857 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Состоящій по арм. кавалер. пор. САРЖИНЪ — помощникомъ письмоводителя канцеляріи начальн. 3-го округа Херсонскаго поселенія, съ оставл. по арм. кавалер., на мѣсто состоящаго по оной пор. ШИШОВСКАГО. Состоящій по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ полков. ВЯЗЕМСКІЙ — командиромъ 4-го резерв. бат. Муромскаго пѣх. полка, на мѣсто полков. КЛАУДИ, а сей командиромъ Эстляндскаго пѣх. полка. 4-го резерв. бат. Минскаго пѣх. полка пор. ШТЕЙНЪ — началн. Сквирской инвалидной команды, съ зачисл. по арм. пѣх., на мѣсто пор. ЛУКАШЕВИЧА, который переводится въ Кіевскій внутренній гарнизонный баталіонъ. 12-й Артиллерійской бригады кап. ПЫЖЕВСКІЙ — командиромъ батареи № 6-го батареи сей бригады, на мѣсто полков. ВЕСЕЛИЦКАГО.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ Чугуевскаго уланскаго полка майоръ СУДЕЙКИНЪ — въ этотъ полкъ. Уволенный изъ пор. Псковскаго пѣх. ген.-фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленскаго полка шт.-капитаномъ, ХАРЛАМОВЪ — въ этотъ полкъ, прежнимъ поручичьимъ чиномъ. Уволенный изъ прапор. Углицкаго пѣх. полка подпоручикомъ, ЛЕОНТЬЕВЪ — въ штатъ Московской полиціи, прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Кинбурнскаго драгунскаго Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка пор. МОЛЧАНОВЪ — въ Смоленскій уланскій Его И. Выс. Наслѣдн. Цесар. полкъ. Уланскихъ полковъ: Бугскаго генерала отъ кавалеріи Сиверса, корнетъ ЮРАШЕВЪ — въ Бѣлозерскій пѣх. Его Кор. Выс. Вел. Герц. Гессенскаго полкъ, съ переименованіемъ въ прапорщики.

Одесскаго Его Выс. Герц. Нассаускаго, пор. ЯСТРЖЕМБСКІЙ — въ Черниговскій драгунскій полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Муромскаго, 4-го резерв. бат., прапор. АНДРЕЕВЪ. Волинскаго, подпор. ГЛУШЕНОВСКІЙ, — оба въ штатъ С.-П.-бург. полиціи, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

УВОЛНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ *по домашнимъ обстоятельствамъ*. Состоящій по арм. кавалеріи шт.-ротмистръ ИЗЮМОВЪ, ротмистромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ, *безъ вѣсти пропавшіе въ минувшую войну*. Пѣхотныхъ полковъ: Днѣпровскаго, подпор. СОЛУЯНОВЪ. Казанскаго Его П. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, прапорщики: ШЕСТУКОВЪ и кн. МАКСУТОВЪ.

3-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ*: Пѣхотныхъ полковъ: Ставрополь., изъ поручиковъ въ шт.-кап. МАТЮШЕВЪ съ 6-го ноября 1857 года. Севастопольскаго: изъ пор. въ шт.-капитаны ВИННИКОВЪ съ 23-го сентября 1857 года. Изъ подпор. въ поручики СТАНИСЛАВСКІЙ съ 8-го ноября 1857 года. Изъ унт.-офицеровъ въ прапор. МИРОНОВЪ съ 10-го ноября 1857 года. Кубан. изъ поручиковъ въ шт.-капитаны СТЕПАНОВЪ съ 6-го ноября 1857 года. *За отличіе по службѣ*. Симбирскаго, майоръ ГЛАЗЕВИЦЪ, въ подполковники, съ увольн. за болѣзнію отъ службы, съ мунд. и съ пенсіономъ полного жалованья.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Замосц., 4-го резерв. бат., шт.-капитанъ ШЕЦЕЛЬ — старшимъ адъютантомъ штаба резервной дивизіи 5-го арм. корпуса, на мѣсто капитана 4-го резерв. бат. Брест. пѣхотнаго полка ЯНИША. Апшерон., подполков. кн. КРАПОТКИНЪ — командиромъ Кавказ. лин. баталіона № 16-го, на мѣсто полков. ВОРОНЧЕНКО, а сей командиромъ Кавказскаго лин. баталіона № 31-го. Оренбург. лин. баталіона № 3-го прапор. РОЗАНОВЪ 2-й — въ должность адъютанта 1-й бригады 23-й пѣхотной дивизіи.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Драгунскихъ полковъ: Украин. прапорщикъ ЗОЛОТНИЦКІЙ — въ Глуховскій кирасир. Ея И. Выс. В. Кн. Александры Іосифовны кадровый полкъ, съ переимен. въ корнеты. Кинбурн. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, пор. ГОНЧАРЪ — въ нестроевую роту сего полка. Л.-гв. Измайлов. полка прапор. МУРАВЬЕВЪ — въ Забайкаль. конное козачье войско, сотникомъ. 4-го резерв. бат. Копор. пѣх. Его Кор. Выс. наслѣднаго Пр. Саксонскаго полка подполков. баронъ ВИТТЪ — въ 4-й резерв. бат. Тарутинскаго пѣхотнаго полка. Крошштадт. лин. баталіона № 1-го подпор. КЛЮЧАРЕВЪ — въ 4-й резерв. баталіонъ Калуж. пѣхотнаго Пр. Прусскаго Регента полка. Херсон. внутрн. гарнизон. баталіона подпор. СЕЛИЦКІЙ — въ арестантскую № 48-го роту инженернаго вѣдомства.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ *ЗА БОЛѢЗНІЮ*. Сост. по арм. кавалер. пор. ХОЛЕВЪ, шт.-ротмистромъ, съ мунд. и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Таврич. гренадер. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка пор. АРХИПОВЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Нижегород. пѣхотнаго полка подпор. ЦЕТНЕРЪ, поручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Сост. по арм. пѣх. подполковникъ ЮДКО 2-й, полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Оренбург. лин. баталіона № 6-го пор. АНДРЕЕВЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Служительской роты 2-го Москов. кадет. корпуса подпор. СНОДОРОВЪ, поручикомъ, съ мунд.

и съ пенс. двухъ третей жалованья. Иркут. внутрен. гарнизон. баталіона прапор. ПРЫГУНОВЪ, подпоручикомъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, полковъ: Рижскаго драгунскаго Ея И. Выс. В. Кн. Екатерины Михайловны — капитану ЗАБЛОЦКОМУ 1-му; ротмистрамъ: Бѣлогородскаго улана: Его И. Выс. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла-Фердинанда — АУГАРУ; гусарскихъ: Мариупольскаго Его Выс. Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго — РОЖАНСКОМУ и Ахтырскаго Его Кор. Выс. Принца Фридриха-Карла Прусскаго — ДУБРОВИНУ, за то, что во вѣренныхъ имъ частяхъ, въ продолженіе опредѣленнаго времени, не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

4-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ. Дежурный шт.-офиц. штаба отдѣльнаго корп. внутренней стражи, сост. по арм. кавалер. подполков. КАРИНЪ, въ полковники. Состоящіе по армейской пѣхотѣ: Командиры бат. внутренней стражи: Ревельскаго, маіоръ САВРИМОВИЧЪ, въ подполковники. Саратовскаго, маіоръ ВЕЙМАРНЪ 2-й, въ подполковники. Тульскаго, подполков. БЕЗОБРАЗОВЪ 3-й, въ полковники, — всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и первый по арм. кавалер., а послѣдніе трое по арм. пѣхотѣ. Баталіоновъ внутренней стражи: С.-П.-бургскаго: Старшій адъют. дежурства 7-го округа отдѣльн. корп. внутренней стражи, кап. ПРЖЕВЛОЦКІЙ, въ маіоры, съ отчисл. отъ наст. должн. и съ переводомъ въ Могилевскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Старшій адъют. дежурства 1-го округа отдѣльн. корп. внутренней стражи, пор. кн. КРОПОТКИНЪ, въ шт.-капитаны, съ оставл. въ наст. должности. Рижскаго, кап. ТОЧИЦКІЙ, въ маіоры, съ переводомъ въ Ревельскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Пензенскаго, кап. КУНОРДИНЪ, въ маіоры. Орловскаго, маіоръ ФОКЪ, въ подполковники.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Помощникъ началн. 14-й пѣх. дивизіи, ген.-маіоръ НЕБЛОВЪ 2-й — окружнымъ генераломъ 7-го округа отдѣльн. корп. внутренней стражи, съ зачисл. по арм. пѣх., на мѣсто состоящаго по оной полков. МАРКОВА 5-го, который зачисляется въ запасныя войска, съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Состоящій по гвардейской пѣхотѣ и въ запасныхъ войскахъ ген.-маіоръ КАФТЫРЕВЪ — помощникомъ началн. 14-й пѣхотной дивизіи, съ оставл. по гвардейской пѣхотѣ. Бывшій командиръ 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи, Свиты Его Императорскаго Величества ген.-маіоръ кн. ДАДІАНЪ 2-й. Состоящій по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ, Свиты Его Императорскаго Величества ген.-маіоръ баронъ НИКОЛАИ, — оба для особыхъ порученій къ главнокомандующему Кавказскою арміею, съ оставл. въ Свитѣ Его Величества, а первый и съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Екатеринбургскаго пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексія Александровича полка пор. БЕНИСЛАВСКІЙ — Тарусскимъ городничимъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ поруч. Нарвскаго гусарскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка шт.-ротмистромъ, РОСЛЯКОВЪ, въ Ингерманландскій гусарскій Вел. Герц. Саксенъ-Веймарскаго полкъ, прежнимъ поручичьимъ чиномъ, съ прикомандированіемъ къ Башкирскому войску.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Митавскаго Гусарскаго Его Вел. Кор. Виртембергскаго полка шт.-ротмистръ, ГОРНЪ 2-й — въ Нарвскій гусарскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полкъ. Гренадерскихъ полковъ, прапор-

щики: Кексгольмскаго Имп. Австрійскаго, СУХАНИНЪ 2-й—въ 1-й учебный стрѣлк. баталіонъ. Астраханскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича, КОЛЕСОВЪ—въ 1-гренадерскій Екатеринославскій Его Величества полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Житомирскаго, шт.-кап. ТРЕТЕСКИЙ—въ Одесскій баталіонъ карантинной стражи. Рязанскаго, прапор. РИТЧЕРЪ—въ Бѣлевскій пѣхотный полкъ. Бѣлевскаго, 4-го резерв. бат., прапор. АФОНАСЬЕВЪ—во Владимірскій уланскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полкъ, съ переименованіемъ въ корнеты.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За раню.* Помощникъ смотрителя Николаевской-Измайловской военной богадѣльни, состоящій по арм. пѣх. подполков. СТОЯНОВИЧЪ, полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. *За болѣзнь.* Переяславскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича полка прапор. СВѢЧИНЪ, поручикомъ. Кексгольмскаго гренадер. Имп. Австрійскаго полка кап. КОЛЮПАНОВЪ, майоромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Копорскаго Его Кор. Выс. Наслѣдн. Принца Саксонскаго, пор. ПУЗЫРЕВСКИЙ. Вологодскаго, подпор. БУНИНЪ, поручикомъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Невскаго Его Вел. Кор. Неаполитанскаго: поруч. ЛАНДЕЗЕНЪ, шт.-капитаномъ и подпор. АДАМОВИЧЪ, поручикомъ. Лябавскаго Пр. Карла Прусскаго, прапор. ШЕДРИНЪ, подпоручикомъ. Могилевскаго: пор. САЛОВЪ, подпор. ДАРОВСКИЙ, прапорщики: ОКУШКО и ЯСКОВСКИЙ,—послѣдній для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы. Одесскаго бат. Карантинной стражи шт.-кап. ТРАВИНЪ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья.

ПО СЕНТЕНЦИИ ВОЕННАГО СУДА. Колыванскаго пѣх. полка кап. РУСЕЦКИЙ, за растрату солдатскихъ денегъ, разжаловывается въ рядовые, впредь до отличной выслуги.

5-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ прапорщики:* Пѣхотныхъ полковъ: Колыван., изъ унтеръ-офицеровъ ШИШЛО—въ Нижегород. внутр. гарнизонный баталіонъ. Украин., изъ порт.-прапорщиковъ ПОКРЖИВНИЦКИЙ. Тенгинскаго, изъ унт.-офицеровъ ЕЛЬШИНЪ, со старшинствомъ съ 5-го ноября 1858 года, въ Пензин. внут. гарнизонный баталіонъ. 1-го своднаго резервнаго стрѣлк. баталіона, изъ унт.-офицеровъ: КУЧЕВСКИЙ и КОЗОРЪЗЪ. Бавказской гренадер. Его И. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича артиллерійской бригады, изъ юнк. ПРОЦЕНКО—въ Куринскій пѣхотный полкъ. Гренадер. сапернаго баталіона, изъ юнкеровъ ГОРБАТОВСКИЙ. Чертежной инженернаго департамента Военнаго Министерства, изъ кондукторовъ ЗЕНКОВЪ. Оренбургской инженерной команды, изъ кондукторовъ СИМОНОВЪ,—оба въ военно-работія роты инженернаго вѣдомства.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Причислен. къ генеральному штабу, 1-гв. драгун. полка пор. ПОЗНАНСКИЙ—исправляющимъ должность дивизіоннаго квартирмейстера 2-й легкой кавалерійской дивизіи. Кап. генералъ. штаба ТИМРОТЪ 1-й—стар. адъютантомъ, по части генеральнаго штаба, въ штабъ 2-го арм. корпуса.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Бывшаго 2-го военно-работчаго баталіона: пор. ВОЛОВОЙ и прапор. БУКОВСКИЙ,—оба въ военно-работія роты инженернаго вѣдомства. *Въ баталіоны внутренней стражи:* Баталіонъвъ внутренней стражи: Рижскаго, пор. ЯВОРСКИЙ—въ Полтавскій. Костром., прап. МАКАРОВЪ 3-й—въ Нижегородскій. Калуж., прап. ИСКРА—въ Кіевскій. Каменецъ-Подольскаго, подпор.: БѢЛЯЕВЪ 1-й и БѢЛЯЕВЪ 2-й,—оба въ Казанскій. Та-

ганрогскаго внутр. гарнизоннаго полубаталіона, прап. КОПЫТОВЪ — въ Херсонскій.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами.* Состоящій по арм. пѣх. и въ комисаріатскомъ штатѣ шт.-кап. РАВА, капитаномъ, съ мунд. и съ пенсіономъ полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Состоящіе по арм. кавал. шт.-ротмистры: СИДОРОВЪ и ДОЛГОВЪ, — оба ротмистрами, съ мунд. и съ пенсіонами: первый двухъ третей, а послѣдній полнаго жалованья. Новороссійскаго драгун. Его И. Выс. В. Кн. Владимира Александровича полка шт.-капитанъ ШВАРЦЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Состоящій по арм. пѣх. подполковникъ ГРАНЪ полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Пѣхотныхъ полковъ: Смолен., кап. МАКАРОВЪ, маіоромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. Могилевскаго, кап. ИВАНОВЪ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Сибирскаго лин. баталіона № 3-го прап. ВОРОНЕЦКІЙ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Пѣхотныхъ полковъ: Тоболь. Его И. Выс. В. Кн. Сергія Александровича, подпор. КОТЛЯРЕВСКІЙ, поручикомъ и съ мундиромъ. Днѣпровскаго: шт.-кап. ТУТУРОВЪ, капитаномъ и съ мунд. и поручикъ СУХОНИНЪ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе прикомандированному къ штабу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, состоящему по полевой пѣшей артиллеріи генералъ-маіору СЕМЕНОВУ 2-му, за особенное усердіе и труды по бывшему званію вице-директора артиллерійскаго департамента Военнаго Министерства.

6-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *Въ сравненіе съ сверстниками.* Пѣхотныхъ полковъ: Модинскаго: Изъ подпор. въ пор. КУЗНЕЦОВЪ. Изъ прапор. въ подпор. ГАЛЬЦИНЪ. Замосцкаго, изъ прапор. въ подпор. БАРАНЕВИЧЪ, — всѣ трое со старшинствомъ съ 6-го ноября 1858 года. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, изъ портупей-прапорщиковъ въ прапорщики:* 1.-гв. Финляндскаго полка, ЗЕЛЕНЫЙ. Гренадерскихъ полковъ: Кексгольмскаго Имп. Австрійскаго, СТОЯНОВЪ — въ 1.-пѣх. Бородинскій Его Величества полкъ. С.-П.-бург. Кор. Фридриха-Вильгельма III-го, ЯКОВЛЕВЪ — въ Брянскій пѣх. ген.-адют. кн. Горчакова полкъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. сост. по арм. пѣх. и въ комисар. штатѣ шт.-кап. князь КЕКУАТОВЪ — смотрителемъ Перекопскаго военнаго полугоспиталя, съ оставл. по арм. пѣх., на мѣсто шт.-кап. РОТАРИУША, который отчисляется отъ комисар. штата, съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Литовскаго пѣх. полка шт.-кап. ГОНЧАРОВЪ — старшимъ адют. штаба 13-й пѣх. дивизіи. Бывшій адют. упраздненной 1-й бригады Грузинскихъ лин. бат., подпор. Кавказскаго лин. бат. № 22-го КОНТРОМОВИЧЪ — въ должность старшаго адют. штаба инспектора лин. баталіоновъ въ Закавказскомъ краѣ, съ переводомъ въ Кавказскій лин. бат. № 27-го.

ПЕРЕВОДЯТСЯ въ 4-е резервные баталіоны пѣхотныхъ полковъ: Киевскаго гренадерскаго Его Вел. Кор. Нидерландскаго полка шт.-кап. ОГАРЕВЪ 2-й — Вологодскаго. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго Его Вел. Кор. Неаполитанскаго, подпор. УНКОВСКІЙ — сего же полка. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ: Суздальскаго: пор. ШИШКОВЪ — Казанскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, и прапор. ШУРОВСКІЙ — Углицкаго. Углицкаго: шт.-кап. РАТАЕВИЧЪ и пор. СОБОЛЕВЪ, — оба Суздальскаго. Московскаго, прапор. ѲЕДОРОВЪ — Владимирскаго. Бутырскаго: кап. фонъ-

ФИНКЪ—Московского, п прапор. **ШИМКОВЪ**—Суздальскаго. Тарутинскаго, шт.-кап. **СМОРОДСКІЙ**—Московского.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ по домашнимъ обстоятельствамъ. Эстляндскаго, подпор. **КАПНИСТЪ**. Вологодскаго: пор. **РОКОТОВЪ**, шт.-капитаномъ, и прапор. **ПРЕЖЕВСКІЙ** 1-й. Нижегородскаго, прапор. **ДЕДЕВШИНЪ**, подпоручикомъ. Брянскаго ген.-адъют. кн. Горчакова, поруч. **РЕРЕНЪ**, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ. Камчатскаго, прапор. кн. **ГОЛЫЦЫНЪ**, подпоручикомъ. Житомирскаго, шт.-кап. **САЛИКОВЪ**, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Бѣлевскаго, подпор. **ХАТИНСКІЙ**. 6-хъ резервныхъ баталіоновъ, полковъ: Грузинскаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича, прапор. **СВѢТУХИНЪ** 2-й, подпоручикомъ. Кабардинскаго пѣх., шт.-кап. **СОШАЛЬСКІЙ**, съ мундиромъ.

ПО СЕНТЕНЦИИ ВОЕННАГО СУДА. Уволеннаго отъ службы 29-го ноября 1858 года, состоявшаго по арм. пѣх. подполков. **СОМОВА**, за разные безпорядки и злоупотребленія по управленію бывшимъ округомъ пахатныхъ солдатъ Могилевской губерніи, считать исключеннымъ изъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь въ оную не опредѣлять.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Каргопольскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка прапор. **ЛЕСЕВИЦКІЙ**. Смоленскаго уланскаго Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка корнетъ **ЛИШЕРИЪ**—фонъ-**ГЕРЦФЕЛЬДЪ**. Состоявшій по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ ген.-лейтенантъ **ДИКЪ**. Житомирскій полиціймейстеръ, состоявшій по арм. пѣх. полков. **СЫЧУГОВЪ**. Пѣхотныхъ полковъ: Тарутинскаго, прапор. **БРАЙЛОВЪ**. Кубанскаго, старшій адъют. штаба войскъ Праваго крыла Кавказской линіи, пор. **ОЛНВАРИ**. Куринскаго, шт.-кап. **КИТАЕВЪ**. Состоявшій при инженерномъ департаментѣ Военнаго Министрства, военный инженеръ-генералъ-маіоръ **ЗЕИДНИЦЪ**.

7-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Екатеринославскаго кирасирскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Маріи Николаевны кадроваго полка, изъ унт.-офиц. въ корнеты **ФЕТИСОВЪ**—въ Ингерманландскій гусарскій Вел. Герц. Саксенъ-Веймарскаго полкъ. Ингерманландскаго гусарскаго Вел. Герц. Саксенъ-Веймарскаго полка, изъ юнкеровъ въ корнеты **ХВОЩИНСКІЙ**. Анненинаго бат. Восточной Сибири № 2-го, изъ подпрапор. въ прапор. **ПѢТУХОВЪ**.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Бывшій адъют. ген.-маіора Семеки, шт.-кап. Кременчугскаго пѣх. полка **ДОЛИНСКІЙ**—адъют. къ нему же ген.-маіору Семекъ, по званію генералъ-квартирмейстера 1-й арміи. Командиръ Ивангородской инженерной команды, военный инженеръ-полковникъ **ФЕЙХТНЕРЪ**—начальн. штаба въ управленіе начальн. инженеровъ 1-й арміи. 2-го сапернаго бат. подполков. **СИМАШКО**—старшимъ адъют. въ управленіе начальн. инженеровъ 1-й арміи. Находящійся при Михайловскомъ-артиллерійскомъ училищѣ, пор. 1-гв. конной артиллеріи **ВЕДЬЯМИНОВЪ**-**ЗЕРНОВЪ**—исправляющимъ должность помощника начальн. стрѣлковой офицерской школы, съ оставл. при Михайловскомъ-артиллерійскомъ училищѣ и по гвардейской конной артиллеріи.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. 1-гв. Гродненскаго гусарскаго полка полков. **ЦЕЙДЛЕРЪ**—по арм. кавалер., съ причисл. къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Бывшій адъют. наказнаго атамана Забайкальскаго козачь. войска, сотникъ коннаго № 4-го полка сего войска РАЕВСКИЙ — въ Каргопольскій драгунскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полкъ, съ переименованіемъ въ поручики. Л.-гв. Волынскаго полка подпор. ДУВАНОВЪ — въ штатъ С.-П.-бург. полиціи, съ зачисл. по арм. пѣх. шт.-капитаномъ. Гренадерскихъ полковъ: Сибирскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго, пор. ВАСИЛЬКОВСКИЙ — л.-гв. въ Гатчинскій полкъ, подпоручикомъ. Мингрельскаго, бывшаго 7-го запаснаго бат., прапор. ЛУГВЕНЕВЪ — въ Тульскій пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Брянскаго ген.-адъют. кн. Горчакова, пор. ЭРНСТРОМЪ — въ Павловскій кадет. корп., подпоручикомъ. Камчатскаго, пор. ТАРБѢВЪ — въ Михайловскій-Воронежскій кад. корп., подпоручикомъ. Кубанскаго, прапор. АБАЗОВЪ — въ Ширванскій пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Константиновича полкъ. Помощникъ производителя дѣлъ канцеляріи комиссіи, Высочайше учрежденной для улучшеній по военной части, состоящій по арм. пѣх. прапор. ЛАУБЕ — въ С.-П.-бург. гренадерскій кор. Фридриха-Вильгельма III-го полкъ, съ остав. въ наст. должности. Состоящій по полевой конной артиллеріи прапор. КАРПОВЪ — въ 3-ю сводную резерв. конно-артиллерійскую батарею. *Въ артиллерійскія бригады:* 15-й, подпор. ЛОСЕВЪ. 6-й сводной резерв., пор. ЗАЙКИНЪ, — оба въ 1-ю сводную резервную. Шостенскаго капсюльнаго заведенія: кап. МАКСИМОВЪ — въ 15-ю, и шт.-кап. ШТЕЙНЪ — въ 16-ю. *Въ баталіоны внутренней стражи:* Таврическаго внутренняго гарнизона бат. подпор. АНДРЕЕВЪ — въ Харьковскій. Инвалидныхъ командъ: Вельской, шт.-кап. БЕРНОВЪ — въ Вологодскій. Борисовской, кап. ИВАНОВЪ — въ Минскій. Большепорѣкской этапной команды кап. КУРШАКОВЪ — въ Вятскій. *Для командованія: Въ инвалидныхъ команды:* Баталіоновъ внутренней стражи: Вологодскаго, подпор. ГРѢХНЕВЪ — въ Вельскую. Минскаго: пор. ЕЛЕСЕНЪ — въ Борисовскую и подпор. МИХАЙЛОВЪ — въ Новогрудскую. *Въ этапныя команды:* Пензенскаго, прапор. МАКАРОВЪ — въ Пензенскую, Бурковской этапной команды прапор. ФРИАТЪ — въ Большепорѣкскую.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Бывшій началн. Пензинской этапной команды, прапорщикъ КУДРЯВЦЕВЪ. *За болѣзнію.* Л.-гв. уланскаго Его Величества полка ротмистръ ЦЕРБАТСКИЙ, полковникомъ и съ мундиромъ. Л.-гв. Измайловскаго полка шт.-кап. ВЛАСТОВЪ, капитаномъ. Житомирскаго пѣх. полка прапорщики: СОКОЛОВЪ и МАРКОВИЧЪ, — оба подпоручиками. Курганской инвалидной команды подпор. УШАРОВЪ, поручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Полковъ лейбъ-гвардіи: Коннаго, корнетъ баронъ фонъ-ФИТИНГОФЪ, поручикомъ. Гатчинскаго, кап. баронъ ФРИДРИХСЪ, полковникомъ и съ мундиромъ. Гренадерскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, поруч. кн. ВАДБОЛЬСКИЙ, штабсъ-капитаномъ. Симбирскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ ИЛЪЯШЕНКОВЪ. Л.-гв. конной артиллеріи шт.-кап. СТЕПАНОВЪ, съ мундиромъ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Сибирскаго лин. бат. № 12-го пор. РАГУЛЬСКИЙ. Бывшаго Петровскаго артиллерійскаго гарнизона подпор. ЗАЙЦОВЪ. Нижегородскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона кап. МАРКОВЪ.

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 7-го марта.

Государь Императоръ, при осмотрѣ сего числа Константиновской батареи въ Кронштадтѣ, изволилъ остаться совершенно довольнымъ произведенными

на оной работами, за что объявляет Высочайшее благоволеніе строителю Кронштадтской крѣпости, инженеръ-генераль-маіору ДЗИЧКАНЦУ 1-му, и всѣмъ Гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, производящимъ означенныя работы. — Нижнимъ чинамъ и рабочимъ, Его Величество жалуетъ по пятидесяти копѣекъ серебромъ на человѣка.

8-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличие по службѣ.* Сибирскаго лин. бат. № 6-го, изъ пор. въ шт.-кап. **ВАХЛАЧЕВЪ**. *Въ сравненіе съ сверстниками.* Пѣхотныхъ полковъ Костромскаго, 4-го резерв. бат., изъ шт.-кап. въ кап. **НЕДВЕЦКІЙ**, со старшинствомъ съ 15-го іюля 1858 года. *За выслугеніемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ прапорицки:* Архангелородскаго Его И. Выс. В. Кн. Владимира Александровича: изъ порт.-прапор.: **КАМЕНСКІЙ**, **СЕМАШКО**, изъ подпрапор. **ЗАРЕМБА**, изъ унт.-офицеровъ: **БАРТЛЕВИЧЪ**, **БУТОВИЧЪ**, **ВАСИЛЕВСКІЙ**, **МАЛЬЧЕВСКІЙ**, — всѣ семеро въ этотъ полкъ, **КОСТЕЦКІЙ**, **ВЕНЕВСКІЙ** и **ЩЕРБОВИЧЪ-ВЕЧОРЪ** 1-й, — всѣ трое въ Низовскій пѣхотный. Вологодскаго: изъ порт.-прапор. **КАРАГОДИНЪ**, изъ подпрапорщиковъ: **БЕЗСОНОВЪ**, — оба въ этотъ полкъ, **ВРОЧИНСКІЙ** — въ 4-й резерв. бат. Копорскаго пѣх. Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Саксонскаго полка, **ШАХНИНЪ**, изъ унт.-офицеровъ: **ЗОРКО**, **ХОДЬКОВЪ**, **ТАРАНОВСКІЙ** 1-й и **ТАРАНОВСКІЙ** 2-й, — всѣ пятеро въ Муромскій пѣхотный полкъ. Костромскаго, изъ унт.-офицеровъ: **НИКОЛЬСКІЙ**, **ЖИПОВСКІЙ** и **ВОЙНОВИЧЪ**. Галицкаго: изъ подпрапорщиковъ: **АКНИНЪ**, **КОСКОВСКІЙ**, изъ унт.-офицеровъ: **БЛАГОВѣЩЕНСКІЙ**, **МАКОВЕЛЬСКІЙ** и **ДУМИЦКІЙ**. 3-го сапернаго бат. изъ юнкеровъ **РЖЕПЕЦКІЙ** — въ Смоленскій пѣх. полкъ, со старшинствомъ съ 26-го ноября 1858 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Членъ Московской комиссар. комиссіи, состоящій по арм. кавалер. подполков. **ДЕ-РОБЕРТИ** — засѣдающимъ съ правомъ голоса въ общемъ приеутствіи этой же комиссіи, съ оставл. по арм. кавалеріи. Астраханскаго гренадерскаго Его И. Выс. В. Кн. Александра Александровича полка полков. **ИЛИНИЧЪ** 2-й — командиромъ 6-го резерв. бат. Самурскаго пѣх. полка, на мѣсто подполков. **НОВИНСКАГО**, который переводится въ 4-й резерв. бат. Екатеринбургскаго пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Алексія Александровича полка. Начальникъ дивизионнаго штаба 7-й пѣхотной дивизіи, подполков. **ЖДАНЪ-ПУШКИНЪ** — управляющимъ Тобольскою комиссар. комиссіею, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ корнетовъ Стародубовскаго кирасирскаго Его И. Выс. Пр. Петра Ольденбургскаго кадроваго полка поручикомъ, **НАКОВАЛЬНИНЪ** — въ Бѣлорусскій гусарскій Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полкъ, прежнимъ корнетскимъ чиномъ. Уволенный изъ поручиковъ Копорскаго пѣх. Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Саксонскаго полка шт.-капитаномъ, **АБРАМОВИЧЪ** — въ Орловскій внутренней гарнизонный бат., прежнимъ поручичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Бывшихъ Воронежскихъ бат. военныхъ кантонистовъ, состоящій по арм. кавалер. шт.-кап. **БРИНКМАНЪ** — въ Украинскій пѣхотный полкъ. Бывшихъ Казанскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, состоящій по арм. пѣх. шт.-кап. **КОСЫХЪ** — въ Казанское училище военного вѣдомства, съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Находящійся при Николаевской-инженерной академіи, военный инженеръ-прапор. **ВСЕВОЛОЖСКІЙ**. Финляндскаго сапернаго полубат. пор. **ЛИПИНСКІЙ**, — оба въ 1-й Кавказскій Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго саперный баталіонъ, и первый съ отчисл. отъ Николаевской-инженерной академіи. На-

ходящійся при Михайловской-артиллерійской академіи, прапор. ЯНОВСКІЙ— въ 14-ю артиллерійскую бригаду, съ отчисленіемъ отъ академіи.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ. Вице-директоръ комиссар. департамента Военнаго Министерства, состоящій по арм. пѣх. ген. майоръ ЛУБЯНОВСКІЙ — отъ настоящей должности, съ оставл. по арм. пѣх. и съ зачисл. въ запасныя войска.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: 6-го резерв. бат. Мингрельскаго гренадер. полка подполков. ВИТКОВСКІЙ. *За ранами.* 4-го резерв. бат. Селенгинскаго пѣх. полка пор. ЗАЙЦОВЪ, шт.-кап., съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Волчанскій городничій, сост. по арм. пѣх. подпор. ХАЙБЕ-ТОВЪ, поручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Изюмскаго Гусарскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха-Вильгельма Прусскаго полка подполков. АПОСТОЛЪ-КЕГНЧЪ, полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Казанскаго пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка подпор. ИВАНОВЪ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Нижегородскаго драгун. Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Виртембергскаго полка прапор. ТИМКОВСКІЙ, поручикомъ. Состоитъ по арм. кавалеріи: находящійся въ комиссар. штатѣ майоръ ДУРНОВО 4-й, подполковникомъ, шт.-ротмистръ ЯВОРСКІЙ, ротмистромъ и пор. ДЬЯЧЕНКО, штабсъ-ротмистромъ, — всѣ трое съ мундиромъ. Состоящій по арм. пѣх. и въ штатѣ Московской полиціи кап. БИБИКОВЪ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья.

9-го марта.

ПРОПЗВОДЯТСЯ: *По экзамену.* Уланскихъ полковъ: Владимірскаго Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича: изъ унт.-офиц. въ корнеты ТОЛБУЗИНЪ— въ 1-гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Изъ юнкеровъ въ корнеты СЕЛИВЕРСТОВЪ—въ Александрійскій гусарскій Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго полкъ. Ямбургскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Виртембергскаго, изъ юнкеровъ: въ корнеты: ВЫХОДЦЕВЪ — въ этотъ полкъ, БОЮГОВСКІЙ — въ Ольвиопольскій уланскій ген.-адъют. гр. Остенъ-Сакена и БРЕНШТЕЙНЪ, въ прапорщики, въ Финляндскій драгунскій—полкп. *Въ прапорщики:* гренадерскихъ полковъ: Черновскаго Его Вел. Кор. Прусскаго, изъ подпрапорщиковъ: БЪЛЕЛЮБСКІЙ, ШЕБАРШИНЪ, — оба въ 4-й резерв. бат. Калужскаго пѣх. Пр. Прусскаго Регента полка, ПАПКОВЪ — въ Нарвскій пѣх. полкъ, ЗУБРИЦКІЙ — въ 4-й резерв. бат. Суздальскаго пѣх. полка и ПОЛЕТИКА — въ Тарутинскій пѣх. полкъ. Ростовскаго Пр. Фридриха Нидерландскаго, изъ подпрапорщиковъ: ЛЬВОВЪ — въ Тарутинскій пѣх. полкъ и КОСТОМАРОВЪ — въ 4-й резерв. бат. Либавскаго пѣх. Пр. Карла Прусскаго полка. Самогитскаго Эрцъ-герц. Франца-Карла, изъ унт.-офиц. БОГОСЛОВСКІЙ — въ 4-й резерв. бат. Эстляндскаго пѣх. полка. Несвижскаго ген.-фельдмар. кн. Барклая-де-Толли, изъ подпрапор. БУРЦОВЪ — въ Оренбургскій лин. бат. № 7-го. Кіевскаго Его Вел. Кор. Нидерландскаго: изъ подпрапор. ПОЛИВАНОВЪ, изъ унт.-офицеровъ: ПАВЛОВСКІЙ, — оба въ этотъ полкъ и ЛУКАШЕВИЧЪ — въ 4-й резерв. бат. Новоингерманландскаго пѣх. полка. Л.-Екатеринославскаго Его Величества, изъ подпрапор.: ПОЛЯКОВЪ и ВАСИЛЬЕВЪ, — оба въ 4-й резерв. бат. Ревельскаго пѣх. полка. Московскаго Великаго Герц. Фридриха Мекленбургскаго, изъ порт.-прапорщиковъ: КРЕМЕНЕЦКІЙ 1-й и КРЕМЕНЕЦКІЙ 2-й. Сибирскаго Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго, изъ унт.-офиц. ШНЕЛЬ. Фангорійскаго генералссимуса кн. Суворова: изъ подпрапор. МЕЛЬНИКОВЪ

и изъ унт.-офиц. **ФОРОВЪ**, — оба въ Томскій пѣх. полкъ. Астраханскаго Его И. Выс. В. Кн. Александра Александровича: изъ подпрапорщиковъ: **СНЕГИРЕВЪ** — въ Тобольскій пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Сергія Александровича, **ПИСАРЕВЪ** — въ Колыванскій пѣх. — полки, изъ унт.-офицеровъ: **САИТОВЪ** — въ 4-й резерв. бат. Софійскаго, и **ЯРОСЛАВОВИЧЪ** — въ 4-й резерв. бат. Тарутинскаго — пѣх. полковъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Полтавскаго, командиръ 4-го резерв. бат., полков. **ПЕПКИНЪ** — командиромъ Тарутинскаго пѣх. полка. Брянскаго ген.-адъют. кн. Горчакова, командиръ сего полка, ген.-майоръ **ГАНЪ 2-й** — помощникомъ начальн. резерв. дивизіи 4-го армейскаго корпуса. Екатеринбургскаго Его И. Выс. В. Кн. Алексія Александровича, 4-го резерв. бат., полков. **РТИЩЕВЪ 3-й** — командиромъ 4-го резерв. бат. Полтавскаго пѣх. полка. Тарутинскаго, командиръ онаго, полков. **СВѢЧИНЪ** — командиромъ Брянскаго пѣх. ген.-адъют. кн. Горчакова полка.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ шт.-кап. 1-гв. Преображенскаго полка капитаномъ, служившій въ послѣдствіи въ дружинѣ № 76 Государственнаго подвижнаго ополченія Калужской губерніи, **СУХОДОЛЬСКИЙ** — по арм. пѣх., майоромъ, съ назначеніемъ помощникомъ смотрителя Пиколовской-Измайловской военной богадѣльни.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Кіевскаго гренадерскаго Его Вел. Кор. Нидерландскаго полка подпор. **ЛУЖНИКОВЪ** — во 2-ю гренадерскую артиллерійскую бригаду, прапорщикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Томскаго, подпор. **КУЛАКОВЪ** — въ Украинскій пѣх. полкъ. Виленскаго, 4-го резерв. бат., прапор. **ГААГЪ** — въ 9-й стрѣлковый баталіонъ. Замосцкаго, подпор. **БУМАЖНОВЪ** — въ Подольскій пѣх. полкъ.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Бывшій адъют. ген.-лейтенанта Бутурлина, шт.-кап. 1-драгунскаго Московскаго Его Величества полка фельд-**ДЕЛЛИНСГАУЗЕНЪ**. *По достигшимъ обстоятельствамъ.* Уланскихъ полковъ: Вознесенскаго Его Выс. Пр. Александра Гессенскаго, пор. баронъ фонъ-**ФИТТИНГОФЪ**, штабсъ-ротмистромъ. Ямбургскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Виртембергскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, корнетъ **ЮРЬЕВЪ 1-й**, поручикомъ. Состоящій по арм. пѣх. и при инспекторскомъ департаментѣ Военнаго Министерства шт.-кап. **ПОЛЬ**, капитаномъ и съ мундиромъ. Таврическаго гренадерскаго Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка прапор. **ИВАПОВЪ 6-й**. Пѣхотныхъ полковъ: Оловечкаго, пор. **ФИЛИПОВИЧЪ**. Муромскаго, прапор. **РАГОЗИНЪ**, подпоручикомъ. Черниговскаго ген.-фельдмаршала гр. Дибича-Забалканскаго, подпор. **ДУБРАВСКИЙ**. Житомирскаго: подпор. **РЫКУНОВЪ** и прапор. **ЧЕРНЫШЕВЪ**, подпоручикомъ. Казанскаго Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, подпор. **ПОПОВЪ 1-й**. Бутырскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, подпор. **ШПШКИНЪ**, поручикомъ. Тарутинскаго, прапор. **ПОПОВЪ**, подпоручикомъ.

ПО СЕНТЕНЦИИ ВОЕННАГО СУДА. Уволенный отъ службы изъ стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи прапор. **ЯНЦЫНЪ**, за противузаконные поступки, лишается чина и разжаловывается въ рядовые до отличной выслуги.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. 1-гв. Кавказскаго эскадрона. Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя шт.-ротмистръ **МАМАДЖАНЪ-БЕКЪ-ЕДИГАРОВЪ**. Пѣхотныхъ полковъ: Шяссельбургскаго, прапор. **СОЛОМКО-ВОЛКОВИНСКИЙ**. Нижегородскаго, 4-го резерв. бат., майоръ **БЕЗСОНОВЪ**. Рязскаго, прикомандированный ко 2-му Москов-

скому кадет. корп., пор. ЯЦЫНЪ 1-й. Сибирскаго лйн. бат. № 11-го подпор. КРАЕВСКИЙ. Лабораторной № 3-го роты подпор. СИДОРОВЪ. Гарнизонные инженеры: майоръ КИРСАНОВЪ и пор. ВОРОНОВЪ. Помощникъ инспектора классовъ Тамбовскаго кадет. корп., полков. ГРУШКЕ.

10-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: Драгунскихъ полковъ: Тверскаго Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго: Изъ подполков. въ полков. ВИЛЬКЕНЪ съ 12-го іюля 1857 года. Изъ майоровъ въ подполков. АЧКАСОВЪ съ 16-го октября 1857 года. Изъ кап. въ майоры ВАСИЛЬКОВЪ съ 5-го іюля 1857 года. Изъ шт.-кап. въ капитаны: ЭНТКЕВИЧЪ съ 5-го и АРЦЫШЕВСКИЙ съ 7-го — іюля 1857 года. Изъ пор. въ шт.-капитаны: АГЪЕВЪ съ 7-го и РЖЕВСКИЙ съ 12-го іюля 1857 года. Изъ прапор. въ поручики: ЦИМЕРМАНЪ и баронъ ЭНГЕЛЬГАРДЪ, — оба съ 12-го іюля 1857 года. Переяславскаго Его И. Выс. В. Кн. Александра Александровича, пзъ кап. въ майоры, адъют. командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи ВАРПАХОВСКИЙ съ 16-го октября 1857 года, съ оставл. въ наст. должн. и съ зачисл. по арм. кавалеріи. Со старшинствомъ: Изъ кап. въ майоры, состоящій по арм. пѣх. и въ провіантскомъ штатѣ ПОБОЕВСКИЙ съ 16-го мая 1857 года, съ оставл. по арм. пѣх. и въ томъ же штатѣ. Лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, изъ прапор. въ подпор. ИМНАДЗЕВЪ съ 22-го ноября 1857 года. Пѣхотныхъ полковъ: Ставропольскаго: Изъ майоровъ въ подполков. РУТЕЦКИЙ съ 14-го ноября 1857 года. Изъ кап. въ майоры ДУБЯГА съ 7-го іюля 1857 года. Изъ шт.-кап. въ кап. АРМАШЕВСКИЙ съ 25-го іюля 1857 года. Изъ пор. въ шт.-капитаны: ДОМБРОВСКИЙ съ 5-го іюля, КОБЕРСКИЙ съ 24-го мая и ПЕКАЛИЦКИЙ съ 9-го декабря—1857 года. Изъ подпор. въ поручики: ВОЛКОВЪ съ 2-го, и НИКОНИЧЕНКО съ 3-го — мая 1857 года. Изъ прапор. въ подпоручики: ШЕРЕХОВСКИЙ съ 17-го іюня ЛОГИНОВЪ съ 22-го ноября, ЗАГОБЕЛЬ съ 18-го ноября, ФЕДОРОВЪ съ 24-го іюня — 1857 года, РЖОНДКОВСКИЙ 1-й и РЖОНДКОВСКИЙ 2-й. Въ прапорщики: изъ подпрапор. ПАВЛОВЪ, изъ унт.-офицеровъ: ВИШИНСКИЙ, ГУСАЧЕВСКИЙ, ОРЛОВЪ, КОРОБКА, — всѣ пятеро, со старшинствомъ: первый съ 17-го іюня, второй съ 5-го іюля, третій и четвертый съ 26-го, пятый съ 24-го мая — 1857 года, послѣдній съ переводомъ въ Тамбовскій внутрен. гарнизон. бат. и СВЯТОЖЕВСКИЙ. Севастопольскаго: Изъ майоровъ въ подполков. МАРСКИЙ, со старшинствомъ съ 26-го мая 1857 года. Изъ пор. въ шт.-кап. ЛЫСЯКОВЪ. Изъ подпор. въ пор. СВЯТОДУХОВЪ, со старшинствомъ съ 21-го мая 1857 года. Изъ унт.-офиц. въ прапор. БЕРЕЗИЦКИЙ Со старшинствомъ: Кубанскаго: изъ майоровъ въ подполков. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, съ 12-го іюля 1857 года. Изъ кап. въ майоры: СМІРНОВЪ съ 17-го іюля, ГОГИБЪДОВЪ съ 1-го августа, ЭЛЬСНЕРЪ съ 25-го іюля и БОРЗЕНКО съ 1-го августа — 1857 года. Изъ шт.-кап. въ кап. ЯНИЦКИЙ 1-й съ 18-го ноября 1857 года. Изъ пор. въ шт.-капитаны: БѢЛИКОВЪ съ 1-го августа, ЯНИЦКИЙ 2-й съ 18-го ноября и ЛИПАРАКИ съ 5-го іюля—1857 года. Изъ подпор. въ поручики: ГАВРИЛОВЪ съ 16-го октября, КУРДЮМОВЪ съ 25-го іюля и ДАНДРИ съ 26-го мая — 1857 года. Изъ прапор. въ подпоручики: ДЕБУ 1-й съ 26-го мая, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ съ 11-го ноября и СЛЕПНЕВЪ съ 12-го іюля — 1857 года. Въ прапорщики: изъ фельдфебелей МОЖЕЙКО съ 26-го мая, пзъ подпрапорщиковъ: баронъ фонъ ДИСТЕРЛО 1-й, СИЦИНСКИЙ — оба съ 12-го іюля, изъ унт.-офицеровъ:

АСТАФЬЕВЪ съ 24-го іюня, СТЕФАНСКІЙ 1-й, СТЕФАНСКІЙ 2-й, — оба съ 5-го іюля, НЕРОНОВЪ съ 22-го, и РУДОВЪ съ 18-го ноября — 1857 года. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 19-го, изъ порт.-юнкеровъ въ прапор. ПОНИРОВСКІЙ съ 8-го ноября 1857 года — въ Кавказскій лин. бат. № 34-го. 20-го, изъ подполков. въ полков., командиръ оного, КЛИНГЕРЪ, съ оставл. въ настоящей должности. Изъ подполков. въ полков., оберъ-квартирмейстеръ штаба войскъ Праваго крыла Кавказской линіи ЗАБУДСКІЙ, съ оставл. въ настоящей должности. Усть-Лабинскаго гарнизона, изъ прапор. въ подпор. ПРЖЕДПЕЛЬСКІЙ, со старшинствомъ съ 5-го іюля 1857 года. Изъ кап. въ подполков., военный инженеръ ПЕЛЬЦЫХЪ, со старшинствомъ съ 26-го мая 1857 года.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ шт.-кап. 1-гв. 2-й артиллерійской бригады капитаномъ, ВИЗМЕРЪ—въ штатъ С.-П.-бург. полиціи, съ зачисл. по арм. пѣх., майоромъ. Уволенный изъ прапор. нестроевой роты Чугуевского уланскаго полка подпоручикомъ, служившій впоследствии въ дружинѣ № 220 Государственнаго подвижнаго ополченія Харьковской губерніи, ХАЛИНЪ — въ Харьковскій внутренній гарнизонный баталіонъ, прежнимъ прапорщикомъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Малороссійскаго кирасирскаго Пр. Алберта Прусскаго кадроваго полка пор. ГУМБЕРТЪ—въ Новомиргородскій драгунскій полкъ. Севастопольскаго пѣхотнаго полка подпор. МУРАВЬЕВЪ — въ 19-й стрѣлковый баталіонъ. Лин. бат. Восточной Сибири № 1-го прапор. СОЛОГУБЪ — въ лин. бат. Восточной Сибири № 2-го.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, ЗА БОЛѢЗНЮ. Состоящіе по арм. кавалеріи: ротмистръ ТУРЧАНИНОВЪ, майоромъ и шт.-ротмистръ ПУШКИНЪ, — оба съ мунд. и съ пенсіонами: первый двухъ третей, а послѣдній полнаго жалованья. Состоящіе по армейской пѣхотѣ: полков. СЕМЕНОВЪ 6-й, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1857 года. Майоръ СУРОВЦОВЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Бывшихъ Саратовскихъ бат. военныхъ кантонистовъ пор. ИВАНОВЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Пѣхотныхъ полковъ: Архангелогородскаго Его И. Выс. В. Кн. Владимира Александровича, майоръ ГАВРИШЕВЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Смоленскаго, шт.-кап. ОЕДОРОВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Полоцкаго, поручики: фонъ-КОПШТАЛЬ и ДОНЪ-АЛОНЗО, — оба шт.-капитанами, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Углицкаго, майоръ ВОЛЫНСКІЙ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Казанскаго, Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, майоръ МИЧУРИНЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Арестантской № 24-го роты, инженернаго вѣдомства, подпор. ЛЫСЕНКО, поручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Новогеоргіевскаго гарнизон. бат. прапор. СИЗОВЪ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья.

11-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* Состоящіе по армейской кавалеріи: изъ подпор. въ пор. прикомандированный ко 2-му Хоперскому полку Кавказскаго лин. козачь. войска БАТЫРЪ-ГИРЕЙ-КЛЫЧЕВЪ. Изъ корнетовъ въ подпор. приставства Тахтамышевскихъ ауловъ, Абазинскаго племени КУЧУКЪ-МІЕВЪ, — оба съ оставл. по арм. кавалеріи, а первый и при томъ полку. 2-го Хоперскаго лин. козачь. полка, изъ урядниковъ въ хорунжіе ДУГИНЪ. Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка:

изъ есауловъ въ войсковые старшины, полковой казначей и квартирмейстеръ **КАРГАНОВЪ**, съ отчисл. отъ наст. должн. и съ оставл. въ томъ же полку. Изъ есауловъ въ майоры, полковой адъют. **ПРЖЕЦЛАВСКИЙ**, съ зачисл. по арм. кавалеріи, — оба со старшинствомъ съ 6-го ноября 1857 года. Кавказскаго лин. козачь. войска, полковъ: 1-го Лабинскаго, изъ сотниковъ въ есаулы **ТИМОЩЕНКО**. 2-го Лабинскаго, изъ сотниковъ въ есаулы **СОКОЛОВЪ**, — оба со старшинствомъ съ 16-го января 1858 года. 1-го Кубанскаго изъ урядниковъ въ хорунжіе **БАЙКОВЪ**, со старшинствомъ съ 12-го января 1858 года. *За отличие по службѣ*. Изъ хорунжихъ въ сотники: Уральскаго козачь. войска: **ОСИПОВЪ** и **МАРКОВЪ** 2-й. Башкирскаго войска, **ШАГИ-СУЛТАНЪ-ШАГИ-ГОРДАНОВЪ-СЫРТЛАНОВЪ**.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Старшій адъют. штаба отдѣльн. резерв. кавалер. корп. ротмистръ Новгородскаго кирасирскаго Ея Имп. Выс. Вел. Княг. Елены Павловны кадроваго полка **ЯРОВОЙ-РАВСКИЙ** — исправляющимъ должность председателя Елисаветградской городской думы, съ зачисл. по арм. кавалер. на мѣсто состоящаго по оной подполков. **КОЛОСОВА**, а сей начальн. 2-го округа Херсонскаго поселенія, съ оставл. по арм. кавалеріи. **А.-гв.** Волынскаго полка кап. **ЛЕЛЮХИНЪ** 1-й — казначеимъ штаба отдѣльн. гвардейскаго корнуса.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ поруч. **А.-уланскаго** Курляндскаго Его Величества полка шт.-ротмистромъ, **БУЛГАРИ**, въ 5-й конный полкъ Забайкальскаго козачь. войска, сотникомъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: прикомандированный къ Оренбургскому казачь. войску, майоръ Глуховскаго кирасирскаго Ея Имп. Выс. Вел. Княг. Александры Юсифовны кадроваго полка **КАРАТЫШЕВСКИЙ** — въ это войско, съ переименованіемъ въ войсковые старшины и съ назначеніемъ командующимъ Оренбургскимъ козачь. № 12-го полкомъ. Мингрельскаго гренадерскаго полка прапор. **ПУЩИНЪ** — во 2-й пѣхій бат. Кавказскаго лин. козачь. войска, съ переименованіемъ въ хорунжіе. 28-го флотскаго экипажа мичманъ **КОРНИЛОВЪ** — въ Иркутскій конный козачь. полкъ, сотникомъ. *Въ баталіоны внутренней стражи*: 2-го Архангелогородскаго внутренн. гарнизон. бат. прапор. **КОЗЛОВЪ** — въ Воронежскій. Инвалидныхъ командъ: Смоленской, кап. **ТАТАРИНОВЪ** — въ Смоленскій. Мстиславской, пор. **БУТРИМОВИЧЪ**. Рогачевской, подпор. **МЫШКОВСКИЙ**, — оба въ Могилевскій. *Для командованія*: *Въ инвалидныхъ команды*: Баталіоновъ внутренней стражи: Смоленскаго, кап. **ПРОЗОРКЕВИЧЪ** — въ Смоленскую. Могилевскаго: пор. **СУХИНСКИЙ** — въ Рогачевскую, и подпор. **ЮРИЧЪ** — въ Мстиславскую.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: въ безсрочный отпускъ. Драгунскихъ полковъ, штабъ-капитаны: Арзамасскаго, **МАСЛОВЪ**, въ Тамбовскую губернію. Новороссійскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича, **БОГДАНОВЪ** 1-й, во внутреннія губерніи Имперіи. Ген.-адъют. кн. **ВОРОПЦОВЪ**. Флигель-адъют. Его Императорскаго Величества, подполков. **А.-гв.** стрѣлк. бат. Императорской Фамиліи гр. **ТОЛСТОЙ**, — оба во внутреннія губерніи Россіи, съ дозволеніемъ отлучаться за границу. **А.-гв.** Московскаго полка пор. **АНДРЕЕВЪ** 2-й, въ губерніи: С.-П.-бург., Исковскую и Тамбовскую. 11-й артиллерійской бригады пор. **КУШЕЛЕВСКИЙ**, въ губерніи: С.-П.-бург. и Волынскую. *Отъ службы*: за болѣзнію. **А.-гв.** Донской конно-артиллерійской батареи кап. **ДОЛОТИНЪ**. Донской конно-артиллерійской резервной № 2-го батареи хорунжій **ТУРОВЪРОВЪ**. *По домашнимъ обстоятельствамъ*. Забайкальскаго козачь. войска № 3-го пѣшаго бат. сотникъ **РИМСКИЙ-КОРСАКОВЪ**, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе есаулу Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка БАГАДУРУ-ПУРИЧЬ-ОГЛЫ, за то, что во ввѣренной ему сотнѣ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, не было бѣжавшихъ всадниковъ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. 2-го коннаго полка Черноморскаго козачь. войска есаулъ БАРАБАШЪ. Донскаго козачь. войска хорунжій СУХОРУКОВЪ. Кременчугскаго пѣх. полка подпор. ЭНГЕЛЬМАНЪ. 20-й артиллерійской бригады поруч. КУЛЕШОВЪ.

12-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ. За отличіе по службѣ. Малороссійскаго кирасир. Пр. Алберта Прусскаго кадроваго полка майоръ БОБОШКО, въ подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ: Перновскаго гренадер. Его Вел. Кор. Прусскаго полка изъ прапор. въ подпор. РОМАНУСЪ съ 12-го октября 1858 года. Сѣвскаго, изъ шт.-кап. въ кап. ГОЛОВИНЪ съ 16-го декабря 1857 года. Виленскаго, изъ подпор. въ поруч. СПКОРСКІЙ 2-й съ 6-го ноября 1858 года. Ставропольскаго, изъ подпор. въ поруч. КРЮКОВЪ съ 29-го ноября 1856 года. За выслугеніемъ узаконенныхъ лѣтъ. Кинбурнскаго драгун. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка, изъ унт.-офиц. въ прапор. ГРАНИКОВЪ. Бугскаго уланскаго ген. отъ кавалеріи Сиверса полка, изъ юнкеровъ въ корнеты ПИСКОРСКІЙ. Кіевскаго гусар. Его Имп. Выс. Кн. Николая Максимилановича полка, изъ юнкеровъ въ корнеты ВОРОНОВЪ. Мивскаго пѣх. полка, изъ подпрапор. въ прапорщики НОВОДВОРСКІЙ. Артиллерійскихъ бригадъ: 5-й, изъ фейерверкеровъ въ прапор. АЛЬШЕРЪ, въ Кавказ. лин. бат. № 8-го. 19-й, изъ фейерверкеровъ въ прапор. БАБКОВЪ, въ Астраханскій внутренній гарнизонный баталіонъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Бѣлорусскаго гусарскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка поруч. ШИПОВЪ—адъют. къ командиру отдѣльн. Оренбургскаго корп., ген.-адъют. Катенину. Грузинскаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Хонстантина Николаевича полка поруч. ЛВЕНЦОВЪ—адъют. къ ген.-квартирмейстеру Кавказ. арміи, ген.-майору Карлгофу. Дивизіонный квартирмейстеръ 2-й гвардейской пѣх. дивизіи. кап. ОБРУЧЕВЪ исправл. должн. началн. дивизіоннаго штаба сей дивизіи. Бывшій началн. упраздненной Авзяно-Петровской этапной команды, шт.-кап. ДУРОВЪ—начальн. Терменѣвской этапной команды.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Увлеченный изъ корнетовъ кавалергардскаго Ея Величества полка, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ переименованіемъ въ губернскіе секретари, БУТУРЛИНЪ—въ Нижегородскій драгунскій Его Кор. Выс. Паслѣдн. пр. Виртембергскаго полкъ, поручикомъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Драгунскихъ полковъ: Новороссійскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича, прапор. ТАРАНУХИНЪ—въ Пѣжинскій драгунскій полкъ. Черниговскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, майоръ ЮЗЕФОВИЧЪ—въ вѣдѣнство Государственнаго коннозаводства, съ зачисл. по арм. кавалеріи. Нижегородскаго Его Кор. Выс. Паслѣдн. Пр. Виртембергскаго. пор. кн. ДОЛГОРУКОВЪ—въ Малороссійскій кирасирскій Пр. Алберта Прусскаго кадровый полкъ. Полковъ лейбъ-гвардіи: Измайловскаго, кап. ЧЕРКЕСОВЪ—въ 4-й резерв. бат. Костромскаго пѣх. полка, подполковникомъ. Гренадерскаго, пор. АСТАФЬЕВЪ—въ Колыванскій пѣх. полкъ, капитаномъ. Состоящій по арм. пѣх. подполков. КОЛЫЧЕВЪ—въ корпусъ жандармовъ. Шлиссельбургскаго пѣх. полка подпор. СИКСТЕЛЬ—въ Несвижскій гренадерскій ген.-фельдмар. кн. Барклая-де-Толли полкъ.

Генеральнаго штаба капитанъ **ВИНБЕРГЪ** и шт.-кап. **КОЗЕНЪ**, — оба въ гвардейскій генеральный штабъ, первый—шт.-капитаномъ, а послѣдній—поручикомъ. Упраздненнаго Забайкальскаго гарнизоннаго полубат. кап. **ФЕДУТИНОВЪ**—въ Енисейскій внутренній гарнизонный баталіонъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Адъют. главнокомандующаго 1-ю арміею, поруч. 1.-гв. коннаго полка **СТОЛЫПИНЪ**, шт.-ротмистромъ. Состоящіе по арм. кавалеріи: шт.-ротмистры: **МАТВѢЕНКО**, **ГАВАЗА**, **ГРАНОВСКІЙ**,—всѣ трое ротмистрами, съ мунд. и съ пенс.: первые двое полнаго, а послѣдній—двухъ третей жалованья и пор. **ДАНЧЛЕВИЧЪ**, шт.-ротмистромъ и съ мундиромъ. Дагестан. пѣх. полка прапор. **ТРУБНИКОВЪ**, подпоручикомъ. Конно-артиллерійской облегченной № 9-го батареи поруч. **НЕТЕРСЪ**. Летучаго артиллерійскаго № 2-го парка прапор. **ЛЕНСКІЙ**, подпоручикомъ. Состоящій по внутренней стражѣ прапор. **КСЕНЗОВЪ**, подпоруч., съ мунд. и съ пен. полнаго жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Артиллерійскихъ бригадъ: 1-й Гренадерской, поруч. **ШУЦКІЙ**, шт.-капитаномъ. Полевыхъ: 2-й подпор. **ОКЕРБЛОМЪ**. 19-й, подпор. **ВИДИШЕВЪ**,—оба поручиками.

13-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Состоящіе по армейской кавалеріи: Членъ Омской полевой провіантской комиссіи, маіоръ **КНОБЛОХЪ** 2-й, въ подполковники. Смотритель Варшавскаго провіантскаго № 1-го магазина, ротмистръ **ЛОГВИНОВЪ** 1-й, въ маіоры,—оба съ оставленіемъ по арм. кавалеріи и въ настоящихъ должностяхъ. 6-хъ резервныхъ баталіоновъ, полковъ: Тифлискаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича, подполков. **НЛЫШЕНКО**. Ширванскаго пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Константиновича, подполков. **МИЛОВСКІЙ** — оба въ полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *Въ сравненіе съ сверстниками.* Сѣверскаго драгун. Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка прапор. **ГУБЧЕНКО**, въ поручики, со старшинствомъ съ 15-го октября 1857 года. Пѣхотныхъ полковъ: Шлиссельбургскаго, 4-го резерв. бат., подпор. **ГАДОМСКІЙ**, въ поручики, со старшинствомъ съ 4-го августа 1858 года. Екатеринбургскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексія Александровича, прапор. **ПОСНИКОВЪ**, въ подпоручики. Тобольскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергія Александровича, поруч. **ОЛТАРЖЕВСКІЙ**, въ шт.-капитаны. Охотскаго, прапор. **ХАРИТОНОВЪ**, въ подпоручики. Украинскаго, пор. **БОНДАРЕНКО**, въ шт.-капитаны,—послѣдніе четверо со старшинствомъ съ 23 октября 1858 года. *За выслуженіемъ законныхъ лѣтъ, въ прапорщики:* Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го гренадерскаго, порт.-юнк. кн. **БАРАТОВЪ**. 4-го, юнкера: **ВАХОВСКІЙ** и **ОПОЛЬСКІЙ**,—оба въ Олоонецкій пѣх. полкъ. Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 5-го, унтеръ-офицеръ **МОРШИЦКІЙ** — въ Сибирскій лин. бат. № 4-го. № 12-го, унтеръ-офицеръ **ГРЯЗНОВЪ**—въ Сибирскій лин. бат. № 7-го.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Митавскаго гусарскаго Его Вел. Кор. Виртембергскаго полка маіоръ кн. **ШЕРВАШИДЗЕ** — состоятъ при Кавказской арміи, съ зачисл. по арм. кавалеріи. Оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, полков. **НИКИТИНЪ** — командиромъ Бутырскаго пѣх. полка, на мѣсто полков. **СЫГНЕУСА**. Состоящій для особыхъ порученій и въ распоряженіи начальн. главнаго штаба и ген.-квартирмейстера 1-й арміи, подполков. **БОГУСЛАВСКІЙ**—начальн. дивизіоннаго штаба 8-й пѣхотной дивизіи, на мѣсто подполков. **ЯРОЦКАГО**.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка подпор. САЧАВЕЦЪ — въ Навагинскій пѣх. полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Олопецкаго, прапор. ЕВДОКИМОВЪ — въ 20-й стрѣлк. баталіонъ. Тобольскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергія Александровича, подпор. ТРЕНТОВІУСЪ — въ Куринскій пѣх. полкъ. Тверскаго внутренняго гарнизоннаго бат. прапор. ЛАДАНЪ — въ Кронштадтскій лин. бат. № 2-го.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: За болѣзнію. Пѣхотныхъ полковъ: Тобольскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергія Александровича, поруч. КРЫЛОВЪ, шт.-капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Колыванскаго, прапор. РЫКАЛЬСКІЙ, подпоручикомъ. Камчатскаго, подполков. МАЛИНИНЪ, полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Азовскаго: поруч. АЛЕКСАНРОВЪ, шт.-капитаномъ и прапор. РОДЗЯНКО, подпоручикомъ. Брестскаго, прапор. КАРНАНИТИ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Тарутинскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, шт.-кап. СТАРОВЪ 1-й, капитаномъ. Рязскаго, маіоръ ГРУЗИНЦОВЪ, подполков. и съ мундиромъ. Тенгинскаго, прапор. КРЫЖИНЪ, подпоручикомъ. 4-го Учебнаго стрѣлк. бат. пор МИСЮРЕВЪ, шт.-капитаномъ.

ПО СЕНТЕНЦИИ ВОЕННОГО СУДА. Уволеннаго отъ службы Высочайшимъ Приказомъ 26-го мая 1853 года, бывшаго смотрителемъ Курагскаго военно-временнаго госпиталя, маіора МАЛКОВА, за разные противозаконныя поступки по должности, считать исключеннымъ изъ службы.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Состоявшій по арм. кавалеріи и въ провіантскомъ штатѣ полков. АКЛИЧЪЕВЪ. Пѣхотныхъ полковъ: Софійскаго, 4-го резерв. бат., подпор. ШИМАНСКІЙ. Томскаго, пор. ПРИГОРОВСКІЙ.

14-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ. Л.-гв. Конно-гренадерскаго полка пор. БОДИСКО, въ шт.-капитаны. Драгунскихъ полковъ: Новороссійскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича, шт.-кап. ЯНЦШЕВСКІЙ, въ капитаны. Финляндскаго, поруч. ЦЫБУЛЬСКІЙ, въ шт.-капитаны. Полковъ лейбъ-гвардіи: Преображенскаго, поруч. ДАВЫДОВЪ 1-й, въ шт.-капитаны. Семеновскаго, шт.-кап. ШУЛЬМАНЪ, въ капитаны. Измайловскаго, подпор. ГАРТМАНЪ 2-й, въ поручики. Гренадерскаго, шт.-кап. ПОЛТАРАЦКІЙ, въ капитаны. Павловскаго, шт.-кап. ТИМЧЕНКО-ОСТРОВЕРХОВЪ, въ капитаны. Финляндскаго, прапор. ДУХОНИНЪ, въ подпоручики. Литовскаго, шт.-кап. ГИЛМЕНШМИДТЪ, въ капитаны. Гренадерскихъ полковъ: С.-П.-бург. Кор. Фридриха-Вильгельма III-го, подпор. ФОНЪ-ГАЛЛЕРЪ, въ поручики. Перновскаго Его Вел. Кор. Прусскаго, подпор. ДЕГЕНЪ, въ поручики. Таврическаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, подпор. ЛОМАКИНЪ 2-й, въ поручики. Сибирскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго, поруч. ШРАММЪ, въ шт.-капитаны. Астраханскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича, пор. ЛОМАНЪ 1-й, въ шт.-капитаны. Л.-Эриванскаго Его Величества, подпор. МАКЪЕВЪ 2-й, въ поручики. Тифлискаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича, пор. ШИМАНОВСКІЙ, въ шт.-капитаны. Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, шт.-кап. ВАСИЛЕНКО 2-й, въ капитаны. Копорскаго Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Саксонскаго, пор. СЛЕВИНСКІЙ, въ шт.-капитаны. Калужскаго Пр. Прусскаго Регента, прапор. БОЛХОВИТИНОВЪ, въ подпоручики. Ревельскаго, подпор. ГАНЪ, въ поручики. Псковскаго ген.-фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленскаго: прапор. СЕВЕНАРДЪ, въ подпор. и 4-го резерв. бат. подпор. ЖУКОВЪ, въ поруч.

Т. VI. Отд. I.

6

чин. Писовскаго, пор. РИКЪ, въ шт.-капитаны. Сисскаго, поруч. ДАВЫДОВЪ, въ шт.-капитаны. Минцоваго, шт.-кап. ПОЛОНСКИЙ, въ капитаны. Крымскаго, прапор. КАРПЕНСКИЙ, въ подпоручики. Кубанскаго, подпоруч. ХАРЧЕНКО 2-й, въ поручики. Топоискаго, шт.-кап. МАРЦЕНОВСКИЙ, въ капитаны. Апшеронскаго, подпор. ЛЕБЕДЕВИЧЪ-ДРАЕВСКИЙ, въ поручики. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Л.-гв. Царскосельскаго, подпор. СЕМЕНОВЪ, въ поручики. 3-го гренадерскаго, подпор. СОКОЛОВСКИЙ, въ поручики. 1-го, поруч. ХОДУНОВЪ, въ шт.-капитаны. 5-го поруч. ЖДАНКО, въ шт.-капитаны. 8-го, подпор. ЛОКОЩЕНКОВЪ 2-й, въ поручики. 9-го, поруч. ГАС-СЕЛЬБЛАТЪ, въ шт.-капитаны. 14-го, подпор. ГЕЙНЦЕ, въ поручики. 18-го, прапор. ТОМСЕНЪ, въ подпоручики. 19-го, поруч. ГОРБАТОВЪ, въ шт.-капитаны. Резервныхъ: Кавказскаго, поруч. ФРОЛОВЪ, въ шт.-капитаны. 1-го Своднаго, подпор. МАКОНИ, въ поручики. Состоящій по арм. пѣх. подполков. НИКИТИНЪ 1-й, въ полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Л.-гв., прапор. ПОСНИКОВЪ, въ подпоручики. 4-го, поруч. КОПАНСКИЙ, въ шт.-капитаны.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ на действительную службу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, кап. 16-й артиллерійской бригады МОРДВИНОВЪ, съ переводомъ въ 14-й стрѣлк. бат., майоромъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Нарвскаго гусарскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка майоръ ЖОЛОбОВЪ—въ корпусъ жандармовъ. Состоящій по арм. кавалеріи ротмистръ ТИМКОВСКИЙ—въ Повоархангельскій драгунскій полкъ, съ переименованіемъ въ капитаны и съ прикомандированіемъ къ Владимірскому-Кіевскому кадетскому корпусу. Оренбургскаго лин. бат. № 9-го подпор. КАЗАКОВСКИЙ—въ Куринскій пѣх. полкъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ. За болѣзнію. Новороссійскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича полка кап. БАБАНИНЪ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Уланскихъ полковъ: С.-П.-бург. Его Вел. Кор. Баварскаго, ротмистръ ФИТИНГОФЪ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Харьковскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Прусскаго, ротмистръ КАБЕНИНЪ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Бѣлгородскаго Его Имп. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Карла-Фердинанда, корнетъ КОЗАЧИНСКИЙ, поручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Ингерманландскаго гусарскаго Вел. Герц. Саксенъ-Веймарскаго полка корнетъ ВСЕКЛИЦЪ, поручикомъ и съ пенс. одной трети жалованья. Пѣхотныхъ полковъ: Олонскаго, шт.-кап. ГРОМЪЧЕВСКИЙ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Шлиссельбургскаго, шт.-кап. СУХАНОВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Днѣпровскаго, майоръ ГАВРИЛОВЪ, подполков., съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Подольскаго, майоръ ДОМБРОВСКИЙ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Московскаго, прапор. БАЖЕНОВЪ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Тарутинскаго, майоръ КАШПЕРОВЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья.

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 14-го марта.

Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, что произведенная въ присутствіи Его Высочества практическая стрѣльба изъ артиллерійскихъ орудій 10-го сего марта въ Кронштадтѣ, на батареяхъ сѣверной стороны, чинами пяти отъ Кронштадтскаго артиллерійскаго гарнизона и Кронштадтскихъ линей-

ныхъ баталіоновъ №№ 1-го и 2-го, найдена Его Высочествомъ весьма хорошему, объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ поминутыхъ частей войскъ. Нижнимъ чинамъ, стрѣльбу производившимъ, Его Величество жалуетъ по рублю серебромъ на человѣка.

15-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *На вакансіи, изъ хорунжихъ въ сотники:* Донскихъ конно-артиллерійскихъ козачьихъ батарей: № 1-го — ЗОТОВЪ, № 2-го — ДУК-МАСОВЪ, съ переводомъ въ резервн. № 1-го батарею; № 6-го, РЫТИКОВЪ, съ переводомъ въ резервн. № 4-го батарею и УРЮПИСКОВЪ, № 7-го, БИЛЕВЪ, съ переводомъ въ батарею № 3-го и БИЛЕВЪ, съ переводомъ въ резерв. № 2-го батарею. *На основаніи 653 ст. 4 Прод. 5 Т. Св. Воен. Пост.* Состоящій по арм. кавалеріи и при Ингерманландскомъ гусарскомъ Вел. Герц. Саксенъ-Веймарскаго полку, шт.-ротмистръ изъ горцевъ АМЗЫ-КАРАГОЗОВЪ, въ ротмистры, съ оставл. по арм. кавалеріи и при томъ же полку. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Каргопольскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка, изъ юнкеровъ въ прапор. КОВЪДЯЕВЪ. Уланскихъ полковъ: Литовскаго Его Имп. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Алберта, изъ юнкеровъ въ корнеты: ЛАШКЕВИЧЪ и ДЗИВЧУПОЛЬСКІЙ. Волынскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича, изъ юнкеровъ въ корнеты баронъ фонъ-БЕРЪ 2-й. Александрійскаго гусарскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго полка, изъ юнкеровъ въ корнеты ЗЫКОВЪ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Прикомандированный къ Оренбургскому козачьему войску шт.-кап. Финляндскаго драгунскаго полка РИМЪ—эксекуторомъ канцеляріи командующаго Башкирскимъ войскомъ, съ зачисл. по арм. кавалеріи, шт.-ротмистромъ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ состоявшихъ по арм. пѣх. кап. КОЗЛОВЪ — въ 12-й пѣшій бат. Забайкальскаго козачь. койска, есауломъ. Уволенный изъ прапор. Астраханскаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича полка подпоручикомъ, ДУЛЕСОВЪ—въ Тульскій внутренній гарнизонный бат. прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ НА ДѢЙСТВИТЕЛЬНУЮ СЛУЖБУ. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Екатеринославскаго кирасирскаго Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Маріи Николаевны кадроваго полка пор. фонъ-БУКСГЕВДЕНЪ, съ переводомъ въ 6-й конный полкъ Забайкальскаго козачь. войска, сотникомъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Л.-Атаманскаго Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка хорн. МАРКОВЪ—въ войско Донское, хорунжимъ. 4-го резерв. бат. Ладожскаго пѣх. полка поруч. МЕДИНЪ—въ 12-й пѣшій баталіонъ Забайкальскаго козачь. войска, сотникомъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Кавказскаго лин. бат. № 3-го прапорщики: ПОПОВЪ и ГОРБАЧЕНКО. *За ранами.* Черноморскаго козачь. войска: 5-го коннаго полка есаулъ СЕРДЮКОВЪ и 8-го пѣшаго бат. хорунжій ЧЕРНЯЕВСКІЙ,—оба съ мундиромъ. *За болѣзнію.* Сибирскаго лин. козачь. войска № 3-го полка хорунжій КОЛЕСНИКОВЪ. Л.-гв. коннаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, пор. БЕЗОБРАЗОВЪ. Л.-Атаманскаго Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка корнетъ ИЛОВАЙСКІЙ 2-й. Вознесенскаго Уланскаго Его Выс. Пр. Александра Гессенскаго полка корнетъ СОМОВЪ, поручикомъ. Л.-гв. Измайловскаго полка прапор. ЕСИПОВЪ, подпоручикомъ. Макарьевскій городничій, состоящій по арм. пѣх. пор. СТАШЕВСКІЙ, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ. Модлинскаго пѣх. полка пра-

пор. КОЗЕЛКИНЪ, подпоручикомъ. Митавскаго внутренняго гарнизоннаго бат. майоръ ТРИПОЛЬСКИЙ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Начальникъ Корочанской этапной команды, прапор. СЛѢПЫХЪ, подпоручикомъ и съ мундиромъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Состоящій по особымъ порученіямъ при началн. 8-го округа корпуса жандармовъ, подполков. ШЕВЕЛЕВЪ, полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Состоящій по арм. кавалеріи пор. ШИШКИНЪ, шт.-ротмистромъ. Л.-гв. Литовскаго полка, прикомандированный къ институту корпуса горныхъ инженеровъ, подпор. МЕНДЕЛѢВЪ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ титулярнаго совѣтника. Самогитскаго гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, шт.-кап. ЕЛАГИНЪ, капитаномъ. Казанскаго пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка пор. НИКИТИНЪ, шт.-капитаномъ. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, л.-гв. конной артиллеріи пор. МОЛОДЦОВЪ, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ. Понтоннаго № 3-го парка шт.-кап. БУНИНЪ, съ мундиромъ. Начальникъ Свѣяжской этапной команды, кап. ВАСИЛЬЕВЪ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. *За выслугу лѣтъ.* Кизлярскаго лин. козачь. полка: сотникъ БЕЗЗУБОВЪ, есауломъ и хорунжій СЕХИНЪ, сотникомъ, — оба съ мундиромъ. Л.-Атаманскаго Его И. Выс. Наслѣдника Цесар. полка пор. ВЕРЕЗОВСКИЙ, съ мундиромъ.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Состоящій по арм. кавалеріи и при Нарвскомъ гусарскомъ Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полку ротмистръ изъ горцевъ АЛИ-ХАНЪ-МУРАТХАНЪ. Прапорщикъ милиціи КУЧУКЪ-БЕЙРАМУКОВЪ. Л.-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка пор. ПАДУЧЕВЪ. 4-го резерв. бат. Старонингерманландскаго пѣх. ген.-адъют. кн. Меншикова полка подпор. АФАНАСЬЕВЪ. 5-й Сводной резерв. Артиллерійской бригады шт.-кап. СОБКО. Екатеринбургскаго внутренняго гарнизоннаго бат. пор. КАЛИННИКОВЪ.

16-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* Драгунскихъ полковъ: Нижегородскаго Его Кор. Выс. Наслѣд. Пр. Виртембергскаго: изъ прапор. въ поруч. ШЕДРИНЪ, со старшинствомъ съ 9-го іюня 1858 года. Изъ юнкеровъ въ прапор. МАРТЫНОВИЧЪ. Сѣверскаго Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цесаревича: изъ шт.-кап. въ кап. ПЕТРОВЪ. Изъ прапор. въ пор. МАРКОВЪ, — послѣдніе двое со старшинствомъ съ 9-го іюня 1858 года. *За выслугу лѣтъ, въ прапорщики:* Тверскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго, изъ юнкеровъ: де-ШМИДЕНЪ-КОВАЛЬСКИЙ и ЯЗЫКОВЪ. Нижегородскаго Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Виртембергскаго, изъ юнкеровъ: ЛИСОВСКИЙ, ЮССЕМАНИ, — оба въ этотъ полкъ, и ЗАГРЯЖСКИЙ — въ Сѣверскій драгунскій Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича. Тифлискаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича полка, изъ подпрапор. кн. МАКАЕВЪ — въ Константиновскій гренадерскій полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго: изъ подпрапор. ГРАНОВСКИЙ и изъ унтеръ-офицеровъ САЗОНОВЪ. Кубанскаго, изъ подпрапорщиковъ: ЛУКЪЯНЧИКОВЪ, ЧУФАРОВСКИЙ и КОБЗАРЕВЪ. Куринскаго, изъ подпрапор. КОШЕЛЕВЪ. Тенгинскаго, изъ подпрапорщиковъ: ШТЕЙНФЕЛЬДЪ, СТЕФАНОВИЧЪ 1-й, СТЕФАНОВИЧЪ 2-й и ГОРБОКОНЪ. 19-го стрѣльцова бат., изъ юнкеровъ: МОАЕНКО и МАКАРОВЪ. Кавказскаго лин. бат. № 11-го, изъ подпрапор. ЛЫСЕНКО.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Кавказскаго резерв. стрѣлк. бат. подпор. ЗАЛѢСКИЙ—для особыхъ порученій къ командующему войсками Праваго крыла Кавказской линіи, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. 2-й сводной резерв. артиллерійской бригады шт.-кап. МИРОНОВИЧЪ—начальн. 2-й волости 2-го округа Херсонскаго поселенія, съ зачисл. по арм. пѣх., капитаномъ, на мѣсто состоящаго по арм. кавалеріи ротмистра МИХАЛЬЧИ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Состоящій по арм. пѣх. подполков. ПЕРЕМЫШЛЬСКИЙ—въ комиссар. штатѣ, съ назначеніемъ засѣдающимъ, съ правомъ голоса, въ общемъ присутствіи Московской комиссар. комис. и съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Псковскаго пѣх. ген.-фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленскаго полка прапор. ТРУСОВЪ—въ провіантскій штатѣ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Кирасирскихъ кадровыхъ полковъ: Глуховскаго Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Александры Іосифовны: подполков. ПЫХАЧЕВЪ, полковникомъ и шт.-ротмистръ РУДНИЦКІЙ, ротмистромъ,—оба съ мунд. и съ пенсіонами: первый двухъ третей, а послѣдній одной трети жалованья. Л.-Исковскаго Ея Величества, корнетъ БОРОЗДНЯКЪ, поручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Черниговскаго драгунскаго полка пор. ЗУБОВЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Харьковскаго уланскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Прусскаго полка ротмистръ БАЗАРЕВСКІЙ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Мариупольскаго гусарскаго Его Выс. Пр. Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка подполк. АСТРОМОВЪ, полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Состоящій по арм. пѣх. и въ штатѣ С.-П.-бург. полиціи шт. кап. МАТУСЕВИЧЪ, капитаномъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Подольскаго: маіоръ ЦѢНИНЪ, подполковникомъ съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья, поруч. ГРЯЗЕВЪ, шт.-капитаномъ и съ мунд. и прапор. ГОЛОВЧУКЪ, подпоручикомъ и съ пенс. двухъ третей жалованья. Житомирскаго, кап. САВКОВЪ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Состоящій по арм. кавалеріи шт.-ротмистръ МЕДВѢДЕВЪ, ротмистромъ, съ мунд. и пенс. полнаго жалованья. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, поруч. Митавскаго гусарскаго Его Вел. Кор. Виртембергскаго полка кн. ТУРКИСТАНОВЪ. Состоящій по арм. пѣх. маіоръ ГРУНТЪ 4-й, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Гренадерскихъ полковъ: Ростовскаго Пр. Фридриха Нидерландскаго, прапор. ВИЩИНСКІЙ, подпоручикомъ. Самогитскаго Эрцъ-Герц. Франца-Карла, кап. ГЛАЗОВЪ, маіоромъ и съ мундиромъ. Московскаго Вел. Герц. Фридриха Мекленбургскаго, кап. БѢЛЬЧИНСКІЙ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Астраханскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича, прапор. ПОПОВЪ. Черниговскаго пѣх. ген.-фельдмаршала гр. Дибича-Забалканскаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, маіоръ ИЛЬИНСКІЙ, подполковникомъ и съ мундиромъ. Военный инженеръ-шт.-кап. МИЛЛЕРЪ, капитаномъ и съ мундиромъ. *Для опредѣленія къ статскимъ должн.* 6-й артиллерійской бригады пор. СУСАЛИНЪ, съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари.

17-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* Кабардинскаго пѣх. полка кап. БАЗИНЪ, въ маіоры, со старшинствомъ съ 18-го апрѣля 1858 года. Бывшаго Кизлярскаго артиллерійскаго гарнизона подпор. КРИШТОПЕНКО, въ поручики, со старшинствомъ съ 22-го апрѣля 1858 года. *За*

отличіе по службѣ. Саратовской старшій полиціймейстеръ, состоящій по арм. кавалеріи майоръ ПОЗНЯКЪ 3-й, въ подполковники, съ оставл. въ наст. должн. и по арм. кавалеріи. Начальникъ бывшей Аккерманской жандармской команды, кап. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО, въ майоры, съ увольненіемъ за равную отъ службы, съ шуд. и съ пенс. полного жалованья. Начальникъ отдѣленія Николаевской Чесменской военной богадѣльни, состоящій по арм. пѣх. прапор. АЛЕКСАНДРОВЪ, въ подпоручики, съ оставл. въ наст. должн. и по арм. пѣхотѣ. За выслуженіемъ *узаконенныхъ лѣтъ.* Невскаго пѣх. Его Вел. Кор. Неаполитанскаго полка подпрапор. СТЕПАНОВЪ, въ прапорщики, въ Нарвскій пѣх. полкъ, со старшинствомъ съ 10-го января сего года. Роты топогр. военно-топографич. депе, топогр. ПЕТРОВЪ, въ прапорщики, въ 4-й резерв. бат. Старонингерманландскаго пѣх. ген.-адъют. кн. Мешшкова полка.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ *по армейской пѣхотѣ.* Инвалидной № 4-го рабочей роты: командиръ оной, подполков. ГАВРИЛОВЪ и подпор. ПЕТРОВЪ. Пожарной инвалидной роты, вѣдомства Московской дворцовой конторы: пор. ЩЕГОЛЕВЪ, подпор. ЖДАНОВЪ и прапор. ЛАЗАРЕВИЧЪ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ составившихъ по арм. пѣх. подполков. полковникомъ, СОСНОВСКІЙ, въ комиссар. штатѣ, прежнимъ подполковничимъ чиномъ, съ зачисленіемъ по арм. пѣхотѣ. Уволенный изъ арестанской № 54-го роты, инженернаго вѣдомства, служившій впоследствии въ дружинѣ № 309 Государственнаго подвижнаго ополченія, Оренбургской губерніи, пор. БЕЗСОНОВЪ, въ ту же роту.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Переяславскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича полка кап. фонъ-КРУЗЕНШТЕРНЪ — въ Кабардинскій пѣх. полкъ. Ахалцхскій комендантъ, состоящій по арм. пѣх. полков. КУЗЬМИНЪ 3-й — въ корпусъ жандармовъ. Гренадерскихъ полковъ: Таврическаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, шт.-кап. КОЛОКОЛОВЪ — въ 1-й Московскій кадет. корп., поручикомъ. Московскаго Вел. Герц. Фридриха Мекленбургскаго, прапор. ГАГЕМЕЙСТЕРЪ — въ Тифлискій гренадер. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича полкъ. Астраханскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича, подпор. МАСЛОВСКІЙ — въ Малороссійскій гренадерскій ген.-фельдмаршала гр. Румянцева-Задубайскаго полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Нижегородскаго, майоръ КАЛАЧЕВЪ — въ 4-й резерв. бат. Муромскаго пѣх. полка. Алексопольскаго, прапор. СИНЦОВЪ — въ Прагскій пѣх. ген.-адъют. Лидерса полкъ. Елецкаго, пор. КРАСОВИЦКІЙ — въ Азовскій пѣх. полкъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Мариупольскаго гусарскаго Его Выс. Пр. Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка корнетъ ГЕННЕМАНЪ. Пѣхотныхъ полковъ: Житомирскаго шт.-кап. МОГИЛЕВИЧЪ 1-й. Замосецкаго, пор. ЛЕВГОВДЪ.

УМЕРШИЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Находившійся при Михайловской артиллерійской академіи, прапор. 1-гв. Финляндскаго полка ГЕНИШТА. 6-го резерв. бат. Мингрельскаго гренадерскаго полка подпор. АБРОСИМОВЪ. Пѣхотныхъ полковъ: Елецкаго, 4-го резерв. бат., подполков. ГЕНИНИНГЪ 2-й. Брестскаго, майоръ ТАЛВИНСКІЙ 2-й. Дагестанскаго, прапор. ПОПОВЪ. Омскаго артиллерійскаго гарнизона пор. МАКАРОВЪ. Командиръ Радзвильской инвалид. команды, шт.-кап. ЧЕРНЕНКО.

18-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* 20-го стрѣлк. бат. кап. ЖУРАВЛЕВЪ, въ майоры, со старшинствомъ съ 5-го февраля 1858

года и съ переводомъ въ Тенгинскій пѣх. полкъ. *За отличие по службе.* Черкасскій городничій, состоящій по арм. кавалеріи майоръ КРАУЗЕ, въ подполковники, съ оставл. по арм. кавалеріи и въ настоящей должности. Гайсинскій городничій, состоящій по арм. пѣх. майоръ ФРАНЦЫШКЕВИЧЪ-ЯНОВСКІЙ, въ подполковники. Бобруйскій плацъ-адъют., состоящій по арм. пѣх. прапор. СТРОЙНОВСКІЙ, въ подпоручики, — оба съ оставл. по арм. пѣх. и въ настоящихъ должностяхъ. *Въ сравненіе съ сверстниками.* Селенгинскаго пѣхотнаго полка: подпоручики: ПАШКОВСКІЙ, ПУЗЫРЕВСКІЙ, ЛЕЧИЦКІЙ, ОРЫШКЕВИЧЪ и УРЕНИУСЪ, — всѣ пятеро въ поручики. Прапорщики: ГОСТЫНСКІЙ и СРЖЕДЗИНСКІЙ, — оба въ подпоручики, — всѣ семеро со старшинствомъ съ 5-го февраля 1858 года. *За выслужженіемъ законныхъ лѣтъ.* Несвижскаго грендерскаго ген.-фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли полка подпрапор. ВЕНКНЕВИЧЪ-ЗУБЪ, въ прапорщики.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Исправляющій должность чиновника особыхъ порученій при главномъ началѣ. Южныхъ поселеній, сост. по арм. кавалеріи: полков. ПАНОВЪ 4-й — началъ. 2-го округа Харьковскаго поселенія, съ оставл. по арм. кавалеріи, на мѣсто состоящаго по оной подполковника ДЖИНЪБЕВА.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: *Въ резервные баталіоны полковъ:* *Въ 4-е:* Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго, майоръ РИЗЕНКАМПФЪ — Олонецкаго пѣхотнаго. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ: Ладожскаго, пор. ИСАЕВЪ — Брянскаго пѣх. ген.-адъют. кн. Горчакова. Бутырскаго, пор. ПРАВДИВИНЪ — Суздальскаго пѣхотнаго. Тульскаго, шт.-кап. ПОПАЦКІЙ — Бѣлевскаго пѣхотнаго. Тагитинскаго: шт.-кап. ШЕБАЛИНЪ — 1-пѣх. Бородинскаго Его Величества. *Въ 6-е:* Подпоручикъ ТРУБАЧЕЕВЪ — 1-грендерскаго Эриванскаго Его Величества. 6-хъ резервныхъ баталіоновъ полковъ: Грузинскаго грендерскаго Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича, подпор. НИКОЛЬСКІЙ — Тифлискаго грендерскаго Его И. Выс. В. Кн. Константина Константиновича. Пѣхотныхъ: Ставропольскаго, кап. ТРИФАНОВЪ — Кубанскаго пѣх., а сего бат. подпор. КИРИЛОВЪ — Севастопольскаго пѣхотнаго. Тенгинскаго, подпор. МЕСАРОШЪ. Навагинскаго, пор. ЦЫТНАРСКІЙ, — оба Куринскаго пѣхотнаго. Куринскаго: кап. ВАСИЛЬКОВСКІЙ — Кабардинскаго и шт.-кап. ЦЕЙДЛЕРЪ — Навагинскаго — пѣхотныхъ. Кабардинскаго, шт.-кап. ПОНОМАРЕВЪ — Куринскаго пѣхотнаго. Апшеронскаго: кап. ДАВЫДОВЪ — Самурскаго и пор. НИКИТИНЪ — Ширванскаго Его И. Выс. В. Кн. Николая Константиновича — пѣхотныхъ. Самурскаго: шт.-кап. ВАРВАРИНЪ — Дагестанскаго, поручики: ТЮТРИМОВЪ — Ширванскаго Его И. Выс. В. Кн. Николая Константиновича, и ШИДЛОВСКІЙ — Апшеронскаго — пѣхотныхъ. Ширванскаго Его И. Выс. В. Кн. Николая Константиновича, подпор. кн. БЕКТАБЕГОВЪ — Самурскаго пѣхотнаго. Кавказскаго резерв. лин. бат. № 2-го: кан. МАНЬКОВЪ и шт.-кап. ШЕПФЪ — оба въ Кавказскій резерв. лин. бат. № 1-го.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Казанскаго пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка пор. ИВАНОВЪ. *За болѣзнію.* Литовскаго Уланскаго Его И. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Алберта полка корнетъ КАМЕНСКІЙ, поручикомъ. Александрійскаго гусарскаго Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго полка корнетъ ВУНЧЪ, поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Полтавскаго, шт.-кап. АРСЕНЬЕВЪ, капитаномъ и съ мундиромъ. Александровскаго, прапорщикъ ТОЛМАЧЕВЪ. Орловскаго ген.-фельдмаршала кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго: майоръ АГЕЛЮТЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ поим. полнаго жалованья и прапор. РОМАНОВЪ 2-й, подпоручикомъ. Сибирскаго лин. бат. № 7-го прапор.

ДОСТОЕВСКИЙ, подпоручикомъ. По должностямъ *обстоятельствами*. Драгунскихъ полковъ: Каргопольскаго Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича, прапор. **РЫКОВЪ**, поручикомъ. Новомиргородскаго, поручики: **СЛѢПЦОВЪ**, **САХНОВСКИЙ** 1-й и **САХНОВСКИЙ** 2-й. Литовскаго уланскаго Его И. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Алберта полка: пор. **НЕДЗВЕЦКИЙ**, шт.-ротмистромъ, поручики: **ЛУКИНЪ**, **КАЧУЛКОВЪ** и **МЕРТВАГО**, — всѣ трое поручиками. Гусарскихъ полковъ: Александрійскаго Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго: пор. **ИНГИСТОВЪ**, шт.-ротмистромъ и съ мунд. и корнетъ **ЭГЕРСЪ**, поручикомъ. Клястицкаго Его Велико-Герцог. Выс. Пр. Людвигъ Гессенскаго, поручики: **ЛИШИНЪ**, шт.-ротмистромъ и **САТИНЪ**. Пѣхотныхъ полковъ: Алексопольскаго, шт.-кап. **МЕТЛИНОВСКИЙ**, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Кременчугскаго, подпор. **ЧЕРНИЦКИЙ**. Елецкаго, прапор. **КАРНОВИЧЪ**, подпоручикомъ. Брянскаго ген.-адъют. кн. Горчакова, шт.-кап. **САВИЧЪ**, капитаномъ и съ мундиромъ.

19-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ. На основаніи 1 прод. 1 кн. 2 ч. Св. Воен. Пост. ст. 663. Изъ шт.-кап. въ кап., дивизионный квартирмейстеръ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи **ТУТКЕВИЧЪ**, со старшинствомъ съ 8-го января сего года, съ переводомъ въ генералън. штабъ, подполковникомъ, и съ назначеніемъ для особыхъ порученій при главномъ штабѣ 1-й арміи, въ распоряженіе начальн. главнаго штаба и ген. квартирмейстера оной. *Въ прапорщики: По экзамену.* Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, изъ пажей: **ПЕТЕРСЕНЪ** 1-й — во 2-й гренадерскій и **ПЕТЕРСЕНЪ** 2-й — въ Кавказскій гренадерскій — стрѣлковыя баталіоны, — оба со старшинствомъ съ 30-го іюня 1853 года. Пѣхотныхъ полковъ: Углицкаго, изъ порт.-прапор. **ТЮНЬЕВЪ**. За выслужженіемъ *узаконенныхъ лѣтъ*. Владимірскаго: изъ порт.-прапорщиковъ: **ДУРАКОВЪ**, **МЕРЦАЛОВЪ** и изъ подпрапор. **МУХАНОВЪ**. Суздальскаго: изъ порт.-прапор. **ДЯКОВЪ**, изъ подпрапорщиковъ: **КРЫЛОВЪ**, **СТЕЧКИНЪ** и изъ унт.-офиц. **ГАМАЛЕЯ**. Углицкаго: изъ подпрапор. **ӨЕДОРОВЪ** и изъ унтеръ-офицеровъ **НОВИЦКИЙ**. Казанскаго Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, изъ подпрапорщиковъ: **САВЕЛЬЕВЪ**, **ВЫСЛОУХЪ** и **АЛЫБИНЪ**. Московскаго: изъ подпрапор. **ДИРИНЪ** — въ Тарутинскій пѣх. полкъ, изъ порт.-прапор. **НЕДЗВѢЦКИЙ** — въ Тамбовскій и изъ унт.-офиц. **ЛЕОНТЬЕВЪ** — въ Симбирскій — внутренніе гарнизонныя баталіоны. Бутырскаго: изъ порт.-прапор. **ШЕВЫРЕВЪ**, изъ подпрапорщиковъ: **МИШКОВСКИЙ**, — оба въ этотъ полкъ. **ЖИЛИНСКИЙ** и изъ унт.-офиц. **ВОРОНЦОВЪ**, — оба въ Тарутинскій пѣхотный. Л.-Бородинскаго Его Величества, изъ подпрапорщиковъ: **ЧЕМБУЛАТОВЪ**, **НЕЧАЕВЪ**, **НЕНЮКОВЪ** и **ДЛОТОВСКИЙ**. Тарутинскаго, изъ унт.-офиц. **АГАПИТОВЪ** — въ Бутырскій пѣхотный полкъ.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ. Старшій землемѣрный помощникъ, коллежскій регистраторъ **КОНДРАТЕНКО**, въ прапорщики, съ зачисленіемъ по арм. пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ корпусу топографовъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Самогитскаго гренадерскаго Эрцъ-Герц. Франца-Карла полка полков. **ПАЛЬЧЕВСКИЙ** — командиромъ 4-го резерв. бат. Сибирскаго пѣх. полка, на мѣсто полков. **ШЕЛЬКИНГА**, а сей командиромъ Вологодскаго пѣх. полка. Ошмянскій городничій, состоящій по арм. пѣх. подполков. **ЦИРОВСКИЙ** — Бѣлостокскимъ городничимъ, съ оставл. по арм. пѣхотѣ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ прапор. 1.-гв. Павловскаго полка, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ губернскаго секретаря, маркизъ де-ТРАВЕРСЕ — въ Куринскій пѣх. полкъ, прапорщикомъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Полковъ лейбъ-гвардіи: Московскаго, состоящій въ должности старшаго адъют. штаба 2-й гвардейской пѣх. дивизіи, подпор. **КАР-МАЛИНЪ** — въ Полтавскій пѣх. полкъ, штабсъ-капитаномъ. Гренадерскаго, подпор. **ДОБРЫШИНЪ** — въ 4-й резерв. бат. Одесскаго пѣхотнаго полка, шт.-капитаномъ, съ увольненіемъ въ отпускъ въ разныя губерніи Россіи, на 11 мѣсяцевъ. Пѣхотныхъ полковъ: Азовскаго, маіоръ **КОЧАНОВСКІЙ** — въ Симбирскій пѣх. полкъ. Крымскаго: подпоручики: **ЧИСТЯКОВЪ** и **СВЫШНИКОВЪ**, — оба въ инвалидную, и прапор. **АРИСТОВЪ** — въ нестроевую—роты сего полка. 1-го Кавказскаго сапер. Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго баталіона кап. **МАЛЬФИНО** — въ военные инженеры.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: За ранами. Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, пор. **БѢЛЯЕВЪ**. Тульскаго, шт.-кап. **ВИШНЕВСКІЙ**, капитаномъ, — оба съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. За болѣзнію. Лубенскаго гусарскаго Его И. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Карла-Людвига полка: ротмистръ **ЖИЗНЕВСКІЙ** 2-й, съ мунд. и корнетъ **МОРДВИНОВЪ**, поручикомъ. Мингрельскаго гренадерскаго полка подпор. **БУДКЕВИЧЪ**, поручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Пѣхотныхъ полковъ: Кубанскаго, пор. **БУГРОВСКІЙ**, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Аншеронскаго, пор. **КУЗНЕЦОВЪ**, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ: Старонингерманландскаго ген.-адъют. кн. Меншикова, шт.-кап. **ПАВЛОВСКІЙ**, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Могилевскаго, прапор. **ВИХАРЕВЪ**, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Охотскаго, пор. **ПРЖЕМИЦКІЙ**, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Днѣпровскаго, шт.-кап. **ЗАЛѢВСКІЙ**, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Одесскаго, пор. **ПОДЛУЦКІЙ**, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Кавказскаго лнн. бат. № 15-го кап. **КОРЖЕНЕВСКІЙ**, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ. Командиръ Вологодскаго пѣх. полка, полков. **ВРОНСКІЙ**, съ мунд. и съ пенс. полного оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. 1.-гв. Волинскаго полка пор. **ТРОЯНОВСКІЙ**, съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго ассессора.

20-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ: Тифлискаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича полка: изъ подпоруч. въ поручики: 6-го резерв. бат. **РОСЛАВЦОВЪ** и **БУЛГАКОВЪ**, — оба съ 9-го февраля сего года. Изъ прапор. въ подпор. кн. **РУССІЕВЪ** съ 6-го ноября 1858 года. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго Его Вел. Кор. Неаполитанскаго, 4-го резерв. бат., изъ подпоруч. въ пор. кн. **ВОДБОЛЬСКІЙ** съ 9-го февраля сего года. Литовскаго: изъ подпоруч. въ пор. **ВОИНОВЪ**. Изъ прапорщиковъ въ подпоручики: **КОТАКИ** и **ЧИЛЯЕВЪ**, — всѣ трое съ 6-го ноября 1858 года. Тарутинскаго, 4-го резерв. бат., изъ прапор. въ подпор. **СОЛОВЬЕВЪ** съ 12-го октября 1858 года. За выслугею въ законныя лѣтъ, изъ юнкеровъ въ прапорщики, въ пѣхотные полки: Гренадерскаго сапернаго бат. **ПИЛЬСУДСКІЙ** — въ Селенгинскій и ВЕР-

ПИНСКИЙ — въ Нарвскій. Финляндскаго самернаго полубаталіона: **ПАПЕТИНЪ** и **ЗУБОВСКИЙ**, — оба въ Екатеринбургскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексія Александровича. Рижской инженерной команды **ШИШКОВЪ** — въ 4-й резерв. бат. Симбирскаго пѣх. полка.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго, подполков. **ДОЛГОВОСАБУРОВЪ** — командиромъ Кавказскаго лнн. бат. № 19-го, на мѣсто состоящаго по арм. пѣх. подполков. **СВИСТУНА**. Дагестанскаго, подполков. **БОРОВСКИЙ** — командиромъ Кавказскаго лнн. бат. № 15-го, на мѣсто состоящаго по арм. пѣх. полков. **КУНЦЕВИЧА**.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Драгунскихъ полковъ: Л.-Московского Его Величества, пор. **ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ** — въ Новомиргородскій драгунскій полкъ. Казанскаго Его Имп. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Леопольда: прапор. **ХАЛТУРИНЪ** — въ кирасирскій Военнаго Ордена кадровый полкъ, съ переименованіемъ въ корнеты. Владимірскаго уланскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка корнетъ **ЕВРОПЕУСЪ** — въ Кивбуринскій драгунскій Имени же Его Высочества полкъ, съ переименованіемъ въ прапорщики. Пѣхотныхъ полковъ: Елецкаго, прапор. **ВСЕВОЛОДОВЪ** — въ Подольскій пѣх. полкъ. Брестскаго, 4-го резерв. бат. майоръ **ЛЕПАРСКИЙ** — въ провинтскій штатъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Оренбургскаго лнн. бат. № 6-го пор. **КОРНИЛОВЪ** — въ Тавричскій гренадерскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полкъ.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, ЗА БОЛѢЗНЮ. Состоящіе по арм. кавалеріи: ротмистры: **ПОДОБѢДОВЪ**, **ГЛАДЫШЪ**, — оба майорами; шт.-ротмистры: **КАШЕВСКИЙ**, **ПЧЕЛЬНИКОВЪ**, — оба ротмистрами и поруч. **ЯКИМЕНКО**, шт.-ротмистромъ, — всѣ пятеро съ мунд. и съ пенсіонами: первые трое — двухъ третей, а послѣдніе двое — полного жалованья. Стародубовскаго кирасирскаго Его Имп. Выс. Пр. Петра Ольденбургскаго кадроваго полка пор. **ШПАКОВЪ**, шт.-ротмистромъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Харьковскаго уланскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Прусскаго полка ротмистръ **ПОРЦИАНКО**, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья.

Государь Императоръ, за удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе стрѣлковыхъ баталіоновъ: лейбъ-гвардіи: Его Величества, Царско-Сельскаго и Финскаго, 3-го гренадерскаго, 1-го, 10-го, 14-го и 15-го, въ коихъ они найдены при инспекторскомъ смотрѣ въ 1858 году, объявляетъ Монаршше благоволеніе: начальн. штаба отдѣльн. гвардейскаго корп., ген.-адъют. гр. **БАРАНОВУ** 2-му; начальн. дивизій, ген.-лейтенантамъ: 3-й гренадерской — **КРЫЛОВУ** 1-му и 10-й пѣхотной — **СЕМЯКИНУ**, и командующимъ пѣхотными дивизіями, ген.-майорамъ: 1-ю — барону фонъ-**МАЙДЕЛЮ** 2-му, 14-ю — **БѢЛЕВЦОВУ** и 15-ю — **КИШИНСКОМУ** 2-му.

21-го марта.

ПРОИВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ*. Харьковскаго уланскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Прусскаго полка майоръ фонъ-**ФРЕЙТАГЪ-ЛОРЕНСГО-ФЕНЪ**, въ подполковники, съ увольненіемъ за раною отъ службы, съ мунд. и пенс. полного жалованья. *За выслугеніемъ узаконенныхъ лѣтъ, съ прапорщики*. Пѣхотныхъ полковъ: Смоленскаго: изъ подпрапорщиковъ: **ЛАВРОВЪ**, **СВЯТОБЛИВО-КОРОБКИНЪ**, изъ унтеръ-офицеровъ: **ПАНОВЪ** и **МАГНИЦКИЙ**. Могилевскаго: изъ подпрапор. **ЖИЛИНСКИЙ**, изъ унтеръ-офицеровъ: **ЧАЙКОВЪ**, **КАЛИНОВСКИЙ**, **ПОДВОЙСКИЙ**, **ГОЛИКОВЪ**, **ГРАБОВСКИЙ**, — всѣ шестеро въ этотъ полкъ и изъ подпрапорщиковъ **КОНОНОВЪ** — въ 6-й резерв. бат. Грузинскаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Кон-

СТАНТИНА Николаевича полка. Витебскаго: изъ унт.-офиц. РОГАЛЪ-ЛЕВИЦКІЙ, въ этотъ полкъ, изъ подпрапорщиковъ: САЧКОВЪ, фонтъ-ЛЕСКЕНЪ,—оба въ Полоцкій пѣх. полкъ, изъ унт.-офицеровъ: ВОСКРЕСЕНСКІЙ — въ Ярославскій и ГРОМЕКА — въ Гродненскій — внутренніе гарнизонные баталіоны. Полоцкаго, изъ унт.-офицеровъ: ГУЧИНСКІЙ и МОНАСТЫРСКІЙ. 3-й сводной резерв. артиллерійской бригады, изъ юнкеровъ ГРИШАНЕВСКІЙ — въ Смоленскій пѣх. полкъ, со старшинствомъ съ 1-го февраля сего года.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Костромскаго, 4-го резерв. бат., подполков. ПЕРЖАЛО—въ 4-й резерв. бат. Вологодскаго пѣхотнаго полка. Тобольскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергія Александровича, 4-го резерв. баталіона, прапор. РЫНЕЙСКІЙ—въ 4-й резерв. бат. Кременчугскаго пѣх. полка. Рязскаго, 4-го резерв. бат., подпор. ПРЯНИШНИКОВЪ—въ 4-й резерв. бат. Невскаго пѣх. Его Вел. Кор. Неаполитанскаго полка. Тульскаго, пор. ДЕРЕВИЦКІЙ—въ 4-й резерв. бат. сего полка. Куринскаго, 6-го резерв. бат., майоръ ЖУКОВЪ—въ Кавказскій резерв. лин. бат. № 2-го. Апшеронскаго, 6-го резерв. бат., подпор. НЕСТЕРОВСКІЙ — въ 6-й резерв. бат. Дагестанскаго пѣх. полка. Дагестанскаго, 6-го резерв. баталіона: пор. СТЕРЛИГОВЪ и подпор. ИВАНОВЪ 2-й,—оба въ 6-й резерв. бат. Апшеронскаго пѣх. полка. Самурскаго, 6-го резерв. бат., пор. ЗАНЬКОВЪ—въ 6-й резерв. бат. Дагестанскаго пѣх. полка. Ширванскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Константиновича, 6-го резерв. бат., подпор. РЮМИНЪ—въ 6-й резерв. бат. Самурскаго пѣх. полка. Линейныхъ баталіоновъ: Финляндскаго № 3-го, прапор. ГАССАРЪ — въ 4-й резерв. бат. Старонингерманландскаго пѣх. ген.-адъют. кн. Меншикова полка. Кавказскаго резерв. № 2-го, майоръ ДУБЕНКО—въ 6-й резерв. бат. Куринскаго пѣх. полка.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами.* Пѣхотныхъ полковъ: Якутскаго, прикомандированный къ Тульскому-Александровскому кадет. корп., шт.-кап. КАШИРЕНИНОВЪ, капитаномъ. Камчатскаго, кап. ВТОРОВЪ, майоромъ. Одесскаго, шт.-кап. АНДРЕЕВЪ, — всѣ трое съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. *За болѣзнію.* Охотскаго, шт.-кап. ШУЛЯНСКІЙ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Азовскаго, шт.-кап. ШИМАНОВСКІЙ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Украинскаго, майоръ МАРИНОВСКІЙ, подполковникомъ, съ мунд. и пенс. двухъ третей жалованья. Минскаго, шт.-кап. ЛЕБЛЕ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Подольскаго, шт.-кап. БЪЛЯВСКІЙ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Житомирскаго, прапор. ДРАГИЧЕВИЧЪ-НИКИШИЧЪ, подпоручикомъ и съ мундиромъ. Прагскаго, ген.-адъют. Лидерса, пор. АНИЩЕНКО, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Баталіоновъ внутренней стражи: Новгородскаго, шт.-кап. ЛАПЧИНСКІЙ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Рязанскаго, кап. ЗЕНЕВИЧЪ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Астраханскаго, шт.-кап. НАГУРКО, капитаномъ съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Минскаго, кап. ФУРСОВЪ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Керенской инвалидной команд., кап. ПЕТРЕНКО, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Начальникъ Суджанской инвалидной команды, пор. ЛАХТЮНОВЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и пенс. двухъ третей жалованья. Rogozovskoy этапной команды кап. СКАЛЬСКІЙ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* С.-П.-бург. гренадерскаго Кор. Фридриха-Вильгельма III-го полка прапор. БРЫЛКИНЪ, подпоручикомъ.

22-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Адъютантъ командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, войсковой старшина Оренбургскаго козачь. войска **ЕВЕРСМАНЪ**, въ подполковники, съ оставл. въ настоящей должности. Управляющій Иленскою станицею, есаулъ Уральскаго козачь. войска **СЛАДКОВЪ**, въ войсковые старшины, съ оставл. въ настоящей должности. Сибирскаго лин. козачь. войска: Есаулы: исправляющій должность дежурнаго штабъ-офицера **ЛЬВОВЪ**, ассессоръ войскаго правленія **СТАРКОВЪ** и № 4-го полка **ЛУКИНЪ**,—всѣ трое въ войсковые старшины, изъ нихъ первый съ утвержденіемъ, а второй съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. № 6-го полка, сотникъ **ЛИВЕНЕЦЪ**, въ есаулы. Исправляющій должность полковаго адъют. и казначелъ Тобольскаго коннаго козачь. полка, сотникъ **ДЕНИСЕВИЧЪ**, въ есаулы, съ оставл. въ наст. должности. Письмоводитель канцеляріи наказнаго атамана Астраханскаго козачь. войска, хорунжій **МОРОЗОВЪ**, въ сотники, съ оставл. въ той же должности. Исправляющій должность секретаря полковаго правленія 3-го округа сего же войска, старшій урядникъ **БИРЮКОВЪ**, въ хорунжіе, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Керчь-Еникальскій полиціймейстеръ, состоящій по арм. пѣх. шт.-кап. **ТРУШЕВСКІЙ**, въ капитаны, съ оставл. въ наст. должности и по арм. пѣхотѣ. Конно-артиллерійской бригады Сибирскаго лин. козачь. войска, состоящіе по полевой конной артиллеріи: Состоящій въ должности бригаднаго адъют., прапор. **ДОВОЛЬСКИЙ**, въ подпоручики, съ оставл. въ настоящей должности. № 21-го батареи: поручикъ **ОБУХЪ**, въ шт.-капитаны. Прапорщикъ **ЖАРОВОВИЧЪ**, въ подпоручики,—всѣ трое съ оставл. по полевой конной артиллеріи и въ той же бригадѣ. *Въ сравненіи съ сверстниками.* Михайловскаго-Воронежскаго кадет. корп. подпор. **ЕРОФЬЕВЪ**, въ поручики, со старшинствомъ съ 12-го октября 1858 года. *На основаніи 653 ст. 4 Прод. 5 Т. Св. Воин. Пост.* Состоящій по арм. кавалеріи и при Одесскомъ уланскомъ Его Выс. Герц. Нассаускаго полку, шт.-ротмистръ изъ Горцевъ **ДОВЛЕТЪ-МУРЗА-ШАНАЕВЪ** 1-й, въ ротмистры, съ оставл. по арм. кавалеріи и при томъ же полку. *За выслугу лѣтъ.* Кавказскаго лин. козачь. войска урядники полковъ: 2-го Ставропольскаго—**КРАВЦОВЪ** и 1-го Урупскаго—**ГРИТЧИНЪ**,—оба въ хорунжіе, съ назнач. въ штатъ внутренняго управленія сего войска.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Кавказскаго лин. козачь. войска 1-го Ставропольскаго полка войсковой старшина **ЛАЗАРЕВЪ** 7-й—командующимъ 2-мъ Ставропольскимъ полкомъ сего же войска. *Командирами батареи:* Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской гренадерской Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, командующій бывшею резерв. легкой батареєю, подполков. **БАУМГАРТЕНЪ**—батареиной № 4-го, 20-й артиллерійской бригады. Полевыхъ: 19-й, подполковники: командиры бывшихъ батареи: батареиной № 3-го, **ГРИЩЕНКО**—облегченной № 1-го, легкой № 2-го, **БЫСТРОГЛАЗОВЪ**—легкой № 4-го, командующій бывшею резерв. батареиною батареєю **ШОСТАКОВЪ** 1-й—батареиной № 3-го,—всѣ трое этой же бригады и командиръ бывшей легкой № 4-го батареи **ЕВСѢВЪ**—легкой № 6-го, 20-й артиллерійской бригады. 20-й, командиры бывшихъ батареи, подполковники: батареиной № 4-го, **ЗЫБИНЪ**—облегченной № 2-го сей бригады, легкой № 6-го, **ДОВОЛЬСКИЙ**—легкой № 7-го и горной № 2-го, **ГУНИНЪ**—горной № 5-го,—оба 21-й артиллерійской бригады. 21-й, командиры: бывшихъ батареи: горной № 4-го, полков. **ДОМАНОВИЧЪ**—горной № 6-го этой же бригады, подполковники: легкой № 7-го, **ТУРЧАНИНОВЪ**—легкой № 2-го,

горной № 3-го, ДИТЕРИКЪ—горной № 2-го, — оба Кавказской гренадерской Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича артиллерійской бригады и бывшего подвижнаго запаснаго парка НЕЙМАНЪ—командиромъ летучаго парка той же 21-й артиллерійской бригады.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: *Въ пѣхотные полки:* Гренадерскихъ полковъ: прапорщики: Перновскаго Его Вел. Кор. Прусскаго: РЕЙНГАРДЪ, РАУЕРЪ и СТАТКЕВИЧЪ,—всѣ трое въ Рязанскій. Самогитскаго Эрцъ-Герц. Франца-Карла. КРЖИВИЦКІЙ. ХЛЮДЗИНСКІЙ, ДРЫКИНЪ, СЕМЕНИДОВЪ и РЫМКЕВИЧЪ,—всѣ пятеро въ Рязанскій. Несвижскаго ген.-фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли: КАРГЕРЪ, МОССАКОВСКІЙ, ЛОВИЦКІЙ и ПѢТУХОВЪ,—всѣ четверо въ Рязскій. Таврическаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, ГРОДЕЦКІЙ, въ Рязскій. А.—Екатеринославскаго Его Величества: ЗЯБКИНЪ, НЕФЕДЬЕВЪ и ТИЗЕНГАУЗЕНЪ,—всѣ трое въ Рязскій. Московскаго Вел. Герц. Фридриха Мекленбургскаго: КУЛЬПИНСКІЙ, ПОДБѢЛЬСКІЙ, ВИЩИНСКІЙ и ВОЛОЦКОЙ,—всѣ четверо въ Гѣлевскій. Фангорійскаго генералиссимуса кн. Суворова: ГОЛОВИНЪ, САДОВНИКОВЪ, РОМАНОВЪ, ЖИВОВЪ и АРХИПОВЪ,—всѣ пятеро въ Тульскій. Астраханскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича, МЕТИКЪ—БЕКЪ—СУРУХАНЪ—БЕКОВЪ—въ Тульскій. *Въ артиллерійскія бригады:* Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской гренадерской Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича: кап. КИРСАНОВЪ, шт.-капитаны: ЧИЖИКОВЪ,—оба въ 21-ю, ДАВЫДОВЪ, БАРАНОВИЧЪ,—оба въ 19-ю, БУЛЫЧЕВЪ, ПОПОВЪ, поручики: МАМАЦЕВЪ, АЛЕХИНЪ, РАЗУВАЕВЪ, подпор. АКСЕНОВЪ, прапорщики: РАЗУВАЕВЪ, НИКИФОРАКИ, МИНЯТОВЪ,—всѣ девятеро въ 20-ю, и КИРСАНОВЪ — въ 21-ю. Полевыхъ: 6-й, поруч. СОКОЛОВЪ — въ 20-ю и подпоруч. кн. БАРАТИНСКІЙ—въ 21-ю. 13-й, кап. ДАНИЛЕВСКІЙ—въ 21-ю, поручики: ГЕЙНСЪ, СТЕПАНОВЪ и прапор. БЕТАКИ,—всѣ трое въ 19-ю. 18-й, шт.-кап. ЭГЛАУ 1-й—въ 20-ю, поручики: БУДДЕ 1-й, ПРОЗОРКЕВИЧЪ, БУХМЕЙЕРЪ и подпор. КОЛОСОВЪ 2-й,—всѣ четверо въ 19-ю. 19-й: капитаны: АХВЕРДОВЪ—въ Кавказскую гренадерскую Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, СОМОВЪ, ТОМИЛОВЪ, шт.-кап. УРЕНИУСЪ, поручики: ХАМРАТЪ, ПЕТРАШЪ, подпоручики: РЕЛЬИ, БАСЯЦКІЙ,—всѣ семеро въ 20-ю, МАНКЕВИЧЪ—въ 21-ю, прапорщики: ПУРСКІЙ и ФРЕЙТАГЪ,—оба въ 20-ю — полевые. 20-й: капитаны: ГАРКОВЕНКО — въ 19-ю, ВАКСМУТЪ, АРСЕНЬЕВЪ, шт.-капитаны: КНОРРИНГЪ, ВОЛЧАНИНОВЪ, ЖУРАВЛЕВЪ, ЛОМАКИНЪ, РЫЧКОВЪ 2-й,—всѣ семеро въ 21-ю, фонъ-РОЗЕНШТАНДЪ — въ 19-ю, поручики: ЛИСЕНКО 1-й, СТРИЖЕВСКІЙ, подпоручики: КАРГАНОВЪ, ВІНОГРАДСКІЙ, ПРЖЕВАЛЬСКІЙ, ЛАБУНСКІЙ, ЧЕРНЯВСКІЙ,—всѣ семеро въ 21-ю, ГРУШКЕ, прапорщики: СТЕНДЕРЪ, ГЕРЦОГЪ 1-й, ГЕРЦОГЪ 2-й,—всѣ четверо въ 19-ю, МАЗУРОВЪ, ЛАБУНСКІЙ,—оба въ 21-ю — полевые и НОЛЬДЕ—въ Кавказскую гренадерскую Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича. 21-й: подполков. РОЖНОВСКІЙ, капитаны: ЦЕРАЛОВЪ, БѢГЛЯРОВЪ, ДЬЯЧЕНКО 1-й, ЛУКИНЪ, САПАРОВЪ, ВАХРАМОВЪ,—всѣ семеро въ Кавказскую гренадерскую Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, ИВАНОВЪ 1-й—въ 20-ю, ЭДИНГЪ 1-й, шт.-капитаны: АЛЕКСАНДРОВЪ, ВЕРЕВКИНЪ,—всѣ трое въ 19-ю—полевые, старшій адъют. штаба начальн. артиллеріи Кавказской арміи ДОЛУХАНОВЪ, ВОРОНОВЪ 2-й, ВАРШАМОВЪ, КАБЕНИНЪ, поручики: ХИЩИНСКІЙ, КАРПОВЪ, ГАЛИН. ДО, ПАЛЕНЪ, ШАХНАЗАРОВЪ,—всѣ девятеро въ Кавказскую гренадерскую Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, а первый и съ остав-

въ наст. должности, КОТИКОВЪ — въ 19-ю, подпоручики: ШЕЛКОВНИКОВЪ — въ 20-ю — полевая, МАРКОЗОВЪ, ШАХАТУНОВЪ, прапорщики: ИВАНОВЪ, МЕЛИКЪ-ГАЙКАЗОВЪ, ГАСЛЕРЪ, кн. БЕБУТОВЪ 1-й, ГАЙКАЗОВЪ, — всѣ семеро въ Кавказскую гренадерскую Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, ПРЯНИШНИКОВЪ — въ 19-ю, АЛЕКСЕЕВЪ и МУРАТОВСКІЙ, — оба въ 20-ю — полевая. Состоящій по полевой пѣшей артиллеріи шт.-кап. АЛБРЕХТЪ — въ 20-ю.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Забайкальскаго козачь. войска 8-го пѣшого бат. сотникъ ТОМАШИНСКІЙ, поручикомъ. Ширванскаго пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Константиновича полка: подполков. ЗЕФЕРО-ПУЛЛО и поруч. ЭНКЕЛЬ. *За болѣзнію.* Кавалергардскаго Ея Величества полка полков. ЛУБЯНОВСКІЙ, съ мундиромъ. Л.-Атаманскаго Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка шт.-ротмистръ КУЗНЕЦОВЪ. Состоящіе по арм. кавалеріи: шт.-ротмистръ ВСЦЕКЛИЦА, ротмистромъ и поруч. БОСОЙ, шт.-ротмистромъ, — оба съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Командующій 2-мъ Ставропольскимъ полкомъ Кавказскаго лин. козачь. войска, подполков. КОТЛЯРОВЪ 2-й, полковникомъ, съ мунд. и полнымъ пенсіономъ. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, л.-гв. Семеновскаго полка пор. КУТЛЕРЪ, шт.-капитаномъ. Л.-гв. Финляндскаго полка пор. ГОЛОВНИНЪ, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ. Л.-гв. Царскосельскаго стрѣлк. бат. прапор. ВЕСЕЛИТСКІЙ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ прежнимъ чиномъ коллежскаго секретаря. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, л.-гв. 1-й артиллерійской бригады поруч. РОДИОНОВЪ, шт.-кап. и съ мундиромъ. *За выслугу лѣтъ.* Оренбургскаго козачь. войска, полковъ: № 4-го — есаулъ ЮДИНЪ и № 11-го — хорунжій МЯСНИКОВЪ. Кавказскаго лин. козачь. войска 2-го Кавказскаго полка хорунжій АВЕРИНЪ, съ мундиромъ.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СЛУЖБЫ. Состоящій по арм. кавалеріи корнетъ ЛАБАЗАНЪ-УЦАПЦОВЪ. Прапорщикъ милиціи СУЛТАНЪ-ШАГАНЪ-ГИРЕЙ-МАКСУТОВЪ.

УТВЕРЖДАЕТСЯ КОНФИРМАЦІЯ. Генералъ-аудиторіата, надъ сотникомъ Башкирскаго войска ХАДЖИ-МУХАМЕТЪ-КИНБЕРДИНЪ-ХУСЕЙНОВЫМЪ, который, за растрату имъ казенныхъ и общественныхъ денегъ, лишается чиновъ и принадлежащихъ ему правъ и преимуществъ и написывается въ рядовые.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Состоящій по арм. пѣх. и при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-маіоръ НАЗОРОВЪ. Пѣхотныхъ полковъ: Костромскаго, прапор. КИВЛИЦКІЙ. Могилевскаго, 4-го резерв. бат., кап. КАЧИНСКІЙ. Командиръ облегченной № 4-го батареи 11-й артиллерійской бригады, кап. БРОНЕВСКІЙ.

23-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Ревельскій полиціймейстеръ, состоящій по арм. кавалеріи маіоръ ИВЕНСЕНЪ, въ подполковники, съ остав. въ наст. должн. и по арм. кавалеріи. *Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ:* Одесскаго уланскаго Его Выс. Герц. Нассаускаго полка корнетъ АПЛЕЧѢВЪ, въ поручики, съ 18-го октября 1857 года. 4-хъ резервныхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ: Костромскаго, поруч. ГРОДЗИЦКІЙ, въ шт.-капитаны, съ 4-го августа 1858 года. Камчатскаго, поруч. МАЕВСКІЙ, въ шт.-капитаны, съ 23-го октября 1858 года. Бѣлевскаго, поруч. МИХАЙЛОВЪ, въ шт.-капитаны, съ 12-го октября 1858 года. Иркутскаго внутренняго гарнизоннаго бат. прапор. РУДКОВСКІЙ, въ подпоручи-

жи, съ 3-го мая 1888 года. *За выслуженіемъ законныхъ лѣтъ, съ прапорщичи, во старшинствѣмъ:* Галицкаго пѣх. полка унт.-офиц. РУШКОВСКІЙ съ 8-го марта сего года. Сибирскаго лин. бат. № 4-го подпрапор. САПОЖНИКОВЪ, въ Сибирскій лин. бат. № 9-го, съ 30-го ноября 1888 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Л.-гв. Волынскаго полка шт.-капитаны: ЦЫТОВИЧЪ и полковой казначей КУРЛОВЪ 1-й, — оба командирами Кронштадтскихъ лин. баталіоновъ: первый — № 2-го, а послѣдній — № 1-го съ переименованіемъ въ майоры. 4-го резерв. бат. Свѣйскаго пѣх. полка подпор. КУЗЬМИНЪ-КОРОВАЕВЪ — начальн. Шлиссельбургской инвалидной команды, на мѣсто подпор. ОСТАПЕНКО, который переводится въ С.-П.-бург. внутренней гарнизонный баталіонъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Состоящій по арм. кавалер. ротмистръ ДИСТЕРЛО — въ Херсонскій внутренний гарнизонный бат., съ переименованіемъ въ капитаны. Состоящій по арм. пѣх. поруч. ИВАНОВЪ — во 2-й Московскій кадетскій корпусъ. Неранжированнаго баталіона бывшаго 3-го учебнаго стрѣлковаго полка, состоящій по арм. пѣх. поруч. ФЕДОСЬЕВЪ — въ Угличскую инвалидную команду, съ назначеніемъ начальникомъ оной. Петровскаго-Полтавскаго кадетскаго корпуса поруч. фонъ-ДРЕЙЕРЪ — въ корпусъ лѣсничихъ. Астраханскаго внутренняго гарнизоннаго бат. прапор. КРУШЕЛЬНИЦКІЙ — въ л.-пѣх. Бородинскій Его Величества полкъ, съ прикомандированіемъ къ Константиновскому кадетскому корпусу.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За раню.* 14-й артиллерійской бригады полков. ШУББЕ, ген.-майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года. *За болѣзнь.* Московскаго пѣх. полка поруч. ДОБРОВОЛЬСКІЙ. Тульскаго внутренняго гарнизоннаго бат. шт.-кап. МАКСИМОВИЧЪ, капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенс. двухъ третей жалованья. Лукояновской инвалидной команды пор. АЛЕКСѢЕВЪ, шт.-кап., съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Каменской этапной команды шт.-кап. НЕЧАЕВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Сибирскаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго полка пор. КЕМЕЛЬ, шт.-капитаномъ. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, прапор. ЛЕВАНШОВЪ, подпоручикомъ. Ставропольскаго, полков. ПРУШИНСКІЙ, съ мунд. и съ пенс. полнаго оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года. Самурскаго, шт.-кап. РАЙСКІЙ, капитаномъ. Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 16-го, шт.-кап. ЧЕСНОКЪ, капитаномъ и съ мундиромъ. № 35-го, прапор. РЫБАКОВЪ, подпоручикомъ. Понтоннаго № 2-го парка пор. ШАВРОВЪ, шт.-капитаномъ.

24-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Числящіяся по армейской кавалеріи: Состоящій при Кавказской арміи шт.-ротмистръ ЮЗБАШЕВЪ, въ ротмистры. Состоящій по особымъ порученіямъ при главнокомандующемъ Кавказскою арміею, пор. ШЕРЕМЕТЕВЪ, въ шт.-ротмистры, — оба съ остав. по арм. кавалер. и первый при Кавказской арміи, а послѣдній въ настоящей должности. Числящіяся по армейской пѣхотѣ: Старшій адъют. главнаго штаба Кавказской арміи, майоръ ДОМБРОВСКІЙ, въ подполковники. Столначальникъ главнаго дежурства Кавказской арміи, шт.-кап. ЧЕРНЫЙ, въ капитаны, — оба съ остав. по арм. пѣх. и въ настоящихъ должностяхъ. Гренадерскихъ полковъ: А.-Эриванскаго Его Величества: подпор. КОМАРОВЪ, въ поручики. Прапор. ДАШКЕВИЧЪ, въ подпоручики. Тифлискаго Его И. Выс. В. Кн. Константина Константиновича, кап. КУЛИКОВСКІЙ,

въ майоры. Пор. корп. топогр. ПИСАРСКИЙ, въ шт.-капитаны. По экзамену. Корпуса межевыхъ топогр. топографы: ДОБРЫНИНЪ, МЕРКУЛЬЕВЪ, ИВАНОВЪ 4-й, ГРОМОВЪ и КОЧЕТОВЪ, — всѣ пятеро въ прапорщики межевыхъ топографовъ, со старшинствомъ съ 20-го сентября 1858 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Причисленный къ генеральн. штабу, пор. 1-гв. Московскаго полка СКИБИНСКИЙ — исправляющимъ должность старшаго адъют., по части генеральн. штаба, въ штабъ отдѣльн. Сибирскаго корпуса. Оберъ-квартирмейстеръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, ген.-майоръ баронъ СИЛЬБЕРГЕЛЬМЪ 1-й — начальн. межеванія казенныхъ земель въ Западной Сибири. Начальникъ дивизионнаго штаба 24-й пѣх. дивизіи, подполков. БАБКОВЪ — оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Старшій адъют., по части генеральн. штаба, въ штабъ отдѣльн. Сибирскаго корп., подполков. ПОМЕРАНЦОВЪ — начальн. дивизионнаго штаба 24-й пѣхотной дивизіи. Начальникъ межеванія казенныхъ земель въ Западной Сибири, подполков. ЯКОВЛЕВЪ — начальн. дивизионнаго штаба 7-й пѣхотной дивизіи. Военный инженеръ-кап. ПЕРЕБАСКИНЪ — инспекторомъ классовъ Орловскаго-Бахтина кадет. корп., съ оставл. въ инженерномъ корпусѣ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ на действительную службу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, пор. Бѣгородскаго уланскаго Его И. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Карла-Фердинанда полка ДЕФОРЖЪ — въ этотъ полкъ, съ прикомандированіемъ къ Александровскому-Бростскому кадетскому корпусу.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Шинсельбургскаго, подпор. САВЧЕНКО — въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства. Л.-Бородинскаго Его Величества, 4-го резерв. бат., прапор. АНДРЕЕВЪ — въ служительскую роту 2-го Московскаго кадетскаго корпуса. 1-го конно-піонернаго дивизиона подпор. ФИЛИПОВИЧЪ — въ Кинбурнскій драгунскій Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полкъ, поручикомъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: За болѣзнію. Нарвскаго гусарскаго Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, пор. кн. УХТОМСКИЙ, шт.-ротмистромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Колыванскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, кап. ШТРИТЕРЪ, съ мундиромъ. Московскаго, прапор. ВЛАСОВЪ. Начальникъ Царевской инвалидной команды, шт.-кап. КАЛИНИНЪ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по арм. кавалер. и въ комиссар. штатѣ шт.-ротмистръ КУФАРКИНЪ, ротмистромъ и съ мундиромъ. Чугуевскаго уланскаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, майоръ ОЛЬДЕНБОРГЕРЪ, съ мундиромъ. Состоящій по арм. пѣх. кап. СЕМЕНОВЪ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Баталіоновъ внутренней стражи: Пензинскаго, прапор. КОРИЗНА, подпоручикомъ. Тульского, пор. СТАХОВСКИЙ. Харьковскаго, шт.-кап. ПРОКОФЬЕВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Начальники командъ: Слободской инвалидной, пор. ТОКАРЕВЪ, шт.-капитаномъ. Вилатовскаго-вѣдской этанной, кап. АНТОНОВЪ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья.

25-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Состоящіе по армейской кавалеріи: Изъ подполков. въ подполков., командиръ Грузинской пѣшей дружины кн. КОБУЛОВЪ, со старшинствомъ съ 29-го августа 1858 года и съ оставл. въ наст. должности. Изъ кап. въ майоры: исправляющій должность дежурнаго штабъ-офицера при начальн. главн. штаба Кавказ. арміи ФОГЕЛЬ, со старшинствомъ съ 16-го іюля 1858 года, съ утвержде-

ліемъ въ настоящей должности и начальн. Джаро-Лезгинской постоянной милиціи БУЧКІЕВЪ, со старшинствомъ съ 12-го августа 1858 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности, — всѣ трое съ оставленіемъ по арм. кавалеріи. Грузинской пѣшей дружины: Изъ есауловъ въ майоры кн. РАТІЕВЪ, съ зачисл. по арм. кавалер. и при Кавказской арміи. *Со старшинствомъ:* Изъ сотниковъ въ есаулы МАРЖАНОВЪ. Изъ хорунжихъ въ сотники кн. ВАЧНАДЗЕ, — оба съ 16-го іюля 1858 года. Изъ майоровъ въ подполков., состоящій по арм. пѣх. и для особыхъ порученій при командующемъ войсками Лезгинской кордонной линіи ЧЕГЛОКОВЪ съ 20-го августа 1858 года, съ оставл. въ настоящей должности и по арм. пѣхотѣ. Гренадерскихъ полковъ: Л.-Эриванскаго Его Величества: Изъ кап. въ майоры: старшій адъют. штаба войскъ Лезгинской кордонной линіи РОСЛАВЛЕВЪ съ 29-го августа 1858 года, съ оставл. въ наст. должности и зачисл. по арм. пѣх. и КОВТОРАДЗЕ съ 16-го іюля 1858 года. Изъ шт.-кап. въ кап. АНТОНОВЪ съ 16-го іюля 1858 года. Изъ подпор. въ пор. МИКЕЛАДЗЕ съ 20-го августа 1858 года. Грозинскаго Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича: Изъ майоровъ въ подполков. ВИБЕРТЪ съ 16-го іюля 1858 года. Изъ подпор. въ пор. МЕЛИКЪ-МНАЦЕКАНОВЪ съ 19-го іюля 1858 года. Тифлискаго Его И. Выс. В. Кн. Константина Константиновича: Изъ подполков. въ полков. кн. ТУМАНОВЪ. Изъ пор. въ шт.-кап. ЧЕРНИКОВЪ, — оба съ 16-го іюля 1858 года. Рязанскаго пѣх. полка, изъ майоровъ въ подполков. ИВАНОВЪ съ 29-го августа 1858 года. Кавказскаго гренадер. стрѣлк. бат., изъ кап. въ майоры ГЕННИНГЪ 2-й съ 22-го іюля 1858 года. Изъ кап. въ подполков., старшій адъют., по части генеральн. штаба, въ штабѣ войскъ въ При-Каспійскомъ краѣ КОМАРОВЪ 2-й, съ оставл. въ настоящей должности. *За отличіе по службѣ.* Донскаго козачь. № 7-го полка, изъ хорунжихъ въ сотники НАЯРНИКОВЪ. Амурскаго козачь. войска 1-го коннаго полка, изъ хорунжихъ въ сотники МЕРКАНДИНЪ. Изъ подполковн. въ полковники: командиръ конно-артиллерійской легкой № 2-го батареи ДОБРЫШИНЪ. Командиръ 4-го отдѣленія осаднаго артиллерійскаго № 1-го парка СВИНЪИНЪ. Командиръ батарей артиллерійскихъ бригадъ: 1-й, батарейной № 2-го — ТАТАРИНОВЪ. 2-й: батарейной № 2-го — ВИКГОРСТЪ в облегченной № 4-го — КЛАВЕРЪ. 4-й: облегченной № 2-го — ЛАЗАРЕВЪ 4-й и батарейной № 2-го — ЛАГОДА. 6-й, батарейной № 5-го — КУБАРКИНЪ. 9-й: батарейной № 5-го — СМІРНОВЪ 3-й и облегченной № 6-го — МАТИСОНЪ. Командиръ Замосцкаго артиллерійскаго гарнизона, состоящій по полевой пѣшей артиллеріи ШРЕЙДЕРЪ, — всѣ одиннадцать съ оставленіемъ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній и по полевой пѣшей артиллеріи. *За выслугу лѣтъ.* Сибирскаго лин. козачь. войска, изъ старшихъ урядниковъ въ хорунжіе, столоначальникъ и переводчикъ Копальскаго виѣшняго окружнаго приказа КОЛОТОВНИНЪ, со старшинствомъ съ 13-го іюля 1858 года и съ оставл. въ этихъ должностяхъ. Кавказскаго лин. козачь. войска, изъ урядниковъ въ хорунжіе, полковъ: Кизлярскаго: ПАВЛОВЪ, ТАШЕВЪ, КУКЛЯЕВЪ, ПАВЛЮКОВЪ, МАКСИМОВЪ, САДОВОВЪ и ГОЖЕВЪ и 2-го Хоперскаго: ЖЕНДУБАЕВЪ, КИСЛОВЪ и ТЕНИНЦЕВЪ, — всѣ десятеро съ увольненіемъ отъ службы. Л.-Атаманскаго Его И. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка, изъ унт.-офиц. въ хорунжіе ХАРИСОВЪ — въ войско донское.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ шт.-кап. л.-гренадер. Екатеринославскаго Его Величества полка капитаномъ, ВАСИЛЬЕВЪ — въ

штатъ С.-П.-бург. полиціи, прежнимъ шт.-капитанскимъ чиномъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ въ пѣхотные полки: Гренадерскихъ полковъ: Перновскаго Его Вел. Кор. Прусскаго, капитаны: **ВЕНЦОВСКІЙ** — въ Рязанскій и **УГЛА** — въ Рязскій. Ростовскаго Пр. Фридриха Нидерландскаго, шт.-кап. **ПЕРЕГОРОДСКІЙ** — въ Рязанскій. Самогитскаго Эрцъ-Герц. Франца-Карла: шт.-кап. **ЛISOVCKІЙ** и пор. **ПЕРХУРОВЪ**; — оба въ Рязскій, Киевскаго Его Вел. Кор. Нидерландскаго, кап. **ФИРОВЪ** — въ Бѣлевскій. Московскаго Вел. Герц. Фридриха Мекленбургскаго, шт.-кап. **ВЫСОЦКІЙ** — въ Рязанскій. Малороссійскаго ген.-фельдмар. гр. Румянцова-Задунайскаго: кап. **МИСЮРЕВЪ** и шт.-кап. **ЛОМАНСКІЙ**, — оба въ Тульскій. Фанагорійскаго генерал-лейт. кн. Суворова, шт.-капитаны: **БАРКОВСКІЙ** и **КАЛИНОВСКІЙ**, — оба въ Бѣлевскій. Астраханскаго Его И. Выс. В. Кн. Александра Александровича, шт.-кап. **БУРЦОВЪ** — въ Тульскій.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами.* Пѣхотныхъ полковъ: Замошскаго, прапор. **МИХАЛЬСКІЙ**. Л.-Бородинскаго Его Величества, прапор. **НИКОЛАЕВЪ**, — оба подпоручиками, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. *За болѣзнію.* Якутскаго, пор. **МИРОНОВЪ**, шт.-кап., съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Модлинскаго: пор. **РЯБОВЪ** и подпор. **ТУНКЕВИЧЪ**, — оба съ пенсіонами: первый двухъ третей, а послѣдній одной трети—жалованья. Прагскаго ген.-адъют. Лидерса: пор. **ГАНЗОВСКІЙ** шт.-капитаномъ, прапорщики: **ПРОТАСОВЪ** и **СОРИЩЪ**, — оба подпоручиками, а первые двое и съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Люблинскаго, пор. **ВОСКРЕСЕНСКІЙ**, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Замошскаго, прапор. **ДМИТРИЕВЪ**, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Уральскаго козачь. войска хорунжій **ПОНОМАРЕВЪ**. Упраздненной временной рабочей роты бывшаго 10-го кавалерійскаго округа Новороссійскаго военного поселенія прапор. **ТУРБИНЪ**, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. *За выслугу лѣтъ.* Уральскаго козачь. войска есаулы: **ТУРЫБИНЪ**, **ЧЕРНОБРОВКИНЪ** и хорунжій **ЗЕМИНЪ**.

ПО СЕНТЕНЦИИ ВОЕННОГО СУДА. Войска Донскаго сотникъ **МАЛАХОВЪ**, за уклоненіе отъ службы и за подлогъ, разжаловывается въ козаки, съ лишеніемъ дворянства.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. 3-го полка Сибирскаго лин. козачь. войска сотникъ **АЛГАЗИНЪ**. 9-го коннаго полка Черноморскаго козачь. войска есаулъ **ЛЯХЪ**. Баталіоновъ внутренней стражи, подпоручики: Воронежскаго, **ЮРДАНЪ**. Житомирскаго, **ШМЫКОВЪ**. Ялутеровской инвалидной команды прапор. **СЕМЕНОВЪ**.

26-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *На вакансіи.* Драгунскихъ полковъ: Переяславскаго Его И. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича: изъ шт.-кап. въ капитаны: **ШПИКУЛОВЪ** и **ТЕМИРЪ-БУЛАТЪ-КУБАТИЕВЪ**. Изъ пор. въ шт.-капитаны: **АНАПУКЕЛИ**, **ЖАБА**, **ШАРОВЕВЪ**, **УСПЕНСКІЙ** и кн. **ЦАВЧА-ВАДЗЕ**. Изъ прапор. въ поручики: **АБАСЪ-КУЛИ-БЕКЪ-АГАЛАРОВЪ**, **БРАНГЕЛЬ**, **АНДРЕЕВЪ**, **БИРУКОВЪ**, **СЕКВАРЕЛИДЗЕ-БѢЖАНОВЪ**, **МУСХЕЛОВЪ** и **БОЛХОВСКІЙ**. Тверскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго: Изъ пор. въ шт.-капитаны: **МАСЛОВЪ**, **ФЕЛЬДТЪ** и **РЕШЕТОВЪ**. Изъ прапор. въ поручики: **ГРИЕЛЬСКІЙ**, баронъ фонъ-**КОРФЪ**, **ЛЕЩИНСКІЙ**, находящійся при пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ **БОГДАНОВИЧЪ**, съ оставл. при томъ же корпусѣ, **ЛУПА-**

КОВЪ и ИПОГОРСКИЙ-ЛЕНКЕВИЧЪ: Нижегородскаго Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Виртембергскаго: изъ шт.-кап. въ капитаны ГОРАЕЦКІЙ. Изъ прапор. въ поручики: БАЙКОВЪ и МАРАЛИНЪ. Сѣверскаго Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цесаревича: изъ пор. въ шт.-капитаны: фонъ-ЛЕВИЗЪ-ОФЪ-МЕНАРЪ, РЕЙТЕРЪ 2-й и ГРИГОРОВИЧЪ. Изъ прапор. въ поручики: ВОЩИНИНЪ, АЛДАДАНОВЪ и ПѢТУХОВЪ. Гренадерскихъ полковъ: Грузинскаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Константина Николаевича: Изъ пор. въ шт.-капитаны: кн. ТУМАНОВЪ, НЕВТОНОВЪ и КОТЛЯРЕВСКИЙ. Изъ подпор. въ поручики: ВУНДЕРЪ, находящійся при Петровскомъ-Полтавскомъ кадет. корп. КАМИНСКИЙ, съ оставл. при томъ же корпусѣ, МАЧАБѢЛОВЪ, МАХОВЪ, САФИНОВЪ, СААКОВЪ, кн. АРГУТИНСКИЙ-ДОЛГОРУКОВЪ, ЧЕРКАСОВСКИЙ и КАРГАНОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: АБАМЕЛИКОВЪ и ТАРХАНЪ-МОУРАВОВЪ. Тифлискаго Его Имп. Выс. Велик. Кн. Константина Константиновича: Изъ подпор. въ поручики: СТЕПАНОВСКИЙ, НИКИТИНЪ, КАРГАНОВЪ и ШЮЕВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: БАХУТОВЪ, НЕСТЕРОВЪ, ТАРХАНОВЪ, БОРСУКОВЪ, ЖИТКОВЪ, КУЛИКОВСКИЙ и ТАРХАНЪ-МОУРАВОВЪ. Мингрельскаго: Изъ подпор. въ поручики: ЯЦЕНКО, ПОСНИКОВЪ, ТЕРШГОРЕВЪ, ХАРАХАНОВЪ, КАЛАНТАРОВЪ, КАСИМОВЪ и ЯРОШЕВСКИЙ. Изъ прапор. въ подпоручики: ПАДУЧЕВЪ, ПАВЛОВЪ, ДОЛУХАНОВЪ, ОБЕРУЧЕВЪ, КУЗНЕЦОВЪ и ГОРЛИНКО. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго: Изъ подпор. въ поручики: ЧЕПУРЕНКОВЪ, МЕЛИХОВЪ, БЯЛЮЗОРЪ, КУНЦЕВИЧЪ, БАРДАКОВЪ, ХИЛИНСКИЙ, КОЗЛОВЪ и ЧИЖОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ТЕВДОРИДЗЕ, ЗАЛЮБОВСКИЙ, кн. КАРАЛОВЪ, ШВАНЕНФЕЛЬСЪ, РАКОВИЧЪ, КОМЕНДАНТОВЪ, ЧУДИНОВЪ, МИХАЙЛОВЪ и ЯКУБОВИЧЪ. Ставропольскаго: Изъ подпор. въ поручики: ЕЛЬНИКОВЪ, СЕЛИНЪ и ПУЛЛО. Изъ прапор. въ подпоручики: КОСИНЕНКО, КРИВОРУЧКОВЪ, ЛАЗИЧЪ, МАЙВАЛЬДОВЪ, ТУШИНСКИЙ и ДРУЖЕЛОВСКИЙ. Севастопольскаго, изъ прапор. въ подпоручики: ХОРЬКОВСКИЙ, КАЗАНЦЕВЪ, СОБОЛЕВСКИЙ, КОЗЕДКОВЪ, МИРОНОВЪ и ХРОНЕВИЧЪ. Кубанскаго, изъ прапор. въ подпоручики: БЕТАКИ, ТИМЧЕНКО, ЗАПАЛИЦКИЙ, АБЕЛОВЪ, АРТЕМЬЕВЪ и ЛОБАНОВСКИЙ. Тевгинскаго: Изъ пор. въ шт.-капитаны: АНДРУСКИЙ и ШАБЛОВСКИЙ. Изъ подпор. въ поручики: КОРОВКИНЪ, МАЗАРАКІЙ, ДМИТРИЕВЪ, ПРОЗОРКЕВИЧЪ и БАСТАМОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: АХВЕРДОВЪ, САФОНОВЪ, ПРИНЦЪ, КРОПОТКИНЪ, КЛОПОТОВСКИЙ и СИЛАЕВЪ. Навагинскаго: Изъ пор. въ шт.-капитаны: АНИСИМОВЪ, ГЕДРИМОВИЧЪ, ЦВѢМЕТИДЗЕВЪ, ЗАНАРЕВСКИЙ и СѢТКОВЪ. Изъ подпор. въ поручики: ЛЕСНѢВИЧЪ, ШЕБАШЕВЪ ШЕПЕЛЕВИЧЪ, МИТАРЕВСКИЙ, ЗОРИНЪ, ТРОПЕНКО и УЛЯТОВСКИЙ. Изъ прапор. въ подпоручики: АРДАЗЬЯНОВЪ 1-й, АРДАЗЬЯНОВЪ 2-й, РАТИНОВЪ, БОРЕЙША, АВАЛОВЪ, РАТИЕВЪ, ПЛОТНИКОВЪ, МАВРІЙСКИЙ, РЫБАЧКОВЪ, МЕНЪ 3-й, РАЕВСКИЙ, МОНАСТЫРСКИЙ и МОЖЕЙКО. Куринскаго: Изъ пор. въ шт.-капитаны: ЦВЕМЕТИДЗЕ, ЯРОШЕВСКИЙ, ЧЕРНЫШЕВЪ, КАНЦЕРОВЪ и РЫЩИКОВЪ. Изъ подпоруч. въ поручики: ШАВРОВЪ, ВРЕДЪ, ВВЕДЕНСКИЙ, КЕДЛЕРЪ, ГРУБЕРЪ, ТРОИЦКИЙ, ВЕРХОВСКИЙ, СЕМЕНОВЪ, ПХАКАДЗЕ, ВЛАСОВЪ, де-КАРДАЛЬ, ЗАХАРОВЪ, МИРНЫЙ и ГОЛЫНЕЦЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ГРИНФЕЛЬДЪ 1-й, ШМАКОВЪ, РЫЩИКОВЪ, ЕВСИГНѢЕВЪ, ОРЛОВСКИЙ, ПТАШНИКЪ, ГЛАДУНЪ, ГРИНФЕЛЬДЪ 2-й, БАКЛАНОВЪ, ЖУРАКОВСКИЙ, АНДЖЕЕВСКИЙ, ЗАМЪТЧИНСКИЙ, ПЕТИНЪ и БОЧКАРОВЪ. Кабардинскаго, изъ прапор. въ подпоручики: ЗАУЛЕВСКИЙ и ТРАНБИЦКИЙ. Апшеронскаго, изъ под-

61181В

поруч. въ поручики: БЕГАЕВСКИЙ и ПУРГАСОВЪ. Дагестанскаго: Изъ пор. въ шт.-капитаны: МИЩЕНКО и ФІАЛКОВСКИЙ. Изъ подпор. въ поручики: ДОВГЯЛЛО, АКИНИНЪ, БУЧЫЛЛО 1-й, СИПОВИЧЪ, АБЕЛЬДЯЕВЪ, НАЗАРЮКЪ, БУЧЫЛЛО 2-й, СКЛАДОВСКИЙ, АССЪЕВЪ 1-й, ЖУКОВСКИЙ и МОЧАВАРИЯНИ. Изъ прапорщиковъ въ подпоручики: КВИНИХИДЗЕ, ЗЕНКЕВИЧЪ, ЧУХНОВСКИЙ, УВАРОВЪ, МАНУЙЛОВЪ, ПАГИРОВЪ 2-й, КАЛИНСКИЙ и АССЪЕВЪ 2-й. Самурскаго, изъ подпор. въ поручики: КАРПОВЪ, ШАХМАРДИНЪ, РАКИЦКИЙ, КВАСНИКОВЪ 1-й, КОВАЛЕВСКИЙ, БЪЛЬСКИЙ и РОМАНОВСКИЙ. Нестроевыхъ ротъ, полковъ: Тифлискаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича, изъ шт.-кап. въ капитаны КОНЬКОВЪ. Кабардинскаго пѣхотнаго, изъ прапор. въ подпор. РЯЗАНЦОВЪ. Пивалидныхъ ротъ, полковъ: Переяславскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича, изъ подпор. въ пор. ЧЕРДАНЦЕВЪ. Грузинскаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича, изъ пор. въ шт.-кап. КОЛЕМЕЙЦОВЪ. Пѣхотныхъ: Тенгинскаго, изъ пор. въ шт.-кап. КОБЫЛЯЦКИЙ. Ставропольскаго, изъ прапор. въ подпор. РОМАНОВСКИЙ. Самурскаго, изъ прапор. въ подпор. ДЕМЬЯНОВЪ. *Въ сравненіе съ сверстниками.* 4-го резерв. бат. 1-пѣх. Бородинскаго Его Величества полка, изъ пор. въ шт.-кап. КИТКИНЪ, со старшинствомъ съ 12-го октября 1858 года. *За выслугеюлемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ прапорщики:* Астраханскаго кирасирскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго кадроваго полка, изъ унт.-офиц. ШПИКА въ Полтавскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Ольвѣопольскаго уланскаго ген.-адъют. графа Остенъ-Сакена полка, изъ унт.-офиц. СУРАЖЕВСКИЙ, въ Харьковскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 1-го, изъ подпрапор. КРОГЕРУСЪ. № 7-го, изъ унт.-офиц. ТЕНБЕРГЪ, въ Углицкій пѣх. полкъ. № 9-го, изъ унт.-офиц.: ЕЛЬМАНЪ и ЛАНДМАНЪ, — оба въ Суздальскій пѣх. полкъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Грузинскаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка подпор. МОНТАНСКИЙ — въ должность старшаго адъют. въ управленіе Черноморской кордонной линіи. 5-й Парковой артиллерійской бригады подполков. ПЕТРОВЪ 6-й — командиромъ летучаго артиллерійскаго № 2-го парка.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ корнетовъ Харьковскаго уланскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Пруссаго полка поруч. ЛОБАЧЕВСКИЙ — въ Митавскій гусарскій Его Вел. Кор. Виртембергскаго полкъ, прежнимъ корнетскимъ чиномъ. Уволенный изъ подпор. Несвижскаго гренадерскаго ген.-фельдмар. кн. Барклая-де-Толли полка пор., ШИЛИНЪ — въ военно-работчія роты инженернаго вѣдомства, прежнимъ подпоручичьимъ чиномъ. Уволенный отъ службы изъ Орловскаго пѣх. ген.-фельдмар. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка унт.-офиц. ШКУЛЬТЕЦКИЙ — въ Екатеринославскій внутренній гарнизонный баталіонъ, прапорщикомъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Переяславскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича полка прапор. фонъ-УНГЕРНЪ-ШТЕРНБЕРГЪ — въ Сѣверскій драгунскій Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цасар. полкъ. Таврическаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка подпор. ЛОВЕНЕЦКИЙ — въ Бѣлевскій пѣх. полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Псковскаго ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго, 4-го резерв. бат., пор. СОБОЛЕВСКИЙ — въ 4-й резерв. бат. Полоцкаго пѣх. полка. Бѣлозерскаго Его Кор. Выс. Вел. Герц. Гессенскаго, 4-го резерв. бат., прапор. ПРОКОПЕЦЪ — въ корп. жандармовъ, съ назначеніемъ началъ. Ставропольской жан-

дармской команды. Литовскаго, майоръ ПАПА-ФЕДОРОВЪ — въ Виленскій пѣх. полкъ, а сего полка майоръ ЗЕЛЕНИНЪ — въ Литовскій пѣхотный. Самурскаго, прапор. ПАШКОВЪ — въ Севастопольскій пѣх. полкъ. Старшій адъют. штаба 6-й артиллерійской дивизіи, пор. 17-й артиллерійской бригады МАРИНСКІЙ — въ провіантскій штатъ, съ зачисл. по арм. пѣх., шт.-кап., съ назначеніемъ помощниковъ Тульскаго оберъ-провіантмейстера и смотрителемъ Тульскаго провіантскаго магазина.

ОТЧИСЛЯЮТСЯ: состоящіе по арм. кавалер. и при Кавказской арміи: поручики: ИБРАГИМЪ-КУНАШЕВЪ, ШАПАЛЬ-БАМБАТОВЪ и АНЗОРЪ-АНЗОРОВЪ. Корнеты: ИМАНЪ-МИРЗА-ИБРАГИМОВЪ, кн. АРСЛАНЪ-ГИРЕЙ-СУНШЕВЪ, кн. АДІЛЬ-АБЛЕКОВЪ, кн. ЭДИГЪ-САРИНОВЪ, АЛИ-МУРЗА-АЗАПШЕВЪ, АЛИ-БЕКЪ-ШАМОКЪ-БЕЙ, АРСЛАНЪ-ГИРЕЙ-БАУРЕНЪ, ХУДАБЕРДЪ-ДУДАРОВЪ и ШИХАЛИ-БЕКЪ-АМЛАХЪ-КУЛИБЕКЪ-ОГЛЫ, — всѣ двѣнадцать отъ Кавказ. арміи. съ оставл. по арм. кавалеріи. На основаніи приказа по военному ведомству 31-го мая 1856 года № 112. Состоящій по арм. кавалеріи и въ провіантскомъ штатѣ подполк. ХОТЯЕВЪ. Сост. по арм. пѣх. и въ провіантскомъ штатѣ подпор. ГИБ-НЕРЪ, — оба отъ провіантскаго штата, съ оставленіемъ: первый по арм. кавалеріи, а послѣдній по арм. пѣхотѣ.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ по домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по арм. кавалер. шт.-ротмистръ КОБЗАРЕВЪ, ротмистромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Кіевскаго гренадерскаго Его Вел. Кор. Нидерландскаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, пор. ЮРКОВСКИЙ, шт.-капитаномъ, Суздальскаго пѣх. полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, шт.-кап. НОВИЦКІЙ, капитаномъ и съ мундиромъ. Оренбургскаго лин. бат. № 6-го подпор. ТУРНО, поручикомъ.

27-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: За отличіе по службѣ. Литовскаго пѣх. полка изъ майоровъ въ подполков., РОМАНОВЪ, съ увольненіемъ отъ службы, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. За выслугеюмъ узаконенныхъ лѣтъ. Л.-гв. уланскаго полка, изъ эстандартъ-юнкеровъ въ прапор. ОРЖИЦКІЙ, въ Кинбурскій драгунскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полкъ, со старшинствомъ съ 8-го сентября 1858 года. Бугскаго уланскаго ген. отъ кавалер. Сиверса полка, изъ старшихъ вахмистровъ въ корнеты КИГИМОВЪ. С.-П.-бург. гренадерскаго Кор. Фридриха-Вильгельма III-го полка, изъ порт.-прапор. въ прапорщики: ГОЛУБЪ и ГЕРАСИМОВЪ, — оба въ 4-е резерв. бат. пѣх. полковъ: первый Великолуцкаго, а послѣдній Эстляндскаго. Въ прапорщики. Пѣхотныхъ полковъ: Бутырскаго, изъ порт.-прапорщиковъ: ШТРАЛЬБОРНЪ и МОРОЗОВЪ. Л.-Бородинскаго Его Величества: изъ порт.-прапор. АРЕНДТЪ, изъ подпрапорщиковъ: КОСОЛАПОВЪ 1-й, КОСОЛАПОВЪ 2-й и ЕВСЮКОВЪ.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЮТСЯ. Служащій въ комиссаріатскомъ штатѣ титуляр. совѣт., уволенный изъ кап. бывшаго Черноморскаго лин. бат. № 12-го майоромъ, ЩЕРБАКОВЪ, въ прежній чинъ капитана, съ зачисленіемъ по арм. пѣх. и съ назначеніемъ смотрителемъ Эриванскаго военнаго госпиталя. Служащій въ инспекторскомъ департаментѣ Военнаго Министерства провинціальный секретарь, уволенный симъ чиномъ изъ состоявшихъ по арм. пѣх. подпоручиковъ, СНѢЖНИНЪ, въ прежній чинъ подпоручика, съ зачисл. по арм. пѣх. и съ оставл. въ томъ же департаментѣ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Смотритель Эриванскаго военнаго госпиталя, состоящій по арм. пѣх. пор. ШИШКО — смотрителемъ Царскоколодскаго военно-

временнаго госпиталя, съ оставл. по арм. пѣх., на мѣсто состоящаго по арм. кавалер. майора МАРТОСА. Пѣхотныхъ полковъ: Эстляндскаго, пор. ФОНЪ-ДЕРЪ-БРИНКЕНЪ — дивизионнымъ гевальдигеромъ 2-й пѣхотной дивизіи. Житомирскаго, находящійся при Константиновскомъ кадет. корп., пор. СЛѢПЧЕНКО — Юрьевицкимъ городничимъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Военный инженеръ-пор. РЕЙНЪ — адъют. къ началн. инженеровъ 1-й арміи, ген.-лейтенанту Ганзену 1-му.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Бѣлгородскаго уланскаго Его Имп. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Карла-Фердинанда полка поруч. НЕДАВНІЙ — въ Изюмскій гусарскій Его Кор. Выс. Пр. Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, 4-го резерв. бат., прапор. ВОЛЬКЕНАУ — въ штатъ С.-П.-бург. полиціи съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Ладожскаго прапор. ЧЕРНОБАЕВЪ — въ Камчатскій пѣх. полкъ. Костромскаго, поруч. КРАСНО-ПѢВЦОВЪ — въ Галицкій пѣх. полкъ. Екатеринбургскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексѣя Александровича, пор. ГРОМОВЪ — въ Финляндскій лин. бат. № 5-го. Кронштадтскаго лин. бат. № 2-го подпор. ХОДОСЕВИЧЪ — въ штатъ С.-П.-бург. полиціи, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Состоящій по полевой пѣшей артиллеріи и при Михайловской артиллерійской академіи прапорщикъ НЕЧАЕВЪ — въ конно-артиллерійскую обогеченную № 7-го батарею, съ отчисленіемъ отъ академіи. 11-й артиллерійской бригады подполков. КАХОВСКІЙ — въ Одесскій пѣх. полкъ. Кіевскаго внутренняго гарнизоннаго бат. прапор. ЯЗЕВЪ — въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ за болѣзнію. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, майоръ Владимірскаго уланскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка ЧАПЛИНЪ, подполков., съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Гренадерскихъ полковъ: Таврическаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, шт.-кап. ВАСИЛЬЕВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Сибирскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго, прапор. АФОНАСЬЕВЪ, подпоруч., съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Пѣхотныхъ полковъ: Сѣвскаго, прикомандированный къ Орловскому-Бахтина кадет. корп., поруч. ЭЙХЪ. Кабардинскаго, майоръ ДАНИЛОВЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. 13-й артиллерійской бригады: полков. ГЕРНЕТЪ 1-й, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года и шт.-кап. СИМАНОВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Состоящій по гарнизонной артиллеріи пор. ЛУСТЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Ивангородскаго артиллерійскаго гарнизона прапор. ГРУНОВИЧЪ, съ пенс. двухъ третей жалованья.

28-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ въ прапорщики: 4-хъ резерв. бат. пѣхотныхъ полковъ: По экзамену. Софійскаго, изъ подпрапор. ЮХНЕВИЧЪ. Азовскаго, изъ подпрапор. ГРУЗИНСКІЙ. Рязскаго, изъ унт.-офиц. ВЕРНЕРЪ. За выслуженіемъ законченныхъ лѣтъ. Нарвскаго, изъ подпрапор. ЯНУШЕВИЧЪ. Копорскаго Его Кор. Выс. Наслѣд. Пр. Саксонскаго, изъ подпрапор. БЛАЖЕВИЧЪ — въ 4-й резерв. бат. Костромскаго пѣх. полка. Калужскаго Пр. Прусскаго Регента, изъ подпрапор. АНДРУЩЕНКО. Псковскаго ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго: изъ порт.-прапор. СМОЛКО и изъ подпрапор. ДОМБРОВСКІЙ. Бѣлозерскаго Его Кор. Выс. Вел. Герц. Гессенскаго, изъ подпрапор. ЗУБРИЦКІЙ. Олонечскаго, изъ унт.-офиц. КАСЬКОВЪ. Шлис-

сельбургскаго, изъ унт.-офицеровъ: НЕБОГАТНИКОВЪ, ПРОСТОСЕРДОВЪ и АЛБОВЪ. Ладожскаго, изъ унт.-офицеровъ: СОКОЛОВЪ и ВОЗНЕСЕНСКІЙ, — оба въ 4-й резерв. бат. Олонецкаго пѣх. полка. Архангелогородскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича, изъ подпрапор. НАГОРНОВЪ. Вологодскаго, изъ унт.-офицеровъ: ОБРАЗЦОВЪ 1-й, ОБРАЗЦОВЪ 2-й, — оба въ этотъ бат. и БРОКГАУЗЕНЪ 1-й, въ 4-й резерв. бат. Костромскаго пѣх. полка. Костромскаго, изъ унт.-офицеровъ: АКАТОВЪ и ВОСКРЕСЕНСКІЙ. Муромскаго: изъ подпрапор. РОССИХИНЪ и изъ унт.-офиц. ВЕРЕЩАГИНЪ. Симбирскаго, изъ унт.-офиц. ДОБРОХОТОВЪ. Брянскаго ген.-адъют. кн. Горчакова, изъ унт.-офиц. РУБАНОВИЧЪ. Екатеринбургскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексія Александровича: изъ порт.-прапор. ГОЛОЛОВОВЪ и изъ унт.-офиц. КИКИНЪ, — оба въ 4-й резерв. бат. Томскаго пѣх. полка. Тобольскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергія Александровича, изъ унт.-офиц. СТЕПАНОВЪ. Томскаго, изъ подпрапорщиковъ: ТЫЧИНА, ШТРАНГЕ, ТЕРПИЛОВСКІЙ, — всѣ трое въ этотъ баталіонъ и АНДРЕЕВСКІЙ, — въ 4-й резерв. бат. Колыванскаго пѣх. полка. Колыванскаго, изъ подпрапор. ГЛУШКОВЪ — въ Нижегородскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Охотскаго, изъ унт.-офиц. КУРБАТОВЪ — въ 4-й резерв. бат. Колыванскаго пѣх. полка. Азовскаго, изъ подпрапор. ГЛАГОЛЕВЪ — въ 4-й резерв. бат. Колыванскаго пѣх. полка. Украинскаго, изъ подпрапор. РЫБУШКИНЪ. Одесскаго, изъ унт.-офиц. ПОМЕРАНЦОВЪ — въ Симбирскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Бѣлостокскаго, изъ унт.-офицеровъ: ЛЮБИМОВЪ — въ 4-й резерв. бат. Модлинскаго, КРЫЛОВЪ и УСПЕНСКІЙ, — оба въ 4-й резерв. бат. Минскаго — пѣх. полковъ. Литовскаго, изъ унт.-офиц. КОНЕВЪ — въ Калужскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Волынскаго, изъ унт.-офиц. ЛЯШКОВСКІЙ — въ 4-й резерв. бат. Подольскаго пѣх. полка. Подольскаго, изъ унт.-офиц. СТЕПАНОВЪ. Житомирскаго, изъ унт.-офицеровъ: РЫЖЕВЪ, ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ, — оба въ этотъ баталіонъ, ДВОРЕЦКІЙ — въ Пензенскій и ПАНФИЛОВЪ — въ Смоленскій — внутренніе гарнизонные баталіоны. Угличскаго, изъ подпрапорщиковъ: ШЕПЕЛЕВЪ, ПОДУЦКІЙ и ШИНИЛОВЪ. Казанскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича: изъ порт.-прапор. РАДКЕВИЧЪ и изъ подпрапор. МИХАЙЛОВЪ. Московскаго: изъ порт.-прапор. СЕМЕРЕНКИНЪ, изъ унт.-офиц. ФОРМАКОВСКІЙ, — оба въ этотъ баталіонъ и НИКИТИНЪ — въ Пермскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Бутырскаго, изъ подпрапор. КОРЧАГИНЪ. Тарутинскаго: изъ подпрапорщиковъ: РОДЗЕВИЧЪ, ЗВЯГИНЪ и изъ унт.-офиц. СІЛЬНИЦКІЙ. Рязанскаго, изъ подпрапорщиковъ: ШАМШИНЪ, МОСКЕВИЧЪ, СТОДОЛЬСКІЙ 2-й и РОЗОВЪ. Рязскаго: изъ порт.-прапор. САВИНЪ и изъ подпрапор. ОРДИНЪ. Бѣлевскаго, изъ подпрапор. ТЕТЕРИНЪ. Тульскаго, изъ подпрапорщиковъ: ПОПОВЪ, ПОЛУБИНСКІЙ и ПЕРШАВИЦКІЙ.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ. Л.-гв. Гатчинскаго полка кап. ЗАПОЛЬСКІЙ, въ подполковники, съ оставленіемъ въ этомъ полку, и съ зачисленіемъ въ постоянный кадръ образцаго пѣх. полка.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Въ баталіоны внутренней стражи: Инвалидныхъ командъ: Таращанской, пор. РЕКШИНСКІЙ — въ Кіевскій. Харьковской, пор. ТИМОХОВИЧЪ — въ Харьковскій. Нижнедѣвняцкой этапной команды кап. НИКОЛАЕВЪ — въ Воронежскій. Для командованія: Въ инвалидныхъ команды: Баталіоновъ внутренней стражи: Вятскаго: шт.-кап. РОСТОВЩИКОВЪ — въ Слободскую и подпор. ПУШКАРЕВЪ — въ Нолинскую, на мѣсто подпоруч. БОЖКОВА. Кіевскаго, пор. МИТКЕВИЧЪ — въ Таращанскую. Харьковскаго,

подпор. СТЕПАНЕНКО — въ Харьковскую. *Въ этапныя команды:* Казанскаго, подпор. ПРОЗОРКЕВИЧЪ — въ Свяжскую. Симбирскаго, прапор. МА-САЛЬСКІЙ — въ Корсунскую, на мѣсто подпор. ФИЛИПОВА. Воронежскаго, прапор. ЧЕРНЯЕВЪ — въ Нижнедѣвицкую. Харьковскаго, пор. ПЕЛЬ — въ Харьковскую. Харьковской этапной команды подпор. АБУШИНЪ — въ Липецкую.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами.* Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, шт.-кап. СИКОРСКІЙ 1-й. Куринскаго, пор. ТЫРТОВЪ, шт.-капитаномъ. Кавказскаго лин. бат. № 13-го прапор. СУЛТАНОВЪ, подпоручикомъ, — всѣ трое съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. *За болѣзнію.* Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, пор. ИГЛИНЪ, съ пенс. одной трети жалованья. Бѣлозерскаго Его Кор. Выс. Вел. Герц. Гессенскаго, пор. СЕДЛЕЦКІЙ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Олонекскаго, прапор. КУЗЬМИНЪ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Нижегородскаго, пор. ТЫЧИНСКІЙ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Бѣлевскаго, капит. ЯНОВСКІЙ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Ставропольскаго, поруч. ЯКУБОВСКІЙ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Кубанскаго, прапор. ПАЛЬМОВЪ, подпоручикомъ и съ пенс. одной трети жалованья.

Государь Императоръ, обозрѣвъ 27-го сего марта въ залахъ Зимняго Дворца геодезическія, гравировальныя и фотографическія работы генеральнаго штаба и корп. топогр., произведенныя въ 1857 и 1858 годахъ, объявляетъ искреннюю признательность Военному Министру, ген.-адъют. СУХОЗАНЕ-ТУ 2-му, совершенное удовольствіе ген.-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества, ген.-адъют. барону ЛИБЕНУ и Монаршее благоволеніе всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а равно клас-снымъ чиновникамъ, участвовавшимъ въ этихъ работахъ.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Митавскаго гусарскаго Его Вел. Кор. Виртембергскаго полка пор. ВЕТЧИНИНЪ. Начальникъ Про-скурвской жандармской команды, пор. КРУТЛИКЪ. Грузинскаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полка подпор. ЕФИМОВЪ. 4-го резерв. бат. Томскаго пѣх. полка прапор. ПОДВИЦКІЙ. Нестроевой роты Брянскаго пѣх. ген.-адъют. кн. Горчакова полка шт.-кап. ЦАРФИРИНЪ. Петрозаводскаго внутренняго гарнизоннаго бат. поручикъ ВИШАТИНЪ.

29-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ: Числящіеся по арм. кавалеріи: Изъ ротмистровъ въ маіоры, состоящій по особымъ порученіямъ при ген.-адъют. Катенинѣ, по званію Оренбургскаго и Самарскаго ген.-губернатора, МИЛЕРЪ. Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры: началн. сотни Гурійской милиціи, кн. ГУРИЕЛЬ и адъют. командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса КУТЛЕРЪ, — всѣ трое съ оставл. по арм. кавалер. и въ наст. должностяхъ. Драгунскихъ полковъ: Елисаветградскаго Пр. Карла Баварскаго, изъ маіоровъ въ подполков., прикомандированный къ Башкирскому войску фонтъ-ГИББИНЕТЪ. Кинбурскаго Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, изъ маіоровъ въ подполковники, прикомандированный къ Оренбургскому козачь. войску, МЯСОѢДОВЪ. Гусарскихъ полковъ: Бѣлорусскаго Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича, изъ ротмистровъ въ маіоры, прикомандированный къ Оренбургскому козачь. войску, ДИВОВЪ. Лубенскаго Его И. Выс. Эрцц-Герц. Австрійскаго Карла-Людвига, изъ подполков. въ полков., прикомандированный къ Башкирскому войску, ЗА-

РИНЪ, — всѣ четверо съ оставл. прикомандированными при тѣхъ же войскахъ. Изъ войсковыхъ старшинъ въ подполков., командующій Оренбургскимъ козачь. № 12-го полкомъ, КАРАТЫШЕВСКИЙ, съ оставл. въ настоящей должности. Донскихъ козачьихъ полковъ: изъ хорунжихъ въ сотники. № 7-го, полковой адъют. ВАСИЛЬЕВЪ, съ оставл. въ настоящей должности. № 77-го, СЕМИЛѢТОВЪ. Состоящіе по арм. пѣхотѣ: Изъ майоровъ въ подполков., командиръ Оренбургскаго лин. бат. № 3-го, СУШКОВЪ. Оренбургскіе плацъ-адъютанты: Изъ шт.-кап. въ кап. ПУЗЫРЕВСКИЙ. Изъ пор. въ шт.-кап. ОВСЯННИКОВЪ, — всѣ трое съ оставл. въ наст. должностяхъ и по арм. пѣхотѣ. Линейныхъ баталіоновъ: Кавказскаго № 32-го, изъ прапор. въ подпор. АРЕШЕВЪ. Оренбургскихъ: № 1-го, изъ прапор. въ подпоручики: АБРАМОВЪ и РѢДЬКИНЪ. № 5-го, изъ подпор. въ пор. ГУБСКИЙ 2-й. № 8-го, изъ подпор. въ пор. ГЛАДИЛОВЪ. № 10-го, изъ пор. въ шт.-кап. РАЕВСКИЙ. № 11-го, изъ прапор. въ подпоручики: ПОДОСКОВЪ и ИЛЬИНЪ 4-й. Корпуса топогр., изъ пор. въ шт.-кап. ГОЛОВЪ. Изъ шт.-кап. въ кап., командиръ Оренбургскаго окружнаго арсенала, ВОЛОШИНСКИЙ, съ оставл. въ наст. должности.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Командиръ батареиной № 6-го батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады, полков. СОСНОВСКИЙ — командиромъ Кіевскаго артиллерійскаго гарнизона, съ зачисл. по полевой пѣшей артиллеріи.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Полоцкаго, прапор. КОВАЛЬСКИЙ — въ Невскій пѣх. Его Вел. Кор. Неаполитанскаго полкъ. Кременчугскаго, 4-го резерв. бат., шт.-кап. КОВАЛЕВСКИЙ — въ 4-й резерв. бат. Подольскаго пѣх. полка. Житомирскаго, прапор. КОРНЪ — въ 4-й резерв. бат. Новонингерманландскаго пѣх. полка. Кубанскаго, подпор. СЛЕПНЕВЪ — въ 16-й стрѣлк. баталіонъ.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами.* Кабардинскаго пѣх. полка прапор. КАЛИНОВСКИЙ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Полковъ 1-гвардіи: Измайловскаго, полков. ФОНЪ-КРИТЪ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ статскаго совѣтника. Финляндскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, полков. КАСТЮРИНЪ, съ мундиромъ. Состоящій по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ ген.-майоръ ЛЕВИНЪ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Московскаго гренадерскаго Вел. Герц. Фридриха Мекленбургскаго полка пор. КОТОВЪ, шт.-кап., съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Ревельскаго пѣх. полка прапор. ШУМСКИЙ, подпоручикомъ и съ мундиромъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* 1-гв. Семеновскаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, шт.-кап. ЛАГОФЕТЪ, капитаномъ. 1-гв. стрѣлковаго Его Величества бат. подпор. ФИЛОСОВОВЪ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе пор. Замосцкаго пѣх. полка РАЦЕВУ, за то, что во вѣренной ему ротѣ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

30-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ:* Пѣхотныхъ полковъ: Навагинскаго, прапор. МОЛЧАНОВЪ, въ подпоручики. Куринскаго: майоръ ЮРГЕЛЬСОНЪ, въ подполковники. Шт.-кап. ГУРЬЕВЪ, въ капитаны. Ун.-офиц. СМОРОДСКИЙ, въ прапорщики, — всѣ четверо съ 4-го іюля 1858 года. Кабардинскаго, помощникъ началн. Чеченскаго округа, кап. КРАСНИЦКИЙ, въ майоры, съ 1-го іюля 1858 года, съ оставл. въ наст. должности и съ зачис. по арм. пѣхотѣ. Поручикъ генеральнаго штаба СОКОЛОВЪ, въ шт.-капитаны. 20-й артиллерійской бри-

гады подпор. РЕЛЬН, въ поручики,—оба съ 4-го іюля 1838 года. *За отличіе по службѣ.* Смотритель Новопетровскаго военнаго полугоспиталя, состоящій по арм. пѣх. подпор. БАЖАНОВЪ, въ поручики, съ оставл. въ наст. должности и по арм. пѣхотѣ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Водынскаго пѣх. полка майоръ БОРНОВОЛОКОВЪ — оберъ-вагенмейстеромъ 5-го арм. корп. и командиромъ 5-й фуриштатской бригады, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Драгунскихъ полковъ: Рижскаго Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михайловны, майоръ СОБОЛЕВСКІЙ — въ Изюмскій гусарскій Его Кор. Выс. Пр. Фридрига-Вильгельма Прусскаго полкъ. Нѣжинскаго, майоры: ПЛЕХАНОВЪ—въ Рижскій драгунскій Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михайловны, а ТАЛЬКОВСКІЙ — въ Чугуевскій уланскій — полки. Бѣлгородскаго уланскаго Его Имп. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Карла-Фердинанда полка подполков. ФАБРИ — въ Изюмскій гусарскій Его Кор. Выс. Пр. Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ. Кіевскаго гусарскаго Его Имп. Выс. Кн. Николая Максимиліановича полка корнетъ ПАВЛИЩЕВЪ — въ Тверской драгунскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго полкъ, съ переименованіемъ въ прапорщики. *Въ 6-е резервные батальоны полковъ:* 4-хъ резерв. бат. пѣх. полковъ: Софійскаго, поручики: ВИНАРСКІЙ—Апшеронскаго пѣх. МОРЖИЦКІЙ, прапорщики: ГОРДИЕВСКІЙ, РОМАНОВЪ и САВИЦКІЙ, — всѣ четверо Грузинскаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича. Нарвскаго, прапорщики: РЕЗАНОВЪ и ЗВѢРЕВЪ, — оба Апшеронскаго пѣхотнаго. Копорскаго Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Саксонскаго: пор. КАРАНГОЗОВЪ 1-й — Севастопольскаго, подпор. СЕСТРЕНЦЕВИЧЪ-КУЧУКЪ—Куриискаго, прапорщики: ПАУЛЬ, МАСЛЕНИЦКІЙ, — оба Тенгинскаго, СУКИНЪ и ДАВЫДОВЪ, — оба Самурскаго—пѣхотныхъ. Калужскаго Пр. Прусскаго Регента, прапор. ЕКИМОВЪ — Тифлискаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича. Лябавскаго Пр. Карла Прусскаго: пор. ОРЛОВЪ — Кубанскаго, прапорщики: КРЕЧАНОВСКІЙ—Крымскаго—пѣхотныхъ, ПАВЛОВЪ, МИХѢЕВЪ и ГОСТИЛЛО, — всѣ трое Мингрельскаго гренадерскаго. Эстляндскаго: пор. СТУДНИЦКІЙ-ГИЗБЕРТЪ — Ставропольскаго, подпор. ШАНДАРОВСКІЙ — Кубанскаго — пѣхотныхъ, прапорщики: КОНДРАТОВИЧЪ и РЕЛЬ, — оба 1.-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества. Новингерманландскаго, подпор. НИКОЛАЕВЪ — 1.-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества. Псковскаго ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго: шт.-кап. ЭЙСЪМОНТЪ — Крымскаго, пор. ШАРШАВЫЙ — Ставропольскаго и прапор. АСТАФЬЕВЪ — Ширванскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Константиновича—пѣхотныхъ. Великолуцкаго: шт.-капитаны: БИРЮКОВЪ, ДМИТРИЕВЪ,—оба Апшеронскаго, пор. ЛЯХОВСКІЙ — Кабардинскаго — пѣхотныхъ и подпор. ИЗДЕБСКІЙ — 1.-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества. Замосцкаго гарнизоннаго бат. прапорщики: СОЛОВКОВЪ и БЕЗОБРАЗОВЪ, — оба въ арестантскую № 37-го роту инженернаго вѣдомства.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: *Въ безсрочный отпускъ.* Пѣхотныхъ полковъ: Украинскаго, шт.-кап. КУСОВЪ, въ Россію и за границу. *Отъ службы: за болѣзнію.* Эстляндскаго, прапор. БРЖОЗОВСКІЙ, подпоручикомъ. Полоцкаго, подпор. ВЫШКОВСКІЙ. *По домашнимъ обстоятельствомъ.* Софійскаго, прапор. ФОНЪ-ЦУРЪ-МЮЛЕНЪ 1-й, подпоручикомъ. Копорскаго Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Саксонскаго, подпор. ЗАВАДСКІЙ, поручикомъ. Ревельскаго, пор. ОЛЬШЕВСКІЙ. Псковскаго ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго: пор. МУШКАРЕВЪ и подпор. УШАКОВЪ, поручикомъ. Олонецкаго, прапор. ЧАШ-

КИНЪ, подпоручикомъ. Архангелогородскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича, подпор. ЛЕБЕДЕВЪ, поручикомъ. Смоленскаго, подпор. ПАНАЮ.

31-го марта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Состоящіе по арм. пѣхотѣ Изъ маіоровъ въ подполковники: управляющій Ставропольскимъ полевымъ провіантскимъ комиссіонерствомъ КРАСНЮЧЕНКО и дистанціонный комиссіонеръ II дистанціи интендантства Кавказской арміи ІЕРУСАЛИМСКІЙ. Изъ кап. въ маіоры, Козловскій городничій МЕРКАЗИНЪ. Изъ пор. въ шт.-капитаны: смотрители провіантскихъ магазиновъ: Чиръ-Юртовскаго—КРЫЖАНОВСКІЙ и Анапскаго—БЕНКЕВИЧЪ,—всѣ пятеро съ оставл. по арм. пѣх. и въ наст. должностяхъ. *Въ сравненіе съ сверстниками.* 6-го резерв. бат. Самурскаго пѣх. полка, изъ подпор. въ пор. РЮМИНЪ, со старшинствомъ съ 27-го мая 1858 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Клястицкаго гусарскаго Его Велико-Герц. Выс. Пр. Людвигъ Гессенскаго полка пор. БРЮНИНГЪ—адъют. къ началн. главнаго штаба 1-й арміи. ген.-адъют. Коцебу. Состоящій по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ ген.-маіоръ кн. ХИМШЕВЪ—командующимъ резерв. дивизіею 6-го арм. корп., на мѣсто ген.-маіора фонъ-деръ-НОННЕ, который зачисляется по арм. пѣхотѣ. 1-й артиллерійской бригады кап. КОМАРЪ — командиромъ облеженной № 4-го батареи 11-й артиллерійской бригады.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Московскаго гренадерскаго Вел. Герц. Фридриха Мекленбургскаго полка: кап. РЕКСЦЪ, шт.-капитаны: КАЛТЫШИНЪ, — оба въ Кіевскій Его Вел. Кор. Нидерландскаго и ОБЕРНИБЕСОВЪ — въ Тавричскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича — гренадерскіе полки. Пѣхотныхъ полковъ: Брянскаго ген.-адъют. кн. Горчакова, шт.-кап. САВИЧЪ—въ Полоцкій кадет. корп., поручикомъ. Тенгинскаго, пор. ПРОЗОРКЕВИЧЪ—въ Смоленскій внутренний гарнизонный баталіонъ. Находившіяся при 1-мъ кадет. корп., сост. по полевой пѣшей артиллеріи пор. ГОРЧАКОВЪ — въ 3-ю гвардейскую и гренадерскую артиллерійскую бригаду, съ отчисл. отъ корпуса. 11-й артиллерійской бригады подпор. МУРАТОВЪ — въ 4-й резерв. бат. 1-й пѣх. Бородинскаго Его Величества полка, подпоручикомъ. Нестровеи роты Тифлискаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича полка кап. КОНЬКОВЪ — въ инвалидную роту Переяславскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича полка.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Пермскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, состоящій по арм. пѣх. маіоръ КОРШУНОВЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Состоящій по полевой конной артиллеріи полков. АЛЫМОВЪ, ген.-маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенс. двухъ третей жалованья. Начальники инвалидовъ командъ: Нерехтской, кап. ЕСАУЛОВЪ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Тульской, кап. МЕРЖВИНСКІЙ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *По дожитіи обстоятельствъ.* 2-го Московскаго кадет. корп. подпор. ИВАНОВЪ. Вятскаго внутренняго гарнизоннаго бат. прапор. ЛЯХОВИЧЪ, подпоручикомъ. Инвалидныхъ командъ: Полинской, подпор., БОЖКОВЪ, поручикомъ, Свижской, началн. оной, кап. ПЕТРОВЪ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья.

1-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Тамбовскій полиціймейстеръ, состоящій по арм. кавалер. маіоръ КОЛОБОВЪ, въ подполковники, съ оставл.

въ наст. должности и по арм. кавалеріи. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Понтоннаго № 3-го парка юнкеръ БУТЛЕРЪ, въ прапор., во 2-й стрѣлковый баталіонъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Адъютантъ дежурнаго ген. главнаго штаба Его Императорскаго Величества, 1-гв. коннаго полка пор. кн. ЛЬВОВЪ 1-й — для особыхъ порученій къ главнокомандующему Кавказ. арміею. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской гренадерской Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича: командиръ легкой № 1-го батареи, подполков. КОЗИКОВЪ — командиромъ горной № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады, на мѣсто кап. СТАНО и кап. КУЛЬСТРЕМЪ — командиромъ легкой № 1-го батареи этой же Кавказ. гренадерской Имени Его Высочества артиллерійской бригады. 2-й Полевой, пор. ДОБРОДѢВЪ — староначальн. въ управление начальн. артиллеріи 1-й арміи, съ зачисл. по полевой пѣшей артиллеріи, на мѣсто сост. по оной шт.-кап. ТУНОШЕНСКАГО, а сей старшимъ адъют. въ то же управленіе, съ оставл. по полевой пѣшей артиллеріи.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ шт.-кап. Азовскаго пѣх. полка капитаномъ, ФЛЕМИНГЪ — въ С.-П.-бург. внутренній гарнизонный баталіонъ, прежнимъ шт.-капитанскимъ чиномъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Шуйскій городничій, уволенный изъ поручиковъ бывшаго Сибирскаго уланскаго полка шт.-ротмистромъ, КУПРІАНОВЪ — по арм. кавалер., прежнимъ поручичьимъ чиномъ, съ оставл. въ наст. должности.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Состоящій по арм. кавалер. корнетъ ЯРЕСЬКО — въ Черниговскій внутренній гарнизонный баталіонъ, съ переименованіемъ въ прапорщики. Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, пор. ПЕСЧАНСКІЙ — въ Кавказ. лин. бат. № 9-го. Люблинскаго, подпор. ЛАГСЪ — въ Орловскій-Бахтина кадет. корпусъ. Замосцкаго, пор. САПАРОВЪ — въ Рязанскій пѣх. полкъ. Кавказскаго лин. бат. № 13-го подпор. СОКОЛОВСКІЙ — въ Кавказ. лин. бат. № 12-го. 1-го сапернаго бат. подпор. КАРСКІЙ. Гарнизонный инженеръ-прапор. КРАСОВСКІЙ, — оба въ Кавказ. саперный бат. № 2-го. Военно-рабочей № 1-го роты прапор. корпуса инженеровъ морской строительной части. КОРНЕВЪ — въ штатъ С.-П.-бург. полиціи, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Пѣхотныхъ полковъ: Волынскаго, прапор. СТАНИШЕВСКІЙ. *За болѣзнію.* Владимирскаго, прапор. БРЮЛО. Прапор. корпуса топографовъ. ДАВЫДОВЪ, подпоручикомъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Гусарскихъ полковъ: Ахтырскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха-Карла Прусскаго, пор. фонъ-ГЕЙСМАРЪ. Нарвскаго Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича, находящійся въ безсрочномъ отпуску, ротмистръ ФИГЛЕВЪ 1-й, майоромъ и съ мундиромъ. Сибирскаго гренадер. Его И. Выс. В. Кн. Николая Николаевича Старшаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, пор. НАВРОЗОВЪ, шт.-капитаномъ. Оренбургскаго лин. бат. № 8-го прапор. ОБРОМПАЛЬСКІЙ, подпоручикомъ.

УТВЕРЖДАЕТСЯ КОНФИРМАЦІЯ. Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ, надъ шт.-капитаномъ Самурскаго пѣх. полка МЕЗЕНЦОВЫМЪ, который, за противузаконный поступокъ, отставляется отъ службы.

2-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ:* Донскихъ козачьихъ полковъ: № 66-го, изъ урядниковъ въ хорунжіе СЕРБИНОВЪ № 70-го: изъ сотниковъ въ есаулы СТОЦКІЙ. Изъ урядниковъ въ хорунжіе: ЯГОДИНЪ, ЕЛКИНЪ, КОЗЛОВЪ и КУЧЕРОВЪ. № 71-го, АЖИНОВЪ. № 76-го, КАРНѢВЪ. № 78-го, ГРЕКОВЪ. Кавказскаго линейнаго ко-

зачьяго войска: Владикавказскаго полка, изъ хорунжихъ въ сотники ХВОСТИКОВЪ. Изъ шт.-кап. въ кап., прикомандированный къ сему полку, АМФОКО ТУЛАТОВЪ, съ оставл. при томъ же полку. Моздокскаго полка, изъ урядниковъ въ хорунжіе БЪЛЫЙ. Конно-артиллер. козачьей № 15-го батареи, изъ урядниковъ въ хорунжіе ШТРАУБЪ, съ переводомъ въ войско. Изъ подпор. въ поручики: Аварскій житель АЛИ-ГАМЗА-ОГЛЫ. Горскаго приставства: КАРАСЕЙ-ШЕНАЕВЪ и ЗАУРБЕКЪ-КУСОВЪ. Изъ прапор. въ подпор., Малокабардинской милиціи КАРАСЕЙ-КУСОВЪ. *Со старшинствомъ:* Донскихъ козачьихъ полковъ: № 66-го: изъ сотниковъ въ есаулы СТЕФАНОВЪ. Изъ урядниковъ въ хорунжіе: КИЧАПОВЪ и ЧИРКОВЪ, — всѣ трое съ 16-го января 1858 года. № 77-го, изъ урядниковъ въ хорунжіе: КНЯЗЕВЪ и ПОПОВЪ, — оба съ 27-го октября 1857 года. Кавказскаго линейнаго козачьяго войска, полковъ: Владикавказскаго: изъ сотниковъ въ есаулы кн. СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКИЙ. Изъ урядниковъ въ хорунжіе КОСТЫЛЯНОВЪ, — оба съ 5-го февраля 1858 года. 1-го Сунженскаго: изъ хорунжихъ въ сотники ПОДКОЛЗИНЪ съ 5-го апрѣля 1858 года. Изъ урядниковъ въ хорунжіе: САДЛУЦКІЙ съ 16-го января, и АФОНАСОВЪ съ 27-го февраля — 1858 года. Моздокскаго, изъ урядниковъ въ хорунжіе: КАЛЕСНИКОВЪ съ 6-го апрѣля, и СУХОРУКОВЪ съ 5-го февраля — 1858 года. Гребенскаго: изъ хорунжихъ въ сотники ДЕМУШКИНЪ съ 20-го октября 1857 года. Изъ урядниковъ въ хорунжіе ДУМАЕВЪ съ 16-го января 1858 года. Изъ прапор. въ подпор., прикомандированный къ 2-му Сунженскому полку, кн. ТЕМИРЬ-БУЛАТЪ-БЕКОВИЧЪ-ЧЕРКАСКИЙ съ 22-го октября 1857 года, съ оставл. при томъ же полку. 3-го коннаго полка Черноморскаго козачь. войска, изъ урядниковъ въ хорунжіе, прикомандированный къ Владикавказскому лин. козачьему полку, ТОПЧИЙ съ 28-го февраля 1858 года. Изъ подпоручиковъ въ поручики: Словесный переводчикъ штаба войскъ Лѣваго крыла Кавказской линіи ИСЛАМЪ-ДУДАРОВЪ съ 16-го января 1858 года и съ оставл. въ наст. должности. Наибства Большой Чечни СУЛТАНЪ ГИРЕЙ-АЛЕВЪ съ 20-го октября 1857 года. Кумыкскаго владѣнія БАЛАТАЙ ШАМУРЗАЕВЪ съ 3-го ноября 1857 года. Изъ прапор. въ полпор. Кумыкскаго владѣнія кн. ШАМХАЛЪ-АДЖИ-ТЕМИРОВЪ съ 8-го ноября 1857 года. Состоящіе по армейской кавалеріи: Изъ подполков. въ полков., ИНАЛЪ-ГЕБЕКОВЪ съ 8-го ноября 1857 года. Изъ ротмистровъ въ майоры, началн. Качкалыковскихъ деревень ШЕДЫ-ЭЛЬМУРЗАЕВЪ. Изъ корнетовъ въ подпоручики: переводчикъ началн. Чеченскаго отряда, ТУРЛО-АЛХАНОВЪ и прикомандированный къ Моздокскому лин. козачь. полку КОТЕГОЖЪ-АБАЕВЪ, первый съ 22-го, а послѣдній съ 20-го октября 1857 года, — всѣ четверо съ оставл. по арм. кавалер. и второй и третій въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній при Моздокскомъ козачьемъ полку. *За отличіе по службѣ.* Изъ урядниковъ въ хорунжіе: Оренбургскаго козачьяго войска: 2-го полка СВИРИДОВЪ. Конно-артиллерійской № 19-го батареи ПРОКОФЬЕВЪ, съ переводомъ въ это войско. Уральскаго козачь. войска: ХОРОШИНЪ и БАБЛОНОВЪ. Состоящіе по арм. пѣх. и при корп. топогр. изъ прапор. въ подпоручики: БАКУНОВЪ и СТЕПАНОВЪ 5 й, — оба съ оставл. по арм. пѣх. и при корп. топографовъ. Корпуса топографовъ: изъ подполков. въ полковники: исправляющій должность началн. Приволжскаго тригонометрическаго измѣренія ВАСИЛЬЕВЪ и помощникъ началн. военной съемки Эстляндской губерніи КАМЕНСКІЙ, первый съ утвержденіемъ, а послѣдній съ оставл. въ настоящихъ должностяхъ. Изъ капит. въ подполковники: ЛИСУНОВЪ, помощникъ началн. I отдѣленія

военно-топографич. депо ИВАНОВЪ 1-й, съ оставл. въ наст. должности, и ПРОСКУРЯКОВЪ. Изъ шт.-кап. въ капитаны: ВОЛКОВЪ 1-й, помощникъ началн. геодезическаго отдѣленія военно-топогр. депо РОТШТЕЙНЪ и помощникъ началн. архива военно-топогр. депо ШТРАУСЪ,—оба съ оставл. въ настоящихъ должностяхъ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: БРАГИНЪ 1-й, ГАМОВЪ, НЕКРАСОВЪ и СМЫСЛОВЪ. Изъ подпоручиковъ въ поручики: ИГНАТЬЕВЪ 1-й, ЛИТВИНОВЪ, КРАМСКІЙ, НЕДОРЪЗОВЪ, АЛЕКСАНДРОВЪ, КАРЗОВЪ, АКИШЕВЪ, ИВАНОВЪ 5-й, СТЕПАНОВЪ 1-й, ОРЛОВСКІЙ, ШАБУНИНЪ и СОЛОННИКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ВТУЛОВЪ, КОСАРЕВЪ, БЛЮМЪ, ПОРУНОВЪ, АФОНАСЬЕВЪ, ЛЮСИЛИНЪ, ѲЕДОРОВЪ, СТЕПАНОВЪ 3-й, САВРЕНСКІЙ 1-й, БОЛЬШЕВЪ 1-й и МУРАШЕВЪ. Изъ топогр. въ прапорщики: ретъ топографовъ: № 3-го — ИСАЕВЪ, № 5-го: ТАРАСОВЪ 1-й, БОРИСОВЪ, ШАРОВЪ, СЕМЕНОВЪ 1-й, ДРЯГИНЪ, № 6-го: ШАРОНИНЪ, МАРКОВЪ, БЫКОВЪ 1-й, МИХЬЕВЪ, КОЗЛОВЪ и № 8-го: ЯРОЦКІЙ, ПЕТРОВЪ, ДАЛМАТОВЪ, ВЗДУЛЬСКІЙ, ДЪДОВЪ и ВЫШЕМИРСКІЙ,—всѣ семнадцать, съ зачисл. по арм. пѣх. и при корп. топографовъ. Подвижной инвалидной № 25-го роты, изъ прапор. въ подпор. ЯРОШЕВСКІЙ. *За выслугу лѣтъ.* Изъ урядниковъ въ хорунжіе: Уральскаго козачь. войска: БОРОДИНЪ, ЩАПОВЪ, ДОНСКОВЪ, АЛЕКСЬЕВЪ, НАЗАРОВЪ и ЛОГИНОВЪ. Кавказскаго лин. козачь. войска, служащій въ штатѣ внутренняго управленія ГОЛОВКОВЪ, съ оставленіемъ въ томъ же штатѣ. Учитель 2-го Донскаго окружнаго училища БАХИРЕВЪ, со старшинствомъ съ 5-го января сего года и съ оставл. въ той же должности.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Командиръ 3-го полка Сибирскаго лин. козачь. войска подполков. РЕБРОВЪ 2-й — командиромъ 7-го полка сего войска. 4-го полка сего же войска войсковой старшина ПАНКОВЪ 2-й — командующимъ 3-мъ полкомъ этого же войска. Причисленный къ генеральн. штабу, поручикъ л.-гв. гренадерскаго полка ШАЛИКОВЪ — для особыхъ порученій, по части генеральнаго штаба, въ штабъ войскъ Праваго крыла Кавказской линіи.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ кап. Рижскаго драгунскаго Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Екатерины Михайловны полка майоромъ, служившій впослѣдствіи по гражданскому вѣдомству, НОСОВЪ — въ штатѣ С.-П.-бург. полиціи, съ зачисл. по арм. кавалер., ротмистромъ. Уволенный изъ поруч. Кіевскаго гусарскаго Его Имп. Выс. Кн. Николая Максимилановича полка шт.-ротмистромъ, БЪЛЯКЪ — въ Елисаветградскій драгунскій Пр. Карла Баварскаго полкъ, прежнимъ поручичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Состоящій по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ полков. ГАСФОРТЪ — въ генеральный штабъ. Состоящій по арм. пѣх. подполков. РОДКЕВИЧЪ — въ 7-й стрѣлк. баталіонъ. Самогитскаго гренадерскаго Эрцъ-Герц. Франца-Карла полка прапор. БАЙКОВЪ — въ корп. топографовъ. Пѣхотныхъ полковъ: Муромскаго, подполков. БОЖЕРЯНОВЪ — въ 9-й стрѣлк. баталіонъ. Брестскаго, шт.-кап. ШТЕЙНЪ-ФОНЪ-НОРДЕНШТЕЙНЪ — въ 1-й пѣхій бат. Кавказ. лин. казачь. войска, сотникомъ. Бадаклавскаго Греческаго пѣх. бат. подпор. КСИРИХИ — въ Галицкій пѣх. полкъ. Прапорщикъ корпуса флотскихъ штурмановъ АФОНАСЬЕВЪ — въ корпусъ топографовъ.

УВОЛЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* А.-уланскаго Курляндскаго Его Величества полка шт.-ротмистръ фонъ-д-рЪ ПАЛЕНЪ 1-й, ротмистромъ. Елисаветградскаго гусарскаго Ея Имп. Выс. Вел. Кн. Ольги Николаевны полка корнетъ БОШНЯКЪ. Донской конно-артиллерійской № 2-го батареи хорунжій ПОПОВЪ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Конно-ар-

тиллерійской № 19-го батареи Оренбургскаго козачь. войска есаулъ АНДРЮКОВЪ, маіоромъ. Прагскаго пѣх. ген.-адъют. Лидерса полка прапор. БУНАКОВЪ, подпоручикомъ. Финляндскихъ лин. баталіоновъ: № 10-го, пор. ШИМАНОВСКІЙ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. *Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.* № 7-го, прапорщикъ БЕНКОВИЧЪ.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СЛУЖБЫ. Могилевскаго пѣх. полка прапор. АФОНАСЬЕВЪ.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Состоящій по арм. кавалер. и при Кавказ. арміи ген.-лейтенантъ СУЛТАНЪ АЗАМАТЪ-ГИРЕЙ. Командиръ 7-го полка Сибирскаго лин. козачь. войска, подполков. МЕДИНСКІЙ. 3-го коннаго полка Черноморскаго козачь. войска есаулъ СОЛОМКА. Охотскаго пѣх. полка прапор. САМОЙЛЕНКОВЪ.

3-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Реты Топогр. № 4-го, изъ фельдфебелей въ подпор. ВЕРХОТУРОВЪ — въ лин. бат. Восточной Сибири № 3-го. *За выслугеніе узаконенныхъ лѣтъ.* Динабургской инженерной команды, изъ юнкеровъ въ прапор. ЛЕСНЕВСКІЙ, въ 4-й резерв. бат. Костромскаго пѣх. полка.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Кабардинскаго пѣх. полка пор. кн. ЗЕЙНЪ-ВИТГЕНШТЕЙНЪ-БЕРЛЕБУРГЪ — адъют. къ главнокомандующему Кавказскою арміею, ген.-адъют. кн. Барятинскому. Кавказ. лин. бат. № 37-го кап. КРИНИЦКІЙ — старшимъ адъют. въ управленіе начальн. войскъ въ Абхазіи.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ. Находящіеся въ безсрочномъ отпуску: Л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка пор. АНДРЕЕВЪ. Л.-гв. кирасирскаго Ея Величества полка пор. ТИЦЪ, — оба на дѣйствительную службу въ тѣ же полки. Гдовскій городничій, уволенный изъ прапор. Екатеринбургскаго пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексія Александровича полка подпор., БРАЦАНОВЪ, по арм. пѣх., прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ, съ оставл. въ наст. должности.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ прапор. С.-П.-бург. гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III-го полка подпор. КУШИНИНЪ-КОВЪ, въ комиссар. штатъ, съ зачисл. по арм. пѣх., прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Командиръ 6-го пѣшаго бат. Забайкальскаго козачь. войска, подполков. ЭРТЕЛЬ 1-й — Л.-гв. въ Измайловскій полкъ. капитаномъ, съ отчисл. отъ наст. должности. Находящійся въ постоянномъ кадрѣ образцоваго пѣхотнаго полка, кап. Нижегородскаго пѣх. полка ЛИПСКІЙ — Л.-гв. въ Царскосельскій стрѣлк. бат., шт.-кап., съ оставл. при образцовомъ пѣх. полку. Новгородскаго внутренняго гарнизоннаго бат. прапор. ХУДЯКОВЪ — въ 4-й резерв. бат. Старонингерманландскаго пѣх. ген.-адъют. кн. Меншикова полка.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами:* Баталіоновъ внутренней стражи Московскаго, шт.-кап. ИВАНОВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Петрозаводскаго, прапор. ЗИБЪЕВЪ, подпоручикомъ и съ пенс. одной трети жалованья. Рязанскаго, пор. МОРОЗОВЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Астраханскаго, подпор. АНТОНОВЪ, пор. и съ мундиромъ. Тульскаго, прапор. БАРКОВСКІЙ, подпор., съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Гродненскаго: кап. ЗАВАЦКІЙ, маіоромъ и шт.-кап. ВОЛОЦКОЙ, — оба съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Виленскаго, кап. КЛЕЧКОВСКІЙ, маіо-

ромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Минскаго, шт.-кап. КОБЧЕВСКІЙ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Енисейскаго, кап. БЪЛАНОВИЧЪ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Инвалидныхъ командъ Кирсановскій, кап. ИВАНОВЪ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Данковской, пор. ПРАВДИНЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Тагайской этапной команды кап. ПОНОМАРЕВЪ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Состоявшій по арм. пѣх. подполков. ГУДЧЕЙЛДЪ. Рижскій плацъ.-адъют., состоящій по арм. пѣх. шт.-кап. МИЛЛЕРЪ. Нарвскаго пѣх. полка маіоръ ФИЛИПОВЪ. Кавказскаго лин. бат. № 31-го прапор. ЯКОВЛЕВЪ. Военный инженеръ-прапор. САМОЙЛОВЪ. Начальникъ Равской инвалид. команды, кап. КОЖИНЪ.

4-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: Въ корнеты: Астраханскаго кирасирскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго кадроваго полка, изъ эстандартъ-юнкеровъ БУЗЕСКУЛЬ, въ Бѣгородскій уланскій Его Имп. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Карла-Фердинанда полкъ. Елисаветградскаго гусарскаго Ея Имп. Выс. Вел. Княг. Ольги Николаевны полка, изъ юнкеровъ РУДЗКІЙ. Въ прапорщики: Пѣхотныхъ полковъ: Модлинскаго: изъ подпрапорщиковъ: ПАВЛЕНКО-БОГУШЕВСКІЙ, ГРЕНГАММЕРЪ, — оба въ этотъ полкъ, БУЛГАКОВЪ и изъ порт.-прапор. АНДРІЯШЪ, — оба въ Днѣпровскій пѣхотный. Люблинскаго: изъ подпрапорщиковъ: КОРЧИНСКІЙ, въ этотъ полкъ, ОСТРОВСКІЙ, ТОМУЛЕЦЪ, изъ порт.-прапор. ЧАЙКОВСКІЙ, изъ унт.-офицеровъ: КАЙСТРОВЪ, — всѣ четверо въ Подольскій пѣх. полкъ, и ИППОЛИТОВЪ, въ Таврическій внутренний гарнизонный баталіонъ. Замосцскаго, изъ подпрапор. ВОЙЦЕХОВИЧЪ, въ Житомирскій пѣх. полкъ. Сибирскаго лин. бат. № 1-го, изъ подпрапор. БѢЛУРУСЦОВЪ, въ Сибирскій лин. бат. № 3-го. Саперныхъ баталіоновъ: 4-го, изъ юнкеровъ ДЕСИМОНЪ, въ Екатеринбургскій пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексія Александровича полкъ. 5-го, изъ унт.-офицеровъ: ВИННИЦКІЙ, въ Олонекскій, ЯКУБОВИЧЪ, въ Подольскій, и ДУДЕВИЧЪ, въ Житомирскій — пѣх. полки.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, полков. 1.-гв. коннаго полка ЧЕЧИРИНЪ — состоятъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ зачисленіемъ по арм. кавалеріи. Бѣлорускаго гусарскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка маіоръ фонъ-ВИТТЕНЪ — для особыхъ порученій къ командирующему отдѣльнымъ корп. внутренней стражи, съ зачисл. по армейской кавалеріи.

ПЕРЕВОДЯТСЯ въ 4-е резервные баталіоны пѣхотныхъ полковъ: 4-хъ резерв. бат. пѣх. полковъ: Нарвскаго, маіоръ НЕПОКОЙЧИЦКІЙ — Либаускаго Пр. Карла Прусскаго, а сего бат. маіоръ КОШЕЛЕВЪ — Великолуцкаго. Великолуцкаго, маіоръ ГИНГЛЯТЪ — Новоингерманландскаго. Селенгинскаго, маіоръ ПРОТОПОПОВЪ — Камчатскаго, а сего бат. подполков. ПАЕВСКІЙ — Селенгинскаго. Одесскаго, прапор. ГВОЗДЕВЪ — Екатеринбургскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексія Александровича. Л.-Бородинскаго Его Величества, маіоръ АФНАСЬЕВЪ — Нарвскаго.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: За болѣзнію. Состоящіе по арм. кавалеріи: Ротмистръ КАВАЛЕВСКІЙ, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Находящійся въ провіантскомъ штатѣ шт.-ротмистръ ГРИНЧЕНКО, ротмистромъ и съ мундиромъ. 21-й артиллерійской бригады подпор. ЛЕСЛИ, поручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по арм.

пѣх. полков. МУРОМЦОВЪ, съ мундиромъ. Люблинскаго пѣх. полка прапор-ДОМБРОВСКІЙ, подпоручикомъ. Артиллерійскихъ бригадъ: 3-й гренадерской, шт.-кап. ТИМОФѢВЪ, капитаномъ и съ мундиромъ. Полевыхъ: 11-й, пор. СТРАКОВСКІЙ, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ. 17-й, подполков. ЛЕЛЕВСКІЙ, полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Артиллерійскихъ парковъ: Подвижнаго № 8-го, прапор. АНДРЕЕВЪ, подпоручикомъ. Летучаго № 4-го, прапор. КВАСНЕВСКІЙ, подпоручикомъ. Брестъ-Литовскаго артиллерійскаго гарнизона шт.-кап. ТРАЙКОВИЧЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья.

5-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ за выслуженіемъ законченныхъ лѣтъ: Л.-гусар. Павлоградскаго Его Величества полка, изъ юнкеровъ въ корнеты: ВСЕВОЛОЖСКІЙ, ВІЛЬГОЦКІЙ и ШАДУРСКІЙ. Въ прапорицки: Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго Его Велич. Кор. Неаполитанскаго, изъ подпрапорицковъ: СИКОРСКІЙ, и КОДЗЪ, — оба въ Калужскій пѣх. Пр. Прусскаго Регента полкъ. Софійскаго, изъ подпрапор. ГРЖИМАЛЮ — въ Либавскій пѣх. Пр. Карла Прусскаго полкъ. Нарвскаго, изъ подпрапорицковъ: ШУЛЬЦЪ и ЛАПЧИНСКІЙ, — оба въ Либавскій пѣх. Пр. Карла Прусскаго полкъ. Копорскаго Его Кор. Выс. Наслѣд. Пр. Саксонскаго: изъ порт.-прапорицковъ: ОБРЕМБСКІЙ, КОСТИУРИНЪ, — оба въ этотъ полкъ, изъ подпрапорицковъ: НЫКО, НОВОВЕЙСКІЙ, ГЛОГОВСКІЙ, — всѣ трое въ Ревельскій, ГЛЕБОВИЧЪ — въ Архангелогородскій Его Имп. Выс. Велич. Кн. Владимира Александровича — пѣх. полки, ДОМБРОВСКІЙ — въ Харьковскій внутренній гарнизонный баталіонъ, и изъ унт.-офиц. ПРОКОПОВИЧЪ — въ Эстляндскій пѣх. полкъ. Старонингерманландскаго ген.-адъют. кн. Меншикова, изъ подпрапорицковъ: КУЛЬЧИЦКІЙ и ЧИШКОВСКІЙ, — оба въ Псковскій пѣх. ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго полкъ, СТЕПАНОВЪ — въ Виленскій и ЕФРЕМОВЪ — въ Минскій — внутренніе гарнизонные баталіоны. Новонингерманландскаго: изъ подпрапорицковъ: ПОЛУБОЯРИНОВЪ — въ Рязанскій, ЧЕРЕВАТОВЪ — въ Саратовскій — внутренніе гарнизонные баталіоны, АФАНАСОВИЧЪ, КАЛИНОВСКІЙ, изъ унт.-офицеровъ: САФАРЕВИЧЪ, — всѣ трое въ Великолуцкій пѣх. полкъ и ЮЛКИНЪ — въ Тобольскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Псковскаго, ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго: изъ подпрапор. КАРПОВЪ — въ Гродненскій, и изъ унт.-офиц. БАШИНСКІЙ — въ Минскій — внутренніе гарнизонные баталіоны. Великолуцкаго: изъ порт.-прапорицковъ: ГОРЕЦКІЙ, СИКОРСКІЙ, — оба въ этотъ полкъ, АЧКАСОВЪ — въ Витебскій, изъ подпрапорицковъ: ТУЛУБѢВЪ — въ Псковскій, ЯКОВЛЕВЪ — въ Виленскій и изъ унт.-офиц. ВОНСЯЦКІЙ — въ Гродненскій — внутренніе гарнизонные баталіоны.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Л.-гв. Павловскаго полка подпор. ЦЕМИРОВЪ — въ должность старшаго адъют. штаба 2-й гвард. пѣх. дивизіи. 2-й гренадерской артиллерійской бригады подполковникъ РУИЦЪ — командиромъ батарейной № 6-го батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады. Командующій Кавказ. гарнизонною артиллер. № 3-го ротой, кап. ЛОНЦКОЙ — адъют. къ командиру войскамъ Праваго крыла Кавказской линіи, ген.-лейтенанту Филиппову, съ переводомъ въ Кубанскій пѣх. полкъ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ поруч. Великолуцкаго пѣх. полка шт.-капитаномъ, фонъ-деръ-БОРГЪ — въ 4-й резер. бат. Копорскаго пѣх. Его Кор. Выс. Наслѣд. Пр. Саксонскаго полка, прежнимъ поручичьимъ чиномъ. Уволенный изъ прапор. бывшаго 8-го запаснаго баталіона

Т. VI. Отд. I.

8

Якутскаго пѣх. полка подпоручикомъ, **ШАБУРОВЪ**—въ Сибирскій лин. бат. № 6-го, прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Л.-гв. уланскаго полка шт.-ротмистръ **СМИРНІЦКІЙ**—въ С.-П.-бург. внутренній гарнизонный баталіонъ, съ переименованіемъ въ майоры. Л.-гв. Финляндскаго полка шт.-кап. **ФРИДРИХСЪ**—въ Ширванскій пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Константиновича полкъ, съ переименованіемъ въ майоры. Московскаго гренадерскаго Вел. Герц. Фридриха Мекленбургскаго полка поруч. **ГРУБЕРТЪ**—съ 6-й резерв. бат. Крымскаго пѣх. полка. Пѣхотныхъ полковъ: Нарвскаго, 4-го резерв. бат., пор. **ЛОЖНИКОВЪ**—въ 4-й резерв. бат. Тарутинскаго пѣх. полка. Великолуцкаго, 4-го резерв. бат., прапор. **ЛУПАНДИНЪ**—въ 4-й резерв. бат. Калужскаго пѣх. Пр. Прусскаго Регента полка. Костромскаго, 4-го резерв. бат. подпор. **НОВИЦКІЙ**—въ 4-й резерв. бат. Могилевскаго пѣх. полка. Алексопольскаго, прапор. **СЕМЕНОВЪ**—въ 6-й резерв. бат. л.-гренадер. Эриванскаго Его Величества полка. Екатеринбургскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексія Александровича, прапор. **ЗАХАРЕНКОВЪ**—въ 4-й резерв. бат. Замосецкаго пѣх. полка. Тобольскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергія Александровича, 4-го резерв. баталіона: шт.-кап. **АХМАМЕТЬЕВЪ** и пор. **КРАПУХИНЪ**,—оба въ 4-й резерв. бат. Камчатскаго пѣх. полка. Якутскаго, 4-го резерв. бат. подпор. **КОЗЛИНСКІЙ**—въ дѣйствующіе баталіоны сего полка. Камчатскаго, 4-го резерв. бат., шт.-капитаны: **ЛИСОВСКІЙ** и **ПОГРЕБНЯКОВЪ**,—оба въ 4-й резерв. бат. Тобольскаго пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергія Александровича полка. Тарутинскаго, подпор. **ТОЛМАЧЕВЪ**—въ л.-пѣх. Бородинскій Его Величества полкъ. Финляндскаго лин. бат. № 8-го прапор. **КУРАКИНЪ**—въ Оренбургскій лин. бат. № 3-го.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: На основаніи приказа по военному ведомству 31-го мая 1856 года № 112. Состоящій по арм. пѣх. и при коммисариатскомъ штатѣ кап. **ВАЛРОНТЪ**, майоромъ и съ мундиромъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Полковъ лейбъ-гвардіи: Конно-гренадерскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, прапор. **КОСОВЪ**, поручикомъ. Гатчинскаго, находящійся въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалер. юнк., прапор. **КОЗЬМЪ** 1-й, подпоручикомъ. Литовскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, подпор. баронъ фонъ-**НОЛЬКЕНЪ**, поручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Старингерманландскаго ген.-адъют. кн. Меншикова, адъют. начальн. штаба отдѣльн. корп. внутренней стражи, шт.-капит. кн. **УРУСОВЪ**, капитаномъ и съ мундиромъ. Екатеринбургскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Алексія Александровича, прапор. **КОНСТАНТИНОВЪ**, подпоручикомъ. Томскаго, 4-го резерв. бат., прикомандированный къ Орловскому-Бахтина кадет. корп., пор. **ДЕХТЕРЕВСКІЙ**, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ. Колыванскаго, шт.-кап. **СТРЕМОУСОВЪ**. 1-го кадет. корп. шт.-кап. **ПАЛЬНИКОВЪ**, капитаномъ и съ мундиромъ.

6-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ: Новороссійскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича полка пор. **БАШИНСКІЙ**, въ шт.-капитаны, съ 4-го августа 1858 года. Л.-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, 6-го резерв. бат., подпор. **ТРУБАЧЕВЪ**, въ поручики, съ 12-го октября 1858 года. Пѣхотныхъ полковъ: Кременчугскаго, прапор. **ЖИЛИНЪ**, въ подпоручики, съ 4-го августа 1858 года. Волинскаго, прапор. **ПОЛОНСКІЙ** 1-й, въ подпоручики, съ 6-го ноября 1858 года. За службу лѣтъ. Конно-артиллерійской № 18-го ба-

тарей Оренбургскаго козачь. войска урядникъ ГОЛЯВИНСКІЙ, въ хорунжіе, съ отчисленіемъ въ войско.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Кавказскаго лин. козачь. войска 2-го Хоперскаго полка войсковою старшина НИКИТИНЪ—командующимъ 1-мъ Волгскимъ полкомъ того же войска, на мѣсто войсковаго старшины КРАСОВСКАГО 5-го, который зачисляется во 2-й Кубанской полкъ. Л.-гв. козачь. полка ротмистръ кн. БАГРАТИОНЪ-МУХРАНСКІЙ—состоять при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ зачис. по арм. кавалеріи, подполковникомъ. 19-го стрѣлк. бат. пор. МАНЯТИ—старшимъ адъют. штаба войскъ Праваго крыла Кавказской линіи.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ Сибирскаго лин. бат. № 2-го подпор. ДЕКАНОВЪ — въ 4-й резерв. бат. Камчатскаго пѣх. полка.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ на дѣйствительную службу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, Л.-гв. конно-гренадерскаго полка прапор. баронъ КОРФЪ — въ 1-й конный полкъ Забайкальскаго козачь. войска, сотникомъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка корнетъ ЗЫБИНЪ 2-й — въ 3-й конный полкъ Забайкальскаго козачь. войска, сотникомъ. Тверскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго полка прапор. РОЖАНСКІЙ — въ Новомиргородскій драгунскій полкъ. Состоящій по арм. пѣх. и въ штатѣ С.-П.-бург. полиціи прапор. МИХАЙЛОВЪ, въ комиссар. штатѣ, съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Казанскаго пѣх. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка прапор. КАЛИНИНЪ — въ пограничную стражу. Петрозаводскаго внутренняго гарнизон-бат. шт.-кап. ЛИПОВЕЦКІЙ — въ Петрозаводскую инвалидную команду, съ назначеніемъ начальникомъ оной, на мѣсто подпор. ВЛАДИМИРСКАГО, а сей въ Кронштадтскій лин. бат. № 2-го.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ на основаніи приказа по военному вѣдомству 31-го мая 1856 года № 112. Полиціймейстеръ Кіево-Межигорской фаянсовой фабрики, состоящій по арм. пѣх. прапор. ПИЛЕЦКІЙ—отъ этой должности, съ остав-по арм. пѣхотѣ.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: За болѣзнію. Черноморскаго козачь. войска: 8-го коннаго полка есаулъ ЛЕВЧЕНКО и 3-го пѣшаго бат. хорунжій ШИРАЙ 2-й. Л.-гв. козачь. полка ротмистръ САРИНОВЪ 1-й. Пѣхотныхъ полковъ: Волинскаго, подполков. ВАСИЛЬЕВЪ, полковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. Житомирскаго, кап. АНДРУЗСКІЙ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Л.-Бородинскаго Его Величества, пор. ТОЛМАЧЕВЪ, шт.-капитаномъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Новороссійскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича полка пор. ПОКЛОНСКІЙ. 1-го гренадерскаго стрѣлк. бат. шт.-кап. ЯКОВЛЕВЪ. Оренбургскаго лин. бат. № 10-го подпор. ЕЛЬШИНЪ. Для опредѣленія къ статскимъ должностямъ. Кексгольмскаго гренадерскаго Имп. Австрійскаго полка прапор. ГЕРУА, съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы. За выслугою лѣтъ. Черноморскаго козачь. войска: Конныхъ полковъ: 1-го, хорунжій РОЖАЙ, есаулы: 6-го, ИЛЪЯШЕНКО, войсковымъ старшиною, и 11-го, КРУПКА. Пѣшихъ баталіоновъ: 7-го, сотникъ ПОНОМАРЕВЪ и 9-го, есаулъ ПОНОМАРЕВЪ, — всѣ пятеро съ мундиромъ.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Цебельдинскій князь, майоръ БАТАЛБЕЙ-ДУРУКА-ИПА-МОРИШАНИ. Селенгинскаго пѣх. полка кап. МАТЧИНЪ. Оренбургскаго лин. бат. № 8-го шт.-кап. ЛАЗАРЕВЪ. Артиллерійскихъ бригадъ: Л.-гв. 2-й, находившійся при Александринскомъ-спиротскомъ кадет. корп. подпор. МАЛИНОВСКІЙ. 18-й полевой, подпор. ГРИ-

ГОРЬБЕВЪ 2-й. Поручикъ корпуса топографовъ ЛЕГКОВЪ. Командиръ Кавказ. военно-рабочей № 3-го роты, пор. ЗУБАРЕВСКИЙ. Тульского внутренняго гарнизоннаго бат. подпор. КОРЕЦКИЙ.

7-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ: Адъютантъ военнаго губернатора г. Харькова и Харьковскаго гражданскаго губернатора, пор. Тверскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго полка кн. ВОЛКОНСКИЙ, въ шт.-капитаны, съ 26-го марта сего года и съ оставл. въ настоящей должности. 4-хъ резерв. бат. пѣхотныхъ полковъ: Невскаго Его Вел. Кор. Неаполитанскаго, пор. ЯНКОВИЧЪ, въ шт.-кап., съ 4-го августа 1858 года. Бѣлозерскаго Его кор. Выс. Вел. Герц. Гессенскаго, пор. ЛЕШЕВИЧЪ, въ шт.-кап., съ 4-го августа 1858 года. Томскаго, кап. ЛОПАТИНЪ, въ майоры, съ 16-го декабря 1857 года и съ переводомъ въ 4-й резерв. бат. Азовскаго пѣх. полка. Бутырскаго, прапор. БОБЫЛИНЪ, въ подпоручики, съ 16-го декабря 1857 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ: Л.-гв. Павловскаго полка шт.-кап. ДУХОВЕЦКИЙ 1-й—командиромъ Псковскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона, съ зачисл. по арм. пѣх., майоромъ, на мѣсто состоящаго по оной подполков. КОРОТКОВА, который зачисл. въ запасныя войска, съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Финляндскаго лин. бат. № 6-го майоръ ШАУМАНЪ — командиромъ Финляндскаго лин. бат. № 7-го. Дивизионными квартирмейстерами гвардейскихъ дивизій: гвардейскаго генеральнаго штаба капитаны: ГАКМАНЪ — 1-й пѣхотной, РАУХЪ—1-й кавалерійской и САЛАЦКИЙ—2-й пѣхотной.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ на дѣйствительную службу. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, подпор. Кексгольмскаго гренадер. Имп. Австрійскаго полка РАХМАНОВЪ—въ этотъ полкъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Тифлискаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича полка прапор. РУБАНОВЪ — въ Переяславскій драгунскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Александра Александровича полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго Его Вел. Кор. Неаполитанскаго, кап. АФОНАСЬЕВЪ—въ Ревельскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Нарвскаго, шт.-кап. МИНУЭ—въ Митавскій и НАСВѢТОВЪ—въ Рижскій—внутренніе гарнизонные баталіоны. Модлинскаго, шт.-кап. КАРИЦКИЙ—въ Старобѣльскую инвалидную команду, съ назначеніемъ начальн. оной и съ зачисл. по арм. пѣх., на мѣсто шт.-кап. МАЛЬЧЕВСКАГО, который переводится въ Харьковскій внутренній гарнизонный баталіонъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: На основаніи приказа по военному вѣдомству 17-го іюля 1856 года № 153. Состоящій по арм. пѣх. полков. АЛЕКСИНЪ, ген.-майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. За болѣзнію: Пѣхотныхъ полковъ: Старонингерманландскаго ген.-адъют. кн. Меншикова, шт.-кап. СРЕДЗИНСКИЙ, капитаномъ и съ мундиромъ. Бутырскаго, прапор. ПЕСТОТЪЕВЪ. По домашнимъ обстоятельствамъ. Состоящій по арм. кавалер. шт.-ротмистръ МАРЧЕНКО, прапор., съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Гренадерскихъ полковъ: Грузинскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича, бывшаго запаснаго баталіона, шт.-кап. КОСТЮШКО-ВАЛЮЖЕНИЧЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Тифлискаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича, прапор. АМБОРДАНОВЪ, подпоручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Ревельскаго, подпор. ДАНИЛОВЪ. Бѣлостокскаго, прапор. ПИЧУГИНЪ, подпоручикомъ. Рязанскаго пор. БАХТИНСКИЙ. Командиръ Финляндскаго лин. бат. № 7-го, под-

ков. ПЛАТАНЪ, съ мунд. и съ пенс. полного оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года.

8-го Апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ НА ВАКАНСІИ. Л.-драгунскаго Московскаго Его Величества полка: Изъ шт.-кап. въ капитаны: ОРДЫНСКІЙ, САХНО-УСТИМОВИЧЪ, ВЛАДИМІРСКІЙ 1-й и КОЛТОВСКОЙ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: Баронъ фонъ-КРИДИНЕРЪ, РУССАУ, КОВЕДЯЕВЪ, ПРИБЫТКОВЪ, СИННИЦЫНЪ и МПХНЕВЪ. Изъ прапор. въ поручики: ВЛАДИМІРСКІЙ 4-й, ВЛАДИМІРСКІЙ 5-й и БОБОХОВЪ. Елисаветградскаго драгунскаго Пр. Карла Баварскаго полка: Изъ поруч. въ шт.-капитаны: ОСТРОВСКІЙ, БАЛКАШИНЪ и ВАСИЛЕНКО. Изъ прапор. въ поручики: ГРИГОРЬЕВЪ и КОМАРЪ. С.-П.-бург. уланскаго Его Вел. Кор. Баварскаго полка: Изъ поруч. въ шт.-ротмистры ЛАПТЕВЪ. Изъ корнетовъ въ поручики: ВОЛКОВЪ, СОКОЛОВСКІЙ, СУЗИНЪ, МИТКЕВИЧЪ, ДОБРОВОЛЬСКІЙ 2-й, КРИШЕНКО 1-й, КРИШЕНКО 2-й и ШМИДТЪ. Л.-уланскаго курляндскаго Его Величества полка: Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры: старшій адъют. штаба 1-й легкой кавалер. дивизіи МАКАРЕНКО, адъют. Варшавскаго военнаго генералъ-губернатора БОДИСКО, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ и ГОРНИЦКІЙ 1-й. Изъ поруч. въ шт.-ротмистры ЧАРКОВСКІЙ 2-й. Изъ корнетовъ въ поручики: БОЛОГОВСКОЙ, ЯГМИНЪ 1-й, ГОСПЕВИЧЪ, фонъ-дербъ-ОСТЕНЪ-САКЕНЪ, РЕЙНЕКЕ, ЩЕПАНОВСКІЙ и ДЕМИДОВИЧЪ. Сумскаго гусарскаго ген.-адъют. гр. фонъ-дербъ-Плепа полка: Изъ поруч. въ шт.-ротмистры КАЛЮВЪ. Изъ корнетовъ въ поручики: СТАШЕВИЧЪ, ГРАНФЕЛЬДЪ, ИГЕЛЬСТРОМЪ, МАКСЮТЕНКО, СВЯТОПОЛКЪ-ЧЕТВЕРТИНСКІЙ, УМЯСТОВСКІЙ и ПЕЗЕДЕ-КОРВАЛЬ. Л.-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка: Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры: БУДЗИШЪ-РАТЫНСКІЙ, ЛЯХОВИЧЪ, САВИЦКІЙ 1-й и ХОЛЮДЪ. Изъ поруч. въ шт.-ротмистры: МУСАКОВСКІЙ, КЛИНГЕНБЕРГЪ, ГОСТОМИЛОВЪ, старшій адъют. въ штабъ Казанскаго военнаго губернатора АННЕНКОВЪ, съ оставл. въ наст. должности, и МАЛАШЕНКО. Изъ корнетовъ въ поручики: ВЕНЦЛАВОВИЧЪ, СТАНИСЛАВСКІЙ, ЗЕЛЬШТРЕМЪ и ХАЛУРИНЪ. Пѣхотныхъ полковъ: Невскаго Его Вел. Кор. Неаполитанскаго: Изъ кап. въ майоры: ВАСИЛЬЕВЪ, АЗОВСКІЙ и 4-го резерв. бат. СОНГАЙЛО, первый—въ Софійскій, а послѣдніе двое—въ Нарвскій—пѣх. полки. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: РЕКЛАЙТИСЪ и 4-го резерв. бат. БАРДАШЕВИЧЪ. Изъ подпоруч. въ поручики: ТРУТЪ, КОРСАКЪ, ГАМБУРЦОВЪ, БОЯНОВСКІЙ, ГЕЙБОВИЧЪ, ВОРМСЪ, фонъ-ЛАНДСБЕРГЪ, КОЗЕРОВСКІЙ, БОЛТИНЪ, БРАНДТЪ 2-й и 4-го резерв. бат. ВИТКОВСКІЙ. Изъ прапор. въ подпоручики: КРИНАРИ, СИМИШИНЪ и ДОМОЖИРОВЪ. Софійскаго: Изъ шт.-кап. въ кап. ВАДЕНСТІЕРНЪ. Изъ пор. въ шт.-капитаны: ФЕДОСОВЪ, СОКОЛОВСКІЙ и МИКОША 1-й. Изъ подпор. въ поручики: ГРИНЦЕВИЧЪ, ЛИХАЧЕВЪ, КОРИЦКІЙ, ДОБШЕВИЧЪ, ШМИДТЪ, МАТУШЕВИЧЪ, находящійся при Михайловскомъ-Воронежскомъ кад. корп. СОКОЛОВЪ, съ оставл. при томъ же корпусѣ, ЗАНЕВСКІЙ 1-й ГРЖИМАЛЛО 1-й, ДЕМБСКІЙ, КИРИЛОВЪ; 4-го резерв. баталіона: ГРЕШНЕРЪ и СЪДОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: РОШКОВСКІЙ, ВЯТКИНЪ, КАРИЦКІЙ, ЗВЕНИГОРОДСКІЙ, ПОТЕМСКІЙ, СМЕРНОВСКІЙ, ЖИЛЕВИЧЪ, КЕЙЗЕРЪ 1-й, КЕЙЗЕРЪ 2-й, ВЕРЕЩАКА; 4-го резервнаго баталіона: САКОВИЧЪ, БЕЗОБРАЗОВЪ, МАКАРОВЪ, ВАВИЛОВЪ, ГОТОВЦЕВЪ, ЧАРНОВСКІЙ, ВОНГАСЪ и ГЕРАСИМОВЪ. Нарвскаго: Изъ подпор. въ поручики: ГЕННИ 1-й, СУКАЧЕВЪ, ШУБИНЪ и СЪРКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики:

БАРЫБАЛОВЪ, ШМЕЛЕВЪ, ИГНАТЬЕВЪ, ПВАНОВЪ 1-й и 4-го резерв. бат. ЦИХОДСКИЙ. Копорскаго Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Саксонскаго: Изъ кап. въ майоры СВИРСКИЙ—въ Нарвскій пѣх. полкъ. Изъ подпор. въ поручики: БЕРГЪ, САВИЦКИЙ, КИРЯЛЕПКО, ВЕНДТЪ, КРЫШТАНОВСКИЙ, СТЕПАНОВЪ, КАСТЮРИНЪ, ГОРСКИЙ, МАЛЕЧКИНЪ, ЭЙСНЕРЪ, ВАСИЛЬЕВЪ, ЯЦУНСКИЙ; 4-го резервнаго баталіона: КУРОВСКИЙ, МОДЗЕЛЕВСКИЙ, ГИЛЬКЕНЪ и КРИБОБЛОЦКИЙ. Изъ прапор. въ подпоручики: ИВАНОВЪ 1-й, КАЧКОВСКИЙ, КОПТОВЪ, ОДИНЕЦЪ, ГЕЛЬДНЕРЪ, ДОРШПРУНГЪ-ЦЕЛИЦА 1-й, БУХАЛО, АМЕНДТЪ, ЯРОВОЙ, ТКАЧЕНКО, ИВАНОВЪ 2-й, ЗАНЕГИНЪ, РУЖИЦКИЙ 1-й, РУЖИЦКИЙ 2-й, ЗАХАРОВЪ, СТРОКОВСКИЙ: 4-го резерв. баталіона: ОРЛОВСКИЙ и БАРАНОВЪ. Калужскаго Пр. Прусскаго Регента: Изъ кап. въ майоры КРАЕВСКИЙ—въ Либавскій пѣх. пр. Карла Прусскаго полкъ. Изъ шт.-кап. въ капитаны, 4-го резерв. баталіона: ГЕШВЕНДТЪ и МУРАКИНЪ. Изъ подпоруч. въ поручики: ПЕТРОВЪ, ТРАВИНЪ, ЛУКАШЕВИЧЪ, ЛИХАЧЕВЪ, ЯНКОВСКИЙ, КЛЕССОВЪ, СУРИНЪ, баронъ УНГЕРНЪ-ШТЕРНБЕРГЪ; 4-го резервнаго баталіона: ЖАБА и БОЛТИНЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ИВАНОВЪ 1-й, СТУЛЬГИНСКИЙ, ИВАНОВЪ 2-й, ЕГОРОВЪ, СУНИНСКИЙ, СОКОЛОВСКИЙ, ШУЛЕШКИНЪ 2-й, НИКИТИНЪ, КЪЛКЕВИЧЪ и ВЛАДЫКИНЪ. Либавскаго Пр. Карла Прусскаго: Изъ кап. въ майоры: ШЕЛКОВНИКОВЪ—въ Калужскій пѣх. пр. Прусскаго Регента полкъ, БОЧАРСКИЙ—въ Ревельскій пѣх. полкъ, ЧЕРНОБРОВКИНЪ и РОЖАНСКИЙ,—оба въ Эстляндскій пѣх. полкъ, и 4-го резерв. бат. ЗЫГМУНТОВСКИЙ. Изъ шт.-кап. въ капитаны: ДЕРЮГИНЪ, СКОРОБОГАТОВЪ; 4-го резерв. баталіона: ОЛЬШЕВСКИЙ и ЛАШКЕВИЧЪ. Изъ пор. въ шт.-капитаны: ВАРПАХОВСКИЙ, РОМАНЪ и 4-го резерв. бат. ГРУДЗИНСКИЙ. Изъ подпор. въ поручики: ШПАКОВСКИЙ, ДУРОВЪ, АБРАМОВИЧЪ, ХАРТЛИНГЪ, ПОДВЫСОЦКИЙ, РЫКОВСКИЙ и 4-го резерв. бат. ДЯКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ШВОЙНИЦКИЙ, СИМАНОВСКИЙ, ЛУКЪЯНСКИЙ, АФОНАСЬЕВЪ, НИКИТИНЪ, ПВАЩЕНКО, ПОРХОМЕНКО, КАРОЛИ, ЗЛАТОУСТОВСКИЙ, ГРИШКОВСКИЙ, ЦЫМБАЛЪ, ИВАНОВЪ, ОДОРСКИЙ 1-й, ОДОРСКИЙ 2-й; 4-го резерв. баталіона: ОГІЕВСКИЙ и КРАУСЪ. Ревельскаго: Изъ кап. въ майоры: ПРЖЕСМЫЦКИЙ, ШТЕВЕНЪ и МОРОЗОВЪ,—всѣ трое въ Либавскій пѣх. пр. Карла Прусскаго полкъ. Изъ шт.-кап. въ капитаны: ЙСАЕВЪ, ФАГЕЛЬСКИЙ; 4-го резерв. бат. ГРИНЕВИЧЪ и КІАКОВСКИЙ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: ВИДОВСКИЙ, ДЯГИЛЕВЪ, ВЕЛЕЦКИЙ и 4-го резерв. бат. ЛОТНИКОВЪ. Изъ подпор. въ поручики: БОРИСКО-ЮХНО, ПОДГУРСКИЙ, КОВНАЦКИЙ, ШОСТАКЪ, ИВАНИЦКИЙ, ЛАГУНА, ТОМКЕВИЧЪ 1-й и 4-го резерв. бат. БЕРЕНСЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: КОТОВЪ, БУРАКОВЪ, БЕЗНOSОВЪ, ПУСТОВОЙТОВЪ, МОНСЬЕВЪ, СЫЦИНСКИЙ, МАГДАЛИНСКИЙ 1-й БЕЛЬБИНЪ, ПФЕЙФЕРЪ, ГОСЦИЦКИЙ, МАГДАЛИНСКИЙ 2-й; 4-го резерв. баталіона: КОРИЗНО, РОГОЖНИКОВЪ и НАРКЕВИЧЪ. Эстляндскаго: Изъ кап. въ майоры: ГРЕНЕВЕЦКИЙ, ЛЕБЕДЗЯ,—оба въ Ревельскій пѣх. полкъ, старшій адъют. штаба 1-го арм. корп. ПУХАЛЬСКИЙ, съ оставл. въ наст. должности и съ зачисл. по арм. пѣх. и 4-го резерв. бат. БУЙКО—въ 4-й резерв. бат. Калужскаго пѣх. пр. Прусскаго Регента полка. Изъ шт.-кап. въ капитаны: МАКАРОВЪ и ЛЕПКОВСКИЙ. Изъ пор. въ шт.-капитаны: дивизионный генералъ. 2-й пѣх. дивизіи фонъ-дербринкенъ, съ оставл. въ наст. должности, СЕРБИНОВИЧЪ, ПОЛЯКОВЪ; 4-го резервнаго баталіона: ПОБУКОВСКИЙ, ЭЙСЫМОНТЪ и САВИЦКИЙ. Изъ подпор. въ поручики: БЕРЕНСЪ 1-й, ЯНКОВСКИЙ КУЛЬВЕЦЪ 1-й,

АВГУСТИНОВИЧЪ, ВЛАЧЕВСКІЙ, ЯКОВЛЕВЪ и ПОПОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: МИЛЕВСКІЙ, МЕЗНЕВЪ, МИКЛАШЕВСКІЙ, ПРЯЖЕВСКІЙ, БЕРЕНСЪ 2-й, ШИРИНЪ, ФОССЪ, КУЛЬВЕЦЪ 2-й, ПОЛЯКОВСКІЙ, ЛАЗАРЕВЪ, ГАРТМАНЪ, СНИТКА, СВѢНЦИЦКІЙ; 4-го резерв. баталіона: ЧЕХОВИЧЪ, ТАРНЕЦКІЙ, ТРОИЦКІЙ, ТАНКОВЪ и ВТОРОВЪ. Староингерманландскаго ген.-адъют. кн. Меншикова: Изъ кап. въ майоры: ДАЙНАТОВИЧЪ, ДУХНОВСКІЙ, — оба въ Великолуцкій, и ЧЕРТОВЪ — въ Новонгерманландскій — пѣх. полки. Изъ шт.-кап. въ капитаны: ГАЛЕЦКІЙ, ВОЛЧАНСКІЙ, ЧЕРСКІЙ и 4-го резерв. бат. НАТЪ. Изъ пор. въ шт.-капитаны: ГАЛУЩИНСКІЙ, ЗВОЛЫНСКІЙ и 4-го резерв. бат. ЛЮБЕРАДСКІЙ, изъ подпор. въ поручики: МИРОНОВЪ, ТРЕПКО, ДОБРОСЕЛЬСКІЙ, БАРАНОВСКІЙ, ЛИНЕВИЧЪ; 4-го резерв. баталіона: ПОЗДЪЕВЪ и ПОРОХОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: КОЗЫРЕВЪ, ВИЗГИРДЪ, ГЛААЗЪ-ДЕ-ГРИНЕНВАЛЬДЪ, ПАВЛОВОДА; 4-го резерв. баталіона: ПѢТУХОВЪ 1-й и РЕЙНВАЛЬДЪ. Новонгерманландскаго: Изъ кап. въ майоры: БРЖЕЗИНСКІЙ — въ Псковскій пѣх. ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго полкъ, АЛИСОВЪ — въ Староингерманландскій пѣх. ген.-адъют. кн. Меншикова и 4-го резерв. бат. ФОНЪ-КЕКЪ 2-й — въ 4-й резерв. бат. того же Староингерманландскаго пѣх. полка. Изъ шт.-кап. въ капитаны: старшій адъют. штаба 3-й пѣх. дивизіи МЕДВѢЦКІЙ, съ оставл. въ наст. должности, ДЛУССКІЙ, АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и 4-го резерв. бат. МАЛАШНИЦКІЙ. Изъ пор. въ шт.-капитаны: ШТОЛЬЦЕНВАЛЬДЪ, КЛОДТЪ-ЮНГЕРСБУРГЪ, ГНАТОВСКІЙ, МАРЦИНОВСКІЙ и 4-го резерв. бат. ВОЛЬСКІЙ. Изъ подпор. въ поручики: ДМИШЕВИЧЪ, СОКОЛОВЪ, СЮНЕКЕВИЧЪ, ШАЕВСКІЙ, ПЧЕЛИНЪ, СТЕПАНОВЪ; 4-го резерв. баталіона: МАГНИЦКІЙ и АКИМЦОВЪ. Изъ прапорщиковъ въ подпоручики: ХАЛЮТИНЪ, ШУПТА, ДОМАНТОВИЧЪ, ГАММЕГБЕКЪ, КРЕСТИНИ 1-й, ТАРАНЕЦЪ, СТЕПАНОВЪ, ЧЕКРЫЖЕВЪ, ЛЕЦЫКЪ, СТРАЖЕВЪ, ЛЕЩИНСКІЙ; 4-го резерв. баталіона: БАЧАРОВЪ и ЧЕРКАВСКІЙ. Псковскаго ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго: Изъ кап. въ майоры КОСАЧЪ — въ Староингерманландскій пѣх. ген.-адъют. кн. Меншикова полкъ. Изъ шт.-кап. въ капитаны: КАСПРЖИКОВСКІЙ и КОСТОГОРОВЪ. Изъ пор. въ шт.-капитаны: кн. БАЯТИНСКІЙ, ЕЛАНСКІЙ и КАРАТАЕВЪ. Изъ подпор. въ поручики: АЛХАЗОВЪ, СТУПИНЪ, МАЛЫШЕВЪ, ЖЕЛТУХИНЪ, БѢЛИЦКІЙ, ПАНКЪЕВЪ, ШМИДТЪ и КОБОРДО 1-й. Изъ прапор. въ подпоручики: КИНАРЪЕВЪ, СТРУСЪ, ФОНЪ-ГРОТЕ-ДЕ-БУКОВЪ, ВОЛЬСКІЙ, ВЕРИГА, БОЛОТОВЪ, ГИРОШЪ, СЦЕПУРА 1-й, СЦЕПУРА 2-й, ВАСИЛЬЕВЪ; 4-го резервнаго баталіона: ЛАГАНОВЪ, ФОНЪ-МОРЕНШИЛЬДЪ, УРБАНОВИЧЪ и БРЖЕЗИЦКІЙ. Великолуцкаго: Изъ кап. въ майоры: ОПАЦКІЙ и ОЛЕНДСКІЙ, — оба въ Псковскій пѣх. ген.-фельдмар. кн. Кутузова-Смоленскаго полкъ. Изъ шт.-кап. въ капитаны: КОВАЛЕВСКІЙ, ДМИТРИЕВЪ, ГУБСКІЙ и ПАВЛЕНКО-КОЛОМЕЙЧЕНКО. Изъ пор. въ шт.-капитаны: ЧЕГЕРЕНЪ 1-й, ЧЕРНОПЯТОВЪ, ИЖИЦКІЙ 2-й, РЕРЕПЪ, ЕФРЕМОВЪ; 4-го резерв. баталіона: ЯКШЕЧЪ и ЛОГИНОВЪ 1-й. Изъ подпор. въ поручики: ГРИГОРЬЕВЪ, СОРОКИНЪ, ГАВИНСКІЙ, ТОМАШЕВСКІЙ, ИГНАТЬЕВЪ, БОГДЗЕВИЧЪ; 4-го резерв. баталіона: ФОНЪ-ВИТТИ, НОВАКОВСКІЙ 1-й, НОВАКОВСКІЙ 2-й, ФЛОРОВИЧЪ и МИРОНОВИЧЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ФУРСЪ, МАЦѢВСКІЙ, КОЛТЫРЕВЪ, ВОРОНКОВЪ, СЫТИНЪ 2-й, ЧИГЛОКОВЪ, ПЕТРОВЪ, КИРИЛОВЪ, ГОРДЪЕВЪ, РУСЕЦКІЙ, БОНДАРЖЕВСКІЙ, МЕНДОЗА-ДЕ-БОТЕЛЛО, КАРАТШЕВЪ, ГОРЮНОВЪ; 4-го резерв. баталіона: АХМЫЛОВЪ и ИВА-

НОВЪ. Нестроевой роты Елисаветградскаго драгунскаго Пр. Карла Баварскаго полка, изъ прапор. въ подпор. СЪРБИЙ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Состоящій по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ ген.-маіоръ ВЕЙМАРНЪ 1-й—начальн. штаба отдѣльнаго корп. внутренней стражи, съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Ростовскаго гренадерскаго Пр. Фридриха Нидерландскаго полка подполков. ТИХАНОВЪ 6-й — командиромъ 4-го резерв. бат. Украинскаго пѣх. полка, на мѣсто полков. ФАДЪЕВА 2-го, который зачисляется по арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Елисаветградскаго драгунскаго Пр. Карла Баварскаго полка пор. БЕРДЮЧЕНКО — въ служительскую роту 2-го кадет. корпуса. Пѣхотныхъ полковъ: Старонингерманландскаго ген.-адъют. кн. Меншикова, маіоръ ПОДРЕВСКІЙ—въ Сибирскій лин. бат. № 5-го. Навагинскаго, подпор. БОРЕЙША—въ 4-й резерв. бат. Софійскаго пѣх. полка. Упраздненнаго Забайкальскаго внутренняго гарнизоннаго полубат. подпор. КЛАЧКОВЪ — въ лин. бат. Восточной Сибири № 4-го.

УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. 13-й артиллерійской бригады прапор. ЗАТЫРКЕВИЧЪ. Воронежскаго внутренняго гарнизоннаго бат. пор. ЯГЕЛЛОВИЧЪ.

9-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ НА ВАКАНСІИ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 19-го, изъ прапор. въ подпор. ГАЛАХОВЪ. 20-го, изъ шт.-кап. въ кап. ВОРОНОВЪ 1-й. Кавказскихъ лин. баталіоновъ: № 2-го: Изъ поруч. въ шт.-кап. ПЕРСИДОВЪ. Изъ подпор. въ поручики: ЛЬВОВЪ и ВАСИЛЕНКО. Изъ прапор. въ подпоручики: МАКОВСКІЙ и КАЧАЛОВЪ. № 3-го: Изъ поруч. въ шт.-капитаны МИНЯТОВЪ. Изъ подпор. въ поручики: РАВТОПУЛЛО и НАЗАРОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ИЛЬИНЪ, ГОГИНЪ и СИДОРЕНКО. № 4-го, изъ прапор. въ подпор. СВАРИЦКІЙ-СВАРИКЪ. № 5-го: Изъ подпоруч. въ поручики: ВОЛОЧЕНИНОВЪ БЕЗРУКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики МОШНЯКОВЪ, состоящій въ должности старшаго адъют. Верхне-Кубанскаго округа МАШАЕНКО, съ оставл. въ наст. должности, ПЕРСОНЪ и ИЛОТНИКОВЪ. № 7-го: Изъ поруч. въ шт.-капитаны СТЕПАНОВЪ. Изъ подпор. въ поручики: ХРАПОВЕНКО и ЛОВЕНЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ЛАДЫЖЕНСКІЙ, ЛУКЪЯНОВЪ, ФОРШМАНОВИЧЪ и ПЕРЕСВѢТЪ-СОЛТАНЪ. № 8-го: Изъ поруч. въ шт.-капитаны: ДРАЧУКЪ и КУЗЬМИНЪ. Изъ подпор. въ поручики: ВОЛКЪ и ПУЧКОВСКІЙ. Изъ прапор. въ подпор. АФОНАСЬЕВЪ. № 9-го: Изъ пор. въ шт.-капитаны: старшій адъют. управленія инспектора лин. бат. Лѣваго крыла Кавказской линіи ЛАСТОЧКИНЪ, съ оставл. въ наст. должности, и ШАРПУНОВЪ. Изъ подпор. въ поручики: ФОГЕЛЕВЪ, ЧЕРНЕВСКІЙ, и ВОЛКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ПАШКОВСКІЙ, БОГОРОДСКІЙ, ВАСИЛЬЕВЪ, КУЗНЕЦОВЪ, ОХОТНИКОВЪ и КОБУЗЕВЪ. № 10-го: Изъ поруч. въ шт.-кап. ЕМЕЛЬЯНОВЪ. Изъ подпор. въ поручики: ПОЛЯКОВЪ и СОЩАЛЬСКІЙ. № 11-го: Изъ шт.-кап. въ кап. ПЕНСКІЙ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: КАСКАМБО и КУЗБИРЮКЪ. Изъ подпор. въ поручики: ЯКУБОВИЧЪ, ВИННИКОВЪ и ПЕЙЧЪ. Изъ прапор. въ подпор. ЧЕТВЕРИКОВЪ. № 12-го, изъ прапор. въ подпоручики: БРУСТОВСКІЙ и ШЕМАКОВСКІЙ. № 13-го: Изъ шт.-кап. въ кап. КУЛИКОВЪ. Изъ подпор. въ пор. АРЕШЕВЪ. Изъ прапор. въ подпор.: ПВАНОВЪ и СОБОЛЕВЪ. № 14-го: Изъ поруч. въ шт.-капитаны: ЧАЙКОВСКІЙ и ГУЛЬТИНЪ. Изъ подпор. въ поруч. ЗУЕВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ОЛЬХОВИКОВЪ и КИСЛОВЪ. № 15-го: Изъ поруч. въ шт.-кап. ГОЛЬДМАНЪ. Изъ прапор.

въ подпоручики: кн. ШАМХАЛЪ-ХАМЗАЕВЪ и ЛЕШЕВИЧЪ. № 16-го: Изъ поруч. въ шт.-кап. ИВАНОВЪ. Изъ подпор. въ поручики: МОЛОДЦОВЪ и АНОФРИЕВЪ. Изъ прапор. въ подпор. ШАРИНЪ. № 18-го: Изъ поруч. въ шт.-капитаны: МИЛАШЕВИЧЪ и МЕНКОРЖЕВСКИЙ. Изъ подпор. въ поручики: БОГДАНОВИЧЪ, ЖАБНИЦКИЙ, КАРЦОВЪ и ВЕНЮКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ГАНДУРИНЪ, АВДАКОВЪ и ЗУБРИЦКИЙ. № 19-го: Изъ поруч. въ шт.-кап. ГОЛЕНЗОВСКИЙ. Изъ подпор. въ поручики: АНТОНОВЪ и ЮДИНЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ГАЛКОВСКИЙ и АЛЕНДОРФЪ. № 22-го, изъ прапор. въ подпор. АСИЛОВЪ. № 23-го: Изъ поруч. въ шт.-кап. МИЛЕВСКИЙ. Изъ подпор. въ поруч. КРИТСКИЙ. Изъ прапор. въ подпоручики: СОПЛИВЕНКО, ДЗЕРОЖИНСКИЙ и КУРУМИДЗЕ. № 23-го: Изъ подпор. въ поруч. КАЛМЫКОВЪ. Изъ прапор. въ подпор. РУДКОВСКИЙ. № 26-го, изъ прапор. въ подпор. КОНЧУЕВЪ. № 29-го, изъ поруч. въ шт.-кап. ЦЕПРИНСКИЙ-ЦЕКАВА. № 31-го: Изъ подпор. въ пор. АДЛЕРБЕРГЪ. Изъ прапор. въ подпор. ХОРЖЕВСКИЙ. № 32-го, изъ пор. въ шт.-капитаны: кн. ЭРИСТОВЪ и БАБИНЪ. Изъ подпор. въ поручики: РОЖНОВЪ и СЕМИЧЕВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ОРЛОВЪ и СМІРНОВЪ. № 33-го, изъ прапор. въ подпоручики: кн. ХУСЕЙНЪ-ЦАНБАЕВЪ и МАЦЮРКОВСКИЙ. № 34-го: Изъ подпор. въ поручики: ГОЛУБОВСКИЙ, РУДНЕВЪ и ХАРИТОНОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: БАЛЫШЕВЪ, ГРИНЕВЪ, ТЮМЕНЬКОВЪ, МАТВѢЕВЪ и ЩЕКА. № 33-го, изъ прапор. въ подпоручики: БЕЗСОНОВЪ, и ПОДЧАШНСКИЙ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Состоящій по арм. пѣх. и въ провіантскомъ штатѣ подполков. БЕРХЪ—членомъ Рыбинской провіантской комиссіи, съ оставл. по арм. пѣх., на мѣсто числящагося по оной майора КРАВЧЕНКО.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Прикомандированный къ Александринскому-Сиротскому кадет. корп., подпор. Ростовскаго гренадерскаго Пр. Фрадриха Нидерландскаго полка ЩЕРБАТСКИЙ—по полевой конной артиллеріи, прапорщикомъ, съ оставл. при томъ же корпусѣ.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ поручиковъ, состоявшихъ по арм. пѣх., шт.-капитаномъ, СОБОЛЕВЪ—полиціймейстеромъ Императорскаго стекляннаго завода, съ зачисл. по арм. пѣх., прежнимъ поручичьимъ чиномъ, на мѣсто числящагося по оной поруч. ЧИРКОВА.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Состоящій по арм. кавалер. пор. ЛОМОНОСОВЪ—въ С.-П.-бург. Жандармскій дивизионъ. Рязанскаго пѣх. полка прапор. РАУЕРЪ—въ 10-й полкъ Сибирскаго лин. козачь. войска, съ переименованіемъ въ хорунжіе. Поселеннаго № 4-го Куопіоскаго Финлянскаго стрѣл. бат. шт.-кап. ДУНКЕРНЪ—въ Софійскій пѣх. полкъ. Замосецкаго гарнизоннаго бат. подпор. фонъ-БОВЪ—въ Смоленскій пѣх. полкъ.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ. Адъютантъ-профессоръ Николаевской академіи генеральн. штаба и исправляющій должность вице-директора комиссаріатскаго департ. Военнаго министерства, подполков. АНИЧКОВЪ, отъ сей послѣдней должности, съ оставл. въ званіи адъютантъ-профессора академіи.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Александрійскаго гусарскаго Егѳ Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, поруч. ДАНИЛОВЪ, шт.-ротмистромъ. Состоящій по арм. пѣх. кап. ШЕМЯКИНЪ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Находящійся въ безсрочномъ отпуску, кап. сводной резерв. гвардейской артиллерійской батареи ЛЬВОВЪ, полковникомъ и съ мундиромъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Находящійся въ безсрочномъ отпуску, шт.-ротмистръ 1.-гв. коннаго полка кн. ГАЛИЦЫНЪ 2-й, ротмистромъ.

и съ мундиромъ. Состоящій по арм. кавалер. поруч. ГЕЙТЕНЪ, шт.-ротмистромъ. Л.-гв. Преображенскаго полка шт.-кап. ВЕЙМАРНЪ, капитаномъ и съ мундиромъ. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. 4-го резерв. бат. Копорскаго пѣх. Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Саксонскаго полка прапор. ВОСКОВОЙНИКОВЪ, съ переименованіемъ въ коллежскіе регистраторы. Межевые топографы: кап. БУЯЛЬСКІЙ и поруч. КАЗАНЦЕВЪ, — оба съ награжденіемъ чинами: первый коллежскаго Ассессора, а послѣдній — коллежскаго секретаря.

10-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: За отличіе съ дѣлахъ противъ Горцевъ: Нижегородскаго драгунскаго Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Виртембергскаго полка: Изъ шт.-кап. въ капитаны: кн. АМИЛОХВАРОВЪ, ГРЕБСКІЙ и ТЕРНОВСКІЙ, всѣ трое со старшинствомъ: первые двое съ 26-го ноября 1857, а послѣдній съ 6-го февраля 1858 года. Изъ пор. въ шт.-капитаны: САШЕНЦА, со старшинствомъ съ 7-го декабря 1857 года, и КОРРАДИНИ. Изъ прапор. въ поручики: ТАВКЕЖЕВЪ, КЛЕМЕНТОВЪ, ЮССЕЛИАНЪ, кн. ВАХВАХОВЪ, ЗИССЕРМАНЪ, — всѣ пятеро со старшинствомъ: первые четверо съ 11-го ноября 1857, а послѣдній съ 16-го января 1858 года, кн. ЧАВЧАВАДЗЕ и фонъ-ФЕРЗЕНЪ. Изъ унт.-офиц. въ прапор. ГИЗЕТИ. Л.-гв. Преображенскаго полка, изъ пор. въ шт.-кап., адъют. главнокомандующаго Кавказ. арміею, кн. СВЯТОПОЛКЪ-ПЯСТЪ-МИРСКІЙ, со старшинствомъ съ 16-го января 1858 года. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлоостокскаго: Изъ шт.-кап. въ капитаны: СТАРОШКЕВИЧЪ и ГОРОДЕЦКІЙ. Изъ пор. въ шт.-кап. СТЕПАНОВЪ 1-й. Въ прапорщики: изъ фельдфебелей ДМИТРИЕВЪ и изъ унт.-офиц. СУЛИМОВСКІЙ. Виленскаго, въ прапорщики: изъ подпрапорщиковъ: АЛТУХОВЪ, со старшинствомъ съ 28-го февраля 1858 года, АФОНАСЬЕВЪ, изъ унт.-офицеровъ: ВАСЕВИЧЪ, МИШЬКОВЪ, и СТОЯНОВЪ, послѣдній со старшинствомъ съ 28-го февраля 1858 года. Тульскаго, изъ шт.-кап. въ кап. УШИНСКІЙ, со старшинствомъ съ 16-го января 1858 года. Тенгинскаго: Изъ майоровъ въ подполков. ПУЗЫРЕВСКІЙ 2-й, со старшинствомъ съ 5-го февраля 1858 года. Изъ кап. въ майоры РОМАНОВСКІЙ, со старшинствомъ съ 13-го декабря 1857 года. Изъ пор. въ шт.-кап. РАХМАНОВЪ, со старшинствомъ съ 29-го ноября 1857 года. Изъ прапор. въ подпор. ШАБАЕВЪ, съ старшинствомъ съ 23-го октября 1857 года. Изъ унт.-офиц. въ прапор. СКЛИФАСОВСКІЙ, со старшинствомъ съ 29-го ноября 1857 года, и ЗЕНЬКОВИЧЪ. Навагинскаго: Изъ майоровъ въ подполковники: ЧЕРЕПАНОВЪ и ГОЛОВАЧЕВЪ, — оба со старшинствомъ: первый съ 16-го января, а послѣдній съ 3-го февраля, 1858 года. Изъ кап. въ майоры: МАСАКОВСКІЙ, БЪЛЕЦКІЙ, — оба со старшинствомъ: первый съ 16-го января, а второй съ 5-го февраля 1858 года, и ВЕРЖБИЦКІЙ. Изъ шт.-кап. въ капитаны: ФЕДОСЬЕВЪ 2-й и МАХИНЪ, — оба со старшинствомъ: первый съ 16-го января, а послѣдній съ 9-го марта 1858 года. Изъ пор. въ шт.-капитаны: ШАВНЫГИНЪ, БРАНДЕРЪ, КУРИЛОВЪ и старшій адъют. штаба войскъ Лѣваго крыла Кавказской линіи, КТИТАРЕВЪ, — всѣ четверо со старшинствомъ: первые двое съ 3-го февраля, третій съ 12-го апрѣля, а четвертый съ 5-го февраля — 1858 года, послѣдній и съ оставл. въ наст. должности. Изъ подпор. въ поручики: МЕНЪ 4-й и ЛЕОНТОВИЧЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ПОЛЯНСКІЙ, КАРТАШЕВСКІЙ, ЛЕНЕВИЧЪ, БУЗИНОВЪ, СТЕПАНОВЪ и КАПУСТИНЪ, всѣ шестеро со старшинствомъ: первые четверо съ 16-го января, пятый съ 3-го февраля, а послѣдній съ 9-го марта 1858 года. Изъ унт.-офиц. въ прапорщики: СКАЛЬСКІЙ, АБА-

ЧЕВЪ, МЕДВѢДѢВЪ и ЗАРИНЪ. Куринскаго: Изъ кап. въ маіоры ФЕДОСЬЕВЪ 1-й. Изъ шт.-кап. въ капитаны: ТИХОЦКІЙ и ЯРЦОВЪ, — оба со старшинствомъ: первый съ 10-го декабря 1857 года, а послѣдній съ 16-го января 1858 года. Изъ прапор. въ подпоручики: МАЕВСКІЙ, ЧЕРНЯВСКІЙ, гевалд. войскъ Лѣваго крыла Кавказской линіи ПАНТЕЛѢЕВЪ, съ оставл. въ наст. должности, АГИШЕВЪ, — всѣ четверо со старшинствомъ: первые двое съ 20-го октября 1857 года, третій съ 11-го, а четвертый съ 16-го января 1858 года, и ИВИНЪ. Въ прапорщики: изъ унт.-офицеровъ: КВЯТКОВСКІЙ, ЕЛШИНЪ, РОСЛЯКОВЪ, — всѣ трое со старшинствомъ: первые двое съ 20-го октября 1857, а третій съ 6-го января 1858 года, ЗЕЛИНСКІЙ и изъ подпрапор. ПЛЕЦЪ. Кабардинскаго: Изъ шт.-кап. въ капитаны: МУРАВЬЕВЪ и ВОРОНОВИЧЪ, — оба со старшинствомъ: первый съ 3-го, а послѣдній съ 4-го ноября 1857 года. Изъ пор. въ шт.-капитаны: КОЗЛОВСКІЙ 1-й, со старшинствомъ съ 12-го ноября 1857 года, и БЮНТИНГЪ. Изъ подпор. въ поручики: состоящій въ должности старшаго адът. штаба войскъ Лѣваго крыла Кавказской линіи ГРАЧЕВЪ, съ утвержденіемъ въ наст. должности и НИКИТИНЪ, — оба со старшинствомъ: первый съ 20-го октября, а послѣдній съ 2-го ноября 1857 года. Изъ прапор. въ подпоручики: ШЕЛКАЧЕВЪ 3-й, ВЫГОРНИЦКІЙ, ПОГОССКІЙ и ЧХЕЙДЗЕ, — всѣ четверо со старшинствомъ: первые трое съ 2-го ноября 1857, а послѣдній съ 7-го апрѣля 1858 года. Въ прапорщики: изъ подпрапор. кн. ГРУЗИНСКІЙ и изъ унт.-офиц. ЛИХИНЪ. Апшеронскаго: Изъ маіоровъ въ подполков. ЕГОРОВЪ, со старшинствомъ съ 8-го декабря 1857 года. Изъ шт.-кап. въ кап. ШЕЛАШНИКОВЪ, со старшинствомъ съ 8-го декабря 1857 года. Изъ пор. въ шт.-капитаны: МОСКАЛЕВЪ и ЯВЧЕНКО, — оба со старшинствомъ: первый съ 6-го, а послѣдній съ 8-го, декабря 1857 года. Изъ подпор. въ пор. ХМЪЛЕВЪ, со старшинствомъ съ 7-го декабря 1857 года. Изъ прапор. въ подпоручики: БАЧИНСКІЙ, АГАСОВЪ и ЧЕРНОЦКІЙ, — всѣ трое со старшинствомъ: первый съ 7-го, второй съ 8-го, а послѣдній съ 9-го декабря 1857 года. 20-го стрѣлк. бат., изъ пор. въ шт.-кап. ОЛЫШЕВСКІЙ, со старшинствомъ съ 16-го апрѣля 1858 года. Изъ кап. въ маіоры, состоящій по арм. пѣх. и по особымъ порученіямъ при командующемъ войсками въ При-Каспійскомъ краѣ ЗИССЕРМАНЪ, съ оставл. въ наст. должности и по арм. пѣхотѣ. Кавказ. лин. баталіоновъ: № 8-го, изъ прапор. въ подпор. ШАМРАЕВЪ, со старшинствомъ съ 19-го октября 1857 года. № 10-го, изъ унт.-офиц. въ прапор. ДОВБНЯ, со старшинствомъ съ 16-го января 1858 года. № 11-го: Изъ шт.-кап. въ кап. АЛХАЗЮРЪ-КАРЧАГАЕВЪ-ГАНЖУЕВЪ. Изъ прапор. въ подпор. ПЛЪКЕВИЧЪ, со старшинствомъ съ 8-го декабря 1857 года. № 12-го, изъ унт.-офиц. въ прапор. БЪЛИЦКІЙ, со старшинствомъ съ 28-го февраля 1858 года. Артиллерійскихъ бригадъ: Л.-гв. 1-й, изъ пор. въ шт.-кап., адъют. главнокомандующаго Кавказскою арміею, МОЛОДЦОВЪ, съ оставл. въ наст. должности. 20-й полевой: Изъ пор. въ шт.-кап. ХАМРАТЪ. Изъ прапор. въ подпор. ІЕГУЛОВЪ, со старшинствомъ съ 16-го января 1858 года. Бывшаго Грозненскаго артиллерійскаго гарнизона, изъ пор. въ шт.-кап. ИГНАТЬЕВЪ. Кавказскаго сапернаго № 2-го баталіона: Изъ пор. въ шт.-кап. РАРЪ, со старшинствомъ съ 15-го января 1858 года. Изъ прапор. въ подпор. ТАРНЕЦКІЙ. Изъ пор. въ шт.-кап., военный инженеръ БУРМЕЙСТЕРЪ, со старшинствомъ съ 6-го декабря 1857 года. Изъ прапор. въ подпор., гарнизонный инженеръ МОКРОУСОВЪ, со старшинствомъ съ 6-го февраля 1858 года. Изъ кап. въ подполковн., состоящій для особыхъ порученій по части

генеральн. штаба, въ штабѣ войскъ Лѣваго крыла Кавказской линіи, ДА-ВЫДОВЪ, съ назначеніемъ для особыхъ порученій, въ распоряженіе начальн. главнаго штаба и ген.-квартирмейстера Кавказ. арміи. Изъ шт.-кап. въ кап., состоящій для особыхъ порученій по части генеральн. штаба, въ штабѣ войскъ въ При-Каспійскомъ краѣ, РУЖИЦКІЙ, со старшинствомъ съ 6-го декабря 1857 года и съ оставл. въ наст. должности. Изъ топогр. въ прапор. ФИНОГБЕВЪ, съ зачисленіемъ по арм. пѣх. и при корпусѣ топографовъ. *За отличіе по службѣ.* Инспекторъ студентовъ Императорскаго Александровскаго университета, состоящій по арм. пѣх. майоръ ТОЛЬ, въ подполков., съ увольненіемъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы, съ мундиромъ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Пѣхотныхъ полковъ: Кабардинскаго, подполков. ШЕ-ЛЕМЕТЬЕВЪ — командиромъ Кавказ. лин. бат. № 7-го, на мѣсто подполков. НОРДШТЕЙНА, который переводится въ Тенгинскій пѣх. полкъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Пѣх. полковъ: Олонскаго, 4-го резерв. бат., пор. ПЕРЕСЛЕНІЙ — въ Москов. внут. гарниз. баталіонъ. Ладожскаго: шт.-кап. КАРНИЛОВИЧЪ — въ Виленскій внутренній гарнизонный бат. и подпор. САМАРИНЪ — въ 4-й резерв. бат. Виленскаго пѣх. полка. Подольскаго, 4-го резерв. бат., пор. КОБЫЗСКІЙ — въ 6-й резерв. бат. Кубанскаго пѣх. полка.

ОТЧИСЛЯЮТСЯ. Начальникъ 17-й пѣх. дивизіи, ген.-лейтенантъ ВИШНЕВСКІЙ 1-й. Командиръ 1-пѣх. Бородинскаго Его Величества полка, полков. РАКОВИЧЪ. Корпусный гевальд. 6-го арм. корп., состоящій по арм. пѣх. майоръ ГРЕЧКОВСКІЙ, — всѣ трое отъ настоящихъ должностей: первые двое съ зачисл. по арм. пѣх., а послѣдній съ оставл. по той же пѣхотѣ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За ранами.* Модлинскаго пѣх. полка прапор. ФИЛИПОВЪ 2-й, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *За болѣзнію.* Состоящіе по арм. кавалер. ротмистры: ПАШКОВЪ и ЮЗЕФОВИЧЪ, — оба майорами, съ мунд. и съ пенс.: первый полнаго, а послѣдній двухъ третей — жалованья. Прагскаго пѣх. ген.-адъют. Лидерса полка пор. МАЛДАНАТОВЪ, шт.-кап., съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Сибирскихъ лин. баталіоновъ: № 4-го, кап. РЖЕПЕЦКІЙ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. № 6-го, шт.-кап. СОМОВЪ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Состоящій по арм. кавалер. пор. ЧАСТУХИНЪ, шт.-ротмистромъ. Московскаго пѣх. полка подпор. КЛЕСОВЪ, поручикомъ.

11-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: въ прапорщики: Ладожскаго пѣх. полка, изъ унт.-офиц. ПЕТРОВЪ. *За выслужженіемъ законенныхъ лѣтъ:* Кексгольмскаго гренадерскаго Имп. Австрійскаго полка: изъ подпрапор. ВАЛЬХЪ, изъ унт.-офиц., АРХАНГЕЛЬСКІЙ, — оба въ 4-й резерв. бат. Софійскаго пѣх. полка, КУЗЬМИНЪ и ЦЕЛМЕ, — оба въ Тарутинскій пѣх. полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Ладожскаго, изъ подпрапор. ХРУЩОВЪ. Сибирскаго, изъ подпрапор. ЖУКОВСКІЙ, въ Орловскій внутр. гарниз. баталіонъ. Гренадерскаго сапернаго бат. изъ юнкеровъ ЗАПАСНИКЪ, въ 4-й рез. бат. Полоцкаго пѣх. полка.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Гренадерскихъ полковъ: Московскаго Вел. Герц. Фридриха Мекленбургскаго, пор. ОДИНЕЦЪ-ДОБРОВОЛЬСКІЙ — старшимъ адъют. штаба 2-й гренадерской дивизіи. Астраханскаго Его И. Выс. В. Кн. Александра Александровича, шт.-кап. ЭМАНЪ — старшимъ адъют. въ дежурство 6-го округа отдѣльнаго корп. внутр. стражи, съ переводомъ въ Московскій внутренній гарнизонный баталіонъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Помощникъ начальн. Самурскаго округа, кап. Ширванскаго пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Николая Константиновича полка БОРОДИНЪ — по арм. пѣх., съ оставл. въ наст. должности.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ корнетовъ Владимірскаго уланскаго Его И. Выс. В. Кн. Михаила Николаевича полка поручикомъ, ДРЮРИ, въ Оренбургскій лян. бат. № 3-го, прапорщикомъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. По пѣхотѣ. Состоящіе по армейской пѣхотѣ: Бывшихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ: Псковскихъ, кап. ФОНЪ-ЭССЕНЪ — въ Туккумскую инвалидную команду, съ назначеніемъ начальн. оной, на мѣсто пор. РАДЧЕНКО, который переводится въ Митавскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Смоленскихъ, подпор. ПЧЕЛИНЪ — въ служительскую роту Полоцкаго кадетскаго корпуса. Фапагорійскаго гренадерскаго генералис. кн. Суворова полка пор. ГРИГОРЬЕВЪ — въ штатъ Московской полиціи, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Находящійся при Николаевской инженерной академіи, военный инженеръ-прапор. ДУНИНЪ-СЛЕПЦЪ — въ 5-й саперный бат., съ отчисл. отъ академіи. Гарнизонный инженеръ-пор. ШРЕЙБЕРЪ — въ Строительное училище главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Новгородскаго гр. Аракчеева кадет. корп. шт.-кап. БОБЫЛЕВЪ — въ Сибирскій кадет. корпусъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Состоящіе по арм. кавалеріи: находящійся въ комиссар. штатѣ полков. ИЗМАЙЛОВЪ 2-й и пор. ТЕРТИШНИКОВЪ, шт.-капитаномъ, — оба съ мунд. и съ пенсіонами: первый полнаго, а послѣдній двухъ третей жалованья. Л.-гв. Измайловскаго полка кап. ЭРТЕЛЬ 1-й, полков. и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ. Бѣлозерскаго Его Кор. Выс. Вел. Герц. Гессенскаго, прапор. ИВАНОВЪ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Шлиссельбургскаго, подпор. СЕМЕНЕНКО, поручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Бутырскаго, бывшій командиръ оного, полков. СИГНЕУСЪ, ген.-маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1857 года. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Командиръ жандармскаго эскадрона Николаевской желѣзной дороги и начальникъ полицейскаго управленія этой дороги, маіоръ ГРОМЕКО, подполковникомъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ: Мивскаго, маіоръ РЪШЕТНИКОВЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Прагскаго ген.-адъют. Лидерса, подпор. РУСАНОВЪ 1-й, поручикомъ.

12-го апрѣля.

Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николай Николаевичъ Старшій — назначается командующимъ гвардейскимъ резерв. кавалер. корп., съ оставл. и въ прежнихъ званіяхъ и должностяхъ. Членъ государственнаго совѣта, Финляндскій ген.-губернаторъ и командующій войсками, въ Финляндіи расположенными, ген.-адъют., ген. отъ инфантеріи гр. БЕРГЪ — назначается шефомъ поселеннаго № 1-го Абоскаго финскаго стрѣлковаго бат., съ оставл. и въ настоящихъ званіяхъ и должностяхъ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ, изъ генералъ-лейтенантовъ въ генералы отъ инфантеріи.* С.-П.-бург. военный ген.-губернаторъ, ген.-адъют. ИГНАТЬЕВЪ 1-й, съ оставл. въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ. *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* Изъ ген.-маіоровъ въ ген.-лейтенанты. Состоящій по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ, ДЕБУ, съ оставл. по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ. Изъ полковн. въ ген.-маіоры. Начальникъ Лѣваго фланга Лезгинской кордонной линіи, сост. по арм. пѣх., КАРГА-

НОВЪ 4-й, со старшинствомъ съ 16-го іюля 1858 года и съ оставл. въ наст. должности. Телавскій уѣздный начальн., сост. по арм. пѣх., кн. ЧЕЛОКАЕВЪ 3-й, со старшинствомъ съ 2-го августа 1858 года и съ назначеніемъ состоять при Кавказской арміи. Командиръ л.-гренад. Эриванскаго Его Величества полка, ДЕ-САЖЕ, со старшинствомъ съ 20-го августа 1858 года, съ зачисл. по полевой пѣшей артиллеріи и въ запасныя войска. Командиръ Кабардинскаго пѣх. полка и начальн. Кумыкскаго округа, флигель-адъют. Его Императорскаго Величества, СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ, съ назначеніемъ: начальн. штаба войскъ въ При-Каспійскомъ краѣ и въ Свиту Его Величества и съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Начальникъ штаба войскъ Лѣваго крыла Кавказской линіи, генеральнаго штаба, ЗОТОВЪ, съ оставл. въ наст. должности. *За отличие по службѣ: Изъ полков. въ ген.-маіоры.* Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, ЖИРАДОТЪ, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундир. и съ пенс. полнаго жалованья. Начальникъ 2-го отдѣленія департамента генеральн. штаба, БАТЮШКОВЪ, съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи Военнаго Министра и генераль-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества и съ оставл. въ генеральн. штабѣ. Начальникъ 1-го отдѣленія канцеляріи Военнаго Министерства, состоящій по арм. пѣх., БАУМГАРТЕНЪ 3-й, съ назначеніемъ состоять при Военномъ Министрѣ для особыхъ порученій и съ оставл. управляющимъ 1-мъ отдѣленіемъ канцеляріи Военнаго Министерства и по арм. пѣхотѣ. Завѣдывающій техническимъ гальваническимъ заведеніемъ, военный инженеръ, ВАНСОВИЧЪ 2-й, съ оставл. въ наст. должности. Бригадный командиръ Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ козачьихъ полковъ, сост. по арм. пѣх., ШЕЛАШНИКОВЪ 2-й, со старшинствомъ на основаніи Всемилоствѣйшаго Манифеста 18-го февраля 1762 года и съ оставл. въ наст. должности и по арм. пѣхотѣ. *Изъ подполковниковъ въ полковники.* Корпуса жандармовъ, ЕРМОЛИНЪ 2-й. Состоящіе по арм. кавалеріи: Приставъ исполнительныхъ дѣлъ С.-П.-бург. полиціи, ПИЛЬСУДСКІЙ. Полиціймейстеръ 2-го отдѣленія С.-П.-бург. полиціи, ЩЕРБАТСКІЙ 2-й. Состоящій по Военному Министерству, ЛЕВИЦКІЙ, — всѣ трое съ оставл. по арм. кавалер. и первые двое въ настоящихъ должностяхъ, а послѣдній по Военному Министерству. Состоящіе по арм. пѣхотѣ: Находящіеся въ комиссар. штатѣ: баронъ ГЕРЗДОРФЪ и БЕКМАНЪ. Старшій адъют. главнаго штаба 1-й арміи, по части генеральн. штаба, АНТОШЕВСКІЙ. Проставъ исполнительныхъ дѣлъ С.-П.-бург. полиціи, ХАРЛАМОВЪ, — всѣ четверо съ оставл. по армейск. пѣхотѣ и первые двое въ комиссаріатскомъ штатѣ, а послѣдніе въ настоящихъ должностяхъ. Константиновскаго кадетскаго корпуса, КУБАСОВЪ. Состоящій по полевой пѣшей артиллеріи, ЗЕНБУЛАТОВЪ, съ оставл. по той же артиллеріи. Командиръ батареинной № 1-го батареи 4-й сводной резервной артиллерійской бригады, ЗДАНСКІЙ, съ оставл. въ наст. должности. Состоящіе по сапернымъ бат., командиры инженерныхъ полковъ: 1-го полевого, СУКИНЪ и 2-го осаднаго, ФЛОРОВЪ 3-й, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ и по сапернымъ баталіонамъ. Военные инженеры: командиръ Нарской инженерной команды, КИСЕЛЕВЪ 1-й, съ оставл. въ наст. должности, ДОРОФЬЕВЪ, ЗЕМЩИНИНЪ, инспекторъ классовъ Николаевскаго училища гвардейскихъ конюровъ, НЕЙМАНЪ, съ оставл. въ настоящей должности, и РУММЕЛЬ. Старшій адъют. управленія начальн. инженеровъ 1-й арміи, 2-го сапер. бат. СИМАШКО, съ оставл. въ наст. должности. *Въ подполковники: изъ маіоровъ.* Состоящіе по арм. кавалеріи: Завѣдывающій Орловскою провіантскою дистанціею, ЦОРНЪ 2-й. Командиръ фельдшер-

скаго кор., КРАУЗЕ. Старшій адъют. штаба корп. инженеровъ путей сообщенія, ПАНАЕВЪ. Состоящій при С.-П.-бург. военномъ ген.-губернаторѣ для особыхъ порученій, КВИТНИЦКІЙ. Приставъ исполнительныхъ дѣлъ С.-П.-бург. полиціи, ПОПОВЪ, — всѣ пятеро съ оставл. по арм. кавалер. и въ настоящихъ должностяхъ. Состоящіе по арм. пѣхотѣ: дежурный шт.-офиц. временнаго дежурства по дѣламъ бывшихъ округовъ пахатныхъ солдатъ, БРИКНЕРЪ. Старшіе адъют. при дежурномъ генералѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества: КУЧЕВСКІЙ и АММОСОВЪ. Смотритель Алексѣевского рavelина С.-П.-бург. крѣпости, БОГДАНОВЪ. Непремѣнный презусъ комиссіи военного суда, при С.-П.-бург. ордонансъ-гаузѣ надъ нижними чинами учрежденной, кн. ДРУЦКІЙ. Состоящій при ген.-провіантмейстерѣ Военнаго Министерства для особыхъ порученій, ЛАЧИНОВЪ. Постоянный членъ верховнаго военного суда Финскихъ войскъ и лоцманской части въ Финляндіи, баронъ РЕБИНДЕРЪ. Помощникъ инспектора классовъ С.-П.-бург. училища военного вѣдомства, ЯНОВСКІЙ. Находящіеся въ комиссар. штатѣ: РОДЕ и КОРСАКОВЪ, — всѣ десять съ оставл. по арм. пѣх. и первые восьмеро въ наст. должностяхъ, а послѣдніе двое въ комиссар. штатѣ. *Изъ капитановъ:* Исправляющій должность оберъ-квартирмейстера отдѣльнаго корп. внутрен. стражи, генеральн. штаба, БѢЛЕНЧЕНКО, съ утвержденіемъ въ наст. должности. Состоящіе по пол. пѣш. артлл., старшіе адъютанты: штаба Его И. Выс. ген.-фельдцейх. ОБОЛЪЯНИНОВЪ и управленія инспектора мѣстныхъ арсеналовъ, ТИФЕРИНЪ, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ и по пол. пѣшей артиллеріи. Военные инженеры: КОРН, МЕЙЕРЪ, инспекторъ классовъ Орловскаго-Бахтина кадет. корп., ПЕРЕБАСКИНЪ, съ оставл. въ наст. должности, и ВѢТРИНСКІЙ, Старшій адъют. штаба Его Имп. Выс. Генер.-Инспектора по инженерной части, 4-го сапер. бат. ГЕШТОВЪ, съ оставл. въ наст. должности. *Въ майоры: изъ ротмистровъ.* Состоящіе по арм. кавалеріи: Смотритель дома С.-П.-бург. Ордонансъ-гауза и караульныхъ домовъ въ столицѣ, ГАЙДОВСКІЙ-ПОТАПОВИЧЪ. Столоначальникъ инспекторскаго департамента Военнаго министерства, ПАВЛОВЪ, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ и по арм. кавалеріи. Адъютантъ шефа жандармовъ, Александрійскаго гусарскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго полка, кн. МЕЩЕРСКІЙ, съ назначеніемъ для особыхъ порученій при немъ же, шефъ жандармовъ, и съ зачисленіемъ по арм. кавал. Л.-атаманскаго Его Имп. Выс. Насл. Цесар. полка, КУРНАКОВЪ. Корпуса жандармовъ, РЫКАЧЕВЪ. Сост. по арм. пѣхотѣ: Исправляющій долж. Нижегородскаго оберъ-провіантмейстера, АСТАФЬЕВЪ. Находящійся въ комиссар. штатѣ, МУХЕ, — оба съ оставл. по арм. пѣх. и первый въ наст. должности, а послѣдній въ комиссар. штатѣ. С.-П.-бург. училища военного вѣдомства, СТАРОДУБЦОВЪ. Командиръ поселенной № 4-го роты округа военнаго поселенія Охтенскаго пороховаго завода, ПЕТРОВЪ. Гарнизонный инженеръ, ЗАПОРОЖСКІЙ. *Изъ штабсъ-ротмистровъ въ ротмистры.* Адъютантъ началн. 7-го округа корп. жандармовъ, л.-гв. кирасирскаго Ея Величества полка, ВЕШНЯКОВЪ. Адъютантъ началн. 1-го округа корпуса жандармовъ, л.-кирасирскаго Псковскаго Ея Величества кадроваго полка, ЭЛЬМАНЪ, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ. *Изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны.* Корп. жандармовъ: фонъ-БОКЪ и старшій адъют. дежурства 1-го округа сего корп.. ЭКЪ, съ оставл. въ наст. должности. Состоящіе по арм. пѣхотѣ: находящіеся въ штатѣ С.-П.-бург. полиціи: ГОЛЧИНЪ и КРЖИЖАНОВСКІЙ. Помощникъ столоначальника инспекторскаго департамента Военнаго Министерства, ИСАЕВЪ. Постоян-

ный членъ комиссіи военнаго суда при С.-П.-бург. ордонансъ-гаузѣ, ГОВВЕ. Исправляющій должность смотрителя 2-го военно-сухопутнаго С.-П.-бург. госпиталѣ, МУНТЕ-МОРГЕНСТЕРНА. Гельсингфорскій плацъ-адъют. БАРКЪ. Состоящій въ должности контролера правленія Тульского оружейнаго завода, ГУВЕНИУСЪ, — всѣ семеро съ оставл. по арм. пѣх., и первые двое въ штатѣ С.-П.-бург. полиціи, а послѣдніе пятеро въ наст. должностяхъ. Аудиторскаго училища Военнаго Министерства, ГАМЛОНБОРТЪ. Полковъ лейбъ-гвардіи: Семеновскаго, адъютанты: С.-П.-бург. военнаго ген.-губернатора, КОЖИНЪ и начальн. главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, ЮНЪЕВЪ, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ. Московскаго, старшій адъют. главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, ЛЕВЕНГОФЪ, съ переводомъ въ 1-й кадет. корп., подполковникомъ, и съ оставл. въ наст. должности. Конно-артиллерійскихъ батарей: облегченной № 7-го, БОЛТЕНКОВЪ. Батарейной № 13-го, КИРДАНЪ. Легкихъ: № 8-го КАМЕНСКІЙ. № 16-го, ПАЛЬНИКОВЪ. Артиллерійскихъ бригадъ: 5-й, ЗАБЛОЦКІЙ. 11-й, ШВАРЦЪ. 14-й, ЛИНЕВИЧЪ. Старшій адъют. штаба Его Имп. Выс. Ген.-Фельдцейхмейстера, сост. по полевой пѣшей артиллеріи, ЯЗЫКОВЪ, съ оставл. въ наст. должности и по полевой пѣшей артиллеріи. Кіевскаго арсенала, БАРАНОВЪ. Казанскаго пороховаго завода, АВЕРИНСКІЙ. Артиллерійскихъ гарнизоновъ: Виленскаго, ШЛЕЙЕРЪ. Бобруйскаго, ФЕКЛИСТОВЪ. Состоящій по гарнизонной артиллеріи, БУРОВЪ, съ оставл. по той же артиллеріи. Фурштатскаго отдѣленія помѣстнаго № 6-го парка, АБРАМОВЪ. Командиръ подвижной инвалидной № 11-го роты, ТРУНОВЪ. Конно-артиллерійской № 11-го батареи Черноморскаго козачь. войска, изъ сотниковъ въ есаулы, МАГЕРОВСКІЙ, съ оставл. въ этой батареѣ. Изъ поручиковъ: Въ штабсъ-ротмистры: Состоящіе по арм. кавалеріи: Находящіеся въ коммисаріатскомъ штатѣ, СТЕНГЪ. Находящіеся въ провіантскомъ штатѣ: ГОРСТКИНЪ и ДЕБУ. Помощникъ столоначальника управленія иррегулярныхъ войскъ, ЛАУРЪ, — всѣ четверо съ оставл. по арм. кавалер. и первый въ коммисар., а второй и третій въ Провіантскомъ штатѣ, и послѣдній въ наст. должности. Въ штабсъ-капитаны: Корп. жандармовъ: ШПЕЙЕРЪ, ДУБАСОВЪ, ГУРЬЕВЪ, ПЛОТО и ТИТОВЪ. Состоящіе по арм. пѣхотѣ: Помощникъ инспектора студентовъ Императорской медико-хирургической академіи, САЗОНОВЪ. Состоящій въ должности плацъ-адъют. С.-П.-бург. крѣпости, ПИНКОРНЕЛЛИ. Находящіеся въ провіантскомъ штатѣ, КАШИНИНЪ 1-й, — всѣ трое съ оставл. по арм. пѣх. и первые двое въ наст. должностяхъ, а послѣдній въ провіантскомъ штатѣ. Училищъ военнаго вѣдомства: С.-П.-бург., ГОНЧАРОВЪ. Ярославскаго, БИРЮЛЕВЪ. Команды кантонистовъ при Саратовскомъ училищѣ военнаго вѣдомства, БУРАКОВСКІЙ. Прикомандированный къ Императорскому училищу правовѣдѣнія, С.-П.-бург. гренадерскаго Кор. Фридриха-Вильгельма III-го полка, РИТТЕРЪ, съ оставл. при томъ же училищѣ. Конно-артиллерійскихъ батарей: Облегченныхъ: № 3-го, ВОЛЧКОВЪ. № 9-го, ЗАБЛОЦКІЙ. 3-й сводной резервной, БАНЧЕСКУЛЪ. Артиллерійскихъ бригадъ: Л.-гв. 2-й, старшій адъют. штаба Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, БЪЛЯЕВЪ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. 17-й полевой, СТЕЛИХЪ. Михайловскаго-артиллерійскаго училища БУРЕЛИИ. С.-Петербургскаго арсенала: АНДРЕЕВЪ и ГРУШЕЦКІЙ. Казанскаго пороховаго завода, ИШМЕТЬЕВЪ. Артиллерійскихъ гарнизоновъ: С.-П.-бург., ЕРОФЬЕВЪ. Нарвскаго, ВАСИЛЬЕВЪ. Выборгскаго, СЕЛЕДКОВЪ. Рижскаго, ВОРОБЬЕВЪ. Херсонска-

го, **ВАСИЛЬЕВЪ**. Бендерскаго, **ВИНОКУРОВЪ**. Состоящій по гарнизонной артиллеріи, **МАТУСЕВИЧЪ**, съ оставленіемъ по той же артиллеріи. Военные инженеры: **СТАХОВСКІЙ**, **ЗИГЕРНЪ-КОРНЪ** и баронъ **ИКСКУЛЬФОНЪ-ГИЛЬДЕБАНДЪ**. Гарнизонные инженеры: **КУЗНЕЦОВЪ**, **НИКИФОРОВЪ** и **МИХѢЕВЪ**. *Въ поручики изъ подпоручиковъ*: Состоящіе по арм. пѣхотѣ: Находящіеся въ комиссар. штатѣ, **ДЮФУРЪ**. Находящіеся въ штатѣ С.-П.-бург. полиціи, **АГАФОНОВЪ**. Исправляющій должность смотрителя дома содержанія неисправныхъ должниковъ въ С.-П.-бургѣ, **ИВАНОВЪ**,—всѣ трое съ оставл. по арм. пѣх. и первый въ комиссар. штатѣ, второй въ штатѣ полиціи, а послѣдній въ наст. должности. Находящіеся при Финляндскомъ кадет. корп., 1.-гв. Финляндскаго полка, **ЛУКАНДЕРЪ**, съ оставл. при томъ же корпусѣ. Конно-артиллерійской легкой № 2-го батареи, **СЛОНЬСКІЙ**. Охтенскаго капсюльнаго заведенія, **ДАНИЛОВЪ**. Гренадерскаго подвижнаго № 1-го парка, **БУКАРИНОВЪ**. Казанскаго пороховога завода, **КИРЬЕВЪ**. Артиллерійскихъ гарнизоновъ: С.-П.-бург. **ЧЕРВИНСКІЙ**. Московскаго, **КУСТОВЪ**. Рижскаго, **ХОХЛЕНКОВЪ**. Состоящій по гарнизонной артиллеріи **КОЗЛОВЪ**, съ оставл. по той же артиллеріи. Подвижной инвалидной № 8-го роты, **ПРОКОФЬЕВЪ**. Военные инженеры. **ФАРАФОНТОВЪ** и **ХМѢЛЕВЪ**. Гарнизонный инженеръ, **АЛЕКСѢЕВЪ**. Парковой полуроты при 2-мъ полевомъ инженерномъ паркѣ, **КОЛЕСНИКОВЪ**. Военно-рабочей № 15-го роты инженернаго вѣдомства, **РОДИОНОВЪ**. Помощникъ командира поселенной № 3-го роты округа военнаго поселенія Охтенскаго пороховога завода, **МАРКОДТЕВЪ**. Кеберлинскій участковый застѣдатель, **ХАНДАМИРОВЪ**, съ оставл. по милиціи и въ той же должности. *Изъ корнетовъ*: Состоящій въ должности адъют. при Военномъ Министрѣ, 1.-гв. уланскаго Его Величества полка, **МУХАНОВЪ**, съ утвержденіемъ въ наст. должности. Состоящіе по арм. кавалеріи: Находящіеся въ провіантскомъ штатѣ, **АННЕНКОВЪ**. *Изъ прапорщиковъ*: Младшій помощникъ смотрителя С.-П.-бург. тюремнаго замка, **ВЕРДЕРЕВСКІЙ**. Находящіеся при инспекторскомъ департаментѣ Военнаго Министерства: **ГИРГЕНСОНЪ** и **ИВАНОВЪ**,—всѣ четверо съ оставл. по арм. кавалер. и первый въ провіантскомъ штатѣ, второй въ наст. должности, а послѣдніе двое при инспекторскомъ департаментѣ Военнаго Министерства. Конно-Артиллерійской № 13-го батареи Кавказскаго лин. козачь. войска, изъ хорунжихъ въ сотники, **ГОЛЯКОВСКІЙ**, съ оставл. въ этой батареѣ. *Изъ прапорщиковъ въ подпоручики*: Состоящіе по арм. пѣхотѣ: Находящіеся въ штатѣ С.-П.-бург. полиціи: **ФОРСАНДЕРЪ** и **ШУПИНСКІЙ**,—оба съ оставл. въ томъ же штатѣ. Находящіеся въ провіантскомъ штатѣ, **ДУБЕНСКІЙ**, съ оставл. въ этомъ штатѣ. Находящіеся при инспекторскомъ департаментѣ Военнаго Министерства: **ВЪТОШНИКОВЪ** и **ВЕТТЕРШТРАНДЪ**,—оба съ оставл. при томъ же департаментѣ. Состоящіе при редакціи Россійской военной хроники: **ДРАГУНОВЪ** и **АЛЕКСѢЕВЪ**, съ оставл. при той же редакціи. Исправляющій должность помощника смотрителя Николаевской Чесменской военной богадѣльни, **ГОНЧАРОВЪ**, съ оставл. въ наст. должности,—всѣ восемь съ оставл. по арм. пѣхотѣ. Аудиторскаго училища Военнаго Министерства, **БОГДАНОВЪ**. Новгородскаго училища военнаго вѣдомства, **ВЫШОМІРСКІЙ**. Конно-артиллерійской № 20-го батареи Сибирскаго лин. козачь. войска, состоящій по полевой конной артиллеріи, **МЕДИНСКІЙ**, съ оставл. по полевой конной артиллеріи и въ той же батареѣ. Артиллерійскихъ парковъ: Летучихъ: Гренадерскаго, **ШЕБЛОВИНСКІЙ**. № 2-го **БЪЛЯВСКІЙ**. Подвижныхъ: № 2-го, **ЛУНЕВСКІЙ**. № 5-го, **КУЛЕША**. № 7-го, **МАЕВСКІЙ**. № 8-го, **СЕРЖИУТОВСКІЙ**. №

10-го, РОМАНОВСКИЙ, № 13-го, ПЕТРЖИКОВСКИЙ. № 16-го, БЪЛЬСКИЙ. № 17-го, ГРИГОРЬЕВЪ. Артиллерійскихъ гарнизоновъ: С.-П.-бург.: ДОРОЩЕНКО, АВЕРЬЯНОВЪ и ВОРОНОВИЧЪ. Свеаборгскаго, КОСЕРАДСКИЙ. Рижскаго, СЕМАШКО. Виленскаго, СТАНКЕВИЧЪ. Херсонскаго, КОЗУБЪ. Бендерскаго: РУДЕНКО и ВЛАСОВЪ. Севастопольскаго СЕРЕБРЯКОВЪ. Охтенскаго пороховаго завода, ОЛЬШЕВСКИЙ. Состоящіе по гарнизонной артиллеріи: БОРИСОВЪ, ГУТКОВЪ и РОСНЯНСКИЙ, съ оставленіемъ по той же артиллеріи. Подвижной инвалидной № 12-го роты, ГУДИМЪ. Парковой полуроты при 2-мъ полевомъ инженерномъ паркѣ, СЕМЕНОВЪ. Фурштатскаго отдѣленія понтоннаго № 5-го парка, ЮРКЕВИЧЪ. Командующій $\frac{1}{4}$ Фурштатской роты 6-го саперн. бат., СЕРГѢЕВЪ. Сванетскій дворянинъ ДАДАШЪ-КУРДИАНИ—въ прапорщики милиціи. На вакансіи: Л.-гв. коннаго полка: Изъ ротмистровъ въ полковники: адъют. командира отдѣльнаго гвардейскаго корп., БУТУРЛИНЪ, съ оставл. въ наст. должности, АКИМОВЪ, съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мундиромъ; флигель-адъют. Его Императорскаго Величества: ЧЕРТКОВЪ 1-й и ГОЛЫНСКОЙ, — оба съ оставл. въ наст. званіяхъ, ЛОШКАРЕВЪ 1-й и СТРЕМОУХОВЪ. Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры: адъютанты: командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, ЭШМАНЪ, Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго, гр. ШУВАЛОВЪ 1-й, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ, ПОЗЕНЪ 2-й, адъют. Военнаго Министра, кн. ВИТГЕНШТЕЙНЪ 1-й, съ оставл. въ наст. должности, МИХАЛКОВЪ, адъют. ген.-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, БАЗИЛЕВСКИЙ 1-й, прикомандированный къ Николаевской академіи генеральнаго штаба, МИРКОВИЧЪ 1-й, полковой квартирмейстеръ, баронъ ПРИТВИЦЪ. — всѣ трое съ оставл.: первый и послѣдній въ тѣхъ же должностяхъ, а второй при той же академіи, и ПУШКИНЪ 1-й. Изъ поруч. въ шт.-ротмистры: адъют. Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, Кн. ГАГАРИНЪ, съ оставл. въ наст. должности, ВЕЙМАРНЪ, ЭТТЕРЪ 1-й, полковой казначей, ГАРТУНГЪ, состоящій по особымъ порученіямъ при главнокомандующемъ Кавказ. арміею, кн. ЛЬВОВЪ 1-й, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ, кн. ЛЬВОВЪ 2-й, КИРІАКОВЪ и кн. ВИТГЕНШТЕЙНЪ 2-й. Изъ корнетовъ въ поручики: гр. ЧЕРНЫШЕВЪ-КРУТЛИКОВЪ, причисленный къ миссіи въ Неаполѣ, кн. САНГУШКО, съ оставл. при той же миссіи, исправляющій должность полковаго адъют., кн. КРАПОТКИНЪ, съ утвержденіемъ въ наст. должности, прикомандированный къ Николаевской академіи генеральн. штаба, МИРКОВИЧЪ 2-й, съ оставл. при той же академіи, БАЗИЛЕВСКИЙ 2-й, ГАЛАХОВЪ, ГРОХОЛЬСКИЙ 1-й, сост. въ должности адъют. при шефѣ жандармовъ, гр. БОРХЪ, съ утвержденіемъ въ наст. должности, прикомандированные къ Николаевской академіи генеральнаго штаба: ФИЛОСОВЪ 1-й, баронъ ВРАНГЕЛЬ и КЛАДИШЕВЪ 1-й, — всѣ трое съ оставл. при той же академіи, АСТАШЕВЪ, и находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства, ПАВЛОВЪ, съ оставленіемъ въ томъ же отпуску. Л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка: Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры ПВАНОВЪ. Изъ поруч. въ шт.-ротмистры: АНДРЕЕВЪ, и находящійся въ безсрочномъ отпуску, служащій по выборамъ дворянства, фонъ-БУКСГЕВДЕНЪ, съ оставл. въ томъ же отпуску. Изъ корнетовъ въ поручики: гр. НИРОДЪ, ЧЕРКАСОВЪ и ЛЮЦЕНКО. Л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества полка: Изъ подполков. въ полковники: состоящій для особыхъ порученій при шефѣ жандармовъ, СЕЛИВЕРСТОВЪ, корпусный гевальдигеръ гвардейскаго резерв. кавалер. корп. ПЛАВСКИЙ, — оба съ оставл. въ

наст. должностяхъ, и фонъ-РЕЙТЕРНЪ 1-й. Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры ПОТЪХИНЪ. Изъ поруч. въ шт.-ротмистры: старшій адъют. главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ КОССОВЪ, съ оставл. въ наст. должности, и АРАПОВЪ 2-й. Изъ корнетовъ въ поручики: БОБОУДОВЪ 2-й, состоящій въ должности стар. адъют. штаба 1-й гвардейской кавалер. дивизіи, ГАНСКАУ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности, КОРЕЙША и БОЛОГОВСКОЙ. Л.-гв. козачь. полка: Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры: адъют. главнокомандующаго Кавказ. армію, НИКОЛАЕВЪ, состоящій при Кавказ. арміи, кн. ЭРИСТОВЪ 1-й, полковой квартирмейстеръ, КУЗНЕЦОВЪ, — всѣ трое съ оставл.: первый и послѣдній въ настоящихъ должностяхъ, а второй при той же арміи, БАЛАБИНЪ, САРИНОВЪ, управляющій Мехтулинскимъ Ханствомъ флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, ИБРАГИМЪ-ХАНЪ-МЕХТУЛИНСКІЙ, съ оставленіемъ въ наст. званіи и должности, РУБАШКИНЪ 1-й и ЯНОВЪ 2-й. Изъ поруч. въ шт.-ротмистры: ЛЕОНОВЪ 1-й, кн. СУЛТАНЪ-ТАХТАМЫШЪ-ГИРЕЙ, ЛЕОНОВЪ 2-й, РОДИОНОВЪ и КУТЕЙНИКОВЪ 2-й. Изъ корнетовъ въ поручики: КОНЬКОВЪ 2-й, ПЛОВАЙСКИЙ 2-й, ЧЕРНОЗУБОВЪ 1-й, ЧЕРНОЗУБОВЪ 2-й и РУБАШКИНЪ 2-й. Л.-Атаманскаго Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка: Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры ИСАЕВЪ. Изъ пор. въ шт.-ротмистры: КУРНАКОВЪ 2-й, полковой адъют., АСТАХОВЪ, съ оставл. въ наст. должности, ХОМУТОВЪ, КАПЫЛКОВЪ 1-й и ГРЕКОВЪ 1-й. Изъ корнетовъ въ поручики: ЧЕРНУШКИНЪ, КАПЫЛКОВЪ 2-й, полковой квартирмейстеръ ЯНОВЪ 2-й, съ оставл. въ наст. должности, МЕЛЕНТЬЕВЪ, КУШНАРЕВЪ 2-й, ЖЕЛТОНОЖКИЦЪ, ХАНЖЕНКОВЪ и ГРЕКОВЪ 3-й. Л.-гв. конно-гренадерскаго полка: Изъ кап. въ полковники: ЗВОЛЯНСКІЙ, находящійся въ постоянномъ кадрѣ образцоваго кавалер. полка, подполков. фонъ-ГРЕЙФЕНТУРНЪ, старшій адъют. при дежурномъ генералѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, РОСТОВЦОВЪ, — оба съ оставл.: первый въ постоянномъ кадрѣ образцоваго кавалер. полка, а послѣдній въ наст. должности, и ШАХМАТОВЪ. Изъ шт.-кап. въ капитаны: СЕМЕНИХИНЪ, баронъ фонъ-МАНТЕЙФЕЛЬ-СЦЕГЕ 1-й, КУЗЬМИНЪ-КОРОВАЕВЪ, и полковой адъют., ШУЛЬЦЪ, — оба съ оставл.: первый при томъ же Министерствѣ, а послѣдній въ наст. должности. Изъ пор. въ шт.-капитаны КИТКИНЪ. Изъ прапор. въ поручики: Полковой казначей, УШАКОВЪ, прикомандированный къ Николаевской академіи генеральн. штаба, БРИКМАНЪ, — оба съ оставл. первый въ наст. должности, а послѣдній при той же академіи, ГУЮСЪ 1-й, ПОЛОЗОВЪ и ЛЕОНТЬЕВЪ. Л.-гв. драгунскаго полка: Изъ шт.-кап. въ капитаны ИСАЕВЪ. Изъ прапор. въ поручики: прикомандированный къ Александринскому-Сиротскому кадет. корп., РУССОВЪ, съ оставл. при томъ же корпусѣ, и фонъ-ШТРИКЪ 2-й. Л.-гв. уланскаго полка: Изъ ротмистровъ въ полков. ДОХТУРОВЪ. Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры ГЕРБЕЛЬ 1-й. Изъ пор. въ шт.-ротмистры МЕЙЕРЪ. Изъ корнетовъ въ поручики: ТУТОЛМИНЪ, КЛИМОВЪ и БАЛКЪ 1-й. Л.-гв. уланскаго Его Величества полка: Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры: баронъ ОФФЕНБЕРГЪ 1-й, ВИТТЕ, ОБОЛЪЯНИНОВЪ 2-й и полковой казначей КОШКУЛЬ, съ оставл. въ наст. должности, и фонъ-МЕНЗЕНКАМПЪ. Изъ пор. въ шт.-ротмистры: ЛИХТЕНШТЕЙНЪ, ДУБЛЕНКО, ЛИТВИНОВЪ и прикомандированный къ Николаевскому училищу гвардейскихъ юнкеровъ, СТУПИНЪ, съ оставл. при томъ же училищѣ. Изъ корнетовъ въ поручики: ВЛАДИСЛАВЪ-ВИЧЪ, ФЕСТИ и баронъ ПРИТВИЦЪ 1-й. Л.-гв. гусарскаго Его Величества полка:

Изъ ротмистровъ въ полковники: флигель-адъют. Его Императорскаго Величества, кн. ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, съ оставл. въ наст. званіи, и ТАТИЩЕВЪ. Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры: полковой адъют., МАЙЛЕВСКІЙ. Московскій плацъ-адъют., ЕРОПКИНЪ, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ, находящіеся при командирѣ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, кн. ИБРАГИМЪ-ЧИНГИСЪ, съ оставл. въ наст. должности, флигель-адъют. Его Императорскаго Величества: гр. ОЛСУФЬЕВЪ 2-й, кн. ГОРЧАКОВЪ и гр. БОБРИНСКІЙ, — всѣ трое съ оставл. въ наст. званіяхъ, СЕМИЧЕВЪ, МОЛОТОВЪ и кн. ШАХОВСКІЙ. Изъ пор. въ шт.-ротмистры: кн. ХИЛКОВЪ 1-й, кн. ХИЛКОВЪ 2-й, находящіеся: при Николаевскомъ училище гвардейскихъ юнкеровъ, баронъ КРИДНЕРЪ и при Кавказ. арміи, КАЛБОЛАЙ-ХАНЪ-ЭКСАНЪ-ХАНЪ-ОГЛЫ, адъют. командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, кн. ГОЛИЦЫНЪ 1-й, — всѣ трое съ оставл.: первый при томъ же училищѣ, второй при той же арміи, а послѣдній въ наст. должности, баронъ ПАСХИНЪ, полковой казначей АРЦЫБУШЕВЪ, съ оставл. въ наст. должности, МАСЛОВЪ и СОЛОМКА. Изъ корнетовъ въ поручики: РЮМИНЪ, ЕВСЮКОВЪ, ЗЫБИНЪ, НОНОМАРЕВЪ 1-й, полковой квартирмейстеръ ШАБЕЛЬСКІЙ, флигель-адъют. Его Императорскаго Величества ПЛАУТИНЪ, — оба съ оставл.: первый въ наст. должности, а послѣдній въ томъ же званіи, кн. ГОЛИЦЫНЪ 2-й, гр. СТЕНБОКЪ-ФЕРМОРЪ, прикомандированный къ Николаевской академіи генеральн. штаба, кн. ГОЛИЦЫНЪ 3-й, съ оставл. при той же академіи, и кн. МЕЩЕРСКІЙ. Л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка: Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры: КЛОТЪ 1-й, МАРКОВЪ, и прикомандированный къ Николаевскому училищу гвардейскихъ юнкеровъ, БОБРОВСКІЙ, состоящій по особымъ порученіямъ при Московскомъ военномъ ген. губернаторѣ ШЕНШИНЪ — оба съ оставл.: первый при училищѣ, а послѣдній въ наст. должности, КЛОТЪ 2-й, полковой адъют. САЛТЫКОВЪ 1-й, и прикомандированный къ Николаевскому училищу гвардейскихъ юнкеровъ, БОГУШЕВСКІЙ, — послѣдніе двое съ оставл.: первый въ наст. должности, а послѣдній при училищѣ. Изъ пор. въ шт.-ротмистры: КОССИНСКІЙ, прикомандированный къ Николаевскому училищу гвардейскимъ юнкеровъ, БОГУШЕВСКІЙ 2-й, съ оставл. при томъ же училищѣ, ПРИКЛОНСКІЙ 2-й, БОРОВКОВЪ, полковой казначей, ГЕЛЬФРЕЙХЪ 2-й, полковой квартирмейстеръ, ТОМАНОВСКІЙ 1-й, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ, и ШТРАНДМАНЪ. Изъ корнетовъ въ поручики: баронъ фонъ-дербъ-ХОВЕНЪ, прикомандированный къ Николаевской академіи генеральн. штаба, ФИЛИПЕУСЪ, съ оставл. при той же академіи, НОИНСКІЙ, ГОЛОВИНСКІЙ, ШТРАНДМАНЪ и БАРАНОВИЧЪ. Л.-гв. стрѣлк. Его Величества баталіона: Изъ шт.-кап. въ кап. гр. ЗУБОВЪ. Изъ пор. въ шт.-кап. баронъ ФРИДЕРИКСЪ. Изъ подпор. въ поручики: баталіонный квартирмейстеръ, ЧЕЛИЩЕВЪ, находящіеся при Николаевской академіи генеральн. штаба: гр. КОМАРОВСКІЙ, кн. ДОЛГОРУКІЙ, — всѣ трое съ оставл. первый въ наст. должности, а послѣдніе двое при той же академіи, баронъ ДРИЗЕНЪ и СТАЛЫПИНЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ДЕПРЕРАДОВИЧЪ, ЖЕЛТУХИНЪ, баталіонный адъют. ТОЛСТОЙ, съ оставл. въ наст. должности, ГОГЕЛЬ, КОЗЛОВЪ, гр. ЦУКАТО и ШУЛЕПНИКОВЪ. Л.-гв. Царскосельскаго стрѣлк. баталіона: Изъ шт.-кап. въ кап. ВЕЙНТРАУБЕ. Изъ пор. въ шт.-кап. ЛИШИНЪ. Изъ подпор. въ поручики: ДОНАУРОВЪ, баталіонный квартирмейстеръ, ДЕВИЕНЪ, съ оставл. въ наст. должности, СУПОНЕВЪ, НОВГОРОДСКІЙ и ЛЮБИЦКІЙ. Изъ прапор. въ подпоручики: баронъ КАУЛЬБАРСЪ, ЦЕЙМЕРНЪ, СПОКОЙСКІЙ-ФРАНЦЕВИЧЪ, гр.

НИРОДЪ и ПЕТЕРСЕНЪ. Л.-гв. Финскаго стрѣлк. баталіона: Изъ пор. въ шт.-кап. АГРИКОЛА. Изъ прапор. въ подпор. ЭКЕСТУБЕ. Кексгольмскаго гренадерскаго Имп. Австрійскаго полка, изъ шт.-кап. въ капитаны: ТУК-МАЧЕВЪ и ПОЛЬ. С.-П.-бург. гренадерскаго Кор. Фридриха-Вильгельма III полка, изъ прапор. въ подпоручики: ДАУДЕЛЬ и ЭНГЕЛЬГАРДТЪ. Л.-гв. Волинскаго полка, изъ прапор. въ подпоручики: прикомандированный къ Николаевской академіи генеральнаго штаба, ПРОЦЕНКО 2-й, съ оставл. три той же академіи, и КУШНЕРОВЪ. Л.-гв. конной артиллеріи: Изъ пор. въ шт.-капитаны: Московскій плацъ-адъют., ДЕКОНСКІЙ, съ оставл. въ наст. должности, МАНДЕРШТЕРНЪ, ученый секретарь артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета, ГОРЛОВЪ, находящіеся: при Михайловской артиллерійской академіи, ПИШКОВЪ 1-й, при 2-мъ Московскомъ кадет. корпусѣ, ШУЦКІЙ и при Михайловской артиллерійской академіи: БЪЛЯЕВЪ, ЧЕБЫШЕВЪ, — всѣ пятеро съ оставл. первый въ наст. должности, а послѣдніе четверо при тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, и ЧЕРНИЦКІЙ. Изъ подпор. въ поручики: ЯНЬКОВЪ, баронъ КОРФЪ, находящіеся при Михайловскихъ артиллерійскихъ: академіи и училищѣ, ФИШЕРЪ, съ оставл. при тѣхъ же академіи и училищѣ, и кн. ТРУБЕЦКОЙ. Л.-гв. 1-й артиллерійской бригады: Изъ шт.-кап. въ капитаны, находящіеся при Михайловской артиллерійской академіи ЭГЕРПРОМЪ, съ оставл. при той же академіи Изъ подпор. въ поручики: ПИСАРЕВЪ, и находящіеся при С.-П.-бург. арсеналѣ, РОДКЕВИЧЪ, съ оставл. при томъ же арсеналѣ. Л.-гв. 2-й артиллерійской бригады: Изъ шт.-кап. въ капитаны: находящіеся при кадет. корпусахъ: Александринскомъ-Сиротскомъ, ПОЛЯКОВЪ и Павловскомъ, КИРИЛИНЪ, — оба съ оставл. при тѣхъ же корпусахъ. Изъ подпор. въ поручики: находящіеся при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, ГРЕВЪ 2-й, помощникъ командира пиротехнической школы, КУЛЬВЕЦЪ, находящіеся при Новгородскомъ гр. Аракчеева кадет. кор., ЦЫТОВИЧЪ, — всѣ трое съ оставл.: первый при Охтенскомъ заводѣ, второй въ наст. должности, а послѣдній при томъ же корпусѣ, ПЛАЗОВСКІЙ, АЛЕКСѢЕВЪ, находящіеся при С.-П.-бург. арсеналѣ, РУСИЛОВИЧЪ, съ оставл. при томъ же арсеналѣ, и АДАМОВИЧЪ. Л.-гв. батареиной № 5-го батареи 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады: Изъ шт.-кап. въ кап. РАТЧЪ 3-й. Изъ подпор. въ поручики, состоящій въ должности помощника редактора артиллерійскаго журнала, ГЕРМЕСЪ 1-й, съ оставл. въ этой должности. Сводной гвардейской резерв. пѣшей батареи изъ шт.-кап. въ капитаны: КОПТЕВЪ и ХАРКЕВИЧЪ. Л.-гв. сапер. баталіона: Изъ подпор. въ поручики: КОНАРЖЕВСКІЙ, МАЛАФѢЕВЪ и БУРМАНЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ЛОМНОВСКІЙ 2-й, находящіеся при Полоцкомъ кадет. корп., ОМІНЪ и состоящій при Николаевской инженерной академіи, ПЕТРОВЪ, — оба съ оставл.: первый при корп., а послѣдній при академіи. Л.-гв. конно-попернаго эскадрона, изъ прапор. въ подпор., состоящій при академіи генеральн. штаба, гр. КУТАЙСОВЪ, съ оставл. при той же академіи. Гвардейской фуриштатской бригады: Изъ кап. въ майоры, состоящій въ должности оберъ-вагенмейстера 3-й гвардейской пѣх. дивизіи, СЕМЕНОВЪ, съ утвержденіемъ въ наст. должности. Изъ шт.-кап. въ капитаны: бригадный адъют. ЯРОВЕЦКІЙ, съ оставл. въ наст. должности, и РОЖЕСТВЕНСКІЙ. Изъ пор. въ шт.-капитаны: МАТЮШЕНКО, ЛЕМИШЕВСКІЙ и КАЛЫКОВЪ. Изъ подпор. въ поручики: ПИХТИНЪ, ГАЛУХИНЪ, МАРКЕВИЧЪ и ФЕДОРОВЪ. Изъ прапор. въ поручики: ФЕДОРОВЪ и ЧИКИРОВЪ. На основаніи 1-го прод. 1 кн. 2 части Св. Воен. Пост. ст. 663. Изъ поруч. въ

шт.-капитаны, старшіи адъют. по части генеральн. штаба въ штабѣ отдѣльнаго гвардейскаго корп., АНТОНОВЪ, со старшинствомъ съ 28-го сентабря 1858 года и съ оставл. въ наст. должности. По экзамену, со старшинствомъ съ 30-го іюня 1858 года, Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса: Изъ пажей въ корнеты: де-ВИТТЕ и ТУЧКОВЪ, — оба въ Нарвскій гусарскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Николаевича полкъ. Кадетскихъ корпусовъ: 1-го изъ кадетъ въ корнеты: ТУТОЛМИНЪ 2-й — во Владимірскій уланскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, и ЭРТЕЛЬ — въ Малороссійскій кирасирскій Пр. Алберта Прусскаго кадровый — полки. 2-го, изъ кадетъ: СВИСТУНОВЪ — въ прапор., въ Новоархангельскій драгунскій, и ПРОКОПОВИЧЪ — въ корнеты, въ Бугскій уланскій ген. отъ кавалеріи Сиверса — полки. 1-го Московскаго, изъ кадетъ въ корнеты ОЗАРОВСКІЙ, въ 1.-гусарскій Павлоградскій Его Величества полкъ. 2-го Московскаго экстернъ, изъ подпрапор. ГЛУХОВСКОЙ — въ корнеты, 1.-гв. въ кирасир. Его Величества полкъ. Константиновскаго, изъ кадетъ въ корнеты ЧАРУКОВСКІЙ — во Владимірскій уланскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полкъ. Новгородскаго гр. Аракчеева, изъ кадетъ: НОВИЦКІЙ — въ прапорщики, въ Новоархангельскій драгунскій, и КНИППЕРЪ — въ корнеты, въ С.-П.-бург. уланскій Его Величества Короля Баварскаго — полки. Полоцкаго, изъ кадетъ въ прапорщики, въ драгунскіе полки: ДУБРОВИНЪ — въ Новоархангельскій, АРНОЛЬДЪ — въ Черниговскій и КИШКИНЪ — въ Казанскій Его Имп. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Леопольда. Петровскаго Цолтавскаго: въ корнеты: изъ унт.-офицеровъ фонъ-ДЕРФЕЛЬДЕНЪ, БИСКУПСКІЙ, — оба 1.-гв. въ уланскій Его Величества, изъ кадетъ: ПОМАЗАНОВЪ — въ Чугуевскій, ТИМЧЕНКО-РУБАНЪ — въ Вознесенскій Его Выс. Пр. Александра Гессенскаго — уланскіе и МИРНЫЙ — въ прапорщики въ Новоархангельскій драгунскій — полки. Александровскаго-Брестскаго, изъ кадетъ БУКОВСКІЙ, въ поручики, въ Елисаветградскій драгунскій Пр. Карла Баварскаго полкъ. Орловскаго-Бахтина, изъ кадетъ въ корнеты: ЛИХАРЕВЪ и ЗОЛОТОРЕВЪ, — оба въ Бугскій уланскій ген. отъ кавалеріи Сиверса полкъ. Михайловскаго-Воронежскаго, изъ кадетъ: въ корнеты: КАШАЕВЪ, КОЛОБОВЪ, — оба въ Бѣлорусскій гусарскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, ФЕДОРОВЪ — въ Бугскій уланскій ген. отъ кавалеріи Сиверса, и ЭНГЕЛЬГАРТЪ — въ прапорщики, въ Новоархангельскій драгунскій — полки. За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Состоящій при главномъ управленіи Южныхъ поселеній топогр. СУШИЛЬНИКОВЪ — въ прапорщики, съ зачисл. по арм. пѣх., съ прикомандированіемъ къ корп. топографовъ и съ назначеніемъ землеѣромъ въ 1-й округъ Харьковскаго поселенія.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Командиръ гвардейскаго резерв. кавалер. корп. ген.-адъют. ГРИНВАЛЬДЪ — председателемъ комитета Государственнаго коннозаводства, съ оставл. въ званіи ген.-адъют., на мѣсто ген.-адъют. барона МЕЙЕНДОРФА, который остается во всѣхъ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ. Ген.-адъют. гр. РЖЕВУСКІЙ 1-й — начальникомъ 3-й легкой кавалер. дивизіи, съ оставл. въ званіи ген.-адъютанта. Начальникъ 3-й легкой кавалер. дивизіи, ген.-лейтенантъ баронъ фонъ-БУДБЕРГЪ — начальникомъ 2-й гвардейской кавалер. дивизіи. Состоящій по Военному Министерству, Свѣты Его Императорскаго Величества ген.-майоръ гр. КАНКРИНЪ — исправляющимъ должность генералъ-крюгъ-коммисара Военнаго Министерства, съ оставл. въ Свѣтъ Его Величества. Числящійся въ запасныхъ войскахъ, ген.-лейтенантъ БУХМЕЙЕРЪ — членомъ военнаго совѣта,

съ оставл. по инженерному корпусу. Исправляющій должность генераль-кригс-коммисара Военнаго Министерства, состоящій по полевой пѣшей артиллеріи ген.-маіоръ ГЛУШКОВЪ 1-й — заставляющимъ въ генераль-аудиторіатѣ Военнаго Министерства, съ правомъ голоса, и съ оставл. по той же артиллеріи. Командующій 5-ю пѣх. дивизіею, ген.-маіоръ ТУЛУБЬЕВЪ — командующимъ 17-ю пѣхотною дивизіею. Состоящій по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ ген.-маіоръ ХРУЦОВЪ 2-й — командующимъ 5-ю пѣх. дивизіею. Помощникъ инспектора поселенныхъ Финскихъ стрѣлк. бат., ген.-маіоръ гр. АМИНОВЪ — инспекторомъ этихъ же баталіоновъ, на мѣсто Свиты Его Величества ген.-маіора барона КОТЕНА, который остается въ прежнихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ Свитѣ Его Величества. Командиръ 4-го резерв. бат. Вологодскаго пѣх. полка, полков. СУМОРОЦКІЙ — командиромъ 1-пѣх. Бородинскаго Его Величества полка. Командиръ 4-го резерв. бат. Прагскаго пѣх. ген.-адъют. Лидерса полка, полковникъ ЛАМОНІИ — командиромъ Якутскаго пѣх. полка, на мѣсто полков. ВЕЛЬКА 1-го, который зачисляется по арм. пѣх. и въ запасныя войска. Командиръ 20-го стрѣлк. баталіона, полков. КЛІНГЕРЪ — командиромъ Кабардинскаго пѣх. полка. 4-го резерв. бат. Полоцкаго пѣх. полка подполков. ЖЕРДЕВЪ 2-й — командиромъ 4-го резерв. бат. Прагскаго пѣх. ген.-адъют. Лидерса полка. Состоящій по арм. пѣх. и въ запасныхъ войскахъ подполков. КОРОТКОВЪ — командиромъ 4-го резерв. бат. Вологодскаго пѣх. полка. Бывшій адъютантъ главнокомандующаго Кавказ. арміею, шт.-кап. 1-гв. Преображенскаго полка кн. СВЯТОПОЛКЪ-НЯСТЪ-МИРСКІЙ — командиромъ 20-го стрѣлк. бат. съ переименованіемъ въ маіоры.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ. 1-гв. Кавказ. эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя шт.-ротмистръ БАЛА-КИШИ-АЛИ-БЕКЪ-АРАБЛИНСКІЙ — по арм. кавалер., съ переименованіемъ въ маіоры. Находящійся при чертежной артиллерійскаго департамента Военнаго Министерства, состоящій по гарнизонной артиллеріи шт.-кап. ТРИФАНОВЪ — по полевой пѣшей артиллеріи, съ оставл. при той же чертежной.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Секретарь канцеляріи Военнаго Министерства, состоящій по арм. кавалер. шт.-ротмистръ САЛТЫКОВЪ — 1-гв. въ гусарскій Его Величества полкъ, поручикомъ, съ оставл. при той же канцеляріи. Московскій плацъ-адъют., состоящій по арм. пѣх. кап. ЛЫНСКІЙ — 1-гв. въ гренадерскій полкъ, шт.-капитаномъ, съ оставл. въ наст. должности. Правитель дѣлъ комитета объ улучшеніи штуцеровъ и ружей, состоящій по полевой конной артиллеріи поручикъ ВОРОБЬЕВЪ — 1-гв. въ конную артиллерию, съ оставл. въ наст. должности. Учебнаго сапер. полубат. шт.-кап. ГАРИНЪ — 1-гв. въ сапер. бат., поручикомъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе за отличную и ревностную службу: начальникамъ округовъ корп. жандармовъ, ген.-лейтенантамъ: 1-го, гр. ЦУКАТО и 2-го, ПЕРФИЛЬЕВУ; ген.-маіорамъ-начальнику артиллерійскихъ гарнизоновъ Южнаго округа, НИХЕЛЬШТЕЙНУ 1-му и корп. жандармовъ, ГРИНФЕЛЬДУ.

13-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ въ прапорщики: Поселенныхъ финскихъ стрѣлк. баталіоновъ: № 5-го С.-Михельскаго, изъ подпрапорщиковъ ВАЛЬВЕРГЪ, въ 4-й резерв. бат. Софійскаго пѣх. полка. № 9-го Выборгскаго, изъ подпрапорщиковъ ДРУЖИНИНЪ, въ 4-й резерв. бат. Либавскаго пѣх. Пр. Карла Прусскаго полка, — оба со старшинствомъ съ 29-го октября 1858 года. За

отличіе по службѣ. Изъ подполков. въ полков., бывший командиръ Ахалцыхскаго крѣпостнаго артиллерійскаго управленія, МАКАРОВЪ 2-й. Изъ майоровъ въ подполковники, бывший командиръ упраздненнаго Редуткальскаго артиллерійскаго гарнизона, ЖДАНОВЪ 3-й, — оба съ увольненіемъ за болѣзнію отъ службы, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. *Въ прапорщики по экзамену.* Поселеннаго № 3-го Улеборгскаго Финскаго стрѣлк. бат., изъ подпрапор. ХЕЙКЕЛЬ—въ Старопингерманландскій пѣх. ген.-адъют. кн. Меншикова полкъ, со старшинствомъ съ 29-го октября 1858 года. *За выслуженіемъ законенныхъ лѣтъ.* Пѣхотныхъ полковъ: Владимірскаго, изъ подпрапор.: УВАРОВЪ 1-й и УВАРОВЪ 2-й. Суздальскаго, изъ подпрапор. ОССОВСКІЙ. Углицкаго: изъ подпрапор. ПИКОЛАЕВЪ и изъ унт.-офиц. БЪЛЯЕВЪ. Казанскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича, изъ подпрапорщиковъ: ЛЯЛИНЪ, БАХМЕТЬЕВЪ и ИВАНОВЪ. Поселенныхъ Финскихъ стрѣлк. баталіоновъ: № 2-го Вазаскаго, изъ порт.-прапор. ТУЮЛИНЪ, въ Либавскій пѣх. Пр. Карла Прусскаго полкъ, со старшинствомъ съ 29-го октября 1858 года, въ Эстляндскій пѣх. полкъ. Гренадерскаго сапернаго бат., изъ юнкеровъ фонъ-ЗИГЕРНЪ-КОРНЪ, въ Елецкій пѣх. полкъ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ прапор. Ковенскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона подпоручикомъ, КОНЮШЕВИЧЪ, въ Курскій внутренній гарнизонный баталіонъ, прежнимъ прапорщичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: С.-П.-бург. уланскаго Его Вел. Кор. Баварскаго полка ротмистръ ПРОКОПОВИЧЪ — въ пограничную стражу, съ переименованіемъ въ капитаны. *Въ баталіоны внутренней стражи:* баталіоновъ внутренней стражи: Вологодскаго, подпор. АЛЕКСАНДРОВЪ — въ Рязанскій. 1-го Архангелогородскаго, пор. КАРПОВЪ — въ Нижегородскій. Инвалидныхъ командъ: Бѣжецкой, пор. МИРЕЦКІЙ, въ Тверскій. Рославльской, подпор. КУБЫШКИНЪ — въ Смоленскій. *Для командованія: въ инвалидныхъ команды:* баталіоновъ внутренней стражи: Тверскаго, пор. ДВИГУБСКІЙ-ПОКУСАЕВЪ — въ Бѣжецкую. Костромскаго, подпор. ЛЕВИТСКІЙ въ Нерехтскую. Смоленскаго, шт.-кап. ДОЛОВО-ДОБРОВОЛЬСКІЙ — въ Рославльскую. Виленскаго, пор. СОКОЛОВЪ — въ Виленскую. Гроссъ-Юнфернгофской этапной команды шт.-кап. ГОЙЖЕВСКІЙ — въ Рижскую. *Въ этапныя команды:* баталіоновъ внутренней стражи: Рижскаго, подпор. АЛЕНИЧЪ—въ Гроссъ-Юнфернгофскую. Гродненскаго, пор. УЛАНЪ-МАЛЮШИЦКІЙ — въ Каменскую.

УВОЛНЯЮТСЯ: *Въ безсрочный отпускъ.* Литовскаго уланскаго Его И. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Алберта полка пор. ГУТОВСКІЙ, въ Царство Польское и губерніи: Гродненскую, Кіевскую и Херсонскую. С.-П.-бург. гренадерскаго Кор. Фридриха-Вильгельма III-го полка пор. баронъ фонъ-ДИСТЕРЛО, во всѣ города Имперіи. Пѣхотныхъ полковъ: Костромскаго, майоръ ИЗДЕБСКІЙ — въ Ковенскую губернію. Тобольскаго Его И. Выс. В. Кн. Сергея Александровича, майоръ ПСЕЛЪ, въ губерніи: С.-П.-бург., Московскую, Полтавскую и Черниговскую. Московскаго, подпор. САВЕЛЬЕВЪ — въ Тамбовскую губернію. 7-й артиллерійской бригады подпор. ТЕПЛОВЪ — въ Тульскую губернію. *Отъ службы:* На основаніи приказа по военному ведомству 31-го мая 1856 года № 112. Состоящій по арм. кавалер. пор. ЧЕРНОВЪ, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ. Полковъ 1-гвардіи: *За болѣзнію:* Кирасирскаго Ея Величества, пор. ЛАДОМИРСКІЙ. Конно-гренадерскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, полков. БРОНЕВСКІЙ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.*

Семеновскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, кап. МАЗАРАКИ 1-й, полковникомъ и съ мундиромъ. Измайловскаго, находящійся въ безсрочномъ отпуску, подпор. фонъ-ВЕРНАНДЕРЪ, поручикомъ. Л.-гв. стрѣлк. Его Величества бат. исручники: ЛИНДФОРСЪ, шт.-капитаномъ и находящійся въ безсрочномъ отпуску гр. МУСИНЪ-ПУШКИНЪ. 4-хъ резев. бат. пѣх. полковъ: Ревельскаго: находящійся въ безсрочномъ отпуску, маіоръ САХАРОВЪ, подполковникомъ и съ мунд. и пор. ШЕНКЪ. Шлиссельбургскаго, пор. КОВЕРСКІЙ, шт.-капитаномъ. Вологодскаго, подпор. БЫСТРЖИНОВСКІЙ. Кременчугскаго, пор. ПРОТОДЬЯКОНОВЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. полнаго жалованья. Селенгискаго, шт.-кап. НИКИТИНЪ, капитаномъ. Волинскаго, подпор. СОКОЛОВЪ. Прагскаго ген.-адъют. Лидерса: подпор. РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ и прапор. НИКИТЧЕНКОВЪ 2-й, подпоручикомъ. Московскаго, подпор. КОНОПЛЕВЪ 2-й, съ мундиромъ. Л.-Бородинскаго Его Величества, прапор. РУБИНСКІЙ, подпоручикомъ. Тарутинскаго, подпор. АФАНАСЬЕВЪ, поручикомъ и съ мундиромъ. Баталіоновъ внутренней стражи: Каменецъ-Подольскаго, прапор. БРАЩЕНКО, подпоручикомъ и съ мундиромъ. Ковенскаго, кап. АВДОНКОВЪ, маіоромъ и съ мундиромъ. Начальникъ Бахмутской этапной команды, кап. БОГОДАНОВЪ, маіоромъ и съ мундиромъ.

14-го апрѣля.

Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николай Михайловичъ назначается шефомъ 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады и состоятъ Его Высочеству Л.-гвардіи въ ковно-гренадерскомъ полку и Л.-гв. во 2-й легкой конной батарее.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: Чеченскаго Округа, Атагпискаго аула КАДІЙ-СУГАЙПЪ-ДАУТОВЪ, въ прапорщики милиціи. *За отличіе по службѣ.* Состоящій при Кавказ. арміи, корнетъ Л.-гв. козачь. полка кн. ЦЕРЕТЕЛИ, въ поручики, съ оставл. при той же арміи. Цебельдинскій житель, подпор. милиціи ШИРИНЪ-БЕЙ-УЧАРДІЯ-ИПА-МАРШАНИ, въ поручики. Донскаго козачь. № 3-го полка урядникъ МИРОПОВЪ, въ хорунжіе. *За выслугу лѣтъ узаконенныхъ лѣтъ:* Бѣлорускаго гусарскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка порт.-юнкера: НЕКЛЮДОВЪ 1-й и НЕКЛЮДОВЪ 2-й, — оба въ корнеты. *Въ прапорщики:* Витебскаго пѣх. полка. подпрапорщики: МАРТЫНОВЪ, въ этотъ полкъ, БАЛИЦКІЙ, въ Смоленскій пѣх. полкъ и унт.-офиц. СОРОЧИНСКІЙ, въ Замосецскій гарнизонный баталіонъ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Учебнаго Финскаго, унт.-офицеры: ЛИНДКВИСТЪ, въ 12-й и ЛЕЙДЕНІУСЪ, въ 9-й—стрѣлк. баталіоны. 1-го своднаго резервнаго, порт.-юнкгр. О'РУРКЪ.

НАЗНАЧАЕТСЯ. Забайкальскаго козачь. войска войсковой старшина ОМЛАРОВСКІЙ—командующимъ 5-мъ коннымъ полкомъ этого войска.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Л.-гв. стрѣлк. Его Величества бат. кап. КАРЦОВЪ—въ 3-й учебный стрѣлк. баталіонъ, подполковникомъ. Упраздненной подвижной инвалидной № 7-го роты шт.-кап. КЕЙСВЕДЕРЪ—въ подвижную инвалидную № 21-го роту. Прапорщикъ корпуса морской артиллеріи. КЕРСТЕНЪ—въ комиссар. штатъ, съ зачисл. по арм. пѣх., подпоручикомъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: Тенгинскаго пѣх. полка кап. ЛЕБЕДЕНКО. *На основаніи приказа по военному ведомству 31-го мая 1856 года № 112.* Состоящій по арм. кавалер. шт.-ротм. АСТАФЬЕВЪ, ротмистромъ, съ мунд. и съ пенс. половиннаго жалованья. Состоящій по арм. пѣх. и въ комиссар. штатъ прапор. РЕМГИЛЬДЪ, подпоручикомъ. *За болѣзнію.* Л.-

гв. козачь. полка ротмистръ кн. ГРУЗИНСКІЙ, полковникомъ и съ мунд. Фанагорійскаго гренадерскаго генералис. кн. Суворова полка прапор. ШЛЕЗИНГЕРЪ, подпоручикомъ. Слободскій городничій, состоящій по арм. пѣх. майоръ фонъ-ЛЮДВИГЪ, подполковникомъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ. Сѣверскаго драгунскаго Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка пор. ВОЩНИНЪ. Нарвскаго пѣх. полка: пор. РАДЗЕВИЧЪ, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ и прапор. БИРКЛЮ-САББО, подпоручикомъ. За выслугу лѣтъ. А.-Атаманскаго Его Имп. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка майоръ ЛОТОШНИКОВЪ.

15-го Апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ НА ВАКАНСИИ. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го гренадерскаго: Изъ шт.-капитановъ въ кап. КУБЕ. Изъ поруч. въ шт.-кап. НОСОВИЧЪ. 2-го гренадерскаго: Изъ поруч. въ шт.-кап.: АБАШЕВЪ и ЗЕНКОВИЧЪ. Изъ подпоруч. въ поручики: ТРУХАЧЕВЪ 1-й, АРШЕНЕВСКІЙ, ХАРТУЛАРИ 2-й, НОВОМЛАНСКІЙ, ГОЛОВИНЪ 1-й, КРИШИЦКІЙ и ФАБРИЦІУСЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: НАРЫШКИНЪ, БЕСТУЖЕВЪ, ХЕЛЬСТРЕМЪ, ПРУДНИКОВЪ, ГЕММЕРЪ и САХАЦКІЙ. 3-го гренад. Изъ шт.-кап. въ капитаны: ШТОЛЫЦЕНВАЛЬДЪ и КАТЕЛЬНИКОВЪ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: КАСЕЦКІЙ, ЗЕДЛЕРЪ и ЛЕВИНЪ. Изъ подпоруч. въ поручики: ВАЛЬХОВСКІЙ, ЛНВОТОВЪ, ФЕФЕЛОВЪ и ГОЛИНДО. Изъ прапор. въ подпоручики: БЕРГБОМЪ, ПРОТОПОПОВЪ 2-й, ГАВРИЛОВЪ 2-й, МАТВѢЕВЪ и ЛАКОМТЕ. 1-го: Изъ шт.-кап. въ кап. СТРЕНГЪ. Изъ подпоруч. въ поручики: МЕНЬШИКОВЪ, БЕЛИМА-ПОСТЕРНАКОВЪ, КАКУЕВЪ и ИВАНОВЪ 1-й. Изъ прапор. въ подпоручики: ДИБЕРЪ-фонъ-ГРЕЙФЕНФЕЛЬСЪ 3-й, ГИБЕРЪ-фонъ-ГРЕЙФЕНФЕЛЬСЪ 1-й, ТРОФИМОВЪ, ПВАНОВЪ 2-й, баронъ фонъ-МИРБАХЪ и ПАУКЕРЪ. 2-го: Изъ поруч. въ шт.-кап. фонъ-ВИНЕНШТАМЪ. Изъ подпоруч. въ поручики: ТОЛЧЕНКОВЪ, ГОЛЬМБЕРГЪ, РОСТОВСКІЙ и ПЮТРОВИЧЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: БИНЕМАНЪ, ВЕНЦЕРКВИСТЪ, РОНАУ и БОКМАНЪ. 3-го: Изъ шт.-кап. въ кап. ПИЩЕЛУКОВЪ. Изъ пор. въ шт.-капитаны: СОКОЛОВЪ и ЖИЛИНСКІЙ. Изъ подпор. въ поручики: МАЦЕВСКІЙ, ЕФРЕМОВЪ, ВИТКОВСКІЙ, ШАЛЕВИЧЪ и РАВА 2-й. Изъ прапор. въ подпоручики: МАСИНА 1-й, МАСИНА 2-й и ГРОТЕНФЕЛЬДЪ. 4-го: Изъ подпор. въ поручики, ВИТКОВСКІЙ, СЛИВИЦКІЙ, НЕПЕНИНЪ 5-й и МЕЛИКОВЪ 2-й. Изъ прапор. въ подпоручики: САЛИНГРЕ, ШАХНАЗАРОВЪ 7-й, ТАМЕЛАНДЕРЪ и РЕЙНМАНЪ. 5-го: Изъ подпор. въ поручики: ЗЕЙНЪ, ГОТСКІЙ-ДАНИЛОВИЧЪ 3-й, ЛАГЕВНИЦКІЙ 1-й, АРАНДАРЕНКО и МОЛОДОЖНИКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ПЕНХЕРЖЕВСКІЙ, ЗАРЕМБА, ГЛАСКО, КАРАТЫНСКІЙ и фонъ-ГРАМБЕКЪ. 6-го: Изъ поруч. въ шт.-кап. ЭРНГЕЛЬМЪ. Изъ подпор. въ поручики: ШИШКО 4-й, АНДРЕЕВЪ 5-й, МОНЧИНСКІЙ и ТИМОФѢЕВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ГРУДЗИНСКІЙ, ШЕНТИЦКІЙ, ОГОРОДНИКОВЪ и СУНДАЛЬ. 7-го: Изъ шт.-кап. въ кап. Де-ла-КРОА. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: фонъ-ШТЕМЦЕЛЪ и ПЕРВУШИНЪ. Изъ подпоруч. въ поручики: ВИНУКОВЪ, КИРИЛОВЪ, ДАЛИНЪ, ГРУНДСТРЕМЪ и КЛИМОВИЧЪ. Изъ прапор. въ подпор.: ХАМИНЪ, АЛЕКСАНДРОВЪ, БЕРГЕНГЕЙМЪ, ТЕСЛЕВЪ и КУРНѢЕВЪ. 8-го: Изъ подпор. въ пор.: ПОТЪХИПЪ, МАШЕВСКІЙ, ЖЕЛѢБУЖСКІЙ и БАТАЛИНЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ЯКОБИ, БУРКОВСКІЙ, ПАНОВЪ 2-й, ШИШКОВЪ 3-й и ЗАЛѢСКІЙ. 9-го, изъ подпоруч. въ поручики: ФОХТЪ и ВТОВЪ 1-й. 10-го: Изъ шт.-кап. въ капитаны: ВЕ-

ЛИЧКИНЪ и БРИММЕРЪ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: КОРЕННИЦКІЙ и ДОВКГЕЛЬ. Изъ подпор. въ поручики: ВИДЕМАНЪ, ЗМІЕВЪ, МИТРОФАНОВЪ, БЫКОВЪ 1-й и ЛАЗАРЕВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ПЕТРОВЪ 1-й, КАМЫШАНСКІЙ, ГЕММЕЛЬМАНЪ, ГРОМКАУ, ФЕДОРОВИЧЪ и НАУМОВЪ, 11-го: Изъ поруч. въ шт.-кап. НОРДВИГЪ. Изъ подпор. въ поручики: ВИКТОРОВЪ и БАЛАШЕВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: РУЖИЦКІЙ, МИЛОВАНОВЪ, ПОЛВІАНДЕРЪ, УРСИНЪ, МОЛЧИШЪ, ДЛУЖНЕВСКІЙ и ХРУЩЕВЪ. 12-го: Изъ шт.-кап. въ кап. ГРЕКЪ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: ВАСИЛЬЕВЪ и ПЛАКСИНЪ. Изъ подпор. въ поручики: ЭМАНЪ 1-й: ПЗДЕБСКІЙ и ГРИПЕНБЕРГЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ОПОРОВСКІЙ, АСПЕЛУНДЪ и ВАЛЕНИУСЪ, 13-го: Изъ шт.-кап. въ капитаны: РЕМИЗОВИЧЪ и ПАРАМОНОВЪ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны, фонт-БРЕМЗЕНЪ и КИРДАНЪ. Изъ подпор. въ поручики: АММОСОВЪ, баронъ ЭРТЪ, ОЗЕРОВЪ, АНДРОСОВЪ, ФАЛЬКОВСКІЙ и РУМЯНЦЕВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: фонт-ФАЛЕТЪ, ГОТТЛЕБЕНЪ, ЛИДЕРСЪ, ТРЖЕЦЕССКІЙ 1-й, КРЕБЕЛЬ и ПУРЛЕВСКІЙ. 14-го: Изъ шт.-кап. въ кап. ГЛОБА-МИХАЙЛЕНКО. Изъ поруч. въ шт.-кап. ГРОФЕ. Изъ подпор. въ пор. ДУБЕЦКІЙ. Изъ прапор. въ подпоручики: ОЛЬСУНЪ, ИНГЛЕЗИ и ФРИДЕБУРГЪ. 15-го: Изъ шт.-кап. въ капитаны: БОГОМОЛЕЦЪ и ГАВРИЛОВЪ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: МЕРМАНЪ, ФИЛЬБРАНЪ и АВГУСТОВСКІЙ. Изъ подпор. въ поручики: ДУРОВЪ, ГАНГАРДТЪ, КРАВЦОВЪ и СУХМАНЕВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ПОПОВЪ, ЕРВСТРЕМЪ, СЕЗЕМАНЪ, САВИЦКІЙ и ШАЛЬЕНЪ. 16-го: Изъ шт.-кап. въ кап. НЕУСТРОВЪ. Изъ поруч. въ шт.-кап. КУЛИКОВСКІЙ. Изъ подпор. въ поручики: КУТУЗОВЪ и ЛИХАРЕВЪ 2-й. Изъ прапор. въ подпор. НАРЖИНСКІЙ. 17-го: Изъ шт.-кап. въ кап. ЕЗЕРСКІЙ. Изъ пор. въ шт.-капитаны: АЗАРБЕВЪ и ЗЕНЧЕНКО. Изъ подпор. въ поручики: АДАМОВИЧЪ, ТУЛУБЬЕВЪ, СОСЪДОВЪ, ПОПОВЪ и ПЕТРОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: ЛУНДГРЕНЪ, ТОМЛИНЪ, ГОДИОНОВЪ, находящійся при 2-мъ Московскомъ кадет. корп. ХРЕБТОВЪ, съ оставл. при томъ же корпусѣ и СИЦЯГИНЪ. 18-го: Изъ шт.-кап. въ капитаны: старшій адъют. штаба 6-го арм. корп. БОГУШЕВСКІЙ, съ оставл. въ наст. должности, МОРДВИНОВЪ и БЕКМАНЪ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: РЮДМАНЪ, ОЗНОБИШИНЪ 1-й и МАСЛОВЪ 1-й. Изъ подпор. въ поручики: ТЕТГРЕНЪ, ПОТБЕКЪ, НЕКРАСОВЪ, КОЛОМНИНЪ и ПИКПТИНЪ 3-й. Изъ прапор. въ подпоручики: РЫЦКЪ 2-й, ДАВЫДОВЪ, КРИЛЬ, РУДАКОВЪ 2-й, ЛАКРОА и ВЕЧЕСЛОВЪ. Сводныхъ резервныхъ: 1-го, изъ прапор. въ подпоручики: ПЕТРОВСКІЙ, БОРЩЕВЪ, ВИТКОВСКІЙ и СТРОЕВЪ 1-й. 2-го: Изъ шт.-кап. въ кап. СЕБГОВСКІЙ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: МЕЙНАНДЕРЪ, и ЛИНДСТРЕМЪ. Изъ подп. въ поручики: ЯХИМОВИЧЪ, ГАНЬКО, ШАРОГРАДСКІЙ, КАЯНДЕРЪ и СТРЕЛЬНИКОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: НИКОТИНЪ 2-й, НИКОТИНЪ 3-й, КОМАРОВЪ, КУТНЕВИЧЪ, СТРЕЛЬНИКОВЪ и СПОРЕ. Кавказскаго резервнаго: Изъ шт.-кап. въ кап. ПАТРИКЪ. Изъ подпор. въ поручики: СЕРЕДИНЪ, ГЕРВЕРЪ и ПЕТРОВСКІЙ. Изъ прапор. въ подпоручики: РАЗГИЛЬДБЕВЪ, ФРЕБЕЛИУСЪ, ЧЕКРЫЖЕВЪ и КОРСАКЪ. Учебныхъ стрѣльковыхъ баталіоновъ: 1-го: Изъ подпор. въ поручики: БЪЛАНОВСКІЙ и ПЕСТРИКОВЪ 2-й. Изъ прапор. въ подпоручики: фонт-дерб-БРИНКЕНЪ 2-й, ГРУПТЪ, ВЕТИЧНИКЪ и ГАЛАХОВЪ. 2-го, изъ подпоруч. въ поручики: ШАНОВАЛОВЪ и АШЕНБЕРГЕНЕРЪ. 3-го: Изъ шт.-кап. въ кап. РАДИЛОВЪ. Изъ прапор. въ подпоручики: НИЛОВЪ, РИКАЧЕВЪ и КОШКОВЪ.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Бывшихъ Воронежскихъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, сост. по арм. кавалер. кап. НЕФЕДОВЪ, майоромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Состоящій по арм. пѣх. полков. князь КРАПОТКИНЪ. Гренадерскихъ полковъ: Черновскаго Его Вел. Кор. Прусскаго, пор. ТОМАСЕВСКІЙ, шт.-капитаномъ. Фанагорійскаго генералис. кн. Суворова, подпоручики: ПОПОВЪ 1-й и ГОЛЬДЕРЕКЕРЪ, — оба поручиками.

ПО СЕНТЕНЦИИ ВОЕННОГО СУДА. Уволенный изъ службы прапор. Пермскаго внутренняго гарнизоннаго баталіона МАГНУСКІЙ, за растрату казенныхъ и рекрутскихъ денегъ и другія противузаконные поступки, лишается чина и дворянскаго достоинства и разжаловывается въ рядовые.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ. Состоящіе по арм. кавалер: и при Донскихъ козачь. полкахъ: № 1-го — корнетъ САВЕНДУКЪ-АГА-АЛИ-БЕКЪ-ОГЛЫ и № 15-го — ротмистръ АРЮТИНЪ-ЮЗБАШИ-АЛТУНИ-ОГЛЫ. Войска Донскаго: есаулъ КУЖЕЛЕВЪ и хорунжій ЩЕКАТУРИНЪ. Тергинскаго пѣх. полка пор. КЛЕПАЛОВЪ. Поселеннаго № 6-го Тавастгусскаго Финскаго стрѣлк. бат. подпор. фонъ-ФІАНТЪ. Состоящій по полевой пѣшей артиллеріи и при главномъ штабѣ 1-й арміи ген.-лейтенантъ СЪРЖПУТОВСКІЙ. Оберъ-вагенмейстеръ войскъ Лѣваго крыла Кавказской линіи, майоръ НЕМИРА. Ковенскаго гарнизон. бат. подпор. ПОПОВЪ.

16-го апрѣля.

Членъ Государственнаго Совѣта, Московскій военный ген.-губернаторъ, ген.-адъют., ген. отъ инфантеріи графъ ЗАКРЕВСКІЙ, увольняется отъ должности Московскаго военнаго ген.-губернатора, съ оставл. въ званіи ген.-адъютанта.

ПРОИЗВОДЯТСЯ ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ. Состоящіе по арм. пѣхотѣ: Военно-окружной начальн. Семиалитинскаго внутренняго округа, майоръ ГАНЕНФЕЛЬДЪ, въ подполковники. Помощникъ смотрителя Омскаго военнаго госпиталя, поручикъ ЧЕРЕДОВЪ, въ шт.-капитаны, — оба съ оставл. въ наст. должностяхъ и по арм. пѣхотѣ. Состоящій въ должности адъют. при командирѣ отдѣльн. Сибирскаго корп., подпор. С.-П.-бург. гренадерскаго Кор. Фридриха-Вильгельма III-го полка, БЛУМЕНТАЛЬ, въ поручики, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Сибирскихъ лин. баталіоновъ: пор. ПОНОМАРЕВЪ, въ шт.-капитаны. Состоящій въ должности старшаго адъют. штаба отдѣльн. Сибирскаго корп., подпор. ЛОВОВЪ, въ поручики, съ утвержденіемъ въ наст. должности. № 5-го: Состоящій въ должности адъют. 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи, подпор. РОМЕЙКОВЪ, въ поручики, съ утвержденіемъ въ наст. должности. Прапорщики: ГУЦЫНЪ и НЕНАРОКОМОВЪ, въ подпоручики. № 7-го, прапор. ЗУБАРЕВЪ, въ подпоручики. Старшій адъют. штаба отдѣльн. Сибирскаго корп., состоящій по полевой пѣшей артиллеріи пор. БЛУМЕНТАЛЬ 1-й, въ шт.-капитаны, съ оставл. въ наст. должности и по полевой пѣшей артиллеріи. артиллерійскихъ гарнизоновъ: Устькаменогорскаго, подпор. КОШКАРЕВЪ, въ поручики. Омскаго, подпор. НАУМОВЪ, въ поручики. Петропавловскаго, подпоручики: КАМЕНЬЩИКОВЪ и УРВАНЦОВЪ, въ поручики. Старшій адъют. управленія начальн. нижеперовъ отдѣльн. Сибирскаго корп., военный инженеръ-подпор. ЧЕБЫКИНЪ, въ поручики, съ оставл. въ наст. должности. Гарнизонный инженеръ-прапор. ИВАНОВЪ, въ подпоручики. Командующій военно-работою № 27-го полуротою, подпор. МЕДВѢДЕВЪ, въ поручики. Поруч. корпуса топографовъ. ЯНОВСКІЙ, въ шт.-капитаны.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ. Уволенный изъ Екатеринбургскаго пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Алексія Александровича полка пор. КОЗАКЕВИЧЪ—въ Тульскій пѣх. полкъ. Уволенный изъ пор. 11-го стрѣлк. бат. шт.-кап., ФРИДРИХСЪ — въ этотъ баталіонъ, прежнимъ поручичьимъ чиномъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Сѣверскаго драгунскаго Его И. Выс. Наслѣдн. Цесар. полка шт.-кап. ГРИГОРОВИЧЪ — въ 1.-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Гренадерскихъ полковъ: Кекегольмскаго Имп. Австрійскаго, подпор. ХЕРОДЫНОВЪ — въ 4-й резерв. бат. Кременчугскаго пѣх. полка. Несвижскаго ген.-фельдмар. кн. Барклая-де-Толли, прапор. КАШИНЪ — въ нестроевую роту сего полка. Пѣхотныхъ полковъ: Копорскаго Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Саксонскаго, прапор. КОРЖЕНЕВСКІЙ — въ Тобольскій пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Сергія Александровича полкъ. Ладожскаго, 4-го резерв. бат., майоръ КОРКУЦЪ — въ 4-й резерв. бат. Нижегородскаго пѣх. полка. Тобольскаго Его И. Выс. В. Кн. Сергія Александровича: майоръ КИРѢВЪ—въ Екатеринбургскій пѣх. Его И. Выс. В. Кн. Сергія Александровича полкъ и подпор. ПЕТРОВСКІЙ — во 2-й сводный резерв. стрѣлк. баталіонъ. Камчатскаго, 4-го резерв. бат., шт.-кап. ЗАНКЕВИЧЪ — въ 4-й резерв. бат. Архангелогородскаго пѣх. Его И. Выс. В. кн. Владиміра Александровича полка. Московскаго, подпор. БЫКОВЪ — въ Якутскій пѣх. полкъ. Бутырскаго, подполков. ГУСЕВЪ — въ провіантскій штатъ, съ зачисл. по арм. пѣх. и съ назначеніемъ дистанціоннымъ смотрителемъ провіантскихъ магазиновъ Вятской губерніи.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Костромскаго пѣх. полка подпор. ЧУБАРОВЪ. 21-го стрѣлк. бат. прапор. ДУРНОВО, подпоручикомъ. *По домашнимъ обстоятельствамъ.* Гренадерскихъ полковъ: Кекегольмскаго Имп. Австрійскаго, кап. ИЛЫНЪ, майоромъ и съ мундиромъ. Несвижскаго ген.-фельдмар. кн. Барклая-де-Толли подпор. СПИРИГАТИСЪ, поручикомъ. Люблинскаго пѣх. полка пор. БАРОВЪ, шт.-капитаномъ и съ мундиромъ. Финляндскихъ лин. баталіоновъ: № 2-го, подпор. ВАХМУРИНЪ. № 5-го, подпор. УНЬКОВСКІЙ, поручикомъ.

17-го апрѣля.

Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, ген.-адъют., ген. отъ кавалеріи графъ СТРОГОНОВЪ 1-й, назначается Московскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ, съ оставл. въ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: *За отличіе по службѣ.* Флигель-адъют. Его Императорскаго Величества, ротмистръ кавалергардскаго Ея Величества полка графъ ШУВАЛОВЪ 1-й, въ полковники. Флигель-адъют. Его Императорскаго Величества, ротмистръ 1.-гв. кирасирскаго Его Величества полка князь ГОЛИЦЫНЪ 2-й, въ полковники,—оба съ оставл. въ званіи флигель-адъютантовъ. Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя: 1.-гв. Кавказ. эскадрона поруч. ГАДЖИ-МАГОМЕДЪ-АГА-ЮРГУЛИ-АГАЕВЪ, въ шт.-ротмистры. 1.-гв. Кавказ. козачь. эскадрона корнетъ СЕЛИНЪ, въ поруч., со старшинствомъ съ 30-го августа 1858 года. Флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества: 1.-гв. Преображенскаго полка кап. БАРАНОВЪ 1-й, въ полковники, со старшинствомъ съ 6-го февраля сего года. 1.-гв. Измайловскаго полка поруч. КАВЕЛИНЪ, въ шт.-капитаны. Командующій 1.-гв. стрѣлк. бат. Императорской Фамиліи, подполков. графъ ЛЕВАШОВЪ, въ полковники, — всѣ трое съ оставл. въ званіи флигель-адъют., а послѣдній и съ утвержденіемъ въ наст. должности. *На вакансіи.* Полковъ 1.-гвардіи: Коннаго: Изъ поруч. въ шт.-ротмистры КИРѢВЪ. Изъ корнетовъ въ поруч.

КЛАДИЩЕВЪ 2-й. Конно-гренадерскаго: Изъ шт.-кап. въ кап. СИВЕРСЪ. Изъ поруч. въ шт.-кап. баронъ фонъ-МАНТЕЙФЕЛЬ-ЦЕГЕ 2-й. Изъ прапор. въ поруч. СИНЕЛЬНИКОВЪ. Уланскаго: Изъ поруч. въ шт.-ротмистры: прикомандированный къ Николаевской академіи генералъ штаба ЭММАНУЕЛЬ, адъют. главнокомандующаго Кавказ. арміею князь ГРУЗИНСКІЙ, — оба съ оставленіемъ: первый при той же академіи, а послѣдній въ наст. должности, и САБУРОВЪ 1-й. Изъ корнетовъ въ поручики: РЖЕВСКІЙ и ЗЕЙФОРТЪ. Полковъ л.-гвардіи: Изъ кап. въ полковники: Измайловскаго, ЧЕБЫШЕВЪ, со старшинствомъ съ 4-го марта сего года. Гатчинскаго, фонъ-НОТБЕКЪ, со старшинствомъ съ 2-го сего апрѣля. Павловскаго, БРАНТЪ, со старшинствомъ съ 2-го сего апрѣля. Гренадерскаго: КОНОНОВИЧЪ, со старшинствомъ съ 29-го ноября 1858 года. Изъ шт.-кап. въ капитаны: находящійся при Константиновскомъ кадет. корп. РЮМИНЪ, съ оставл. при томъ же корпусѣ, и КОНОПЛЯНСКІЙ. Финляндскаго, изъ кап. въ полков. ГОДОРОЖІЙ-ЧИКОМЕНКО, со старшинствомъ съ 6 го февраля сего года. Волынскаго, изъ кап. въ полков. СОКОЛОВЪ, со старшинствомъ съ 3-го декабря 1858 года. Л.-гв. стрѣлк. Его Величества бат. изъ поруч. въ шт.-кап., баталіонный казначей фонъ-РОЗЕНБАХЪ, съ оставл. въ наст. должности. Пажескаго Его Императорскаго Величества корп., изъ шт.-кап. въ капитаны: ВОЛОДИМИРОВЪ, ДАНИЛОВЪ, ВОРОЩЕНКО и ЭЙНВАЛЬДЪ. Кадетскихъ корпусовъ: 1-го: Изъ кап. въ подполков. ВИЛЬКЕНЪ, съ переводомъ въ Архангельскій пѣх. Его Пмп. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича полкѣ. Изъ шт.-кап. въ капитаны: ФРОЛОВЪ и ЖОНСОНЪ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: КУРОПАТКИНЪ, ШТЕКЕРЪ и РЫШЕТКОВЪ. 2-го: Изъ кап. въ подполков. БУХЪ, съ назначеніемъ состоять по военно-учебнымъ заведеніямъ и съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Изъ шт.-кап. въ капитаны: ВОЛОТКЕВИЧЪ и ЯКОВЛЕВЪ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: ПЕЗАРОВИУСЪ, АРЕСТОВЪ и ДАНИЛОВЪ. Изъ подпоруч. въ поруч. СКРЫНЛЕВЪ. Павловскаго: Изъ шт.-кап. въ кап. ГПРТЪ. Изъ поруч. въ шт.-кап. ЛАБУНЦОВЪ. Изъ подпоруч. въ поручики: ПЕТРЕНКО и БЛАНКЕНГОРНЪ. Финляндскаго, изъ шт.-кап. въ капитаны: баронъ фонъ-ТАНДЕФЕЛЬДЪ, МУНСТЕРГІЕЛЬМЪ и МИЛЛЕРЪ. Новгородскаго гр. Аракчеева, изъ подпоруч. въ поруч. ГАРНОВСКІЙ. 1-го Московскаго, изъ подпоруч. въ поруч. СМЫРНОВЪ. 2-го Московскаго, изъ поруч. въ шт.-кап. МЕДВѢДѢВЪ. Александрійскаго-Сиротскаго: Изъ кап. въ подполков. КОЗЛОВЪ. Изъ шт.-кап. въ капитаны: БІЕРОНСКІЙ и САВАНЧѢВЪ. Михайловскаго-Воронежскаго: Изъ кап. въ подполков. ЖДАНОВИЧЪ. Изъ шт.-кап. въ кап. КАЛАЧЕВЪ. Изъ поруч. въ шт.-кап. РУССЕТЪ. Оренбургскаго-Неплювскаго, изъ шт.-кап. въ кап. ПОПЫВАНОВЪ. Сибирскаго: Изъ шт.-кап. въ капитаны: СТАРКОВЪ и ЖУКОВСКІЙ. Изъ поруч. въ шт.-кап. КОПЦЕВЪ. Изъ подпор. въ поруч. РЕБРОВЪ. Полоцкаго: Изъ шт.-кап. въ капитаны: ТРОЦКІЙ-СЕНЮТОВИЧЪ, ЛИТВИНОВЪ 2-й и ЗЕЙНЪ. Изъ поруч. въ шт.-кап.: ЯКОВЛЕВЪ, ДЕЛЛЕРЪ и МАСТЫКА 2-й. Петровскаго-Шолтавскаго: Изъ кап. въ подполков. ДУДЫШКИНЪ. Изъ шт.-кап. въ кап. ЯСЕНСКІЙ. Изъ поруч. въ шт.-капитаны: МОРАЛЕВСКІЙ и ЯРОШЕНКО. Александровскаго-Брестскаго, изъ кап. въ подполков. ОЛЬДЕРОГЪ. Служительскихъ ротъ кадет. корпусовъ: Константиновскаго, изъ подпоруч. въ поруч. ДМИТРИЕВЪ. 1-го Московскаго, изъ подпоруч. въ поруч. ЗАВЪЯЛОВЪ. Новгородскаго гр. Аракчеева, изъ прапор. въ подпоруч. БАЗАНОВЪ. Сибирскаго, изъ прапор. ВИЛЬГА. Владимірскаго-Кіевскаго, изъ прапор. въ подпор. ЛИТВИНОВЪ. *Въ сравненіе съ сверстниками.* Изъ майоровъ въ подполковники, ремонтиръ

гвардейской кавалеріи, состоящій по арм. кавалер. АНДРІЕВСКІЙ, съ оставл. въ наст. должности и по арм. кавалеріи. Л.-гв. стрѣлк. Его Величества бат., изъ подпоруч. въ поруч., состоящій въ должности адъют. при Московскомъ военномъ ген.-губернаторѣ, НЕЙДГАРДТЪ, со старшинствомъ съ 12-го сего апрѣля, съ утвержденіемъ въ наст. должности.

ПРОИЗВОДИТСЯ. Л.-гв. стрѣлк. бат. Императорской Фамиліи, изъ кап. въ подполков. ГОЛУБЕВЪ, съ переводомъ въ 13-й стрѣлк. баталіонъ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Начальникъ резервовъ арм. пѣхоты, ген.-лейтенантъ ТУЧКОВЪ. Дежурный ген. глав. штаба Его Императорскаго Величества, Свиты Его Величества ген.-маіоръ ГЕРШТЕНЦВЕЙГЪ. Начальникъ штаба корп. жандармовъ и управляющій III-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Свиты Его Величества ген.-маіоръ ТИМАШЕВЪ 2-й, — всѣ трое ген.-адъют. къ Его Императорскому Величеству, съ оставл. въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Свеаборгскій комендантъ и строитель Свеаборгской крѣпости, ген.-лейтенантъ СОРОКИНЪ 1-й — членомъ военнаго совѣта, съ оставл. по инженерному корпусу. Помощникъ Свеаборгскаго коменданта, ген.-маіоръ АЛЕКСѢЕВЪ 1-й — Свеаборгскимъ комендантомъ, съ оставл. по сапернымъ баталіонамъ. Военный инженеръ-полков. НАСѢДКИНЪ — членомъ общаго присутствія инженернаго департамента Военнаго Министерства, по искусственной части. Адъютантъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго, ротмистръ л.-гв. коннаго полка графъ ШУВАЛОВЪ 1-й — состоятъ по Военному Министерству, съ зачисленіемъ по арм. кавалеріи, полковникомъ. Гренадерскихъ полковъ: Л.-Эриванскаго Его Величества: полков. баронъ ВРАНГЕЛЬ — командиръ Тифлискаго гренадерскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича полка и шт.-кап. ГОГЕЛЬ — адъют. къ наказному атаману Кавказ. лин. козачь. войска, ген.-маіору Рудзевичу, съ переводомъ въ Кубанскій лин. козачь. полкъ, сотникомъ. Тифлискаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Константина Константиновича, командиръ оного, полков. ОСИПОВЪ — командиромъ Бѣлостокскаго пѣх. полка. Пѣхотныхъ полковъ: Кременчугскаго, командиръ 4-го резерв. бат., полков. ЧЕРНИЦКІЙ 2-й — командиромъ Костромскаго пѣх. полка. Брянскаго ген.-адъют. кн. Горчакова, 4-го резерв. бат., подполков. ДОМБРОВСКІЙ 5-й — командиромъ 4-го резерв. бат. Кременчугскаго пѣх. полка. Бѣлостокскаго, командиръ оного, полков. ШАТИЛОВЪ — Эриванскимъ комендантомъ, съ зачисленіемъ по арм. пѣхотѣ. Московскаго, 4-го резерв. бат., подполков. графъ фонъ-ЗЕО — командиромъ 4-го резерв. бат. Бутырскаго пѣх. полка, на мѣсто полков. ОРЖЕЛЬСКАГО, который зачисляется по арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: Волынскаго уланскаго Его И. Выс. В. Кн. Константина Николаевича полка корнетъ баронъ фонъ-ОФФЕНБЕРГЪ — л.-гв. въ уланскій Его Величества полкъ. *Лейбъ-гвардіи въ конную артиллерию.* Л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка корнетъ ЛУГИНЕНЪ, съ переименованіемъ въ прапорщики. Полковъ л.-гвардіи: прапорщики: Семеновскаго, находящіеся при Николаевской академіи генеральнаго штаба ЛЕПСКІЙ, при кадет. корпусахъ: 2-мъ — ШУЛЬГИНЪ и Владимірскомъ-Кіевскомъ — ЯНКОВСКІЙ, — всѣ трое съ оставленіемъ: первый при академіи, а послѣдніе двое при тѣхъ же корпусахъ. Гатчинскаго, находящійся при Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ НАСВѢТЕВИЧЪ 3-й, съ оставл. при томъ же Училищѣ. Московскаго, находящійся при Константиновскомъ кадет. корп. АЛЕКСѢЕВЪ, съ оставл. при томъ же корпусѣ. Помощникъ ученаго секретаря артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета, подпор. кон-

не-артиллерійской легкой № 6-го батареи ЛУТИНИНЪ, съ оставл. въ наст. должности. Состоящіе по артиллеріи подпоручики: По полевой конной, находящейся при С.-П.-бург. ракетномъ заведеніи КОТЕЛЬНИКОВЪ, съ оставл. при томъ же заведеніи. По полевой пѣшей: баронъ фонъ-ШТАКЕЛЬБЕРГЪ, МАНЬКОВСКІЙ и находящіеся при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ ВИНЕРЪ, съ оставл. при томъ же заводѣ, — послѣдніе пятеро прапорщиками. Артиллерійскихъ бригадъ: 3-й гвардейской и гренадерской, поручики: КОРСАКОВЪ, л.-гв. въ 1-ю, СКВОРЦОВЪ 2-й — л.-гв. во 2-ю — артиллерійскія бригады, и СЕМЕНОВЪ — л.-гв. въ батареиную № 5-го батареи этой же 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, — всѣ трое подпоручиками. 13-й полевой, пор. ЦЫЛОВЪ — л.-гв. въ 1-ю артиллерійскую бригаду, подпоручикомъ.

1-е дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 17-го апрѣля.

ПРОИЗВОДИТСЯ. Л.-гв. стрѣлк. Его Величества бат., изъ порт.-л. икеровъ въ прапор. СЕМЕНОВЪ.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Старшіе адъют. штаба 2-й гренадерской кавалер. дивизіи, полковъ л.-гвардіи: Уланскаго, ротмистръ ГАЛМЪ. Гусарскаго Его Величества, шт.-ротмистръ СКАЛОНЪ, — оба адъют. къ Его И. Выс. В. Князю Николаю Николаевичу Старшему. Нижегородскаго драгунскаго Его Кор. Выс. Наслѣдн. Пр. Виртембергскаго полка пор. фонъ-ФЕРЗЕНЪ — флигель-адъют. къ Его Императорскому Величеству, съ переводомъ настоящимъ чиномъ въ кавалергардскій Ея Величества полкъ.

2-е дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 17-го апрѣля.

Государь Императоръ, на бывшемъ сегодня церковномъ парадѣ л.-гв. стрѣлк. баталіоновъ: Его Величества и Царскосельскаго, по случаю баталіоннаго ихъ праздника, изволилъ найти баталіоны сіи въ превосходномъ состояніи, за что Его Величество объявляетъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ, а бывшимъ въ строю нижнимъ чинамъ этихъ баталіоновъ жалуетъ по рублю серебромъ на человѣка,

18-го апрѣля.

ПРОИЗВОДИТСЯ за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ. Севастопольскаго пѣх. полка, изъ подпрапор. въ прапор. ЧИЖОВСКІЙ, со старшинствомъ съ 5-го ноября 1858 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ. Причисленный къ генеральн. штабу, поруч. 2-й сводной резерв. артиллер. бригады ГРОМАНЪ—исправляющимъ должность стар. адъют., по части генеральн. штаба, въ штабъ войскъ Лѣваго крыла Кавказской линіи. Причисленный къ генеральн. штабу, военный-инженеръ-поруч. ПАВЛОВЪ — для особыхъ порученій, въ штабъ войскъ Лезгинской кордонной линіи.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ. Бывшій командиръ упраздненной 3-й бригады 24-й пѣх. дивизіи, ген.-майоръ МИХАЙЛОВСКІЙ—по арм. пѣх. и въ запасныя войска.

ПЕРЕВОДЯТСЯ. Уланскихъ полковъ: Бугскаго ген. отъ кавалер. Сиверса, шт.-ротмистръ КЛЕЙНЪ—въ Александрійскій гусарскій Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго полкъ. Бѣгородскаго Его Имп. Выс. Эрцъ-Герц. Австрійскаго Карла-Фердинанда, корнетъ ТАРАНОВСКІЙ—въ Цюмскій гусарскій Его Кор. Выс. Пр. Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ. С.-П.-бург. гренадерскаго Кор. Фридриха-Вильгельма III-го полка подпор. КАЗИНЪ — въ управленіе училищъ военнаго вѣдомства, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Замосискаго, подпор. ВЕЛИЧКО—въ

Прагскій пѣх. ген.-адъют. Лидерса полкѣ. Ряжскаго, прапор. НАРБУТЬ — въ Ревельскій пѣх. полкѣ. Бѣлевскаго, шт.-капитаны: ВОЛЧЕНЕЦКІЙ — въ Томскій пѣх. полкѣ и 4-го резерв. бат. СЕМЕНОВЪ — въ 4-й резерв. бат. Либавскаго пѣх. Пр. Карла Прусскаго полка. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 1-го учебнаго, кап. ЕВДОКИМОВЪ — во 2-й учебный стрѣлк. баталіонъ. 8-го, поруч. АВКСЕНТЬЕВЪ — въ Алексопольскій пѣх. полкѣ. Замосецкаго гарнизоннаго бат. прапор. ЕЛАГИНЪ — въ Либавскій пѣх. Пр. Карла Прусскаго полкѣ.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За болѣзнію.* Гренадерскихъ полковъ: Самогитскаго Эрцъ-Герц. Франца-Карла, шт.-кап. МАРКОВЕЦЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Малороссійскаго ген.-фельдмар. гр. Румянцова-Задунайскаго, прапор. ГУРЬЕВЪ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Сибирскаго лин. бат. № 8-го прапор. КАРГОПОЛОВЪ, подпор., съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Конно-артиллерійской легкой № 14-го батареи полков. ТРАУБЕНБЕРГЪ, ген.-маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Состоящіе по полевой пѣшей артиллеріи, подполковники: ЗОММЕРЪ 2-й и ВАЙДА, — оба полковниками, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. 20-й артиллерійской бригады подпор. ІЕГУЛОВЪ, съ пенс. двухъ третей жалованья. Подвижнаго артиллерійскаго № 14-го парка поруч. ЯДРИХИНСКІЙ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Состоящій по гарнизонной артиллеріи прапор. СКРЯБИНЪ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Кавказской военно-рабочей № 9-го полуроты, инженернаго вѣдомства, прапор. ЧЕРНЫШЕВЪ, подпоручикомъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья.

19-го апрѣля.

ПРОИЗВОДЯТСЯ *за отличіе по службѣ.* Адъют. командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, ген.-адъют. гр. Берга: по званію Финляндскаго ген.-губернатора, состоящій по арм. пѣх. маіоръ ЛЯХНУЦКІЙ, въ подполковники. Финляндскихъ лин. баталіоновъ: № 2-го, старшій адъют. штаба войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, пор. ВИСНЕВСКІЙ, въ шт.-капитаны. № 5-го, командиръ онаго, подполковн. ДЕЛАМОТЪ 1-й, въ полковники. Поселенныхъ Финскихъ стрѣлк. баталіоновъ: № 1-го Абоскаго, старшій адъют. управленія инспектора поселенныхъ Финскихъ стрѣлк. бат. шт.-кап. МАНШЕРЪ, въ капитаны. № 2-го Вазаскаго, командиръ онаго, маіоръ РОЗЕНБЕРГЪ, въ подполковники. № 6-го Тавастгусскаго, командиръ онаго, подполков. ЭРНРОТЪ, въ полковники. № 9-го Выборскаго, командиръ онаго, маіоръ БРУНЪ, въ подполковники, — всѣ семеро съ остав. въ наст. должностяхъ, а первый и по арм. пѣхотѣ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ *въ Стрѣлковые баталіоны:* Гренадерскихъ полковъ, подпоручики: Ростовскаго Пр. Фридриха Нидерландскаго, ВИТЦЕЛЬ — въ 8-й. Самогитскаго Эрцъ-Герц. Франца-Карла, КОПЪЙКА — во 2-й сводный резервный. Малороссійскаго ген.-фельдмар. гр. Румянцова-Задунайскаго, АСЛАНОВИЧЪ — въ кавказ. резервный. Пѣхотныхъ полковъ, прапорщики: Либавскаго Пр. Карла Прусскаго, 4-го резерв. бат. КРЖИВЕЦЪ — въ 3-й. Могилевскаго, ГАНЬКО — во 2-й сводный резервный. Самурскаго, 6-го резерв. бат., МОРДВИНОВЪ — въ Кавказ. резервный. Стрѣлковыхъ баталіоновъ: 3-го гренадерскаго, подпор. ФЕДОРОВЪ — въ 17-й. 17-го, пор. ТУЛУБЬЕВЪ — въ 18-й. 18-го, пор. НОТБЕКЪ — въ 17-й.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ: *За раню.* Ингерманландскаго гусарскаго Вел. Герц. Саксенъ-Веймарскаго полка пор. ВЕЛИЧКО, шт.-ротмистр. Т. VI. Отд. I.

стромъ, съ мунд. и съ пенс. полного жалованья. *За болѣзнію.* Состоящіе по арм. кавалеріи: шт.-ротмистры: СОМОГУБОВЪ, БОРИСОВЪ и ВАРТМИНСКІЙ,—всѣ трое ротмистрами, съ мунд. и съ пенсіонами: первые двое полного, а послѣдній двухъ третей жалованья. Поручики: ТОМАШЕВСКІЙ, СОСНОВСКІЙ и ОВСЯННИКОВЪ, — всѣ трое шт.-ротмистрами, послѣдніе двое съ мундиромъ и всѣ трое съ пенсіонами: первые двое одной трети, а послѣдній двухъ третей жалованья, и АФАНАСЬЕВЪ, шт.-ротмистромъ и съ мундиромъ. Уланскихъ полковъ: С.-П.-бург. Его Вел. Кор. Баварскаго, шт.-ротмистръ, МУСЯЛОВИЧЪ, ротмистромъ, съ мунд. и съ пенс. одной трети жалованья. Одесскаго Его Выс. Герц. Нассаускаго: шт.-ротмистръ ЛЕБЕДЗЬ и пор. ГОНЧАРЪ,—оба съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Гусарскихъ полковъ: Ингерманландскаго Великаго Герц. Саксенъ-Веймарскаго, корнетъ КОТОВЪ, поручикомъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. Изюмскаго Его Кор. Выс. Пр. Фридриха-Вильгельма Прусскаго: ротмистръ ЛЯХОВИЧЪ, маіоромъ, и пор. НАРУШЕВИЧЪ, шт.-ротмистромъ,—оба съ мунд. и съ пенсіонами: первыхъ двухъ третей, а послѣдній одной трети жалованья. Резерв. бат., пѣх. полковъ: 4-го, Архангельскаго Его Имп. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича, шт.-кап. СОРНЕВЪ, капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. 6-го, Навагинскаго, пор. ЮВИЧЪ, шт.-капитаномъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. 6-го, Дагестанскаго, кап. РУБАНОВЪ 1-й, маіоромъ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья. 6-го стрѣл. бат. шт.-кап. ПОЛЬШИНЪ, съ мунд. и съ пенс. двухъ третей жалованья.

Подлинныя приказы подписалъ:

Военный Министръ генералъ-адъютантъ *Сухозанетъ 2-й.*

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

14-го февраля № 44.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) При назначеніи на высшія военно-медицинскія должности, какъ-то: корпусныхъ штабъ-докторовъ, дивизіонныхъ докторовъ, главныхъ докторовъ госпиталей и ихъ помощниковъ, руководствоваться не старшинствомъ по службѣ, но преимущественно учеными достоинствами и, на семъ основаніи, принять за непремѣнное правило, чтобы опредѣляемые на означенныя должности врачи имѣли высшую ученую степень: доктора медицины или доктора медицины и хирургіи и извѣстны были какъ по ихъ глубокимъ теоретическимъ и практическимъ познаніямъ во врачебной наукѣ, такъ и по способности и опытности въ администраціи.

2) Для доставленія военнымъ врачамъ всѣхъ по возможности средствъ и пособій къ достиженію высшаго ученаго образованія: а) Предоставить Медицинскому департаменту Военнаго Министерства, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 1847 году, избирать, изъ числа полковыхъ и госпитальныхъ врачей, способнѣйшихъ и посылать ихъ въ ближайшіе къ мѣсту ихъ служенія университеты и въ Императорскую С.-Петербургскую медико-хирургическую академію, для усовершенствованія, подъ руководствомъ клиническихъ профессоровъ, въ теоретическихъ и преимущественно практическихъ врачебныхъ познаніяхъ, въ особенности же по нѣкоторымъ спеціальнымъ медицинскимъ предметамъ. Тѣмъ изъ числа сихъ врачей, у которыхъ замѣчены будутъ особенно примѣчательныя отъ природы дарованія и которые окажутъ притомъ отличнѣйшіе предъ прочими товарищами успѣхи въ ученыхъ занятіяхъ и трудахъ, предоставить болѣе обширный кругъ для наблюденій опытовъ. Съ этою цѣлію посылать ихъ на два года за границу, въ продолженіе конхъ обязать ихъ не только посѣщать извѣстнѣйшіе въ Европѣ клиники и госпитали, но и вполне изучить организацію Европейскихъ армій въ гигиеническомъ и врачебномъ отношеніяхъ, по предмету размѣщенія войскъ въ казармахъ и лагеряхъ, продовольствія ихъ, формы одежды и амуниціи, рода занятій, вліянія климата и мѣстности на развитіе болѣзней, устройства военныхъ госпиталей и лазаретовъ со всѣми подробностями ихъ администраціи и проч. б) Госпитальныя медицинскія библіотеки оставить на прежнемъ положеніи, но корпусныя библіотеки, какъ

оказавшіяся несоотвѣтствующими цѣли, закрыть и вмѣсто послѣднихъ или учредить медицинскія библіотеки при полковыхъ штабахъ, но не большія, и съ строгою разборчивостію составленныя изъ необходимѣйшихъ классическихкихъ сочиненій по разнымъ отраслямъ медицины и хирургіи, и лучшихъ періодическихкихъ изданій: русскихъ и иностранныхъ, или изыскать способы доставить каждому врачу, въ какой бы онъ отдаленной мѣстности не находился, возможность имѣть у себя таковыя книги,—и в) Постоянные военные госпитали высшихъ классовъ, гдѣ встрѣчается наиболѣе случаевъ къ производству наблюдений, изслѣдованій и опытовъ, снабдить всѣми снарядами, инструментами и пособіями, которые признаются для того необходимыми по нынѣшнему состоянію врачебныхъ и естественныхъ наукъ.

3) Для приведенія въ исполненіе всего вышесказаннаго, отпускать въ вѣдѣніе Медицинскаго департамента Военнаго Министерства ежегодно по 12 т. руб., съ тѣмъ, чтобы въслѣдствіи, на основаніи трехъ-годичнаго опыта, можно было указать настоящую цифру, потребную къ ежегодному отпуску для помянутой цѣли.

20-го февраля, № 45.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, относительно порядка прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, принять къ постоянному руководству:

1) Главнокомандующему, корпусному командиру и дивизіонному начальнику, съ чинами ихъ штабовъ, проходить впереди войскъ, на опредѣленныхъ Уставомъ мѣстахъ (Уст. о Стр. Пѣх. служ. ч. IV лин. уч. §§ 418 426 и 427, изд. 1848 года), не только когда въ строю находятся ввѣренныя имъ войска въ полномъ своемъ составѣ, но также и въ слѣдующихъ случаяхъ: Главнокомандующему и наличнымъ чинамъ главнаго штаба,—когда въ строю находится болѣе трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи съ принадлежащею имъ артиллеріею. Корпусному командиру и штабу, когда въ строю болѣе одной дивизіи, съ соотвѣтственною ей артиллеріею. Дивизіонному начальнику и штабу,—когда въ строю половина подвѣдомственныхъ ему войскъ и болѣе.

2) Когда находящейся съ строю артиллеріи арміи, или корпуса, приказано проходить церемоніальнымъ маршемъ—не по-бригадно, за соотвѣтственными дивизіями,—а всей вмѣстѣ, и впереди проходить по вышеизложенному главнокомандующій, или корпусный командиръ, то начальнику артиллерійской арміи, или корпуса, пройдя сперва въ числѣ прочихъ чиновъ штаба, какъ выше сказано, становиться потомъ впереди этой артиллеріи и вмѣстѣ съ нею проходить вторично, имѣя за собою своихъ адъютантовъ, какъ личнаго, такъ и старшихъ, на опредѣленныхъ для адъютантовъ вообще мѣстахъ, и такъ, чтобы отъ линіи адъютантовъ сихъ и до командира той части артиллеріи, которая проходитъ первую, было четыре шага разстоянія.—Тоже самое исполняетъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ и начальникъ инженеровъ арміи и отдѣльнаго гвардейскаго корпуса со своими адъютантами, когда находящіеся въ строю подвѣдомственные ему саперныя части проходятъ всѣ вмѣстѣ. Но ежели въ строю находится будетъ менѣе половины артиллеріи и саперъ арміи, или отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, тогда начальнику артиллеріи и инженеровъ впереди оныхъ не становиться, хотя бы части эти проходили и всѣ въ совокупности. Равномѣрно не становиться впереди артиллеріи и начальникъ артиллерійской дивизіи, когда въ строю не болѣе одной подвѣдомственной ему бригады.

3) Въ пѣхотѣ, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ по-взводно, по-ротно, или сомкнутыми колоннами (по-баталіонно), каждому баталіонному адъютанту проходить—не рядомъ съ младшимъ штабъ-офицеромъ, какъ было доселѣ, а за своимъ баталіоннымъ командиромъ, на шагъ позади и на два вѣсво.

3-го марта, № 57.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: не наряжать на будущее время постоянныхъ часовыхъ къ церквамъ, какъ православнаго, такъ и другихъ вѣроисповѣданій

1) Ко всѣмъ домовымъ, какимъ бы вѣдомствамъ и мѣстамъ онѣ не принадлежали.

2) Къ тюремнымъ церквамъ, которыя большею частію суть также домовыя, имѣющія входъ изъ корридора тюремнаго зданія, гдѣ постоянно должны находиться тюремные надзиратели.

3) Ко всѣмъ церквамъ епархіальнаго вѣдомства, ибо каждая такая церковь есть приходская, слѣдовательно всегда имѣетъ достаточныя средства для найма изъ своихъ суммъ сторожей, если въ оныхъ, по какимъ-либо причинамъ, нуждается, а равно къ монастырскимъ ризницамъ, казначействамъ и проч.

Примѣчаніе. Правило это не распространяется на тѣ монастыри, при коихъ, по исключительному ихъ положенію и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, имѣются особыя воинскія команды.

4) Ко всѣмъ церквамъ военнаго вѣдомства, которыя, подобно епархіальнымъ, имѣютъ свои приходы.

Примѣчаніе. Но если подобная церковь по исключительному ея положенію, при малочисленномъ приходѣ и недостаточной штатной прислугѣ, не имѣя никакихъ средствъ, нуждалась бы въ охраненіи, то разрѣшается входить съ особымъ представленіемъ о назначеніи къ ней сторожей изъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ, со включеніемъ ихъ въ число штатной прислуги той церкви.

На Кавказѣ, въ Сибири и въ Оренбургскомъ краѣ, допускать нарядъ часовыхъ къ церквамъ (кромѣ домовыхъ и тюремныхъ) только въ случаѣ совершенной необходимости, и не иначе, какъ по особому разрѣшенію гг. наместниковъ, генералъ-губернаторовъ и главныхъ начальниковъ войскъ, въ сихъ краяхъ расположенныхъ.

11-го марта, № 59.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Перевозку нижнихъ чиновъ не въ родѣ арестантовъ, между городами Тверью, Ярославлемъ, Костромою, Нижнимъ-Новгородомъ, Казанью, Симбирскомъ, Саратовымъ и Астраханью, а также между Казанью и Пермью производить во время навигацій на пароходахъ общества «Кавказъ и Меркурій» и «Самолетъ», начиная съ предстоящей весны.

2) Пересыльныхъ нижнихъ чиновъ изъ Твери въ Ярославль, Кострому и оттуда въ Нижний-Новгородъ, и обратно, командиры Тверскаго, Ярославскаго, Костромскаго и Нижегородскаго гарнизонныхъ баталіоновъ отправляютъ на срочныхъ пароходахъ общества «Самолетъ», а пересылаемыхъ изъ Нижняго-Новгорода въ Казань, изъ Казани въ Симбирскъ, Саратовъ

Астрахань и обратно, равно изъ Нижняго-Новгорода и Казани до Перми и обратно, командиры мѣстныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ отправляютъ на срочныхъ пароходахъ общества «Кавказъ и Меркурій».

Примѣчаніе. Если встрѣтится затрудненіе въ полученіи мѣстъ изъ Нижняго-Новгорода въ Казань и изъ сего послѣдняго въ Пермь, или обратно, на пароходахъ общества «Кавказъ и Меркурій», то люди отправляются на пароходахъ общества «Самолетъ», за ту же плату, какъ и на пароходахъ общества «Кавказъ и Меркурій».

3) Нижніе чины отправляются между названными городами въ оба пути въ тѣ дни, въ которые отходятъ пароходы двухъ означенныхъ компаній. Для сего конторы пароходныхъ обществъ сообщаютъ всякій разъ командирамъ гарнизонныхъ баталіоновъ росписаніе времени прихода и отхода пароходовъ.

4) Командиры гарнизонныхъ баталіоновъ наблюдаютъ, чтобы въ августѣ мѣсяцѣ число отправляемыхъ въ одинъ разъ нижнихъ чиновъ на пароходахъ общества «Самолетъ» не превышало 15-ти человѣкъ.

5) Отправляемые нижніе чины занимаютъ мѣста пассажировъ 3-го класса, съ платою по прилагаемой таксѣ. Плата эта производится изъ тѣхъ кормовыхъ денегъ, которыя причитались бы симъ нижнимъ чинамъ, по табели, приложенной къ 211 ст. кн. 1 ч. 2. Св. Воен. Пост., по IX Прод., за время слѣдованія обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ. Кормовыя деньги, которыя останутся за уплатою за провозъ, выдаются на продовольствіе нижнимъ чинамъ на руки, при отправленіи ихъ.

6) Деньги, слѣдующія за провозъ нижнихъ чиновъ на пароходахъ, уплачиваются командирамъ пароходныхъ обществъ, при самомъ отправленіи людей, по распоряженію командировъ гарнизонныхъ баталіоновъ.

7) Нижніе чины пересылаются подъ присмотромъ благонадежныхъ унтеръ-офицеровъ корпуса внутренней стражи, по одному на каждую партію. Они подчиняются всѣмъ правиламъ, установленнымъ для пассажировъ 3-го класса, и должны находиться въ полномъ повиновеніи командира парохода.

8) Унтеръ-офицеръ, назначенный для присмотра за пересылаемыми нижними чинами, долженъ имѣть именной списокъ всѣмъ вѣрннымъ ему чинамъ; на этомъ именномъ спискѣ командиръ парохода дѣлаетъ надпись противъ тѣхъ людей, кои имъ замѣчены въ чемъ-либо во время плаванія; списокъ этотъ, по прибытіи людей, по назначенію, представляется унтеръ-офицеромъ командиру гарнизоннаго баталіона, который обязанъ, согласно отмѣтки командира парохода, подвергнуть виновнаго законному взысканію.

9) Унтеръ-офицерамъ этимъ опредѣлить кормовыя деньги, наравнѣ съ прочими нижними чинами, по табели, приложенной къ 211 ст. част. 2, кн. I Св. Воен. Пост., по IX прод., и относительно уплаты за перевозку на пароходахъ и продовольствія ихъ слѣдовать установленному порядку для пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, изложенному въ 5 п. сего приказа. Но за тѣмъ производство конвойнымъ унтеръ-офицерамъ получаемого ими нынѣ довольствія, то есть пайка и приварочныхъ денегъ, въ слѣдствіе назначенія кормовыхъ денегъ, прекратить за все время нахожденія ихъ въ пути, — и

10) Требованія командирами гарнизонныхъ баталіоновъ отъ провіантскаго вѣдомства кормовыхъ денегъ на пересылаемыхъ нижнихъ чиновъ оставить на прежнемъ основаніи, со включеніемъ только въ оныя конвойныхъ унтеръ-офицеровъ, считая на каждую партію по одному конвойному въ оба пути.

12-го марта, № 60.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Штабъ и оберъ-офицерамъ, равно класнымъ чиновникамъ регулярныхъ частей войскъ, расположенныхъ въ Амурской и приморской областяхъ, производить жалованье изъ усиленныхъ окладовъ, по табелямъ 6-го ноября 1841 года и 1-го апрѣля 1843 года.

2) Начальнику артиллеріи Восточной Сибири, въ чинѣ полковника, присвоить тѣ же столовые деньги, какія опредѣлены по штату въ чинѣ генералъ-маіора, т. е. по 1401 руб. сер. въ годъ,—и

3) Управленію начальника артиллеріи Восточной Сибири производить впредь на канцелярскіе расходы, вмѣсто 140 руб. по 228 руб. сер. въ годъ. Производство жалованья изъ усиленныхъ окладовъ, отпускъ столовыхъ денегъ и на канцелярскіе расходы, начать съ 1-го января сего года.

12-го марта, № 63.

Въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству отъ 7-го минувшаго февраля № 35, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Съ сюртукомъ или чекменемъ надѣвать также и каску, киверъ, шапку или папаху, въ тѣхъ случаяхъ, когда до сего при полукафтаняхъ, замѣнявшихъ сюртукъ, полагалось надѣвать этиголовные уборы, соблюдая, чтобы при оныхъ въ городской обыкновенной формѣ, на сюртукѣ или чекменѣ были эполеты.

2) При надѣваніи съ эполетами тѣхъ мундировъ, вицъ-мундировъ, сюртуковъ и чекменей, которые могутъ носиться и безъ эполетъ, дозволить: подъ эполетами погонцовъ не имѣть, продолжая употреблять для пристегиванія эполетъ, поперечные погончики изъ галуна, а не вышитые, каковыя должно имѣть только на тѣхъ мундирахъ и вице-мундирахъ, которымъ погонцовъ не положено и которые всегда носятъ съ эполетами.

13-го марта, № 64.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: полукафтаны у нижнихъ чиновъ войскъ называть впредь мундирами и сверхъ того въ кирасирскихъ полкахъ гвардіи вицъ-полукафтаны—вицъ-мундирами.

25-го марта, № 68.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, штаты полевой артиллеріи по мирному и военному времени дополнить слѣдующимъ образомъ:

1) Въ каждой изъ артиллерійскихъ дивизій, одинъ изъ 4-хъ командировъ артиллерійскихъ бригадъ, опредѣленныхъ въ чинѣ полковника, — можетъ быть и генералъ-маіоръ, — и

2) Въ дѣйствующихъ пѣшихъ артиллерійскихъ бригадахъ, одинъ изъ батарейныхъ командировъ въ каждой бригадѣ, полагаемыхъ въ чинѣ подполковника, — можетъ быть и полковникъ.

24-го марта, № 69.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить для всей вообще кавалеріи и конно-піонеръ, составленное въ комиссіи для улучшеній по военной части и при семъ прилагаемое описаніе pistolsныхъ чушекъ съ поясами и способа ношенія въ оныхъ pistolsета со шнуромъ, съ поясненіемъ случаевъ, когда кавалеристу слѣдуетъ имѣть при себѣ pistolsеть и съ указаніемъ цѣнъ и сроковъ чушкамъ и поясамъ для нижнихъ чиновъ.

Описание для всей вообще кавалеріи и конно-піонеръ, пистолетныхъ чушекъ, съ поясами, и способа ношенія въ оныхъ пистолета, со шнуромъ, съ пояснымъ случавомъ, когда кавалеристу слѣдуетъ имѣть при себѣ пистолетъ и указаніемъ цѣль и сроковъ чушкамъ и поясамъ для нижнихъ чиновъ.

а) *Образцы чушекъ.*

1) Пистолетная чушка для нижнихъ чиновъ, изъ бѣлой глянцевой кожи, формою соотвѣтствующая виду кавалерійскаго пистолета новаго образца, шьется изъ двухъ половинокъ и донышка и оторачивается по краямъ же, но тонкимъ ремешкомъ. — Округленная верхняя часть задней половинки, образующая крышу, загибается на переднюю половинку и пристегивается къ ней посредствомъ тринчика и кожаной пуговицы, такъ что не закрывается собою всей головки пистолета, а сія послѣдняя выходитъ внаружу. Къ задней половинкѣ чушки, близъ верхняго загиба крышки, пришиты изъ такой же кожи два полувершковой ширины ремешка, съ желѣзными пряжками и передвижными кожаными гайками, образующіе четырехъ-вершковые петли, коими чушка надѣвается на поясъ или на портупею. Внутри вся чушка и крышка оной подложена сѣрымъ шинельнымъ сукномъ, простроченнымъ по краямъ вмѣстѣ съ оторочкою.

2) Чушка офицерская изъ черной лакированной кожи, съ такою же округленную крышкою и формою сообразная самому пистолету, какой имѣется у офицера, шьется подобнымъ же образомъ, но безъ подкладки и изъ одного цѣльнаго куска съ донышкомъ, имѣя шовъ со стороны, соотвѣтствующей нижнему выгибу пистолета. Близъ верхняго загиба крышки, со стороны, прилегающей къ тѣлу, пришиты къ чушкѣ сей то же два полувершковой ширины ремешка, съ желѣзными пряжками и передвижными изъ кожи гайками, образующіе петли въ два вершка длиною, коими чушка надѣвается на поясъ, или на портупею.

б) *Образцы пояса.*

1) Поясъ для нижнихъ чиновъ у драгунъ и конно-піонеръ, изъ черной сыромятной кожи, шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка, а длиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, съ желѣзною пряжкою того самаго образца, какой для драгунъ утвержденъ приказомъ 15-го іюля 1855 года за № 154.

2) Поясъ офицерскій шириною въ $\frac{3}{4}$ вершка, съ металлическою пряжкою по цвѣту пуговицъ, полагается въ полкахъ кирасирскихъ изъ бѣлой лакированной кожи, въ прочихъ изъ сафьяна, лейбъ-гвардіи въ гусарскомъ полку краснаго, во всей же остальной кавалеріи чернаго.

в) *Способъ ношенія.*

Пистолетъ въ чушкѣ носится у праваго бедра, головкою назадъ: офицерами всѣхъ родовъ кавалеріи на поясу; нижними же чинами — у кирасиръ, уланъ, гусаръ и жандармовъ на портупеѣ, — а у драгунъ и конно-піонеръ тоже на поясу. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ офицеру должно быть въ шарфѣ, таковой надѣвается поверхъ пистолетнаго пояса. Пистолетный шнуръ установленнаго для каждаго рода войскъ образца, надѣтый петлею на шею, притягивается плотно къ воротнику гайкою, а другимъ концемъ навязывается къ головкѣ пистолета.

г) *Случаи, когда кавалеристу должно имѣть при себѣ пистолетъ.*

Офицеры и нижніе чины всѣхъ вообще родовъ кавалеріи имѣютъ при себѣ пистолетъ, по вышесказанному, какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строѣ, въ караулѣ, и вообще во всѣхъ тѣхъ служебныхъ случаяхъ, гдѣ

кавалерійскіе чины, пистолета неимѣющіе, должны быть съ присвоеннымъ оружіемъ и при всѣхъ формахъ одежды, безъ различія, какъ городскихъ, такъ и походныхъ. Сверхъ того, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, должны имѣть при себѣ пистолеты и на дежурствахъ, — въ случаяхъ, для коихъ установлены походныя формы.

д) Сроки и цѣны образцамъ.

Срокъ службы солдатской пистолетной чухи и поясу съ пряжками полагается восьмилѣтній, а цѣна первой 90, а послѣднему 35 копѣекъ, — безъ отпуска ремонта на пряжки.

25-го марта, № 72.

Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизволилъ: штабъ-трубачамъ пѣшей артиллеріи присвоить вооруженіе пистолетами, примѣнивъ правила ношенія ихъ сходно съ уносными фейерверкерами, т. е. имѣть пистолеты только въ конномъ строю.

О таковой Высочайшей волѣ объявляю по военному вѣдомству, къ надлежащему руководству, въ дополненіе къ приказу отъ 20-го ноября 1858 года, за № 569.

30-го марта, № 73.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Прекратить на будущее время высылку въ перемѣняющійся составъ образцоваго пѣхотнаго полка штабъ-офицеровъ отъ войскъ арміи.

2) Выпускъ изъ перемѣняющагося состава сего полка стрѣлковыхъ командъ, присылаемыхъ отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, производить на будущее время не 1-го іюня, а 1-го октября, съ тѣмъ, чтобы и вновь присылаемые отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ на смѣну въ перемѣняющійся составъ команды прибывали въ образцовый пѣхотный полкъ также къ 1-му октября, — и.

3) Отмѣнить командированіе изъ перемѣняющагося состава образцоваго пѣхотнаго полка офицеровъ въ перемѣняющійся составъ Офицерской Стрѣлковой школы, и затѣмъ на будущій курсъ школы 1859 (1860) г., все число офицеровъ, положенное имѣть въ перемѣняющемся составѣ оной, требовать отъ войскъ.

17-го апрѣля № 83.

Государь Императоръ, въ отеческой заботливости о благосостояніи служащихъ по военному-сухопутному вѣдомству, усиливъ съ 1858 года квартирное ихъ довольствіе, Всемилостивѣйше соизволилъ увеличить нынѣ и прочія предметы ихъ содержанія и вмѣстѣ съ тѣмъ положить начало обезпеченію существованія въ отставкѣ какъ заслуженныхъ чиновъ, такъ и семействъ ихъ, учрежденіемъ 5меритальной кассы. Возвѣщая арміи объ этомъ новымъ доказательствѣ постоянного Монаршаго о ней попеченія, прилагаю при семъ Высочайшій указъ, по означенному предмету, на имя мое данный. Распоряженія къ приведенію оного въ исполненіе будутъ вслѣдъ за симъ объявлены по военному вѣдомству.

Подлинный приказъ подписалъ:

Военный Министръ генералъ-адъютантъ *Суховантъ 2-й*.

Господину Военному Министру.

Улучшеніе содержанія генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ всей Нашей арміи составляло предметъ постоянныхъ заботъ блаженной памяти родителя Нашего.

Исполняя столь же близкое и Нашему сердцу желаніе, Мы признали возможнымъ увеличить содержаніе служащихъ въ войскахъ, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Прибавить жалованье всѣмъ чинамъ отъ прапорщика до генерала включительно, по вновь утвержденной табели.

2) Назначить столовые деньги младшимъ штабъ-офицерамъ, ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ и начальникамъ инвалидныхъ командъ, по особому росписанію.

3) Независимо отъ чиновъ, получающихъ нынѣ отъ казны «уражное» довольствіе, присвоить таковое: въ кавалеріи — командирамъ дивизіоновъ и эскадроновъ и всѣмъ строевымъ оберъ-офицерамъ; въ гвардейской пѣхотѣ — командирамъ неотдѣльных баталіоновъ и начальникамъ стрѣлковъ, въ составѣ полковъ находящимся, а въ линейныхъ баталіонахъ, исполняющихъ полевую службу, — младшимъ штабъ-офицерамъ и адъютантамъ.

4) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чинамъ всѣхъ войскъ и управленій кавказской линіи, пользовавшимся доселѣ усиленными окладами жалованья только за время экспедицій, предоставить новые усиленные оклады постоянно, наравнѣ съ служащими въ войскахъ, за Кавказомъ расположенныхъ.

5) Берейторамъ въ войскахъ гвардіи и арміи, чиновникамъ для обученія музыкантовъ въ гвардіи, а также цейхвартерамъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомства, прибавить жалованье соразмѣрно съ окладами военныхъ чиновъ.

6) Увеличить содержаніе чиновъ аудиторіатскаго и военно-медицинскаго вѣдомствъ по вновь утвержденнымъ росписаніямъ, опредѣливъ изъ новыхъ увеличенныхъ окладовъ жалованья какъ срочныя прибавки симъ чинамъ за выслугу пятилѣтій, такъ и пенсія при отставкѣ чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства.

7) Улучшить положеніе офицеровъ въ отношеніи казенной прислуги, назначивъ на каждого деньщика, сверхъ опредѣленныхъ отъ казны жалованья и провіанта, еще одежду по примѣру нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

8) Производство содержанія по увеличеннымъ окладамъ начать съ 1-го мая сего 1859 года; одежду же деньщикамъ отпускать съ 1-го января будущаго 1860 года. Въмѣстѣ съ улучшеніемъ содержанія на службѣ, желая положить основаніе къ обезпеченію существованія въ отставкѣ заслуженныхъ чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства и семействъ ихъ учрежденіемъ особой эмеритальной кассы, изъ коей впоследствии могли бы быть назначаемы дополнителныя пенсія и пособія къ опредѣленнымъ по положенію изъ государственнаго казначейства, Мы признали полезнымъ начать одновременно, т. е. съ 1-го же мая сего года, и предложенный въ означенную кассу вычетъ шести процентовъ; а чтобы благотворительная мѣра учрежденія эмеритуры могла быть распространена на всѣхъ служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, безъ всякаго уменьшенія настоящаго ихъ содержанія, Мы назначили необходимую сумму для обращенія въ эмеритальную кассу, въ

видѣ прибавки шести процентовъ, къ тѣмъ окладамъ содержанія, которыя не увеличены на основаніи сего указа.

Повелѣваемъ вамъ объявить сіе по военному вѣдомству и привести въ исполненіе на указанныхъ Нами основаніяхъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЦИРКУЛЯРОВЪ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

27-го марта, № 22.

На основаніи 1677 ст. 1 кн. 2 час. Св. Воен. Пост., лица военнаго вѣдомства, по владѣнію, пріобрѣтенію и пользованію движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а также по гражданскимъ искамъ, пользуются правами, предоставленными имъ гражданскими законами.

Въ Сводѣ Законовъ гражданскихъ, издан. 1857 года, части 2-й тома X-го, подробно изложены правила, по коимъ производятся взысканія частныхъ долговъ.

Вѣдомство сихъ дѣлъ принадлежитъ городскимъ и земскимъ полиціямъ, а также губернскимъ правленіямъ.

Между тѣмъ многіе воинскіе начальники, вопреки законоположеній, принимаютъ отъ подчиненныхъ имъ лицъ просьбы о высканіи долговъ съ частныхъ лицъ, и входятъ по симъ просьбамъ въ сношенія съ губернскими начальствами, чрезъ что съ одной стороны нарушается законный порядокъ, установленный для производства сихъ дѣлъ, а съ другой производится многосложная и весьма часто бесполезная переписка, ибо при направленіи означеннымъ порядкомъ дѣла, оно, по достиженіи суда второй степени, уничтожается и истцу предоставляется обратиться съ искомъ по установленному порядку.

Для отвращенія сего на будущее время, Инспекторскій департаментъ, по приказанію господина Военнаго Министра, имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. воинскихъ начальниковъ, неуклонно исполнять законъ о начатіи дѣлъ по частнымъ денежнымъ претензіямъ военно-служащихъ на лицъ гражданскаго вѣдомства, въ порядкѣ и мѣстахъ, для сего установленныхъ, и объ употребленіи при томъ гербовой бумаги.

16-го марта № 18.

Уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, штабъ и оберъ-офицерамъ гусарскихъ полковъ, Высочайше дозволяется: носить всѣ тѣ предметы одежды, которые носятъ офицеры гусарскихъ полковъ, на службѣ состоящіе, за исключеніемъ, на прежнемъ основаніи, наплечныхъ петлей на доломанѣ, ментикѣ и венгеркахъ, а также кушака и лядунки.

Подлинныя циркуляры подписалъ Дежурный Генералъ
Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества,
Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Герштенцвейгъ*.

IV.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННОГО ВѢДОМСТВА.

I. ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРИКАЗА ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

5-го марта № 76.

Александропольской инженерной команды, гарнизонный инженеръ-прапорщикъ Тюнинъ, по произведенному надъ нимъ военно-судному дѣлу, оказался виновнымъ въ богохульствѣ, на что онъ рѣшился не изъ какихъ-либо злобныхъ видовъ поколебать религію и оскорбить Святыню, а единственно изъ желанія, по невѣжеству своему, блеснуть предъ своими товарищами новыми взглядами и вольнодумствомъ; а потому я подтверждаю: съ подсудимымъ прапорщикомъ Тюнинымъ поступить на основаніи 142 ст. 1 кн. Военно-Уголовнаго Устава, то есть подвергнуть его вычету изъ жалованья на мѣсяцъ и заключенію въ крѣпости, въ казематѣ, на четырнадцать дней.

Конfirmaцію сію Государь Императоръ, въ 5-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить.

13-го марта № 89.

Коммисіонеръ Тифлисской полевой коммисіи, губернский секретарь Лонгиновъ, преданъ военному суду при Тифлисскомъ Ордонансъ-гаузѣ, не арестованнымъ, за безвинное нанесеніе побоевъ рядовому, наказаніе большаго писаря розгами и оставленіе его, послѣ того, больнымъ при коммисіи въ теченіе 8 дней, чрезъ что болѣзнь усилилась до такой степени, что писарь этотъ, по поступленіи въ госпиталь, чрезъ часъ умеръ.

Подлинныя приказы подписалъ:

Главнoкомандующій, генералъ-адъютантъ князь Барятинскій.

ПРИКАЗАНІЯ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

24-го февраля № 30.

Государь Императоръ, по ходатайству г. Намѣстника Кавказскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку, для сбора добровольныхъ пожертвованій на возстановленіе и сооруженіе Православной церкви въ г. Пятигорскѣ, при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

Согласно отзыву ко мнѣ комитета о построеніи означенной церкви, объявляя о томъ по войскамъ Кавказской арміи, имѣю честь пригласить желающихъ принять въ этомъ Богоугодномъ дѣлѣ участіе, доставлять прямо отъ себя въ г. Пятигорскъ, въ особо учрежденный о постройкѣ тамъ Православной церкви комитетъ.

3-го марта № 41.

Редакторъ журнала «Чтеніе для Солдатъ», издаваемого съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, просить содѣйствія къ распространенію въ войскахъ арміи новой подписки на полученіе упомянутаго журнала, вступившаго нынѣ въ двѣнадцатый годъ своего существованія.

Г. главнокомандующій, принимая во вниманіе, что настоящее изданіе весьма полезно, какъ для развитія нравственнаго образованія нижнихъ воинскихъ чиновъ, такъ и для распространенія между ними тѣхъ научныхъ свѣдѣній, которыя при современныхъ требованіяхъ необходимы для каждаго солдата, — изволилъ приказать: объявить объ этомъ по войскамъ Кавказской арміи, оставаясь увѣреннымъ, что гг. Командиры отдѣльныхъ частей незамедлятъ воспользоваться выпискою упомянутаго журнала.

Подлинныя приказанія подписалъ: начальникъ главнаго штаба Кавказской арміи, генералъ-лейтенантъ *Милютинъ*.

II. Извлеченіе изъ приказа 1-й арміи.

7-го марта № 33.

Объявляю выписку изъ мѣсячныхъ рапортовъ войскъ 1-й арміи за декабрь мѣсяцъ истекшаго года о числѣ заболѣвшихъ, умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ въ арміи. Изъ нея видно, что болѣзненность и смертность были весьма умѣренныя; бѣжавшихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ вовсе не было, а въ другихъ было немного.

Подлинный приказъ подписалъ: главнокомандующій, генералъ-адъютантъ князь *Горчаковъ*.

Выписка изъ месячныхъ рапортовъ войскъ 1-й арміи, за декабрь мѣсяцъ 1858 года, о числѣ больныхъ, умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Б о л ѣ л ы х ъ.						Въ теченіе декаб- бря.		Наличное число.	
	Къ 1 дек. состояло всѣхъ.		Въ теченіе декабря отпр. въ госпитали.		Къ 1-му января осталось					
	Въ госпита- ляхъ.	Въ полков. лазаретахъ.	Изъ состояв. въ лазарет.	Прямо изъ командъ.	Въ полковые лазареты.	Въ госпита- ляхъ.	Въ полков. лазаретахъ.	Умерло при войскахъ.		Бѣжало.
1-го Армейскаго кор- пуса:										
1-й легкой кавалерій- ской дивизіи.	109	58	—	18	61	83	64	—	—	5654
1-й пѣхотной дивизіи. . .	218	97	45	15	209	183	101	8	1	11704
2-й пѣхотной дивизіи. . .	269	103	—	75	145	197	135	11	6	11680
3-й пѣхотной дивизіи. . .	241	11	10	101	115	215	108	10	6	11756
1-й артиллерійской ди- визіи.	63	36	—	19	66	57	36	1	2	3822
Всего въ 1 Армейскомъ корпусѣ.	900	405	55	228	596	735	444	30	15	44648
2-го Армейскаго кор- пуса:										
2-й легкой кавалерій- ской дивизіи.	70	25	35	—	94	63	22	—	—	1958
4-й пѣхотной дивизіи. . .	39	141	4	11	158	41	140	3	6	12394
5-й пѣхотной дивизіи. . .	268	107	45	49	199	239	108	8	2	11388
6-й пѣхотной дивизіи. . .	42	162	—	7	182	31	150	4	3	12108
2-й артиллерійской ди- визіи.	89	43	7	20	66	66	41	2	—	4380
Всего во 2 Армейскомъ корпусѣ.	510	478	91	88	699	443	461	17	11	42253
3-го Армейскаго кор- пуса:										
3-й легкой кавалерійской дивизіи.	3	130	—	1	94	3	104	2	1	5949
7-й пѣхотной дивизіи. . .	578	89	263	17	340	554	37	5	2	11313
8-й пѣхотной дивизіи. . .	4	138	—	—	157	4	132	5	7	11919
9-й пѣхотной дивизіи. . .	15	207	—	1	213	8	201	10	2	11715
3-й артиллерійской ди- визіи.	81	38	1	28	50	64	23	2	—	4580
Всего въ 3 Армейскомъ корпусѣ.	682	601	264	47	854	634	497	24	12	45507
Въ саперной бригадѣ. . .	43	23	—	20	46	45	28	3	—	3292
Въ донскихъ козачьихъ полкахъ.	102	—	—	69	—	114	—	—	—	4633
Въ артиллерійскихъ гар- низонахъ.	168	—	—	50	—	122	—	—	—	2307
Въ инженерныхъ коман- дахъ.	6	—	—	1	—	3	—	—	—	133
Въ военно-рабочихъ ро- тахъ.	53	—	—	18	—	40	—	—	—	818
Въ гарнизонныхъ ба- тalionахъ.	110	—	—	29	—	114	—	—	—	1971
Въ арестантскихъ ро- тахъ.	3	—	—	1	—	2	—	—	—	135
Всего въ арміи.	2637	1519	425	567	2243	2307	1445	74	38	14698

ПЕРЕЧЕНЬ ПОСЛѢДНИХЪ ВОЕННЫХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

(1843 годъ).

(Статья четвертая).

РУДЖА И ГОЦАТЛЬ.

Причины, недозволившія князю Аргутинскому отдѣлить два баталіона въ Аварію. — Распоряженія корпуснаго командира. — Сосредоточеніе Самурскаго отряда. — Соображенія князя Аргутинскаго. — Движеніе и бой подъ Руджею. — Возвращеніе на Гудулъ—Мейданъ. — Движеніе къ Гергебилию, овладѣніе Гоцатлинскими высотами и соединеніе съ Дагестанскимъ отрядомъ въ Аварской долинь. — Танусъ. — Передвиженіе соединенныхъ отрядовъ къ Геничутлю. — Переселеніе аварскихъ и койсубулнскихъ деревень Шамилемъ и роспускъ его скопищъ. — Наши потери. — Положеніе плоскости во время аварскихъ дѣйствій. — Движеніе подкрѣпленій въ Дагестанъ, распоряженія корпуснаго командира, прибытіе генералъ-лейтенанта Гурко въ Темиръ - Ханъ - Шуру и его распоряженія. — Возвращеніе генерала Кюкифонъ - Клугенау изъ Аваріи. — Неудачное нападеніе Шамиля на Андрееву деревню. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Мнѣніе генерала Кюкифонъ - Клугенау о важности Аваріи, — ее рѣшено удерживать. — Распределение войскъ для защиты Сѣвернаго и Нагорнаго Дагестана.

Порядокъ повѣствованія (*) заставляетъ насъ перенестись на другой театръ войны, не менѣе перваго сложный и трудный, но

(*) № № 1, 2 и 3 «Военнаго Сборника» 1859 г.

гдѣ войска, руководимыя другими условіями, сохраняютъ грозное положеніе и чрезъ это пріобрѣтаютъ иные результаты.

Возвратимся нѣсколько назадъ и припомнимъ, что генералъ Кругену, отираваясь въ Аварію по первому извѣстію о появленіи Шамилъ подѣ Унцукулемъ, просилъ начальника Самурскаго отряда, генералъ-маіора князя Аргутинскаго-Долгорукова прислать изъ Казикумуха въ Сѣверный Дагестанъ два баталіона. Дѣйствительно, сосредоточеніе всѣхъ средствъ Шамилъ противъ Аваріи обезпечивало Южный Дагестанъ и позволяло подать отсюда помощь, но помощь эта не должна была сопровождаться новымъ раздробленіемъ войскъ, и мы видѣли, что князь Аргутинскій не рискнулъ отдѣлнить отъ себя двухъ баталіоновъ, предпочитая дѣйствовать въ пользу Аваріи цѣлымъ отрядомъ.

Причины этому были весьма основательны. Отдѣленіе двухъ баталіоновъ въ Аварію, не дозволивъ генералу Кругену перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, значительно ослабляло Самурскій отрядъ и тѣмъ принудило бы его, во весь періодъ компаніи, ограничиваться чисто-пассивною обороною; отбытіе ихъ изъ Казикумуха произвело бы невыгодное впечатлѣніе на весь тамошній край, только что начинавшій приходить въ порядокъ. При первомъ извѣстіи о ихъ движеніи помѣстамъ трудно-проходимымъ, непріятель легко могъ ихъ всюду задерживать. Далѣе, баталіонамъ этимъ пришлось бы двигаться съ обозами, а быть можетъ и съ ранеными, посреди возставшаго населенія (что можно было предположить въ случаѣ успѣховъ Шамилъ въ Аваріи), которое недало бы имъ минуты покоя, ни во время марша, ни во время почлеговъ. Наконецъ, два баталіона не были такъ сильны, чтобы могли преодолѣть встрѣтившихся имъ препятствій, какъ, напримѣръ, взятіе съ боя нѣкоторыхъ изъ селеній и позицій, лежащихъ на пути ихъ слѣдованія.

Напротивъ того, двигаясь съ отрядомъ изъ 5 баталіоновъ и имѣя при себѣ до 2,000 милиціи, князь Аргутинскій могъ казаться страшнымъ непріятелю. Непріятель не такъ легко рѣшался его встрѣчать, не такъ долго держался въ крѣпкихъ позиціяхъ, опасаясь обходовъ; наконецъ, населеніе края не такъ легко бы препятствовало его движенію, изъ опасенія подвергнуться нападенію.

Принявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, мы скажемъ, что соображенія князя Аргутинскаго были вполне основательны.

За тѣмъ, генераль Клугенау, не дождавшись отвѣта отъ князя Аргутинскаго, вторично написалъ ему изъ Цатаниха о возможно-скорѣйшемъ направленіи въ Аварію двухъ баталіоновъ. Мы видѣли отрывокъ этого письма, — оно было отъ 30 августа.

Полагая, что бумаги его не достигаютъ своего назначенія по причинѣ не безопасности дорогъ отъ жителей, генераль Клугенау еще разъ написалъ къ князю Аргутинскому отъ 1-го сентября, гдѣ онъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ обрисовываетъ положеніе края.

Онъ писалъ: «Дѣла Сѣвернаго Дагестана въ самомъ отчаянномъ положеніи; въ битвахъ съ огромными скопищами уже уничтожено восемь ротъ; остальные весьма слабы. Если вы не поспѣшите подкрѣпить ихъ высылкою двухъ, а если можно и болѣе баталіоновъ, то едвали я успѣю спасти край, потому что собственные мои средства ничтожны.»

Бумага эта была послана дубликатомъ, но не дошла своевременно по назначенію.

Около того же времени, именно отъ 4 сентября, корпусный командиръ генераль-адъютантъ Нейдгардъ предписалъ князю Аргутинскому подать помощь Сѣверному Дагестану; но уже въ это время Самурскій отрядъ былъ въ полномъ движеніи и стоялъ напротивъ Чоха.

Вмѣстѣ съ этимъ, генераль-адъютантъ Нейдгардъ предписалъ командиру 3-й бригады грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, генераль-маіору Шварцу, съ отрядомъ отъ 2-хъ до 3-хъ баталіоновъ, перейти Кавказскій хребетъ и вторгнуться въ глубь Дагестана. Если генераль Шварцъ былъ въ состояніи, онъ долженъ былъ проникнуть въ Тлессерухъ и дѣйствовать оттуда сообразно обстоятельствамъ, а главное, заботиться о прикрытіи Казикумукскаго ханства, которое, за отсутствіемъ Самурскаго отряда, оставалось обложеннымъ. Даніэль, султанъ Элисуйскій, обязанъ былъ присоединиться къ генералу Шварцу съ 1,000 человекъ своей милиціи (*). Въ свою очередь, генераль Шварцъ,

(*) Даніэль-султанъ былъ генераломъ нашей службы и управлялъ своимъ наслѣдственнымъ Элисуйскимъ владѣніемъ, лежащимъ по обѣимъ сторонамъ Кавказскаго хребта, сѣвернѣе Салавата. Онъ былъ человекъ способный, но пылкій и бѣшеный до безразсудства. Въ 1844 году, огорченный мнимою несправедливостію со стороны нашего начальства, измѣнилъ намъ, потерялъ свое владѣніе и теперь пресмыкается у ногъ Шамиля.

отдѣленный отъ Казикумухскаго ханства рядомъ трудно проходимыхъ горъ, не могъ прибыть туда иначе, какъ въ половинѣ сентября.

Получивъ первое увѣдомленіе отъ генерала Клугенау изъ Темиръ-Ханъ-Шуры о командированіи въ Аварію двухъ баталіоновъ, князь Аргутинскій, какъ мы видѣли, не считалъ возможнымъ исполнить это требованіе.

Ему было извѣстно, что въ Нагорномъ Дагестанѣ, за исключеніемъ гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ, было 12 ротъ свободныхъ (*). Въ случаѣ нужды, генералъ Клугенау могъ прибыть изъ шамхальства не менѣе, какъ съ двумя баталіонами,—итого подъ его начальствомъ сосредоточивалось въ Аваріи пять баталіоновъ.

Князю Аргутинскому было извѣстно, что сформировавшіеся такимъ образомъ баталіоны были слабы въ числительности, но все-таки ихъ было достаточно, чтобы удержаться первое время противъ Шамиля, который, впрочемъ, и не смѣлъ бы ничего предпринять противъ войскъ. Все, что могъ сдѣлать Шамиль на первыхъ порахъ, это разграбить какое нибудь изъ преданныхъ намъ селеній, какъ и было это въ дѣйствительности; стоитъ припомнить, что Шамиль имѣлъ въ виду наказать Унцукуль и только неожиданное стеченіе обстоятельствъ дозволило ему исполнить превосходную компанію.

Слѣдовательно, по первому извѣстію о появленіи Шамиля въ Аваріи, нужно было всѣми силами стараться оттянуть большую часть его скопища, или наконецъ его самого въ другую сторону, не дать ему распоряжаться тамъ полнымъ хозяйномъ и заставить его самого прикрывать покорныя ему общества. Словомъ, принудить Шамиля перейти изъ наступательнаго положенія въ оборонительное.

Соображенія эти были здравы, вѣрны и совершенно основывались на тогдашнемъ положеніи обоихъ отрядовъ. Могъ ли князь Аргутинскій когда нибудь думать о томъ безвыходномъ положеніи, въ которое былъ поставленъ генералъ Клугенау свое-

(*) Дѣй роты на рубкѣ Хорочинскаго лѣса, двѣ роты съ майоромъ Грабовскимъ у Цатаниха, двѣ роты съ майоромъ Коссовскимъ у Иргана, три роты майора Познанскаго и три роты на работахъ по военно-Дагестанской дорогѣ.

воліемъ частныхъ начальниковъ, что, между прочимъ, есть непремѣнное слѣдствіе раздробленія силъ.

Итакъ, не посылая въ Аварію двухъ баталіоновъ, князь Аргутинскій рѣшился дѣйствовать въ пользу ея цѣлымъ отрядомъ. Намѣреніе его было проникнуть въ средоточіе мюридизма — къ Тилитю. Подобныя дѣйствія доставляли ему двѣ важныя выгоды: 1) Они совершенно обезпечивали Казикумухское ханство, оставляя которое было опасно, по причинѣ только что возникающаго въ немъ устройства и недавняго прекращенія безпорядковъ, и 2) нанося ударъ въ центрѣ подвластныхъ Шамилю обществъ, князь Аргутинскій притягивалъ его къ себѣ и чрезъ это оставилъ его скопища между двухъ огней, потому что, какъ средства генерала Клугенау не были слабы, онъ всегда имѣлъ возможность выйти изъ Аваріи въ тылъ Шамилю въ то время, когда послѣдній былъ бы занятъ съ фронта Самурскимъ отрядомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при подобныхъ соображеніяхъ, компанія 1843 года не принесла бы особыхъ выгодъ непріятелю, если бы не крайнее стеченіе неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствъ, которыя были нами изложены во всей ихъ ужасной послѣдовательности.

Первое увѣдомленіе генерала Клугенау о появленіи непріятеля подъ Унцукулемъ, отправленное изъ Темиръ-Хана-Шуры 28 августа, князь Аргутинскій получилъ 29 числа, и руководимый вышензложенными соображеніями, рѣшилъ направить свои дѣйствія къ Тилитю.

Но отрядъ его не былъ готовъ къ движенію; необходимо было запастись провіантомъ, снарядами и притянуть нѣкоторыя части, отдѣленные по обстоятельствамъ края на два большихъ перехода. Пока сдѣланы были необходимыя распоряженія, пока успѣли разослать нарочныхъ въ разныя мѣста, прошли еще сутки.

Къ 1-му сентября дѣйствующій Самурскій отрядъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: 1-й и 2-й баталіоны, три роты 3-го баталіона Его Свѣтлости князя Варшавскаго и 2-й баталіонъ Тифлисскаго егерскаго полковъ, при 1-мъ легкомъ орудіи (батареиной № 2-го батареи), 6-ти горныхъ едипороговъ кавказской гренадерской бригады № 1-го батареи, двухъ сотняхъ Донскихъ козаковъ, двухъ сотняхъ Кубинскихъ нукеровъ, Ширван-

ской и Кюрийской милицій—при селеніи Кумухъ. 1-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка и рота 3-го баталіона князя Варшавскаго полка, при двухъ легкихъ орудіяхъ, въ 60 верстахъ отъ главнаго отряда, — у Чираха, при постройкахъ по укрѣпленію. Затѣмъ 4-й и 5-й баталіоны Его Свѣтлости князя Варшавскаго полка были разбросаны частію въ Кубъ и Кусарахъ, частію въ укрѣпленныхъ пунктахъ по дорогѣ отъ Самура къ Кумуху и въ самомъ Кумухскомъ укрѣпленіи, только что тогда отстраивавшимся, но гдѣ уже были готовы въ-чернѣ вѣдшія ограда и помѣщенія для гарнизона. Хазранское, Тифлисское и Ахтинское укрѣпленія, равно какъ и Дербентъ, занимались ротами линейныхъ баталіоновъ № 10-го и 11-го.

Несмотря на неготовность отряда, князь Аргутинскій рѣшился выступить 1-го же сентября, съ тѣмъ, чтобы заранѣе имѣть возможность произвести въ непокорныхъ обществахъ волненіе и тѣмъ скорѣе притянуть на себя Шамиля изъ Аваріи. «Если бы можно было», выражался князь Аргутинскій, «я бы по воздуху послалъ въ горы вѣсть о моемъ наступленіи, такъ важно теперь, чтобы о немъ скорѣе провѣдалъ самъ Шамиль». Фраза эта, слышанная мною отъ полковника Ассѣева (нынѣ командира Апшеронскаго полка), бывшаго въ это время при князѣ Аргутинскомъ отряднымъ адъютантомъ, вполне обрисовываетъ тогдашнія наміренія и надежды князя Моисея Захарьевича (*).

(*) Здѣсь почитаемъ не лишнимъ упомянуть о предшествовавшей службѣ и характерѣ этого замѣчательнаго человѣка. Князь Моисей Захарьевичъ по рожденію принадлежалъ къ одной изъ лучшихъ фамилій армянской аристократіи. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Тифлискомъ благородномъ училищѣ (нынѣ гимназія) и предназначался отцомъ своимъ къ гражданской службѣ, какъ пріѣздъ генерала Ермолова на Кавказъ рѣшилъ его судьбу. Алексѣй Петровичъ, замѣтивъ въ молодомъ Аргутинскомъ большія способности, уговорилъ отца его не лишать сына возможности сдѣлать карьеру и отправить на службу въ Петербургъ. Такимъ образомъ, молодой Аргутинскій, въ 1817 году, былъ зачисленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ, имѣя 19 лѣтъ отъ роду. По пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ поселился въ домѣ роднаго дяди своего, и не имѣя ни склонности, ни возможности вести разсѣянную жизнь тогдашней столичной молодежи, Аргутинскій съ жадностію принялся за чтеніе военныхъ книгъ и для этого изучилъ французскій языкъ. Черезъ годъ онъ получилъ чинъ корнета гвардіи.

Но служба въ одномъ изъ первыхъ гвардейскихъ полковъ была не по душѣ князю Аргутинскому, жаждавшему болѣе существеннаго для военныхъ людей—боеваго поприща. Онъ былъ небольшого роста, некрасивой фигуры, малообшествененъ, постоянно сосредоточенъ въ себѣ и слѣдовательно, что

Кратчайшій путь изъ Казикумуха на Тилитль пролегалъ черезъ Цуарскія высоты (выше Варейлю), Турчидагъ, селеніе Чохъ, урочище Гудуль-Мейданъ, гдѣ имѣется удобный бродъ на Кара-Койсу, и селеніе Руджу; отсюда на Куяду и, сдѣлавъ перевалъ черезъ отроги Тилитль-дага въ ущелье Тилитлинки, достигаетъ Тилитля.

Дорога отъ Кумуха до Турчидага пролегаетъ по мѣстности разработанной, не представляющей особыхъ затрудненій для движенія и дѣйствій войскъ. Минуя Багеклинскій оврагъ, она крутыми зигзагами поднимается на Турчидагскую террасу. Подъемъ 5 верстъ, и въ то время еще не будучи достаточно разработанъ, крайне затруднялъ движеніе войскъ, особенно имѣющихъ колесныя повозки, какъ, напримѣръ, легкая артиллерія. Выйдя на Турчидагъ, дорога идетъ по ровному грунту вершины хребта, въ изобиліи покрытому сочною и душистою травою, до вершины Чохскаго спуска. Спускъ къ Чоху, извиваясь безчисленными зигзагами на протяженіи 3-хъ верстъ, приводитъ къ самому селенію, совершенно запирающему дорогу; самое селеніе окружено высокими горами. Дорога отъ Чоха къ урочищу Гудуль-Мейдану довольно удобна, она пролегаетъ поперекъ контръ-форсовъ Турчидагской террасы и пересѣкается изрѣдка глубокими овра-

его могло удерживать въ столицѣ, гдѣ молодость и красота играли столь важную роль въ салонахъ, наводняемыхъ гвардейскими офицерами? Это самое возродило въ немъ намѣреніе перейти на Кавказъ, и только просьбы отца удержали его въ Петербургѣ, но въ 1827 году онъ рѣшительно выразилъ желаніе оставить гвардейскую службу; отецъ его болѣе не удерживалъ, и князь Аргутинскій былъ перечисленъ въ Грузинскій полкъ маіоромъ, такъ какъ онъ въ это время имѣлъ чинъ штабъ-ротмистра гвардіи. Здѣсь участвовалъ онъ въ Персидской, потомъ въ Турецкой войнахъ и въ дѣлахъ съ горами, сначала въ качествѣ баталіоннаго командира, потомъ командиромъ Тифлискаго полка, и удостоился многихъ отличій; въ 1837 году онъ получилъ чинъ полковника. Въ 1841 году его съ отрядомъ командировали въ Гурію, гдѣ онъ удачно и въ короткое время усмиривъ бунтъ; въ началѣ 1842 года, какъ намъ уже извѣстно, онъ прибылъ въ Дагестанъ и успѣлъ совершить превосходную компанію. Отсюда собственно и начало его военной славы. Ему тогда было 44 года.

Подобно Суворову, князь Аргутинскій образовалъ самъ себя, и подобно ему, отличался странностями и рѣзкостію характера. Приближенные къ нему его любили, солдаты боготворили его за заботливость и вниманіе. Татары, языкъ и обычаи которыхъ были ему извѣстны въ совершенствѣ, боялись и уважали его. Объ Аргутинскомъ рассказываютъ кучу анекдотовъ, которые могли бы исполнить собою цѣлый томикъ, но наше дѣло представить здѣсь только его военное поприще.

гами и промоянами, чрезъ которыя надо было переправлять артиллерію на рукахъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ Гудуль-Мейдана, мѣстность начинаетъ понемногу расширяться и къ самой рѣкѣ образуетъ довольно обширную площадку, удобную для переправы и ночлега. Отъ Гудуль-Мейдана до Руджи съ небольшимъ 6 верстъ и туда ведутъ три дороги, проложенныя по тремъ ущельямъ, выходящимъ на Кара-Койсу въ довольно близкомъ одно отъ другаго разстояніи. Въ этихъ частяхъ Андалаля мѣстность не такъ сурова, какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Казикумуха; мѣстами встрѣчается лѣсъ по Кара-Койсу и впадающимъ въ нее рѣчкамъ; полей много и хорошо обработаны, а богатые и многолюдныя селенія, какъ, напримѣръ, Сугратъ, Руджа и Чохъ, доказываютъ значительную степень развитости края. Отъ Руджи до вершины перевала въ Куядинскую котловину 13 верстъ и дорога довольно удобна, но не иначе, какъ съ выочною артиллеріею; отсюда до Тилитлей, первоначально на пространствѣ 5 или 6 верстъ, дорога пролегаетъ по вершинѣ хребта Котоль-Мегеръ, ограждающаго съ юга общества Куяда и Гоэркехъ; она повсюду открыта и хороша для движенія; минуя Тилитль-дагъ, остающійся верстахъ въ трехъ вправо, дорога спускается по отлогимъ покатосямъ къ руслу Тилитлинки, и перешагнувъ довольно глубокой ея оврагъ, выходитъ къ Тилитлю. Всего отъ Казикумуха до Тилитлей 5 переходовъ.

1-го сентября, собранные у Кумуха три съ половиною баталіона (*), при 7 орудіяхъ, 2-хъ сотняхъ козаковъ, Кюринской, Кубинской и Ширванской милицій, выступили къ границамъ Андалаля. Торопливость этого движенія, когда еще отрядъ не успѣлъ весь собраться, единственно объясняется, какъ мы сказали выше, желаніемъ князя Аргутинскаго поскорѣе произвести тревогу въ горахъ. Отъ Кумуха отрядъ выступилъ по двумъ направленіямъ. Правая колонна, изъ 2-го баталіона Тифлискаго полка, при легкомъ орудіи, направилась по вновь разработанной дорогѣ на Чохъ, а лѣвая, изъ остальныхъ частей отряда, выступила на селеніе Мукаркю (Казикумухскаго ханства). Последней предполагалось, по сдѣланіи демонстраціи къ Карахской гра-

(*) Князь Аргутинскій, для большаго обезпеченія Кумухскаго укрѣпленія и для вспомошествованія производившимся тамъ работамъ, кромѣ бывшихъ тамъ двухъ ротъ 4-го баталіона Его Свѣтлости полка, оставилъ тамъ роту 3-го баталіона этого же полка.

ницѣ, повернуть вправо и выйти на соединеніе съ первою колонною.

2-е число войска провели: первая колонна на Цуарскихъ высотахъ, а вторая въ селеніи Мукаркю, поджидая прибытія войскъ отъ Чираха.

Въ часъ пополудни 3-го сентября, присоединились къ отряду ожидаемые отъ Чираха 1 баталіонъ Мингрельскаго полка, рета 4-го баталіона князя Варшавскаго полка, два легкихъ орудія и Казикумухская конная и пѣшая милиція, подъначальствомъ правителя ханства, ротмистра Абдурахманъ-бека. Въ тотъ же день обѣ колонны соединились и пошли по Чохской дорогѣ. Продолжительный подъемъ на Турчидагъ, при всѣхъ усиліяхъ и усердіи солдатъ, везшихъ легкую артиллерію на себѣ, задержалъ отрядъ до 12 часовъ ночи. Утомленіе войскъ было велико и князь Аргутинскій принужденъ былъ надъ вершиной спуска къ Чоху дать отряду краткій привалъ, замѣнившій имъ ночлегъ.

Сосредоточенный отрядъ на Турчидагѣ состоялъ изъ слѣдующихъ частей:

П ѣ х о т а :

1-й и 2-й баталіоны Его Свѣтлости князя Варшавскаго полка, въ числительности	1,500	штык.
2 баталіона Тифлискаго полка	698	—
1 баталіонъ Мингрельскаго полка	629	—
Команда Кавказскаго сапернаго баталіона	30	—

К а в а л е р і я :

Двѣ сотни Донцовъ	143	челов.
Двѣ сотни Кубинскихъ нукеровъ	200	—
Въ милиціяхъ Ширванской, Кюринской и Казикумухской (считая и пѣшихъ)	2,000	—

Итого: пѣхоты 2,800 штыковъ, конницы 2,000 чел. и 4 сотни пѣшей милиціи при 9 орудіяхъ.

4 сентября, въ 7 часовъ утра, отрядъ миновалъ сел. Чохъ и расположился за селеніемъ для отдыха. Чохцы не только пропустили безпрепятственно наши войска, но даже вышли съ поклонами къ князю Аргутинскому, общались ему выставить милицію и ругали Шамиля. Причина преданности одного изъ важ-

нѣйшихъ селеній Андалаля была слѣдующая. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года, Шамиль вознамѣрился наказать Чохъ, за постоянныя сношенія ихъ съ Русскими, и приказалъ набамъ тилитлинскому Кибитъ-Магомъ и карахскому Абдурахману занять селеніе открытою силою. Но Чохцы, не смотря на прибытіе непріятеля въ значительныхъ силахъ, не трусили и поддержанные Цудахарцами и Казикумухцами, со славою отразили шамилевскія скопища; это обстоятельство и боязнь мщенія Шамиля заставили Чохцевъ уже упорно держаться русской стороны.

Послѣ краткаго привала, войска двинулись отъ Чоха на Кара-Койсу и, отбросивъ непріятельскіе пикеты, занимавшіе лѣвый берегъ рѣки, расположились на ночлегъ на правомъ берегу. Крайнее утомленіе войскъ въ теченіе послѣднихъ двухъ дней марша не позволило князю Аргутинскому двигаться далѣе.

Между тѣмъ, при извѣстіи объ окончательномъ сосредоточеніи Самурскаго отряда на границахъ Андалаля, Шамиль отдѣлилъ отъ себя скопище Кибитъ-Магомы въ Южный Дагестанъ, оставшійся за отсутствіемъ послѣдняго совершенно обнаженнымъ. Кибитъ-Магома прибылъ въ Тилитъ почти въ одно время съ движеніемъ князя Аргутинскаго къ Чоху и тотчасъ же разослалъ повсюду воззванія къ поголовному возстанію, а между тѣмъ бывшія у него подъ рукою скопища направилъ къ Руджѣ, для прикрытія этого важнаго пункта. Когда Самурскій отрядъ прибылъ къ Гудулъ-Мейдану, непріятель имѣлъ въ сборѣ всего около 3,500 человекъ, которые, занявъ тропинки, ведущія отъ Кара-Койсу къ Руджѣ, ожидали дальнѣйшаго наступленія Самурскаго отряда.

Пользуясь неготовностію Кибитъ-Магомы, князь Аргутинскій рѣшился на другой же день атаковать Руджу. Овладѣніе этимъ пунктомъ наносило чувствительный ударъ мюридизму и въ тоже время показывало жителямъ, какъ были ненадежны для нихъ обѣщанія Шамиля, увѣрявшаго ихъ въ постоянной и быстрой помощи съ своей стороны. При томъ же, удачныя дѣйствія князя Аргутинскаго въ этихъ мѣстахъ грозили Шамилю потерей вліянія не только въ Андалалѣ, но даже въ обществахъ, обитающихъ въ пространствѣ между рѣками Аварской и Кара-Койсу и навѣрное привлекли бы его туда, чѣмъ бы вполне достиглась цѣль движенія Самурскаго отряда. Соображенія эти вполне бы оправдались, еслибъ не важныя успѣхи, которые удержали Ша-

миля въ Аваріи и о которыхъ еще не было извѣстно князю Аргутинскому.

Сообразно свойству дорогъ и расположенію непріятеля, котораго во всякомъ случаѣ было выгодно удерживать на занимаемыхъ имъ пунктахъ, пока главная колонна не успѣетъ втянуться въ ущелье, князь Аргутинскій составилъ слѣдующую диспозицію для движенія отряда. По средней дорогѣ, избранной за главную, было предположено направить всю пѣхоту и казикамукскую милицію въ слѣдующемъ порядкѣ. Впередѣ всѣхъ казикамукская конница подъ начальствомъ гвардіи корнета Агаларъ-бека, для открытія мѣстности. За нею колонна маіора Фабера: команда саперъ, 2-й баталіонъ Тифлискаго полка, 4 горныхъ единорога и 1 баталіонъ Мингрельскаго полка; далѣе казикамукская, чохская и сугратлинская пѣшія милиціи, подъ начальствомъ ротмистра Абдурахманъ-бека, и наконецъ въ резервѣ колонна маіора Масловскаго изъ 7 ротъ Его Свѣтлости князя Варшавскаго полка, при двухъ горныхъ единорогахъ. По правой дорогѣ должны были выступить козаки, кубинскіе нукеры, ширванская и кюринская конницы, подъ начальствомъ гвардіи штабсъ-ротмистра Бакиханова. Всѣ обозы и тяжести отряда предположено оставить на правомъ берегу Кара-Койсу въ общемъ вагенбургѣ, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона Его Свѣтлости князя Варшавскаго полка, при 3 легкихъ орудіяхъ и части пѣшей казикамукской милиціи.

Чтобъ еще болѣе ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ истиннаго направленія войскъ, утромъ 5-го сентября, до переправы отряда, князь Аргутинскій приказалъ командиру 1-го баталіона Его Свѣтлости полка, маіору Хвостикову, съ тремя ротами его баталіона, при легкомъ орудіи, подняться вверхъ по правому берегу Кара-Койсу и, остановившись противъ лѣваго ущелья, ведущаго къ Руджѣ, дѣлать видъ переправы; когда же головы прочихъ колоннъ углубятся въ ущелья, быстро отступить къ вагенбургу.

Какъ только маіоръ Хвостиковъ, прибывъ на указанную позицію, открылъ огонь изъ орудій, прочія войска отряда, быстро перейдя въ бродъ Кара-Койсу, направились, согласно данной

(*) Сугратлинцы и въ особенности Чохцы не отказались слѣдовать за отрядомъ князя Аргутинскаго.

диспозиціи. Движеніе колонны штабсъ-ротмистра Бакиханова, опередившей главную, и демонстрація маіора Хвостикова вполнѣ припесли ожидаемые результаты; обманутый непріятель, заведя съ ними перестрѣлку, оставался на прежнихъ мѣстахъ, а тѣмъ временемъ главная колонна овладѣвала кратчайшимъ ущельемъ къ Руджѣ. Поздно раскрывъ настоящія наши намѣренія, непріятель было оставилъ боковыя дороги и поспѣшилъ на среднюю, но сильный натискъ казикумухской конницы, поддержанной егерями, отбросилъ его назадъ. Тогда горцы со всѣхъ сторонъ поспѣшили къ Руджѣ. Селеніе это, крѣпкое по мѣстоположенію, сверхъ того было прикрыто семью большими завалами; за нимъ сосредоточилось все скопище мюридовъ подъ начальствомъ руджинскаго кадія и брата Кибить-Магомы, Муртузали.

Между тѣмъ, главная колонна стягивалась въ виду самой Руджи, открывшейся только съ разстоянія трехъ пушечныхъ выстрѣловъ. Дорога въ Руджу извивалась по косогору и подъ самымъ селеніемъ связывалась съ тропинкою, выходящею нѣсколько сѣвернѣе изъ того самага ущелья, по которому слѣдовала колонна штабсъ-ротмистра Бакиханова.

Когда головы обѣихъ колоннъ дебушировали на руджинскія поля, князь Аргутинскій приказалъ гвардіи корнету Агаларъ-беку, съ конными Казикумухцами и Сугратлинцами, подняться на лѣвый хребетъ ущелья и по гребню его скакать къ Руджѣ. Егерская колонна маіора Фабера и пѣшая милиція почти бѣгомъ были направлены туда же, но по дорогѣ, а колонны маіора Масловскаго и гвардіи штабсъ-ротмистра Бакиханова двинулись вправо, съ тѣмъ, чтобъ ударить въ лѣвый флангъ непріятельскимъ заваламъ и если можно, то и охватить самое селеніе съ тылу. Обстрѣлывать непріятельскую позицію снизу, гдѣ вышелъ отрядъ, не было никакой возможности.

Казикумухцы, имѣя прекрасныхъ лошадей, по косогору быстро поднялись на хребетъ и, предводимые юнымъ и отважнымъ Агаларъ-бекомъ, съ запальчивостію понеслись на завалы съ фронта. Непріятель едва успѣлъ сдѣлать одинъ залпъ, какъ наша конница ворвалась въ его окопы и изрубивъ до полусотни наиболѣе отважныхъ защитниковъ, погнала остальныхъ. Когда подоспѣли егеря Фабера, всѣ семь заваловъ уже были въ рукахъ Казикумухцевъ, которые, тѣмъ временемъ, ворвались въ Руджу и не давая опомниться мюридамъ, рубили ихъ въ тѣсныхъ улицахъ

селенія. Непріятель долго не держался. Видя обходное движеніе другихъ колоннъ, грозившихъ ему въ случаѣ упорства конечнымъ истребленіемъ, онъ въ безпорядкѣ бросился изъ селенія, преслѣдуемый конницею Агалара и Бакиханова; послѣдняя только въ эту минуту могла принять участіе въ дѣлѣ.

Болѣе 11-ти верстъ непріятель былъ настойчиво преслѣдуемъ напеею конницею по направленію къ Куядѣ. Въ этомъ безпорядочномъ бѣгствѣ, горцы потеряли до 300 человекъ убитыми и ранеными; предводители ихъ: братъ Кибитъ-Магомы и руджинскій кадій тоже оба были ранены. Только быстрота лошадей (наши были уже довольно утомлены предшествовавшими движеніями) и изрытая мѣстность спасли непріятеля отъ конечной гибели.

Для насъ, руджинская побѣда, благодаря искуснымъ распоряженіямъ князя Аргутинскаго, обошлась весьма не дорого. Потеря наша состояла: убитыми—16 милиціонеровъ, и ранеными—2 оберъ-офицера, 4 нижнихъ чина и 44 милиціонера. Больше всѣхъ пострадали Казикумухцы, покрывшіе себя въ этотъ день славой; самъ Агаларъ-бекъ былъ тяжело раненъ въ руку.

Вступивъ въ Руджу, князь Аргутинскій тотчасъ же приказалъ разорить дома, принадлежавшіе мюридамъ. Но дома и имущество жителей, какъ ни въ чемъ не виноватыхъ, остались неприкосновенными, за что послѣдніе искренно выражали свою благодарность побѣдителю.

Не довольствуясь занятіемъ Руджи и желая встревожить Шамиля внутри подвластныхъ ему обществъ, 6-го числа князь Аргутинскій двинулъ отрядъ по направленію къ Тилитю, куда бѣжалъ разбитый наканунѣ непріятель. Прибывъ на перевалъ въ Куядинскую котловину, въ 13 верстахъ отъ Руджи, князь Аргутинскій приказалъ сдѣлать нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ изъ орудій, на которые ему немедленно отвѣчали изъ Хунзаха и Гоцатлинскаго укрѣпленія.

Здѣсь только чрезъ лазутчиковъ изъ куядинскихъ жителей князь Аргутинскій узналъ о паденіи Ундукула и о затруднительномъ положеніи генерала Кругенау. Столь неожиданное извѣстіе, если только оно было справедливо, показало ему, что для спасенія Аваріи теперь уже недостаточно было одной демонстраціи и поэтому онъ, въ тотъ же день, повернулъ съ войсками на Руджу и къ вечеру прибылъ къ урочищу Гудуль-Мейдану, на соеди-

неніе съ оставленнымъ тамъ вагенбургомъ. Занимая здѣсь позицію въ сосѣдствѣ съ главнѣйшими пунктами Андалаля, въ переходѣ отъ Куяды и въ двухъ отъ Тилитлей, онъ рѣшился выждать послѣдствій взятія Руджи. Прежде всего ему необходимо было знать, что предприметъ Шамиль? Если онъ двинется на помощь Андалаю, тогда ему не зачѣмъ предпринимать опаснаго и труднаго движенія въ Аварію, а идти прямо на встрѣчу послѣднему; при томъ же, необходимо было дожидаться официальныхъ извѣстій отъ Клугенау, потому что на одни свѣдѣнія отъ жителей нельзя было полагаться.

На Гудуль-Мейданѣ, одинъ Татаринъ вручилъ князю Аргутинскому увѣдомленіе генерала Клугенау, отъ 1-го сентября. Гдѣ бумага эта странствовала все это время — неизвѣстно? Но 7-го сентября прибывшіе лазутчики дали знать, что непріятель, въ числѣ 5,000, при двухъ орудіяхъ, занялъ перевалъ отъ Руджи въ кудинское общество, и что туда прибылъ самъ Шамиль. Послѣднее показаніе тѣмъ болѣе казалось достовѣрнымъ, что въ гудуль-мейданскомъ лагерѣ были ясно слышны выстрѣлы изъ орудій съ непріятельской позиціи, а до того времени только одинъ Шамиль возилъ при своихъ скопищахъ артиллерію. Но Шамиль, какъ намъ извѣстно, продолжалъ оставаться въ Аваріи, а то былъ Кибитъ-Магома, который, не успѣвъ прикрыть Руджу, находился теперь въ полной готовности дѣйствовать противъ Самурскаго отряда, въ случаѣ какой нибудь попытки его противъ этой части края.

Съ своей стороны, князь Аргутинскій, довольный, что взятіе Руджи притянуло къ нему Шамиля, 8-го числа, въ 11-ть часовъ утра, снялся съ позиціи у Гудуль-Мейдана и отступилъ на Турчидагъ, желая замануть непріятеля въ долину Кара-Койсу и вмѣстѣ съ тѣмъ надежище прикрыть Казикумухское ханство.

9-го сентября, со всѣхъ сторонъ прибыли къ нему извѣстія, что въ окрестностяхъ Руджи стоитъ не Шамиль, а Кибитъ-Магома, съ войсками своего наобства при 2-хъ орудіяхъ, а первый по прежнему находится въ Аваріи и блокируетъ Хунзахъ; послѣднее свѣдѣніе подтверждалось еще и тѣмъ, что уже въ теченіе нѣсколькихъ дней, князь Аргутинскій не получалъ никакого извѣстія отъ генерала Клугенау.

Обстоятельства были затруднительны. Ближайшая помощь Аваріи лежала на войскахъ Самурскаго отряда. Диверсія въ Ан-

далая, при всемъ успѣхѣ, не поколебала Шамиля, который, отдѣливъ отъ себя Кибитъ-Магому, продолжалъ дѣйствовать съ прежнею настойчивостью. Князю Аргутинскому ничего не оставалось болѣе, какъ самому спѣшить въ Аварію и спасти что было возможно. Но движеніемъ этимъ онъ отдѣлялъ себя на нѣсколько переходовъ отъ Казикумуха и всего Южнаго Дагестана и подвергалъ тылъ свой опасности, потому что населеніе этихъ мѣстъ замѣтно колебалось. Могъ ли онъ найти въ Аваріи провіантъ, снаряды и фуражъ, а двигаться туда съ обозами было невозможно? Углубившись туда, не бросалъ ли онъ на произволъ судьбы слабые гарнизоны въ недостроенныхъ еще укрѣпленіяхъ? Не могли ли они сдѣлаться новыми жертвами непріятеля и увеличить его трофеи? Повторяемъ, обстоятельства были крайне затруднительны, однако князь Аргутинскій рѣшился спѣшить, куда его призывали долгъ и честь истиннаго воина.

Донося отъ 10-го сентября корпусному командиру о намѣреніи своемъ двинуться въ Аварію чрезъ Гергебиль, князь Аргутинскій просилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, генерала Шварца поспѣшить своимъ выступленіемъ въ Тлессерухское общество и если можно, поближе расположиться въ Дусраратскому магалу, для прикрытія Казикумухскаго ханства. Начальника 19-й пѣхотной дивизіи, генерала Рененкампа, принявшаго въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, за отсутствіемъ генерала Кругену, начальство надъ войсками, остававшимися на плоскости, князь Аргутинскій просилъ направить въ Гергебиль сколь возможно болѣе войскъ. По этой просьбѣ, генералъ Рененкампъ тотчасъ же отрядилъ туда сводный баталіонъ изъ 500 штыковъ.

10-го и 11-го сентября прошли въ необходимыхъ распоряженіяхъ къ движенію отряда въ Аварію. Князь Аргутинскій предполагалъ двинуться туда форсированными маршами чрезъ Гергебиль и Гоцатъ. Имѣя въ виду, что въ Гергебиль находятся склады провіанта, онъ не хотѣлъ имъ обременять отрядъ, по крайней мѣрѣ на первомъ (самомъ трудномъ) переходѣ, и приказалъ воинскому начальнику Гергебильскаго укрѣпленія выслать къ переправѣ на Койсу у Гомли-керпи десяти-дневный провіантъ на весь отрядъ. Въ тоже время, онъ отправилъ въ Кумухское укрѣпленіе бывшія при отрядѣ легкія орудія, замѣнивъ ихъ горными 3-хъ фунтовыми единорогами, остававшимися тамъ безъ лошадей.

12-го сентября, Самурскій отрядъ, въ прежнемъ составѣ, выступилъ съ Турчидага чрезъ Куппу къ Гергебилию и прибылъ туда поздно вечеромъ, совершивъ въ этотъ день болѣе 50-ти верстъ по каменистой дорогѣ, при непрерывныхъ подъемахъ и спускахъ. Во время этого движенія, князь Аргутинскій убѣдился, что общее волненіе уже успѣло проникнуть въ Цудахаръ и Акушу, которыя, хотя и необнаруживали открытой непріязни, но тѣмъ не менѣе рѣшительно отказались выставить милиціи въ составъ Самурскаго отряда.

Съ своей стороны, Шамиль, освѣдомившись о прибытіи отряда князя Аргутинскаго къ Гергебилию, тотчасъ же направилъ Хаджи-Мурата, съ партіею въ 3,000 человекъ, къ нему на встрѣчу. Хаджи-Муратъ, прибывъ на Гочатлинскія высоты, перегородилъ переваль, а равно и вершину ущелья, по которому шла дорога отъ Чалдовъ, завалами въ нѣсколько ярусовъ и занялъ ихъ самыми отборными мюридами. На высотахъ же, ограничивающихъ ущелье, было разсѣяно болѣе 1,000 человекъ, которые, скрываясь за камнями и будучи сами недоступны нашимъ выстрѣламъ, могли поражать отрядъ во все время его подъема. Такимъ образомъ, Самурскому отряду предстояло слѣдовать отъ самыхъ Чалдовъ, на протяженіи 5-ти верстъ, по крутому подъему, гдѣ обороняющійся, дѣйствуя съ фронта и фланга, можетъ наносить сильный вредъ ружейнымъ огнемъ и камнями, и гдѣ атакующій не можетъ съ пользою употребить орудій, не можетъ сдѣлать никакого обходнаго движенія, а долженъ тянуться по извилистой узкой дорогѣ, постоянно работая штыками. Короче сказать: Гочатлинскія высоты со стороны Гергебиля представляютъ такую позицію, что 3,000 горцевъ въ состояніи остановить непріателя вдвое и втрое сильнѣйшаго.

Присоединивъ къ отряду изъ гарнизона Гергебильскаго укрѣпленія 3-ю карабинерную роту Тифлискаго полка, въ числѣ 115 человекъ, князь Аргутинскій, на разсвѣтѣ 13-го сентября, двинулся по дорогѣ къ Чалдамъ. Въ часъ по полудни войска стянулись къ переправѣ на Аварской Койсу, которая прикрывалась одними наблюдательными непріательскими пикетами, тотчасъ же при появленіи войскъ отступившими.

Имѣя въ виду, во что бы то ни стало, сбить непріателя съ высотъ и тѣмъ проложить себѣ дорогу къ Хунзаху, князь Аргутинскій сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе. Всѣ выюки отряда,

за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ, были оставлены въ общемъ вагенбургѣ, на правомъ берегу Аварской Койсу, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона князя Варшавскаго полка, при двухъ единорогахъ, и большей части конницы. Остальныя затѣмъ войска, въ двухъ колоннахъ, при семи горныхъ единорогахъ, и имѣя впереди себя казикумухскую милицію, быстро перешли рѣку въ бродъ и направились къ подошвѣ подъема. Отсюда уже нельзя было слѣдовать иначе, какъ въ одной колоннѣ, и поэтому князь Аргутинскій пустилъ впередъ казикумухскую милицію, а за нею первую колонну подъ начальствомъ маіора Фабера, изъ 2-го баталіона Тифлискаго, 1-го баталіона Мингрельскаго полковъ и команды саперъ при 4-хъ горныхъ единорогахъ; далѣе слѣдовала вторая колонна, изъ 2-го и своднаго баталіоновъ князя Варшавскаго полка, при 3-хъ горныхъ единорогахъ, а за нею всѣ патронные ящики отряда.

Едва войска втянулись въ узкое ущелье, какъ со всѣхъ сторонъ посыпался градъ пуль и каменьева. Милиціонеры, исключая немногихъ узденей, дрогнули и попятились назадъ. Не желая на первыхъ порахъ дать непріятелю нравственный перевѣсъ, князь Аргутинскій тотчасъ же двинулъ впередъ колонну маіора Фабера, а милиціи приказалъ принять вправо, гдѣ огонь непріятельскій не наносилъ такого вреда. Вторая колонна непосредственно поддерживала первую.

Храбрые егеря, предводимые Фаберомъ, не взирая на сильный перекрестный огонь, двинулись къ заваламъ. Это движеніе впередъ было такъ затруднительно, что горная артиллерія не могла поспѣвать за войсками, тѣмъ менѣе вредить непріятелю, и потому князь Аргутинскій приказалъ ей отправиться къ аріергарду.

Не доходя версты до заваловъ, утомленіе войскъ отъ непрерывнаго подъема достигло крайнихъ предѣловъ, и авангардъ, задыхаясь отъ усталости, невольно остановился въ самомъ трудномъ мѣстѣ. Минута была критическая. Тогда князь Аргутинскій вышелъ передъ авангардъ и, обнаживъ шашку, кинулся впередъ. Закаленные въ бояхъ Тифлисы и Мингрельцы напрягли послѣднія усилія и съ криками «ура!» устремились за любимымъ начальникомъ и въ мигъ достигли заваловъ.... Побѣда была несомнѣнна, потому что непріятель только тогда страшенъ, когда онъ занимаетъ мало доступную мѣстность. Послѣ краткаго ру-

копашнаго боя въ завалахъ, мюриды бѣжали, оставя въ рукахъ нашихъ тѣла своихъ убитыхъ.

Утомленіе войскъ, сдѣлавшихъ въ 36 часовъ 80 верстъ, было такъ велико, что преслѣдовать разбитаго непріятеля не было возможности, и князь Аргутинскій расположилъ отрядъ на взятой съ боя позиціи. Вагенбургъ оставался по прежнему на правомъ берегу Койсу.

Потеря наша въ этомъ славномъ дѣлѣ заключалась: убитыми—2 оберъ-офицера, 15 нижнихъ чиновъ и 2 милиціонера; ранеными: 1 штабъ-офицеръ (маіоръ Фаберъ), 3 оберъ-офицера, 112 рядовыхъ и 6 милиціонеровъ; контужено камнями 11 человекъ. Непріятель потерялъ до 150 человекъ.

Съ разсвѣтомъ 14-го числа, прибывшіе лазутчики доставили свѣдѣніе, что разбитый наканунѣ непріятель сосредоточивался въ селеніи Кахъ, и что туда имѣетъ намѣреніе прибыть и самъ Шамиль (*). Чтобы не дать непріятелю времени утвердиться тамъ въ значительныхъ силахъ, 14-го сентября на разсвѣтѣ, князь Аргутинскій поспѣшилъ туда съ отрядомъ, пославъ приказаніе вагенбургу слѣдовать за собою. При первомъ появленіи войскъ, Хаджи-Муратъ, еще не успѣвшій собрать свою партію и помня вчерашнее пораженіе, зажегъ селеніе Кахъ и быстро отступилъ къ Танусу. Въ полдень, Самурскій отрядъ вышелъ въ Аварскую долину безъ боя и благополучно соединился съ отрядомъ генерала Клугенау, бывшимъ до этого времени у Хунзаха въ блокадномъ положеніи и можетъ быть сомнѣвавшимся съ своимъ спасеніемъ.

Всѣ силы Шамиля, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ перебѣжчиковъ и плѣнныхъ, простирались до 10,000, при пяти орудіяхъ; въ томъ числѣ 1,000 кавалеріи. Непріятельское скопище занимало сел. Танусъ и позицію по подножію хребта Танусъ-балъ, а отчасти было разсѣяно по ближайшимъ аварскимъ селеніямъ, для наблюденія за оставшимися тамъ жителями.

(*) Отъ нихъ же князь Аргутинскій узналъ, что Гоцатинское укрѣпленіе взято три дня тому назадъ; объ этомъ даже не знали въ Гергебилѣ. Смотри донесеніе князя Аргутинскаго корпусному командиру, отъ 17-го сентября № 1380.

Числительность соединенныхъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Кюки-фонъ-Клугенау Дагестанскаго и Самурскаго отрядовъ, включая и милицію, простиралась до 6,000, именно:

Дагестанскій отрядъ.

Сводный баталіонъ, сформированный въ Хунзахѣ	
изъ остатковъ разныхъ ротъ	936 штык.
Сводный егерскій баталіонъ (Кабардинскій)	389 —
Команда саперъ	141 —
Донскихъ и Уральскихъ козаковъ	42 —
Дагестанской милиціи	260 —

Всего 1,768 человекъ, при 2-хъ полевыхъ, 6 горныхъ орудіяхъ и 16 крѣпостныхъ ружей.

Самурскій отрядъ.

1-й и 2-й сводные баталіоны Его Свѣтлости князя	
Варшавскаго полка	1,488 штык.
1 баталіонъ Мингрельскаго полка	507 —
2 — Тифлискаго полка	568 —
Донскихъ козаковъ	140 —
Милиціи:	
Конной	1,176 —
Пѣшей	475 —

Всего 4,274 человекъ, при 9-ти горныхъ единорогахъ.

Немедленно по соединеніи, оба отряда двинулись къ Танусу. Начиная уже смеркаться, когда они успѣли занять выгодную позицію противъ непріятеля. Фронтъ ихъ расположился на легкой покатости, скрывавшей войска отъ взоровъ непріятеля; правый флангъ, порученный подполковнику Пассеку, примкнулъ къ крутому оврагу, а лѣвый, составленный изъ войскъ Самурскаго отряда, подъ начальствомъ князя Аргутинскаго, былъ совершенно открытъ. Позади его, генералъ Клугенау старался скрыть пѣшую и конную милицію, надѣясь, что непріятель рѣшится атаковать этотъ флангъ, съ цѣлью поставленный на воздухъ. Но вообще полагали, что непріятель, видя передъ собою соединенныя силы, не замедлитъ отступить и воспользуется предстоящею ночью для увоза своихъ орудіи.

Предложеніе это не оправдалось. На разсвѣтъ 15-го сентября, сильная канонада изъ трехъ батарей, устроенныхъ въ деревнѣ, на хребтѣ Танусъ-бала и между ними, въ небольшомъ хуторѣ, возвѣстила о присутствіи непріятеля. Скопивше Шамиля оставалось на прежнихъ позиціяхъ и повидимому готовилось къ упорной защитѣ.

Генералу Клугенау предстояло или штурмовать селеніе, или ограничиться нанесеніемъ наибольшаго вреда непріятелю. Отваживаться на первое, по его мнѣнію, было крайне опасно, принимая во вниманіе огромныя средства Шамиля и моральныя силы, приобретенныя недавними и важными успѣхами. Неудача, въ этомъ случаѣ, могла повлечь за собою тѣмъ болѣе пагубныя послѣдствія, что сел. Гочатль было снова занято мюридами. По этому, генераль Клугенау рѣшился ограничиться артиллерійскимъ огнемъ, пока обстоятельства или случай не позволятъ ему перейти въ наступленіе. Утромъ 15 сентября, съ нашей позиціи былъ открытъ огонь по Танусу изъ 2 полевыхъ и 4 горныхъ орудій. Въ полдень батареи эти были усилены подвезенными изъ Хунзаха: 12 фунтовою, 6 фунтовою пушками и $\frac{1}{4}$ пудовымъ едипорогомъ. На всемъ протяженіи обѣихъ позицій закипѣла неумолкаемая канонада.

Мюриды было покушались утвердиться противъ нашего праваго фланга, но были отражены двумя ротами Апшеронскаго полка. Въ это же самое время, на лѣвомъ крылѣ, застрѣльщики 2-го и своднаго баталіоновъ князя Варшавскаго полка, поддержанные 2 баталіономъ того же полка, выѣстѣ съ кюринскою, кубинскою и казикумухскою конными милиціями, ворвались въ передовые завалы и нанесли непріятелю довольно значительный уронъ, быстро отступили на свои мѣста.

Съ наступленіемъ ночи, канонада прекратилась. Потеря наша въ теченіе 14 и 15 чиселъ состояла изъ убитыхъ: 1 оберъ-офицера, 24 нижнихъ чиновъ и 3 милиціонеровъ; раненъ былъ генераль-маіоръ князь Аргутинскій-Долгоруковъ пулею въ лѣвое плечо.

16 сентября по утру, возвратился изъ с. Ахальчи лазутчикъ, съ извѣстіемъ, что мюриды, понеся сгромный уронъ, мало по малу оставляютъ Танусъ по недостатку въ продовольствіи и снарядахъ. Свѣдѣніе это подтверждалось и рѣдкою пальбою съ непріятельскихъ батарей. Тогда генераль Клугенау отправилъ,

подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Вранкена, всю милицію на сообщенія непріятеля, а съ фронта была усилена канонада. Но въ полдень мюризды получили подкрѣпленіе хлѣбомъ и снарядами изъ Цатаниха и жаркая канонада снова закипѣла. Въ этотъ день у насъ было убито 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Съ разсвѣтомъ 17-го сентября, часть шамилевскаго скопища поднялась на хребетъ Танусъ-балъ, а другая оставалась по прежнему въ завалахъ и полу-разрушенномъ селеніи. Хотя теперь генералъ Клугенау и могъ атаковать непріятеля уже съ большою надеждою на успѣхъ, но все еще не рѣшался, опасаясь встрѣтить отчаянное сопротивленіе. Эта рѣзультативность была естественнымъ послѣдствіемъ всѣхъ предшествовавшихъ неудачъ; она деморализировала и войска Дагестанскаго отряда и всѣхъ частныхъ начальниковъ.

Между тѣмъ, наши войска тоже терпѣли недостатокъ въ провіантѣ и снарядахъ. Надо было возстановить сообщеніе съ Гергебилемъ и тѣмъ болѣе, что тамъ уже находился слѣдовавшій изъ Темиръ-Ханъ-Шуры въ Аварію транспортъ. Съ этой цѣлью, генералъ Клугенау, ограничиваясь наказаніемъ Тануса, рѣшился перевести отрядъ къ Геничутлю, гдѣ онъ былъ вѣдь выстрѣловъ непріятеля и лучше прикрывалъ сообщеніе Хунзаха съ Гоцатлемъ. 18 числа на разсвѣтѣ, войска выступили туда въ совершенномъ порядкѣ. Правый флангъ снялся первымъ съ позиціи, за нимъ послѣдовалъ отрядъ князя Аргутинскаго; милиція прикрывала общее движеніе. Занявъ новую позицію у Геничутля и усиливъ ее завалами, редутами и батареями, генералъ Клугенау 18 же числа вечеромъ отправилъ въ селенія Гоцатль и Чалды 2 баталіонъ князя Варшавскаго полка и сводный Апшеронскій, при 5 горныхъ единорогахъ, подъ начальствомъ маіора Познанскаго, приказавъ ему принять изъ Гергебиля транспортъ съ провіантомъ. Что же касается рѣшительныхъ дѣйствій, то предполагалось къ нимъ приступить только тогда, когда изъ Темиръ-Ханъ-Шуры придетъ другой транспортъ съ провіантомъ и артиллерійскими запасами. Этимъ промедленіемъ генералъ Клугенау далъ время непріятелю исполнить, въ виду большихъ силъ, свой отважный проєктъ.

По отступленіи отряда къ Геничутлю, Шамиль рѣшился прибѣгнуть къ своей системѣ переселенія, которую онъ въ пер-

вый разъ употребилъ въ большомъ объемѣ въ мартѣ 1840 года въ Чечнѣ и потомъ въ концѣ 1841 года въ Салатавін, гдѣ сжегъ шесть деревень, а жителей перевелъ въ другіе аулы, лежащіе въ болѣе неприступныхъ мѣстахъ. Имѣя въ своихъ рукахъ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій Аваріи и Койсубу, а такъ же ихъ стада, которыя приказалъ перегнать далѣе въ горы, въ покорныя ему общества, онъ предложилъ Аварцамъ и Койсубулинцамъ переселиться на время въ давно отложившіяся ихъ деревни и даже въ Гумбетъ. Переселеніе это, какъ онъ объяснялъ, безъ кровопролитія принесетъ важныя выгоды. Русскіе въ безлюдной странѣ не будутъ имѣть возможности держаться, потому что имъ не откуда будетъ добывать фуражъ, съѣстные припасы и дрова, а потому сами обстоятельства заставятъ ихъ очистить Хунзахъ; такимъ образомъ, Аварія и Койсубу совершенно освободятся отъ владычества христіанъ. Аварцы и Койсубулинцы, опасаясь отказомъ раздражить Шамиля и тѣмъ погубить аманатовъ и лишиться своихъ стадъ, волею и неволею ввѣрились своему новому покровителю; въ этомъ случаѣ имъ оставалась одна надежда, что ихъ жилища, по крайней мѣрѣ, останутся въ цѣлости, куда они въ непродолжительномъ времени получатъ позволеніе возвратиться.

19-го сентября началось переселеніе, а 20-го Шамиль приказалъ зажечь аварскіе аулы, лежащіе къ сѣверу отъ Хунзаха, и Койсубулинскіе по лѣвому берегу Аварской Койсу, дабы лишить переселенцевъ возможности возвратиться въ свои дома. Мѣра эта болѣзненно откликнулась въ сердцахъ Аварцевъ; поздно они убѣдились въ жестокомъ обманѣ и тщетно расканвались въ своей измѣнѣ Русскимъ. Дѣйствительно, впоследствии, доведенные до нищеты, они должны были искать убѣжища и хлѣба, какъ милостыни, и дѣлать угодное давшимъ имъ пріютъ. Этотъ гордый и нѣкогда славный народъ, котораго трепетали не только въ горахъ, но даже грузинскіе цари, кубинскій, ширванскій, бакинскій, мекипскій ханы и ахалцихскій паша (*), те-

(*) Въ преданіяхъ аварскаго народа сохранилось, что Омаръ-ханъ получалъ отъ грузинскаго царя 12,000; отъ хановъ: карабахскаго 15,000, гянджинскаго 7,000, нухинскаго 9 000, дербентскаго, кубинскаго, бакинскаго и ширванскаго 20,000; отъ ахалцихскаго пашы 10,000 руб. сер. Конечно, это преувеличено по восточному, но тѣмъ не менѣе заставляетъ догадываться, что означенные правители платили нѣкоторую дань Аваріи, чтобы спасти свои земли отъ набѣговъ Лезгинъ,

перъ вынужденъ былъ раставаться съ любимою имъ родиною и ползать предъ Шамилемъ. Но сколько сожженіе аварскихъ деревень навело уныніе на переселенцевъ, столько же оно подѣйствовало благопріятнымъ для насъ образомъ на Хунзахцевъ, которые, видя раззореніе своихъ единоземцевъ, еще болѣе рѣшились держаться стороны Русскихъ.

Къ 21-му сентября Шамиль успѣлъ выселить всѣ аварскія селенія, за исключеніемъ Сіуха, гдѣ еще оставалось до половины жителей; въ Ахальчахъ остались однѣ женщины. Толпы жителей тянулись по двумъ направленіямъ: изъ Койсубу на Игали, изъ Аваріи на Тлохъ. Многіе изъ нихъ были казнены Шамилемъ за преданность къ Русскимъ; оставшіеся въ живыхъ съ затаенною скорбію покидали родину, повинаясь волѣ Шамиля, переселявшаго ихъ съ цѣлью сгруппировать въ ближайшихъ къ своей резиденціи мѣстахъ, дабы всегда имѣть ихъ подъ рукою. Проклятіямъ не было конца.

21-го сентября скопича Шамиля, зажегши Танусъ, снялись съ позиціи и, перейдя Арактау, остановились у Моксоха; артиллерія была еще наканунѣ отправлена чрезъ Черкатъ въ Дарго. Хаджи-Муратъ съ своею партіею расположился въ Сіухѣ для наблюденія за поведеніемъ оставшихся тамъ жителей, которые подъ разными предлогами отказывались переселяться. Скопиче Кибитъ-Магомы двинулось въ сторону Гоцатля и по дорогѣ атаковало 2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, расположенный на Гоцатлинскихъ высотахъ.

По извѣстїи объ этомъ, маіоръ Познанскій поспѣшилъ съ своднымъ Ашшеронскимъ баталіономъ отъ Чалдовъ на соединеніе со 2-мъ баталіономъ князя Варшавскаго полка и, прибывъ во время на Гоцатлинскія высоты, занялъ крѣпкую позицію, усиливъ ее завалами. Непріятель пытался нѣсколько разъ атаковать его во время ночи, но былъ отраженъ съ весьма незначительною для насъ потерєю. У насъ былъ убитъ одинъ рядовой и ранено: одинъ оберъ-офицеръ и семь рядовыхъ.

Генераль Клугенау, узнавъ вечеромъ 21-го сентября отъ пикетовъ о нападеніи на отрядъ маіора Познанскаго, немедленно выступилъ со всѣмъ отрядомъ къ Гоцатлю. Тогда Кибитъ-Магома, опасаясь быть охваченнымъ съ двухъ сторонъ, поспѣшно отступилъ къ Карадахскому мосту.

Оставивъ подъ начальствомъ генераль-маіора князя Аргутинскаго, на Гоцатлинскихъ высотахъ, три съ половиною бата-

ліона, при восьми горныхъ единорогахъ и большей части милиціи, генераль Клугенау возвратился съ двумя съ половиной баталіонами, при четырехъ горныхъ единорогахъ и остальною милиціею, на прежнюю позицію у Геннчутля. Князю Аргутинскому дано было приказаніе войти въ связь съ Гергебилемъ и принявъ оттуда транспорты съ провіантомъ и артиллерійскими припасами, слѣдовать обратно въ Аварскую долину. Для связи между обоими отрядами, въ Кахъ было расположено двѣ роты, при двухъ горныхъ единорогахъ и 50-ти милиціонерахъ.

По удаленіи скопищъ Шамиля изъ Аварской долины, соединенные отряды, въ ожиданіи подвозовъ продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, оставались въ бездѣйствіи, а хунзахскій гарнизонъ ежедневно выходилъ на фуражировку и за дровами, которыя въ избытокъ добывались изъ раззоренныхъ ауловъ.

Общая потеря съ нашей стороны, съ 27-го августа по 21-е сентября, слѣдующая : убито 32 штабъ и оберъ-офицера и 776 нижнихъ чиновъ; ранено : 1 генераль, 16 штабъ и оберъ-офицеровъ и 458 нижнихъ чиновъ; взято въ плѣнъ: 6 оберъ-офицеровъ и 238 нижнихъ чиновъ, преимущественно тоже раненыхъ. Орудій взято непріателемъ : мѣдныхъ разнаго калибра 12, въ томъ числѣ 2 горныхъ и 2 мортирки. Въ Цатанихскомъ укрѣпленіи, гдѣ находился самый значительный нашъ запасъ, захвачено непріателемъ 4,035 зарядовъ, съ пропорціею палительнаго фитиля и другихъ принадлежностей; 250,000 ружейныхъ патроновъ и болѣе 2,000 четвертей муки.

Прекращеніе военныхъ дѣйствій въ Аваріи позволяетъ сказать нѣсколько словъ объ остальныхъ частяхъ Сѣвернаго Дагестана, поверженныхъ отсутствіемъ войскъ въ томительную агонію. Дѣйствительно, паденіе Унцукуля и послѣдовавшіе затѣмъ быстрые успѣхи Шамиля обнаружили весьма неблагоприятное впечатлѣніе на оставшихся намъ покорныхъ жителей, преимущественно же въ прилегающихъ къ Аварской Койсу селеніяхъ и на Шамхальцевъ.

30-го августа прибылъ въ Темпръ-Ханъ-Шуру начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Рененкамфъ, который принявъ за отсутствіемъ генерала Клугенау начальство надъ войсками, расположенными внѣ круга военныхъ дѣйствій, и озаботился прикрытіемъ плоскости отъ вторженій непріателя. Такимъ образомъ, согласно распоряженіямъ генерала Клугенау,

собранную въ шамхальствѣ и Мехтулѣ милицію, генералъ Ренкампфъ распредѣлилъ слѣдующимъ образомъ:

Для прикрытія Гергебиля были высланы въ селеніе Кикуну 200 человѣкъ мехтулинской милиціи; для усиленія гарнизона Зырянинскаго укрѣпленія и прикрытія Иргана—900 человѣкъ Шамхальцевъ и Мехтулинцевъ. Хотя непріятель не предпринималъ ничего противъ этихъ пунктовъ, однако, самая важность ихъ заставляла усилить милиціею находившіяся тамъ войска. Противъ Гимрѣ непріятель имѣлъ только наблюдательныя пикеты по лѣвому берегу Аварской Койсу, тѣмъ не менѣе волненіе Гимринцевъ принудило усилить находившіяся тамъ гарнизонъ до 230 человѣкъ; сверхъ того, туда было отправлено четыре сотни шамхальской милиціи.

Съ Нижне-Сулакской линіи получались первоначально неблагоприятныя свѣдѣнія о сборахъ непріятеля въ Дылымѣ и въ Луховскомъ обществѣ и о намѣреніи его вторгнуться на правый берегъ Сулака. Но свѣдѣнія эти не оправдались и только небольшія партіи хищниковъ рыскали по лѣвому берегу рѣки и тревожили пикеты уральскихъ козаковъ, охранявшіе броды. Для подкрѣпленія ихъ и въ то же время для обезпеченія плоскости съ сѣвера, была направлена, въ первыхъ числахъ сентября, въ Султанъ-Янгіюртъ, рота Апшеронскаго полка.

Командующій войсками на лѣвомъ крылѣ Кавказской линіи, генералъ-маіоръ Фрейтагъ, не могшій, изъ опасенія открыть Кумыкскую плоскость, содѣйствовать всѣми силами генералу Клугенау, немедленно по полученіи отъ него свѣдѣній объ успѣхахъ Шамяля отправилъ въ Дагестанъ сводный баталіонъ изъ ротъ Кабардинскаго полка, который прибылъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру 6-го сентября. Изъ этого баталіона на другой же день была направлена рота въ Зырянское укрѣпленіе, потому что непріятель началъ уже дѣлать попытки къ переправѣ на правый берегъ Аварской Койсу.

Вскорѣ всѣ сношенія съ аварскимъ отрядомъ были прерваны. свѣдѣнія отсюду получались самыя возмутительныя, а народъ волновался. Шамхальскіе милиціонеры рѣшительно уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей, самовольно покидали вѣрныя имъ посты и расходились по деревнямъ. Мехтулинцы, расположенные въ Кикунѣхъ, вели себя добросовѣстно, но бывшіе въ Ирганѣ и Зырянахъ слѣдовали дурному примѣру Шам-

хальцевъ. Изъ всѣхъ оставшихся намъ вѣрными койсубулинскихъ деревень, были надежны одни только Араканы, управляемые своимъ умнымъ кадіемъ Гассапъ-Ходжію. Акуша и Цудахаръ оставались равнодушными зрителями совершавшихся событий, а между Шамхальцами ходили слухи, будто бы акушинскій кадіи писалъ къ Шамилю, что если онъ въ силахъ овладѣть русскими укрѣпленіями, то Акушинцы и Цудахарцы готовы признать его власть. Чиркеевцы, руководимые Джамиломъ, были въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Шамилемъ; прочіе аулы по Сулаку, беззащитные по своему положенію и угрожаемые нашими войсками и непріятелемъ, трепетали за свои имущества.

При всѣхъ усиліяхъ, генералъ Рененкампфъ едва могъ собрать при Темиръ-Хапъ-Шуръ резервъ въ 1,500 человекъ, считая въ томъ числѣ три роты своднаго Кабардинскаго баталіона, лестровую и фурштатскую роты Апшеронскаго полка, слабыхъ и прикомандированныхъ отъ другихъ частей войскъ. Съ этими силами невозможно было прикрыть плоскость, на которой паслось болѣе 100,000 барановъ, а не только подавать помощь укрѣпленнымъ пунктамъ по правому берегу Аварской Койсу. Не имѣя возможности содѣйствовать генералу Клугенау въ Аварин, генералъ Рененкампфъ обратилъ всю свою заботливость на транспортировку провіанта въ Зыряны и Гергебиль, откуда онъ могъ быть доставленъ въ Аварію тотчасъ по возстановленіи сообщенія.

Движеніе Самурскаго отряда къ Гергебилю еще болѣе ослабило резервъ плоскости, такъ какъ генералъ Рененкампфъ, по просьбѣ князя Аргутинскаго, отправилъ въ Гергебиль сводный баталіонъ изъ 500 штыковъ.

Въ такомъ положеніи находились средства наши на плоскости, когда по распоряженію корпуснаго командира, генералъ-адъютанта Нейдгарда, съ разныхъ сторонъ Кавказа были направлены въ Дагестанъ подкрѣпленія.

Предписавъ начальнику Самурскаго отряда содѣйствовать войскамъ въ Аварин, генералъ-адъютантъ Нейдгардъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, двинулъ генералъ-маіора Шварца съ Лезгинской линіи въ горы, для прикрытія обнаженнаго Казикумухскаго хавства.

Генералъ Шварцъ, успѣвъ собрать семь некомплектныхъ ротъ, 5-го сентября поднялся на Акималь, съ тѣмъ, чтобы дождавшись тамъ прибытія остальныхъ частей, наскоро имъ дви-

нутыхъ съ обоихъ концовъ Лезгинской линіи, слѣдовать черезъ переваль Маалъ-Расъ и урочище Тамалду въ Тлессерухъ. Дорога эта была избрана съ намѣреніемъ удержать въ повиновеніи общества Анкратальскаго союза, изъ коего Бугнодальцы, поджигаемые эммисарамъ Шамиля, уже отложились.

7-го числа генераль Шварцъ достигнулъ границъ Тлессеруха, но далѣе слѣдовать не могъ, потому что дожди испортили въ горахъ дороги, возмущившіеся жители легко могли его не пропустить, а съ 1300 штыковъ, составлявшихъ его отрядъ, опасно было форсировать Тлессерухскія тѣснины. Обстоятельства эти принудили генерала Шварца отступить на урочище Тамалду, гдѣ онъ рѣшился выждать болѣе благоприятнаго случая; отрядъ его былъ обезпеченъ по 16-е сентября продовольствіемъ, а между тѣмъ приступили къ сбору элисуйской милиціи.

Наконецъ, 17-го сентября, генераль Шварцъ, съ отрядомъ изъ восьми ротъ, при двухъ горныхъ единорогахъ, сотни козаковъ и 500 элисуйской милиціи, собранной Даніэль-султаномъ, выступилъ вторично въ горы, благополучно миновалъ Тлессерухское общество и узнавъ объ удаленіи отряда князя Аргутинскаго въ Аварію, двинулся въ Казикумухъ, куда и прибылъ 24-го сентября.

Обезпечивъ такимъ образомъ Южный Дагестанъ, корпусный командиръ сдѣлалъ распоряженіе о направленіи всѣхъ свободныхъ войскъ съ Кавказской линіи въ Сѣверный Дагестанъ; для этого имъ было предписано отъ 4-го сентября:

1) Генераль маіору Фрейтагу—прекратить всѣ работы по укрѣпленіямъ лѣваго фланга Кавказской линіи и двинуть въ Темиръ-Ханъ-Шуру два баталіона, съ соразмѣрнымъ количествомъ артиллеріи.

2) 3-й баталіонъ Навагинскаго полка спустить съ работъ по военно-грузинской дорогѣ и тоже направить въ Дагестанъ.

3) 4-й баталіонъ Тифлискаго и 5-й Мингрельскаго полковъ командировать въ распоряженіе Владикавказскаго коменданта, съ тѣмъ, чтобъ вмѣсто ихъ были двинуты оттуда на лѣвый флангъ два баталіона Навагинскаго полка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, командующему войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, генераль-лейтенанту Гурко было предложено отправиться на лѣвый флангъ, потому что обстоятельства могли его заставить лично принять начальство надъ всѣми дѣй-

ствующими въ томъ краѣ войсками. Но по полученіи свѣдѣній о новыхъ успѣхахъ Шамиля въ Аваріи, генераль-адъютантъ Нейдгардъ предписалъ генералу Гурко немедленно выѣхать въ Темиръ-Ханъ-Шуру, двинуть туда сколько можно больше войскъ съ лѣваго фланга, подкрѣпивъ послѣдній войсками изъ центра Кавказской линіи, и за тѣмъ, вступивъ въ командованіе всѣми собранными въ Дагестанъ войсками, принять нужныя по усмотрѣнію его мѣры по возстановленію сообщеній съ Аварією и подаванію помощи генералу Клаугенау.

Въ свою очередь, командующій войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, передъ отправленіемъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Генераль-маіору Фрейтагу предписалъ немедленно отправить въ Темиръ-Ханъ-Шуру, кромѣ своднаго Кабардинскаго, еще два баталіона, съ четырьмя полевыми орудіями; на него уже было возложено ускорить слѣдованіе въ Дагестанъ двухъ баталіоновъ Навагинскаго полка, направленныхъ изъ центра, шести горныхъ орудій, подвижнаго запаснаго парка и конно-подвижнаго транспорта.

2) Начальнику штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи приказалъ сформировать, какъ можно поспѣшнѣе, шесть сотенъ линейныхъ козаковъ, изъ полковъ праваго фланга Кавказской линіи; изъ нихъ три сотни должны были остаться въ распоряженіи генераль-маіора Фрейтага, а три отправиться на Нижне-Сулакскую линію.

Болѣе усилить войска Дагестана генераль Гурко не находилъ никакой возможности. Правый флангъ, гдѣ только что водворилось спокойствіе, нельзя было ослабить, въ центрѣ такъ же опасно было уменьшить отрядъ, потому что Чеченцы могли этимъ обстоятельствомъ воспользоваться; съ лѣваго фланга и такъ было взято три баталіона, а если его ослабить еще однимъ баталіономъ, то генераль Фрейтагъ не былъ бы въ состояніи ни защитить линіи, ни прикрыть Кумыкскихъ владѣній.

Прибывъ 18-го сентября въ Темиръ-Ханъ-Шуру, генераль Гурко нашелъ Сѣверный Дагестанъ въ слѣдующемъ положеніи:

Всѣ укрѣпленія, находившіяся по лѣвую сторону Аварской Койсу, исключая Хуизаха, были взяты непріятелемъ и срыты до

основанія. Соединенные отряды отступили къ Геничутлю, не достигнувъ рѣшительныхъ результатовъ. Шамиль по прежнему находился въ Танусѣ, и приступилъ къ переселенію Аварцевъ и Койсубулипцевъ. Укрѣпленные пункты по правому берегу Аварской Койсу имѣли противъ себя наблюдательные пикеты. Шамхальцы, Мехтулинцы и прочіе, оставшіеся намъ покорными, не дозволяли полагаться на ихъ вѣрность. Акушинцы и Цударцы по прежнему оставались равнодушными зрителями.

Такое критическое положеніе края требовало немедленныхъ и рѣшительныхъ дѣйствій; но генералъ Гурко имѣлъ подъ рукою только 3-й баталіонъ Кабардинскаго и 2-й Куринскаго полковъ, прибывшихъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру 19-го сентября съ 4-мя полевыми орудіями. Изъ Навагинскихъ же баталіоновъ одинъ могъ прибыть съ конно-подвижнымъ транспортомъ не ранѣе 1-го октября, а другой, съ 6-ю горными орудіями и подвижнымъ паркомъ, не ранѣе 15-го октября. Не смотря на это, командующій войсками на Кавказской линіи имѣлъ намѣреніе 20-го сентября двинуться на соединеніе съ генераломъ Клугенау чрезъ Гергебиль и Гоцатль, потому что ближайшая дорога чрезъ Балаканское ущелье была занята непріателемъ, и до того испорчена завалами, что не было никакой возможности пройти тамъ съ двумя баталіонами.

Уже всѣ приготовленія къ этому движенію были сдѣланы, какъ въ ночь на 20-е сентября получены слѣдующія извѣстія:

Сборы въ Чечнѣ сильно дѣйствовали на Кумыковъ, такъ что при появленіи непріятеля на Кумыкской плоскости, можно было ожидать перехода ихъ на его сторону. Отъ этихъ сборовъ подвергалась также опасности и Сулакская линія.

Партія въ 1,500 человекъ, отдѣленная Шамилемъ по прибытіи его изъ подъ Тануса въ Моксохъ, имѣла намѣреніе напасть на селеніе Кодухъ и проникнуть оттуда на сообщеніе Гергебиля съ Аварією.

Волненіе Шамхальцевъ и Мехтулинцевъ болѣе и болѣе начало обнаруживаться.

Полученныя свѣдѣнія были причиною, что генералъ Гурко измѣнилъ прежнее свое намѣреніе и, рѣшившись остаться въ шамхальствѣ съ однимъ изъ прибывшихъ баталіоновъ, направилъ другой при легкомъ орудіи въ селеніе Аймаки, для охра-

ненія сообщеній съ Гергебилемъ. Этому баталіону вѣнялось въ обязанность, кромѣ защиты селенія, постоянно наблюдать за дорогою, пролегающею къ Гергебилю Аймакинскимъ ущельемъ.

Въ теченіе этого времени, соединенные отряды продолжали оставаться въ Аварской долині, а скопище Шамиля—у Моксоха. Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ непрерывно получались свѣдѣнія о намѣреніяхъ Шамиля атаковать Зыряны.

На основаніи этихъ слуховъ, генералъ Гурко послалъ на усиленіе гарнизона этого пункта двѣ роты 2-го Куринскаго баталіона и просилъ начальника 19-й пѣхотной дивизіи отправиться въ Зыряны, чтобы принять всѣ мѣры къ оборонѣ укрѣпленія и воспрепятствовать непріятелю совершить здѣсь переправу на правый берегъ Аварской Койсу.

За отправленіемъ двухъ ротъ въ Зыряны, въ резервѣ у Темиръ-Ханъ-Шуры оставалось только двѣ роты. Тогда генералъ Гурко предписалъ отправленному недавно баталіону въ Аймаки снова вернуться къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, на томъ основаніи, что предполагалось въ скорости открыть сообщеніе съ Аварією болѣе ближайшимъ путемъ чрезъ Балаканское ущелье. Но ожидаемый баталіонъ изъ Аймаковъ еще не успѣлъ прибыть, какъ 25-го сентября пришло извѣстіе о переходѣ трехъ-тысячнаго скопища на правый берегъ Сулака, и о намѣреніи его двинуться на Темиръ-Ханъ-Шуру.

Въ этихъ обстоятельствахъ, командующій войсками на Кавказской линіи и Черноморіи предписалъ генералу Кругену, тотчасъ же по прибытіи транспортовъ, выступить изъ Аваріи въ Темиръ-Ханъ-Шуру, оставивъ для защиты Хунзаха и Балаканскаго ущелья самое необходимое число войскъ.

Между тѣмъ, транспорты съ провіантомъ и снарядами прибыли отъ Гергебиля въ аварскую долину только 25-го сентября. 26-го сентября, Шамиль, опасаясь вѣроятно атаковать Зыряны, имѣя въ тылу аварскій отрядъ и зная о сборѣ войскъ къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, двинулся изъ Моксоха по направленію къ Чиркату.

Пользуясь этимъ, генералъ Кругена успѣшилъ возстановить сообщеніе съ Зырянами, и 26-го сентября, вслѣдъ за уходомъ непріятеля, двинулся въ Балаканское ущелье; въ Хунзахѣ, кромѣ постоянного гарнизона изъ двухъ линейныхъ ротъ, были имъ оставлены два баталіона при трехъ горныхъ единорогахъ. Но

значительное число раненыхъ, слѣдовавшихъ при отрядѣ, замедляло движеніе, и поэтому генералъ Клугенау остановился на ночлегъ возлѣ развалинъ Моксоха. На разсвѣтъ 27-го сентября, отрядъ его благополучно миновалъ Балаканское ущелье, гдѣ соединился съ генералъ-лейтенантомъ Рененкампомъ, вышедшимъ изъ Зырянскаго укрѣпленія ему на встрѣчу съ 4-мя рстами.

Только въ полдень 27 числа генералъ Клугенау получилъ предписаніе генерала Гурко поспѣшить возвращеніемъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Тогда онъ приказалъ семи ротамъ Апшеронскаго полка, 1-му баталіону Кабардинскаго полка, четыремъ рстамъ, вышедшимъ къ нему на встрѣчу изъ Зыряновъ, двумъ полевымъ, двумъ горнымъ орудіямъ и большей части милиціи Самурскаго отряда слѣдовать немедленно форсированнымъ маршемъ къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Для обезпеченія же Балаканскаго ущелья, оставилъ тамъ князя Аргутинскаго, съ 1 и 2 баталіонами Его Свѣтлости, и 2 Тифлискаго полковъ, при 2 полевымъ и 9 горныхъ единорогахъ.

28-го сентября прибыли въ Темиръ-Ханъ-Шуру слѣдовавшія съ генераломъ Клугенау части войскъ.

Между тѣмъ, свѣдѣніе о намѣреніи непріятеля напасть на Темиръ-Ханъ-Шуру не оправдалось. Мюриды, въ числѣ 3,000 человекъ, перейдя Сулакъ, успѣли захватить часть стадъ, принадлежавшихъ Чиръ-юртовцамъ, и опасаясь направленныхъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры двухъ баталіоновъ Куринскаго полка, быстро отступили въ горы. Удаленіе ихъ не много успокоило на счетъ плоскости, но вслѣдъ затѣмъ получились отовсюду одинаковыя свѣдѣнія о сборѣ огромнаго скопища въ Дылымъ.

Шамиль, измѣнивъ свои намѣренія атаковать Зыряны, направился изъ Моксоха къ Чиркату; отсюда онъ 27 сентября двинулся въ Дылымъ, притянувъ къ себѣ Шуайбъ-муллу и Улубей съ Чеченцами и Ауховцами. Занимая позицію при Дылымъ, онъ угрожалъ и Кумыкской плоскости и шамхальству.

Отправивъ для усиленія гарнизона Евгеніевскаго укрѣпленія одну роту (на случай направленія непріятеля къ Чиркею), а для прикрытія Сулакской линіи 2-й баталіонъ Куринскаго полка, съ остальными войсками, генералъ Гурко рѣшился выжидать у Темиръ-Ханъ-Шуры разъясненія обстоятельствъ. Подвижный резервъ его, съ которымъ могъ онъ поспѣшить на помощь къ угро-

жаемымъ непріятелемъ пунктамъ, состоялъ всего изъ семи кабардинскихъ ротъ, потому что Апшеронскому полку слѣдовало дать отдыхъ на нѣсколько дней, по случаю совершеннаго разстройства и понесенныхъ потерь; въ немъ не было ни одной части, которая не пострадала бы и которая не требовала бы переформирования и пополненія.

На случай вторженія непріятеля въ кумыкскія владѣнія, генералъ-маіоръ Фрейтагу разрѣшалось задержать одинъ изъ слѣдующихъ въ Дагестанъ баталіоновъ Навагинскаго полка.

Только 30-го сентября, вечеромъ, получено вѣрное извѣстіе о намѣреніяхъ непріятеля: Шамиль напалъ на Андрееву деревню. Вслѣдствіе этого, генералъ Гурко, 31 сентября, двинулъ въ Кумыкскія владѣнія семь ротъ Кабардинскаго полка, при 4 легкихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Ковалевскаго. Но къ счастью, непріятель былъ отраженъ, а самое дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

Защита крѣпости Внезапной и Андреевой (*) деревни была ввѣрена полковнику Козловскому, имѣвшему въ своемъ распоряженіи одинъ Кабардинскій баталіонъ и учебную команду отъ этого полка. При первомъ извѣстіи о приближеніи непріятеля отъ Дылыма, полковникъ Козловскій расположилъ войска слѣдующимъ образомъ: учебную команду при одномъ орудіи онъ помѣстилъ въ самой слабой части деревни, гдѣ былъ устроенъ небольшой редутъ; двѣ роты съ однимъ орудіемъ поставилъ на крѣпостномъ форштатѣ, а на остальные двѣ роты возложилъ собственно оборону Внезапной. Принявъ такимъ образомъ мѣры къ отраженію непріятеля, полковникъ Козловскій ободрялъ Андреевцевъ и убѣждалъ ихъ смѣло полагаться на защиту Русскихъ. Андреевцы единодушно отозвались, что готовы на бой.

Въ три часа пополудни 30-го сентября, непріятель сталъ спускаться въ огромныхъ массахъ отъ старой крѣпости (**) къ рѣкѣ и переправясь черезъ нее, двинулся на сѣверный конецъ деревни;

(*) Андреева лежитъ возлѣ крѣпости Внезапной и населена Кумыками. Это одна изъ многочислѣннѣйшихъ деревень Кумыкской плоскости, пользовавшаяся въ прежнее время большимъ вліяніемъ на дѣла этой части края. Нынѣ она почти опустѣла и жители ея, покинувъ свои богатые земли, большею частью переселились въ при-сулакскія селенія, гдѣ гораздо безопаснѣе.

(**) Та самая крѣпость, которую осаждалъ Казимулла; ее срыли и возвели новую вблизи прежняго мѣста, но только нѣсколько ниже.

въ тоже время онъ открылъ огонь изъ 4-хъ орудій. Какъ только раздались первые выстрѣлы, непріятель съ неимоверною быстротою бросился на приступъ, но былъ отбитъ; повторилъ его еще два раза, и снова неудачно. Тогда полковникъ Козловскій, видя столь рѣшительныя дѣйствія непріятеля, оставилъ одну роту на форштадтѣ, а съ другою поспѣшилъ въ деревню.

Между тѣмъ блистательное мужество Андреевцевъ, три раза отбросившихъ мюридовъ, не остановило Шамиля. Онъ рѣшился сдѣлать еще послѣднее усиліе и вновь приказалъ атаковать аулъ. На этотъ разъ, отчаяніе мюридовъ превозмогло мужество жителей; они ворвались въ деревню, проникли къ мечети и водрузили на ней значекъ. Увидя среди деревни свой значекъ, Шамиль поспѣшно спустился отъ старой крѣпости (откуда онъ наблюдалъ за ходомъ дѣла) съ остальными резервами и закричалъ: «Андреева моя!» Но въ эту минуту на площади показался полковникъ Козловскій съ ротою и однимъ орудіемъ. Появленіе солдатъ ободрило Андреевцевъ; они съ новою яростію бросились на мюридовъ и выгнали ихъ изъ селенія.

Послѣ этого, непріятель уже не возобновлялъ нападеній, а ограничился дѣйствіемъ изъ орудій до сумерекъ. Въ ночь на 31-е Шамиль отступилъ къ Акташъ-Ауху.

Въ этомъ дѣлѣ непріятель потерялъ до 300 человекъ убитыми и ранеными; сверхъ того, у него было отбито въ селеніи два значка и около тридцати лошадей. Потеря наша въ сравненіи съ непріятельскою ничтожна и заключается въ четырехъ убитыхъ и двадцати раненыхъ.

По отступленіи въ горы, Шамиль, желая доставить своимъ скопищамъ необходимый отдыхъ, распустилъ ихъ по домамъ, довольный ихъ усиліями и мужествомъ въ теченіе мѣсяца, при непрерывныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Но распуская ихъ, онъ объявилъ, что можетъ быть обстоятельства вторично призвуть ихъ къ дѣйствию въ нынѣшнемъ году и по этому приказалъ имъ быть въ совершенной готовности къ 20-му октября.

Семь Кабардинскихъ ротъ, направленныхъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры на помощь Внезапной, прибыли туда 1-го октября, когда уже непріятель совершенно скрылся въ горы. Въ такихъ обстоятельствахъ пребываніе ихъ на Кумыкской плоскости оказывалось лишнимъ, и роты эти получили приказаніе возвратиться въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

Военныя дѣйствія окончились. Войска наши были утомлены, но на смѣну ихъ спѣшили новыя. Непріятель овладѣлъ нашими кутанами, которые мы считали за укрѣпленія, но мы удержались въ Хунзахѣ и тѣмъ сохранили идею господства надъ горами. Нравственное вліяніе наше сильно поколебалось, но народъ, видя повсюду штыки, продолжалъ вѣрить въ могущество Россіи и въ молчаніи ожидалъ развязки этой странной и неожиданной борьбы. Одинъ толчекъ все могъ поправить... но увы! дѣло это попало въ плохія руки.

Теперь первую заботою было тщательно обсудить всѣ средства, могущія поддержать наше колеблющееся владычество въ Дагестанѣ. Здѣсь естественнымъ образомъ является Аварія на первомъ планѣ. Прежде всего надо было рѣшить: нужно ли было отказаться отъ нее совершенно, или держаться тамъ до послѣдней крайности?

Мысль о первомъ явилась у генерала Гурко тотчасъ же по прибытіи его въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Основываясь на тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Дагестанѣ, онъ находилъ болѣе выгоднымъ и даже неизбѣжнымъ вывести изъ Аваріи отрядъ и обратиться на удержаніе въ повиновеніи другія колеблющіеся общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ признавалъ необходимымъ уничтожить Хунзакское укрѣпленіе, потому что гарнизонъ его не могъ оставаться тамъ на зиму, будучи отрѣзанъ отъ главныхъ силъ и окруженъ со всѣхъ сторонъ непріателемъ. Очищеніе Аваріи сохранило бы войска, которыя съ наступленіемъ холодной и ненастной погоды изнурились бы безъ пользы и значительно уменьшились въ своемъ составѣ. Сосредоточеніе большей части Дагестанскаго отряда въ Шамхальствѣ дало бы возможность подать вѣрную помощь укрѣпленнымъ пунктамъ, лежавшимъ на правомъ берегу Аварской Койсу и совершенно прикрыть плоскость отъ покушеній непріятеля, между тѣмъ какъ раздробленіе повлекло бы за собою гибельныя послѣдствія. Эти соображенія генераль Гурко представилъ корпусному командиру, испрашивая разрѣшенія его очистить Аварію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предписалъ генералу Клугенау изложить и свои заключенія по этому предмету.

Но генераль Клугенау, еще до полученія предписанія командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, напротивъ, ходатайствовалъ о необходимости занятія Хунзаха. Приведемъ цѣликомъ донесеніе его отъ 20-го сентября, № 114.

Онъ писалъ:

«Страна по лѣвому берегу Аварской Койсу, бывшая въ нашей власти, совершенно опустѣла. Шамиль переселяетъ аулы въ покорныя ему горы; жители покинули дома, могилы отцевъ, весь запасъ хлѣба, часть имущества, даже больныхъ и калекъ. Зарево пожара въ ближайшихъ селеніяхъ къ непріятелю озаряетъ пустынную сторону.

«Шамиль, зная, что не можетъ удержаться въ захваченномъ имъ краѣ, прибѣгнувъ къ общему опустошенію и истребленію ауловъ, чтобъ затруднить и намъ удержаніе за собой центра горъ.

«Дѣйствительно, войска, не имѣя впереди себя мирныхъ селеній, не будутъ имѣть, такъ сказать, аванпостовъ и даже будутъ затрудняться въ лазутчикахъ; но за то избавятся отъ труда и усилій оборонять каждое полупреданное намъ селеніе и обезпечатся безденежно не только фуражемъ, но и огромнымъ запасомъ пшеницы, ячменя, дровами и строевымъ лѣсомъ. Когда же мы прочіе утвердимся въ горахъ, то богатая земля Аварской долины, совершенно предоставленная во власть нашу, дастъ возможность устроить значительное военное поселеніе.

«Таковы настоящія обстоятельства края, важнаго по своему положенію въ центрѣ горнаго треугольника всей страны (Дагестана). Отъ Хунзаха 85 верстъ до Темиръ-Ханъ-Шуры, 75 верстъ до Казикумуха, 80 черезъ Андію до Ичкирей, 80 черезъ снѣговыя ворота Аварской Койсу до мирнаго Анкратля и 140 до Кахетіи. Аварія, выдавшись мысомъ въ непокорныя намъ общества, раздѣляетъ ихъ между собою и даетъ возможность обращаться противъ каждаго изъ нихъ, что и заставляетъ непріятеля смотрѣть съ опасеніемъ на наше обладаніе центромъ горъ. Наконецъ, историческое имя Аваріи, освященное въ памяти народа преданіями тысячелѣтія, придаетъ еще болѣе важности этому пункту. И вотъ причины всѣхъ усилій горскихъ предводителей для овладѣнія Хунзахомъ, а съ нимъ Аварією, и Кази-муллы и Гамзатъ-бека и самаго Шамиля.

«Усилія враговъ должны заставить насъ еще болѣе дорожить нашимъ завоеваніемъ и противоположить всѣ шѣры къ удержанію его, не по одной только важности пункта. Нѣтъ, честь и слава русскаго оружія требуютъ не дать восторжествовать надъ нами предводителю слабыхъ племенъ Дагестана въ сравненіи съ

могуществомъ Россіи и уступить страну, однажды искушенную кровью нашихъ храбрыхъ въ продолженіи семилѣтней борьбы.

«Еслижъ угодно будетъ Государю Императору, по окончаніи военныхъ дѣйствій нынѣшнею осенью въ Дагестанѣ, удерживать нашими войсками Хунзахъ до весны 1844 года, когда необходимо должны начаться наступательныя дѣйствія для наказанія возмутителей и прочнаго нашего утвержденія въ горахъ, то должно принять слѣдующія мѣры, которыя потребуютъ значительныхъ пожертвованій:

(1) Расположить на зиму въ Хунзахѣ три комплектныхъ баталіона.

(2) Устроить на зиму сообщеніе Хунзаха съ Темиръ-Ханъ-Шуру черезъ Кахъ, Гочатль, Чалду и Гергебилъ, оставивъ на время сообщеніе черезъ Балаканское ущелье, потому что транспортровка черезъ Балаканы и Арактау, по обнаженіи края, а главное по дерзости, пріобрѣтенной теперь непріателемъ, будетъ сопряжена съ большею опасностію и сверхъ того метели на Арактау будутъ затруднять передвиженіе окказій и войскъ; разработка же дорогъ, лежащая на жителяхъ, будетъ еще опаснѣе самыхъ передвиженій.

(3) Расположить въ Гочатль и Гергебилъ по баталіону, въ Кахѣ, Чалдахъ по двѣ роты, а въ Кикунзахъ одну.

(4) Усилить оборону Хунзаха, укрѣпить Кахъ, Гочатль, Чалду и Кикуну.

(5) Для успѣшнаго хода работъ, должно прислать военно-рабочую команду и усилить команду саперъ; а искусственную часть поручить особому опытному инженерному офицеру.

(6) Всѣ пункты, какъ Хунзахъ, такъ и лежащіе для сообщенія, снабдить сильною артиллеріею, снарядами, зарядами, провіантомъ и дровами изъ оставленныхъ ауловъ.

(7) Снабдить всѣ войска въ Хунзахѣ и на сообщеніи полушубками въ натурѣ.

(8) Имѣть конныхъ и пѣшихъ нарочныхъ для пересылки конвертовъ, наконецъ

(9) Поручить всѣ войска въ Хунзахѣ и на сообщеніяхъ одному опытному и распорядительному штабъ-офицеру и снабдить его суммою на военные и экстра-ординарные расходы.»

Прибывъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, генералъ-маіоръ Клюкифонъ-Клугенау вновь подтвердилъ причины необходимости удержанія за нами Аваринъ; представляя, что съ обладаніемъ ею свя-

зана защита всего Сѣвернаго и Нагорнаго и спокойствіе Средняго Дагестана.

Корпусный командиръ, на основаніи соображеній генераловъ Гурко и Клугенау, предоставилъ имъ, по взаимному соглашенію, рѣшить вопросъ касательно Аваріи, имѣя въ виду слѣдующія данныя:

1) На укомплектованіе войскъ, въ Дагестанѣ расположенныхъ, направлены изъ резервной дивизіи Кавказскаго корпуса 3600 человекъ.

2) Князь Аргутинскій-Долгоруковъ возвратится въ Казикумухъ только съ 1 и 3-мъ баталіонами Мингрельскаго полка (последній былъ въ составѣ войскъ Сѣвернаго Дагестана), при 3 горныхъ орудіяхъ и всею милиціею Самурскаго отряда. Слѣдовательно, остальные четыре баталіона его отряда, 1, 2 и сводный Его Свѣтлости и 2-й Тифлискаго полковъ, при 6 горныхъ орудіяхъ и двухъ сотняхъ донскихъ козаковъ, поступать на усиленіе войскъ Сѣвернаго Дагестана.

3) Изъ войскъ, направленныхъ съ Кавказской линіи, въ Сѣверномъ Дагестанѣ будутъ оставлены никакъ не менѣе трехъ баталіоновъ, а если обстоятельства позволятъ, то и болѣе.

4) За тѣмъ необходимо имѣть въ виду, что ни на Кавказской линіи, ни въ Закавказьѣ уже не остается никакого резерва, изъ котораго можно было бы удѣлить что нибудь въ помощь Сѣверному Дагестану, въ случаѣ, еслибы обстоятельства поставили бы его опять въ затруднительное положеніе.

Средствъ, опредѣленныхъ корпуснымъ командиромъ, было достаточно, и хотя генералъ Гурко, произведя въ первыхъ числахъ октября осмотръ Нагорнаго Дагестана, остался при первомъ своемъ мнѣніи о необходимости очищенія Аваріи, однако мнѣніе генерала Клугенау, уже десять лѣтъ управлявшаго краемъ, восторжествовало, и Аварію было рѣшено удерживать до весны 1844 года, когда прибытіе войскъ изъ Россіи позволяло перейти въ Дагестанѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Изъ двухъ сообщеній, связывавшихъ Аварію съ плоскостію, предполагалось избрать одно, казавшееся болѣе безопаснымъ, черезъ Балаканское ущелье.

Сообщеніе черезъ Гергебилъ и Гоцатъ бросалось пока на слѣдующемъ основаніи:

Дорога между Аймаками и Гергебилемъ, пролегающая по Аймакинскому ущелью, весьма неудобна (*). Аймакинское ущелье есть не болѣе какъ разсѣлина въ хребтѣ, отдѣляющемъ Гергебиля отъ Аймаковъ. Стороны его отвѣсно возвышаются на 400—600 футовъ, а по дну вьется каменистая тропинка, безпрестанно перерѣзываемая горнымъ потокомъ. Ширина ущелья, у выхода къ сторонѣ Гергебиля, 1 сажень, у входа со стороны Аймаковъ менѣе сажени, а въ срединѣ есть мѣста, гдѣ оно расширяется на 10 сажень. Далѣе переправа черезъ Койсу, противъ селенія Чалды, возможна только въ мелководье, слѣдовательно почти шесть мѣсяцевъ не существуетъ. Гочатлинскія высоты круты и подъемъ продолжителенъ. Въ Кахское ущелье непріятель легко можетъ проникнуть отъ Буцры, Могоха и Карадагскаго моста по крайней мѣрѣ десятью тропинками, слѣдовательно движеніе командъ и транспортовъ было бы не совсѣмъ безопасно, тѣмъ болѣе, что характеръ ущелья позволялъ непріятелю во многихъ мѣстахъ упорно держаться и уходить безнаказанно. При томъ же, путь этотъ требовалъ неминуемаго раздробленія войскъ: надо было занимать Кахъ, Гочатль, Чалды и Кикуну.

Въ замѣнъ того, сообщеніе Балаканскимъ ущельемъ представляло слѣдующія выгоды: сообщеніе это короче Гергебиляскаго на 20 верстъ. Дорога отъ Зырянъ черезъ Ирганаевское ущелье и Койсубулинскій хребетъ разработана даже для повозокъ. На Койсу существовала укрѣпленная переправа при Зырянахъ и летучій паромъ, дававшій возможность переправляться черезъ рѣку во всякое время года. Входъ въ Балаканское ущелье былъ уже, нежели въ Кахское, но за то первое было легче оборонять. Въ Балаканское ущелье можно было проникнуть только отъ Арактау, именно ущельемъ, которое идетъ отъ Мокрой бадки къ Зырянамъ въ обходъ селенія Балаканы и отъ Харачей, но если подорвать Харачинскую лѣстницу, то послѣдній доступъ не будетъ существовать. Для обезпеченія его, необходимо было расположить войска въ двухъ пунктахъ: у Моксоха, гдѣ требовалось возвести укрѣпленіе на баталіонъ и въ самомъ ущельѣ (въ 4 верстахъ отъ входа со стороны Зыряновъ), гдѣ надо было построить крѣпкую башню.

(*) Весьма удобное сообщеніе Темиръ-Ханъ-Шуры съ Гергебилемъ проходить въ обходъ Аймаковъ и Кутишинскаго хребта черезъ селенія Кутиши и Ходжалъ-махи; но по тревожному состоянію Акуши и Чудахара оно не могло быть тогда принято.

Но сообщеніе это имѣло и свои выгоды: непріятель легко могъ проникнуть со стороны Ирганая на дорогу къ Бурундукъ-кале и разрушить Фезевскую насыпь. Бурундуккальская башня была слишкомъ слаба, чтобъ обезпечивать перевалъ чрезъ Кой-субулинскій хребетъ. Далѣе, положимъ, что Балаканское ущелье можно было сдѣлать недоступнымъ для непріятеля, но за то отъ Моксоха начинается продолжительный подъемъ на Арактау. Тамъ непріятель легко можетъ вредить транспортамъ, поднимающимся въ гору, хотя мѣстность здѣсь не стѣснена скалами и въ случаѣ движенія войскъ есть гдѣ развернуть силы. Вершина Арактау представляетъ ровную и открытую плоскую возвышенность, но за то на ней бываютъ глубокіе снѣга, большіе морозы и метели. Эти же самыя неудобства имѣютъ и другіе два высокихъ хребта, лежащіе между Арактау и Хунзахомъ; крутые бока ихъ покрываются зимою снѣгомъ и льдомъ, а дорога требуетъ безпрестанной расчистки.

Избравъ сообщеніе черезъ Балаканы, вопреки донесенію своему отъ 20 сентября, генераль Клугенау предполагалъ на зиму расположить войска для защиты Аваріи и прикрытія сообщенія ея съ плоскостію слѣдующимъ порядкомъ:

Въ Хунзахѣ, кромѣ гарнизона цитадели изъ двухъ ротъ, имѣтъ подвижной резервъ въ четыре баталіона, съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи. Резервъ этотъ располагается по саклямъ селеній (*). Въ селеніи Балаканахъ расположить одинъ баталіонъ. Пунктъ этотъ былъ избранъ не потому, чтобъ онъ имѣлъ стратегическую важность, а потому, что тамъ представлялась еще возможность помѣстить людей въ несовершенно разрушенныхъ сакляхъ и изъ имѣвшихся тамъ матеріаловъ сложить кругомъ оборонительныя стѣнки достаточной высоты. Въ Моксохѣ же,

(*) Въ это время Хунзахъ вмѣщалъ въ себѣ все оставшееся населеніе ханства и въ немъ сосредоточивалось до 800 душъ мужескаго пола, способныхъ носить оружіе. Хунзахская цитадель была сложена изъ дикаго камня, на глинѣ, слабой профили, открытая съ восточной стороны дѣйствию орудій и вполнѣ зависѣвшая отъ селенія, которымъ командовали окрестныя высоты. Отъ цитадели къ водѣ, черезъ все селеніе, проходилъ крытый путь, оканчивавшійся башнею, нижній этажъ которой былъ изъ камня, а верхній изъ дерева. Селеніе вокругъ было обнесено брустверомъ, сложаннымъ изъ камня на сухо; рва не было, по причинѣ твердаго каменистаго грунта, въ которомъ не возможно было дѣлать выемку. Линія огня простиралась на двѣ версты. Въ селеніи и цитадели могли помѣститься удобно только два баталіона.

гдѣ селеніе было создано и башня наша скрыта до основанія, не было ни малѣйшей возможности поставить на зиму войска, а позднее время года не дозволяло приступить къ необходимымъ для этого постройкамъ; впрочемъ, въ Балаканской тѣснинѣ приказано было тогда же возвести временную башню, на пунктѣ, преграждающемъ обходную дорогу отъ Мокрой балки къ Зырянамъ. Въ Зырянахъ, по прежнему, предполагалось имѣть гарнизонъ изъ двухъ ротъ.

Предполагалось войска въ Аваріи снабдить полушубками, которыхъ было потребно три тысячи, и улучшить пищу, полагая на каждого солдата еженедѣльно по 80¹/₂ коп. ассигнаціями. Дровами войска будутъ снабжаться изъ раззоренныхъ ауловъ, въ которыхъ оставалось много заваленнаго лѣсу, особенно въ подземныхъ этажахъ. Саманъ и ячмень (саманъ дается лошадямъ вмѣсто сѣна) рассчитывали покупать у жителей, а въ случаѣ крайности, послѣдній (ячмень) доставлять изъ Темиръ-Ханъ-Шуры. Въ Балаканахъ должно оставаться самое ограниченное число лошадей, а фуражъ для нихъ будетъ доставляться изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Что же касается того, какими средствами будетъ доставлено въ Аварію на зиму продовольствіе, рассчитывая, что тамъ будетъ собрано пять баталіоновъ (одной муки требовалось туда 5,544 четверти), генералъ Клугенау полагалъ назначить до Зырянъ 500 обывательскихъ подводъ. Помѣстивъ на каждую подводу по двѣ четверти, можно было въ 36 дней перевезти туда весь требуемый провіантъ и сверхъ того 250 пудовъ сала, крупы, боевыхъ снарядовъ и проч. Изъ Зырянъ всѣ эти запасы могли быть постепенно доставляемы въ Хунзахъ черводарскимъ вьючнымъ транспортомъ. Если начать транспортировку въ Зыряны всѣхъ исчисленныхъ припасовъ въ половинѣ октября, она могла быть совершенно окончена къ 25 ноября.

Въ отношеніи ручательствъ, что войскъ, назначаемыхъ въ Аварію, будетъ достаточно, чтобъ противиться всѣмъ покушеніямъ непріятеля, генералъ Клугенау приводилъ собственный примѣръ.

«Тамъ, говорилъ онъ, съ горстью Русскихъ, окруженный ополченіемъ всѣхъ непокорныхъ горъ, я сохранилъ за нами центръ Дагестана и удержался до прибытія Самурскаго отряда, котораго силы теперь уже не будутъ ожидать, но составятъ Аварскій отрядъ, также какъ баталіоны, пришедшіе съ линіи, не

будутъ на линіи, а у меня подъ рукою, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Слѣдовательно, есть полная вѣроятность, что при распредѣленіи силъ, мною предположенномъ, войска въ Аваріи не подвергнутся опасности, какой подвергались во время вторженія Шамиля.

«Тогда весь резервъ въ Хунзахѣ состоялъ изъ четырехъ ротъ, теперь будетъ изъ четырехъ баталіоновъ; тогда резервъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ былъ въ пять ротъ, теперь будетъ въ три баталіона.

«Неоспоримо, непріятель ободренъ неожиданными успѣхами, но силы наши, когда всѣ баталіоны займутъ свои мѣста, будутъ столько самостоятельны, что могутъ встрѣтить и поразить враговъ, которыхъ уже не разъ поражали въ горахъ Дагестана, омытъ временную неудачу и отмстить за кровь падшихъ собратьевъ.

«Спасеніе славы и чести русскаго оружія въ горахъ, удержаніе отъ мятежа Средняго Дагестана, оборона Шамхальской плоскости—заключаются въ стѣнахъ Хунзаха, зависятъ отъ нашихъ успѣховъ въ Аварской долиніѣ».

Всѣ эти соображенія были представлены г. корпусному командиру и генералъ-адъютантъ Нейдгардъ, одобrivъ ихъ, изъявилъ свое согласіе на удержаніе Аваріи.

Теперь остается обратиться къ войскамъ, сосредоточившимся въ Сѣверномъ Дагестанѣ, и указать ихъ распредѣленіе согласно идеямъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ.

Какъ только рѣшено было оставить большую часть Самурскаго отряда въ Аваріи, генералъ-маіоръ Аргутинскій-Долгоруковъ получилъ предписаніе возвратиться въ Казикумухъ (куда онъ прибылъ 13-го октября) съ однимъ баталіономъ Мингрельскаго полка, при трехъ горныхъ единорогахъ и со всею милиціею бывшаго Самурскаго отряда. Двѣ роты 3-го Мингрельскаго баталіона, долженствующаго по новому распредѣленію войти въ составъ его отряда, обѣщано было въ скоромъ времени направить въ Казикумухъ; другія двѣ роты этого баталіона были истреблены. Генералъ-маіору Шварцу, по соединеніи съ княземъ Аргутинскимъ, предписано было возвратиться на Лезгинскую линію чрезъ Салаватъ и Шинское ущелье, оставивъ въ Казикумухѣ изъ приведенныхъ съ собою три роты Тифлискаго и двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полковъ, при двухъ горныхъ единорогахъ.

Такимъ образомъ, въ Сѣверномъ Дагестанѣ, въ половинѣ октября, сосредоточилось 9,000 человекъ пѣхоты, необходимыхъ, по расчету генерала Клугенау, для обороны края, именно:

а) *Прежнихъ войскъ :*

Ашшеронскаго полка	2,800	штык.
3-го баталіона Тифлисскаго полка	385	—
Грузинскихъ линейныхъ № 8, 12, 13 и 14-го баталіоновъ	1,470	—

б) *Изъ Самурскаго отряда :*

1	} баталіоны Его Свѣтлости полка	593	—
2		466	—
3		380	—
2-й баталіонъ Тифлисскаго полка		574	—

в) *Прибывшія съ линіи :*

3 баталіонъ Навагинскаго полка	375	—
1 ————— Кабардинскаго —	390	—
3 ————— ————— —	520	—
4 ————— ————— —	447	—
2 ————— Куринскаго —	503	—

Итого . . 8,930 штык.

Кромѣ того, въ распоряженіе генерала Клугенау было назначено :

Кавалеріи.

3 сотни линейныхъ козаковъ, двѣ сотни уральскихъ и три сотни Донскаго № 49-го полка.

Артиллеріи.

14 десяти-фунтовыхъ горныхъ единороговъ и 10 легкихъ орудій.

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

Для занятія Хунзаха, кромѣ гарнизона цитадели : 1-й баталіонъ Его Свѣтлости, 3-й Навагинскаго, 3-й Кабардинскаго и 2-й Куринскаго полковъ, при 6 горныхъ единорогахъ. Отрядъ этотъ былъ порученъ генеральнаго штаба подполковнику Пасеку.

Для занятія сел. Балаканы : 2-й баталіонъ Его Свѣтлости полка, два легкихъ орудія, горный единорогъ и двѣ 10 фунтовые мортирки.

Для занятія Сулакской линіи: 1-й баталіонъ Кабардинскаго полка, два легкихъ орудія, три сотни линейныхъ, двѣ уральскихъ и двѣ сотни донскихъ козаковъ.

Остатки 3-го баталіона Тифлисскаго полка расположились въ Гергебильскомъ укрѣпленіи.

Линейные баталіоны заняли прежнія мѣста въ Хунзахѣ, Евгеніевскомъ укрѣпленіи, Казіюртѣ, Низовомъ и урочищѣ Гаркашѣ.

За тѣмъ, въ Тежиръ-Ханъ-Шурѣ общій резервъ края состоялъ изъ трехъ баталіоновъ Апшеронскаго полка, 3-го баталіона Его Свѣтлости (*), 2-го баталіона Тифлисскаго, 4-го Кабардинскаго (**) полковъ, при 7 горныхъ единорогахъ и 4 легкихъ орудіяхъ.

Когда войска заняли свои мѣста, немедленно приступили къ перевозкѣ продовольствія и военныхъ запасовъ въ Аварію. Въ прикрытіе этихъ транспортовъ назначались : отъ Моксоха до Хунзаха три баталіона Аварскаго отряда, а отъ Зырянъ до Моксоха—четвертый баталіонъ этого отряда, именно 3-й Навагинскій, который по окончаніи транспортировки долженъ былъ слѣдовать въ Хунзахъ.

Самурскій отрядъ въ это время состоялъ изъ 1-го баталіона Мингрельскаго, трехъ ротъ Тифлисскаго и двухъ Эриванскаго полковъ, при пяти горныхъ единорогахъ. Изъ Сѣвернаго Дагестана ожидались двѣ роты 3-го баталіона Мингрельскаго полка. Милиція была распушена по домамъ. 4-й баталіонъ Его Свѣтлости полка (въ довольно слабомъ составѣ) занималъ укрѣпленія по дорогѣ отъ Самура къ Кумуху; 5-й баталіонъ того же полка былъ расположенъ въ Кубѣ и Кусарахъ. Оставить Казикумухское ханство и весь Южный Дагестанъ подъ прикрытіемъ столь слабыхъ силъ, было невозможно, а по этому предписано было двинуть туда изъ Закавказья войска, должен-

(*) 3-й баталіонъ Его Свѣтлости полка состоялъ изъ 3-хъ ротъ: 4-й гренадерской, 8-й и 9-й мушкатерскихъ. Первую изъ нихъ предполагалось отправить въ Самурскій отрядъ, а оттуда вытребовать 3-ю гренадерскую и 7-ю мушкатерскую

(**) Изъ этого баталіона одна рота была отправлена для усиленія гарнизона Евгеніевскаго укрѣпленія.

ствующія усилить дѣйствующій Самурскій отрядъ по прежнему до пяти баталіоновъ. Но подкрѣпленія эти по отдаленности не могли прибыть въ Казикумухъ ранѣ первыхъ чиселъ декабря.

Повидимому, всѣ мѣры были изысканы для защиты и успокоенія края. Войскъ было достаточно, они были распределены весьма основательно, перевозка провіанта совершалась съ энергіею. Были забыты только два пункта—Гергебиль и Бурундукъ-Кале. Съ паденіемъ Гергебиля (весьма слабого по укрѣпленію), прерывались прямыя связи Южнаго Дагестана съ Сѣвернымъ; съ паденіемъ Бурундукъ-Кале, ничтожной башни, занятой нѣсколькими солдатами, прерывалась связь плоскости съ Аваріею.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ

О ЛУЧШЕМЪ УСТРОЙСТВѢ РУССКАГО ВОЙСКА,

СДѢЛАННЫЯ ВЪ НАЧАЛѢ ХУІІІ СТОЛѢТІЯ.

Преобразованія, предпринимаемыя въ какой либо странѣ правительствомъ, необходимо вызываютъ разнообразныя сужденія и толки между народомъ. Но въ подобныхъ случаяхъ замѣчается всегда болѣе или менѣе рѣзкая крайность, такъ какъ обыкновенно являются и безсознательные хвалители и безсознательные порицатели, основывающіе свои взгляды касательно предпринимаемыхъ преобразованій только на первыхъ своихъ впечатлѣніяхъ, не стараясь потомъ провѣрить ихъ внимательнымъ разсмотрѣніемъ дѣла со всѣхъ его сторонъ.

При такомъ общемъ состояніи умовъ, встрѣчаются порою люди, которые, сочувствуя начатому дѣлу, сѣются отыскать въ немъ безпристрастно—хорошія и дурныя стороны вмѣстѣ; и хотя люди эти бываютъ отдалены отъ дѣла и по своему гражданскому и общественному положенію, но они пытаются, однако, сколько могутъ, представить его въ настоящемъ видѣ тѣмъ, отъ кого зависитъ его ходъ, и указывая на ошибочности и недостатки, стараются извлекать средства, которыя могли бы послужить и для скорого и для правильнаго его хода.

Конечно, среди такихъ людей бываютъ личности слишкомъ притязательныя на успѣхъ своихъ мнѣній, слишкомъ вѣрующія

въ свои познанія, и потому въ числѣ прожекторовъ, даже самыхъ благонамѣренныхъ, встрѣчаются и такіе, предположенія которыхъ вызываютъ только улыбку, и больше ничего.

Русская земля въ старые годы не порождала прожекторовъ; всѣ слѣпо, безсознательно вѣрили въ мудрость тѣхъ, кому поручено дѣло; всѣ считали себя въ умственномъ отношеніи какими-то неспособными недорослями предъ тѣми, кто получалъ право вести дѣло, хотя бы онъ не имѣлъ къ нему никакой способности. Разсмотрѣніе дѣйствій лицъ, облеченныхъ такимъ правомъ, по мнѣнію людей благоразумныхъ, не подлежало суду общественному.

Впослѣдствіи, слишкомъ крутыя и слишкомъ быстрыя преобразованія Петра I-го, коснувшіяся почти всѣхъ сторонъ нашей гражданской, общественной и домашней жизни, должны были вызвать въ народѣ толки и возраженія, о которыхъ мы сказали прежде, и эти же самыя преобразованія породили въ русской землѣ, если мы не ошибаемся, *перваго* прожектора.

Въ то время, когда государь съ своими приближенными устраивалъ свою державу, безвѣстный крестьянинъ села Покровскаго, въ Новгородской губерніи, *Ивашко Посошковъ*, пытался указать государю на недостатки произведенныхъ имъ преобразований и предлагалъ разныя средства къ уничтоженію этихъ недостатковъ. Этотъ крестьянинъ, одаренный глубокимъ смысломъ, представлялъ государю всѣ дурныя стороны тогдашней русской администраціи, и между прочимъ коснулся въ своихъ сочиненіяхъ ратнаго дѣла той эпохи.

Излишне было бы говорить здѣсь о жизни и сочиненіяхъ Ивана Посошкова, потому что тѣ изъ нашихъ читателей, которые захотятъ познакомиться съ этою замѣчательною личностью, могутъ найти подробныя свѣдѣнія о Посошковѣ въ книгѣ, изданной профессоромъ Московскаго университета, г. Погодинымъ, въ Москвѣ, въ 1842 году, подъ заглавіемъ: «Сочиненія Ивана Посошкова». Указавъ на эту книгу, мы перейдемъ къ тѣмъ трудамъ нашего стариннаго мыслителя, которые касались военного дѣла.

Одно изъ сочиненій, всецѣлкомъ относящееся къ этому предмету, написанное Посошковымъ въ 1701 году, было издано первый разъ въ Москвѣ въ 1793 году Ѳ. Розановымъ, подъ заглавіемъ: «Россіянинъ прошедшаго вѣка, или предложеніе Ивана Посошкова, поданное боярину Федору Алексѣевичу Головину».

Издавая сочиненіе Посошкова о военномъ дѣлѣ, Розановъ писалъ, между прочимъ, что «нѣкоторые примѣчанія Посошкова, до тактики касающіяся, несмотря на странность его заключеній, заслуживаютъ вниманія военнослужащихъ». Расчисленія его, по мнѣнію Розанова, также для многихъ могутъ быть интересны, въ разсужденіи тогдашней цѣны хлѣбу, всякимъ припасамъ и виннымъ снарядамъ. «Въ похвалу сочинителя, прибавляетъ Розановъ, служить то, что онъ писалъ отъ «добраго» сердца и изъ любви къ отечеству, а отнюдь не для того, чтобы снискать себѣ какія выгоды. Онъ ощущалъ пользу, происходившую отъ государевыхъ предначинаній, но не въ силахъ былъ по своему непросвѣщенію проникать далѣе.»

О такихъ похвальныхъ намѣреніяхъ Ивана Посошкова, при составленіи имъ проекта объ улучшеніи ратнаго дѣла въ Россіи, мы можемъ судить изъ тѣхъ строкъ, которыми онъ заключилъ свое посланіе по этому дѣлу къ боярину Ѳеодору Алексѣвичу Головину. Вотъ эти строки:

«Паки прошу твою преблагую и всещедрую милость, государь Ѳеодоръ Алексѣвичъ, Господа ради, благовели сіе мое писаніе прочесть и разсмотрѣть, и буде что узришь угодно, то пожалуй великому государю объяви *отъ своего лица, о мнѣ жъ пожалуй умолчи*. А что написалъ отъ незнанія своего и въ чемъ погрѣшихъ, пожалуй оставь. Истинно не лгу, что отъ самаго желанія сердечнаго писалъ сіе, а не отъ достовѣрства, понеже земледѣлецъ есмь, а не воинъ; сего ради елико многохъ, толико и написалъ. Еще жъ прошу милость твою и о семъ, да не всякъ зрѣтъ сего письма моего трудъ; но да будетъ оно въ сохраненіи для потребныхъ статей».

Г. Погодинъ, издавая сочиненіе Посошкова; «О ратномъ поведеніи», не сдѣлалъ при этомъ никакихъ особыхъ замѣчаній.

Итакъ, мы можемъ сказать, что первый русскій прожекторъ отличался и скромностію, рѣдкою въ такихъ людяхъ; мы можемъ это сказать потому, что онъ всѣ свои мнѣнія предоставлялъ въ собственность другому лицу; прожекторъ этотъ отличался также и сознаниемъ недостатковъ своего труда, что тоже не всегда встрѣчается въ людяхъ, навязывающихъ кому либо свои предположенія.

Смотря съ этой точки на сочиненіе крестьянина Ивана Посошкова «О ратномъ поведеніи», мы разсмотримъ, какія мѣры онъ считалъ необходимыми для лучшаго устройства русскаго

войска, и предоставимъ людямъ спеціальнымъ заключить, на сколько подвинулось у насъ военное дѣло противъ предположеній Посошкова, высказанныхъ слишкомъ за сто-пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Предположенія свои объ устройствѣ русскаго войска, по благочестивому обычаю того времени, Посошковъ начинаетъ словами: «Въ Троицѣ славимаго Бога, прошу о подаваніи вразумлѣнія», и, обращаясь къ боярину Головину, добавляетъ: «твою жъ милость, государь бояринъ Федоръ Алексѣевичъ, прошу о прощеніи въ моихъ прегрѣшеніяхъ, яже отъ дерзновенія написахъ о дѣлахъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ; елико ми Богъ въ мысль вложилъ, не восхотѣхъ умолчать».

Представляя свои мысли о воинскомъ дѣлѣ, Посошковъ полагаетъ, что онъ чрезъ свое «непристойство и сухомысліе учинитъ великому государю нѣчто полезное и прохладительное».

Разбираемая нами статья Посошкова дѣлится, по изложенію находящихся въ ней предметовъ, главнымъ образомъ, на слѣдующія части:

Прежде всего, Посошковъ говоритъ объ устройствѣ и вооруженіи пѣхоты, а также о необходимости хорошей стрѣльбы изъ ружей; послѣднее, какъ мы увидимъ послѣ, составляетъ основную и почти постоянно высказываемую мысль всего проекта. Далѣе, Посошковъ переходитъ къ обученію конницы и къ улучшенію артиллеріи; при чемъ говоритъ «объ устройствѣ рогаatokъ на колесахъ съ огненнымъ боемъ». Затѣмъ Посошковъ толкуетъ о стрѣльбѣ разсыпнымъ строемъ, о войнѣ «кампанствами», о жалованьѣ войску и объ отпускѣ солдатамъ военныхъ снарядовъ. Касаясь обученія солдатъ, Посошковъ замѣчаетъ о необходимости раздѣлять ихъ на солдатъ стрѣляющихъ, дѣйствующихъ холоднымъ оружіемъ и дѣлающихъ земляныя укрѣпленія; о пользѣ, которая можетъ быть для военнаго дѣла при хорошей обработкѣ желѣза, о правилахъ для приѣма оружія въ полкахъ, о недостаткахъ тогдашнихъ бомбъ, о выдѣлкѣ пороха и приготовленіи кироковъ.

Въ особенности же обращаютъ на себя вниманіе весьма важныя замѣчанія Посошкова насчетъ продовольствія солдатъ; замѣчанія эти онъ заключаетъ исчисленіемъ количества войска,

которое могло быть въ ту пору сформировано въ Россіи, и смѣтнымъ соображеніемъ расходовъ для его годичнаго содержанія.

Изъ этого краткаго обзора сочиненія Посошкова, относящагося къ военному нашему устройству въ началѣ прошлаго вѣка, видно, что Посошковъ еще и въ ту пору обратилъ вниманіе на всѣ предметы, составляющіе и въ наше время весьма важныя статьи при усовершенствованіи военнаго искусства и при улучшеніи военнаго быта.

Надобно также замѣтить, что, кромѣ сочиненія, исключительно посвященнаго военному дѣлу, Посошковъ высказалъ много мыслей объ атомъ предметѣ и въ другомъ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ «О скудости и богатствѣ», оконченномъ, какъ видно, въ февралѣ 1724 года, и которое онъ намѣревался поднести императору Петру I Алексѣвичу.

Въ атомъ послѣднемъ сочиненіи Посошкова, вся вторая глава заключаетъ въ себѣ разсмотрѣніе «О воинскихъ дѣлахъ». Здѣсь Посошковъ, кромѣ повторенія многихъ мнѣній, высказанныхъ имъ прежде въ посланіи къ боярину Головину, о недостаткѣ жалованья, о дурномъ содержаніи войска, самовольствѣ воинскихъ чиновъ, о необходимости общаго и равнаго суда, какъ для лицъ гражданскихъ, такъ и для лицъ военныхъ; указываетъ на необходимость усиленнаго обученія, на пользу имѣть въ войскахъ хорошее оружіе, пишетъ также о прибавкѣ жалованья за успѣхъ, при ученіи стрѣльбѣ въ цѣль, объ устройствѣ пѣхоты и конницы, о преимуществахъ хорошо обученнаго войска и наконецъ о наказаніяхъ.

Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ сочиненія Посошкова «О скудости и богатствѣ» встрѣчаются указанія на состояніе военной части въ его время; такъ что изъ всѣхъ трудовъ Посошкова составляется довольно полная и отчетливая картина состоянія нашихъ военныхъ силъ въ первой четверти прошедшаго столѣтія и встрѣчается много дѣльных замѣчаній о средствахъ, при помощи которыхъ несомнѣнно можно было привести тогдашнее наше войско на лучшую степень устройства.

Разсматривая мысли Посошкова о военномъ дѣлѣ, мы во многихъ случаяхъ для болѣе ясной признаемъ необходимымъ измѣнить принятый имъ порядокъ изложенія, а для соблюденія же того отѣнка, которымъ отличаются сочиненія Посошкова, мы считаемъ не излишнимъ приводить порою собственныя его слова и выраженія. И такъ, для того, чтобы лучше оцѣнить

все достоинство замѣчаній, сдѣланныхъ Посошковымъ, мы находимъ удобіе въ самомъ началѣ представить описаніе прежняго войска, хотя собственно описаніе это въ сочиненіи Посошкова помѣщено почти въ самомъ концѣ его сочиненія «О ратномъ поведеніи».

«А естли, Государь», пишетъ Посошковъ, обращаясь къ боярину Головину, «прежнія службы вспомануть, Богъ вѣсть, какъ они и устроилися: людей на службу нагонять множество, а если посмотрѣть на нихъ внимательнымъ окомъ, то ей! кромѣ зазору ничего не узришь». «У пѣхоты ружье было плохо», продолжаетъ Посошковъ, «и владѣть имъ не умѣли, только боронились ручнымъ боемъ, копьями и бердышами, и то тупыми, и на бояхъ мѣняли своихъ головъ на непріятельскую голову по 3 и 4 и гораздо больше; а хорошо тобъ, чтобъ свою голову, хотя головы на три непріятельскія мѣнять».

Соразмѣряя потерю головъ успѣшныя дѣйствія пѣхотнаго строя, Посошковъ дѣлаетъ о прежнемъ конномъ войскѣ слѣдующее замѣчаніе:

«А естли на конницу посмотрѣть, то не то, что иностраннымъ, но и самимъ намъ на нихъ смотрѣть зазорно; въ началѣ у нихъ клячи худыя, сабли тупыя, сами нужны и безодежны, и ружьемъ владѣть никакимъ не умѣли».

Но если по отзывамъ Посошкова наша прежняя рать, вообще, не отличалась ни вооруженіемъ, ни хорошимъ знаніемъ дѣла, то и лица, начальствовавшія въ полкахъ, не были впереди всего большинства.

Такъ Посошковъ пишетъ, что иной дворянинъ не только не умѣлъ стрѣлять хорошенько въ цѣль, но не умѣлъ зарядить ружье. «Слышалъ я», прибавляетъ Посошковъ, «и не отъ голыхъ дворянъ, что попеченія о томъ не имѣютъ, чтобъ непріятеля убить, а заботятся о томъ, чтобъ только уйти домой; молятся также Богу и о томъ, чтобъ получить легкую рану и, не страдая отъ нея, быть однако пожалованными за нсе отъ Великаго Государя».

Не совсѣмъ лестно отзывается Посошковъ и о храбрости тогдашнихъ начальниковъ: «на службѣ того и смотрять», говоритъ онъ, «чтобъ гдѣ во время бою за кустомъ притулиться; а иные такіе прокураты живутъ, что и цѣлыми ротами притуляются въ лѣсъ или въ долу; да того и смотрять, какъ пойдутъ ратные люди съ бою, и они такожде, будто съ бою, въ таборъ прѣдутъ».

Въ дополненіе къ этому, Посошковъ говоритъ, что онъ слышалъ, какъ многіе дворяне говаривали: «дай де Богъ Великому Государю служить, а сабли бѣ изъ ноженъ не вынимать», и «по такимъ ихъ словамъ, добавляетъ Посошковъ, и по всѣмъ ихъ поступкамъ не войны они». «Лучше имъ, заключаетъ онъ, дома сидѣть, а то нечего и славы чинить, что на службу ходятъ».

При такомъ неудовлетворительномъ состояніи войска и при трусливости его предводителей, Посошковъ задаетъ боярину Голловину такой вопросъ: «и такіе, государь, многочисленные полки къ чему примѣнить?» «Истинно, государь», отвѣчаетъ самъ же Посошковъ, «еще и страшно мнѣ рѣши, а не къ чему нельзя примѣнить, какъ къ скоту»; и замѣчаетъ далѣе, что если, бывало, убьютъ двухъ или трехъ Татаръ, то всѣ смотрятъ на нихъ, дивятся и считаютъ это удачнымъ дѣломъ, хотя бы при этомъ пришлось положить цѣлую сотню своихъ.

Желая какъ можно сильнѣе убѣдить боярина въ безполезности прежней системы по устройству войска, Посошковъ говоритъ, что и предками своими намъ похвалиться не можно, и въ доказательство этого приводитъ неудачные походы князя Василія Васильевича Голицына, любимца царевны Софіи, въ Крымъ, къ Перекопской линіи. Упомянувъ объ этомъ, Посошковъ говоритъ, что Голицынъ пошелъ въ походъ съ тремястами тысячъ служилаго люду и что противъ насъ вышло всего пятнадцать тысячъ Татаръ, но что наши войска, несмотря на свои превосходныя силы, не отважились продолжать бой съ Крымцами, бывшими въ такомъ незначительномъ числѣ.

Не довольствуясь этимъ, Посошковъ приводитъ въ примѣръ нашихъ неудачъ пораженіе полка, бывшаго подъ начальствомъ думнаго дьяка Емельяна Украинцова, одною татарскою конницею, дѣйствовавшею не огнестрѣльнымъ оружіемъ, но только стрѣлами; при чемъ, какъ говоритъ Посошковъ, Татары отбили у дьяка до 20 пушекъ: «а наши, добавляетъ онъ, изъ большого и изъ меньшихъ полковъ и изъ обозу вытти и выручить ихъ не смѣли: всѣ устрашились отъ малыя горсти».

Какъ доказательство плохаго устройства нашихъ войскъ въ концѣ XVII столѣтія, Посошковъ приводитъ то обстоятельство, что Татары на пограничныхъ мѣстахъ пріѣзжали къ рогаткамъ, набрасывали крюки на рогатки и разтаскивали ихъ, или же рубили ихъ саблями въ то время, когда сторожевые люди, по вырженію Посошкова, «изъ ружья стучать, да грѣмѣть, а Татары

и не глядятъ; потому что всѣ стрѣляютъ мимо, а ихъ убить не могутъ».

Все это заставляло, по мнѣнію Посошкова, обратить особое вниманіе на устройство войска, и Посошковъ, слѣдуя благочестивому настроенію того времени и призывая Божію помощь при начинаніи каждаго дѣла, старался, однако, весьма разумно развить ту мысль, что человѣкъ, при всей своей безграничной вѣрѣ въ заступничество за него Бога, долженъ и самъ заботиться о своей оборонѣ.

«Всѣ мы разумѣемъ», писалъ онъ по этому поводу, «что безъ воли Божіей и маленькой птички убить никому невозможно: однакожь, всегда надобно человѣку опасну и осторожну и къ ратоборству готову быть, и уборъ ополчительной надобно всегда доброй имѣть». «Если же мы», добавляетъ благоразумный Посошковъ, «обороны себѣ не умѣемъ держать, то нечего намъ и на Бога пѣнять».

Мысль свою, которая, быть можетъ, для большинства тогдашняго люда могла бы показаться еретическою, Посошковъ подкрѣпляетъ замѣчаніемъ, что и «псаломникъ вопіетъ: препояши оружіе твое по бедрѣ твоей сильне; и не просто сіе пророческое слово рѣчено», присовокупляетъ Посошковъ, такъ какъ бедро значить, по толкованію его, осторожность, а слово «сильне» значить умѣнье.

Для большаго же удостовѣренія боярина Головина въ богословской справедливости своихъ словъ, Посошковъ приводитъ примѣры изъ Св. Писанія.

«Егда и самъ Богъ, пишетъ онъ, полководствовалъ израильскому люду, обаче жъ и тогда тые Израильтяне оружіе не отлагали, но острыхъ мечей на непріятеля своего употребляли, и на защищеніе отъ непріятеля щиты имѣли; колыми жъ нынѣ намъ подобаетъ пещися о добромъ ружьѣ и о добромъ умѣнѣѣ полководномъ и ратоборномъ и о всякомъ ратномъ управленіи».

Далѣе Посошковъ весьма вразумительно объясняетъ почтенному сановнику, что «Богъ не снідетъ намъ тако помогать, яко же древле помогалъ Иисусу Навину, Іерихонъ градъ разрушить ношеніемъ кіота Господня и множествомъ трубнаго гласа. Нельзя, по словамъ Посошкова, ожидать и того, чтобы мы, какъ Гедеонъ Мадіамлянъ, устрашили враговъ одними только трубами, да огненными лучами».

При томъ, говорить Посошковъ, и при пораженіи какъ Мадіамлянъ, такъ и Іерихонцевъ, Израильтяне употребляли все оружіе, какое только въ тѣ времена существовало.

Доказавъ такимъ образомъ необходимость особенныхъ заботъ и постоянныхъ попеченій для хорошаго устройства войскъ, Посошковъ находилъ нужнымъ, чтобъ Государь, при стараніи боярина Головина, избралъ себѣ прямыхъ воиновъ бранныхъ и научилъ бы ихъ такъ, какъ онъ совѣтуетъ; причемъ онъ замѣчалъ что истинно право слово Божіе гласяще «еже страшливому на брань изходити не подобаетъ, подобно и неумѣющему не почто на брань ходить; потому что страшливый или неумѣющій сильному и умѣющему мѣшать и страхъ наводить будетъ. Страшливому и неумѣющему лучше дома сидѣть, добавляетъ весьма основательно Посошковъ, а на бой надобно забитыя головы—какъ полководцы, такъ и полчане».

Описывая неудовлетворительное состояніе нашихъ войскъ, Посошковъ, ревностный приверженецъ преобразованій и нововведеній, высказывалъ, однако, въ отношеніи къ наставлявшимъ насъ въ военномъ дѣлѣ Нѣмцамъ, оскорбленное самолюбіе чисторусскаго человѣка. Во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, онъ нападаетъ на иностранцевъ, получившихъ въ Россіи значительный перевѣсъ въ ущербъ Русскихъ.

«У нашихъ русскихъ людей, Государь», пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія, обращаясь къ боярину Головину, «руки есть такія-жъ, что и у иноземцевъ, и отъ непріятелей можно-бъ обороны держать, лишь бы ружье было доброе, да и умѣніе твердое. И иноземцы не отъ небеси пришли; но такіе-жъ люди, какъ и мы: всему тому навичка, да добрая расправа».

Въ другихъ мѣстахъ своего сочиненія, Посошковъ также не упускаетъ случай кольнуть Нѣмцевъ; такъ, напримѣръ, одинъ разъ онъ пишетъ: «я истинно не помалу дивлюся и недоумѣваюся, что сказываются Нѣмцы люди мудры и правдивы, а учатъ насъ все неправдою»; другой же разъ онъ замѣчаетъ, что они «во всякомъ дѣлѣ насъ обманываютъ и ставятъ насъ въ совершенные дураки», прибавляя къ этому, что «за благодарностію Божіею, у Великаго Государя есть своихъ всякихъ людей разумныхъ. Много Нѣмцы насъ умнѣе науками, а наши острою, по благодати Божіей, не хуже ихъ», заключаетъ Посошковъ.

Все это, какъ мы сказали прежде, писалъ Посошковъ въ 1701 году; то есть тогда, когда только что начались преобразованія

Петровы. Казалось, что въ ту пору все начало быстро измѣняться въ землѣ русской; а между прочимъ и войско наше, преобразованное на иностранный ладъ, стало удачно бороться съ «баловнемъ побѣдъ» — Карломъ XII.

- Надобно бы, кажется, полагать, что войско, преобразованное Петромъ, по прошествіи слишкомъ двадцати лѣтъ, послѣ того, какъ писалъ объ немъ Посошковъ, должно было сдѣлать большіе успѣхи въ развитіи военнаго искусства и въ улучшеніи своего быта; но, обращаясь къ сочиненію Посошкова «О скудости и богатствѣ», которое, какъ мы сказали, было писано уже въ 1724 году, и въ которомъ онъ снова говоритъ о состояніи современнаго русскаго войска, нельзя не замѣтить, что оно, не смотря на всѣ старанія Петра и на всѣ видимыя въ немъ улучшенія, мало чѣмъ въ своей сущности отличалось отъ русскаго войска, описаннаго Посошковымъ въ 1701 году.

Полагая сказать въ другомъ мѣстѣ о предположеніяхъ Посошкова касательно военнаго дѣла, мы теперь замѣтимъ только то, что въ нашихъ войскахъ въ 1724 году существовало множество злоупотребленій. Такъ Посошковъ пишетъ: «есть слухъ, что инымъ солдатамъ и по десяти алтынъ денежнаго жалованья не приходится на мѣсяцъ, а о таковой ихъ скудости, чаю, что Великому Государю никто не донесетъ, но чаю, доносятъ, будто бы всѣ сыты и всѣмъ довольны». При этомъ Посошковъ рассказываетъ, что годовъ шесть или семь тому назадъ, одинъ солдатъ въ Вышнемъ-Волочкѣ, получивъ, за вычетами, только двѣ гривны, съ отчаянія разрѣзалъ себѣ брюхо, «и о такой причинѣ, добавляетъ Посошковъ, командиры никогда прямо Его Царскому Величеству не донесутъ».

Надобно также замѣтить, что не смотря на строгость дисциплины, введенной въ наше войско Петромъ, и на суровыя казни, которыми угрожалъ тогдашній воинскій регламентъ каждому нарушившему установленныя для людей военныхъ правила, войско наше въ 1724 году отличалось самовольствомъ.

«И при квартирахъ солдаты и драгуны такъ не смирно стоятъ и обиды страшныя чинятъ», пишетъ Посошковъ, «что и изчислить ихъ не можно, а гдѣ офицеры ихъ стоятъ, то и того горше чинятъ: дрова жгутъ нагло, а буде дровъ не достанетъ, то и надобно лѣсъ рубить; а буде кто сманетъ говорить, что—де вамъ, по указу Великаго Государя, велѣно свои дрова жечь, то жестокае будутъ чинить и того ради многіе и домамъ своимъ не рады, а

въ обидахъ ихъ суда никакъ сыскать не можно: военный судъ еще и жестокъ учиненъ», замѣчаетъ Посошковъ, «да и жестоко доступать до него; попейже далекъ онъ отъ простыхъ людей: не токмо простолюдинъ не доступить къ нему, но и военный чело-вѣкъ не на равнаго себѣ не скоро судъ сыщеть».

Въ отношеніи военного искусства, войско наше тоже, не смотря на тщательное обученіе Петромъ Великимъ, не отличалось, однако, по отзывамъ Посошкова, и въ послѣдніе года Петрова царствованія хорошимъ знаніемъ военного дѣла, а ружейная стрѣльба была въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи.

Хозяйственная администрація въ войскѣ, какъ замѣчено прежде, была въ жалкомъ положеніи.

Такъ, въ подражаніе нѣмецкому устройству войска, мундиръ выдавался солдату и драгуну изъ казны, а потомъ стоимость мундира вычиталась изъ мѣсячнаго жалованья, которое производилось въ количествѣ тридцати алтынъ, и изъ котораго, между прочимъ, вычиталось ежемѣсячно алтынъ двадцать и болѣе; но надобно однако замѣтить, что на скудные остатки жалованья солдатъ долженъ былъ покупать себѣ шубу, шапку, рукавицы, чулки или онучи; такъ что, удовлетворяя этимъ потребностямъ, онъ уже не имѣлъ на что купить себѣ хлѣба, «и въ таковой скудости будучи» какъ ему не своровать?» спрашиваетъ Посошковъ, «и какъ ему изъ службы не бѣжать? нужда пригонитъ къ побѣгу, а шпой и измѣнитъ будетъ готовъ».

Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи Посошковъ уже и не упоминаетъ о пряткѣ въ кустахъ начальствующихъ лицъ, какъ это они дѣлывали прежде нерѣдко съ цѣлыми ротами, и не говоритъ о нежеланіи людей военныхъ вытаскивать на службу саблю изъ ноженъ. Надобно полагать, что непрерывная война со Шведами, примѣры личной храбрости, поданные самимъ Петромъ его войску, приучили послѣднее, не смотря на всѣ его недостатки, къ болѣе стойкости и къ смѣлымъ нападеніямъ, но однако и въ послѣдніе годы царствованія Петра, при всѣхъ его побужденіяхъ и взысканіяхъ, дворяне уклонялись отъ вступленія въ военную службу. Посошковъ рассказываетъ много подобныхъ случаевъ, называя порою поименно этихъ мирныхъ домохозяевъ, и замѣчая, что такая поблажка происходитъ отъ того, что въ полкахъ воеводы и полковники «скупы», съ нихъ берутъ и имъ мирволятъ.

«И не токмо городовые дворяне, но кои и по Москвѣ служатъ и называются царедворцами, а и тѣ множайше Великому Государю лгутъ: егда имъ нарядъ бываетъ на службу, то инѣ напишутся въ сыскъ за бѣглыми солдатами, и взявъ указъ и заѣдетъ въ свои вотчины, да тамъ и пробудеть военную пору; а инѣ напишутся въ выемщики, по дворамъ кормежное вино вынимать, и ко инымъ всякимъ дѣламъ бездѣльнымъ добившись, да тако и проживаютъ военную пору».

Нѣкоторые мѣста въ сочиненіи Посошкова, относящіяся къ уклоненію дворянъ отъ военной службы, по способу своего изложенія, обращаютъ на себя особенное вниманіе. Посошковъ въ особенности нападаетъ на здоровиковъ и рослыхъ ребятъ: «многое множество», пишетъ онъ, «у дѣлъ такихъ брызгалъ, чтобы онъ могъ одинъ пятерыхъ непріятелей гнать, а онъ добившись къ какому дѣлу наживочному, да живетъ себя да наживаетъ пожатки». Въ другомъ мѣстѣ, онъ замѣчаетъ, что одинъ дворянинъ «такой волоть, что еще бы въ лучшую службу и въ великанахъ служить могъ», а что между тѣмъ онъ уже лѣтъ двадцать живетъ себѣ въ отставкѣ.

Въ этомъ отношеніи, были постоянныя злоупотребленія, потому что всѣ богатые отъ службы «лыняли», а служили только бѣдные да старые; находились также въ Россіи и такіе дворяне, которыхъ, несмотря не всю строгость мѣръ, не могли принудить идти на службу; потому что, какъ говоритъ Посошковъ, «обыхъ дарами угобзять, а если посыльщики такіе, что съ ними этого сдѣлать нельзя, то прикинутся тяжело больными или юродивыми и бродятъ по озеру въ водѣ по самую бороду».

Бывало также и то, что въ случаѣ совершенной невозможности уклониться отъ похода, одинъ дворянинъ нанималъ иногда, вмѣсто себя, другаго убогаго дворянина, давалъ ему лошадь и человѣка, и онъ нанятый служилъ въ войскѣ подъ именемъ наемщика, тогда какъ первый самъ оставался дома, разѣзжалъ шестерикомъ по деревнямъ и раззорялъ своихъ сосѣдей,

Впрочемъ, и числившіеся на службѣ дворяне не знакомились не только съ полевой, но и съ гарнизонной службой, и начальники ихъ не пеклись нисколько о томъ, чтобы они привыкали къ военному дѣлу «какъ побѣждать непріятелей».

Такое уклоненіе и такое пренебреженіе къ службѣ со стороны тѣхъ лицъ, которыя должны были подавать собою примѣръ ревности и усердія, имѣло, какъ видно изъ замѣчаній Посошкова,

весьма не доброе вліяніе и на духъ всего войска, отчего и молодые солдаты, даже и въ тѣхъ полкахъ, гдѣ они были и сыты и хорошо одѣты, служили не охотно.

Представивъ такимъ образомъ, на основаніи свѣдѣній, переданныхъ Посошковымъ, общій очеркъ состоянія нашего войска въ первой четверти прошедшаго вѣка, любопытно будетъ ознакомиться, какія средства человѣкъ того времени, непринужденный самъ къ военному сословію, предлагалъ для улучшенія ратнаго дѣла во всѣхъ отношеніяхъ.

Прежде мы замѣтили, что основнымъ условіемъ хорошо обученнаго войска, Посошковъ считалъ цѣльную стрѣльбу. Въ подтвержденіе ея важности въ нашихъ битвахъ съ Татарами онъ рассказываетъ слѣдующій случай.

Въ молодыхъ годахъ былъ я въ Пензѣ и тамошніе жители, служивые люди, замѣтивъ, что я хорошо стрѣляю въ цѣль, говорили мнѣ: «останься де ты здѣсь въ лѣто, то де мы Татаръ не будемъ бояться». Я было, продолжаетъ Посошковъ, и говорилъ имъ, что мнѣ одному съ ними дѣлать нечего; но служилые люди отвѣчали на это Посошкову такъ: «видимъ де мы, что ты скорѣе стрѣлять и пуль даромъ не теряешь, а Татары де напорчиво нападаютъ отъ того, что мы не умѣемъ никого изъ нихъ убить, а тебя де видимъ, что ты и по лицу убиваешь, а отъ нихъ де выѣзжаютъ нартики (фланкеры) и сажень въ десяти разѣзжаютъ, а мы де уставя пищали, да стоимъ передъ ними, а ты де хотябъ одного убилъ, то они уже бы и не стали такъ наѣзжать, а если бы де человѣкъ двухъ-трехъ убилъ, то бы де и всѣ исчезли».

Разсказывая этотъ случай, показывающій всю важность мѣткой стрѣльбы для отраженія тогдашнихъ татарскихъ набѣговъ на наши юговосточные предѣлы, Посошковъ увѣряетъ въ справедливости своихъ словъ, прибавляя—«истинно не лгу».

Между тѣмъ, онъ, по поводу этого, дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія и предположенія на счетъ ружейной стрѣльбы.

«Въ военномъ дѣлѣ», пишетъ Посошковъ, «аще людъ будутъ военнаго артикула не весьма навывкли и въ ружьѣ силы неразумѣющіи, къ тому же аще и стрѣлять цѣльно не умѣютъ, то весьма таковые въ военномъ дѣлѣ будутъ неспоры и непріятелю нестрашны».

Если же, какъ выражается Посошковъ, солдаты въ ружьѣ будутъ силу знать и у фузей огнивы будутъ имѣть огнистые и кремни исправные, такъ, чтобъ небыло осѣчекъ, и если ружья

будутъ чисты снаружи и особенно внутри, «то таковое ружье», говоритъ Посошковъ, «весьма надежно, и къ стрѣлянню цѣльно, и въ ратоборствѣ споро».

Давая пѣхотѣ исправныя ружья, Посошковъ замѣчаетъ, что нужно стрѣлять не попрежнему, не на вѣтеръ, но, какъ онъ выражается, «въ самое дѣло», такъ, чтобъ ни пуля, ни порохъ даромъ не пропадали и чтобъ солдаты такъ научились твердо стрѣлять съ руки, чтобъ «никакого бѣгуна, скачущаго на конѣ, не упустили».

Между тѣмъ, еще въ 1701 году, Посошковъ замѣчалъ, что тогдашняя пѣхота, благодаря стараніямъ Государя, была обучена гораздо лучше прежней «всякому шеренежному строю и скоро-обращательному бою». Но онъ считалъ исполнѣе ея удовлетвори-тельною только тогда, когда она поражала непріятеля, не допу-ская его до рукопашной схватки.

Въ 1701 году, Посошковъ совѣтывалъ боярину Головину внушить Государю мысль, чтобъ онъ научилъ хотя одинъ полкъ Преображенскій или Семеновскій, или новый какой нибудь, составленный изъ пяти или десяти тысячъ охотниковъ, стари-ковъ или изъ новобранцевъ, все равно,—и чтобы научилъ этихъ солдатъ стрѣлять такъ, чтобъ не одинъ пули даромъ не поте-рялъ, но во что бы не хотѣлъ выстрѣлить, въ то бы и попалъ.

Между тѣмъ, эта статья обученія въ войскѣ, сформирован-номъ Петромъ, какъ видно изъ сочиненія Посошкова, была пло-ха; такъ онъ рассказываетъ, что во время одного сраженія, каж-дый изъ солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полка выпу-стилъ зарядовъ по 20, а убитыхъ Шведовъ было мало. «Хотябъ они въ 50 выстрѣлахъ по одному человѣку убили, то славнабъ побѣда была, а то, Богъ вѣсть, работы людской и истраты казнѣ много было, а дѣла мало».

Предполагая составить особый стрѣлковый полкъ, Посош-ковъ, для поощренія служащихъ въ немъ, считалъ нужнымъ на-значать каждому солдату жалованіе, сообразное съ его успѣхами въ стрѣльбѣ. Такъ онъ говоритъ, чтобы тѣмъ, которые будутъ умѣть стрѣлять съ руки по шапкѣ, стоящей неподвижно, и не будутъ давать никогда промаха, назначить, сверхъ положеннаго жалованья, еще прибавочныхъ по рублю или по два. Тѣмъ же, которые будутъ стрѣлять безъ промаха и притомъ по движущей-ся шапкѣ, сдѣлать еще большую надбавку; и наконецъ тѣмъ, которые будутъ попадать въ малую цѣль, какъ наприимѣръ въ

яйцо, безъ промаха, давать еще большую надбавку. Наконецъ, еслибъ нашлись такіе удалцы, которые бь успѣли попадать въ самую малую и притомъ въ движущуюся цѣль, безъ промаха, то тѣмъ давать еще лишнюю прибавку, чтобы, какъ говоритъ Посошковъ, «на то зря, другъ передъ другомъ ревновали и въ наученіи подвизались».

Мѣръ этой Посошковъ приписывалъ еще и слѣдующую пользу. По его мнѣнію, вслѣдствіе такого распредѣленія солдатамъ жалованья, многіе изъ нихъ стали бы учиться стрѣлять своимъ собственнымъ порохомъ, и что тогда, по этому самому, многіе бы отличные стрѣлки добровольно изъ добрыхъ домовъ пошли бы «въ солдатскій чинъ».

Если такихъ удалыхъ стрѣльцовъ тысячь десять собрать, замѣчаетъ Посошковъ, и научить ихъ «скорообращательному строю», то чаю, что тѣ 10,000, лучше 50,000 у дѣла будутъ; «тобъ нашему Великому Государю самая достохвальная слава, и радостная война была», продолжаетъ онъ, «что малыми людьми многолюднаго непріятеля побѣждалъ».

Хотя несомнѣнно, что Петръ, имѣя дѣло со шведскимъ войскомъ, считавшимся въ то время едва ли не первымъ въ Европѣ по своей выправкѣ, и учась, какъ онъ выражался, у своего брата Карла военному ремеслу, улучшилъ въ теченіе долголѣтней войны свое войско, но какъ видно однако изъ сочиненія Посошкова, наши солдаты еще и въ 1724 не отличались мѣткою стрѣлбою и для улучшенія этой важной части Посошковъ, какъ онъ еще предлагалъ боярину Головину, такъ точно теперь предлагалъ Государю, чтобы тѣмъ солдатамъ, которые будутъ стрѣлять съ руки изъ ружей и бить въ 20 саженьяхъ по шапкѣ безъ промаха, давать жалованья рублей по 20 въ годъ, «дабы на то смотря и иные острились на такоежъ умѣнье». Если же кто на этотъ самый разстояніи будетъ попадать въ подвижную цѣль, тому, по мнѣнію Посошкова, слѣдовало давать жалованья рублей по 25 въ годъ, «понеже таковой солдатъ, замѣчаетъ Посошковъ, заслужить за два или за три человека неумѣющихъ».

Излишнимъ, кажется, говорить при этомъ, что такіа умѣренныя требованія въ прицѣльной стрѣлбѣ лучше всего обнаруживаютъ тогдашнее младенчество огнестрѣльнаго оружія сравнительно съ тѣмъ развитіемъ, котораго оно достигло нынѣ.

Несмотря на такую ограниченность требованія по нашимъ понятіямъ, стрѣльба, по проекту Посошкова, казалась столь

важною, что, по словамъ его, если бы можно было достигнуть этого, то «отъ русскаго солдата, будто отъ лютаго звѣря, всякій непріятель бѣжалъ бы безъ оглядки». Тогда бы, по мнѣнію Посошкова, тысяча такихъ солдатъ, при одномъ выстрѣлѣ каждаго, повалила непріятельскихъ людей сотъ пять, шесть, «а каковъ бы непріятель не былъ жестокъ, добавляетъ Посошковъ, уткнулъ бы и нехотя *рожу* свою отворотилъ бы назадъ. Я чаю, другаго запалу не стали бы дожидаться, добавляетъ торжествующій Посошковъ, а стали бы смѣкать, какъ бы на бѣгу уйтить».

Стараясь образовать изъ каждаго солдата надежнаго стрѣлка, Посошковъ энергически возстаетъ противъ, какъ онъ говоритъ, древняго солдатскаго обычая, по которому «только одно и ладятъ, чтобы всѣмъ вдругъ выстрѣлить, какъ будто изъ одной пищали»; «итакая стрѣльба», продолжаетъ Посошковъ, «угодна при потѣхѣ или при банкетѣ веселостномъ, а при банкетѣ кровавомъ, тотъ артикулъ негодится; тамъ не игрушку надобно дѣлать, а самое дѣло, чтобъ даромъ пороха не жечь и свинцу на вѣтеръ не метать, но весь тотъ принасъ шелъ бы въ дѣло, по что сошлись».

При этомъ случаѣ, Посошковъ возстаетъ противъ похвалъ такимъ сраженіямъ, въ которыхъ войска стояли въ огнѣ часовъ шесть, а между тѣмъ другъ друга сбить не могли. «Сія похвала нѣмецкая, добавляетъ Посошковъ, у нихъ бы и была, а намъ дай Боже ту похвалунажить, чтобъ съ русскими людьми нельзя было биться; ежели де единожды выпалятъ, то—де большую половину повалятъ. И такая битва не въ шесть часовъ, а въ одну минуту».

Вообще Посошковъ въ своихъ тактическихъ соображеніяхъ является противникомъ безсознательныхъ дѣйствій всей массы войска вообще; но требуетъ, чтобы каждый солдатъ отдѣльно умѣлъ дѣлать свое дѣло. Подъ влияніемъ этой мысли, Посошковъ крѣпко возставалъ противъ ружейныхъ залповъ, производимыхъ цѣлою колонною вдругъ, и по поводу этого онъ, еще въ 1701 году, писалъ въ своемъ посланіи къ боярину Головину слѣдующее:

«По моему, Государь, мнѣнію, дружная стрѣльба только что красиво смотрѣть, а непріятелю не страшна она; а цѣльная стрѣльба хотя и некрасива стрѣльбою, только непріятелю страшна будетъ, и казна великаго государя спорабъ была, а солдатамъ покойно».

Читая эти соображенія русскаго крестьянина о военномъ дѣлѣ, писанныя въ ту пору, когда Европа стала принимать тактику берлинскихъ смотровъ и вахтъ-нарядовъ, какъ образецъ военнаго искусства,—нельзя не подивиться смѣтливости Посошкова. Онъ, вопреки мнѣніямъ лучшихъ тактиковъ того времени, возстае противъ безсознательныхъ дѣйствій плотно сомкнутаго строя, и высказываетъ мысль объ одиночномъ развитіи солдата, мысль, которую стали осуществлять не только у насъ, но и во всей Европѣ еще въ слишкомъ недавнее время.

Въ примѣръ неудачъ, происходившихъ отъ тогдашнихъ правилъ касательно ружейной стрѣльбы залпами, Посошковъ приводитъ случай, бывшій подъ Азовомъ, гдѣ солдаты, чтобъ отразить натискъ Татаръ, всѣ выстрѣлили разомъ и неубили даже десяти человѣкъ. Татары воспользовались тѣмъ, что Русскіе, послѣ неудачнаго залпа, стали снова заряжать ружья, стремительно напали на нихъ, и, какъ говоритъ Посошковъ, «что овецъ погнали во свою землю и съ полковникомъ».

Отдавая все преимущество при первой встрѣчѣ съ непріателемъ огнестрѣльному оружію, Посошковъ совѣтовалъ однако, какъ Головину, такъ и самому Петру, обратить особое вниманіе и на холодное оружіе. Необходимость этого рода оружія, хорошо приготовленнаго, богобоязненный Посошковъ основывалъ на Св. Писаніи, замѣчая, что на страницахъ его во многихъ мѣстахъ упоминаются обоюдо-острые мечи, и что о тупомъ оружіи тамъ нѣтъ и помину.

Вмѣстѣ съ этимъ, Посошковъ совѣтывалъ образовать особый полкъ для дѣйствій холоднымъ оружіемъ. При этомъ, Посошковъ замѣчаетъ, что прежде у насъ были бердыши, подобные тупому косарю, кованые изъ простаго желѣза, сабли тоже желѣзныя и тупыя, такъ что ни бердышемъ, ни саблею нельзя было прорубить даже платье. Для выдѣлки холоднаго оружія хорошаго качества, Посошковъ предлагалъ «кузнецамъ сказать указъ крѣпкой», чтобъ отнюдь изъ худаго желѣза ружья никакого не ковали, а на остріе клали бѣ сталь и чтобъ всякій мастеръ налагалъ на свои издѣлія свое собственное клеймо, дабы, въ случаѣ поставки въ войска дурнаго оружія, даже чрезъ десять лѣтъ можно было бы отыскать виновнаго.

Что же касается выдѣлки ружей, то Посошковъ предлагалъ установить жестокія наказанія, какъ челоуѣкоубійцамъ, длатѣхъ мастеровъ, ружья которыхъ будутъ разрываться, и постановить

правиломъ, чтобъ на каждомъ ружьѣ клалъ клеймо полковаго пріемщика.

Относительно конницы, Посошковъ предлагалъ еще боярину Головину, чтобъ Великій Государь изволилъ конницу учинить огнестрѣльную, такую, «чтобъ скажучи на коняхъ прыткостію, по цѣли били изъ длиннаго ружья саженьяхъ въ 20, а изъ пистолей въ 5 саженьяхъ.» Такихъ стрѣлковъ Посошковъ считалъ достаточно имѣть тысячу человекъ.

Для сформированія такого конно-стрѣлковаго полка, онъ предлагалъ набрать людей изъ низовыхъ городовъ и изъ сибирскихъ сторонъ, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ, говоритъ онъ, есть такіе стрѣльцы, которые скажутъ на копѣ во весь опоръ, заряжаютъ въ это время длинное ружье, и стрѣляютъ въ цѣль, но только не умѣютъ стрѣлять изъ пистолетовъ. «И если», добавляетъ Посошковъ, «такихъ стрѣльцовъ конныхъ научить и пистольной стрѣльбѣ, и шеренежному строенію, то кому такая бы конница не была страшна?»

Въ сочиненіи же, которое Посошковъ добивался представить самому государю, онъ, въ 1724 году, касаясь устройства русской конницы, дѣлалъ уже противъ 1701 года нѣкоторыя измѣненія; такъ онъ, вмѣсто тысячи человекъ, предполагалъ имѣть въ конномъ стрѣлковомъ полку отъ 5 до 6 тысячъ, вооружить каждого солдата въ этомъ полку добрымъ цѣльнымъ ружьемъ и парюю длинныхъ пистолетовъ; кромѣ того, считалъ нужнымъ дать каждому по парѣ карманныхъ кортиковъ и острое копьѣ, которое бы прикрѣплялось къ сѣдлу; сверхъ этого вооруженія, каждый всадникъ долженъ былъ имѣть подъ ногою ратовище, длиною аршина въ три съ небольшимъ.

Вооруженныхъ такимъ образомъ всадниковъ Посошковъ предполагалъ одѣть «въ красныя одежды огненнаго цвѣта», «по-неже, писалъ онъ, они огнистые люди, яко огонь малый многія дѣрева пожигаютъ, тако и сіи. Аще на пространномъ и свободномъ мѣстѣ, то и малыми людьми, аще Богъ помощь свою имъ пошлетъ, могутъ многихъ поразити».

Предлагая улучшения по пѣхотѣ и конницѣ, Посошковъ не забываетъ въ тоже время и артиллеріи.

Въ посланіи своемъ къ боярину Головину, онъ по этому предмету писалъ слѣдующее:

«Да къ тому, еслибъ еще научились и изъ пушекъ стрѣлять въ цѣль, тобъ почему захотѣли, то потому бъ и били безъ по-

грѣшенія, чтобъ страшны русскіе люди были всѣмъ окрестнымъ государствамъ. А буде, Государь, въ Руси такого человѣка не сыщется, кой бы могъ пушечную стрѣльбу устроить, чтобъ даромъ пули не пропадали, ипъ хотябъ великою цѣною изъ тѣхъ земель мастеровъ добыть, въ конхъ таковыя обрѣтаются, что по одному человѣку умѣютъ убить и пушкѣ въ дуло ядро вбиваютъ».

Говоря о пушкахъ, Посошковъ замѣчаетъ, что онѣ должны быть прямы и чисты; чтò же касается артиллерійскихъ снарядовъ, то на счетъ ихъ мы встрѣчаемъ въ «Посланія» Посошкова слѣдующія замѣчанія:

Посошковъ сообщаетъ боярину Головину, что на заводѣ боярина Льва Кириловича Нарышкина отливались девяти-пудовыя бомбы, которыя вѣроятно не будутъ годиться въ дѣло, такъ какъ стѣны ихъ были очень толсты. Вслѣдствіе этого, Посошковъ предлагалъ испытывать такія бомбы отсырѣлымъ порохомъ, «и если ихъ, замѣчаетъ онъ, разрывать не станеть, то лучше ихъ на службу не возить, а здѣсь бросить».

Представляя это Головину, Посошковъ не упускаетъ случая снова кольнуть Нѣмцевъ, говоря: «ей, Государь! надобно отъ нихъ опасатися, потому что свой своему по неволѣ другъ, и никогда иноземецъ не «сверстаеть» съ собою русскаго человѣка. Хотя они, продолжаетъ Посошковъ, со разныхъ земель, только не надежно имъ вовсе вѣрится: всегда онъ своеплеменнымъ лучше poradѣтъ и того ради надобно за ними гораздо смотрѣть».

Подозрѣвая иноземцевъ въ хитрости и въ тайномъ нерасположеніи къ Русскимъ, Посошковъ полагаетъ, что «у пороховой казны и у бомбнаго наряда» надобно быть человѣку русскому самому доброму и самому вѣрному и свѣдущему въ пороховомъ мастерствѣ.

Въ сочиненіи своемъ «О скудости и богатствѣ» (которое какъ мы уже замѣчали прежде, Посошковъ думалъ представить самому Государю), онъ уже ничего не говоритъ объ усовершенствованіи артиллеріи. Изъ этого обстоятельства мы вправе предполагать, съ нѣкоторою достовѣрностію, что артиллерія наша, въ теченіе времени между 1701 и 1724 годами, сдѣлала уже столько успѣховъ, что дальнѣйшій ихъ ходъ былъ выше собственныхъ знаній и собственныхъ догадокъ Посошкова по этой части.

Читая посланіе Посошкова къ боярину Головину, мы между прочимъ встрѣчаемъ слѣдующій фактъ, какъ кажется весьма замѣчательный въ исторіи нашего военного искусства; именно мы узнаемъ, что царь Петръ Алексѣевичъ, говоря въ селѣ Преображенскомъ, на сержантскомъ дворѣ съ Посошковымъ, «изъ своихъ царскихъ устъ изрекъ», какъ пишетъ Посошковъ, «чтобъ сдѣлать рогатки огнестрѣльные въ три ряда, а на нихъ устроить по затинной пищаль, обращающейся на всѣ стороны, самыя цѣльныя съ замкамъ, чтобъ непріятеля встрѣтить можно было сажень за сто и больше».

Исполняя царское приказаніе, Посошковъ, какъ видно изъ его посланія, сдѣлалъ для образца маленькую деревянную рогатку, и представляя ее боярину Головину, просилъ его показать ее Государю, съ тѣмъ, чтобъ онъ могъ сдѣлать по этому образчику, въ случаѣ его одобренія Государемъ, еще двѣ, три такихъ рогатки, которыя бы и можно было испытать, до какой степени онѣ удобны для стрѣльбы, не тяжелы ли на походѣ и наконецъ какая отъ нихъ можетъ быть польза.

Такъ какъ при сочиненіяхъ Посошкова не имѣется чертежей приготовленной имъ или по собственному его плану или по указанію Петра рогатки, то нельзя съ точностью объяснить, въ чемъ именно состоялъ механизмъ ихъ устройства, и потому для любителей военного искусства мы выписываемъ собственные слова Посошкова, относящіяся къ устройству упомянутыхъ машинъ.

«Дѣло жъ въ тѣхъ рогаткахъ сіе есть: заправить стволы пулями и желѣзными жеребьями, и поставить ихъ на причинныхъ мѣстѣхъ и устроить ихъ, чтобъ стояли стволы въ грудь человѣку, и запалить верхній рядъ въ то время, какъ непріятель будетъ въ 30 или въ 40 саженьяхъ отъ рогатокъ, чтобъ ружьи мочно взять и пули бѣ даромъ не пропадали».

Какъ видно изъ сочиненія Посошкова, онъ возлагалъ большія надежды на эти рогатки, потому что далѣе онъ объ нихъ писалъ:

«И буде непріятель будетъ напоренъ, и черезъ побитыхъ передовыхъ людей станетъ выправливаться и въ то время запалить другой запасъ».

«И буде заупрямятся, продолжаетъ Посошковъ, и начнутъ еще справляться и тогда запалить изъ третьяго ряда, а въ то время поспѣютъ первой рядъ паки заправить и къ стрѣльбѣ приготовить».

Такою «рогаточною стрѣльбою» Посошковъ предполагалъ отбивать непріятелей разъ десять и даже болѣе. Мало этого, онъ думалъ употреблять эти рогатки, которыя, какъ видно изъ другаго мѣста его сочиненія, должны были быть на колесахъ, и для пораженія отступающаго непріятеля, и по этому предмету онъ дѣлалъ слѣдующія соображенія:

«А буде непріятелю рогаточная стрѣльба не понравится и поворотитъ прочъ, и того ради доведетца изъ затинныхъ пищалей стрѣлять за нимъ въ погоню, и како я мышлю, и еслибъ тако и на дѣлѣ было, чтобъ отъ однѣхъ рогатокъ велико на непріятеля пораженіе было».

Передавая предположенія о ратномъ дѣлѣ, составленныя Посошковымъ въ 1701 году и представленныя имъ боярину Головину съ тою цѣлью, чтобъ онъ въ свою очередь сообщилъ ихъ Государю, надобно замѣтить, что намъ вообще неизвѣстно, какой дальнѣйшій ходъ имѣли предположенія Посошкова. Можно только сказать, что, не смотря на приказаніе Петра, данное Посошкову еще въ 1700 году, касательно заготовленія огнестрѣльных рогатокъ, онѣ не были введены въ наше войско; между тѣмъ, мысль объ ихъ пользѣ не переставала занимать Посошкова и въ теченіе слѣдующихъ двадцати-четырехъ лѣтъ.

Такъ въ своемъ сочиненіи «О скудости и богатствѣ», написанномъ, какъ замѣчено прежде, въ 1724 году, онъ снова сообщаетъ императору о заготовленіи рогатокъ. Изъ словъ Посошкова, относящихся къ этому дѣлу, мы имѣемъ достаточное основаніе заключать, что въ теченіе двадцати-четырехлѣтняго промежутка, стрѣльба изъ ружей уже сдѣлала у насъ противъ прежняго значительные успѣхи.

Такъ Посошковъ въ 1700 году, не смотря на слова Петра о заготовленіи рогатокъ, бравшихъ на сто сажень, самъ довольствовался рогаточнымъ выстрѣломъ въ непріятеля на разстояніи отъ 30 до 40 сажень; а въ 1724 году онъ находилъ уже возможнымъ устроить такія рогатки—пищальныя, пули которыхъ встрѣчали бы непріятеля въ ста саженяхъ «пока къ сраженію сходятся и у нихъ бы начальныхъ людей, кои предъ полкомъ выступаютъ, по убавили бъ», и чтобъ въ 30 саженяхъ рогатки встрѣчали непріятеля новымъ залпомъ.

«А кои отъ рогаточной стрѣльбы останутся, добавляетъ Посошковъ, то тѣхъ бы солдаты изъ своихъ фузей подхватили, а

отъ тоя стрѣльбы, кои остальцы будутъ, то бы ихъ бы ручнымъ боемъ прокололи».

Не довольствуясь и этимъ, Посошковъ замѣчаетъ : «а буде устремятся вспать, то конные, такіе жъ огнестрѣльные драгуны, проводили бъ ихъ до успокоенія вѣчнаго».

Изыскивая средства поражать непріятельскія силы въ открытомъ полѣ, Посошковъ еще въ своихъ предположеніяхъ, составленныхъ въ 1701 г., говоритъ нѣсколько словъ объ осадной войнѣ.

«Еще же и сіе изреку, пишетъ онъ, егда случитца на приступѣ градскомъ быть и изъ шанцовъ стрѣлять, то что поможетъ дружное стрѣленіе»? Вслѣдствіе его бесполезности, Посошковъ и въ шанцы совѣтуетъ сажать такихъ людей, которые стрѣляли бы не вдругъ залпами, а отдѣльно каждый самъ по себѣ, такіе «умѣльцы» нужны въ шанцахъ, пишетъ Посошковъ, для того, чтобы лишь только человѣкъ въ окошко взглянулъ или бы мелькнулъ межъ зубцовъ, «анъ его и надобно убить», и такъ «кто въ цѣль стрѣлять не умѣетъ, тому въ шанцы и ходить нечего», прибавляетъ онъ.

При этомъ случаѣ, Посошковъ разрѣшаетъ также вопросъ, почему непріятель при своихъ вылазкахъ наноситъ всегда слѣшкомъ сильный вредъ сидящимъ въ шанцахъ. По мнѣнію Посошкова, это происходитъ отъ того, что «стрѣлять въ цѣль ошанцовавшіеся не умѣютъ», и что они хотя и много дѣлаютъ выстрѣловъ, да не попадаютъ, и только напрасно трудятся въ то время, когда непріятель и сѣчетъ и рубитъ.

«А естлибъ такіе были умѣльцы», прибавляетъ Посошковъ, «чтобъ всякая пуля въ человѣка посажена была, а мимо бъ никто никогда не могъ стрѣлять», то вылазка бы не дѣлала осаждающимъ никакого вреда и напротивъ нападавшіе погибали бы сами, потому что ихъ назадъ уже не отпустили бы».

Посошковъ замѣчаетъ о бесполезности такихъ «отводныхъ карауловъ», при которыхъ солдаты, содержащіе ихъ, не умѣютъ стрѣлять въ цѣль изъ пищали. Развѣ только подаетъ выстрѣломъ вѣсть полку, прибавляетъ онъ, а самъ пропадетъ даромъ, тогда какъ, по словамъ Посошкова, мѣткій стрѣлокъ «хотящаго его скрасть убьетъ самъ и даромъ не пропадетъ, но голову на голову смѣнитъ».

Мы оставляемъ въ сторонѣ назадки Посошкова на употребляемыя для земляныхъ инженерныхъ работъ кирпичи, потому что онѣ были нѣмецкаго издѣлья, и солдаты работали съ ними

лишнихъ дни два, а зимнею порою и три, чего бы, между прочимъ, по увѣренію Посошкова, не было, если бы употреблять въ войскѣ кирки русскаго издѣлья и взыскивалось бы съ мастеровыхъ за дурное приготовленіе инструментовъ.

Составляя предположенія 1701 года, Посошковъ находилъ нужнымъ отдѣлить дѣйствующихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ отъ солдатъ, дѣйствовавшихъ холоднымъ, а изъ негодившихся ни къ тому ни къ другому составить особый отрядъ, который бы могъ быть, какъ выражается Посошковъ, «въ черной работѣ и у рогаточнаго наряду». Но если бы такихъ солдатъ оказалось для всего войска недостаточно, то для земляной работы онъ предполагалъ брать изъ крестьянства нарочныхъ даточныхъ, на время, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ продолженіе войны встрѣтится необходимость въ земляныхъ работахъ, и за тѣмъ, по минованіи надобности въ набранныхъ для этого крестьянахъ, отсылать ихъ домой.

Посошковъ находилъ нужнымъ прибѣгнуть къ этому для того, чтобъ солдаты, которые должны были итти въ бой съ непріателемъ, никогда бѣ утомлялись отъ земляной работы, но чтобъ они всегда были бодры, оставались на сторонѣ и были бы готовы во всякое время къ бою.

Кромѣ того, Посошковъ замѣчалъ, что «стрѣляльному мастеру» надобно на всякой недѣлѣ разъ другой изъ своей пищали выстрѣлить, чтобъ рука у него всегда къ стрѣльбѣ была тверда, и ружье бы не залеживалось.

Дѣлая эти предположенія, Посошковъ не думалъ вовсе о красотѣ разнаго строя, а напротивъ замѣчалъ, что если устроить и обучить войско, такъ какъ онъ предлагаетъ, то хотябъ оно въ полѣ «и не казисто» было, но за то было бы для непріятеля страшнѣе, нежели прежніе наши многочисленныя полки.

Въ замѣчанія свои на счетъ лучшаго вооруженія нашего войска, разсудительный Посошковъ вводилъ слѣдующее размышленіе:

«Худъ тотъ холопъ, кой воли господа своего не творить; также худо и то ружье, въ которомъ обороны нѣтъ. По нашему зрится въ воинскомъ дѣлѣ, то и первое дѣло, чтобъ ружье было доброе, ружью ужъ надобенъ и воинъ добрый, а если ружье недоброе, то воинъ нечего безъ ружья храбростью дѣлать».

Но хорошо вооруженные и хорошо обученные солдаты не имѣютъ еще, по справедливому замѣчанію Посошкова, такой си-

*

лы, «которою всякій Государь могъ бы многія государства подѣ свою руку покорить». Основнымъ условіемъ для успѣховъ въ военныхъ предпріятіяхъ, Посошковъ считалъ способныхъ начальниковъ; и, называя удалцами солдатъ, приготовленныхъ къ боевой жизни по его плану, онъ прибавилъ: «то надобно къ такимъ удалцамъ удалые и полководцы и въ воинскомъ дѣлѣ искусные, чтобъ умѣли ихъ вести, и отъ лукавства непріятельскаго знали бѣ ихъ блюсти, чтобъ какимъ обманомъ ихъ не погубили, и за недознаніемъ полководца умѣніе ихъ стрѣльное даромъ бы не пропало».

Такимъ образомъ, ознакомившись съ предположеніями Посошкова объ устройствѣ, вооруженіи и обученіи нашего войска, сдѣланными имъ въ теченіе двадцати-четырехъ лѣтъ, мы должны сказать, что всѣ они, по вѣрности взгляда, оправдываемаго и современными требованіями военного искусства, обнаруживаютъ зоркость русскаго крестьянина въ такомъ дѣлѣ, которое было для него совершенно чуждо.

Мыслей Посошкова о необходимости отдавать предпочтеніе хорошо обученному войску передъ красивымъ, или «казистымъ», о правильной прицѣльной стрѣльбѣ взамѣнъ общихъ залповъ, дѣлаемыхъ на удачу, объ истребленіи непріятельскихъ начальниковъ и о вооруженіи конницы пистолетами — нельзя не признать мыслями, совершенно новыми при тогдашнемъ положеніи военного искусства Россіи.

Что же касается изобрѣтенныхъ, или по крайней мѣрѣ приготовленныхъ Посошковымъ «огнестрѣльныхъ рогатокъ», не введенныхъ однако въ наше войско, то мы позволимъ себѣ предположить, что не только, быть можетъ, механическія неудобства этихъ орудій, но и усовершенствованіе артиллеріи могло указывать на безполезность такихъ машинъ, которыя, по своей огромности и по значительному числу состоявшаго при нихъ народа, могли служить слишкомъ вѣрною цѣлью для выстрѣловъ непріятельской артиллеріи.

Окончивъ разсмотрѣніе проектовъ Посошкова, намъ кажется, что познакомившись съ его сочиненіями, люди нашего времени будутъ имѣть возможность заключить, сколько шаговъ, въ теченіе почти полутора вѣка, сдѣлало впередъ наше военное искусство.

Какъ не специалисты, мы принимаемъ на себя только историческія воззрѣнія, предоставляя другимъ дѣлать, на основаніи ихъ, и сравненія и сближенія.

К. КЕМНИЦЪ.

ОПИСАНІЕ СЕВАСТОПОЛЯ И ОКРЕСТНОСТЕЙ *.

На южномъ берегу Крымскаго полуострова, отъ Балаклавы до Феодосіи, тянется цѣпь горъ средней высоты, имѣющихъ плоскія вершины и крутые обрывистые скаты со стороны моря, внутри же края, на сѣверо-западъ, пускающихъ длинныя отроги между скалистыми и глубокими ущельями, воды которыхъ сливаются въ Салгиръ, текущій на сѣверо-востокъ въ Сивашъ, и въ рѣчки: Черную, Бельбекъ, Качу и Алму, имѣющія почти параллельное теченіе на западъ и впадающія въ Черное море. Самая южная изъ этихъ рѣчекъ, Черная, верховьями своими орошаетъ плодосносную и обширную Байдарскую долину; потомъ, пройдя тѣсное Чоргунское ущелье, выходитъ на плоскую долину, течетъ извилинами, и среди болотъ впадаетъ въ такъ называемый Севастопольскій рейдъ, единственную большую бухту на всемъ Таврическомъ полуостровѣ, которая вдается въ землю на восемь верстъ длины, и по глубинѣ своей и совершенному закрытію отъ вѣтровъ составляетъ превосходный, устроенный природою портъ для огромнаго флота, первый на Черномъ морѣ и одинъ изъ луч-

(*) *Описаніе Севастополя и окрестностей*, съ планомъ Севастополя, составленный въ 1855 году, помѣщаются здѣсь съ тѣмъ, чтобы дать читателямъ болѣе ясное понятіе о той эпохѣ, къ которой относится послѣдующая статья *Запѣтки о Крымской войнѣ*. Ред.

шихъ на всемъ земномъ шарѣ. Отъ большой бухты или рейда отдѣляется къ югу другая, меньшая бухта, называемая южною, по обѣимъ сторонамъ которой раскинутъ городъ, знаменитая осада котораго союзными арміями, по исполнискимъ средствамъ и усиліямъ нападенія и обороны, не имѣютъ подобной себѣ въ исторіи войнъ.

Берега Севастопольскаго рейда не высоки и скалисты; рейдъ въ восточной части своей мельче, чѣмъ въ западной, но вообще вездѣ имѣетъ глубину значительную и ровный песчаный грунтъ. На южной сторонѣ его вдались въ берегъ еще двѣ незначительныя бухты: Артиллерійская и Килень—бухта, и кромѣ того у входа въ южную бухту отдѣляется небольшая, но глубокая бухта Корабельная, въ которой трехдечные корабли могутъ подходить къ самому берегу. На берегахъ ея находятся новое адмиралтейство, магазины и казармы морскаго вѣдомства, и обширный бассейнъ съ пятью доками, изъ которыхъ три для линейныхъ кораблей, и два для фрегатовъ. Для наполненія доковъ проведена вода на разстояніи восьми верстъ изъ рѣки Черной, частію по пробитымъ въ скалахъ тоннелямъ, частію по водопроводамъ. Вся часть города, расположенная на восточной сторонѣ южной бухты, называется Корабельною слободою. Собственно же Севастополь лежитъ на западной сторонѣ южной бухты, и раскинутъ амфитеатромъ на узкомъ и длинномъ холмѣ, идущемъ параллельно южной бухтѣ и по скатамъ лощины на югъ отъ Артиллерійской бухты. Большая часть улицъ севастопольскихъ не длинны и хотя правильно расположены, но представляютъ неудобство для сообщенія, имѣя крутые подъемы и спуски. Лишь двѣ улицы можно назвать значительными: Екатерининскую и Морскую; эти главные артеріи города—ровны, широки и параллельны между собой, начинаются отъ Николаевской площади и сходятся вмѣстѣ у театра. Между Екатерининскою улицею и южною бухтою, находится старое адмиралтейство. Голая скалистая мѣстность, на которой выстроенъ городъ, ничѣмъ не орошается; въ Севастополѣ нѣтъ ни рѣки ни ручьевъ; вода добывается изъ колодцевъ.

Мѣстность къ югу отъ города и рейда, составляющая крайнюю югозападную оконечность Крымскаго полуострова и сдѣлавшаяся нынѣ классическою, какъ театръ событій, къ которымъ долго приковано было вниманіе міра, представляетъ возвышенную, перерѣзанную балками плоскость, безлѣсную и без-

водную. Плоскость эта кончается на востокъ крутою покатостію, образующею лѣвый пагорбный берегъ Черной и называемую Сапунь-горой, на югъ упирается въ море скалистыми, крутыми скалами, въ видѣ террасъ, отъ узкой и небольшой бухты — Балаклавской до мыса Фіолента, далѣе къ западу понижается и образуетъ между Севастопольскимъ рейдомъ и Херсонесскимъ маякомъ (на самой оконечности) нѣсколько бухтъ: Карантинную, Стрѣлецкую, Песочную, Камышевую и Козачью, не глубокихъ и не далеко вдавшихся въ землю.

Балки, пересекающія возвышенную площадь на югъ отъ Севастополя, имѣютъ направленіе сѣверо-западное, спускаются къ рейду и носятъ слѣдующія названія: самая восточная, *Киленъ-балка*, выходящая въ Киленъ-бухту и отдѣляющая высоты Сапунь-горы отъ Корабельной стороны; потомъ не большая балка *Ушакова*, верховья которой исчезаютъ у подошвы холма, на которомъ построены Камчатскій редутъ; крутая и узкая *Доковая* балка, спускающаяся къ докамъ у Корабельной бухты; *Лабораторная* и *Сарандинакина*, выходящая къ верховьямъ южной бухты на Пересыпь, ровное и низменное мѣсто, покрытое садами. Круглая высота между двумя послѣдними балками, покрытая англійскими батареями, названа Зеленой горой. Далѣе къ западу тянется плоская и обширная возвышенность, часть которой называется Куликово поле. Отъ этихъ высотъ, бывшихъ средоточіемъ французскихъ батарей, дѣйствовавшихъ по городской сторонѣ, спускаются двѣ лощины, одна въ самый городъ къ Артиллерійской бухтѣ, другая, параллельная первой, идетъ вдоль наружной черты города, и соединясь съ третьей лощиной, въ которой находится кладбище, кончаются у Карантинной бухты. Позади высотъ, на которыхъ расположены были французскія батареи, протекаетъ длинная и широкая лощина, выходящая къ морю западнѣе Карантинной бухты.

Между всѣми вышеописанными балками тянутся волнистыя возвышенности, которыя весьма отлого и постепенно спускаются къ рейду. На послѣднихъ ближайшихъ къ рейду высотахъ, проведена была оборонительная линія севастопольская, воздвигнутая наскоро и постепенно въ теченіе одиннадцати мѣсяцовъ увеличиваемая и усиливаемая. Верхи Севастополя состояли вообще изъ земляныхъ укрѣпленій средней профили, безъ каменной одежды (исключая немногихъ построекъ, имѣвшихъ каменный эскарпъ, а также и каменной тонкой оборонительной стѣнки съ западной

стороны города, и нѣсколькихъ оборонительныхъ казармъ, возведенныхъ до осады). Стѣнка и казармы легко разрушались отъ выстрѣловъ; сила Севастополя заключалась въ могущественной числѣ и калибрѣ орудій артиллеріи и въ мужествѣ, стойкости и неутомимости въ трудахъ гарнизона, составлявшихъ болѣе надежный оплотъ, чѣмъ валы и рвы.

Передовыя укрѣпленія на Корабельной сторонѣ, построенныя уже весною 1855 года, состояли: изъ двухъ редутовъ: *Волынскаго* и *Селенгинскаго*, на отрогѣ Сапунъ-горы, между Килень-балкой и рейдомъ; изъ *Камчатскаго редута* на холмѣ, между Доковой и Килень-балками, и системы передовыхъ траншей и ложементовъ въ каменоломняхъ между Доковой и Лабораторной балками. Такіе же траншеи и ложементы были устроены и передъ передовыми редутами.

Главная линія верковъ начиналась отъ рейда. На высотѣ между Ушаковой и Килень-балками, круто спускавшейся къ рейду, находился бастіонъ № 1, съ принадлежащими къ нему батареями и оборонительной казармой (прежней постройки). Отъ него на югъ шли траншеи, мимо батарей у Лабораторныхъ строеній до бастіона № 2, гдѣ линія обороны, образовавъ тупой исходящій уголъ, поворачивала на юго-западъ и достигала главной высоты, господствующей надъ всею Корабельною стороною, Высота эта, ключъ всей лѣвой половины оборонительной линіи, есть Малаховъ курганъ, на которомъ воздвигнутъ бастіонъ Корнилова, въ послѣдствіи пунктъ главной атаки непріятеля, мѣсто, стоившее Россіи многихъ драгоценныхъ жертвъ, освященное кровью падшихъ на немъ за отечество, знаменитыхъ вождей черноморскаго флота, Нахимова и Корнилова. На юго-западъ отъ Малахова кургана до Доковой балки, линія траншей и батарей Жерве. Укрѣпленія на высотахъ между Доковой и Лабораторной балками состояли: изъ батареи Будищева надъ самой Доковой балкой, бастіона № 3 на высшей точкѣ этой мѣстности, и ряда батарей и траншей параллельно Лабораторной балкѣ, обращенныхъ преимущественно противъ Зеленой горы. Низменная мѣстность Пересыпи защищалась тремя батареями.

Позади главныхъ верковъ Корабельной стороны построена была вторая линія обороны, состоявшая изъ траншей вдоль Ушаковой балки, потомъ параллельной первой линіи до тыльной части Малахова кургана, и оттуда вправо до Александровскихъ казармъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 2-й линіи, какъ-то, на

высотѣ позади втораго бастіона, вправо и влѣво отъ горжи Малахова кургана и передъ Александровскими казармами — построены батареи.

Правая половина оборонительной линіи, прикрывавшая самый городъ, начиналась на верху крутаго обрыва надъ Пересыщью у Грибка (павильона, на бывшемъ прежде въ этомъ мѣстѣ бульварѣ); далѣе тянулся непрерывный рядъ батарей до бастіона № 4, куда непріятель первоначально повелъ атаку, гдѣ минныя работы его и наши имѣли наибольшее развитіе, и по превосходству съ нашей стороны, останавливали непріятеля въ продолженіе девяти мѣсяцевъ, и гдѣ непріятель ближе подошелъ къ нашимъ веркамъ, чѣмъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ. Отъ бастіона № 4 линія обороны спускалась въ лощину нѣсколькими рядами траншей и батареями, устроенными въ кремальерахъ. За бастіономъ № 4, было отдѣльное укрѣпленіе, редутъ Язона.

Вправо отъ лощины, на высотѣ, находилась передовая постройка: редутъ Шварца, и правѣе его бастіонъ № 5-го, съ большимъ укрѣпленіемъ позади бастіона, Чесменскимъ редутомъ. Съ правой стороны бастіонъ № 5-го былъ фланкируемъ другимъ передовымъ люнетомъ (Бѣлкина), и отсюда начиналась каменная оборонительная стѣнка (построенная до осады) съ бойницами и полуказематами. На срединѣ разстоянія между бастіонами № 5-го и № 6-го, позади стѣнки, была отдѣльная постройка: редутъ Ростислава, и противъ него передъ стѣнкой: батарея Бутакова. Бастіонъ № 6-го и примыкавшая къ нему батарея Шемякина, обстрѣливая лощину и кладбище, довершали линію сухопутной обороны по западной чертѣ города. Правѣе бастіона № 6-го продолжалась оборонительная стѣнка до бастіона № 7-го, мало принимавшаго участія въ оборонѣ.

Высота внутри города была укрѣплена нѣсколькими батареями и баррикадами, которыми также пересѣчены главныя улицы. На крутомъ берегу южной бухты находилось нѣсколько небольшихъ батарей для дѣйствія по Зеленой горѣ.

Входъ на севастопольскій рейдъ, шириною въ 600 сажень, былъ обороняемъ четырьмя сильными батареями, изъ которыхъ три: № 10-го, Александровская и № 8-го, находились на южной сторонѣ, а Константиновская на Сѣверной.

Въ славный для русскаго оружія день, 5-го октября, эти четыре батареи заставили отступить съ урономъ и неудачею огром-

ную армаду : соединенные флоты Великобританіи, Франціи и Турціи.

Кромѣ передовыхъ приморскихъ батарей, на Южной сторонѣ были большіе каменные форты въ нѣсколько этажей: Николаевская и Павловская батарея, которыя, впрочемъ, не принимали участія въ оборонѣ.

Сѣверная сторона покрыта укрѣпленіями, какъ приморскими, такъ и обращенными на сухопутную сторону. До осады существовали каменные постройки : Константиновская, Михайловская, № 4-го батареи и Волохова башня, и большое сѣверное укрѣпленіе, имѣющее видъ восьмиугольника съ четырьмя бастіонами. Впослѣдствіи построено много новыхъ батарей и сплошныхъ линій укрѣпленій.

Сентябрь, 1855 года.

ЗАМѢТКИ О КРЫМСКОЙ ВОЙНѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая при семъ статья была написана въ іюлѣ 1856 года, во время очищенія Крыма войсками союзниковъ. По окончаніи войны, появилось уже много сочиненій о Крымской компаніи. Настоящее время слишкомъ близко еще къ описываемой эпохѣ, чтобы произнести вѣрное, безошибочное сужденіе о событіяхъ послѣдней войны.

Обиліе историческихъ матеріаловъ составляетъ своего рода затрудненіе для изслѣдователя. Въ особенности въ военной исторіи это ощутительно. Разказы очевидцевъ о военныхъ дѣйствіяхъ, болѣею частію противорѣчатъ другъ другу. Трудно дознаться, какъ дѣйствительно было дѣло. Намъ случалось слышать о сраженіяхъ, въ которыхъ сами участвовали, разказы десяти или пятнадцати офицеровъ, бывшихъ въ нихъ, и каждый разказъ былъ противорѣчіемъ другихъ; между тѣмъ, разказчики были добросовѣстны, не лгали, но они разказывали свои личныя впечатлѣнія, то, что видѣли сами; а что можетъ видѣть въ большомъ сраженіи оберъ-офицеръ, пѣхотный или кавалерійскій; объ общемъ ходѣ боя, онъ можетъ судить лишь по догадкамъ и по разказамъ другихъ; самъ же онъ видѣлъ немного, да притомъ находился въ состояніи болѣе или менѣе напряженномъ, — можетъ быть, въ первый разъ шелъ въ дѣло. Тѣ, которымъ извѣстна диспозиція въ бою и которымъ поручено ея исполненіе,

люди, болѣе опытные и свѣдущіе, конечно, могутъ дать болѣе точныя и вѣрныя показанія о томъ, какъ было сраженіе, но ихъ прямое, личное участіе въ событіяхъ, часто мѣшаетъ имъ высказать истину; факты нерѣдко искажаются ими, съ намѣреніемъ или себя оправдать, или набросить тѣнь на другихъ. Но, возражать мнѣ, всякій на войнѣ долженъ исполнять свой долгъ и забывать личности, заглушать въ себѣ самолюбіе. Конечно, такъ, да вѣдь человѣческую природу передѣлать нельзя. Гдѣ же найти столько людей, недоступныхъ страстямъ. Не должно забывать, что война не есть благотворительное дѣло, что на нее не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на коммерческое предпріятіе, или какое либо благотворительное учрежденіе. Ремесло военное основано на рискѣ и пожертвованіи жизнью — это азартная игра.

Для военного ремесла нужны люди энергическіе, рѣшительные, предпріимчивые, смѣлые. Необходимо, разумеется, чтобы съ этими качествами соединялись въ нихъ честность, благородство, безкорыстіе. Но опять скажемъ: должно кое-что и прощать людямъ, доказавшимъ на дѣлѣ свои военныя способности, потому что такіе люди рѣдки и для войны необходимы; тогда ихъ не купишь на вѣсъ золота. Слѣдуетъ всегда помнить, что войско для войны держится, а не для мира. На войнѣ одна цѣль и забота: разбить непріятеля, и потому армія должна быть такъ предводительствуема, чтобы можно было достичь этой цѣли; съ другой стороны, надо войско хорошо устроить, а главное: вселить въ немъ военный духъ, уваженіе къ своему ремеслу, поддерживать въ немъ военныя преданія о славѣ оружія, воинственность; иначе, хотъ Наполеону дайте плохую армію, ничего не сдѣлаетъ. Пословица говорить: «одинъ въ полѣ не воинъ».

Восточная война представляетъ явленіе замѣчательное, съ точки зрѣнія исключительно-военной, спеціальной. Мы оставляемъ совершенно въ сторонѣ политическую сторону вопроса. Насъ поражаетъ болѣе всего тотъ фактъ, что государство, считавшееся дотошъ, и не безъ основанія, первою военною державою въ мірѣ, — въ борьбѣ, продолжавшейся около трехъ лѣтъ, не имѣло нигдѣ положительнаго успѣха въ большомъ, рѣшительномъ бою (исключая Синопа и Азіатской Турціи). Нельзя приписывать однѣмъ случайностямъ, или ошибкамъ въ распоряженіяхъ цѣлый рядъ неудачъ. Наконецъ и эти болѣе или менѣе постоянныя ошибки въ распоряженіяхъ, происходили же въ слѣдствіе какихъ либо общихъ причинъ. Разбирать подробно эти причины и обстоятель-

ства неудобно, по многимъ соображеніямъ, но нельзя умолчать, что изъ всего этого должно сдѣлать тотъ общій выводъ, что, стало-быть, военная система этой державы была неправильна, если при тѣхъ громадныхъ средствахъ къ войнѣ, которыя она имѣла и которыхъ нѣтъ и не было ни въ одномъ европейскомъ государствѣ (мы разумѣемъ численность арміи, способность Русскихъ къ военному ремеслу, дешевизну содержанія войскъ и полную централизацію власти), мы не могли справиться даже съ Турціей, потому что въ началѣ она одна противъ насъ боролась.

Неправильная военная система, иначе, извращеніе понятій о военномъ дѣлѣ, всегда сопровождалось самыми печальными послѣдствіями. Возьмемъ въ примѣръ Францію въ XVIII вѣкѣ. Въ арміи французской господствовалъ тогда элементъ придворный; дѣлали карьеру въ военной службѣ болѣею частію люди не бывавшіе на войнѣ, войска были предводительствуемы начальниками, назначенными вслѣдствіе интригъ и протекціи, чрезъ іезуитовъ и женщинъ; способные и заслуженные люди, возбуждавшіе зависть и недоброжелательство въ придворныхъ, были заперты и отстранены, и армія французская,—армія Баярда и Дюгесклена, Конде и Тюрення, такъ выродилась, что послѣ Семилѣтней войны, въ особенности послѣ позора Росбахскаго дня, въ Европѣ установилось убѣжденіе, что Французы не въ состояніи выдержать генеральнаго сраженія (*). Между тѣмъ, нація эта доказала достаточно въ послѣдствіи способность свою къ войнѣ.

Примѣръ ложной военной системы другого рода представляетъ прусская армія 1806 года. Исключительное развитіе строеваго направленія, педантизмъ, отсутствіе военнаго духа, шагистика и капорализмъ, стремленіе сдѣлать изъ солдатъ автоматовъ и изъ войскъ машину (**), имѣли тотъ печальный результатъ, что

(*) Одинъ какой-то военный маркизъ того времени сказалъ: *je n'aime pas la guerre, elle gâte le soldat, salit les habits et détruit la discipline.*

(**) Одинъ изъ тогдашнихъ нѣмецкихъ генераловъ, дѣлая смотръ пѣхотному полку, подошелъ къ флангу и, любуясь равненіемъ, сказалъ своимъ адъютантамъ: «посмотрите, какъ стоятъ, каково равненіе, вѣдь стѣна, столбы, просто чудо; одна только бѣда: замѣтите въ штыкахъ шевеленіе, я добивался, отчего это происходитъ и старался прекратить этотъ безпорядокъ, нельзя; это шевеленіе оттого, господа, что люди дышутъ, нельзя; тутъ ужъ ничего не сдѣлаешь; дышутъ!!!» повторялъ онъ, самъ глубоко вздыхая и скорбя о томъ, что нельзя создать привести въ совершенную неподвижность.

въ Іенскую компанію прусскія войска оказали весьма слабое сопротивление Французамъ и монархія Фридриха Великаго была завоевана въ шесть недѣль.

Исключительное строевое направленіе — капорализмъ, есть страшная язва для войска. Бывали примѣры въ военной исторіи, что войска, дурно продовольствуемыя, въ лохмотьяхъ, безъ обуви, съ разстроенной дисциплиной, одерживали таки блестящія побѣды (итальянская армія 1796 года и другія французскія арміи той же эпохи). Но, кажется, не было примѣра, что армія, гдѣ преобладалъ капорализмъ, имѣла бы успѣхи на войнѣ.

Военная ученость, безъ боевой опытности, есть также зло, хотя и меньшее, но довольно значительное. Мы не отрицаемъ здѣсь пользы военныхъ наукъ, но надо, чтобы офицеръ, пройдя курсъ ихъ, узналъ на самомъ дѣлѣ, а не однимъ книжнымъ путемъ, что такое война. О военныхъ способностяхъ офицера нельзя еще судить по тому, какъ онъ выдержалъ экзаменъ въ военной школѣ. Самый неспособный къ военному ремеслу человѣкъ можетъ быть одаренъ памятью и умомъ и хорошо изучить военныя науки. Къ несчастію, эта истина, какъ ни проста и ни ясна, она весьма часто оспаривается. Казалось бы, невозможно прослыть за способнаго военного человѣка, за авторитетъ въ военномъ дѣлѣ, не бывавшему никогда на войнѣ, но это случается иногда, хотя это все равно, что прослыть хорошимъ морякомъ, не ходивши никогда по морю; хорошимъ живописцемъ или архитекторомъ, не писавши картинъ и не строивши домовъ; хорошимъ врачомъ, не лечивши больныхъ и т. п. Легко разсуждать въ кабинетѣ о военныхъ дѣйствіяхъ, судить, рядить и указывать другимъ ошибки. Но пусть же такой военный критикъ отправится самъ на войну и покажетъ тамъ свою прыть. Можетъ статься, изъ него выйдетъ и хорошій боевой офицеръ (но тогда онъ увидитъ самъ, какъ ошибался прежде въ своихъ сужденіяхъ), а можетъ быть и окажется, что онъ не имѣетъ необходимаго качества для военного человѣка, то есть, просто сказать: не можетъ переносить свисту пуль; не всякій въ состояніи глядѣть, не смущаясь, на опасность и не терять въ ней головы. Люди опытные, свѣдущіе, скажутъ, что качества, нужныя для того, чтобы быть хорошимъ военнымъ начальникомъ, немногимъ даются, и что ихъ развиваетъ преимущественно упражненіе. Чтобы булатъ былъ хорошъ, его надо закалить. И люди также должны закалиться для этого страшнаго и славнаго ремесла, которое называется войной, и которое

созидаеть и разрушаеть государства. Война есть лучшая школа для войскъ, и въ особенности для офицеровъ и начальниковъ. Въ кнпгахъ не выучишься тому, какъ сдѣлаться полководцемъ. Одно дѣло сидѣть въ кабинетѣ, разбирать и осуждать дѣйствія полководцевъ, выводить правила для войны и строить теорію, и другое дѣло сидѣть на конѣ подъ ядрами, въ то время, какъ смерть летаетъ вокругъ, когда тысячи лицъ глядятъ на ваше лицо и ищутъ въ немъ увѣренности въ побѣдѣ, или надежды на спасеніе, когда отъ вашихъ распоряженій зависить или торжество, или гибель людей, вѣрренныхъ вашему начальству и вашей отвѣтственности; въ такой моментъ, грозный и важный, ясно думать, разсчитывать и соображать, потомъ спокойно и твердо распоряжаться и приказывать, — немногимъ доступно. Очевидно, что тутъ нуженъ не профессоръ, а полководецъ!

Скажемъ еще, что не было военнаго человѣка, который не дѣлалъ бы промаховъ. И Наполеонъ терпѣлъ пораженія, и часто отъ своихъ ошибокъ. Покойный князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, воинъ знаменитый, имѣвшій рѣдкую честь дать Наполеону сраженіе и не проиграть его (*), говаривалъ: «тотъ только не ошибается, кто ничего не дѣлаеть». На самаго храбраго человѣка могутъ находить минуты нерѣшительности и слабости, такъ сказать, затмѣнія, подобно тому, какъ на сумасшедшаго находятъ иногда свѣтлыя минуты, а на труса минуты храбрости. И потому не должно судить ошибки и промахи людей, доказавшихъ уже прежде свои военныя способности. Такіе начальники будутъ все-таки надежнѣе, чѣмъ новички, люди ученые и неопытные, или, хотя посѣдѣвшіе въ военной службѣ, а не бывавшіе на войнѣ. Пословица говорить: «слушай не ученаго, слушай бывалаго».

Строгіе критики и судьи, разбирающіе поведеніе военныхъ людей и не принимающіе сами личнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, приносятъ гораздо болѣе вреда, чѣмъ думаютъ.

«Sire», говорилъ маршалъ Вилларъ Людовику XIV, отправляясь въ армію, «je vais combattre vos ennemis, et je vous laisse au milieu des miens (**). Ничто такъ не возбуждаетъ зависти людей,

(*) Дѣло подъ Краоновъ въ 1814 году.

(**) «Государь! я иду поражать вашихъ враговъ, и оставляю васъ среди моихъ».

*J'ai vu des courtisans, ivres de fausse gloire,
Détester dans Villars l'éclat de la victoire,*

какъ военная слава. Никому не придется бороться со столькими препятствіями, съ столь сильнымъ недоброжелательствомъ, какъ человѣку, одаренному военными талантами. Лучшіе русскіе генералы: Суворовъ, Кутузовъ, Барклай, Бенигсенъ, Толь, Ермоловъ, развѣ не были порицаемы и зависть не стремилась очернить и затереть ихъ военную славу.

Военному человѣку не слѣдуетъ судить о своемъ ремеслѣ съ точки зрѣнія политической экономіи. Война, конечно, есть зло и зло большое. Но пока люди останутся людьми, пока жизнь человѣчества будетъ представлять не одни лишь логическія дѣйствія, а игру страстей, до тѣхъ поръ и война не исчезнетъ съ лица земли. Исторія человѣчества есть, къ несчастію, исторія войнъ. Странно было бы, если бы военные пустились доказывать вредъ своего ремесла. Всякій могъ бы сказать имъ: зачѣмъ же вы носите мундиръ? Такой разладъ между убѣжденіями и поведеніемъ нелогиченъ и предосудителенъ. Люди не военные могутъ и должны не желать войны, могутъ не любить военныхъ, съ ихъ стороны это будетъ послѣдовательно, но офицеру было бы непростительно не любить своей службы. Онъ будетъ тогда въ ложномъ положеніи, будетъ обманывать и себя, и правительство, и общество, направить свою дѣятельность на такое дѣло, которое самъ считаетъ вреднымъ.

Мы сказали, что война есть зло, но вѣдь гдѣ же нѣтъ зла? Мы непомнимъ кто сказалъ: «что высшій неумолимый законъ связалъ въ мірѣ добро и зло въ видѣ неизбѣжнаго условія.» Людей не передѣлаешь. *Il mondo va da se*, — «свѣтъ идетъ самъ собой». При томъ война и военные люди были часто орудіями цивилизаціи и добра. Обратимся хотя къ исторіи Россіи. Отечество наше возвысилось, стало славнымъ и могущественнымъ посредствомъ меча. Обширныя страны, въ которыя солнце никогда не заходитъ, приобрѣтены были Русскому скипетру черезъ завоеванія; въ нихъ внесены были просвѣщеніе, гражданственность, смягчены нравы дикихъ народовъ, тамъ жившихъ: Новороссійскій край, побережья Чернаго моря — чѣмъ были до покоренія ихъ арміями Екатерины II? Страны Закавказскія, Грузія и Арме-

Ils haïssaient le bras qui faisait leur appui.

Il combattait pour eux, ils parlaient contre lui.

Ce héros eut raison, quand cherchant les batailles

Il disait à Louis: je ne crains que Versailles.

Voltaire. Discours sur l'Envie.

нія, въ какомъ жалкомъ положеніи находились шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ? Стоять лишь вспомнить опустошеніе Тифлиса персидскимъ шахомъ Ага-Могамедъ-Ханомъ въ 1795 году, ужасы котораго можно сравнить лишь съ ужасами раззоренія Рима варварами. Русскимъ мечомъ освобождена Греція, Молдавія и Валахія и улучшено положеніе христіанъ въ Турціи. А Сибирь и Оренбургскій край—какими пустынями были они до присоединенія ихъ къ Россіи!

Странно и стыдно было бы Русскимъ отвергать свою славу, не признавать этихъ великихъ заслугъ Россіи дѣлу цивилизации и человѣчества. Конечно, скажутъ мнѣ, эти страны цивилизованы были не собственно завоеваніемъ. Такъ, но война была для того необходимымъ путемъ.

Что же касается до преобладанія военнаго элемента во внутренней организаціи государства, въ административной его жизни, нравахъ и обычаяхъ, мы считаемъ это вреднымъ не только для развитія націи, но и для самой арміи.

Французская армія считается теперь одною изъ лучшихъ въ Европѣ. Что же за причины ея превосходства! Армія эта образовалась въ правленіе Людовика-Филиппа, который, какъ извѣстно, не былъ военнымъ въ своей политикѣ внутренней и внешней, самъ не занимался вовсе войсками, рѣдко и мундиръ надѣвалъ, да и то національной гвардіи; военные при немъ совершенно отстранены были отъ гражданскаго управленія края. И не смотря на то, при немъ, Французскія войска пріобрѣли тѣ превосходныя военныя качества, которыя выказались въ Восточной войнѣ. Ключъ къ разгадкѣ очень простъ: французская армія образовалась не въ Парижѣ, но въ Африкѣ. Всѣ войска (за немногими исключеніями) были посылаемы по очереди въ Африку и набирались тамъ военнаго духа, учились настоящему военному дѣлу. Во главѣ ихъ стояли и стоятъ люди, обязанные своимъ возвышеніемъ заслугамъ на войнѣ, а не чему либо другому. Въ Африканскихъ лагеряхъ, а не въ Тюильрійскомъ дворцѣ, дѣлали себѣ карьеру французскіе генералы. Особенной военною ученостію они не отличались; по крайней мѣрѣ намъ неизвѣстны во французской арміи такіе начальники, которые пріобрѣли бы себѣ репутацію и авторитетъ въ военномъ дѣлѣ чтеніемъ лекцій въ Парижѣ или однимъ лишь писаньемъ военно-литературныхъ статей. Капорализма во французской арміи нѣтъ и не было. Мы видѣли французскія войска и въ Крыму, и во Франціи, и въ Аф-

рикѣ, жили въ лагерѣ съ ними, видѣли ихъ въ походѣ и на ученьяхъ, на смотре и въ бою. Надо правду сказать: войско хорошее; лучше и не придумаешь. Между тѣмъ строевое образованіе, такъ называемое *доведеніе*, вовсе не развито въ нихъ (*). На ученьяхъ мы видѣли часто ошибки, равненіе плохое, иногда даже въ ногу не попадаютъ, шумъ во фронтѣ.

Однажды, въ Крыму, присутствовалъ я при ученьи 16-го легкаго (91-го линейнаго) полка; офицеры ошибались, полковой командиръ поправлялъ ихъ безъ гнѣва и крика; одному баталіону скомандовано было направо: половина людей разомъ повернулась, а другая вѣрно неслыхала, и потомъ уже исполнила поворотъ кой-какъ; я видѣлъ, что подобные случаи нерѣдки и французскіе начальники нисколько не приходятъ оттого въ негодованіе (**). На штурмѣ Севастополя, 16-й легкій полкъ показалъ свою доблесть. Смотръ французской и англійской армій въ Крыму, въ присутствіи русскаго главнокомандующаго, могъ показать всю разницу между обѣими союзными арміями. Всякій могъ видѣть тамъ, что Французы маршировали плохо. Мы нашли тогда во французской арміи большое сходство съ Кавказскими полками: свободный и непринужденный видъ людей, походка ихъ и ухватки напоминали намъ Кавказцевъ. Сходство это понятно, потому что и тѣ и другія войска занимались однимъ дѣломъ—войною, и система военная одна и таже во французской и въ кавказской арміяхъ, то есть главнѣйше обращено вниманіе на развитіе военного духа и боевыхъ достоинствъ. Конечно, во внутреннемъ устройствѣ ихъ много разницы въ подробностяхъ, но это, повторяемъ, не такъ важно. На томъ же смотре, видя Англичанъ, можно было понять, почему они имѣли одни лишь неудачи въ Крыму: церемоніальный маршъ былъ исполненъ англійской арміей превосходно, люди маршировали отлично, равненіе безукоризненное, мундиры блестящіе, однимъ словомъ,

(*) Гарнизонная служба исполняется хорошо.

(**) Намъ случалось видѣть, какъ главнокомандующій князь Воронцовъ смотрѣлъ баталіоны, возвращавшіеся въ Тифлисъ съ экспедиціи; онъ дѣлалъ имъ иногда небольшія ученья и какія бы ни случались ошибки на этихъ ученьяхъ, онъ никогда не сердился на то и всегда благодарилъ войска. смотря потому, какъ они служили въ экспедиціи. Надѣмся, что князь Михаилъ Семеновичъ зналъ хорошо войну, военное дѣло и военную службу, былъ однимъ изъ знаменитыхъ нашихъ вождей, изъ людей, прославившихъ русское оружіе.

этотъ парадъ походилъ на великолѣпный балетъ. Подлѣ меня стояли французскіе офицеры: они подсмѣивались, глядя на шотландскіе полки, пестро одѣтые, проходившіе съ музыкой изъ гудковъ и волюнокъ и говорили: *comme c'est l'Opéra-Comique!*

Французскіе солдаты, большею частію не большого роста, казались мальчишками, замарашками, предъ рослыми Англичанами, одѣтыми въ богатые мундиры, затянутыми, вымуштрованными. Между тѣмъ извѣстно, какъ служили обѣ арміи въ послѣднюю войну. Англичане имѣли вездѣ болѣе или менѣе неудачи, потому, что у нихъ обращено было исключительное вниманіе на хорошее казарменное устройство, красивое обмундированіе войскъ и на строевыя ученья (*). За двумя зайцами гоняться нельзя. Если заботиться о томъ только, чтобы войско было красиво, то нельзя не упустить болѣе важныхъ обстоятельствъ. Да и при томъ, эта наружная краса есть условное понятіе. Намъ, Кавказскіе солдаты, одѣтые въ полушубки, подпоясанные ремнемъ, на которомъ виситъ трубка, огниво, иногда кинжалъ или ножикъ, въ папахахъ и башлыкахъ, — кажутся красивѣе, чѣмъ, напримѣръ, папская гвардія, разодѣтая въ пухъ (**). Въ пер-

(*) На смотру англійской арміи, подлѣ меня стоялъ штабъ-офицеръ изъ ополченныхъ. Видя марширующихъ Англичанъ, онъ пришелъ въ такой восторгъ, что вскричалъ: «Вотъ это такъ войско, это не то, что Французы: тѣ ходить не умѣютъ; шагу вовсе нѣтъ у тѣхъ, а вотъ это молодцы. Ставить въ упрекъ, что штурмъ ихъ отъ 3-го бастиона былъ отбитъ; неудачи ихъ вѣрно отъ ошибокъ начальниковъ происходили. А войско ихъ отличное, во Французской же арміи право ничего хорошаго не вижу». Такъ сильно бываетъ иногда извращеніе понятій о военномъ дѣлѣ и овладѣваетъ и умными людьми. Что же, если бы этому штабъ-офицеру показать наши геройскіе полки Кавказскіе въ зимнія и лѣтнія экспедиціи, или даже на смотру главнокомандующаго: онъ пришелъ бы въ ужасъ.

(**) Генералъ К. В. рассказывалъ разъ при мнѣ въ Севастополѣ, что однажды, проѣзжая около казармъ Образцоваго полка, въ Царскомъ Селѣ, онъ увидалъ кадроваго унтеръ-офицера, учившаго кавказскаго солдата ружейнымъ приѣмамъ. Генералъ, служившій самъ на Кавказѣ подошелъ къ нимъ. Солдатъ былъ Куринецъ.

— Давно ты на службѣ?

— 10 лѣтъ, В. С.

— Бывалъ въ экспедиціяхъ?

— Каждый годъ, В. С.; я раненъ.

— Чему же ты его учишь? спросилъ К. В. кадроваго унтеръ-офицера.

— Прикладываться, отвѣчалъ тотъ.

выхъ есть краса мужественная, воинственная, а вторые лишь смѣшны.

Не должно думать, что французская армія успѣхами своими въ прошедшую войну обязана исключительно Венсенской школѣ и наръзному оружію. У Англичанъ и Турокъ было неменѣе наръзнаго оружія; у Англичанъ даже относительно болѣе, не смотря на то у нихъ были постоянно неудачи, а Французы дрались вездѣ хорошо. У Турокъ въ Кюрюкь-даринскомъ дѣлѣ было шесть штуцерныхъ баталіоновъ, а въ Кавказской арміи одинъ только, и все таки Русскіе побили Турокъ на голову.

Французы посылали всю свою пѣхоту и всѣ стрѣлковые баталіоны по-очереди въ Африку на службу. Ничто такъ не обрадуетъ войска и офицеровъ, какъ эта небольшая война, сопряженная съ незначительными потерями въ бояхъ, и слѣдовательно необескураживающая на первыхъ порахъ сильнымъ урономъ небывавшее еще въ огнѣ войско—новичковъ. Ничто такъ не приучаетъ начальниковъ, офицеровъ и солдатъ къ разнообразной мѣстности, къ походу, опасности и встрѣчѣ съ непріателемъ. Намъ Кавказъ есть непревосходнѣйшая въ этомъ отношеніи школа; тамъ войны болѣе, чѣмъ въ Африкѣ.

Приведемъ одинъ фактъ. Кавказская армія служила въ послѣднюю войну съ старыми кремневыми ружьями, а непріатель былъ съ ударными ружьями и штуцерами, и все таки побѣждали одни кавказскія войска.

Тѣ, которые полагаютъ, что хозяйственная часть у Французовъ отлично устроена и что успѣхами своими они обязаны этому обстоятельству, — также ошибаются. Во-первыхъ, и русская армія нетерпѣла недостатка въ продовольствіи и фуражѣ; война же стоила несравненно болѣе денегъ Французамъ, чѣмъ намъ. Въ Эксѣ (въ Провансѣ) учреждена была коммиссія, кажется и теперь еще незакрытая, для повѣрки расходовъ во время войны; говорятъ она открыла значительныя злоупотребленія. Въ Марсели, въ февралѣ 1857 года, былъ судимъ одинъ интендантскій чиновникъ, бывший въ Крыму при приѣмѣ палатокъ, и по суду было доказано, что онъ укралъ триста-тысячъ франковъ; онъ былъ присужденъ на пять лѣтъ на каторжную работу.

Дисциплина и отношенія между офицерами и нижними чинами, во французской арміи, болѣе натянуты, чѣмъ у насъ. Нѣтъ лучше русскаго солдата въ этомъ отношеніи.

Что же касается до врожденныхъ способностей къ военному ремеслу, то всякій согласится со мною, что Русскіе въ этомъ не уступаютъ никому. Русскій солдатъ терпѣливѣе французскаго и способенъ его переносить труды и лишенія. Правда, у него нѣтъ той пылкости, какъ у Француза, той стремительности въ атакѣ, этой *furia francese*, издавна извѣстной. Но и нашъ солдатъ не менѣе отваженъ и мужественъ; надо лишь умѣть развить и поддерживать въ немъ эти качества, хорошо обращаться съ нимъ и не запугать его; надо, чтобы онъ гордился своимъ ремесломъ, какъ гордится имъ, напримѣръ, кавказскій солдатъ или черноморскій матросъ. Въдѣ Кавказская армія и Черноморскій флотъ изъ тѣхъ же русскихъ людей были составлены, тотъ же русскій мужичекъ шелъ матросомъ во флотъ, или солдатомъ на Кавказъ, тотъ же русскій бѣдный дворянинъ служилъ тамъ офицеромъ. Надѣюсь, что никто не оскорбится, если мы скажемъ, что моряки черноморскіе, въ особенности, покрыли себя славою въ Севастополѣ и что честь этой обороны главнѣйше имъ принадлежить. Неустрасимость и мужество офицеровъ и матросовъ черноморскихъ выше всякой хвалы.

Въ Севастополь прибылъ съ Кавказа, въ концѣ мая, генералъ, извѣстный своей безоглядной отвагой, прострѣленный насквозь и въ голову и въ грудь еще въ Ахульгинскую экспедицію. Онъ былъ назначенъ начальникомъ одного изъ отдѣленій оборонительной линіи; 25 мая, въ 3 часа по полудни, началось бомбардированіе; онъ отправился немедленно на четвертый бастіонъ, который былъ, такъ сказать, въ полномъ изверженіи, и обошелъ ввѣренные ему верки въ самомъ пылу бомбовой, ядерной и гранатной бури, тогда свирѣпствовавшей (*). Часовъ въ 7 вечера при-

(*) Да не сочтутъ эти выраженія слишкомъ метафорическими. Кто видѣлъ въ Севастополѣ такъ называемое усиленное бомбардированіе, тотъ согласится, что слова эти: *буря, жетель*, болѣе всего могутъ быть къ нему примѣнны. Для небывавшихъ въ Севастополѣ, чтеніе Данта можетъ дать понятіе о тамошнемъ адѣ. Кажется человѣческое тѣло никогда не было такъ терзаемо, какъ въ Севастополѣ. Какихъ мученій можно было тамъ насмотрѣться. Стояло лишь придти ночью на перевязочный пунктъ во время горячаго траншейнаго дѣла; уже подходя къ дому Собранія (гдѣ долго былъ перевязочный пунктъ), вы услышали бы глухой хоръ воплей и стоновъ, нестройный и дикий; раненыхъ внести цѣлыми колоннами въ большую залу, нагнѣво комната гдѣ дѣлаютъ ампутаціи. Тамъ, весь въ крови, съ си-

шелъ я къ нему на бастіонъ и нашелъ его уже контуженнымъ въ руку камнями (легко). «Знаете ли, сказалъ онъ мнѣ, говоря съ легкимъ нѣмецкимъ акцентомъ:—а морскіе офицеры удивительно неустрашимые люди, и матросъ храбрый человекъ, очень храб-

гарой въ зубахъ, спокойно и невозмутимо работаетъ ножомъ царь этого ада, знаменитый хирургъ, честь и гордость нашего медицинскаго сословія. Взгляните на кровать, на которой лежитъ пациентъ: онъ подъ дѣйствіемъ хлороформа и не слышитъ, какъ ему рѣжутъ ногу; но вотъ его заставили очнуться и раздастся его дикій крикъ, вызванный страшною болью. А вотъ подлѣ ампутаціонной постели, этого настоящаго Проскутова ложа, лежитъ только что принесенный на носилкахъ другой раненный, блѣдный, дрожащій, который ждетъ своей очереди; его участь уже рѣшена, хирургъ сказалъ: руку прочь, или ногу прочь. Онъ слышалъ свой приговоръ, а пока глядитъ, какъ другому рѣжутъ члены. А вотъ принесли смертельно раненыхъ и имъ произносятъ приговоръ: «въ домъ Гущина» и везутъ ихъ туда, а Гущина домъ все одно, что кладбище,—тамъ приговоренные къ смерти лежатъ, и по истинѣ на воротахъ этого дома можно было написать извѣстный стихъ Данта: «*Lasciate ogni speranza voi ch'entrate*» (Оставьте всякую надежду вы, входящіе). А какія раны: у одного черепъ вскрытъ, и еще онъ дышитъ, у другого животъ прорванъ, у третьяго лопатка сбрита осколкомъ. Мы часто спорили съ нашими докторами, доказывая имъ необходимость сокращенія мученій смертельно раненыхъ и ускоренія ихъ смерти; большая часть медиковъ не соглашалась съ нами, а казалось бы и человеколюбие требовало этого.

Какія интересныя психологическія наблюденія можно было дѣлать тамъ, напримѣръ, надъ предчувствіями. Солдаты, раненые въ ногу, часто говорили, что наканунѣ они видѣли во снѣ, какъ черная кошка укусила ихъ за ногу. А тотъ офицеръ, убитый въ дѣлѣ генерала Хрулева 11 марта, который, наканунѣ своей смерти, вернувшись къ себѣ домой ночью и ложась спать, имѣлъ галлюцинацію и увидѣлъ свою голову въ крови на подушкѣ. Съ другой стороны, было много такихъ смертныхъ случаевъ, гдѣ не было никакого предчувствія. Майоръ Рудановскій сказалъ за три часа до своей смерти: «еще та пуля не вылита, которая меня убьетъ.»

Куда дѣлись знакомыя Севастопольскія лица: этотъ офицеръ, которому прозвище было *Бомбондъ*, и котораго, дѣйствительно, бомбы казалось, не смѣли коснуться, а только осколки рвали на немъ платье, а онъ всякій разъ при такомъ случаѣ сердился и серьезно говорилъ: «вотъ, опять новую шинель испортили, на нихъ не напасешься»; а молодые пѣхотные юнкера, ординарцы генерала Хрулева, извѣстные всему гарнизону! А этотъ отчаянный саперный юнкеръ, польскій уроженецъ, участвовавшій во всѣхъ самыхъ опасныхъ работахъ и на Камчаткѣ, и на четвертомъ бастіонѣ, и въ Шварцовскихъ траншеяхъ, и который, когда предполагали, послѣ взрыва непріателемъ минъ передъ четвертымъ бастіономъ, занять воронки (предпріятіе слишкомъ отважное и которое не было исполнено), назначался на эту экспедицію съ охотниками! А офицеры, завѣдывавшіе охотниками и ходившіе на вылазки: они напоминали тѣхъ птицъ, которые спятъ днемъ, а ночью пускаются на добычу! А пластуны, которые въ темнотѣ подползали какъ змѣи

рый человекъ.» Такъ отзывался человекъ, котораго можно считать знатокомъ въ храбрости и который поѣхалъ съ Кавказа въ отпускъ и на пути заѣхалъ въ Севастополь и просидѣлъ тамъ на четвертомъ бастионѣ до конца осады.

въ непріятельскимъ траншеямъ, и начальникъ ихъ, архи-пластунъ, эсаулъ—*Черноморскаго конно-пишаго* войска,—что это за желѣзные были люди! А морскіе офицеры, изъ которыхъ каждый дѣлалъ чудеса храбрости! Сколько было тамъ явленій и типовъ, гдѣ трагическое смѣшивалось съ забавнымъ. Фурштатъ Севастопольскій, котораго обязанность была возить снаряды на батареи, и который, бывало, во время бомбардированія, ѣдетъ на тройкѣ, сидя на облучкѣ, а въ телегѣ сзади его цѣлый вулканъ, и ждетъ онъ, что попадетъ въ телегу къ нему граната и онъ взлетитъ на воздухъ; и вотъ упала бомба передъ его тройкой, лошади испугались и стали пятиться назадъ, онъ сидитъ—ни живъ, ни мертвъ на облучкѣ, и дѣться ему некуда; и вотъ разорвало бомбу и убило пристяжную, и онъ возится, распрягаетъ ее, какъ летитъ новая бомба... Или, фурштатъ везетъ воду, а ядромъ пробило бочку, онъ скачетъ, а вода плещетъ... А сигналисты изъ матросовъ, караулившіе полетъ снарядовъ! Одинъ изъ нихъ, говорятъ, прокричалъ ту бомбу, которая его самого въ слѣдъ за тѣмъ убила... А матросскія жены, ходившія къ мужьямъ на бастионы! Иныя изъ нихъ были ранены; одну несутъ съ бастиона на носилкахъ, попался офицеръ и спрашиваетъ, чѣмъ она равена? «Знамо дѣло, ступеромъ!» отвѣчаетъ она съ досадою... А матросскія дѣти, мальчики лѣтъ восьми или десяти, ходившіе собирать пули на театральную площадь, по которой ходили лишь въ траншеѣ. И увидитъ такого сорванца матросъ и кричитъ на него: «что ты тутъ бродишь, убьютъ!» Онъ и спрячется, а потомъ опять выглядѣетъ, его замѣтятъ изъ непріятельской траншеи и стрѣляютъ въ него, а онъ подбираетъ пули (за нихъ платили).

А вотъ стоитъ баталіонъ, готовится идти на ночь въ траншеи или ложементы: солдаты заряжаютъ ружья и слышенъ ихъ говоръ: «братцы, не покиньте, если повалятъ, не оставьте на полѣ!» (Это Ярославецъ, онъ говоритъ на о). А тутъ Хохолъ ворчитъ: «а кажу бисовы диты еко пекло». А тамъ Полякъ бранится: «нехъ ихъ вшитки дьябли...» Польскіе уроженцы, офицеры и солдаты, служили въ Севастополѣ съ блестящей храбростью, которою издавна народъ ихъ славенъ.

Подобно библейскимъ городамъ, истребленнымъ огнемъ, сшедшимъ съ неба, Севастополь былъ разрушенъ дождемъ чугуна и свинца и дождь этотъ шелъ 11 мѣсяцевъ, усиливаясь по временамъ. Какихъ гостинцевъ не прилетало отъ врага: и мраморныя ядра, и цинковыя и хрустальныя были. А звуки издаваемыхъ снарядами?—каждый отличался особою мелодіей: пули шуцерныя имѣли свой свистъ и визжанье, измѣнявшіися послѣ рикошета; ядра шумѣли, бомба предательски посвистывала, падала, и потомъ разрывалась со звономъ; но хуже и гнуснѣе всего былъ звукъ осколковъ. Птицъ было въ воздухѣ. Были собаки и кошки съ ампутированными лапами; на Корабельной былъ бульдогъ, у котораго одна изъ заднихъ ногъ была оторвана осколкомъ. Его залечили, но онъ вздрагивалъ всякій разъ, когда по близости разрывало бомбу: онъ зналъ, что это значитъ. Въ Севастополѣ были слыш

Кавказская армія оказала не менѣ заслугъ. Въ Бангъ-кадыклярскомъ дѣлѣ, десять баталіоновъ разбили цѣлую турецкую армію: вѣдь это подвигъ, подобные которому лишь во времена Румянцова и Суворова совершались, да и тогда, кажется намъ, легче было справляться съ Турками, потому что у нихъ не было регулярныхъ войскъ, оружіе огнестрѣльное было плохое, артиллерія мало подвижная. Побѣдъ этой не отдали должной справедливости. Мы слышали такія сужденія отъ близорукыхъ критиковъ: «въ этомъ сраженіи были нарушены правила

ны только звукъ снарядовъ, гулъ орудій, говоръ людей и стоны раненыхъ; въ барабаны не били; сначала отпѣвали офицеровъ съ музыкой и пѣніемъ, но во время втораго бомбардированія князь Васильчиковъ запретилъ музыку и пѣніе, потому что это сильно тревожило раненыхъ офицеровъ, лежавшихъ въ домахъ на Екатерининской улицѣ, по которой проносили покойниковъ. Иногда гробы офицеровъ ставили на катера и отплывали на Сѣверную съ музыкой, и видъ этихъ катеровъ, среди яснаго солнечнаго дня, представлялъ что-то веселое и праздничное. Такъ хоронили Лаврова (штабсъ-капитана генеральнаго штаба, весьма храбраго офицера, подававшего большія надежды). А Харонъ, Севастопольскій офицеръ, завѣдывавшій перевознымъ пунктомъ во все время осады, родомъ Молдаванъ; каждый мертвецъ прошелъ черезъ его руки. Тѣла убитыхъ свозили подъ вечеръ въ баркасъ, а иногда и въ нѣсколькихъ, на Сѣверную, и выгружали въ Куриной балкѣ у сарая; тамъ уже ждалъ ихъ унтеръ-офицеръ, постоянно при сараѣ находившійся, принималъ счетомъ и клалъ тѣла на полъ сарая, и покрывалъ чистымъ полотномъ; тутъ они ночевали, а на другой день хоронили ихъ на кладбищѣ, въ общей могилѣ; матросовъ хоронили по богаче: у каждого былъ гробъ особый; пѣхотныхъ же въ кучѣ клали.

Волинскій полкъ потерялъ двухъ полковыхъ командировъ въ Севастополѣ (послѣ генералъ-маіора Хрущова, прославившагося въ осадѣ) и $\frac{1}{4}$ людей; послѣ побойца 26 мая, изъ полка нельзя было даже баталіонъ сформировать; ихъ отправили на Сѣверную сторону и заставили тамъ копать могилы, потомъ нѣсколько пополняли людьми (кажется изъ маршевыхъ баталіоновъ) и привели обратно въ Севастополь.

А перемирія для уборки тѣлъ. Это были праздники для гарнизона, а казалось бы такое зрѣлище ничего утѣшительнаго не представляло: поле, покрытое окоченѣвшими и почернѣвшими мертвецами: иной убитъ на повагъ, когда подносилъ къ губамъ патронъ, изъ сумы и рука окаменѣла на вѣсу. Матросы и солдаты ходили смотрѣть на непріятеля и возвращались очень довольные и безъ малѣйшаго враждебнаго чувства къ Французамъ или Англичанамъ. «Чтожь, потолковали съ ними; а они такіе же солдатики, какъ мы, свой долгъ сполняютъ». А толкованье это состояло обыкновенно въ томъ, что хлопали другъ друга по плечу и приговаривали: *«камрадъ, камрадъ, бою»*, и потомъ разнохивали виѣстъ табакъ, при чемъ Французъ закашливался отъ зеленчака; или непріятельскіе солдаты подчивали нашихъ водкой съ водкой изъ манерокъ (родъ грога). А дни большихъ дѣлъ — реконовые дни, пушечный гулъ которыхъ отдавался во всей Европѣ.

Все это забыто теперь. А была трагедія на славу.

тактики. Пѣхота была въ одну линію; ни второй линіи, ни резервовъ не было». Да ихъ потому не было, что ихъ не изъ чего было составить, непріятеля было такъ много, что надо было войска въ одну линію вытянуть, чтобы вездѣ отпоръ отбить. И какіе блестящіе трофеи: половина турецкой артиллеріи, знамена, обозъ, лагерь, плѣнные. Не менѣе знамениты побѣды Кюрюкъ-даринская и Чолокская.

Случалось намъ бывать въ дѣлахъ, послѣ которыхъ идетъ разсужденіе, кто дѣло выигралъ — мы или непріятель? А въ Азіатской Турціи и разсуждать было нечего: тутъ въ воздухѣ, такъ сказать, слышно было, кто побѣдитель, и спора и сомнѣнія въ томъ никакого не могло быть; побьютъ Турокъ и всего въ волю достанется: пушекъ, знаменъ, плѣнныхъ, обоза, провіанта, лошадей; смотрѣть любо военному человѣку. Вотъ это такъ побѣды. И не съ плохимъ непріателемъ имѣли дѣло; не какіе нибудь Бухарцы или Персіане, а храбрые люди, Курдистанскій и Эрзерумскій корпуса (которые и до войны бывали въ экспедиціяхъ противъ Курдовъ и Лазовъ). А турецкая нерегулярная конница! — до 10,000 конныхъ Куртинъ бывало въ турецкой арміи; правда, что она боится артиллерійскаго огня; но если передъ ней дать тылъ, то не одинъ человѣкъ не уйдетъ, — на преслѣдованіе нѣтъ свирѣпѣе этой конницы. И съ какими трудностями была сопряжена эта война въ Азіатской Турціи: съ тылу горцы, отдаленность отъ Россіи, затруднительность сообщеній черезъ главный хребетъ, край населенъ племенами полувраждебными, мѣстность гористая. Подъ конецъ войны Омеръ-паша высадился въ Мингреліи и все таки Кавказская армія вышла побѣдительницей изъ этой тяжелой борьбы. Заданъ былъ ей экзаменъ на славу. И выдержала экзаменъ съ честью. Карскій штурмъ былъ, правда, отбитъ, но отбитый штурмъ не есть стыдъ для войска. Лучшая пѣхота можетъ быть отбита на штурмѣ, и 6-го іюня Французы были также отбиты въ Севастополѣ. Вотъ что говорилъ о Кавказской арміи и карсскомъ штурмѣ генералъ Вилліамсъ. Это врагъ: онъ льстить не станетъ. «Русская армія» сказалъ онъ на публичномъ обѣдѣ, данномъ въ честь его по возвращеніи въ Англію: «есть лучшая, какую я когда либо видѣлъ, — это армія изъ чистой стали. Она дралась на штурмѣ Карса въ продолженіе семи смертельныхъ часовъ и сдѣлала все, что человѣчески возможно было сдѣлать!» Такой отзывъ изъ устъ врага есть, конечно, наилучшая хвала Кавказской арміи.

Въ послѣднее время появилось много печатныхъ обвиненій и нападокъ на военное сословіе. Обвиненія эти и нападки со стороны людей невоенныхъ не возбуждаютъ въ насъ негодованія. Мы признаемъ, что общество имѣетъ право судить наши дѣйствія и уважаемъ искреннія убѣжденія, хотя они были бы совершенно противоположны нашимъ, но когда убѣжденія искренни, то и поведение имъ соотвѣтствуетъ. Въ прошедшемъ году появилось довольно статей, обличавшихъ различныя злоупотребленія въ военномъ вѣдомствѣ, выставлявшихъ дурныя стороны нашей арміи — ея изнанку. Должно сказать здѣсь, что подъ словомъ армія разумѣемъ мы, да и вообще принято разумѣть, войска, расположенныя въ различныхъ мѣстахъ Россіи, но то, что мы осмѣлимся назвать военнымъ Петербургомъ, сюда не причисляется. При этомъ обличеніи недостатковъ и изнанки нашей арміи, петербургскій военный міръ не былъ затронутъ.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о пользѣ, могущей произойти отъ гласности, отъ печатнаго обличенія зла. Разумѣется, мы ограничимся здѣсь примѣненіемъ этого къ военному сословію. Посмотримъ, какъ это дѣлается въ странахъ, гдѣ существуетъ неограниченная свобода книгопечатанія, напримѣръ, въ Англіи. Въ началѣ Крымской экспедиціи, англійская армія пришла въ разстройство. Общественное мнѣніе встревожилось. Лондонскіе журналы наполнились описаніями бѣдствій арміи. Главнымъ органомъ этого обличенія былъ, какъ и всегда, журналъ *Times*. Извѣстно, какую силу имѣетъ голосъ этого журнала въ Англіи: это своего рода присутственное мѣсто, контрольное учрежденіе. Корреспондентомъ *Times* въ Крыму былъ нѣкто В. Россель, человѣкъ даровитый, съ большими свѣдѣніями и опытностью. Не будучи военнымъ и не принадлежа къ арміи, онъ былъ въ независимомъ положеніи, могъ свободно высказывать свои мнѣнія, не увлекаясь ни чувствомъ военного честолюбія и желаніемъ сдѣлать карьеру въ военной службѣ, ни чувствомъ соперничества къ другимъ военнымъ. Сообщаемыя имъ извѣстія печатались въ *Times*; они принимались къ свѣдѣнію правительствомъ, то есть министрами и парламентомъ; на нихъ ссылались ораторы въ парламентскихъ преніяхъ. Главная цѣль этого обличенія была прекратить разстройство арміи въ Крыму, усилить ее, а не одно лишь поношеніе — стремленіе предать осмѣянію и поруганію Англичанъ, находящихся въ Крыму. Всѣ партіи соединились въ этомъ общемъ желаніи — поддержать и увеличить силу

и могущество Англіи, которыя въ тотъ моментъ были представляемы Крымскою арміею. Честный Джонъ-Буль огорчился, узнавъ о несчастіи своихъ въ Крыму; сталъ сердиться, кричать, бранить министровъ; но не радовался тайно бѣдствіямъ своей арміи, а искренно, нелицемѣрно скорбѣлъ о томъ. Армія англійская въ послѣдней войнѣ оказалась хуже французской, но вѣдь не надо забывать, что военная сила Англіи преимущественно состоитъ въ ея флотѣ. Англія есть островъ, и потому не имѣетъ надобности держать большую армію. Но что бы тамъ сказало общественное мнѣніе, если послѣ войны офицеры, не принимавшіе участія въ Крымской экспедиціи, да и вообще не бывшіе ни въ какой другой войнѣ, стали бы печатать статьи, выставя въ нихъ пороки и смѣшныя и дурныя стороны военного сословія. Подобныя поступки подверглись бы общему нареканію, а военное сословіе въ Англіи приняло бы ихъ съ негодованіемъ. Литература англійская, конечно, выставяетъ иногда въ смѣшномъ видѣ военные типы и это никого не оскорбляетъ, но систематическая диффаманція (поношеніе) арміи военными же людьми, не принимавшими участія въ трудахъ и подвигахъ этой арміи и не бывшими никогда на войнѣ, была бы сочтена поведеніемъ, недостойнымъ джентльмена. *Times* первый сталъ бы кричать противъ того. У Англичанъ существуетъ полная свобода книгопечатанія, но это не значитъ, что тамъ можно печатать всякую клевету безнаказанно. Хорошій журналъ и не приметъ такой статьи на свои столбцы.

Мнѣ возразятъ: что за дѣло, кто обличаетъ, кто выставяетъ зло, военный или не военный, лишь бы говорилъ правду. Но, во-первыхъ, правду ли онъ еще будетъ говорить, а во-вторыхъ, можетъ ли онъ еще знать правду, и потомъ не надо забывать, что у военного должны быть обязанности къ своему сословію. Въ парламентѣ англійскомъ — слово свободно. Но вѣдь и тамъ, когда рѣчь идетъ объ арміи, то слушаютъ людей опытныхъ, большею частью старыхъ генераловъ; ихъ сужденія и голосъ уважаются. И если бы какой нибудь молодой офицеръ, не бывшій никогда на войнѣ, сталъ бы судить и рядить объ арміи, и захотѣлъ бы составить себѣ имя и военную репутацію и, пожалуй, сдѣлать военную карьеру единственно лишь осужденіемъ военного сословія, то ему досталось бы порядочно, во-первыхъ отъ его товарищей, а потомъ и общественное мнѣніе его бы осудило.

Скажутъ , человѣкъ долженъ быть сперва гражданиномъ , а потомъ воиномъ. Пожалуй и такъ; но вѣдь изъ этого не слѣдуетъ , что онъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ долженъ помнить лишь права и обязанности гражданина , и забывать совершенно , что онъ военный. Можно сказать также , что всякій долженъ быть сперва *человѣкомъ* , а потомъ Русскимъ , Французомъ , Англичаниномъ и т. д. Но и этимъ не слѣдуетъ увлекаться. Возьмемъ примѣръ хоть изъ военнаго дѣла. Крѣпость въ осадѣ; непріятель старается ея овладѣть , употребляетъ къ тому всѣ средства , отыскиваетъ слабыя мѣста въ веркахъ , чтобы открыть себѣ въ нее входъ. Онъ совершенно въ правѣ это дѣлать , и дѣйствуя враждебно , поступаетъ прямо , открыто и благородно. Но что если бы въ гарнизонѣ нашлись такіе люди , которые бы стала разсуждать , что такъ какъ крѣпость рано или поздно должна будетъ сдаться , то слѣдуетъ изъ человѣколюбія прекратить это бесполезное кровопролитіе и облегчить непріятелю овладѣніе крѣпостью , указать ему слабую ея сторону , открыть ему входъ и для того войти съ нимъ въ сношенія , дѣлая это не изъ корыстныхъ видовъ , но изъ желанія общаго блага , изъ обще-человѣческихъ побужденій ,—то подобное поведеніе , конечно , на всѣхъ языкахъ названо было бы предательствомъ.

Приведемъ другой примѣръ. Живя во Франціи , намъ случилось часто слушать политическіе споры и сужденія , и мы замѣчали , что болѣе всего осуждали въ политическихъ людяхъ несогласіе ихъ поведенія съ политическими правилами , или отступничество. Ничего хорошаго не скажутъ о легитимистѣ или республиканцѣ , который пойдетъ служить нынѣшнему французскому правительству , и въ особенности если онъ , служа этому правительству , тайнѣ будетъ копать ему яму и , между тѣмъ , происками стараться возвыситься.

Понимается , что мы приводимъ эти примѣры не для того , чтобы по нимъ строго осуждать военныхъ людей , проникнутыхъ анти-военнымъ духомъ и писавшихъ статьи противъ арміи; но чтобъ показать , на какой ложный путь можно иногда увлечься. Это анти-военное направленіе офицеровъ рождается большею частью случайно , иногда соединяется съ хорошими намѣреніями; но вѣдь однихъ добрыхъ намѣреній еще недостаточно. Французы говорятъ: *l'enfer est pavé de bonnes intentions*.

Нельзя умолчать однако , что почти всѣ статьи , содержавшія въ себѣ то , что мы рѣшаемся называть диффамасіею арміи , были

писаны военными, не принимавшими участія въ послѣдней войнѣ. Положимъ, что все въ арміи было плохо, но мы служили какъ умѣли, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Были промахи, ошибки; были безпорядки по хозяйственной части, но объ этомъ особо. Для чего же эти люди, которые послѣ мѣра стали возвышать свой голосъ, не отправились сами на войну и не поучили насъ какъ нужно служить. Имъ бы и книги въ руки, или лучше сказать оружіе въ руки, потому что военному дѣлу нужны не книжные люди. Суворовъ говорилъ: «Каменскій (*) знаетъ тактику, а я знаю практику». Послѣдняя война показала у насъ недостатокъ не въ ученыхъ офицерахъ, но въ боевыхъ офицерахъ. Во французской арміи знаемъ мы очень много офицеровъ, но, сколько помнится, намъ не удавалось встрѣчать такихъ, которые бы не были въ Африкѣ или въ Крыму, то есть на войнѣ.

Мы считаемъ одинаково предосудительною спекуляціей попытку нажить себѣ состояніе отъ военной службы (то что было названо: *казнокрадствомъ* и *солдатокрадствомъ*) и стремленіе сдѣлать карьеру въ военной службѣ, не испытавъ тягости и лишеній боевой жизни, не бывъ въ походахъ, не подвергая никогда своей жизни опасности, а ограничиваясь лишь легкою службою, соединенною со всѣми удобствами и развлеченіями столичной жизни, и занимаясь для препровожденія времени обличеніемъ зла въ арміи, арміи, которую они даже и не знаютъ, и которая хотя и имѣетъ свои дурныя и смѣшныя стороны, но все-таки во время войны одна несетъ тяжесть ея, одна терпитъ, страдаетъ. Только незнающіе люди могутъ думать, что на войнѣ одни лишь солдаты бѣдствуютъ, а офицеры блаженствуютъ. Въ дѣлахъ съ непріателемъ, потеря убитыми и ранеными офицерами всегда бываетъ пропорціонально болѣе потери въ нижнихъ чинахъ.

Мы далеки отъ того, чтобы отвергать пользу гласности; но надо умѣть употреблять это оружіе.

Литература, какъ органъ общественнаго мнѣнія, имѣетъ полное право судить военныхъ по своему усмотрѣнію. Пусть выставляютъ иногда военныхъ въ смѣшномъ видѣ; уже тридцать лѣтъ играютъ на нашей сценѣ полковника Скалозуба и никакой бѣды

(*) Каменскій, графъ Михаилъ Федотовичъ, въ послѣдствіи главнокомандующій въ 1806 году; о его распоряженіяхъ въ этомъ походѣ см. любопытныя и забавныя подробности у Данилевскаго въ его «Исторіи войны» 1806 года.

отъ того не вышло. Если въ обществѣ начнутъ преобладать анти-военныя идеи, то литература въ правѣ сдѣлаться эхомъ такого направленія. Но у военныхъ людей есть обязанность къ своему сословію : они должны уважать свое ремесло, или оставить его. Не должно смѣшивать здѣсь желанія уничтожить злоупотребленія въ арміи, съ идеями, понятіями и направленіемъ, совершенно враждебными самой сущности военного дѣла (*).

При томъ не худо было бы совершенно отдѣлить вопросъ объ обличеніи зла въ арміи отъ общаго вопроса о гласности. Пусть судятъ насъ, но судятъ люди знающіе, знакомые съ военной жизнью, бывшіе сами въ походахъ, испытавшіе тягость лишенія и трудность этого ремесла, а не тѣ господа, которые не слышали какъ пуля свиститъ, и которыхъ во Франціи называли бы *les militaires pour rire*, и которые тамъ, конечно, не возвысили бы голоса. Слова нѣтъ : надо преслѣдовать злоупотребленія. Вѣдь и мы имъ не потакали бы. Да не надо преувеличивать и сбивать съ толку общественное мнѣніе ложными рассказами, которые иногда происходятъ отъ нечистыхъ побужденій. Доказывать, что неудачи наши въ послѣднюю войну на Дунаѣ и въ Крыму происходили главнѣйше отъ безпорядковъ въ хозяйственной части, — несправедливо. Ни одного дѣла не было проиграно отъ изнуренія силъ солдатъ, отъ того, что ихъ дурно бы кормили, или дурно одѣвали. Въ госпиталяхъ были безпорядки, но это болѣе оттого, что заранѣе не приготовлены были средства, не ожидали войны въ томъ краѣ ; ошибка была въ общихъ распоряженіяхъ. Если были тамъ злоупотребленія, то пусть законъ ихъ караетъ. Слѣдственнымъ порядкомъ надобно открывать такое зло и наказывать его. Такого гуся, который отправляется на войну не съ тѣмъ, чтобы подъ пули идти, а чтобы карманъ себѣ набить, не проймешь, обличая печатно ; онъ и не поморщится отъ этого.

«А Васька слушаетъ да ѣстъ».

Его нужно другими мѣрами доканать.

Да эти злоупотребленія не имѣли еще столь важнаго вліянія на успѣхи военныхъ дѣйствій. Въ прежнія войны, хозяйст-

(*) Мы сочувствуемъ вполне, напримѣръ, «Морскому Сборнику», журналу полезному и благонамѣренному и въ которомъ отнюдь не было направленія, враждебнаго флоту и самой сущности морскаго дѣла.

венная часть была у насъ въ гораздо худшемъ устройствѣ, а одерживались побѣды. Скажутъ, что если, напримѣръ, полковой командиръ будетъ заботиться лишь объ хозяйствѣ въ полку, да свой карманъ набивать, то изъ него выйдетъ плохой воинъ. Конечно такъ; да вѣдь не всѣ были такіе: въ Севастополѣ въ иныхъ полкахъ по два командира было убито. Гдѣ тамъ о деньгахъ было думать, когда каждую минуту можно было на тотъ свѣтъ отправиться. Разумѣется, полковой командиръ, заботящійся лишь о томъ, чтобы нажиться, есть зло; да вѣдь можетъ быть не меньшее зло и такой полковой командиръ, который дослужился до этого званія легко, не отличавшись на войнѣ, не бывавши въ походѣ, не нюхавши пороху.

Безпорядки по хозяйственной части существуютъ и во французской арміи. Система ихъ внутренняго хозяйства, стало быть, не спасаетъ ихъ отъ злоупотребленій. Я не говорю это съ цѣлью выставить необходимость злоупотребленій, но чтобы показать, что и другія арміи не изъяты отъ этихъ недостатковъ. Говорятъ, напримѣръ, что въ зуавскихъ полкахъ хозяйственная часть не всегда въ порядкѣ. Чтожъ, это не мѣшаетъ Зуавамъ быть отличной пѣхотой. Нѣтъ сомнѣнія, что устройство хозяйственной части имѣетъ огромное вліяніе на боевыя качества войска. Не полезнѣе ли бы было, вмѣсто голословныхъ обвиненій въ казнокрадствѣ и солдатокрадствѣ, указать начало зла и мѣры къ искорененію оного.

Въ заключеніе скажемъ, что мы съ благодарностью примемъ всѣ поправки и замѣчанія на невѣрности, которыя могли вкрасться въ нашу статью о Крымской войнѣ. Она не представляетъ полного историческаго очерка этой кампаніи, и содержитъ въ себѣ только сужденія о главныхъ событіяхъ войны.

Выше было сказано о томъ, какъ трудно вывести историческую истину, какъ трудно добиться какъ дѣйствительно происходило дѣло. И потому мы не имѣемъ ни малѣйшаго притязанія на безусловно вѣрное изображеніе нами фактовъ. Мы оставили статью въ томъ видѣ, въ какомъ она была написана лѣтомъ 1856 года, прибавивъ къ ней примѣчанія. Недавно явилось сочиненіе генерала Ніеля, содержащее въ себѣ любопытныя подробности; конечно, тамъ не все откровенно высказано. Современную исторію писать чрезвычайно трудно.

Заранѣе отказываемся отъ полемики по поводу Восточной войны съ военными, не бывшими не только въ послѣдней войнѣ, но и вообще ни въ какихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Мы не признаемъ ихъ авторитета въ военномъ дѣлѣ. Трудно спорить съ человекомъ, имѣющимъ лишь теоретическія свѣдѣнія о такомъ дѣлѣ, въ которомъ важнѣе всего практика.

«Convertir un pédant est une oeuvre impossible.»

Случилось мнѣ разъ, говоря съ однимъ штабъ-офицеромъ изъ такъ пазываемыхъ *службистовъ*, хвалить кавказскія войска. Слушалъ онъ меня, слушалъ, да и спросилъ вдругъ: «а каковъ шагъ въ Ширванскомъ полку?» Я отвѣчалъ, что шагъ превосходный, что переходъ въ 70 верстъ сдѣлаютъ, и потомъ могутъ идти въ дѣло.

«Нѣтъ-съ, отвѣчалъ онъ, я не о томъ васъ спрашивалъ, я насчетъ ноги-съ, на счетъ выправки-съ, на счетъ доведенія....»

Миръ, окончившій Восточную войну, имѣлъ слѣдствіемъ явленіе, подобное которому едва ли встрѣчается въ исторіи военной. Непосредственно по полученіи извѣстія о заключеніи мира, въ сношеніяхъ, открывшихся между арміями, воевавшими накануне, обнаружилось взаимное сочувствіе и даже пріязнь. Въ частыхъ свиданіяхъ, бывшихъ между офицерами русскими и союзныхъ армій, нерѣдко происходили продолжительные разговоры, неистощимымъ предметомъ для которыхъ служила осада Севастополя. Имѣвъ случай неоднократно бывать по дѣламъ службы и въ слѣдствіе пріятельскихъ приглашеній въ главныхъ квартирахъ французской и англійской армій и познакомившись со многими изъ начальствующихъ лицъ, я часто бесѣдовалъ съ ними о событіяхъ послѣдней войны.

Съ слѣдующими лицами случалось мнѣ говорить о Крымской компаніи: изъ Французовъ—съ маршаломъ Пелиссье; въ бытность его въ Бахчисараѣ 6 (18) іюня 1856 года, я одинъ сопровождалъ его въ Чуфутъ-кале и на возвратномъ пути онъ сдѣлалъ мнѣ честь своимъ посѣщеніемъ (*примѣчаніе 1-е*); въ бытность мою

во французской главной квартирѣ, 20 іюня (2 іюля), маршалъ долго говорилъ со мною объ осадѣ. Съ дивизионнымъ генераломъ Мартенпре, начальникомъ главнаго штаба: дивизионнымъ генераломъ де-Салль, командиромъ 1-го корпуса; генераль-интендантомъ арміи Бланшо и другими генералами и полковыми командирами. Въ главной квартирѣ французской я былъ знакомъ почти безъ исключенія со всѣми офицерами; въ особенности съ нѣкоторыми штабъ и оберъ-офицерами генеральнаго штаба (*Воберъ, Рансонъ, Берто, Лаллеманъ, Бомонъ, Аперъ, Дюваль, Давене, Пети*) имѣлъ я продолжительные разговоры о военныхъ дѣйствіяхъ.

Изъ Англичанъ (*): съ главнокомандующимъ генераломъ *Кодрингтономъ*, въ бытность мою въ главной квартирѣ англійской, и въ бытность его въ Бахчисараѣ; съ генераломъ *Виндамомъ*, начальникомъ главнаго штаба арміи; полковникомъ *Бленомъ*, военнымъ секретаремъ (директоръ канцеляріи) главнокомандующаго; капитаномъ *Понсонби*, поручикомъ *Сенъ-Клеромъ* и другими.

Въ бесѣдахъ съ офицерами союзныхъ армій, говорили откровенно съ обѣихъ сторонъ, разъясняли себѣ то, что дотолѣ было не вполне извѣстно, или о чемъ имѣли ошибочныя понятія, толковали о промахахъ и ошибкахъ Русскихъ и союзниковъ, иногда спорили, но всегда дружелюбно, и, смѣю сказать, въ главныхъ сужденіяхъ всегда соглашались.

Постараюсь изложить здѣсь вкратцѣ ходъ Крымской войны и главнѣйшіе ея фазы, не вдаваясь въ подробности и предполагая, что читателю извѣстны уже изъ реляцій нашихъ и непріа-

(*) Бывши въ главной квартирѣ англійской арміи, я былъ представленъ генералу лорду Гову, прибывшему въ Крымъ весною 1856 года, для инвеституры ордена Бани. Лордъ Говъ, бодрый старикъ 75 лѣтъ, бывший главнокомандующимъ въ восточной Индіи и прославившійся тамъ побѣдами, весьма любезно говорилъ со мною и очень удивился, когда я называлъ его побѣду при Чиллонъ-Валла. Генералъ Виндамъ, извѣстный подъ именемъ героя Реданта, можно сказать, наиболѣе отличился изъ англійскихъ офицеровъ въ Крыму: быстрое его возвышеніе вполне соотвѣтствовало его отличнымъ военнымъ способностямъ. Въ послѣдствіи узналъ я съ искреннимъ прискорбіемъ, что этотъ достойный джентльменъ имѣлъ неудачное дѣло въ восточной Индіи, въ которомъ однако, какъ послѣ открылось, онъ не былъ виноватъ.

тельскихъ и другихъ источниковъ событія этой войны, театръ ея и составъ армій съ обѣихъ сторонъ (*).

Мы пишемъ исключительно для тѣхъ, кто слѣдилъ за ходомъ военныхъ дѣйствій, и ограничимся лишь общими сужденіями.

(*) Я прибылъ въ Севастополь 27 февраля 1855 года и оставался тамъ безвыходно до утра 28 августа. Приказомъ по севастопольскому гарнизону отъ 24-го марта за № 78, назначенъ былъ помощникомъ начальника штаба севастопольскаго гарнизона, и до конца осады я исправлялъ обязанности оберъ-квартирмейстера гарнизона.

Крымская экспедиція, по отзыву всѣхъ, составляетъ самое дерзкое предпріятіе въ военной исторіи и должна была непремѣнно имѣть печальный исходъ, если бы не спасли союзниковъ ошибки Русскихъ. Главнымъ виновникомъ Крымской экспедиціи былъ маршалъ Сентъ-Арно (*).

Сборы въ экспедицію были долги; въ это время случился Варнскій пожаръ, который еще болѣе замедлилъ ихъ. Нельзя было имѣть никакого сомнѣнія, что цѣль этой экспедиціи будетъ Севастополь. Большая часть Дунайской арміи въ то время уже вышла изъ княжествъ. Военныхъ дѣйствій со стороны Австріи ожидать нельзя было. Слѣдовательно, ничто не мѣшало значительно усилить войска, расположенныя въ Крыму подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Меншикова, и которыхъ очевидно было недостаточно для защиты полуострова противъ союзной арміи. Въ Крыму было всего $2\frac{1}{2}$ дивизіи и 6 или 8 резервныхъ баталіоновъ.

Виновниками тому, что сраженіе при Альмѣ не дано раньше, были Англичане, выгрузка которыхъ производилась медленно. Подъ Альмой у союзниковъ было всего до 45,000 человекъ, изъ которыхъ въ дѣлѣ участвовало тысячъ 35, и никакъ не болѣе 40,000. Во всякомъ случаѣ, численное превосходство было на сторонѣ непріятеля (*примѣчаніе 2-е*). Позиція на рѣкѣ Альмѣ была крѣпкая; непріятель, кромѣ численнаго превосходства, имѣлъ

(*) Мы не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе политическихъ причинъ, побудившихъ союзниковъ предпринять крымскую экспедицію. Въ арміи союзной считали Сентъ-Арно главнымъ виновникомъ экспедиціи въ томъ смыслѣ, что онъ болѣе всѣхъ настаивалъ на этомъ предпріятіи.

войска обстрѣленные, боевые; наши же войска въ первый разъ шли въ дѣло. Почти всѣ генералы наши, командовавшіе въ Альмскомъ сраженіи, не были въ огнѣ съ Польской компаніи, то есть около четверти вѣка.

Лордъ Рагланъ предлагалъ преслѣдовать сейчасъ послѣ боя, до Качи, но Сентъ-Арно не согласился, сказавъ, что войска устали. Въ сраженіи Французы были въ ранцахъ, Англичане же безъ ранцевъ, и все таки двигались медленнѣе, чѣмъ первые.

Уронъ непріятеля былъ 3,500 убитыхъ и раненыхъ; нашъ уронъ простирался до 5,200 выбывшихъ изъ строя.

На другой день Сентъ-Арно предлагалъ движеніе впередъ, но Рагланъ не согласился. Два дня занимались уборкою раненыхъ и двинулись далѣе 11-го (23-го) сентября. Сентъ-Арно сдѣлался опасно боленъ. Планъ атаковать флотомъ, ворвавшись въ бухту, разстроенъ былъ потопленіемъ кораблей, исполненнымъ по приказанію князя Меншикова. Союзники пошли на Южную сторону. Объ овладѣніи Сѣверной стороной открытою силою никто и не помышлялъ, потому что считали сѣверное укрѣпленіе весьма сильнымъ и къ тому же на Сѣверной нѣтъ удобныхъ мѣстъ для выгрузки и флоту пришлось бы стоять въ открытомъ морѣ. Генералы лордъ Рагланъ и сэръ Каткартъ предлагали атаку Севастополя открытою силою. Многіе изъ англійскихъ начальниковъ говорили: «если мы не возьмемъ Севастополя въ три дня, то не возьмемъ и въ три мѣсяца». Движеніе союзниковъ къ Севастополю происходило съ крайней медленностью. Первая рекогносцировка произведена 15-го (27-го) сентября. Генеральная рекогносцировка Севастополя сдѣлана 17-го (29-го) сентября, когда уже довольно оборонительныхъ работъ было возведено и штурмъ наврядъ бы удался. Англичане подавали мнѣнія о штурмѣ. Но французскіе генералы отвѣчали: «баррикадная война намъ болѣе знакома, чѣмъ вамъ. Нельзя такъ. Мы будемъ отбиты и тогда придется садиться на суда и все предпріятіе лопнетъ» (*).

(*) Я считаю мнѣніе Французовъ правильнымъ. Штурмъ былъ бы отбитъ, потому что его сдѣлали бы не ранѣе 19-го сентября; 12-го или 13-го, можетъ быть, онъ и удался бы. Ошибка союзниковъ состояла въ томъ, что они шли очень медленно къ Севастополю. Надлежало преслѣдовать по пятамъ и тогда штурмовать, воспользовавшись первымъ впечатлѣніемъ, про-

На рекогносцировкѣ Севастополя союзники показали большую неопытность въ инженерномъ дѣлѣ. Никому не бросилось въ глаза, что Корабельная есть слабѣйшая часть и что холмъ Камчатскаго редута (*le Mamelon vert*) есть пунктъ первостепенной важности, занятіе котораго ведетъ къ овладѣнію Малаховымъ курганомъ, послѣ чего вся Корабельная падаетъ. Для атаки избранъ бастіонъ № 4-го и начаты осадныя работы. Траншея открыта 27-го сентября (9-го октября). Никто не ожидалъ и не думалъ, что въ Севастополѣ загремитъ самая могущественная числомъ и калибромъ орудій артиллерія, подобной которой никогда не бывало при оборонѣ крѣпостей.

Балаклава была занята Англичанами и на высотахъ противъ рѣки Черной построены наскоро небольшія укрѣпленія, занятія Турками.

«Когда будетъ написана исторія Восточной войны по официальнымъ источникамъ», говорили мнѣ англійскіе офицеры: «то обнаружится, что лордъ Рагланъ подавалъ письменно всегда самыя смѣлые и предпримчивыя совѣты и мнѣнія, но на дѣлѣ онъ былъ гораздо болѣе остороженъ».

Канонада открылась 5-го (17-го) октября и черезъ три часа огня, французская артиллерія принуждена замолчать; Англичане дѣйствовали до вечера. Союзники были изумлены силою верковъ, сооруженныхъ полковникомъ Тотлебеномъ съ столь изумительной быстротой и энергіей, и надежды ихъ на результаты дѣйствія осадной артиллеріи ослабли. Положеніе ихъ становилось затруднительнымъ. Спѣшили подвигаться работами передъ бастіономъ № 4-го, предполагая, по достаточномъ приближеніи ихъ, идти на штурмъ.

Къ Русскимъ стали прибывать подкрѣпленія и первая пришла 12-я пѣхотная дивизія. 13-го (25-го) октября генералъ Липранди атаковалъ непріятеля за рѣкой Черной. Турки, въ числѣ 3,000, были выгнаны генераломъ Семякинымъ изъ укрѣпленій, построенныхъ весьма неразсчетливо, для обороны которыхъ нужно было 15,000, а не 3,000. Канроберъ не хотѣлъ ввести

изведеннымъ Альмскимъ сраженіемъ. По счастью, богѣзнъ Сентъ-Арно, несогласія между главнокомандующими и медленность Англичанъ помѣшали этому.

въ дѣло свою пѣхоту; сэръ Каткартъ также не пошелъ атаковать Русскихъ и, говорятъ, на приказаніе о томъ лорда Раглана отвѣчалъ, что онъ можетъ быть и займетъ снова взятые Русскими редуты, но для удержанія ихъ въ послѣдствіи надо 15.000, которыхъ взять не откуда. Невыгоды отъ двойственности власти, при двухъ главнокомандующихъ, снова обнаружались здѣсь. Балаклавское дѣло заставило союзниковъ призадуматься. Войска, бывшія въ немъ, должны были идти на ночь въ траншеи на работу и въ караулъ. Обѣ арміи, англійская и французская, быстро уменьшались въ числѣ; люди приходили въ изнуреніе и болѣли. 14-го (26-го) октября сдѣлана была вылазка изъ Корабельной Бутырскимъ полкомъ, отбитая Англичанами. Она немного ободрила союзниковъ. Генералъ сэръ Каткартъ, командовавшій 4-й англійской дивизіей, говорилъ: «Русскіе не пойдутъ атаковать со стороны Инкермана и изъ Корабельной». На высотахъ Инкерманскихъ находилась только 2-я дивизія сэра Ласи Эванса (2,400 чел.). Союзники получили извѣстія о прибытіи къ Русскимъ весьма значительныхъ подкрѣпленій (10-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій). Наступало роковое время: судьба Крымской экспедиціи должна была рѣшиться и союзныя арміи быть сброшенными назадъ въ море; участь ихъ казалась неизбежной.

24-го октября на разсвѣтѣ, генералъ Соймоновъ, съ 24½ баталіонами (до 15,000) человекъ, поднялся безъ выстрѣла на Инкерманскія высоты, и двинулся далѣе.—На пространствѣ между Килень-Балкою и скатомъ Сапунъ-горы, было тогда нѣсколько самыхъ незначительныхъ укрѣпленій, дурно вооруженныхъ; мѣстность, благопріятная для того, чтобы развернуть пѣхоту въ довольно длинную линію, и непріятель, всего въ числѣ 2,400 человекъ, которыхъ къ тому же захватили въ распахъ! Нельзя было и придумать болѣе благопріятныхъ для атаки условій. Остальныя Англійскія войска были разбросаны на значительномъ пространствѣ. Закипѣла тревога, дивизія Эванса (*) спѣшила построиться, но принуждена была идти назадъ и въ безпорядкѣ. Солдаты наши, по отзыву всѣхъ, шли въ дѣло съ большимъ духомъ, но недостатокъ распорядительности далъ дѣлу иной оборотъ. Войскамъ Соймонова надлежало лишь идти впередъ безо-

(*) Дивизія Эванса (2-я) была въ этотъ день подъ начальствомъ генералъ-маіора Пеннефазера.

становочно, мѣстность благопріятствовала этому движенію; дивизія Эванса и первыя прибывшія къ ней подкрѣпленія (легкая дивизія генерала Броуна, 2,500 человекъ) не въ состояніи были бы удержать Русскихъ, непріятель пошелъ бы назадъ и тогда огонь его значительно бы ослабѣлъ; отступленіе Англичанъ превратилось бы въ совершенное разстройство. Но надо было идти впередъ быстро, стремительно, пользоваться впечатлѣніемъ, произведеннымъ на непріятеля, котораго застали въ расплохъ, а наши занялись канонадой; настала суматоха, неизбежная въ жаркомъ бою. Въ Англійской арміи, 24-го октября, было подъ ружьемъ, какъ мнѣ говорилъ генераль Виндамъ, лишь 15,000. Изъ нихъ 10,000 были введены въ дѣло, и то по частямъ, нѣкоторые очень поздно, послѣ прибытія колонны генерала Павлова; изъ остальныхъ часть оставлена въ траншеяхъ передъ Корабельной, а другія въ Балаклавѣ, потому что опасались атаки на этотъ пунктъ; резервовъ не было вовсе; всѣ войска, направленные на Инкерманскія высоты противъ Русскихъ, были въ первой линіи въ ружейномъ огнѣ и нѣкоторые полки англійскіе пришли въ большое разстройство; множество людей уходило назадъ изъ боя, подъ предлогомъ уноски раненыхъ; туманъ осенняго утра и пороховой дымъ наполняли атмосферу и закрывали предметы. Англійскій главнокомандующій, прибывъ на поле сраженія, не зналъ, въ какомъ положеніи дѣла и разсылалъ лишь приказанія: держаться и защищать ту часть мѣстности, на которой находятся. «Какъ жаль, что отъ тумана ничего невидно», сказалъ лордъ Рагланъ. «Благодарите Бога, милордъ», отвѣчалъ ему одинъ изъ его офицеровъ: «что туманъ мѣшаетъ Русскимъ видѣть ничтожность нашихъ силъ и неимѣніе резервовъ».

Между тѣмъ, подошли войска колонны генерала Павлова—до 15,000 человекъ. По прибытіи ихъ, надлежало опять идти впередъ, не обращая вниманія на то, что войска колонны Соймонова были не въ правильномъ строю и смѣшались въ толпы. Англичане находились не въ лучшемъ порядкѣ, а изъ Французовъ было только два баталіона съ генераломъ Бурбаки. Но у насъ занялись дѣйствіемъ артиллеріи, открылась сильная канонада съ нашей стороны, которая, по словамъ Англичанъ, рассказывавшихъ мнѣ подробности дѣла, дѣлала весьма мало вреда непріятелю. Снаряды переносило, и они ложились въ лагерь—гдѣ никого не было.

Боске, убѣдившись наконецъ, что Русскіе (отрядъ князя Горчакова у Чоргуна) не будутъ его атаковать, оставилъ на Сапунъ-горѣ часть войска и съ бригадой д'Отемара, къ которой присоединились части, присланныя Канроберомъ изъ осаднаго корпуса (бригада Монне), всего до 5,000 человекъ Французовъ, пошелъ на выручку Англичанъ, силы которыхъ начинали совершенно истощаться; въ большой части полковъ Англійскихъ патроны были уже совсѣмъ разстрѣляны. Съ прибытіемъ Французовъ, огонь ружейный сдѣлался чрезвычайно силенъ, непріятель началъ подаваться впередъ и Русскіе стали отступать въ безпорядкѣ и ушли въ городъ и на Инкерманскій мостъ. Преслѣдованіе было слабо. Нѣкоторые Англійскіе начальники (генералъ Пеннефазеръ) настаивали на томъ, что бы преслѣдовать до Инкерманскаго моста, но Боске воспротивился. «Слава Богу, что удержались, сказалъ онъ; всѣ наши войска въ безпорядкѣ и разбредлись». И точно, Англичане и Французы перемѣшанно бродили толпами по полю сраженія.

Вылазка генерала Тимофѣева на лѣвый флангъ осадныхъ работъ отвлекла главную часть французскаго осаднаго корпуса; она принесла бы еще большую пользу, если бы произведена была ранѣе, и туда послали бы болѣе войскъ. (*Примѣч. 3-е*).

Но главный ударъ былъ произведенъ со стороны Инкермана и пунктъ былъ хорошо выбранъ, замѣчаютъ всѣ Французы и Англичане, съ которыми мнѣ случалось говорить объ этомъ сраженіи; только исполненіе не соответствовало цѣли. На Инкерманѣ было введено въ дѣло 50 баталіоновъ Русскихъ, въ которыхъ можно считать слишкомъ 30,000; по самымъ же достовѣрнымъ показаніямъ, Англичанъ было не болѣе 10,000 или 11,000 и Французовъ 7,000 или 8,000, итого 17,000 или 18,000 человекъ. Уронъ союзниковъ въ этотъ день простирался до 5,000 человекъ, выбывшихъ изъ строя; уронъ нашъ былъ до 11,000 убитыхъ и раненыхъ.

«Вы не хотѣли потерять 2,000 человекъ съ этой стороны» (*), говорили мнѣ французскіе офицеры Генеральнаго Штаба, указывая на ту часть Сапунъ-горы, противъ которой стоялъ 24-го октября отрядъ князя Горчакова. «Атака ваша со стороны Сапунъ-горы была бы второстепенною; конечно, Русскимъ не удалось

(*) См. письмо князя Петра Дмитріевича Горчакова.

бы взять Сапунъ-горы и отбросить генерала Боске: вы были бы отбиты здѣсь и по нашему разсчету могли бы потерять притомъ 2,000 человѣкъ, но тогда Боске никакъ уже не могъ бы идти на выручку Англичанамъ, и главное дѣло на Инкерманѣ было бы вами выиграно: англійская армія была уже на волоскѣ, едва держалась, несмотря на то, что ваши войска медленно шли впередъ и пропустили первый моментъ; день этотъ все-таки кончился бы совершеннымъ пораженіемъ Англичанъ, слѣдствіемъ котораго было бы снятіе осады».

Но Инкерманское сраженіе можно было выиграть и безъ атаки со стороны Сапунъ-горы. Мнѣніе, что неудача произошла оттого, что колонна генерала Соймонова двинулась по правой сторонѣ Килень-балки, а не по лѣвой—ошибочно. Идя по лѣвой сторонѣ Килень-балки, Соймоновъ вышелъ бы туда, гдѣ могъ встрѣтить болѣе непріятеля, чѣмъ за Килень-балкой, гдѣ находилась лишь одна дивизія, 2,400 человѣкъ. Движеніе Соймонова по лѣвой сторонѣ Килень-балки было бы тогда лишь хорошо, когда колонна Павлова одновременно, или еще прежде, двинулась бы за Килень-Балку. Притомъ, ошибочно думаютъ, что мѣстность, гдѣ происходило сраженіе, очень сжата съ обѣихъ сторонъ (Сапунъ-горой и Килень-балкой), и негдѣ развернуть тамъ войско; кто былъ на мѣстѣ, тотъ могъ увѣриться въ противномъ (*); мы убѣждены, что сраженіе было бы выиграно, если бы въ головѣ колонны Соймонова шло десять баталіоновъ Кавказцевъ, или если бы въ нашей арміи было двадцать-пять или тридцать опытныхъ, закаленныхъ въ бояхъ генераловъ и штабъ-офицеровъ. Все дѣло состояло въ томъ, чтобы идти быстро впередъ; какъ атаковали дивизію Эванса, то нечего было выставять батареи и начинать артиллерійскій огонь, а прямо, пользуясь тѣмъ, что непріятель захваченъ врасплохъ, идти впередъ. Дивизіи Эванса невозможно было бы держаться противъ Русскихъ, которые были въ 6 разъ сильнѣе ее. Сбитая англійская дивизія стала бы отступать въ сильномъ разстройствѣ; подкрѣпленія, прибывавшія къ ней по частямъ, также бы не устояли и разъ, какъ непріятель пошелъ бы назадъ, то уже трудно ему было остановиться, тутъ и Боске не выручилъ бы. Конечно, какъ выше сказано, было бы еще полезнѣе и ко-

(*) Мы часто проѣзжали этими мѣстами послѣ мира, отправляясь въ лагерь союзниковъ, или возвращаясь оттуда.

лонною Павлова одновременно атаковать непріятеля и потому, разумѣется, лучше было бы направить колонну Соймонова по лѣвой сторонѣ Килень-балки, а колонну Павлова по правой сторонѣ, но дѣлать это движеніе слѣдовало одновременно. Однимъ словомъ, сущность дѣла состояла въ томъ, чтобы воспользоваться первымъ впечатлѣніемъ, первымъ моментомъ, когда захватили Англичанъ врасплохъ, не дать непріятелю одуматься, и ударить на него сильно на первыхъ порахъ; тогда уже ему трудно было бы поправиться, а наши войска были бы одушевлены первымъ успѣхомъ, да и потери было бы въ нихъ меньше, потому что, когда Англичане стали бы отступать, то огонь у нихъ не могъ бы быть силенъ. Нельзя укорять офицеровъ нашихъ и солдатъ въ недостатокъ храбрости: третья часть ихъ выбыла изъ строя; дрались хорошо, но вѣдь одной храбрости еще недостаточно, нужна опытность и боевая снаряжка; надо, чтобы начальники полковые и баталіонные командиры не ждали все приказаній отъ старшихъ, а знали сами, что дѣлать нужно и не пропускали удобнаго момента и случая. Главнокомандующему трудно распоряжаться на полѣ сраженія всѣми войсками своими, да и невозможно видѣть, что на разныхъ пунктахъ дѣлается. Вѣдь это не шахматная игра, тутъ нельзя своей рукой переставлять мгновенно шашекъ (*). Храбрость одна недостаточна, нужны смѣлливость и военный глазъ, то есть, способность видѣть, гдѣ у непріятеля слабо, гдѣ его должно атаковать; по нашему мнѣнію, эта способность и составляетъ главное боевое достоинство въ начальникѣ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ военныхъ писателей, русскаго главнокомандующаго въ Инкерманскомъ сраженіи можно было упрекнуть лишь въ томъ, что не было дано положительнаго приказанія отряду князя Горчакова атаковать Сапунъ-гору рѣшительно.

Послѣ Инкерманскаго сраженія въ Крыму осталось не болѣе 30,000 Французовъ, считая и прибывшія къ нимъ въ эту же эпоху 5-ю и 6-ю дивизіи и 11,000 или 12,000 Англичайнъ; такимъ образомъ, никакъ не болѣе 40,000 или 42,000 человекъ (**), и даже менѣе, разбросанныхъ отъ Балаклавы по Сапунъ-горѣ,

(*) Я разъ упомянулъ это сравненіе, говоря съ однимъ изъ бывшихъ русскихъ главнокомандующихъ о Крымской войнѣ: онъ отвѣчалъ мнѣ: «Да вѣдь кто жъ такъ думаетъ, одни только мирные маневристы».

(**) Я считаю лишь дѣйствительное число могущихъ быть въ бою.

предъ Севастополемъ и до Камышевой бухты. Въ эту эпоху, союзники, вмѣсто осаждающихъ, сдѣлались осажденными и понимали вполне всю безумную дерзость своего предпріятія. Надлежало почти совершенно отказаться отъ осадныхъ работъ; на траншеи стали смотрѣть теперь, какъ на оборонительныя средства; предстояла зима, продолжительная и довольно суровая, на голой, безлѣсной и почти безводной террасѣ, среди нужды и лишеній всякаго рода; положеніе безотрадное. Англійскія войска и не выдержали этой зимы; въ мартѣ 1855 года, въ рядахъ Крымской арміи ея британскаго величества, осталось лишь самое незначительное число тѣхъ людей, которые высадились 2-го сентября у Старога укрѣпленія. Англійскіе солдаты не могли работать въ траншеяхъ, копать землю; они считали такой трудъ совершенно несоотвѣтственнымъ военному званію.

Наде знать, что въ Англіи человѣкъ дѣлается солдатомъ не для того, чтобы работать, и что въ военную службу идутъ болѣею частію тунеядцы, боящіеся труда. Войско живетъ тамъ въ хорошихъ казармахъ, на всемъ готовомъ и получаетъ хорошее жалованье. Послѣ высадки, на маршѣ къ Альмѣ и далѣе, англійскіе солдаты, несмотря на увѣщанія офицеровъ, бросали котелки, потому что имъ лѣнь было нести ихъ и они привыкли быть на всемъ готовомъ. Въ англійскихъ войскахъ не было никакой привычки къ походамъ и практическаго знанія мѣстности; на ночлегъ на Мекензіевой горѣ, Англичане сидѣли безъ воды, а Французы, въ особенности Зуавы, сейчасть нашли воду.

Впослѣдствіи, когда наступили холода и сырость, Англичане несравненно болѣе бѣдствовали, чѣмъ Французы, и выказались вполне недостатки организаціи Британской арміи; люди ѣли дурно, потому что имъ выдавали деньги на руки каждому и они пропивали ихъ. Часто случалось, что англійскіе солдаты, получивъ въ Балаклавѣ доски для своихъ баракъ, несли ихъ въ лагерь по грязной дорогѣ и, утомившись на перепутьи, садились отдыхать, а чтобы согрѣться, сжигали свои доски, приходили на бивуакъ съ пустыми руками и продолжали жить подъ открытымъ небомъ. Лошади, какъ подъемныя, такъ и артиллерійскія, почти всѣ пали. Упадокъ духа у Англичанъ былъ общій и чрезвычайный.

«Почему Русскіе не дѣлали сильныхъ вылазокъ въ то время», говорили мнѣ Англичане: «мы почти не въ состояніи были защищать свои траншеи; зимою вы могли бы завладѣть всей мѣст-

ностью предъ Корабельной, когда еще тамъ не было Французовъ. У насъ уже были сдѣланы распоряженія объ отступленіи въ Балаклаву для амбаркаціи; въ случаѣ сильной атаки Русскихъ, рѣшено было Англичанамъ отступить туда, бросивъ всю артиллерію, какъ осадную, такъ и полевую, по совершенному неимѣнію лошадей, и защищать укрѣпленія предъ Балаклавой штуцерами. Конечно, справедливо, что у князя Меншикова было недостаточно силъ, чтобы атаковать союзниковъ рѣшительно, но у насъ много было войскъ на югѣ Россіи и въ Бессарабіи, отчего ихъ не прислали въ Крымъ. Ноябрь и декабрь были самымъ критическимъ для насъ временемъ, и достаточно было бы двухъ или трехъ свѣжихъ дивизій къ Русскимъ, чтобы заставить насъ снять осаду. Если бы не имѣли хорошихъ лазутчиковъ и не вѣрили дезертирамъ, которые должны были говорить о бѣдственномъ состояніи нашей арміи, то изъ преній парламента нашего можно было уже догадаться, что арміи англійской плохо приходится въ Крыму».

Въ теченіе всей зимы присылали въ англійскую армію подкрѣпленія малыми частями. Въ началѣ марта въ Крыму было только 10,000 или 12,000 Англичанъ подъ ружьемъ.

Французы гораздо лучше выдерживали зиму. По единогласному отзыву всѣхъ, французская армія, назначенная для десанта въ Крымъ, была превосходно составлена изъ лучшихъ войскъ, закаленныхъ въ африканской войнѣ; лишь эти люди въ состояніи были перенести труды и лишенія предъ Севастополемъ. Но траншейная служба была такъ тяжела въ долгія, холодныя и сырыя зимнія ночи, что силы и Французовъ истощались, и бывали, по собственному ихъ признанію, моменты въ декабрѣ, когда Русскіе могли бы завладѣть всѣми траншеями и батареями, если бы атаковали ихъ рѣшительно и въ большихъ силахъ.

Поспѣшимъ сказать здѣсь, что нельзя было и думать атаковать непріятеля, предпринимать противъ него что нибудь серьезное и рѣшительное съ тѣми войсками, которыя тогда находились въ распоряженіи князя Меншикова. Войска эти были разстроены Инкерманскимъ дѣломъ, подкрѣпленій же не было прислано въ Севастополь до марта мѣсяца. Въ теченіе болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, отъ 24-го октября до половины марта, не было прислано никакой части войскъ подъ Севастополь, между тѣмъ, какъ правительства союзныхъ державъ, бывшихъ съ нами въ войнѣ, употребляли всѣ старанія, чтобы усилить свои арміи въ Крыму; казалось, по-

печеніе о томъ сдѣлалось единственною заботою этихъ правительствъ. Въ теченіе ноября и декабря союзниковъ можно было не только заставить снять осаду, но и столкнуть въ море, отнять у нихъ всю артиллерію и тяжести и заставить амбаркироваться въ величайшемъ безпорядкѣ. Надо вспомнить, что ихъ флотамъ не было тогда хорошаго убѣжища, что буря 3-го ноября надѣлала имъ большихъ бѣдъ. Если бы сбили союзниковъ съ позицій у Севастополя, то имъ бы нельзя было держаться у Камыша и Балаклавы, а оставалось бы одно—сѣсть на суда. Тогда все это предпріятіе лопнуло бы и наврядъ въ другой разъ они подумали бы его возобновить. Катастрофа была бы страшная и потеря союзниковъ неисчислима, а главное, моральное вліяніе на нихъ было бы сильное. И все это навѣрное бы случилось, если бы въ ноябрѣ пришло въ Крымъ еще три, а еще лучше, коль четыре или пять пѣхотныхъ дивизій, то есть, однимъ словомъ, часть тѣхъ войскъ, которыя пришли потомъ въ Севастополь, но уже когда было поздно. Войска эти могли пройти въ Крымъ безъ большихъ затрудненій въ то время; въ ноябрѣ дороги еще не были очень дурны; наконецъ, какъ бы не были дурны дороги, а нужно было послать сильныя подкрѣпленія, во что бы ни стало. Что союзникамъ плохо приходилось въ Крыму, это можно понять уже изъ газетъ, изъ преній англійскаго парламента, изъ той тревоги, которая была въ правительствахъ, намъ враждебныхъ. Посылая сильныя подкрѣпленія въ Крымъ, опасаться было нечего, потому что, со стороны Австріи не могли же зимою начаться военныя дѣйствія, да если бы союзниковъ сбросили въ море въ Крыму, то и на Австрію это сильно бы подействовало. Въ ноябрѣ и декабрѣ пропущенъ былъ такой моментъ, какой рѣдко бываетъ. Союзники сидѣли, осмѣлимся сказать, какъ въ мышеловкѣ. Уже Инкерманское дѣло должно было рѣшать ихъ участь; ну, что дѣлать, Инкерманское сраженіе мы не выиграли, надо было еще повторить его, свѣжихъ войскъ прислать и скорѣе ковать желѣзо, пока горячо. На югѣ Россіи было много войскъ. Въ это время и была сдѣлана самая важная ошибка со стороны Русскихъ. Единственное подкрѣпленіе, которое было прислано въ Крымъ, состояло въ 8-й пѣхотной дивизіи, которую дозволено было употребить лишь противъ Евпаторіи, куда въ то время набралось довольно Турокъ. Мы не будемъ здѣсь говорить объ Евпаторійскомъ дѣлѣ 5-го февраля, оно не увѣнчалось ожидаемымъ успѣхомъ. Замѣтимъ лишь, что

не должно вообще осуждать строго такихъ генераловъ, которые, хотя и имѣютъ иногда неудачи, но которые извѣстны своей предпримчивостью. На войнѣ дороги такіе люди, которые берутся исполнять предпріятія, а такихъ, которые отказываются отъ немногого смѣлаго дѣйствія, найти не трудно, и въ этихъ благо-разумныхъ отказахъ не должно еще видѣть какихъ-то подвиговъ (*).

Въ январѣ прибыли значительныя подкрѣпленія, 7-я и 8-я французскія дивизіи, и союзники уже стали считать свое положеніе менѣе критическимъ. «Успѣхами нашими въ эту войну, мы обязаны единственно Африкѣ,» говорятъ всѣ Французы: «занятіе Алжира повлекло за собою продолжительную войну, которая сдѣлалась превосходной школой для нашихъ войскъ; всѣ безъ исключенія генералы наши вышли изъ этой школы; большая часть строевыхъ офицеровъ арміи перебывала въ Африкѣ. Армія, образованная африканской войной, спасла въ іюньскіе дни общество и государство наше отъ анархіи; въ восточной войнѣ она воскресила древнюю славу французскаго оружія. Русскіе могли имѣть на Кавказѣ такую же военную школу для себя, если еще нелучше, какъ и наша Алжирія.» «Намъ кажется, говорили мнѣ де-Салль и Воберъ (**), что Русскимъ полезно было бы смѣнять свои войска на Кавказѣ, посылать туда по очередно всѣ части вашей арміи, подобно тому, какъ мы это дѣлали въ Алжиріи; тогда въ началѣ какой либо европейской войны вы бы имѣли весьма воинственную армію, потому что воинственность не пріобрѣтается обученіемъ, а лишь войной. Мы вѣримъ, что ваши

(*) Не помню гдѣ, читалъ я анекдотъ объ одномъ австрійскомъ генералѣ, который отказался брать штурмомъ какую-то укрѣпленную позицію и предпріятіе было поручено другому. Генералъ, отказавшійся отъ штурма, остался тутъ же и стоялъ въ резервѣ съ кавалеріей, довольно далеко отъ боя. Дѣло загорѣлось. Скачетъ офицеръ изъ дѣла и даетъ знать, что позиція взята. Почтенный генералъ, услыхавъ эту вѣсть, опечалился, и схвативъ себя за голову, сказалъ: «Бѣда, теперь меня смѣнятъ, я былъ противъ штурма». Черезъ полчаса узнали, что штурмъ отбитъ; почтенный генералъ не могъ скрыть своего удовольствія. «Ну, вотъ, я говорилъ, что будетъ такъ». Мы не думаемъ, чтобы подобные начальники были полезны, чѣмъ тѣ, которые, хотя и имѣютъ иногда неудачи, но за то предпримчивы и смѣло берутся за военныя предпріятія.

(**) Генералъ де-Салль—командиръ 1-го корпуса, Воберъ полковникъ генеральнаго штаба, 1-й адъютантъ маршала Пеллисе (въ родѣ директора его канцеляріи), бывший адъютантомъ у Сентъ-Арно и у Капробера.

войска на Кавказѣ превосходны, но ихъ не было противъ насъ въ Крыму.»

Въ январѣ положеніе союзниковъ во всѣхъ отношеніяхъ улучшилось. Въ этомъ же мѣсяцѣ прибылъ въ Крымъ дивизионный генералъ Ніель, считавшійся однимъ изъ лучшихъ инженеровъ во французской арміи. Онъ былъ присланъ императоромъ, что бы руководить осадой и по прибытіи своемъ, осмотрѣвъ оборонительныя линіи Севастополя, представилъ свои донесенія французскому правительству. Я старался узнать, что было въ этихъ донесеніяхъ Ніеля, и сколько догадываюсь, то Ніель въ то время донесъ просто, что не блокированный Севастополь почти невозможно взять, что крѣпость при этихъ условіяхъ можно считать неприступной (*). Этого же мнѣнія, говорятъ, держался постоянно и Канроберъ. Французскіе главные начальники надѣялись на то, что Русскіе въ началѣ весны перейдутъ въ наступленіе и сдѣлаютъ опять большое нападеніе въ полѣ на союзныя войска и рассчитывали, отбивъ это нападеніе, преслѣдовать Русскихъ и, воспользовавшись этимъ успѣхомъ, стараться обложить Севастополь.

И съ прибытіемъ Ніеля, Французы еще не запали мѣстности противъ Корабельной, и не начали тамъ осадныхъ работъ. 29-го января (10 февраля) пріѣхалъ въ Крымъ генералъ Пелиссье. Обозрѣвая въ первый разъ Севастополь, онъ замѣтилъ ошибку въ выборѣ бастіона № 4, для веденія атаки, и по конфигураціи мѣстности передъ Малаховымъ, и по профилямъ Камчатскаго холма и Малахова, увидѣлъ что главная атака должно быть ведена тамъ. Маршалъ лично мнѣ рассказывалъ это, въ присутствіи своего начальника штаба и многихъ офицеровъ (въ Чуфутъ-Кале).

Обративъ вниманіе на мѣстность передъ Корабельной, Русскіе заложили въ ночи на 11 (23) февраля редутъ за Килентбалкой (Селенгинскій). Французы очнулись; генералъ Монне пошелъ атаковать этотъ редутъ съ Зуавами, и былъ отраженъ съ значительной потерей генералъ-маіоромъ Хрущовымъ, въ ночь на 12 (24-го) февраля. Это блистательное дѣло долго имѣло вліяніе на образъ дѣйствій непріятеля при осадѣ. Даже вѣра въ храбрость Зуавовъ ослабѣла. Послѣ этого неудачнаго покушенія,

(*) См. письмо Ніеля къ императору 14-го февраля 1855, напечатанное въ его книгѣ.

Канроберъ вовсе не рѣшался штурмовать русскія укрѣпленія и нужно было всю энергію, всю рѣшительность Пелиссье, что бы предпринять къ тому первый шагъ, черезъ два мѣсяца слишкомъ послѣ того, въ ночь на 20-го апрѣля (1-го мая), какъ мы увидимъ ниже. Дѣло генерала Хрушова сильно смутило непріятеля, и онъ дозволилъ Русскимъ воздвигнуть три передовыхъ редута, не дерзая уже атаковать ихъ открытою силой, а спѣша копать траншеи и батареи за Килень-балкой, какъ контръ-работы, болѣе въ смыслѣ оборонительномъ противъ нашихъ новыхъ редутовъ. Какъ только заложили редутъ Камчатскій, на холмѣ передъ Малаховымъ курганомъ, въ ночь на 27-го февраля (ст. ст.), то и Французы стали копать траншеи противъ него, чтобы загородить мѣстность между Килень и Доковой балками. Французскіе инженеры вознамѣрились воспользоваться работами передъ *Mamelon vert*, для отвлеченія вниманія Русскихъ отъ бастіона № 4, и повели дѣятельно апроши на Камчатку (*).

8-го марта прибылъ къ Севастополю генералъ адъютантъ князь Горчаковъ, назначенный вмѣсто князя Меншикова главнокомандующимъ Южной арміи и войскъ, въ Крыму расположенныхъ.

Кровопролитная вылазка въ ночь на 11-е марта, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, имѣла тотъ результатъ, что Французы перестали подвигаться апрошами передъ Камчаткой, и стали лишь устроить здѣсь плацдармы и батареи. И здѣсь обвиняли Канробера въ нерѣшительности.

Постройка трехъ передовыхъ редутовъ значительно усилила Корабельную, и удалила непріятеля отъ верковъ и отъ бухты.

Между тѣмъ атакующій окончилъ работы по сооруженію новыхъ своихъ батарей, и 28-го марта открылъ усиленную канонаду и бомбардированіе всей оборонительной линіи Севастополя. Огонь его былъ устремленъ преимущественно на бастіонъ № 4 и фланкирующія его части. 1-го (13-го) апрѣля, вечеромъ,

(*) Въ книгѣ генерала Ниеля говорится, что тогда уже избранъ Малаховъ какъ фронтъ атаки, и повели на него осаду; но я слыхалъ отъ французскихъ и англійскихъ офицеровъ, что это была лишь диверсія и что въ это время недумали вести главной атаки на Малаховъ. Въ подтвержденіе этого, можемъ привести то важное обстоятельство, что во второе бомбардированіе (на Святой) огонь непріятеля былъ обращенъ главнѣйше на 4-й бастіонъ и фланкировавшія его части, и что самъ Ниель говоритъ въ своей книгѣ, что послѣ того хотѣли штурмовать 4-й бастіонъ, стало быть атака шла туда.

непріятель взорвалъ мины, которыя зимою еще началъ вести противъ 4-го бастіона. 5-го апрѣля бомбардированіе уменьшилось, а 8-го уже значительно ослабѣло. Вся эта канонада осталась безъ результатовъ для союзниковъ: имъ не удалось ни демонтировать русской артиллеріи, ни разрушить верковъ. Работы тихой сапой изъ воронокъ передъ бастіономъ № 4 были прекращены дѣйствіемъ нашей артиллеріи, и не могли быть возобновлены, несмотря ни на какія усилія Французовъ. Непріятель успѣлъ лишь не много подвинуться работами передъ бастіономъ № 5.

Этотъ моментъ осады былъ самымъ благопріятнымъ для обороны. До этого времени включительно, оборона имѣла перевѣсъ надъ атакой; непріятелю ничего не удавалось сдѣлать, онъ подошелъ близко къ бастіону № 4, но на штурмъ не рѣшался, потому что основательно думалъ, что будетъ отбитъ. Всѣ осадныя работы чрезвычайно дорого стоили союзникамъ. Непріятельскіе главнокомандующіе не знали что дѣлать; часто происходили военные совѣты, въ которыхъ было большое разногласіе. Атаковать Мекензійевскую позицію опасались, и основательно. Высадку гдѣ нибудь въ другомъ пунктѣ Крыма считали раздробленіемъ силъ. Но въ это время начались дѣйствія въ ложементахъ и траншеяхъ передъ верками Городской стороны, которыя и послужили отчасти въ пользу непріятеля.

Здѣсь мѣсто изложить и объяснить систему ложементовъ и передовыхъ траншей, которая играла такую важную роль при оборонѣ Севастополя. Она возникла исподоволь и постепенно принимала все большіе и большіе размѣры.

Сначала, ложементовъ этихъ было немного устроено, и они служили для прикрытія охотниковъ, которыхъ ночью посылали туда въ небольшомъ числѣ; это былъ родъ аванпостовъ; днемъ сидѣли штуцерные. Если ночью замѣтно становилось, что непріятель работаетъ въ своихъ траншеяхъ, то изъ ложементовъ открывали по работамъ ружейный огонь. Если непріятель бросался на ложементы въ значительныхъ силахъ, то приказано было людямъ изъ нихъ сейчасъ уходить; по ложементамъ же тогда открывался картечный огонь изъ орудій, которые предварительно были направлены для обстрѣливанія внутренности ложементовъ и промежутковъ между ними. Такимъ образомъ ложементы эти существовали въ продолженіе зимы и приносили пользу. Занятіе ихъ бывало сопряжено и съ потерями; иногда случалось, что

непріятельская бомба или граната попадала въ самый ложементъ, и разрывомъ своимъ перебивъ или переранивъ нѣсколько человѣкъ, оставляла остальныхъ пять или шесть, въ положеніи тягостномъ, потому что они немогли вынести своихъ убитыхъ и раненыхъ, и должны были ожидать для того ночи. Однимъ словомъ: ложементы, днемъ, не имѣли сообщенія съ нашими укрѣпленіями. Это еще было сносно зимою, когда дни коротки, но съ наступленіемъ весеннихъ дней, болѣе и болѣе выказывалась трудность положенія людей, посылаемыхъ въ ложементъ на день.

Тогда возникла идея соединить ложементы въ одну, или двѣ общихъ траншей, а эти траншеи соединить траншеею же съ верками, такимъ образомъ, что бы можно было во всякое время выносить оттуда раненыхъ, посылать подкрѣпленія или смѣнять находящихся тамъ людей. Но система эта имѣла свои неудобства. Траншея не есть укрѣпленіе, не имѣетъ ни рва, ни бруствера, и не вооружена артиллеріей; непріятелю въ нее вскочить не трудно, потому что она находится въ педальномъ разстояніи отъ его апрошей; съ другой стороны, если непріятель ночью атаковалъ траншею, то она заслонитъ огонь нашихъ верковъ, изъ которыхъ нельзя свободно дѣйствовать артиллеріей потому, что наши люди впереди; и наконецъ, непріятель, преслѣдуя людей, выбитыхъ изъ траншей, можетъ по пятамъ ихъ ворваться въ укрѣпленіе; послѣднее, конечно, затруднительно. Но нельзя не сказать, что таковыя траншеи могутъ облегчить непріятелю его подступы, потому что онъ, занявъ ихъ, передѣлаетъ удобно въ свои и такимъ образомъ перешагнетъ разомъ пространство въ сто и болѣе сажень, на которомъ вести апроши обыкновеннымъ способомъ пришлось бы долго и дорого бы стояло.

Передъ редутомъ Шварца, у 5-го бастіона, въ ночь на 12-е апрѣля, осажденный заложилъ ложементы; въ слѣдующую ночь предположено продолжать эти работы; Французы послали довольно сильную колонну, что бы раззорить ложементы и разогнать рабочихъ. Произошла сильная схватка; Русскіе въ числѣ 5-ти баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Хрущева, отбросили непріятеля, и къ утру прежніе ложементы были увеличены и построена сзади линія новыхъ ложементовъ. Пелиссье, де-Салль и другіе начальники стали убѣждать главнокомандующаго, что воздвигая передовые ложементы и траншеи, Русскіе дѣлаютъ ошибку и работаютъ для непріятеля, что только нужно допустить Русскихъ окончить свои передовыя траншеи и не старать-

ся раззорять ихъ, какъ пытались сдѣлать 13-го апрѣля, но овладѣть ими открытою силою и этимъ способомъ значительно приблизиться къ укрѣпленіямъ. Канроберъ согласился наконецъ, убѣжденный этими доводами.

Нерѣшительность французскаго главнокомандующаго происходила частью отъ его природныхъ свойствъ, но также, и, можетъ быть, главнѣйше отъ недостатка свѣдѣній въ инженерномъ дѣлѣ. Канроберъ служилъ всегда въ пѣхотѣ, и не былъ специальнымъ офицеромъ. Я слыхалъ отъ французскихъ офицеровъ такія сужденія, что въ высшія военныя должности должно выводить преимущественно специальныхъ офицеровъ, то есть изъ артиллеріи, инженеровъ и генеральнаго штаба; что это впрочемъ у нихъ большею частью такъ и дѣлается, что лучшіе изъ французскихъ генераловъ въ Крыму—спеціальныя офицеры: Пелиссье, и корпусные командиры Макъ-Магонъ, де-Салль и д'Аллонвиль, генеральнаго штаба, Боске артиллеристъ; другія военныя знаменитости Франціи: Ламорисьеръ, Кавеньякъ и военный министръ Вальянъ (инженеры), Бедо (генеральнаго штаба) также спеціальныя офицеры.

И такъ рѣшено было 19-го апрѣля вечеромъ атаковать траншею передъ редутомъ Шварца. «Теперь самая пора, говорилъ Пелиссье, а то Русскіе передѣлаютъ эти траншеи въ укрѣпленіе и тогда уже штурмовать будетъ поздно. Теперь же надо спѣшить воспользоваться ошибкой непріятеля.» (*Примѣчніе 4-е*). Но вечеромъ 19-го числа Канроберъ присылаетъ отмѣну приказанія. Пелиссье ослушался главнокомандующаго и отвѣчалъ, что всѣ распоряженія сдѣланы, войска стоятъ въ траншеяхъ и онъ беретъ на себя отвѣтственность этого дѣла. Въ десять часовъ были посланы атакующія колонны.

Извѣстны послѣдствія этого дѣла. Траншеи съ 9-ю ручными мортирами были взяты Французами, передѣланы сейчасъ въ свои, и осаждающій сразу очутился въ 50 саженьяхъ передъ редутомъ Шварца. Дѣло это весьма ободрило непріятеля. Это былъ первый успѣхъ собственно въ осадѣ, первый примѣръ удачи въ штурмѣ. Ослабѣло грозное дотола значеніе Севастопольскихъ укрѣпленій; можно сказать, что безъ успѣха 19-го апрѣля, непріятель едва ли рѣшился бы на штурмъ редутовъ 26-го мая. «Русскимъ,» говорили мнѣ французскіе офицеры, «вовсе не слѣдовало рыть траншею передъ лѣвымъ люнетомъ центральнаго

бастіона (редутомъ Шварца); мы и недумали тогда вести атаку на центральный бастіонъ и остались бы отъ него въ отдаленіи».

Дѣло 19-го апрѣля (1-го мая) подняло въ союзныхъ арміяхъ репутацію Пелиссье. Неспособность Канробера болѣе и болѣе обнаруживалась; онъ ни на что не рѣшался, и часто измѣнялъ распоряженія. У него возникли несогласія съ лордомъ Рагланомъ, въ особенности послѣ того, какъ Канроберъ, отправивъ вмѣстѣ съ Англичанами, 21-го апрѣля (3-го мая), экспедицію для овладѣнія Керчью, вернулъ ее назадъ, въ слѣдствіе телеграфической депеши изъ Парижа, содержащей въ себѣ приказаніе императора держать войска сосредоточенными. Эскадра съ десантомъ была уже въ виду Керчи и принуждена возвратиться. Лордъ Рагланъ, говорятъ, написалъ своему правительству о неспособности французскаго главнокомандующаго, и Англійское министерство сообщило о томъ французскому императору. На военныхъ совѣтахъ, бывшихъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая (ст. ст.), опять ничего нерѣшили (*). Канроберъ, наконецъ, самъ подалъ по телеграфу 4-го (16-го мая) просьбу объ увольненіи, которая и была принята въ тотъ же день. 7-го (19-го) мая вступилъ въ командованіе Французской арміей генералъ Пелиссье, и сталъ, если не по названію, то на дѣлѣ, настоящимъ главнокомандующимъ всѣхъ союзныхъ армій. Мнѣнія его объ осадѣ были извѣстны. Онъ предпринялъ овладѣть Севастополемъ, ведя атаку черезъ Камчатку (*Mamelon vert*) на Малаховъ, и сдѣлалъ распоряженія объ усиленіи батарей для открытія огня противъ Корабельной (**).

(*) Въ это время прибылъ ординарецъ императора (*officier d'ordonnance*) Фаве и привезъ планъ военныхъ дѣйствій, составленный въ Парижѣ, сущность котораго состояла въ томъ, чтобы союзную армію раздѣлить на три части: одной остаться подъ Севастополемъ, другой на Черной, а третьей сдѣлать высадку въ Алуштѣ и идти на Симферополь. Планъ этотъ, изложенный подробно въ книгѣ Неля, былъ, по нашему мнѣнію, худо соображенъ; онъ не былъ исполненъ, главное же неудобство его было раздробленіе силъ и притомъ трудность движеній внутрь края. Пелиссье, сдѣлавшись главнокомандующимъ, отвергнулъ планъ.

(**) Въ бытность мою (20-го іюня 1856 года) во французской главной квартирѣ, я спросилъ маршала за обѣдомъ, въ присутствіи всѣхъ: «Когда исполнено направленіе главной атаки?»—«Съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ въ командованіе арміей», отвѣчалъ Пелиссье; «до меня главная атака шла на Мачтовой бастіонъ (№ 4-й); я велѣлъ идти на Малаховъ». Тоже самое слышалъ я отъ генерала Виндама, который положительно сказалъ, что Пелиссье, вопреки мнѣнію другихъ, велѣлъ вести атаку на Малаховъ.

Осажденный между тѣмъ обращалъ все свое вниманіе на Городскую сторону (*) и намѣревался отбить назадъ траншеи передъ редутомъ Шварца, взятыя 20-го апрѣля; и для того значительно ослабилъ гарнизонъ Корабельной; переведя оттуда часть войскъ на Городскую сторону, и предпринималъ постройку передовыхъ траншей у Кладбища. Предпріятіе это снова послужило въ пользу непріятеля. Въ ночь на 10-е мая заложены траншеи на весьма значительное протяженіе у Кладбища — отъ люнега Бѣлкина до Карантинной бухты, почти безъ выстрѣла; но на слѣдующую ночь, произошло весьма кровопролитное дѣло, въ которомъ войска наши, подъ начальствомъ генераловъ Хрулева и Семякина, дрались съ рѣдкимъ мужествомъ и стойкостью, которымъ непріятель отдаетъ полную справедливость (**). Но предпріятіе не удалось и немогло удаться; половина вновь выведенныхъ траншей пала въ руки Французовъ въ эту же ночь, а другая половина была занята ими на слѣдующую ночь на 12 (24-е) мая (примѣчаніе 5-е). Работа наша послужила для непріятеля, который сейчасъ обратилъ взятыя имъ траншеи въ свои. «За чѣмъ вы строили траншеи на вашемъ правомъ флангѣ», говорилъ мнѣ генераль де-Салль: «вамъ пужно было усиливать Корабельную, а не Городскую сторону, и не передовыми траншеями. Ваши укрѣпленія Городской стороны (бастіоны № 4, 5 и 6-й) были весьма сильны и до послѣдняго времени; я могу это засвидѣтельствовать, потому что испыталъ силу этихъ верковъ: я штурмовалъ центральный (5-й) бастіонъ 27-го августа (8-го сентября), и мои войска были тамъ отбиты, хотя они сдѣлали все, что возможно было сдѣлать» (***).

(*) Севастополь раздѣляется собственно на городъ или Городскую сторону и на Корабельную.

(**) Всѣ тѣ, съ которыми мнѣ случалось говорить объ этой ночи.

(***) Вышеизложенное приведено нами не для того, чтобъ набросить какую либо тѣнь на искусство Севастопольской обороны. И Наполеонъ дѣлалъ промахи. На войнѣ каждый дѣлаетъ ошибки, и одерживаетъ верхъ тотъ, кто дѣлаетъ ихъ менѣе, и умѣетъ пользоваться ошибками противника. При томъ, не надо забывать, что Севастополь можно было спасти и заставить непріятеля удалиться лишь зимою, для чего и были необходимы сильныя подкрѣпленія; въ описываемое же нами время уже было невозможно дѣйствовать противъ непріятеля наступательно, можно лишь было длить осаду на неопредѣленное время. Конечно, если бы непріятель былъ отбитъ отъ редутовъ 26-го мая, то вѣроятно не сталъ бы продолжать осады, а предпринималъ бы блокировать Севастополь съ Сѣверной, и это повело бы его къ предпріятіямъ, которыя имѣли и свои большія затрудненія, потому что не даромъ

Потеря наша въ ночь на 11-е мая была 2,821 человекъ убитыхъ и раненыхъ, а ночью на 12-е мая, когда въ передовыя траншеи посланы были только два баталіона, которые сейчасъ и отступили при появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ, по которымъ и открытъ сильный артиллерійскій огонь — 415 человекъ; на третью же сутки, когда съ нашей стороны оставили это предпріятіе, а только, по распоряженію генерала Семякина, производимъ былъ всю ночь картечный огонь по Французамъ, работавшимъ во взятыхъ ими траншеяхъ, только 88 человекъ. У Французовъ въ 1-ю ночь 2,000 человекъ; они приписываютъ значительность своей потери неопытности гвардейскихъ войскъ, бывшихъ въ дѣлѣ и весьма замѣшавшихся сначала; во 2-ю ночь 600 человекъ; въ 3-ю ночь около 300 человекъ, отъ одного только артиллерійскаго огня (*). Изъ сравненія обоюдныхъ потерь видно, что непріятель въ траншейныхъ дѣлахъ и вылазкахъ терялъ менѣе, чѣмъ Русскіе; принужденный же работать въ траншеяхъ подъ губительнымъ огнемъ нашихъ верковъ, онъ терялъ

же Пелиссье отвергъ планъ, присланный изъ Парижа, и рѣшился лучше рискнуть штурмовать передовыя верки.

Тотъ, кто защищалъ Корабельную съ такой энергіей и мужествомъ, и 6 мѣсяцевъ сидѣлъ въ этомъ аду, кто блистательно отбилъ союзныя арміи на штурмѣ 6-го іюня и тѣмъ надолго еще отклонилъ паденіе Севастополя, а равно и тотъ, кто укрѣпилъ Севастополь съ сухаго пути, тотъ, котораго инженерная слава можетъ равняться лишь съ славой Вобана, котораго единственнымъ помысломъ было остановить во что бы ни стало непріятеля, инженеръ, выказавшій столь удивительную энергію и предпримчивость — не нуждаются въ моихъ похвалахъ. Ихъ знаетъ армія русская, и непріятель зналъ ихъ и отдавалъ имъ полную справедливость. На перемиріяхъ, бывало, французскіе и англійскіе офицеры съ живѣйшимъ любопытствомъ просили показать имъ генерала, защищающаго Корабельную, и знаменитаго (говорили они) русскаго инженера.

Скажемъ еще, и конечно не по поводу упомянутыхъ здѣсь защитниковъ Севастополя, но говоря вообще, что слава военная часто дорого покупается, и что для полководца, самыя побѣды его дѣлаются иногда причиною несчастій, начиная съ Велizarія, постигнутаго столь трагической участію, и до Суворова, жившаго въ отставкѣ, въ своемъ бѣдномъ имѣніи Кончанскѣ — побѣдители часто должны были расплачиваться за свои подвиги. Бибиковъ, посылаемый Екатериной противъ Пугачева, сказалъ ей:

Сарафанъ, ты мой сарафанъ,

На все ты, сарафанъ, приговажешься,

А ненадо сарафанъ — и подъ лавкой лежишь.

Мудрая государыня не разсердилась за этотъ упрекъ.

(*) Цифры эти слышаны нами отъ французскихъ офицеровъ; они немного несогласны съ цифрами, показанными въ книгѣ Ніеля; но кто поручится, что всѣ цифры въ книгѣ Ніеля показаны вѣрно.

много, тогда какъ наша потеря при этомъ была сравнительно менѣе, причина чему и очевидна.

Между тѣмъ была снова отправлена экспедиція, которую вернулъ Канроберъ: союзники заняли Керчь 13-го (25-го) мая; суда союзныхъ эскадръ вошли въ Азовское море; Анапа была брошена Русскими.

Со стороны Сапунъ-горы непріятель перешелъ въ наступленіе, занялъ селеніе Чоргунъ и сталъ на рѣкѣ Черной 13-го (25-го) мая.

Подъ Севастополемъ канонада, возбужденная траншейными дѣлами у Кладбища, стала утихать. Нѣкоторые признаки показывали, что непріятель намѣренъ устремить свои усилія на Корабельную, въ особенности на передовые редуты: ночью на 20-е мая (1-го іюня) Французы заняли наши ложементы передъ редутами за Килень-балкой и хотя были оттуда выгнаны, но успѣли провести новую траншею, которая, очевидно, не имѣла другой цѣли, какъ служить плацдармомъ для войскъ, которыя будутъ назначены штурмовать эти редуты.

25-го мая, въ три часа пополудни, открылась усиленная канонада и бомбардированіе противъ Корабельной, и въ особенности противъ передовыхъ редутовъ.

Пелиссье призвалъ къ себѣ нѣкоторыхъ начальниковъ для совѣщанія о штурмѣ передовыхъ укрѣпленій; говорятъ, большинство не одобряло этого предпріятія и самъ генералъ Ніель былъ противъ этого. Пелиссье отправился въ англійскую главную квартиру и нашелъ тамъ мнѣнія также не въ пользу своего плана. Лордъ Рагланъ, какъ человѣкъ тонкій, говорилъ неопредѣленно, но начальникъ инженеровъ, генералъ Джонсъ, положительно выразилъ свое мнѣніе противъ штурма редутовъ. Пелиссье настоялъ. «Я хотѣлъ, и это было исполнено», сказалъ онъ (*), говоря со мною объ этомъ днѣ, въ присутствіи своего начальника штаба и офицеровъ своей свиты (въ Чуфутъ-кале).

(*) За два дня до посѣщенія Пелиссье, былъ въ Бахчисараѣ генералъ Виндамъ и разсказывалъ точно то же о взятіи редутовъ 26-го мая (7-го іюня). «День этотъ составляетъ неотъемлемую заслугу Пелиссье», говорятъ Виндамъ: «онъ одинъ настоялъ на томъ, вопреки мнѣнію большинства, и показалъ здѣсь ту энергію, которою долженъ отличаться главнокомандующій. 26-е мая (7-е іюня) рѣшило судьбу Севастополя».

Условились произвести штурмъ вечеромъ 26-го мая (7-го іюня); Англичанамъ брать передовыя траншеи бастіона № 3-го, которыхъ было тамъ построено много и самыхъ разнообразныхъ начертаній. Французамъ штурмовать три передовые редута, но отнюдь не идти далѣе.

Редуты наши были сильно разбиты бомбардированіемъ; артиллерія ихъ демонтирована, гарнизонъ же въ нихъ незначителенъ; въ Селенгинскомъ и Волинскомъ по двѣ роты, въ Камчатскомъ одинъ баталіонъ, ослабленные потерей отъ бомбардирования и унескою раненыхъ; надо сказать, что не изъ чего было дать болѣе гарнизону: на всей Корабельной находилось всего только 22 баталіона (въ апрѣльское же бомбардированіе было 40 баталіоновъ) и служба для войскъ была весьма тяжела; укрѣпленій много; въ однѣ передовыя траншеи выходило каждую ночь 6 баталіоновъ. Съ наступленіемъ темноты, обыкновенно посылали рабочихъ и прикрытія на бастіоны и въ передовыя траншеи; такъ должно было произойти и 26-го мая. Но непріятель предупредилъ. Въ шесть съ половиной часовъ вечера пущены сигнальныя ракеты и Французы бросились на штурмъ; въ Камчатскомъ редутѣ стрѣляло только одно орудіе (*). Черезъ нѣсколько минутъ всѣ три редута были во власти непріятеля. По взятіи Камчатки, часть Французовъ (въ особенности Зуавы и стрѣлки, *les tirailleurs indigènes*) кинулись на Малаховъ, откуда ихъ прогнали съ большимъ урономъ; вслѣдъ за тѣмъ русскіе резервы съ генераломъ Хрулевымъ (**) и адмираломъ Нахимовымъ отбили назадъ Камчатку, но другая бригада французская овладѣла снова и окончательно Камчаткой.

День 26-го мая (7-го іюня) былъ критическимъ для Севастополя. Непріятель овладѣлъ значительнымъ пространствомъ и могъ теперь стѣснить совсѣмъ Корабельную, и если не штурмомъ, то однимъ бомбардированіемъ выжить Русскихъ оттуда. Успѣхъ этотъ весьма поднялъ моральную силу союзниковъ, далъ имъ въ руки наши передовыя укрѣпленія и открылъ непріятелю линію укрѣпленій Корабельной, противъ которыхъ онъ могъ уже начать вести прямо подступы. Французы говорятъ:

(*) Слышано отъ офицеровъ 3-го Зуавскаго полка, бывшаго на штурмѣ Камчатки.

(**) Генералъ Хрулевъ былъ назначенъ начальникомъ Корабельной стороны 26-го и успѣлъ вступить въ командованіе послѣ полудня, за нѣсколько лишь часовъ до штурма.

— Если бы мы 26-го мая атаковали рѣшительнѣе и въ большихъ массахъ, то заняли бы всю Корабельную.

— Но что бы вы стали дѣлать, спросилъ я:—когда штурмъ 26-го мая былъ бы отбитъ, а это могло случиться, если бы въ редутахъ было болѣе гарнизона, и вообще на Корабельной болѣе войскъ (столько, напримѣръ, сколько было 6-го (18-го іюня)).

Французскіе офицеры сознаются, что въ такомъ случаѣ положеніе ихъ сдѣлалось бы затруднительнымъ, и такъ какъ въ союзной арміи мнѣніе большинства было противъ штурма редутовъ, то Пелиссье, какъ одинъ настоявшій на этомъ, и упалъ бы въ общемъ мнѣніи, и могъ быть удаленъ отъ командованія, которое, вѣроятно, тогда было бы поручено Боске; штурмовать же вновь севастопольскія укрѣпленія наврядъ бы стали, а всего вѣроятнѣе рѣшились бы на высадку у Качи. Но при такомъ образѣ дѣйствій осада Севастополя была бы приостановлена и трудно рѣшить, что бы произошло.

Успѣхъ 26-го мая (7-го іюня) увлекъ непріятеля. Французы, бросившіеся послѣ взятія Камчатки на Малаховъ и отбитые тамъ, увѣрили, что если бы они были поддержаны какъ слѣдуетъ, то взяли бы Малаховъ и кончили бы тѣмъ осаду. Пелиссье рѣшился сдѣлать штурмъ и на главныя укрѣпленія Корабельной, не разсчитывая того, что успѣхъ 26-го мая произошелъ главнѣйше отъ малочисленности тогда войскъ на Корабельной и оттого, что передовыя постройки не были, да и не могли быть такъ сильны, какъ главные верки, и что теперь, вѣроятно, гарнизонъ тамъ значительно усиленъ.

5-го (17-го іюня) началось снова бомбардированіе Корабельной. На общемъ совѣщаніи между главнокомандующими рѣшили, по предложенію лорда Раглана, усилить канонаду 6-го числа на разсвѣтъ и черезъ два часа по восхожденіи солнца двинуть штурмовыя колонны (*). Вслѣдствіе чего и были сдѣланы первоначальныя распоряженія. Но около полуночи Пелиссье далъ знать лорду Раглану, что начнетъ штурмовать съ первымъ появленіемъ зори, то есть въ три часа утра. Виндамъ, говоря мнѣ о томъ, полагалъ, что если бы атака была сдѣлана, какъ первоначально соглашено, то воспослѣдовалъ бы успѣхъ. Но я

(*) Генералъ Виндамъ говорилъ мнѣ, что лордъ Рагланъ предлагалъ штурмовать вездѣ, на всѣхъ пунктахъ.

разувѣрилъ англійскаго генерала, объяснивъ ему, что штурмъ не могъ бы и въ этомъ случаѣ удасться, потому что верки были недостаточно повреждены, артиллерія не демонтирована; между верками и передовыми траншеями оставалось еще значительное пространство, по которому должны были пройти штурмующіе подъ сильнѣйшимъ огнемъ, и наконецъ гарнизонъ Корабельной былъ достаточно силенъ и командовавшіе войсками на Корабельной приняли всѣ мѣры для отбитія штурма. Пелиссье сдѣлалъ тогда грубую ошибку.

Штурмъ 6-го іюня былъ блистательно отбитъ войсками нашими, подъ начальствомъ генерала Хрулева. Но перевѣсъ надъ обороной, пріобрѣтенный союзниками дѣломъ 26-го мая, былъ такъ важенъ, что неудача 6-го іюня не могла заставить ихъ снять осаду. Неудачу эту непріятель приписалъ ошибкамъ въ своихъ распоряженіяхъ и причинамъ вышеизложеннымъ и все таки сталъ продолжать осадныя работы, съ тѣмъ, чтобы наиболѣе приблизиться къ веркамъ и повторить штурмъ при лучшихъ условіяхъ. Теперь уже онъ не терялъ надежды взять Севастополь, считалъ лишь это дѣломъ отсроченнымъ.

Французы потеряли 6-го іюня 3,551, Англичане 1,295 (по официальнымъ свѣдѣніямъ); въ этомъ числѣ не находятся легко раненые и контуженные. Что союзники не потеряли болѣе въ этотъ день, объясняютъ они тѣмъ, что они не упорствовали въ штурмъ, и когда первыя колонны ихъ были отбиты, то не посылали резервовъ для повторенія атаки, увидя невозможность овладѣть верками.

Генераль Виндамъ говорилъ мнѣ, что Англичане всегда вѣрно показывали свою потерю, потому что имъ нельзя скрыть это, отъ парламента достанется министрамъ. Виндамъ полагаетъ, что и Французы всегда вѣрно показывали свою потерю. О нѣкоторыхъ дѣлахъ они не печатали вовсе своей потери; но официально обнародованныя цифры потери были всегда вѣрны.

9-го іюня былъ раненъ генераль Тотлебенъ пулею въ ногу.

По отбитіи штурма 6-го іюня, непріятель принялся дѣятельно (*) работать, ведя апроши на Малаховъ и бастионъ № 2-й.

Англичане же не подвигались впередъ работами. «Рѣшено было», говорили мнѣ Англичане: «что атаку поведутъ на Мала-

(*) Мы съ своей стороны сдѣлаемъ замѣчаніе, что нѣкоторыя цифры потери въ книгѣ Ніеля кажутся намъ уже очень малыми.

ховъ; Англичанамъ, слѣдовательно, было бесполезно вести апроши на Большой редантъ (№ 3-й), потому что (по ихъ мнѣнію), взявъ штурмомъ Большой редантъ, трудно было бы въ немъ удержаться, пока Малаховъ не взять; со взятіемъ же Малахова, Русскимъ нельзя будетъ держаться нигдѣ на Корабельной». Англичане почти оставили работы по апрошамъ и стали лишь вооружать нѣсколько новыхъ батарей, большею частью для дѣйствія по Малахову.

Остальные дни іюня огонь былъ слабъ. Въ іюлѣ же сталъ усиливаться. Русскіе начали воздвигать вторую оборонительную линію на Корабельной и непріятель сталъ сильно мѣшать этимъ работамъ.

Небольшія вылазки, которыя время отъ времени посылались осажденнымъ, наносили непріятелю главнѣйше тотъ вредъ, что онъ долженъ былъ держать постоянно ночью въ траншеяхъ значительную часть войскъ, которыя и терпѣли отъ нашего артиллерійскаго огня.

Въ половинѣ іюля, 16-го (28-го), умеръ лордъ Рагланъ и преемникомъ его сдѣланъ генералъ Симпсонъ, начальникъ главнаго штаба. Должность эта не существовала дотолѣ въ англійской арміи, гдѣ управленіе войскъ раздѣляется на двѣ части: генералъ-квартирмейстерскую и генералъ-адъютантуру (дежурство), не подчиненныя другъ другу. При лордѣ Рагланѣ были большія жалобы на Эйріе, генералъ-квартирмейстера арміи, котораго обвиняли, можетъ быть и несправедливо, во всѣхъ неудачахъ, вслѣдствіе чего для устраненія несогласій былъ присланъ изъ Англіи престарѣлый генералъ Симпсонъ въ званіе начальника главнаго штаба. По общему отзыву, Симпсонъ былъ человѣкъ рѣшительно безъ военныхъ дарованій. По мнѣнію даже самихъ Англичанъ, лучшая система устройства штабовъ есть французская, гдѣ и квартирмейстерская часть и дежурство соединены въ одно; гдѣ служба штаба считается такою же спеціальною, какъ и инженерная и артиллерійская служба, и для этой службы офицеры образуются въ особой, спеціальной школѣ. «Я не понимаю», говорилъ мнѣ маршалъ Пелиссе: «какъ можно было бы раздѣлить у насъ штабъ на двѣ части, подобно тому, какъ это у Русскихъ; у насъ штабныя распоряженія соединены въ одно и тѣсно связаны. Штабная служба мнѣ знакома», продолжалъ маршалъ: «я весь вѣкъ свой служилъ въ генеральномъ штабѣ. Для этой службы, подъ которою понимаемъ

мы и дежурство и личныхъ адъютантовъ, необходимо специальное образованіе, и наша школа генеральнаго штаба есть полезное для Франціи учрежденіе».

Въ десятыхъ числахъ іюля огонь сталъ значительно усиливаться и былъ обращенъ преимущественно на Малаховъ, 5-е отдѣленіе и 2-ю оборонительную линію, которую въ то время стали устропвать.

4 (16) августа произошло сраженіе на Черной. Общій отзывъ, который я слышалъ отъ всѣхъ объ этомъ дѣлѣ, состоялъ въ томъ, что позиція на рѣкѣ Черной весьма сильна и весьма сильно была занята союзниками. Французскіе офицеры генеральнаго штаба говорили мнѣ, что они ожидали главную атаку со стороны Корабельной на Камчатку и что у нихъ было извѣстно, что Русскіе атакуютъ 4 (16) августа. Въ траншеяхъ противъ Корабельной, 4-го августа было очень много войскъ. Полковникъ Воберъ рассказывалъ мнѣ, что маршалъ, прибывъ на полѣ сраженія, былъ недоволенъ, замѣтивъ, что французская артиллерія стрѣляетъ по русскимъ батареямъ и послалъ его съ приказаніемъ, чтобы артиллерія дѣйствовала по колоннамъ.

На другой день послѣ сраженія на Черной, открыто бомбардированіе противъ Корабельной; огонь этотъ съ 9-го августа сталъ немного слабѣе, но верки Корабельной все-таки сильно страдали. Потеря Французовъ, по словамъ ихъ офицеровъ, со времени занятія Камчатки, была 200, а иногда и 300 человекъ въ сутки, собственно на траншейныхъ работахъ. По словамъ генерала де-Салля, командовавшаго осаднымъ корпусомъ на лѣвомъ флангѣ, то есть, противъ города (генераль Боске командовалъ корпусомъ на правомъ флангѣ, противъ Корабельной), артиллерійскій огонь изъ города былъ всегда гораздо сильнѣе, чѣмъ изъ Корабельной; тихой сапы нельзя было вести противъ 4-го бастіона, противъ же Малахова и бастіона № 2-го тихія сапы подвигались постепенно, и къ концу августа атакующій былъ въ 30 саж. отъ бастіона № 2-го и Малахова; противъ 5-го бастіона одной траншеи внизу, въ лощинѣ, не могли никакъ соединить, несмотря на всѣ усилія, такъ огонь Русскихъ былъ смертоносенъ.

24-го августа непріятель открылъ страшную, по истинѣ, адскую канонаду по всѣмъ веркамъ Севастополя. Непріятель начиналъ огонь залпами и продолжалъ такъ часа два или три, потомъ совершенно прекращалъ пальбу; часа на три наступалъ штиль

и послѣ того снова залпы (*). Пелиссье говорить, что это было сдѣлано по его приказанію и что онъ велѣлъ уменьшать и совершенно прекращать огонь, чтобы ввести осажденнаго въ заблужденіе насчетъ штурма (**). 27 числа Пелиссье пришелъ въ одиннадцатъ съ четвертью часовъ въ Камчатку; много войскъ уже стояло въ траншеяхъ, остальные подходили. Пелиссье велѣлъ понемногу уменьшать огонь и въ полдень (безъ сигналовъ ракетами, то есть, не такъ, какъ 26-го мая и 6-го іюня) Французы пошли на штурмъ и заняли Малаховъ и бастионъ № 2-го; изъ послѣдняго выбиты были генераломъ Сабашинскимъ, но въ Малаховѣ удержались, потому что горжа помѣшала нашимъ резервамъ взойти опять въ укрѣпленіе и выбить непріятеля. Въ этомъ обстоятельстве, то есть, въ томъ, что Малаховъ палъ единственно по причинѣ горжи, Французы неохотно и съ трудомъ сознаются, потому что это тяжело для ихъ самолюбія, но однако, все-таки сознаются.

Свалка на Малаховѣ въ первый моментъ была такъ сильна, что орелъ 16-го легкаго (91-го линейнаго) полка былъ заваленъ грудой труповъ; его считали потеряннымъ и нашли нѣсколько часовъ позже, разбирая тѣла; я видѣлъ это знамя, оно изодрано картечью и на немъ замѣтны слѣды крови (**).

Генералъ Буссау, командующій войсками на 4-мъ отдѣленіи, былъ убитъ около башни; *«il est mort à son poste»*, сказалъ мнѣ Пелиссье; Мортенпреприбавилъ, что онъ самъ видѣлъ тѣло генерала Буссау, лежавшее около башни, описалъ его примѣты и сказалъ, что онъ готовъ дать отъ себя официальное удостовѣреніе въ смерти Буссау, если этого требуютъ его родственники. Капитанъ-лейтенантъ Карповъ, комендантъ Малахова кургана, былъ взятъ въ плѣнъ, послѣ долгаго и геройскаго сопротивленія, и отведенъ на Камчатку. Генералъ Мортенпре, видѣвшій его тогда, отзывался мнѣ съ полнымъ уваженіемъ о мужествѣ этого

(*) Мнѣнія многихъ частныхъ начальниковъ были опять противъ штурма. Я слышалъ, что генералъ Ніель предлагалъ вести мины противъ Малахова. Генерель Фроссаръ, начальникъ работъ противъ Малахова, одинъ изъ лучшихъ инженеровъ у Французовъ, раздѣлялъ во всемъ мнѣнія маршала.

(**) Слышано отъ маршала 20-го іюня.

(***) Ніель говорить, что офицеръ, несшій этотъ орелъ, былъ убитъ и тѣло его нашли подъ грудою труповъ; руки его окоченѣли на древкѣ орла.

офицера; онъ былъ отведенъ въ главную Французскую квартиру.

Въ 3 часа пополудни, Французы атаковали 5-й бастионъ и редуты Шварца и Бѣлкина, но были отбиты генераломъ Хрущовымъ съ огромнымъ урономъ; внутренность редута Шварца была совершенно устлана ихъ тѣлами. Де-Салль говорилъ мнѣ объ этомъ штурмѣ: «войска мои сдѣлали все, что могли, заняли редутъ Шварца, но заднія батареи стали бить по моимъ резервамъ; прикрыться нашимъ было нечѣмъ, Русскіе подвели резервы и отбили назадъ свое укрѣпленіе».

Англичане штурмовали 3-й бастионъ, заняли нисходящій уголъ, дрались долго, но не могли удержаться. Имъ надлежало проходить значительное пространство между ихъ передовыми траншеями и 3-мъ бастиономъ (болѣе ста сажень). «Послѣ штурма 6-го іюня», говорили мнѣ Англичане: «мы перестали вести апроши, потому что на общемъ совѣщаніи рѣшено было вести атаку лишь на Малаховъ и по достаточномъ приближеніи работъ штурмовать его». Наканунѣ 27 числа, Пелиссье далъ знать Симпсону, что будетъ штурмовать не одинъ только Малаховъ, но 2-й бастионъ съ куртиной и 5-й бастионъ. Тогда Англичане рѣшили, что имъ неловко оставаться праздными и приготовились атаковать 3-й бастионъ. Передовыя траншеи ихъ были дурно сдѣланы, пробиваемы даже осколками, не было плацдармовъ для сбора войскъ предъ штурмомъ. Войска, штурмовавшія 3-й бастионъ, были подъ начальствомъ Виндама, который въ этотъ день, по отзыву всѣхъ Англичанъ и Французовъ, показалъ истинную неустрашимость и знаніе военного дѣла. Англичане понимаютъ, что имъ не удалось занять 3-й бастионъ потому, что въ немъ не было горжи (горжа была разрушена непріятельскимъ огнемъ еще прежде и не возобновлена) и Русскимъ была возможность ввести резервы во внутренность укрѣпленія и выбить атакующихъ; на Малаховѣ же этого нельзя было сдѣлать, оттого единственно Французы и удержались на Малаховѣ. Замѣчательно, что Виндамъ, идя на штурмъ 3-го бастиона, приказалъ людямъ своимъ отомкнуть штыки, чтобы перелѣзая ровъ и брустверъ, люди не перекололи себя.

Англійскій генералъ, говоря со мною въ Бахчисараѣ вообще о военныхъ дѣйствіяхъ, утверждалъ, что схватка въ штыки бываетъ чрезвычайно рѣдко и лишь мелкими частями, что въ поле-

вомъ дѣлѣ почти невозможна схватка въ штыки. Я долженъ сказать, что въ Севастополѣ было вообще немного раненыхъ штыками, несмотря на то, что въ такой осадной войнѣ, при вылазкахъ и траншейныхъ дѣлахъ, могутъ быть случаи штыковой схватки чаще, чѣмъ въ полѣ. Въ дѣлѣ на 11 (23) мая генерала Хрулева, весьма кровопролитномъ, когда наши съ Французами дрались всю ночь на самомъ близкомъ разстояніи и стрѣляли почти въ упоръ, и съ обѣихъ сторонъ показали много мужества, раненыхъ штыками, по показаніямъ медиковъ нашего перевязочнаго пункта, было лишь въ пропорціи одного на 100 раненыхъ пулями. Виндамъ, занявъ исходящій уголъ 3-го бастиона, послалъ въ англійскія батареи сказать, чтобы они стрѣляли противъ 3-го бастиона также сильно, какъ бы тамъ вовсе не было Англичанъ; по его словамъ, артиллерійскій огонь Англичанъ былъ очень слабъ, что и помогло Русскимъ подводить резервы. На это я объяснилъ ему, что главнѣйшая причина неуспѣха Англичанъ состояла въ томъ, что внутри 3-го бастиона было легко вводить намъ свѣжія подкрѣпленія; горжа не мѣшала тому; свѣжее же войско, приведенное въ укрѣпленіе, не въ разстроенномъ видѣ и въ массѣ, всегда должно выбить непріятеля, который, послѣ успѣшнаго штурма, непременно будетъ разстроенъ и въ безпорядкѣ. Артиллерійскій огонь, сколь бы онъ не былъ силенъ, не могъ бы остановить нашихъ войскъ при отбитіи 3-го бастиона, одна горжа лишь, давъ непріятелю закрытіе, могла бы помѣшать тому.

Въ 7 часовъ вечера маршалъ Пелиссье (*) догадался, что Русскіе очищаютъ городъ, замѣтивъ на мосту толпу людей, которая шла съ Сѣверной въ городъ и встрѣтись съ другою толпою, шедшею изъ города, послѣ взаимныхъ толковъ, вернулась будто бы обратно на Сѣверную. Съ наступленіемъ темноты, Англичане удостовѣрились, что 3-й бастионъ оставленъ нами.

Въ случаѣ общей неудачи штурма, бомбардированіе было бы приостановлено, потому что заряды на батареяхъ уже истощались. Непріятель сталъ бы вооружать новыя батареи для дѣйствія по Корабельной и наполнять пороховые погреба на батареяхъ. Союзные офицеры говорили мнѣ, что въ эпоху послѣдняго штурма уже было выгружено до 200 новыхъ большихъ мор-

(*) Слышане отъ самого маршала.

тиръ, еще не поставленныхъ на батареи. Но затрудненіе для осаждающаго происходило не отъ недостатка орудій и зарядовъ. Моремъ можно было ему подвозить ихъ сколько угодно; затрудненіе было въ провозѣ и постановкѣ орудій на батареи и подносѣ туда снарядовъ и пороху; все это производилось не лошадьми, но людьми, и солдаты союзниковъ, особенно Англичане, дѣлали это неохотно, несмотря на плату, назначенную за этотъ трудъ; тогда какъ на севастопольскіе бастіоны снаряды и порохъ подвозился на лошадяхъ, что и составляло значительную разницу въ быстротѣ перевозки. По всему вѣроятію, новое бомбардированіе началось бы не ранѣе, какъ чрезъ два мѣсяца послѣ штурма 27-го августа. Въ такомъ случаѣ, можетъ быть, Севастополь былъ бы очищенъ Русскими ранѣе.

По взятіи Севастополя наступило бездѣйствіе, хотя состояніе погоды даже до 10-го ноября (ст. ст.) вполне благоприятствовало военнымъ дѣйствіямъ.

Говорятъ, Пелиссье хотѣлъ сдѣлать осеннюю кампанію, но былъ остановленъ приказаніями изъ Парижа.

Общая потеря Англичанъ въ Крымской экспедиціи составляетъ, какъ говорили мнѣ ихъ офицеры, 21,000 человекъ похороненныхъ на востокѣ, то есть убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и отъ болѣзней; выбыло же изъ строя во время кампаніи отъ непріятельскаго огня 18,000 или 19,000 убитыхъ, раненыхъ и тяжело контуженныхъ, изъ которыхъ многіе, разумѣется, вернулись обратно во фронтъ по выздоровленіи.

О потерѣ Французовъ за всю кампанію, я не могъ собрать положительныхъ свѣдѣній; они не были откровенны, поэтому и общихъ цифръ нельзя было отъ ихъ добиться. Полагаю, что потеря ихъ заключалась въ 70,000 или 80,000 убитыхъ и раненыхъ (выбывшихъ изъ строя), а можетъ быть и болѣе; сколько умерло у нихъ отъ болѣзней—не знаю; если въ той же пропорціи какъ у Англичанъ, то должно быть болѣе 80,000; но у Французовъ вообще люди менѣе болѣли, и потому я полагаю, что ими похоронено на востокѣ не болѣе 60,000 или 65,000 человекъ.

Рекогносцировки, произведенныя де-Саллемъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ и достигавшія верхняго Бельбека, сдѣланы были (какъ мнѣ говорилъ самъ де-Салль), съ цѣлью удостовѣриться въ невозможности атаковать наши укрѣпленныя позиціи съ этой

стороны. Рекогносцировки эти были всегда хорошо прикрыты войсками, оставшимися въ Байдарской долинкѣ. «Не хотѣли ли вы атаковать меня,» спрашивалъ де-Салль 1 (13) или 2 (14) октября (кажется я не ошибся въ числѣ) «когда я спускался къ верхнему Бельбеку; я этого очень желалъ и въ инструкціяхъ, мнѣ данныхъ, вѣрно было заманивать непріятеля; у меня съ собой было немного болѣе дивизіи; но на перевалѣ оставалось три дивизіи.»

Движенія д'Аллонвиля со стороны Евпаторіи имѣли цѣлю лишь рекогносцировать пути во внутрь Крыма.

Итакъ, общее заключеніе, которое должно вывести о Крымской компаніи, состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Предпріятіе это со стороны непріятеля было чрезвычайно дерзкое.

2) Союзники сдѣлали важную ошибку, не взявъ Севастополь сейчасъ послѣ Альмскаго сраженія и вообще медлили.

3) Севастополь съ сухаго пути былъ укрѣпленъ, такъ сказать, передъ носомъ непріятеля, и это конечно есть единственный примѣръ въ подобномъ родѣ.

4) Съ нашей стороны самая большая ошибка — неудачный ходъ Инкерманскаго дѣла и то, что послѣ Инкерманскаго сраженія не воспользовались труднымъ положеніемъ союзниковъ, не прислали значительныхъ подкрѣпленій въ Крымъ въ теченіе ноября и декабрѣ и не столкнули союзниковъ въ море.

5) Въ февралѣ 1855 года и даже въ концѣ января, вѣроятность успѣха уже перешла на сторону непріятеля; съ нашей стороны можно было лишь длить осаду.

6) Большое развитіе системы передовыхъ траншей и ложементовъ было ошибкой, послужившей отчасти въ пользу непріятеля.

7) День 26-го мая былъ кризисомъ въ осадѣ. Непріятель пріобрѣлъ тогда большой перевѣсъ.

8) Отбитіе штурма въ іюнѣ продлило осаду на значительное время и дорого стоило союзникамъ, заставивъ ихъ войти въ новыя траты людьми и средствами. 6-го іюня для Русскихъ войскъ было блестящее дѣло (*un brillant fait d'armes*).

Вообще, при оборонѣ Севастополя было выказано болѣе энергіи, чѣмъ при атакѣ.

9) Если бы штурмъ на Малаховѣ 27-го августа былъ отбитъ, то осада продлилась бы еще мѣсяца на два. Однако непріятель однимъ бомбардированіемъ заставилъ бы очистить Севастополь.

10) Союзники сдѣлали большую ошибку, не продолжая военныхъ дѣйствій послѣ занятія Южной стороны Севастополя.

II.

Приступаю къ изложенію того, что предстояло въ 1856 году.

Французская армія въ Крыму должна была состоять къ веснѣ 1856 года изъ $13\frac{1}{2}$ дивизій (*d'Autemarre, Levailant, Paté, Bouat, l'Espinasse, Bazaine, Faucheux, Dulac, Lamotterouge, Herbillon, d'Aurelle, Chasselou-Lobat, Failly* (*), и бригада *Sol*, которая назначалась собственно для гарнизона Камыша).

Въ каждой дивизіи 13 бат., изъ которыхъ одинъ стрѣлковый, вооруженный карабинами Минье (кромѣ того еще одинъ стрѣлковый баталіонъ); въ составѣ этихъ дивизій 3 зуавскихъ полка, вооруженныхъ наръзными ружьями. Итого, слѣдовательно, 176 баталіоновъ, которые къ веснѣ должны были быть въ полномъ составѣ (**); т. е. въ баталіонѣ отъ 500, до 600 человекъ, могущихъ быть дѣйствительно въ бою, что и составило бы до 100,000 пѣхоты. Кавалеріи $2\frac{1}{2}$ дивизіи (*Morris, d'Allonville* и бригада кирасиръ *Forton*), въ которыхъ 40 эскадроновъ и слишкомъ 200 полевыхъ орудій. Вотъ силы, которыя были бы въ расположеніи маршала Пелиссье. Полагать можно, что правительство французское усилило бы еще составъ этой арміи въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій весною 1856 года. Но вмѣстѣ съ тѣмъ,

(*) Нѣкоторые изъ этихъ генераловъ временно командовали дивизіями.

(**) На апрѣльскомъ смотрѣ, данномъ въ честь русскаго главнокомандующаго, армія французская была далеко не въ той числительности, въ которой она начала компанію; баталіоны были весьма слабы, часть войскъ находилась въ Евпаторіи и въ Байдарской долинѣ.

конечно, эти новыя подкрѣпленія служили бы лишь для пополненія убыли, неизбѣжной съ началомъ военныхъ дѣйствій, и для поддержанія по возможности въ войскахъ числительности вышеозначенной.

Подъ начальствомъ англійскаго главнокомандующаго весною 1856 года состояли слѣдующія войска:

53 пѣхотныхъ полка въ Крыму, 8 ротъ въ каждомъ полку и круглымъ счетомъ по 900 чел. въ полку.	47,000

Изъ этого числа должно вычесть 3,000 назначенныхъ въ составъ полевого обознаго вѣдомства (<i>Land-Transport corps</i>) и того	44,000

Въ Англіи и Мальтѣ 20 пѣхотныхъ полковъ, назначенныхъ для отправленія въ Крымъ и состоявшихъ уже подъ начальствомъ генерала Кендрингтона, всего	18,000

Итого пѣхоты	62,000
— кавалеріи	7,000
— артиллеріи	9,500

Всего англійскихъ войскъ	78,500

Кромѣ того: иностранный легионъ (<i>Voreign legion</i>)	9,000

Турецкій контингентъ Вивіана (<i>Turkish Contingent</i>)	19,000

Султанскіе козаки (<i>Sultans Cossacks</i>)	2,000

Инженерное вѣдомство	2,400

Полевое обозное вѣдомство (<i>Land Transport Corps</i>)	14,000

Общій итогъ	124,990

Артиллеріи полевой болѣе 150 орудій.

При англійской арміи должно было находиться всего 36,000 лошадей.

По словамъ англійскихъ офицеровъ, изъ всего числа этихъ войскъ, въ бою не могло быть употреблено болѣе какъ 60,000 или 70,000 человекъ.

Пиемонтцевъ отъ 12,000 до 15,000, при 50 орудіяхъ.

Турокъ въ Евпаторіи отъ 15,000 до 20,000.

Планъ союзниковъ на 1856 годъ состоялъ въ томъ, чтобы овладѣть Крымомъ и окончить эту операцію не позже іюня (*).

Весенняя компанія должна была пачаться атакой Геническа и Чонгара и демонстраціей на Алушту.

Занять Геническъ предполагалось отрядомъ керченскимъ, состоявшимъ изъ англійскихъ и французскихъ войскъ и контингента генерала Вивіана, примѣрно 30,000 или 35,000 чел.; при нихъ флотилія плоскодонныхъ судовъ (до 40 судовъ) для содѣйствія при атакѣ Чонгарскаго моста, потомъ, смотря по обстоятельствамъ, отрядъ этотъ долженъ быть находиться у Чонгарскаго моста или, разрушивъ его, отойти къ Геническу и оставаться тамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, главные силы союзниковъ, 120,000 или 130,000, должны были высадиться и сосредоточиться между устьемъ Альмы и Булганакомъ, для чего нѣкоторыя войска прямо прибыли бы на пунктъ высадки изъ Скутари и другихъ мѣстъ, не заходя въ Камышь и Балаклаву. Главныя силы союзниковъ должны были наступать отъ Альмы, по направленію на Симферополь, или даже сѣвернѣе, и искать встрѣчи съ Русскою арміей.

Нѣсколько прежде того, назначалось дѣлать демонстрацію противъ нашего лѣваго фланга, Каралезскаго и другихъ ущелій, и направить туда значительную часть гойскъ, которые не должны были атаковать нашихъ позицій, но занять ихъ въ случаѣ оставленія ихъ Русскими и тогда всей массой идти на Бахчисарай, и стараться войти въ связь съ главными силами союзниковъ. Предполагалось оставить на Черной и вообще противъ позицій нашей арміи 60,000 или 70,000, которымъ и дѣйствовать наступательно въ случаѣ оставленія Русскими позиціи Мекензіевой, Каралезской и Сѣверной. Союзники не предполагали, что мы, оставя позицію Мекензіеву, Каралезскую и проч., удержимъ Сѣверную, а думали, что всѣ эти позиціи будутъ одновременно брошены Русскими, когда главныя силы непріятеля будутъ наступать отъ Альмы. Планъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобы мане-

(*) Помѣщенные здѣсь свѣдѣнія мы отнюдь не выдаемъ за достовѣрныя. Было бы не скромно съ нашей стороны упоминать отъ кого и когда мы слышали о планахъ союзниковъ, хотя, конечно, по заключеніи мира, нисколько не предосудительно было говорить откровенно съ обѣихъ сторонъ о томъ, что еще хотѣли дѣлать, еслибы война продолжалась. Положеніе дѣлъ, бывшее тогда, уже не можетъ возобновиться.

врами и демонстраціями удерживать сколь можно долѣе войска наши на юго-западной оконечности Крымскаго полуострова и тѣмъ дать время главнымъ силамъ своимъ идти на Симферополь и отрѣзать отступленіе хотя части нашей арміи.

При самомъ открытіи компаніи, намѣревались произвести демонстрацію на Алушту, надѣлать тамъ побольше шума, чтобы привлечь туда вниманіе и часть русскихъ войскъ.

Изъ Кинбурна, въ лиманѣ Днѣпровскомъ также намѣревались дѣлать небольшія демонстраціи, отнюдь не вдаваясь далеко въ край.

Компанія 1856 года должна была открыться въ концѣ апрѣля, или по самому позднему разсчету въ началѣ мая, и продолжаться по ихъ предположенію не болѣе 14—20 дней. Въ французской и англійской арміи были приготовлены перевозочныя средства, чтобы поднять и везти вслѣдъ за арміей провіантъ на 15 дней.

По занятіи союзниками, въ случаѣ успѣха, Крымскаго полуострова, обѣ арміи — англійская и французская, должны были раздѣлиться, и направиться: Англичане въ Азію, Французы въ Бессарабію.

Въ Крыму предполагали оставить: Піемонтцевъ, турецкія регулярныя войска, англо-турецкій контингентъ, англійскій иностранный легіонъ и часть англійскихъ и французскихъ войскъ.

За тѣмъ, французская армія должна была идти въ Евпаторію, садиться на суда и плыть въ Одессу; по занятіи этого пункта сдѣлать изъ него главный базисъ для будущихъ своихъ дѣйствій, поручить Туркамъ осаду Измаила; французской же арміи идти внутрь края по направленію на Кишиневъ, и войти въ связь съ Австрійцами, въ дѣятельномъ участіи которыхъ въ войнѣ союзники не сомнѣвались. О подробностяхъ плана дальнѣйшихъ операций французской арміи мнѣ неизвѣстно (*).

(*) Я скажу здѣсь мимоходомъ, что встрѣтилъ во французскомъ штабѣ офицера, знавшаго Крымъ также хорошо, какъ тѣ изъ нашихъ офицеровъ, которые наилучше знали эту мѣстность. Капитанъ Давене показывалъ мнѣ ошибки на нашихъ топографическихъ картахъ и въ такихъ частяхъ края, гдѣ никогда не проходили французскія войска. Надобно отдать справедливость Французамъ, главное начальство ихъ арміи обращало особенное вниманіе на собраніе вѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и краѣ, и эта часть была у нихъ отлично устроена. Офицеры генеральнаго штаба, которымъ это было поручено, знали очень вѣрно о всемъ, что у насъ дѣ-

По окончаніи дѣйствій въ Крыму, англійскую армію предполагалось посадить на суда въ Балаклавѣ и другихъ приморскихъ пунктахъ и отправить въ Требизондъ. Оттуда Англичане должны были идти въ Эрзерумъ и далѣе, и начать военныя дѣйствія противъ нашей Кавказской арміи. Планъ компаніи въ Азійи не былъ еще утвержденъ, правительство британское сильно желало, чтобы въ теченіи 1856 года, армія ихъ успѣла бы взять обратно Карсъ и даже проникнуть далѣе, но нѣкоторые изъ начальниковъ считали это неудобноисполнимымъ. Министерству былъ представленъ слѣдующій планъ дѣйствій: въ 1856 году ограничиться занятіемъ Эрзерума и устройствомъ хорошаго сообщенія туда изъ Требизонда, то есть разработать дорогу изъ Требизонда въ Гюмишъ-Хане. Время года не позволило бы уже предпринять похода на Карсъ, но если бы русская армія перешла саганлугскій хребетъ, то союзники (Англичане и Турки) должны были идти на встрѣчу и стараться отбросить ее назадъ за Саганлугъ. За тѣмъ войти въ сношеніе съ Персіей; завести большую флотилію пароходовъ по Каспійскому морю, къ чему нужно было бы приступить еще въ 1856 году. Компанію 1857 года открыть наступленіемъ англо-турецкой арміи на Карсъ; не занимаясь осадой этой крѣпости, подъ которою для блокированія можно было оставить Турокъ, главныя силы должны были идти далѣе или на Эривань, чтобы войти въ связь съ персидской арміей, или сѣвернѣе, черезъ Ахалкалаки, прямо на Тифлисъ; избраніе операціоннаго пути зависѣло бы, разумѣется, отъ обстоятельствъ; часть турецкихъ войскъ должна была въ это время наступать въ Мингреліи и союзники надѣялись, что и Шамиль сдѣлалъ бы съ своей стороны что нибудь, хотя вообще надо сказать, что кав-

далось. Нѣкоторые изъ нихъ удивили меня своими свѣдѣніями о нашей арміи и краѣ.

Я слышалъ, какъ отъ офицеровъ французскаго генеральнаго штаба, которымъ поручена была эта часть, такъ и отъ нѣкоторыхъ изъ начальниковъ, что лазутчиками имъ служили Греки и также отчасти Жиды, но что отъ Татаръ, они ни разу не получали ни одного порядочнаго свѣдѣнія. Генералъ де-Салль въ особенности жаловался на Татаръ и говорилъ, что во время командованія его въ Байдарской долинѣ, гдѣ онъ находился нѣкоторое время съ цѣлымъ своимъ корпусомъ, много Татаръ служило ему лазутчиками, но они постоянно давали самыя пустыя, а часто и нелѣпыя показанія. По увѣренію Французовъ, ни одному изъ ихъ лазутчиковъ не удалось проникнуть собственно въ Севастополь, они знали о происходившемъ тамъ лишь отъ перебѣжчиковъ, которыхъ было очень немного.

казскіе горы, и въ особенности Шамиль, обманули ихъ ожиданія. Средства, которыми союзники могли бы располагать въ 1857 году, были весьма велики; они рассчитывали, что Персія выставитъ 50,000 армію, которая займетъ Карабахъ и часть Ширвана и прерветъ сообщеніе Тифлиса съ Каспійскимъ моремъ. Шамилю надо было бы занять главный путь сообщенія черезъ Кавказскій хребетъ. Главная же англо-турецкая армія, въ которой можно было бы считать тогда не менѣе 100,000, двинулась бы внутрь края. Закавказье подверглось бы тогда сильнымъ ударамъ. Три державы: Англія, Турція и Персія направили бы туда большую часть своихъ силъ и средствъ; Русскіе же въ это время заняты были бы серьезною войною въ Европѣ. «Повѣрьте, говорили мнѣ Англичане, что Англія, въ началѣ 1857 года, имѣла бы армію болѣе многочисленную, чѣмъ въ 1856 году; вы можете судить объ этомъ по сравненію теперешней (1856) численности нашей арміи съ численностію ея въ 1854 году, при началѣ восточной войны. Въ началѣ всякой войны, Англія будетъ имѣть недостаточно войскъ, потому что у насъ не хотятъ держать резервовъ въ мирное время, и это дѣлается съ намѣреніемъ: нація британская не желаетъ имѣть постоянно большую армію, считая это несогласнымъ съ своими учрежденіями, и притомъ наша главная сила есть флотъ. Но съ открытіемъ войны, у насъ не жалѣютъ денегъ, а денегъ у насъ много, и такъ, какъ мы владемъ морями, то торговля наша и мало страдаетъ отъ войны, и поддерживаетъ финансы въ хорошемъ состояніи.»

Къ веснѣ 1857 года, хотѣли перевезти въ Азію большую часть и тѣхъ англійскихъ или состоявшихъ на иждивеніи Англіи войскъ, которые были бы оставлены въ Крыму на 1856 годъ.

Я долженъ сказать, что, конечно, союзники дѣлали свои проекты и предположенія, рассчитывая на успѣхъ,—но что вѣроятно всѣ эти планы не исполнились бы для нихъ такъ удачно, какъ они того ожидали и надѣялись.

Отправленіе французскихъ войскъ въ Бессарабію, и англійскихъ въ Азію, навѣрное весьма бы замедлилось. Въ Азіи, Англичане встрѣтили бы множество затрудненій; вѣроятно имъ не удалось бы привлечь Персію на свою сторону; содержаніе англійской арміи внутри Малой Азіи и подвозъ туда всего нужнаго, весьма затруднилъ бы ихъ; гористая мѣстность края составила бы большую преграду ихъ наступательнымъ дѣйствіямъ и можно быть увѣреннымъ, что наша закаленная въ бояхъ и по исти-

нѣ непобѣдимая Кавказская армія покрыла бы себя новыми лаврами.

Въ заключеніе, не излишнимъ считаемъ сказать, что, по нашему мнѣнію, въ статьяхъ о восточной войнѣ должно избѣгать рѣзкихъ обвиненій кого либо. Ошибокъ преднамѣренныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ не было дѣлано. Каждый хотѣлъ сдѣлать какъ бы по лучше. Были промахи, но о нихъ нужно судить безъ гнѣва и озлобленія. Мы не говоримъ здѣсь о продовольственной части. По нашему мнѣнію, вышеприведенному, она не имѣла большого вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій.

Мнѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ могутъ быть различны. Два человѣка, одаренные одинакими военными талантами, могутъ быть совершенно различнаго мнѣнія о какомъ либо военномъ предпріятіи, оставаясь вполнѣ добросовѣстными и строго исполняя свой долгъ.

Въ печатныхъ сужденіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ надо быть умѣреннымъ, въ особенности тамъ, гдѣ дѣло идетъ о порицаніи. И безъ того иностранцы говорятъ, что Русскіе не умѣютъ судить безпристрастно, и вообще не умѣютъ судить, а умѣютъ лишь ругать и хвалить. Часто у насъ, къ сожалѣнію, какъ станутъ хвалить какого либо военнаго человѣка, то и предѣловъ нѣтъ этимъ похваламъ; порицать станутъ (иногда того же самаго, котораго за нѣсколько времени передъ тѣмъ превозносили), то также границъ не знаютъ. Иныя статьи и пишутся единственно лишь для того, что бы одного *расхвалить*, а другаго *отдѣлать*.

Въ сужденіяхъ о военныхъ дѣйствіяхъ чрезвычайно трудно представить вѣрно, такъ сказать, общность ихъ, *ensemble*,—главныя черты. Сколькихъ споровъ случалось намъ бывать свидѣтелями, гдѣ сваливали причину неудачъ (побѣды вообще возбуждаютъ менѣе толковъ и споровъ) на разныя причины, при чемъ часто другъ друга обвиняли. Одинъ знаетъ о сраженіи такія то подробности, онъ и приписываетъ имъ исключительную важность; другой былъ на противоположномъ концѣ поля сраженія и видѣлъ совсѣмъ другое. И потому не слѣдуетъ быть поспѣшнымъ въ порицаніяхъ и произносить сужденія о промахахъ и ошибкахъ собственно въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Тѣмъ, которые не принимаютъ сами участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и которые смотрятъ съ досадой на отличія другихъ на войнѣ, очень пріятны бываютъ такіе споры и взаимныя обви-

непія. *Свои не опознаша своихъ.* При подобномъ взаимномъ обличеніи другъ друга, остаются чисты только тѣ, которые не были на войнѣ; они не ошибались, потому что и не воевали; они одни и выигрываютъ. Пора это понять.

Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе, что надобно высказывать правду о военныхъ дѣйствіяхъ, чтобы и самыя неудачи могли быть для насъ поучительны и чтобы и изъ нихъ могли бы мы извлечь пользу; но, повторяемъ, надобно дѣлать это осмотрительно и произносить сужденія о лицахъ безъ жолчи и раздраженія. Въ примѣръ представимъ Французовъ и въ особенности Англичанъ, у которыхъ вовсе не было между военными, принимавшими участіе въ Крымской войнѣ—жаркой полемики, хотя, какъ извѣстно, Англичане въ прошлую войну имѣли болѣе неудачъ, чѣмъ успѣховъ. Обратно, Турки, въ особенности турецкіе начальники въ арміи, обвиняли безпощадно другъ друга въ причинахъ неудачъ, конечно не печатно, потому что у нихъ вѣдь гласности никакой уже нѣтъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Примѣч. 1-е. Я видѣлъ въ первый разъ маршала Пелиссе въ день скачекъ, въ апрѣлѣ 1856 г. (не помню котораго числа). Нашъ главнокомандующій, генералъ Лидерсъ, былъ приглашенъ на завтракъ къ маршалу предъ скачкою. Я ѣхалъ въ то время на скачки и, проѣзжая французскую главную квартиру, встрѣтилъ тамъ офицеровъ главнаго штаба, съ которыми еще прежде познакомился; они упросили меня завтракать съ ними. Мы пришли въ небольшой баракъ, гдѣ была столовая офицеровъ главнаго штаба. Главнокомандующій завтракалъ въ баракѣ маршала. Подъ конецъ завтрака, вошелъ къ намъ маршалъ, ему назвали фамиліи нѣкоторыхъ изъ насъ; онъ сказалъ намъ нѣсколько любезныхъ фразъ.

Послѣ того я бывалъ часто во французской главной квартирѣ, иногда и по дѣламъ службы, и узналъ тамъ всѣхъ, начиная съ начальника штаба, но маршала никогда не встрѣчалъ. Однажды, офицеры французскаго генеральнаго штаба, говоря со мною, изъявили желаніе побывать и у насъ; я пригласилъ ихъ къ себѣ на завтракъ и они пріѣхали ко мнѣ въ Орта-Каралезъ 23-го апрѣля (5-го мая). Ихъ было шесть человѣкъ штабъ и оберъ-офицеровъ: де-Бомонъ, Пети, Булье, Перотенъ, Ферей и де-Саши. Мы ихъ угостили по походному, какъ умѣли; и разумѣется вино и большая часть провизіи было куплено у нихъ же, въ Балаклавѣ и Камышѣ, потому что тамъ это все было несравненно дешевле, чѣмъ у насъ. Впослѣдствіи, читалъ я въ одномъ

изъ французскихъ журналовъ небольшую статью, безъ подписи, объ этомъ завтракѣ, гдѣ были названы по именамъ я, какъ хотѣли, и нѣкоторые генералы наши, бывшіе на завтракѣ. Статейка эта написана была весьма остроумно. Авторъ ея (кажется де-Бомонтъ, эскадронный командиръ генеральнаго штаба) очень тонко подсмѣивался надъ нашими обычаями. Шутки его, впрочемъ, нисколько не были злы и за нихъ нельзя было сердиться. Французы никогда не забываютъ *le mot pour rire*.

6 (18) іюня, часовъ въ десять утра, пріѣхалъ въ Бахчисарай маршалъ Пелиссье съ своей свитой. Его никто не ожидалъ. Они проѣхали въ ханскій дворецъ и тамъ на дворѣ сѣли подѣ деревья и стали завтракать. Исправлявшій тогда должность начальника штаба войскъ, оставшихся въ Крыму, флигель-адъютантъ полковникъ Ахматовъ, узнавъ о пріѣздѣ маршала, сейчасъ пришелъ къ нему, чтобы встрѣтить и принять. Маршалъ чрезъ полчаса отправился къ нашему корпусному командиру, генералу Врангелю, пробылъ у него съ четверть часа и потомъ поѣхалъ въ Чуфутъ-Кале (старинная крѣпость, населенная Караймами, на скалѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Бахчисарая). Корпусный командиръ долженъ былъ ѣхать въ тотъ день на полковой праздникъ въ Полтавскій полкъ, стоявшій на рѣкѣ Качѣ, и отправился туда. Узнавъ, что маршалъ въ Чуфутъ-Кале, я поѣхалъ вслѣдъ за нимъ. Пошелъ сильный дождь. Прискакавъ въ Чуфутъ-Кале, я засталъ маршала и его свиту за завтракомъ у тамошняго раввина. Генералъ Мартенпре представилъ меня маршалу. Они всѣ сидѣли за столомъ, уставленнымъ разными сластями и произведеніями восточной кухни. Маршалъ, повидимому, былъ не въ духѣ, вѣроятно отъ дурной погоды, мѣшавшей ему возвратиться въ свой лагерь. Дождь лилъ часа два. Все это время мы сидѣли въ большой комнатѣ у раввина. Маршалъ сначала принималъ мало участія въ разговорѣ. Я сидѣлъ между нимъ и генераломъ Мартенпре. Говорили объ осадѣ; зашла рѣчь объ африканской войнѣ и я сталъ припоминать, что зналъ изъ прежней службы маршала въ Алжирѣ и подвигахъ его тамъ. Услыхавъ отъ меня эти подробности (я не задолго предъ тѣмъ читалъ его біографію), онъ улыбнулся и сталъ говорить самъ, поправляя сказанное мною. Разговоръ мало по малу оживился и лицо маршала прояснилось. Я замѣтилъ, что сейчасъ же и всѣ офицеры его свиты сдѣлались веселѣе и разговорчивѣе. Пелиссье разсказалъ нѣсколько подробностей объ осадѣ. Когда небо прояснилось, мы отправились

осмотрѣть достопримѣчательности Чуфутъ-Кале и потомъ поѣхали обратно въ Бахчисарай. Маршалъ и Мартенпре сѣли въ свою коляску, я ѣхалъ подлѣ верхомъ, другіе офицеры свиты ѣхали также въ экипажахъ. Проѣзжая чрезъ Бахчисарай, я сказалъ генералу Мартенпре, что приглашалъ заѣхать ко мнѣ офицеровъ ихъ свиты, но что они отозвались, что безъ разрѣшенія маршала не могутъ его оставить и принять мое предложеніе. Мартенпре передалъ это Целиссье и отвѣчалъ мнѣ, что маршалъ самъ хочетъ зайти ко мнѣ. Я не ожидалъ такой чести. Такъ какъ въ то время коляска ихъ поравнялась съ той улицей, гдѣ была моя квартира, то я и попросилъ ихъ остановиться; въ коляскѣ нельзя было подѣхать къ моему дому. Маршалъ прошелъ ко мнѣ пѣшкомъ. Квартира моя была на дворѣ, во второмъ этажѣ дома, принадлежавшаго армянскимъ торговцамъ, и состояла изъ двухъ комнатъ. Въ большой комнатѣ былъ накрытъ столъ на четыре прибора (я ожидалъ къ себѣ обѣдать штабныхъ офицеровъ). Тогда было часа три пополудни. Войдя ко мнѣ, маршалъ увидалъ на стѣнѣ большой портретъ покойнаго государя, довольно грубой работы, и спросилъ, кого онъ изображаетъ. Я отвѣчалъ. Целиссье сказалъ, что онъ видѣлъ только разъ покойнаго государя, въ 1818 году, когда онъ былъ великимъ княземъ (кажется это было въ Дуврѣ, какъ сказалъ маршалъ). Послѣ того, прибавилъ онъ, государь вашъ не былъ во Франціи; онъ не любилъ Луи-Филиппа. Я предложилъ моимъ дорогимъ гостямъ сѣсть за столъ, но маршалъ отказался, говоря, что это не часъ ихъ обѣда и что они спѣшатъ домой. На письменномъ столѣ моемъ маршалъ увидалъ нѣсколько книгъ и газетъ; большая часть изъ нихъ были французскія. Онъ взялъ одну книгу: это былъ кавказскій календарь и сталъ разбирать заглавіе; прочелъ *кален*, но буква *d* его остановила, я помогъ ему дочитать *a*, календарь, *calendrier*, сказалъ онъ. Я объяснилъ, что эта книга издана въ Тифлисѣ. Тамъ хорошо печатаютъ и вѣроятно содержаніе интересное, замѣтилъ онъ, и развернувъ книгу и найдя тамъ татарскія слова (названія селеній и урочищъ), передалъ ее своему начальнику штаба, сказавъ: *prenez, Martemprey, c'est pour vous*. Мартенпре сталъ разбирать эти слова. Целиссье былъ веселъ, спросилъ меня, какая у меня квартира, нанятая или по отводу, допрашивалъ, нѣтъ ли молодыхъ сосѣдокъ, не ихъ ли я ждалъ обѣдать, звалъ къ себѣ и пробывъ минутъ съ десять, вышелъ. Проходя дворомъ, онъ замѣтилъ пятилѣтняго мальчика, хозяйскаго сына, и погладивъ

его по головѣ, далъ ему пять франковъ. Толпа народа ждала его на улицѣ. Онъ сѣлъ въ коляску и поѣхалъ. Я проводилъ его за городъ. Съ маршаломъ пріѣзжали: генералъ Мартенпре, полковникъ Воберъ, эскадронный командиръ Апперъ и капитанъ Дюваль, его адъютанты, поручикъ африканскихъ конно-егерей Монтобанъ и еще одинъ пѣхотный офицеръ (кажется Дюпонъ, по фамиліи), ординарцы маршала, подполковникъ Фолей, комиссаръ отъ англійской арміи и кажется еще капитанъ д'Орлеанъ (адъютантъ Мартенпре) и докторъ (не помню фамиліи).

20-го іюня (ст. ст.) былъ я въ главной французской квартирѣ. Пріѣхавъ туда, я не нашелъ маршала; онъ ѣздилъ осматривать Альмское поле сраженія. Черезъ полчаса онъ возвратился. Я засталъ Пеллессе въ баракѣ его личныхъ адъютантовъ (которые въ то же время его секретари); онъ сидѣлъ за столомъ, за картою окрестностей Севастополя, и сталъ говорить со мною о сраженіи 4-го числа. Я напомнилъ маршалу, что онъ упомянулъ съ похвалою въ своей реляціи о 12-й дивизіи (первой, атакующей Французовъ), сказавъ, что она атаковала ихъ весьма храбро (*très-bravement*). Онъ спросилъ меня, кто ею командовалъ. Я отвѣчалъ, что это былъ генералъ Мартинау, отличившійся въ этомъ дѣлѣ, и на штурмѣ Севастополя, 27 августа, командовавшій на Корабельной послѣ того, какъ генералъ Хрулевъ былъ раненъ, и потерявшій тамъ руку, которую ему вымучили изъ плеча. «И онъ остался живъ?» спросилъ маршалъ. Я отвѣчалъ, что генералъ этотъ живъ и счастливо перенесъ операцію, несмотря на то, что ему 63-й годъ. Маршалъ повелъ меня въ свой баракъ; онъ раздѣлялся на двѣ половины, изъ которыхъ въ передней былъ кабинетъ маршала, а въ задней его спальня. Онъ началъ говорить объ осадѣ, и упомянувъ о дѣлѣ 26-го мая, сказалъ, что ему странно, что въ русской реляціи было показано два отбитыхъ орудія, тогда какъ Французы потеряли лишь одно (горное). Я отвѣчалъ, что и самъ дѣйствительно видѣлъ лишь одно орудіе и что, вѣроятно, это показаніе въ нашей реляціи вышло отъ ошибки. Говоря о Севастополѣ, я сказалъ, что ни въ одной войнѣ не было столь знаменитой осады, развѣ лишь Троянская, и привелъ стихъ Виргилія: *fuitus Troes, fuit Ilium* (Троя была, мы были Трояне). «Учатъ латинскому языку въ русскихъ кадетскихъ корпусахъ?» спросилъ онъ. — «Нѣтъ, г. маршалъ». Онъ сталъ спрашивать меня о числѣ этихъ заведеній въ Россіи. Пришелъ начальникъ штаба съ бумагами, я всталъ, чтобы уйти. «Секретовъ нѣтъ, оставайтесь»,

замѣтилъ Пелиссье. Я отвѣчалъ, что хочу идти на кладбище, на могилу генерала Реада. Маршалъ сказалъ мнѣ, что онъ велѣлъ похоронить генерала Реада на кладбищѣ главной квартиры и написать на памятникѣ: *le général russe Read, mort au champ d'honneur, le 16 aout 1855*. Я отправился на кладбище, бывшее въ полуверстѣ отъ бараконъ главной квартиры; памятниковъ было тамъ немного; могилу генерала Реада покрывала плита изъ бѣлаго камня съ вышеупомянутою надписью. Невдалекѣ отъ нея были похоронены два офицера, французскій и русскій, смертельно раненные 4-го августа на Черной и умершіе въ одинъ день; нашъ офицеръ былъ Полякъ родомъ; памятникъ имъ былъ общий, двѣ рядомъ поставленныя плиты съ ихъ именами и днемъ смерти, а въ ногахъ небольшая плита, общая для обоихъ, съ надписью: *Requiescant in pace*. Оба были католики и вѣроятно, лежа въ одномъ баракѣ въ госпиталѣ, подружились и просили похоронить ихъ вмѣстѣ.

Я возвратился въ главную квартиру и засталъ маршала одного. Онъ сталъ говорить со мной объ отправленіи войскъ изъ Крыма, потомъ опять перешелъ къ осадѣ, вкратцѣ разсказалъ свои распоряженія въ день послѣдняго штурма; спрашивалъ объ Азіатской Турціи и о тамошнемъ главнокомандующемъ генералѣ Муравьевѣ. «Каковъ онъ собой? какихъ лѣтъ?» спросилъ онъ; и когда я описалъ наружность генерала Муравьева, то Пелиссье сказалъ: *je me le figurais maigre et elancé*. О планахъ дѣйствій на слѣдующую компанію онъ ничего не говорилъ и, разумѣется, я не смѣлъ ему дѣлать нескромныхъ вопросовъ.

Въ пять часовъ всѣ собрались къ обѣду въ столовый баракъ. Играла музыка, не помню какого пѣхотнаго полка. Обѣдали у маршала начальникъ штаба, три адъютанта маршала, Рансонъ, подполковникъ генеральнаго штаба, помощникъ начальника штаба, англійскій подполковникъ Фолей (коммиссары при французской арміи), Монтобанъ и еще человѣка три или четыре изъ главной квартиры. Маршалъ посадилъ меня около себя по лѣвую руку. Часто заходилъ разговоръ объ осадѣ. Пелиссье былъ веселъ, шутилъ и подъ конецъ обѣда, когда налили шампанскаго, онъ, обратясь къ Рансону, сказалъ: «предложите тостъ». Рансонъ замаялся, не зная, какой тостъ ему нужно предложить. Пелиссье самъ взялъ бокалъ и сказалъ: «я, конечно, здѣсь старшій (*le doyen d'âge*) изъ всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба и потому въ этомъ качествѣ предлагаю тостъ за русскій генеральный

штабъ»; онъ чокнулся со мной бокаломъ. «Я не завистливъ», продолжалъ маршалъ, «но мнѣ досадно смотрѣть на Мартенпре, что онъ и въ чинѣ дивизионнаго генерала носить эксельбантъ» (то есть, состоятъ въ штабѣ); Мартенпре засмѣялся. «Я носилъ эксельбантъ до генераль-маіорскаго чина включительно», продолжалъ Пелиссье, «и кажется, *on ne m'a pas noué l'aiguillette*» (*).

Послѣ обѣда я оставался еще съ часъ. Маршалъ, прощаясь со мной, весьма любезно пригласилъ меня повѣстить его, если я буду во Франціи.

Пріѣхавъ въ Парижъ лѣтомъ 1857 года, я не засталъ маршала въ Парижѣ; привратникъ его дома сказалъ мнѣ, что онъ наврядъ будетъ ранѣ зими. Это было въ концѣ іюля. Маршалъ пріѣхалъ однако къ 15-му августа, пмяинивамъ императора, и узнавъ, что я былъ у него, прислалъ ко мнѣ адъютанта своего Аппера, который, не заставъ меня дома, оставилъ у меня приглашеніе на завтракъ на другой день. Маршалъ принялъ меня очень радушно. Сначала онъ меня не узналъ и когда адъютанты его меня называли, онъ вскричалъ: *mais ce n'est pas lui, c'est son fils, il a l'air d'être son fils*. Черезъ два дня потомъ онъ снова уѣхалъ изъ Парижа. Въ декабрѣ, вернувшись въ Парижъ, я былъ у него снова нѣсколько разъ. Онъ мнѣ далъ свой портретъ, фотографію, не совсѣмъ удачно снятую съ него однимъ офицеромъ.

Маршалъ Пелиссье средняго роста, плотно сложенъ, но не тученъ; волосы почти совсѣмъ бѣлые, стрижены подъ гребенку, усы и мушка подъ нижней губой острижены коротко и чернѣе чѣмъ волосы на головѣ. Онъ имѣетъ прекрасный даръ слова, одаренъ замѣчательнымъ остроуміемъ и большой насмѣшливостью. Вообще онъ не говорливъ, но мнѣ случалось слышать, какъ онъ говорилъ одинъ—отъ начала до конца завтрака. Когда онъ примется описывать кого нибудь въ смѣшномъ видѣ, то порядочно отдѣляетъ. Впрочемъ, онъ вовсе не злой человѣкъ; всѣ коротко его знающіе отзываются согласно о томъ. Въ бытность мою въ Парижѣ, маршалъ говорилъ мнѣ о Русскихъ, съ которыми онъ познакомился и между прочимъ о нѣкоторыхъ русскихъ дамахъ. Отзывы его показывали человѣка хорошо знающаго свѣтъ и одареннаго тонкой наблюдательностью. Мнѣ всег-

(*) Извѣстная поговорка, относящаяся къ старинному повѣрью. Маршалъ хотѣлъ сказать этимъ, что онъ служилъ въ штабѣ съ честью.

да смѣшно, когда говорятъ, что маршалъ Пелиссье неучъ, грубый и необразованный человѣкъ. Эти клеветы пущены его врагами, которыхъ у него довольно; онъ вредилъ себѣ своимъ злымъ языкомъ. И потомъ онъ никогда не былъ льстецомъ и всегда сохранялъ свой *franc-parler*.

Маршалъ одаренъ необыкновенной энергіей. У него ясный взглядъ на военное дѣло; онъ знаетъ хорошо карту, мѣстность, имѣетъ огромную опытность, проведя большую часть жизни въ Африкѣ, командовавъ тамъ небольшими отрядами и потомъ значительными частями войскъ. Ему всѣ роды службы хорошо извѣстны. Суетливости въ немъ нѣтъ ни малѣйшей, онъ спокоенъ и хладнокровенъ. Послѣ дѣла въ пещерахъ Дары, кажется въ 1844 году, его укоряли въ жестокосердіи; но лишь печальная необходимость заставила его прибѣгнуть къ такой крутой мѣрѣ: задушить дымомъ Арабовъ, засѣвшихъ въ пещерахъ и отчаянно защищавшихся тамъ. Въ Крыму, въ свое командованіе, онъ не разстрѣлялъ ни одного шпіона; одинъ офицеръ генеральнаго штаба (капитанъ Давене) рассказывалъ мнѣ, что разъ привели Татарина, у котораго нашли русскій охранительный листъ и который слѣдовательно уличенъ былъ въ шпіонствѣ обѣимъ сторонамъ, и маршалъ Пелиссье ни за что не хотѣлъ приказать его разстрѣлять; по всему видно было, что онъ хотѣлъ опровергнуть эту ложную молву о его жестокости. Пелиссье кажется шестьдесятъ третій годъ.

Примѣч. 2-е. Въ книгѣ генерала Ніеля показано, что въ Альмскомъ сраженіи было 55,000 (считая тутъ и 6,000 Турокъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ). Цифры эти показаны по строевымъ рапортамъ, но мы знаемъ, что настоящее число людей, бывающихъ въ бою, всегда менѣе противъ числа войскъ, показанныхъ на бумагѣ. Точно также кажутся намъ странными и нѣкоторыя другія цифры числительности войскъ, показанныя въ книгѣ Ніеля (въ концѣ каждаго мѣсяца онъ исчисляетъ силу французской арміи). Вѣроятно, что онъ показывалъ лишь цифры строевыхъ рапортовъ и притомъ число больныхъ у него не всегда показано и не всегда вычтено изъ общаго числа людей. Въ нашей арміи, также была огромная разница, между числомъ людей, состоявшихъ на провіантѣ, и числомъ людей, могущихъ быть въ бою.

Примѣч. 3-е. Мы приводимъ здѣсь въ переводѣ небольшой отрывокъ изъ сочиненія генерала Ніеля, стр. 179—181.

«Вообще принято мнѣніе, что вылазки должно дѣлать съ небольшимъ числомъ людей. Когда въ ночную вылазку посылается много войскъ, то ими трудно распоряжаться и направлять. Солдаты идутъ впередъ не видя въ темнотѣ цѣли атаки и попадаютъ часто въ другое мѣсто, часто стрѣляютъ въ своихъ; наконецъ, менѣе храбрые изъ нихъ уходятъ изъ боя, пользуясь суматохой и темнотой.

«Денная вылазка не представляетъ такихъ неудобствъ, и здѣсь должно сказать, что осада Севастополя затрудненіями и опасностями значительно превосходила обыкновенныя осады, и мы говоримъ здѣсь не о гигантскомъ вооруженіи этой крѣпости, не о неистощимомъ ея снабженіи, но только объ относительной числительной силѣ траншейныхъ карауловъ и гарнизона крѣпости.

«Вобанъ говорить, что до него полагали, что осаждающій долженъ быть въ десять разъ сильнѣе осажденнаго, но что въ его время уже рѣшились осаждать крѣпость при пропорціи шести или семи противъ одного, потому что осады сдѣлались менѣе продолжительными, и такимъ образомъ, не утомляя людей, можно было посылать въ траншейный караулъ часть войскъ, равную числительной силой тремъ четвертямъ гарнизона и слѣдовательно достаточную, чтобъ отбить самыя большія вылазки, которыя могъ бы сдѣлать осажденный.

«Въ Севастополѣ, гарнизонъ состоялъ обыкновенно изъ 40,000 человекъ, и онъ могъ быть удвоенъ когда угодно, потому что крѣпость имѣла постоянное сообщеніе съ арміей, стоявшей подлѣ. По обыкновеннымъ правиламъ атаки, надо было, слѣдовательно, посылать ежедневно въ траншею около 30,000 человекъ, что было невозможно исполнить, потому что независимо отъ рабочихъ, посылаемыхъ ежедневно на траншеи и батареи, и необходимаго караула въ укрѣпленіяхъ циркумвалаціонной линіи, нужны были еще рабочіе для постройки дорогъ, госпиталей, магазиновъ, для выгрузки и переноски продовольственныхъ запасовъ, снарядовъ и прочихъ тяжестей, а также и для вязки и переноски фашинъ и туровъ, для чего рабочіе посылались въ мѣста далѣе Балаклавы.

«Такимъ образомъ, не давая почти отдыха людямъ, все-таки можно было посылать въ траншейные караулы не болѣе трехъ или четырехъ баталіоновъ, на каждую изъ нашихъ обѣихъ атакъ (то есть лѣваго фланга противъ города, и праваго фланга про-

тивъ Малахова), которые, раздѣленные значительнымъ разстояніемъ и глубокими оврагами, не могли оказывать взаимнаго содѣйствія. Эти грозныя батареи, которыя во время осады нанесли такой вредъ непріятелю, были прикрыты обыкновенно лишь 2,000 или 2,500 человекъ, а большой калибръ севастопольскихъ орудій принудилъ союзниковъ отдалить ихъ лагери на такое разстояніе, что если Русскіе сдѣлали бы большую вылазку на разсвѣтѣ, то они могли бы легко опрокинуть траншейный караулъ и разрушить наши батареи, прежде, чѣмъ наши подкрѣпленія прибыли бы на мѣсто боя. Хотя и старались отчасти отстранить эту опасность, ставя резервы за небольшими возвышеніями между траншеями и лагеремъ, но наши батареи, однако, ежедневно могли быть атакованы силами, въ десять разъ превосходившими ихъ прикрытіе.

«Различныя работы по воздвиженію и вооруженію верковъ, произведенныя Русскими во время осады, безъ сомнѣнія заслуживаютъ полного удивленія; но нельзя столько же похвалить ихъ систему обороны. Обширный тетъ-де-понъ, съ удобными выходами, вооруженный 1,500 орудій и очень хорошо укрѣпленный, но лишенный эскарповъ, по нашему мнѣнію, не долженъ быть обороняемъ такъ, какъ былъ обороняемъ Севастополь, по правиламъ осады крѣпости блокированной. Большія вылазки днемъ остановили бы осаду (*auraient rendu le siège impossible*); подобная вылазка была произведена 5-го ноября 1854 года (*), но въ ней было немного войскъ послано, и надо замѣтить, что вылазка эта началась въ десять часовъ утра, во время сраженія на Инкерманѣ, когда генералъ Форея уже стоялъ въ ружьѣ, со всѣми своими войсками.»

На мнѣніе генерала Ніеля о денныхъ вылазкахъ можно возразить, что исполненіе ихъ было бы крайне затруднительно, потому что штурмовать такимъ образомъ цѣлый амфитеатръ батарей, не демонтированныхъ, не поврежденныхъ, было бы труднѣе во всякомъ случаѣ, чѣмъ штурмовать севастопольскіе верки, которые были значительно повреждены бомбардированіемъ, и отъ которыхъ, не смотря на то, неоднократно отбивали непріятеля, хотя ему и легче было подвести войска для штурма по траншеямъ и потомъ броситься вдругъ изъ траншей, чѣмъ намъ выводить войска изъ верковъ тѣсными выходами и строить ихъ подѣ

(*) Вылазка генерала Тимофеева.

страшнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей. Вылазка генерала Тимофеева имѣла успѣхъ незначительный (заклепано нѣсколько орудій, которыя непріятель отклепалъ на другой день), но къ счастью, генералъ Лурмель, запальчиво преслѣдуя Русскихъ, попалъ подъ огонь нашихъ верковъ, и потеря Французовъ отъ этого обстоятельства превосходила нашу потерю.

Замѣчаніе генерала Ніеля на счетъ ночныхъ вылазокъ въ большихъ размѣрахъ мы признаемъ совершенно справедливымъ.

Примѣчаніе 4-е. Книга генерала Ніеля, стр. 214 (о ложементѣхъ передъ редутомъ Шварца):

«Такимъ образомъ, Русскіе, утрируя свою систему ложементовъ, которые столь стѣсняли насъ въ работахъ и которые непріятель покидалъ при нашемъ приближеніи, а мы не могли занять и удержать подъ огнемъ его артиллеріи, вознамѣрились слишкомъ смѣло предпринять контръ-апрошныя работы ближе къ нашимъ траншеямъ, чѣмъ къ крѣпости. Ниже увидимъ, что это предпріятіе обратилось имъ же во вредъ.»

Примѣч. 5-е. Ніель, стр. 252 (о дѣлѣ 11-го мая).

«Работы, предпріятыя осажденными въ ночь съ 21-го на 22-е мая (пов. ст.), имѣли такіе обширные размѣры, что онѣ образовали скорѣе укрѣпленный лагерь передъ Карантиннымъ (№ 6) бастіономъ, чѣмъ контръ-апрошный веркъ. Если Русскіе смогли бы тамъ удержаться, то осада города сдѣлалась бы невозможною, потому что въ части нашихъ траншей нельзя было бы укрыться отъ огня съ высотъ кладбища и мы были бы безпрестанно угрожаемы быть взятыми во флангъ значительными силами, которыя непріятель могъ бы собрать тамъ скрытно отъ насъ. Но намѣреваясь такимъ образомъ осаждать насъ въ нашихъ траншеяхъ, и начавъ работы гораздо ближе къ нашимъ траншеямъ, чѣмъ къ крѣпости, Русскіе большею частью теряли бы содѣйствіе своей артиллеріи, и были бы принуждены располагать свои резервы внѣ оборонительной стѣнки въ Карантинномъ оврагѣ. Между тѣмъ, двѣ наши батареи №№ 45 и 46, вооруженныя полевыми орудіями, анфилировали этотъ оврагъ перекрестнымъ огнемъ. Это предпріятіе болѣе смѣлое и рискованное (*plus hasardé*), чѣмъ то, въ слѣдствіе котораго мы овладѣли контръ-апрошнымъ веркомъ 2-го мая (траншеями передъ редутомъ Шварца), должно было повлечь за собою кровопролитную борьбу, о которой осаждающій сожалѣлъ (*que l'assiégant regrettait*), потому что его рѣшительные удары должны были направиться на дру-

гой пунктъ, но которая должна была неминуемо повернуться въ его пользу. Новыя траншеи Русскихъ такъ выдавались за наши, что изъ верка (2-го мая) виденъ былъ тылъ болѣе половины траншеи, параллельной стѣнкѣ Кладбища, и анфилировалась большая часть траншеи сообщенія, которая, отъ лѣваго конца траншеи у Кладбища, спускалась въ Карантинный оврагъ и соединялась съ центральнымъ (№ 5) бастіономъ. Пули нашихъ стрѣлковъ заставили Русскихъ сейчасъ очистить эти части ихъ траншей». (Послѣднее сказано о днѣ 10-го мая, предшествовавшемъ ночному дѣлу).

А. ЦИММЕРМАНЪ.

ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА

ГЕНЕРАЛА КНЯЗЯ ПЕТРА ДМИТРИЕВИЧА ГОРЧАКОВА

КЪ АВТОРУ «СОЧИНЕНІЯ О КРЫМСКОЙ ВОИНѢ», Г. ГЕРЕНУ.

Не безъ основанія говорятъ, что для современныхъ событій нѣтъ исторіи. Сочиненіе ваше, милостивый государь, вполне подтверждаетъ справедливость этого замѣчанія. Описываемая вами эпоха *Histoire de la dernière guerre de Russie* еще такъ свѣжа въ нашей памяти, дѣйствующія лица оной еще не сошли съ поприща служебнаго; а побудительныя причины ихъ дѣйствій, въ подробностяхъ своихъ, слишкомъ мало извѣстны, чтобы въ настоящее время можно было рѣшиться произнести неопровержимое сужденіе о событіяхъ послѣдней восточной войны. Въ сочиненіи вашемъ, замѣчательномъ во многихъ отношеніяхъ, вкрались нѣкоторыя ошибки, особенно въ описаніи военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ. Вообще, трудно быть судьей безъ упрека въ разборѣ событій, лично извѣстныхъ съ одной лишь стороны, событій, для разъясненія которыхъ, по необходимости, приходится прибѣгать къ источникамъ болѣе или менѣе достовѣрнымъ, не всегда точнымъ, иногда пристрастнымъ,—явленіе, весьма понятное, потому что эпоха личностей не миновалась. Такимъ образомъ, люди, съ самыми искренними, прямыми намѣреніями, повторяя рассказы другихъ, часто распространяютъ неправильныя, случайныя мнѣнія. Обязанность историка требуетъ безпристраст-

наго обсужденія ошибокъ, не взирая на личности, — *справедливость суда прежде всего*; оуждая совершенное уже, быть можетъ было бы справедливо, въ тоже самое время, указать на способъ, какъ бы слѣдовало дѣлать лучше.

Не останавливаясь на тѣхъ мѣстахъ сочиненія вашего, которыя бы могли вызвать опроверженія и вовлечь меня въ полемику, я тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ разъяснить тѣ страницы вашей книги, гдѣ вы касаетесь лично меня, описывая Инкерманское сраженіе.

Томъ II, стр. 373—374: «Онъ (князь Горчаковъ) не выказалъ въ этотъ день свойственныхъ ему способностей, вѣроятно потому, что прежде всего, долженъ былъ заботиться о безопасности двухъ юныхъ сыновей императора Николая» и т. д.

Приписываемая мнѣ *заботливость о безопасности Великихъ Князей* не могла имѣть мѣста, потому что я никогда не имѣлъ счастья состоять при особахъ Ихъ Высочествъ, а въ день Инкерманскаго сраженія, какъ извѣстно цѣлому міру, Великіе Князья Николай и Михаилъ находились на высотахъ Инкерманскихъ, въ пылу сраженія, весьма мало заботясь о личномъ сохраненіи.

Разъяснивъ это обстоятельство, перехожу къ другимъ. По вашему мнѣнію (томъ II, стр. 336), мнѣ бы слѣдовало: «выступивъ изъ Чоргуна, идти по направленію къ Сапунъ-горѣ и Балаклавѣ, сдѣлать диверсію противъ *обсервационнаго* (наблюдательнаго) корпуса генерала Боске» (томъ II, стр. 367) «и въ тоже время, слѣдуя Воронцовскою дорогою, *обнаружить намѣреніе* овладѣть одною изъ дорогъ (?), ведущихъ къ Сапунъ-горѣ, чтобы привлечь вниманіе резерва генерала Боске, и держать на сторожѣ лорда Раглана въ Балаклавской долині».

Достаточно одного взгляда на карту, приложенную къ третьему тому вашего сочиненія, карту, которая хотя только поверхностно выражаетъ мѣстность, чтобы съ перваго взгляда убѣдиться въ совершенной невозможности исполнить это двоякое назначеніе, выраженное рѣшительнымъ наступательнымъ движеніемъ. И дѣйствительно, свернувъ на право, по Воронцовской дорогѣ, я не могъ уже остановить вниманія лорда Раглана, а слѣдуя въ направленіи къ Балаклавѣ, развязывалъ руки французскому резервному корпусу, обстоятельство, *котораго всячески долженъ былъ избѣгать*.

Желая привлечь одновременно вниманіе обоихъ непріятельскихъ генераловъ, я продолжалъ прямое наступленіе, до тѣхъ поръ, пока это было возможно; подойдя же на пушечный выстрѣлъ, всякая возможность *маскировать* движеніе исчезла: генералъ Боске, съ высоты своей позиціи, могъ не только слѣдить за каждымъ моимъ шагомъ, но даже по одиночкѣ пересчитать весь мой отрядъ.

Слѣдовательно, мнѣ необходимо было остановиться и ограничиться огнемъ артиллеріи, дѣйствіе которой изъ полевыхъ орудій, какое бы не было число ихъ, не могло оказать важнаго успѣха, противу укрѣпленныхъ высотъ, вооруженныхъ отчасти длинными морскими орудіями 30-ти фунтоваго калибра (томъ II, стр. 373). Или, наконецъ, я долженъ былъ рѣшиться открытою силою атаковать отвѣсныя укрѣпленныя высоты, болѣе чѣмъ въ 100 метровъ, командующія окрестною мѣстностію и *до самого окончанія дѣла* (томъ II, стр. 379) защищаемыя первою, и частью второй французскими дивизіями (отъ 10-ти до 12-ти баталіоновъ), съ сильною артиллеріею.

Отдавая себя на судъ всѣхъ военныхъ людей, спрашиваю: возможно ли было мнѣ надѣяться на успѣхъ предпріятія, съ 16-ю баталіонами отряда, бывшими подъ командою генерала Липранди (*), изъ которыхъ слѣдовало отдѣлнить часть для занятія отбитыхъ у Турокъ редутовъ, удаленныхъ на 500 сажень отъ Кадыкюкскихъ ретраншаментовъ, прикрывавшихъ мой лѣвый флангъ? Могъ ли я, въ моемъ положеніи, подражать дѣйствіямъ Зуавовъ при Альмѣ, которые, при своей блистательной отвагѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, не имѣли бы успѣха, если бы наша позиція была укрѣплена столь же сильно, какъ Сапунъ-гора, фронтъ ея протяженія былъ бы соразмѣренъ съ числомъ нашихъ войскъ, и если

(*) Я не считаю 58 эскад. кавалеріи, составлявшихъ болѣе трети моихъ силъ и оставленныхъ при Чоргунскомъ отрядѣ, за неимѣніемъ въ нихъ необходимости на другомъ пунктѣ, потому что по тѣснотѣ пространства негдѣ имъ было даже развернуться. Къ тому же, я не могъ раздѣлять мнѣнія полагавшихъ возможнымъ бросить ее на Балаклавскую дорогу, во входящій уголъ линіи союзниковъ, тѣмъ болѣе, что до укрѣпленія еще этого ущелья, генералъ Рыжовъ потерпѣлъ уже тамъ неудачу и что съ тѣхъ поръ (т. II, стр. 352) Англичане построили укрѣпленныя линіи и редуты, которые утвердивъ за ними владѣніе обѣихъ сторонъ ущелья, обезпечивали оборону горжи, замыкающей Балаклавскую долину; ровъ съ эполентами и волчьи ямы были вырыты на семъ пунктѣ для воспрепятствованія приближенію непріятельской кавалеріи.

бы войска наши не подвергались продольнымъ выстрѣламъ съ не-
пріятельскаго флота. При томъ же, за Зуавами шла цѣлая армія, а
Чоргунскій отрядъ, дѣйствующая сила котораго слишкомъ пре-
увеличена, 24-го октября (5-го ноября), былъ предоставленъ
собственнымъ средствамъ. Такъ, что въ случаѣ *весьма невпроят-*
ной удачи, войска, взобравшись на высоты, въ разсыпную, безъ
артиллеріи, были бы отброшены съ потерею, соотвѣтствующею
напраснымъ усиліямъ.

Смѣлая демонстрація противъ лорда Раглана, на отдаленномъ
пунктѣ отъ театра рѣшительныхъ дѣйствій, не принесла бы зна-
чительной пользы нашей главной атакѣ, потому что генераль
Боске, никѣмъ не угрожаемый, пріобрѣталъ бы еще болѣе сво-
боды въ своихъ дѣйствіяхъ, могъ устремиться съ своими силами
къ угрожаемому пункту, и исполнить это тѣмъ удобнѣе, что ему
ничего было заботиться о безопасности Балаклавы, охраняемой
(томъ II, 352 стр.) «бригадою сэра Колина Кемпбеля, отрядомъ
англійскихъ моряковъ и отборными турецкими баталіонами; кро-
мѣ того, войска эти были поддерживаемы съ лѣваго фланга фран-
цузскою бригадою Винон и прикрыты укрѣпленіями», на кото-
рыхъ лордъ Рагланъ (т. II, стр. 364) «исключительно обращалъ
свое вниманіе», и о которыхъ вы выражаетесь (т. II, стр. 364):
«препятствія, созданныя съ 25-го октября, на Балаклавской до-
рогѣ, и позиція, занятая союзниками со стороны города, оборо-
няемая значительнымъ числомъ батарей, не позволяли (Русскимъ)
атаковать съ *успѣхомъ*, въ томъ направленіи, въ которомъ была
произведена атака генерала Липранди».

Мнѣ, какъ и всякому воину, хорошо извѣстно, что на войнѣ
приходится иногда жертвовать собою, безъ всякой надежды на
успѣхъ, единственно съ цѣлію обезпечить результаты болѣе важ-
ные; но въ томъ неблагопріятномъ положеніи, въ какомъ я на-
ходился, подставляя непріятелю одинъ или другой изъ моихъ
фланговъ на мѣстности, командуемой высотами, которыми, какъ
вы говорите, я не могъ овладѣть по *общему мнѣнію*, мнѣ нельзя
было отважиться на какое либо рѣшительное предпріятіе (т. II,
стр. 365), которое вело бы только къ *безполезной* потерѣ значи-
тельнаго числа храбрыхъ, безъ отвлеченія отъ генерала Даннен-
берга единого даже человѣка, сверхъ того числа, которое гене-
раль Боске основательно призналъ достаточнымъ для обороны
своей позиціи.

Вотъ краткія подробности Инкерманскаго сраженія, которыя, я полагаю, могутъ измѣнить строгій вашъ объ немъ приговоръ, объяснить *необыкновенную вялость* моей диверсіи, и препятствія, мною встрѣченныя, для принятія *болѣе энергическаго участія* въ событіяхъ этого дня. Но соглашаясь съ справедливостію замѣчанія относительно слабаго содѣйствія моего отряда въ день Инкерманскаго сраженія, я не могу, однако, понять, какимъ образомъ мое присутствіе, даже пассивное, предъ Сапунь-горой, «могло *вредить* атакующимъ колоннамъ генерала Даниенберга» (т. II, стр. 374), когда оно дѣйствительно отвлекло отъ него многія тысячи людей, участіе которыхъ на главномъ пунктѣ боя могло бы съ пользою послужить непріятелю.

Льщу себя надеждою, что я выполнилъ добросовѣстно обязанности генерала, если не солдата. Въ приписываемыхъ же мнѣ ошибкахъ могу сознаться только тогда, когда мнѣ будетъ доказано, что я *долженъ* и *могъ* атаковать Балаклаву, то есть долженъ былъ исполнить предпріятіе, «которое князь Меншиковъ и его совѣтъ» (т. II, стр. 365) признали затруднительнымъ, почти неудобноисполнимымъ», атаковать Сапунь-гору, «противъ которой рѣшительныя дѣйствія встрѣтили бы *еще большія препятствія*», или, по крайней мѣрѣ, когда мнѣ скажутъ какого рода маневръ слѣдовало мнѣ сдѣлать, чтобы скрыть отъ генерала Боске мою существенную слабость.

Не соглашаясь, м. г., съ мнѣніемъ вашимъ, что рѣшительное и энергическое наступленіе Чоргунскаго отряда въ дѣлѣ 24-го октября (5-го ноября) могло бы измѣнить въ нашу пользу результаты Инкерманскаго сраженія (т. II, стр. 368), я считаю себя обязаннымъ предложить на судъ вашихъ читателей другія предположенія, справедливость которыхъ они сами могутъ оцѣнить.

Наше предпріятіе, рассчитанное на неожиданности (*), не увѣнчалось успѣхомъ, очевидно, въ слѣдствіе ошибокъ, совершен-

(*) Утверждаю положительно, что успѣхъ нашего предпріятія зависѣлъ единственно отъ перваго нашего усилія, и что соображенія нашего нападенія были основаны на безпечности Англичанъ, не наблюдавшихъ даже за единственнымъ удобнымъ всходомъ на высоты, потому что безъ надежды, оправдавшейся на дѣлѣ, застать ихъ въ располѣхъ, генералу Павлову не представлялось возможности взобраться подъ ихъ огнемъ на крутизны Инкерманскія. Вѣроятно, что и князь Меншиковъ измѣнилъ бы эту часть начертаннаго имъ плана, неудобноисполнимаго, еслибы намъ пришлось атаковать непріятеля, немедленно по выходѣ съ плотины рѣчки Черной, въ порядкѣ

ныхъ на самой *Инкерманской равнинѣ*, при началѣ дѣла, когда еще была возможность воспользоваться мгновеннымъ замѣшательствомъ непріятеля, захваченнаго въ распλοхъ (томъ II, стр. 370), и который, услыхавъ канонаду вдругъ съ разныхъ сторонъ, не зналъ, куда обратить свое вниманіе. Наши баталіоны, по тѣснотѣ мѣста, при невозможности построиться въ соотвѣтствующій боевой порядокъ, находясь въ сомкнутомъ строѣ, представлявшемъ непріятельскимъ выстрѣламъ почти сплошныя массы, вмѣсто одновременнаго наступленія по всей линіи, какъ было приказано, производя атаки частныя и то на одинъ лѣвый флангъ непріятеля (томъ II, стр. 372), не могли приобрѣсти успѣха. Правда, какъ только увидѣли ошибку, то тотчасъ исправили ее, давъ частямъ войска, невведеннымъ еще въ бой, первоначальное ихъ назначеніе; но удобный моментъ для рѣшительнаго удара, упущенъ былъ безвозвратно. Англичане, оправившись отъ перваго замѣшательства и получивъ подкрѣпленія, которыхъ не имѣли при началѣ сраженія, скоро приобрѣли перевѣсъ и сдѣлали безуспѣшными всѣ наши дальнѣйшія усилія. Такимъ то образомъ, наше предпріятіе, начатое при столь благопріятныхъ условіяхъ, не удалось, вслѣдствіе несвоевременной встрѣчи колоннъ Соймонова и Павлова на одномъ и томъ же пунктѣ, что задержало на время наше наступленіе, и, дозволивъ Англичанамъ оправиться, было отчасти ихъ спасеніемъ (томъ II, стр. 372). Этотъ то *ошибочный маневръ*, о которомъ нѣтъ рѣчи въ вашемъ разборѣ нашей неудачи (томъ II, стр. 386), одинъ подвергъ не только опасности участь дня, но едва не сдѣлался для насъ еще болѣе гибельнымъ, еслибъ не геройское самоотверженіе нашихъ войскъ, которыя при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, выдерживали сраженіе долгое и упорное, хотъ уже бесполезное, и нанесли союзникамъ довольно ощутительный уронъ, воспрепятствовавшій имъ преслѣдовать наши разстроенныя баталіоны, несмотря на то, что пути отступленія нашего пролегли по тѣснинамъ, съ одной стороны черезъ Севастопольскія ворота, а съ другой по крутому спуску, за которымъ слѣдовало узкое шоссе, длиною въ 600 метровъ.

Прозя васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ моемъ уваженіи, смѣю надѣяться, что ваше безпристрастіе откроетъ

чрезмѣрно растянутомъ и удаляющимъ на долгое время головныя войска отъ подкрѣпленій послѣднихъ.

мѣсто этому письму въ дополнительныхъ статьяхъ вашего сочиненія.

Генералъ, князь Петръ Горчаковъ.

P. S. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы протестовать противъ приписываемаго мнѣ *не совсѣмъ вѣжливаго* разговора съ посланнымъ отъ Англичанъ парламентомъ, по поводу атаки, произведенной ихъ кавалеріею въ Балаклавскомъ дѣлѣ (томъ II, стр. 345). Имѣю честь объявить, что, въ продолженіе цѣлой Крымской компаніи, я не только не имѣлъ случая *вести непосредственно переговоровъ, но даже не видѣлъ* ни одного непріятельскаго парламента.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ БЫТА ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ А. П. О—ВЪ

Не басню — то былъ
Я хочу рассказать;
Не затѣмъ, чтобъ своихъ
На весь міръ обозвать,
А затѣмъ, чтобъ впередъ
Меньше «горя намъ принять».
Благословите жъ, братцы,
Старину сказать. —
(Солдатская грамотность).

Наблюдательный нашъ отрядъ былъ не великъ. Онъ состоялъ всего изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ кавалеріи, козачьяго полка и нѣсколькихъ орудій.

Окончилось лѣто и наступила осень. Неподвижность наша не измѣнялась. Мы все ждали наступленія непріятеля и уже привыкли вѣрить, что ничего не дождемся. Близость осени обѣщала намъ скорое появленіе снѣговъ въ горахъ, а потому очевидно и наши ратные подвиги должны были ограничиться лишь нѣсколькими фальшивыми тревогами; да и тѣ представлялись уже въ памяти нашей какъ дѣло прошлое, хотя еще и не очень давнее. Пришло повелѣніе главнокомандующаго готовиться къ зимовью «на позиціи»; приказано было строить для солдатъ землянки.

Жизнь въ пустынѣ, какъ и вообще уединеніе, дѣлаетъ насъ впечатлительнѣе. Возвращеніе посланнаго въ городъ за письмами, появленіе новаго лица, случайно ли проѣзжаго, или нарочно присланнаго офицера съ какими нибудь приказаніями, уже составляетъ событіе и собираетъ съ разныхъ сторонъ кружокъ любопытныхъ. Не удивительно послѣ этого, что, простоявъ уже болѣе полугода въ горномъ ущельи, всѣ мы были не мало заинтересованы ожиданіемъ въ отрядѣ поваго, еще невиданнаго нами войска, о которомъ понятіе могли имѣть только изъ рассказовъ нашихъ отцовъ, да изъ картинъ отечественной войны 1812 года. Дружина О....го ополченія должна была смѣнить регулярную пѣхоту и расположиться на позиціи, по сосѣдству съ нами. Ожиданія были не долги, и вскорѣ мѣдный крестъ на шапкѣ ратника поселился возлѣ чалмы на каменныхъ памятникахъ татарскихъ гробницъ.

Съ жаднымъ любопытствомъ, быть можетъ и съ радостнымъ трепетомъ въ сердцѣ, толпились солдаты наши у проѣзжей дороги, и видно было, съ какимъ умиленіемъ смотрѣли они: на родимую бородку, на сѣрый, почти крестьянскій кафтанъ и большіе юфтовые сапоги, когда проходили мимо нихъ запыленные ряды ратниковъ, послѣ дальняго похода. Видъ этихъ воиновъ-новобранцевъ невольно привлекалъ каждого. Онъ каждому напоминалъ что-то близкое, и родную избу, и зиму съ снѣжными сугробами, и православный свой приходъ съ деревянною церковью, и красную, какъ маковъ цвѣтъ, хозяйку-бѣлолику-круглолику; и много, много, отъ чего уже такъ давно отсталъ солдатикъ нашъ и что покинулъ онъ вдали, пространствовавъ два года по Княжествамъ Дунайскимъ, по мазанкамъ Бессарабіи, да по степному раздолью подъ Евпаторіей... Нельзя было не замѣтить, какое живое чувство говорило въ глазахъ каждого изъ нашихъ воиновъ пустыни. «Здорово, земляки! далека ли путь-дорога? счастливо ли отбыли походъ?» кричали наши... «Много благодаримъ, служивые! походъ-отъ не легокъ, да благо, къ концу. Идемъ на битву за царя, за вѣру, за Русь святую!» то и дѣло слышались отвѣты изъ рядовъ.

Дружина раздѣлилась, и роты разошлись по разнымъ постамъ ущелья.

Былъ близокъ уже октябрь, и хотя среди дня воздухъ тепелъ былъ какъ лѣтомъ, но по утрамъ появлялся уже иней на деревянныхъ мостикахъ дороги, да кой гдѣ иногда кристалъ-

ныя блестки на поверхности воды. Поэтому не безъ удивленія смотрѣлъ я на бѣлое исподнее платье ратниковъ; а впрочемъ полагалъ, что въ ранцахъ, или же на подводахъ, во всякомъ случаѣ, у нихъ должно быть и суконное. Не любить нашъ простолюдинъ въ сукно рядиться спозаранку, и не рѣдко даже въ трескучій морозъ можно увидеть солдата въ его любимыхъ китайскихъ шараварахъ полныяго синяго или голубаго цвѣта, преспокойно отбывающимъ обыденныя домашнія работы. Одна рота ратниковъ направилась по горѣ, и на верху, верстахъ въ трехъ отъ нашего зимовья, заняли землянки на очень живописномъ мѣстѣ, въ виду синѣющаго вдали моря, построенныя ихъ предшественниками, пѣхотными солдатами.

Землянки эти мнѣ были очень хорошо знакомы. Чтобы дать о нихъ понятіе, начну я съ офицерской землянки, на примѣръ, хоть ротнаго командира, послѣ которой о солдатской рѣчь будетъ очень коротка. Давно извѣстно, что пѣхотный солдатъ болѣе всякаго другаго ловокъ и изобрѣтателенъ въ доставленіи себѣ и начальнику своему возможнаго удобства на бивуакѣ. Лишь только гдѣ нибудь, хоть бы въ самомъ пустомъ мѣстѣ, расположилась пѣхота на недѣлю, другую, тотчасъ появляется жаркая баня русская. И какихъ выдумокъ вы тутъ не увидите!.. То является она въ родѣ гнѣзда или норки какого нибудь звѣрька подземнаго; то представляетъ собою цѣлый курганъ земляной; то лѣпится гдѣ нибудь къ обрыву горы, или крутаго берега, изъ камней, дерну и т. д., и всегда заключаетъ въ себѣ не безъ искусства сложенную печку-каменку, подчасъ изъ простаго булыжника, или плитняка, занимающую всегда около половины далеко не огромнаго пространства бани; густой бѣлый паръ, вырывающійся изъ этой на скоро сложенной отрады русскаго человѣка, всякій разъ когда откроется крошечная дверь, да раскрасившіяся отъ жару лица солдатъ, свидѣтельствуютъ вамъ о «благополучіи» бивуачнаго отдыха. Такіе опытные строители, разумѣется, не затруднятся устроить около своихъ землянокъ и жилище для ихъ капитана, со всевозможною роскошью, особенно когда подъ рукою есть кустарники и лѣсъ, и когда приказомъ главнокомандующаго разрѣшено пользоваться ими для построекъ. Землянка капитана Б... была вырыта въ землю и огорожена плетнемъ до половины ея высоты (въ ростъ человѣка), и состояла изъ двухъ отдѣленій: одно при входѣ, теплый «присѣнокъ», въ то же время кухня и спальня для деньщика капитанскаго; за ней

другое, около сажени въ ширину и сажени полторы въ длину, — комната самого капитана. Верхняя половина стѣнъ состояла изъ трехъ, четырехъ вѣнцовъ буковаго лѣса, только что срубленнаго съ пня, очень порядочно обтесаннаго съ внутренней стороны и со свойственнымъ нашему простолюдину умѣніемъ исправно прирубленнаго въ спой, съ прокладкою даже мелкимъ горнымъ сѣномъ, за неимѣніемъ мха. Потолокъ былъ сложенъ изъ того же бука, смазанъ глиною и покрытъ землею на два ската. Маленькое окошко въ одно стекло, привезенное артельщикомъ изъ Симферополя, достаточно освѣщало эту комнатку, а нагрѣвалась она тою же самою печкою изъ глины и булыжника, въ которой готовилось кушанье.

Въ началѣ осени, когда, впрочемъ, наступили уже длинные холодные вечера, и по ночамъ появлялись въ горахъ морозы, а по временамъ мочило и порядочнымъ ливнемъ, мнѣ случалось заѣзжать къ гостепріимному капитану Б.... Тутъ ознакомился я съ его маленькою землянкою на вершинѣ горнаго перевала, и всякій разъ промежъ неумолкаемой бесѣды о новостяхъ съ Сѣверной стороны Севастополя (Южная уже была очищена), о заключеніяхъ шодъ Евпаторіей, или на правомъ флангѣ горной позиціи нашей, о похожденияхъ разныхъ героевъ Симферополя, этой столицы госпиталей, подвижныхъ магазиновъ, провіантскихъ и другихъ складовъ, — мы не могли нахвалиться уютностью и удобствомъ незатѣйливой, какъ описано, квартиры капитана, въ которой желѣзная, складная тульская кровать, складной табуретъ и столикъ, сдѣланный изъ половинки какого-то ставня, право не дали ни разу вспомнить о недостаткѣ мебели.

Солдатскія землянки были построены въ рядъ, каждая на пятнадцать или двадцать человѣкъ; углублены онѣ въ землю были нѣсколько болѣе капитанской, поверхъ земли въ нихъ не было бревенчатаго сруба, и вмѣсто потолка онѣ просто-на-просто покрыты были двухскатными крышами, изъ кольевъ и хвороста, смазанными сверху глиною и засыпанными землею. Дверь изъ плетня, на хворостныхъ петляхъ, замѣняла въ то же время и окно для всей землянки. Вдоль обѣихъ продольныхъ стѣнъ устроены были нары изъ мелкаго дровянаго лѣса, а въ противоположномъ отъ двери концѣ землянки врѣзана въ откосъ земли скородѣльная маленькая печь изъ глины и камней, которая, разумѣется, скорѣе могла служить бы каминномъ, нежели въ самомъ дѣлѣ печью.

Быть солдатъ роты капитана Б...., точно также какъ и большей части нашего отряда, вообще былъ очень не дурень, не смотря на стоянку въ пустомъ мѣстѣ и на всѣ ожидавшіяся сначала неудобства и лишенія военного времени.

Скажемъ кстати нѣсколько словъ о тогдашнихъ средствахъ къ продовольствію солдата въ Крыму. По положенію, составленному княземъ М. Д. Горчаковымъ, для своей Крымской арміи, строевой солдатъ получалъ въ день: обыкновенную дачу хлѣба, т. е. 3 фунта печенаго, когда была возможность его печь, или $1\frac{3}{4}$ фунта сухарей; $\frac{1}{4}$ фунта крупы ($1\frac{1}{2}$ гарнца въ мѣсяцъ), $\frac{3}{4}$ фунта мяса; около 6-ти золотниковъ соли (20 фунтовъ въ годъ), чарку цѣннаго вина; $1\frac{1}{2}$ чарки уксусу въ недѣлю и $7\frac{1}{2}$ золотниковъ перцу въ мѣсяцъ. Все это, кромѣ хлѣба и крупы, было отпускаемо въ войска деньгами по справочнымъ цѣнамъ, совершенно достаточнымъ. Такъ, напримѣръ, на 1 пудъ говядины отпускалось намъ, въ горномъ отрядѣ, по 2 руб. 60 коп. серебромъ, и за эту цѣну, а нерѣдко и гораздо дешевле, получали мы говядину у Татаръ. Осенью въ особенности, когда вздорожало сѣно, они сами приводили къ намъ своихъ маленькихъ быковъ на продажу; брали за нихъ обыкновенно около 15 рублей за штуку, и такъ какъ мяса получалось отъ 7-ми до 8-ми пудовъ, то 1 пудъ, слѣдовательно, обходился около 2-хъ рублей серебромъ. Остающіяся за тѣмъ 50—60 коп. сер. съ пуда можно было обращать то на прикупку крупы для крутой каши къ обѣду, то на покупку капусты, или чрезвычайно крѣпкаго крымскаго хрѣну, этихъ могучихъ противниковъ цинготной и другихъ болѣзней между солдатами. Стоитъ упомянуть, какой хорошій способъ указали сами солдаты сохранять запасъ сырой говядины на два на три дня, въ жаркое время, т. е. въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, когда всякая живность въ одинъ день уже начинала портиться. Говядину опускали на $\frac{1}{2}$ часа въ соленую воду и потомъ развѣшивали ее кусками въ нарочно выкопанныхъ ямахъ, которыя сверху закрывали полѣньями и землей. Способъ этотъ оказался вполне удовлетворителенъ. Мы говорили о покупке живаго скота на убой. Отъ него въ артеляхъ остаются шкуры, матеріалъ, если не совершенно бесполезный, то и не приносящій большой выгоды для артели, потому что если собрать ихъ за цѣлый мѣсяцъ и послать въ городъ для продажи, то въ то время можно было выручить въ пользу артели не болѣе одного рубля серебромъ со штуки. Однако, добрые люди навели насъ

на мысль, которую при благоприятныхъ обстоятельствахъ мѣста и времени удалось исполнить. Надо прежде сказать, что на стоянкахъ въ каменистыхъ горахъ у солдата неизмѣнно страдаетъ обувь, и двухъ паръ (въ кавалеріи) получаемыхъ имъ сапоговъ едва ли хватаетъ въ такомъ случаѣ и на половину срока. Мы предложили занимать солдатъ по очереди выдѣлкою сыромяти изъ воловьихъ стягъ. Охотники нашлись, и сыромятную кожу, по тогдашней цѣнѣ въ Симферополѣ, по 12 руб. сер. за пудъ, можно было продать около 4-хъ или 5-ти руб. сер. штуку, такъ что отъ 13-ти кожъ, набравшихся въ мѣсяцъ отъ эскадрона, можно было надѣяться выручить около 40 руб. сер. въ мѣсяцъ, на подметки, новые сапоги, кому по крайности нужно, и даже на рубашку въ крайне необходимомъ случаѣ. Вотъ какъ поступали мы съ сухими воловьими шкурами. Солдаты набрали мелкихъ обломковъ известковаго камня (мрамора крымскаго), сложили изъ него небольшую пирамидальную кучу съ очелкомъ внизу, подкладывали дрова и въ продолженіи одного дня обожгли порядочное количество известки. Затѣмъ, размочивъ нѣсколько шкуръ въ водѣ, пересыпали ихъ поверхъ шерсти негашеной известью и сложили въ такомъ видѣ въ яму на одиѣ сутки. Такое дѣйствіе называется «квасить», или «травить» шерсть, откуда происходитъ въ Малороссіи и самая обидная брань «кислая шерсть». На другой день стяги вынимались изъ ямы и разстилались въ проточной водѣ ручья, чтобы освободить ихъ отъ ѣдкости известки. Къ вечеру съ промытыхъ такимъ образомъ кожъ «сбивали» шерсть и потомъ просушивали ихъ на воздухѣ. Затѣмъ, на солнцѣ пропитывали ихъ жиромъ. На первыхъ порахъ не за дорогую цѣну покупали мы у южно-берегскихъ Татаръ жиръ дельфина, или морской свиньи; впослѣдствіи же замѣняли его теплымъ говяжьимъ жиромъ, съ прибавкою нѣкоторой части постнаго масла. Пропитанную такимъ образомъ кожу оставалось только мять, чтобы получить сыромять. Для этого устроили слѣдующій приборъ: вкопали твердо въ землю столбъ, безъ малаго въ два аршина высоту; верхній конецъ его на $\frac{1}{2}$ аршина обтесали покруглѣ до толщины 4-хъ вершковъ въ поперечникъ; на эту часть столба насадили на крестъ одна съ другою, одну ниже, а другую на $\frac{1}{2}$ аршина выше, крѣпкія пластины (около 3 аршинъ длиною), обтесавъ ихъ концы въ видѣ колецъ, или рычаговъ, а между собою соединили ихъ восемью цѣвками, или стоячими кольщиками, такъ что образовалась около обтесанной

вершины столба круглая клѣтка, которую можно было посредствомъ сказанныхъ рычаговъ поворачивать, или вертѣть на этомъ столбѣ. Сложивъ кожу въ длину, на подобіе того, какъ складываются солдатскія шинели для носки черезъ плечо, однимъ концемъ всовывали ее и вщемляли въ столбъ внутри клѣтки, и въ тоже время четыре человѣка, или болѣе, взявшись за рычаги, начинали поворачивать клѣтку, до тѣхъ поръ, пока вся шкура въ нее не втянулась; вертѣть продолжали покамѣстъ кожа не облеглась вполне и воротъ начиналъ ходить легко; тогда начинали обращать его въ противную сторону, потомъ опять въ первую, итакъ, смѣняя только людей, работа продолжалась нѣсколько часовъ времени: сыромятная кожа была готова.

Не думаю, чтобы этотъ способъ мять кожи былъ наилучшій въ отношеніи механическаго производства; но тамъ, гдѣ много рукъ свободныхъ и не много матеріала для работы, онъ ничуть не казался неудобнымъ. Кожа была хороша, ее покупали наши же офицеры, для постромокъ и т. п. надобностей; большая же часть кожъ была продана на рынкѣ. По одному рублю сереб. съ кожи было возвращено въ артель, копѣекъ по 30—ти со штуки отдавалось въ пользу двухъ главныхъ мастеровъ этого издѣлія и около 3—хъ рублей со штуки, какъ выше сказано, шли на улучшение солдатской обуви и бѣлья. Говорить нечего, что солдаты нисколько не тяготились этой работой; во 1—хъ, она доставалась имъ не каждый день; во 2—хъ, составляла для нихъ развлеченіе и занятіе; въ 3—хъ, не одинъ изъ нихъ, безъ сомнѣнія, выучился при этомъ новому ремеслу, и уже унесъ его съ собою въ безсрочный отпускъ, или въ отставку, послѣ компаніи, а всѣ вмѣстѣ, они были чрезвычайно довольны, сверхъ всякаго ожиданія, получить даровыя вещи, въ особенности же сапоги—любимое достояніе; экипажъ и охрана здоровья, богатство нашего солдата, къ тому же еще въ такое время, когда камень, не въ примѣръ пуще нашихъ деревенскихъ грязей, съѣдалъ подметки и подборы, да и головкамъ доставалось; а никакая «хозяйка», или «кума» не могла надѣлать его сорочкой своего шитья. Чтобы не наскучить долгимъ перечисленіемъ пользы, какую можетъ приносить солдатамъ, какъ въ мирное, такъ даже и въ военное время, распространеніе ремеслъ между ними, добавлю только, что тѣ же продаваемые кожи доставили возможность, когда наступило ненастное время двадцати—дневныхъ дождей, а послѣ того морозовъ и снѣжныхъ метелей въ горахъ,—завести въ эскадронѣ сби-

тень. За 11 или 12 р. сер. былъ купленъ въ городѣ у сбитеньщика самоваръ; столько же почти денегъ употреблено на покупку мѣду, имбирю, гвоздики и нѣсколькихъ кружекъ жестяныхъ. Одинъ престарѣлый солдатъ, изъ безсрочно-отпускныхъ, недавно возвратившійся передъ тѣмъ уже во второй разъ изъ госпиталя и потому замѣтно ослабшій силами, былъ избранъ въ сбитеньщики. Ему врученъ былъ весь купленный припасъ, какъ основной фондъ капитала. Сдѣланъ первый опытъ варки сбитня, по всенародной пробѣ опредѣлена лучшая пропорція припасовъ и сообща положена плата за кружку сбитня (по 1½ коп.) Съ перваго же дня сбитень пошелъ въ продажу успѣшно. Солдаты пили его во всякое время дня, по возвращеніи съ разъѣздовъ, по смѣнѣ съ дневки на коновязи, съ часовъ, послѣ поѣздокъ за фуражемъ и, наконецъ, «такъ себѣ, въ удовольствіе души»; пили его съ хлѣбомъ, съ булками, которыя привозились два раза въ недѣлю артельщикомъ, въ счетъ сбитенной суммы; пили его даже съ крутой кашей, и послѣдствія всего этого были очень утѣшительны: простудами и растройствомъ желудка начали заболѣвать рѣже, прибывающіе изъ госпиталей поправлялись гораздо скорѣе, чѣмъ прежде, не смотря на самую дурную погоду, да и самъ нашъ сбитеньщикъ замѣтно скоро поздоровѣлъ и приобрѣлъ румянецъ на щекахъ. Вырученныя въ продолженіе недѣли деньги записывались у сбитеньщика въ книжку и употреблялись на закупку въ городѣ новыхъ припасовъ для сбитня. Такимъ образомъ, мы самоварничали цѣлую осень и зиму безъ малѣйшаго вреда ни для службы, ни для солдатскаго кармана: напротивъ, въ послѣдствіи времени оказалось, что большая часть солдатъ отказывались отъ раздаваемой имъ ежедневной винной порціи и получали въ замѣнъ того съ артельщика деньги, такъ что при возвращеніи изъ Крыма, почти ни у кого не было менѣе 6 руб. сер. въ карманѣ.

Смѣшно, можетъ быть, покажется другому слушать рассказы про самоваръ и сбитень въ военное время, въ виду непріятеля? Но кажется, что какова бы не была служба, а человѣкомъ при ней быть все же не мѣшаетъ. И ежели по волѣ Божіей мы не попали подъ бомбы, или подъ картечь, то все же изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы нужно было безпрекословно отдаваться на произволъ «лихоманокъ» (лихорадокъ) и поносовъ. Да и не осудить вѣроятно самый рьяный служака, и въ тоже время благо-разумный человѣкъ, еслибы сказать ему даже, что въ хорошее

время года и, пожалуй, при самой легкой службѣ для солдата, доставили ему разнообразіе въ пищѣ и случай полакомиться, отвести душу. Не дознано ли физиологами, что на питаніе чело-вѣка такое же вліяніе имѣетъ качество пищи, какъ и разнообра-зіе ея? Вотъ почему, когда возможно, варите людямъ сегодня щи, завтра борщъ изъ бураковъ, или свеклы (на югѣ это не трудно), потомъ горохъ, или похлебку съ картофелемъ и лукомъ; затѣмъ опять щи, и такъ далѣе; по временамъ, также, вмѣсто говядины не бесполезно давать солонину; кашу варите, то гречневую, то ячневую, то пшеничную, то съ масломъ, то съ саломъ, то съ пост-нымъ масломъ; къ говядинѣ давайте хренъ: крупный крымскій хренъ мы давали по $\frac{1}{2}$ вершка на чело-вѣка (для вѣрности раздачи).

Однако, вмѣсто мудрствованія, взглянемъ, что дѣлалось съ крымской природой въ концѣ осени и при началѣ зимы.

Октябрь былъ весь неимо-вѣрно тепелъ; только странно какъ-то тепелъ. Если улыбающееся южное небо по временамъ грѣло насъ не шутя, то, съ другой стороны, мы чувствовали совсѣмъ не то, когда не было видно солнца. Бывало, въ драповомъ скор-тукѣ и солдатской шинели на-опахъ, стоишь себѣ на коновязи; солнце грѣетъ, жарко; вдругъ набѣгаетъ облачко изъ сосѣдняго ущелья, спряталось солнце, и ужъ холодно,—опять въ шинель. Такъ бывало даже въ августѣ и сентябрѣ. Правда, что въ го-рахъ, что ни шагъ то новый климатъ; не разъ еще въ августѣ у насъ покрывалась льдомъ на палецъ вода въ ведрахъ отъ утрен-никовъ, а между тѣмъ дни стояли знойные. Бывало, въ четыре часа послѣ полудня выйдешь изъ-подъ крыши, чтобы посмотре-ть, можно ли начинать ѣзду—нѣтъ, еще жара, пройдеши, однакожъ, сто, двѣсти шаговъ, тамъ тѣнь отъ сосѣдняго отрога Чатырь-дага и даже прохладно, не только что не жарко. Еще забавнѣе игру тепла съ холодомъ, свѣта съ темнотою, испытывали мы здѣсь въ концѣ октября и въ началѣ ноября (напримѣръ, 4-го). Постоянно чрезъ день дѣлали мы проѣздки, въ родѣ практи-ческаго похода лошадямъ своимъ, и часовъ въ десять утра эскад-ронъ отпра-влялся шагомъ и рысью, попере-мѣнно, верстъ за пять, по каменистой дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы съ обратнымъ путемъ всего сдѣлать верстъ десять хорошаго моціона коньямъ. Случа-лось, что солнце грѣло съ правой стороны такъ, что готовъ бы надѣть хоть бѣлый китель, и въ то же время лѣвое плечо и лѣвая рука съ поводьями мерзли отъ холода. Окончивъ свои пять

версть, мы возвращались уже въ одиннадцать часовъ въ прекрасный майскій день—и это въ ноябрѣ.

Впрочемъ, что удивительнаго? На южномъ берегу, въ разстояніи версть тридцати отъ насъ, цвѣтутъ еще розы въ это время подъ открытымъ небомъ. Но съ 7-го ноября начались проливные дожди, предшествуемые двухдневною стужей, какъ въ степи, такъ и въ горной полосѣ до южнаго берега. Дожди, перемежающіеся почти ровно черезъ сутки; дожди и туманы, то есть наводненія облаковъ съ горъ; дожди и снѣгъ мокрый. Бѣдные кони наши! Навѣсы вмѣсто конюшенъ съ плетевой крышей, покрытой для большой важности листьями съ деревъ, защищаютъ ихъ отъ дождя также, какъ и рѣшето. Стоять и дрогнуть бѣдненькія, подъ мокрыми попонами, съ какими-то сосульками вмѣсто пушистыхъ, такъ тщательно разбираемыхъ пальцами въ обыкновенное время, хвостовъ своихъ, стоятъ съ поникшими головами, словно въ думахъ горькихъ, а подъ ногами топъ черной грязи и цѣлая лужа воды (этому мы успѣли пособить, устроивъ деревянные помосты изъ кольевъ и жердей), негдѣ прилечь и приклониться, а о постылкѣ и говорить нечего. Каково же полкамъ, которые стоятъ теперь въ степи, подъ Симферополемъ и Евпаторіей, безъ навѣсовъ, безъ землянокъ, тамъ людямъ, иногда, на цѣлый эскадронъ достается не болѣе двухъ опустѣлыхъ татарскихъ сараевъ, смазанныхъ изъ кизяка, а лошади стоятъ среди открытой степи за каменными изгородами, едва лишь по колѣно возвышающимися надъ землею. Усердный солдатъ тамъ, подкладывая своему коню задачу сѣна, держитъ свою шинель въ родѣ ширмы, чтобы вѣтромъ не разнесло сѣна, прежде нежели лошадь успѣетъ его съѣсть! А наши кони мокли, правда, но не мерзли, потому что согрѣвали мы ихъ нарочно ежедневными проѣздками, и солдатъ нашъ не беспокоился надъ устройствомъ ширмы по нѣскольку разъ въ день, чтобъ «травить» сѣно, потому что въ горахъ вездѣ затишья вдоволь.

Землянки и «сборни» наши, устроенныя на подобіе татарскихъ «сараевъ», или «мазанокъ», только по роскошнѣе, а именно: не съ бумажными, но со стеклянными окошками, и съ русскими печами, представляли не слишкомъ надежную защиту въ дождливое время. Еслибы не старый постоялый дворъ какого-то обанкротившагося купца, съ черепичною крышею, да казарма

для бывшихъ здѣсь арестантовъ, то негдѣ было бы солдату и рубашки просушить.

Быль декабрь, недѣли двѣ уже стояла у насъ зима, настоящая русская зима; снѣгу на ровныхъ мѣстахъ было вдоволь; морозы доходили до 13-ти градусовъ, и оледенѣлыя хворостяныя крыши перестали протекать. И день и ночь привѣтливо дымились солдатскіе огоньки и коротенькая трубка въ зубахъ, да рассказы о давно-прошедшемъ житіи—бытіи въ Великороссійскихъ нашихъ губерніяхъ, помогали ему коротать длинные зимніе вечера, при мерцающемъ огнѣ плошки, наполненной говяжьимъ жиромъ, въ низкой своей землянкѣ, гдѣ гораздо удобнѣе было лежать, нежели стоять или сидѣть; занятій у нихъ въ это время было меньше прежняго: только уходъ за лошадыю, да посѣщенія къ ней черезъ часть другой, чтобы подложить клочокъ сѣна, или поправить свернувшуюся на бокъ попону. Проѣздки дѣло привычное, и въ хорошую погоду онѣ не въ тягость. Надоѣдали имъ подчасъ лишь очередныя посылки версты за четыре отъ зимовья, рубать грядки по крутымъ обледенѣлымъ спускамъ къ ручьямъ, чрезъ которые то и дѣло намъ надо было подвозить себѣ или провіантъ, или фуражъ изъ дальнихъ складовъ. А какъ за то проѣзжіе намъ были благодарны за эти усердныя поправки, избавлявшія между прочимъ и ихъ отъ закатыванія повозокъ и опасности сломать себѣ шею, или выкупаться въ ручьи еще до праздника Крещенія.

Вотъ минулъ Николинъ день, 6-го декабря. Съ самаго разсвѣта и небо и земля начали обмываться густымъ, холоднымъ дождемъ. Снѣгу въ одинъ день какъ не бывало. Отвсюду въ одинъ день понесли потоки бурой, мутной воды; ручьи переполнились и обратились въ рѣки; еслибы мы не догадались приготовить на нихъ деревянныхъ перекидныхъ мостиковъ, изъ необтесанныхъ бревенъ съ настилкою изъ кольевъ, покрытыхъ навозомъ, то пришлось бы быть можетъ долго прождать подвоза сѣстныхъ припасовъ и зерноваго корму лошадамъ. Изъ обнаженныхъ крутостей горъ, замѣнявшихъ стѣны для землянокъ, брызнули фонтаны; крыши снова потекли... Такъ продолжалось цѣлую недѣлю.

Въ одинъ изъ такихъ ненастныхъ дней, часу въ десятомъ утра, вошелъ ко мнѣ человекъ среднихъ лѣтъ, въ ополченскомъ кафтанѣ, съ одной звѣздочкою на погонахъ.

— Ну ужь, нечего сказать, упекли насъ за грѣхи наши.... Вы меня извините—съ, я хоть и не имѣю чести васъ знать, а скажу вамъ откровенно, что упекли—съ, ужь точно что упекли—съ.

Глядя на измоченную фигуру, я догадался, въ чемъ дѣло, и желая разогнать мрачное расположеніе моего гостя, полусерьезно возразилъ ему:

— Полноте, едва ли упекли: ужь не прохладили ли васъ не въ мѣру?

— То-то прохладили! Рѣшетомъ накрыли, да озера подостлали вмѣсто постелей. Вы, господа полковые, можетъ быть и привыкли подъ водою грѣться, да въ походахъ отдыхать. А наши, я вамъ доложу, не то въ землянкѣ, и подъ кровомъ небеснымъ мѣста не найдутъ; то и дѣло, что ни день, двухъ — трехъ въ больницу отправляешь.

Я попробовалъ его утѣшить, и рассказалъ ему, что дѣлается въ нашихъ землянкахъ въ это время, увѣрялъ, что и у насъ въ подобную погоду заболѣвающихъ бываетъ по больше, чѣмъ въ другіе дни.

— Ужь такъ—съ, или нѣтъ, а все не можетъ быть, чтобы вамъ такъ жутко приходилось, какъ намъ тамъ на верху!

— На горѣ, я думаю, легче избавиться отъ лужъ въ землянкахъ, чѣмъ подъ горою. Развѣ вы не можете канавками отвести воду внизъ?

— Да отведешь ее, позвольте васъ спросить, когда васъ сверху ливнемъ обдаетъ, а съ боку вода волною катитъ. Вѣдь, чаю, не безъизвѣстно вамъ, сколько было снѣгу на горѣ — что по-надъ нашей позиціей; такъ отъ этого дождя, все это сразу распустило, да такъ и льетъ на насъ, какъ въ ведро изъ кадки... Иное дѣло въ морозы бывало, нашъ братъ офицеръ, хотя чаемъ обогрѣется, а теперича и самовара не успѣешь подать, какъ ужь водою его остудить... Всю эту ночь, не то что глазъ, мы зуба на зубъ, скажу вамъ откровенно, не смыкали, а ужь народъ то нашъ и вовсе распустился, просто размазня,—вотъ тутъ и все!

Я велѣлъ подать закуску. Гость обогрѣлся нѣсколькими рюмками и горячимъ биткомъ. Лицо его сдѣлалось покойнѣе и довѣрчивѣе.

— Однако, сказалъ я, продолжая разговоръ, если эта волна, какъ вы говорите, — съ боковой вершины такъ васъ обдастъ, то чего же молчите вашъ начальникъ? Ему давно надо было съѣздить къ отрядному командиру, чтобы объяснить дѣло и просить перевести роту на другое мѣсто.

— Да и то сегодня-съ они поѣхали. Мы имъ изъ всѣхъ ротъ сдѣлали донесенія, рапортами, что эдакъ безъ непріятеля всѣ животы положимъ.

— Жаль только, зачѣмъ не раньше это сдѣлали; все это не трудно было впередъ угадать.

— То есть вотъ вы, капитанъ, это такъ почеловѣчески говорите; а намъ вѣдь сказано, съ перваго дня вразумили, что въ военной службѣ разсуждать не смѣй. Ну мы и доселѣ службу то разумѣемъ не больно, а разсуждать таки не смѣемъ.

— Не ужели же вы думаете, что служить должны только ноги да руки, а голова на службѣ должна безъ всякой мысли оставаться?

— Ужъ въ этомъ прошенія просимъ, а разсуждать намъ запрещено.

— Не ошибаетесь-ли вы? Быть можетъ тотъ, кто вамъ давалъ такое понятіе о военной службѣ, разумѣлъ собственно, что распоряженій начальства и вообще заведеннаго порядка въ службѣ опровергать не слѣдуетъ. Но могу васъ увѣрить, во всякомъ случаѣ, намъ не запрещено обращаться къ начальникамъ съ просьбами, касающимися улучшенія быта солдатъ, и разумѣется мы первые должны узнавать ихъ нужды.

— Помилуйте-съ, эдакъ вы, то есть наипуще противъ нарушенія дисциплины говорите.

— Вы вѣрно никогда не были въ военной службѣ?

— Признаться сказать, я точно что по военному времени изъ гражданскихъ поступилъ. Знаете, у насъ въ уѣздѣ, дворянъ-то добровольныхъ не много набралось. Изъ молодыхъ, которые по знатнѣе, такъ въ Петербургъ служатъ, а другіе тоже по полкамъ — давно въ чинахъ, такъ что остались, изволите видѣть, женатые, семействами, такъ сказать, обремененные, ну да и ратниковъ тоже ставили и рекрутовъ поставляли, не безъ того же, на все это деньги нужны! Такъ и пожалѣешь ино добраго человѣка, какъ прійдетъ, да скажетъ тебѣ: Иванъ Яковличъ! такъ

и такъ, дѣти малъ-мала меньше, жена, семейство — ну все это какъ водится, яви, значить, дружбу такую милосердную; вы, дескать, человекъ молодой, ваши годы долги, такъ это нельзя ли на службу, въ ополченіе, за насъ сойти, а мы за васъ, говорить, ужъ денно и нощно молитвы ко Всевышнему посылать будемъ, да и царь то васъ не оставитъ. Благодарность вамъ на то ужъ съ нашей стороны будетъ, — уговоръ лучше денегъ; о деньгахъ, говорить, мы съ вами сойдемся, въ нуждѣ не оставимъ, и плакаться на насъ не будете. Только, Иванъ Яковличъ, ужъ я вамъ скажу, вы не откажитесь! А пошлетъ вамъ Богъ—Владимира въ петлицу, или тамъ еще эдакъ Георгіевскій крестъ на желтой, знаете, ленточкѣ пришилить, такъ и дворянство значить приобрѣли; не то что просто, съ капитальцемъ будете. А тутъ, знаете, еще прибавляетъ: и предводитель то Левъ Ксенофоновичъ и судья также Авдей Петровичъ, всѣ какъ есть, въ одно слово ожидаютъ, что вы такъ сказать великодушно, изъ преданности къ престолу, къ дворянству любви, въ ряды станете, подъ знаменемъ за вѣру и проч., какъ все это говорится. Съ одной стороны, знаете, тутъ, беззащитное мое положеніе въ Земскомъ Судѣ, жалованье пять рублей въ мѣсяцъ; съ другой стороны, лакомое блюдо, эдакъ пять радужныхъ показано; ну тутъ же и кавалерственный орденъ въ виду и такъ же страсть напастей какихъ либо со стороны предводителя, отъ судьи тоже,—все, между нами будь сказано, люди сильные; да и не то съ родни, не то въ дѣлахъ они съ тѣмъ господиномъ Крутицкимъ, что изволили замѣтить—откровенное мнѣ такое предстательство сдѣлалъ, чтобы за него въ дружину пойти. Такъ заговорило ретивое. «Куда ты, буйная головушка, несешь себя?» спросилъ я себя. Подумали, подумали, зашелъ я, знаете, съ товарищами въ ресторацію, да сперва съ ромкомъ чай, а тамъ ужъ, знаете, какъ разобрало — мадеры и цымлянскаго, въ счетъ будущихъ благъ, какъ говорится, приказали подать... А Судейкинъ то, я ужъ вамъ доложу, нашъ столоначальникъ, — такъ, знаете, вокругъ меня и ластится и увивается; да какъ замѣтилъ, что я уже того! какъ заговорить со мною объ опасности отечества, объ подвигахъ бранныхъ, о томъ, что дискать всякая служба всякія выгоды имѣетъ, да и говорилъ же какъ! Хитеръ, нечего сказать! Говорилъ, да говорилъ, а тутъ ужъ я что то и не помню, какъ по рукамъ ударили, а тамъ посадили въ сани, да и къ Крутицкому на квартиру ужъ свезли, у Андашской, значить, у Авдотьи Кли-

новны, всегда онъ становился, какъ въ нашъ городъ бываю назжалъ. Вотъ—съ и привезли. Онъ тутъ мнѣ на шею. Другъ мой, говоритъ, благодѣтель мой, и многое такое, да никакъ и гости у него на ту пору были,—все вѣдь свидѣтели! Помню только я, что тутъ Судейкинъ, да Климовъ еще, предводительскій писмоводитель, ужъ вотъ какъ больно юлили. Ну, да не въ томъ дѣло, а то, что ужъ въ правду уговоръ лучше денегъ. По рукамъ ударили еще разъ при свидѣтеляхъ; сейчасъ же всѣ въ трактиръ, да и въ-канунъ самаго Благовѣщенія меня, раба Божія, прапорщикомъ въ дружину вписали, къ маіору, что изъ отставки, Махдѣву, въ гусарахъ выходитъ, служилъ, Іовъ Моисѣичъ зовутъ,—статься можетъ слышали?

Узнавъ такъ неожиданно подробности о началѣ военного поприща моего новаго знакомства, не скрою, я поддался любопытству узнать дальнѣйшія похождения Ивана Яковлевича и его сослуживцевъ.

— А скоро у васъ сформировалась дружина? спросилъ я моего собесѣдника.

— Да и вотъ какъ скоро, что какъ бы вамъ сказать, ино пустаго дѣла, эдакъ, листиковъ въ 120, перебѣлить не успѣешь, какъ ужъ глядишь, тутъ Іовъ Моисѣичъ въ формѣ щеголяетъ; тутъ ужъ и кадру изъ губерніи пригнали, изъ внутренней стражи, намъ въ сержанты да въ урядники попереводили. И то сказать, народъ не бравый и не за отличіе какое, а такъ хоть изъ рядовыхъ, да и ктожъ, вы сами посудите, что ни на есть надежнаго человѣка изъ своей роты отдастъ? Ну, да ужъ артикулъ ружьемъ метать все таки умѣютъ, и нашу бороду, кисельника, службѣ и всякимъ эдакимъ дѣламъ научить съумѣютъ. Да и нельзя же безъ того! Ну, какъ въ самомъ дѣлѣ, не учивши мужика сиволапаго въ походъ пустить, не научивши начальство почитать, унтера и ефретора уважать, подъ ружьемъ не горланить — базара то есть не чинить, да и въ праздникъ не обжираться, а иной разъ, продолжалъ Иванъ Яковлевичъ, слегка мнѣ подмигнувши, и по вторникамъ постъ соблюдать. «Толстое, дескать, брюхо, во всемъ войскѣ проруха», прибавилъ онъ, не безъ скромнаго удовольствія своему краснорѣчію.

— Ну, а вашъ маіоръ, Іовъ Моисѣичъ, также прилѣжно занимался обученіемъ ратниковъ новому артикулу, который вы мнѣ рассказали?

— Да-съ. На первых порахъ они и не приведи Богъ, какъ ужъ ретиво за службу взялись. Съ разу по ротню весь людъ разочли; вы, говоритъ, «экономическіе» (*), всѣ въ первую да въ четвертую роту; вы, дворовые, господскіе—значить, что побойчее, въ-третью роту; а вы, — сиволапенькіе, косолапенькіе, мужички — впростачки, клиномъ бородки у васъ сошлись, вы пошелъ всѣ во вторую роту. Ну, какъ водится, каждой ротѣ по два съ барабанами и сигнальщика съ трубою приписали, и господъ, то есть офицеровъ, всѣхъ тоже по мѣстамъ назначили. Ротные у насъ вѣдь назначены были все изъ полковыхъ, что изъ отставки вновь на службу поступили. Вотъ, примѣрно, въ первой ротѣ, Кирыло Матвѣичъ Волгинъ, — ужъ куда добрый-шая душа, капитаномъ опредѣленъ; ну и во второй ротѣ капитанъ тоже, Петръ Петровичъ Ситниковъ; въ-третью роту, выходитъ, самого твердѣйшаго эдакаго, во всякой службѣ бывалаго, Барновскаго, Ферапонта Евтихича, маіора утвердили; а въ-четвертую, ужъ извините, только поручика, Аггѣя Семеныча Самсонова,—старше, изволите видѣть, ужъ и не нашлось изъ полковыхъ. Только ужъ вы мнѣ позвольте откровенно объясниться насчетъ, что этакъ по письменной части, да по денежной, такъ ужъ тутъ нашъ братъ гражданскій понуждѣе будетъ; полковые то ужъ въ этомъ не больно знаютъ, да и писать имъ какъ-то не съ руки; даже хотъ, напримѣръ, Ферапонтъ Евтихичъ, сами говорятъ: мнѣ, бывало, въ полку, говоритъ, не до чернильной вашей пачкотни было! — и точно что они фамилію и чинъ подписать только и соглашаются, а болѣе ужъ извините, — не помнить должно быть. Такъ и назначили въ адъютанты, онъ же и казначей и квартирмейстеръ тожь, — Ивана Макарыча Бубликова, изъ столбовыхъ тоже дворянъ, почище, онъ у насъ годовъ съ пятокъ засѣдателемъ въ уѣздномъ числился, а послѣ въ отставку вышли. Ихъ уже поручикомъ прямо, по указу, въ дружину и зачислили.

— Такъ какъ-же, вы мнѣ все-таки не сказали, какъ и долголи маіоръ вашъ дружинный васъ училъ артикулу? Мнѣ это очень любопытно.

— Какъ же-съ. И сколько тутъ заботъ имъ было. То по ротню разсчитывали, а Иванъ Макарычъ всё на бумагу записывали; то

(*) Экономическими, по старинному, зовутъ крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

пошли разныя хозяйственныя дѣла, то есть на счетъ кафтановъ, сапогъ, артельныхъ тоже суммъ и прочее такое... Ну, тоже не безъ того, какъ ротные стали уже артикулъ повертывать, да ужъ этакъ въ линію, въ шеренгу, значить, доводить, такъ прійдутъ они, поздороваются съ ратниками и собственноручно уже присутствуютъ при ученьи. Такъ было долго, недѣли съ три. А послѣ собрали они насъ, офицеровъ, да и держатъ такую рѣчь:

«Начальникъ, говоритъ, есть слово, ухо царское, вы, говорить, господа, руки, а люди это ноги; вы, говорить, учите, они будутъ ходить, а я вами править буду. Мое дѣло—всѣ, что ни есть въ дружинѣ. Я былъ уже въ службѣ, въ полкахъ разныхъ служилъ, и скажу вамъ, вотъ моя система: начальнику не подобаетъ всегда и вездѣ быть на лицо; его дѣло за всѣмъ слѣдить вообще, генерально. Адъютантъ пишетъ приказы, я подписываю, а вы, господа, исполняете. Только помните, всякій приказъ есть царское слово. Такъ прошу не разсуждать.

«И знаете, точно, маіоръ нашъ, послѣ этого, для насъ ужъ чѣмъ то невидимымъ сталъ. Приказъ обнесутъ, ратные хлопочутъ, и судъ и расправу чинять, а маіоръ все на бумагѣ, по приказамъ, «кабинетнымъ образомъ», знаете. За то ужъ къ дружинѣ когда пойдутъ, не то, что у простаго ратника, а у нашего брата, изъ образованныхъ уже, Богъ вѣсть изъ чего, а поджилки такъ и затрясутся.

— Какъ, не ужели онъ васъ никогда и не видитъ?

— Нѣтъ—съ, не то! Какъ же, въ воскресенье, напримѣръ, въ обѣдніи всегда его выдаемъ. Даже и подойдетъ при выходѣ къ каждому. «Вы какъ, какъ ваше здоровье» и прочее. А въ походѣ ужъ, разумѣется, не ихъ дѣло съ нами грязь мѣсить; они себѣ въ тарантасѣ ѣдутъ съ дневки до дневки. Послѣ вотъ, чтобъ вамъ лучше сказать, Харьковъ—ли, Полтавы—ли, не упомяну, только ужъ сотъ—пять верстъ походу мы отбыли, оказалось, что въ коляскѣ начальнику по пристойнѣ, вотъ они и коляску куплею приобрѣли. Для благопристойности единственно—съ. А Иванъ Макарычъ, атыютантъ и казначей тожъ, ужъ въ какомъ благорасположеніи у нихъ. Не то, что по вѣжливости просто, а даже дружески, такъ сказать; ни за обѣдъ, ни за ужинъ маіоръ безъ нихъ не садятся.

«Да что—съ, продолжалъ Иванъ Яковлевичъ, послѣ нѣкотораго раздумья, такова ли теперь служба! Трудись да хлопочи—

что ни старше, то больше. Вот старики такъ иначе рассказываютъ. Въ наше время, говорятъ, не то, что теперь, не всякій въ службу наровишь съ молодёжью лямку тянулъ. Пока еще въ караулъ, или на вахтъ-парадъ ходить, такъ ходилъ; а какъ въ подполковники, или въ полковники поднялся, засѣлъ дома, въ квартирѣ, и значить для строя ужъ старъ, — унизительно нѣсколько; развѣ только въ Высочайшемъ присутствіи, или на корпусномъ, напримѣръ, смотрю. А по бумажной части, у нихъ тоже читать ужъ не водилось! Эдакъ вѣдь и старымъ ханжею прослынешь... Не полковничье то дѣло!... Полковникъ ужъ всегда баринъ, хоть бы и не изъ столбовыхъ, примѣромъ сказать, происходилъ... Его дѣло почетъ принимать, да подписывать бумаги, а пишутъ ихъ да читаютъ пусть младшіе.

«Такъ-то водилось въ старину у начальниковъ тѣхъ, что поважиѣе. А подумаешь, вѣдь и подчиненнымъ-то не легче было въ то время. Иному объ своемъ дѣлѣ, иному по службѣ нужно объясниться съ командиромъ, ну точно также какъ бы и теперь. Такъ что же съ!—слыхивалъ я отъ сосѣдей у насъ въ уѣздѣ, которые давнымъ давно уже въ отставкѣ: вѣдь, говорятъ, бывало иной начальникъ прямо тебѣ скажетъ: «а вотъ подите, справьтесь у адъютанта». Такъ оно-съ, тово, и выходило, что все надо было вѣдаться съ адъютантами. Да и важная же это была должность тогда! Знай, говорятъ, какъ задобрить адъютанта, и все тебѣ будетъ сдѣлано, что ты себѣ въ смиреніи твоёмъ ни пожелаешь! Разумѣется, чтобы только не было противно интересамъ службы. А, напримѣръ, знаете, какъ хорошъ съ адъютантомъ, такъ все какъ-то на твою долю и нарядомъ куда либо, какъ будто меньше перепадетъ, и послужной-то списокъ, по нынѣшнему полковому, формуляръ твой тоже какъ-то благовиднѣе представляется, да сказываютъ даже, что кто «въ знакомствѣ», значить, съ адъютантомъ, то вотъ,—вотъ былъ бы случай, а ужъ наградишка какая, хоть бы плохенькая тебя не мпнуетъ по службѣ. За то ужъ неповадно бывало, коли адъютанту ты не по сердцу!....

Дверь отворилась и мой человѣкъ объявилъ, что пришелъ ратникъ съ запискою къ своему офицеру. Въ запискѣ объявлялось, что третья рота, въ которой онъ числился, должна оставить свои залитыя землянки, и къ вечеру занять квартиры въ двухъ сосѣднихъ татарскихъ аулахъ.

— Ну, «Слава въ вышнихъ Богу, на землѣ миръ, человѣцѣмъ благоволеніе!» воскликнулъ Иванъ Яковлевичъ, творя крестное знаменіе. Уже какъ-то мы этотъ мѣсяцъ побивались, да помаялись! Тутъ онъ схватилъ свою шапку, второпяхъ попрощался со мною, и выбѣжалъ, отказавшись даже повторить еще рюмку вина и закусить паясной икрою съ хлѣбомъ.

Былъ часъ пятый послѣ обѣда. На небѣ было чисто и дождь давно уже пересталъ, только лужи подъ горою дѣлали еще дорогу не совсѣмъ пріятною для пѣшеходовъ. Въ длинныхъ охотничьихъ сапогахъ, подобравъ сѣрые солдатскія шинели, бродили мы, нѣсколько офицеровъ, взадъ и впередъ по дорогѣ, чтобы провѣтриться послѣ нѣсколькихъ дней затворничества, подъ крышею незавидныхъ нашихъ помѣщеній. Вдругъ изъ-за кустовъ на спускѣ горы показалась толпа людей съ ружьями на плечахъ. То были ратники, переселявшіеся изъ своихъ землянокъ на новыя квартиры. Проходящая мимо насъ рота, намъ показалась очень не велика, всего человѣкъ 70 или 80. А я помню, они на позицію вступили въ числѣ 150 человѣкъ, не смотря на то, что слишкомъ уже 50 передъ тѣмъ оставили въ разныхъ госпиталяхъ, на походѣ своемъ изъ Россіи. Пожалѣли, пожалѣли мы бѣдныхъ ратниковъ, такъ долго купавшихся въ горныхъ потокахъ въ это время года. И долго и тихо тянулись они нестройной толпой, покамѣстъ не скрылись изъ глазъ нашихъ въ сосѣднемъ ущельѣ.

Дня два спустя, проходя по нашимъ стоянкамъ, я увидѣлъ маленькій кружокъ офицеровъ, разговаривающихъ съ проѣзжимъ офицеромъ. Онъ ѣхалъ изъ какого-то госпиталя, гдѣ пролежалъ болѣе мѣсяца и теперь отыскивалъ свою роту. Небольшаго роста, стройно сложенный, одѣтый не безъ щеголеватости, ни по складу рѣчи, ни по наружности своей, онъ вовсе не былъ похожъ на своего сослуживца, недавняго моего знакомаго Ивана Яковлевича. На военныхъ стоянкахъ люди знакомятся весьма скоро, не обмѣниваясь даже никакими впередъ задуманными фразами. Мы поговорили съ четверть часа, и я сообщилъ ему, въ какомъ жалкомъ положеніи я видѣлъ недавно одну изъ ротъ его дружины, прибавивъ къ тому сожалѣніе, что по весьма прости-

тельной недогадливости еще неопытныхъ въ горномъ кочевьѣ, вообще воиновъ нашего отряда, ротѣ этой досталась такая горькая доля—стойнка на позиціи.

— И другія роты не думаю, чтобы были всѣ въ лучшемъ положеніи, сказалъ мнѣ Муромскій (ополченскій офицеръ). Безпокойства и холодъ всегда легче съ рукъ сходятъ тѣмъ людямъ, у которыхъ больше силъ въ запасѣ; а какъ съ выхода изъ Малороссіи, гдѣ еще на походѣ кормили ратниковъ на вольныхъ квартирахъ, они и позабыли, что такое всегда быть сытымъ отъ обѣда, да и водку видѣли развѣ только въ большіе праздники, такъ нечѣмъ было и приготовиться къ трудной непривычной жизни. Тутъ Муромскій посмотрѣлъ на часы: было уже за полдень. Однако мнѣ надо торопиться, продолжалъ онъ:—быть можетъ еще когда нибудь увидимся, сказалъ онъ, наскоро пожимая каждому изъ насъ руку; проворно вскочилъ въ свою маленькую тележку запряженную парой русскихъ рысачковъ, кивнулъ головою и уѣхалъ.

Тутъ я невольно вспомнилъ, что уже давно въ отрядѣ носились слухи о неслишкомъ хорошемъ состояніи нѣкоторыхъ дружинъ ополченія. Но не всякій честный человѣкъ легко бросается на первую сказку; за то всякій при подобныхъ случаяхъ долженъ помнить пословицу: «семь разъ примѣрь, а одинъ разъ отрѣжь». Бойтесь и вы, мой читатель, съ горяча когда нибудь бросить камень въ человѣка, а тѣмъ болѣе въ общество людей, обвиняемого или обвиняемыхъ передъ вами на основаніи однихъ только слуховъ. Не должны ли мы помнить, что на бѣломъ платкѣ и отъ малѣйшаго брызга остается пятно, между тѣмъ какъ грязный, уже сколько ни марай, грязнѣе не сдѣлаешь. Такъ точно и всякая сплетня, неосторожно принятая въ свѣтъ, чернымъ, грызущимъ душу пятномъ ложится она на сердцѣ невинно оклеветаннаго, и только бездушный лиходѣй, плещущійся въ грязи, остается безразлично грязнымъ, сколько бы не говорили про его дѣла.... Такъ вотъ почему, всего вѣроятнѣе, никто въ отрядѣ не торопился принять участіе въ положеніи дружины, нашей сосѣдки. Ниже мы увидимъ, что дурное дѣйствительно не было общимъ правиломъ; въ нѣкоторыхъ дружинахъ, на оборотъ, содержаніе было превосходно. Однакожъ, подобные слухи распространялись все болѣе и болѣе. Объ этомъ уже за-частую поговаривали офицеры разныхъ частей отряда; объ этомъ также говорили и частныя лица, жители окрестныхъ мызъ и селеній. Два док-

тора изъ отряда были командированы освидѣтельствовать пищу и вообще содержаніе ратниковъ. Они ѣздили по всѣмъ ротамъ, были въ штабъ-квартирѣ дружины и возвратились съ донесеніемъ, вѣроятно неоправдывающимъ дѣла, потому что дня черезъ два послѣ того, въ приказѣ по отряду было отдано, что отрядный командиръ просить начальника дружины, маіора Махѣва, обратить вниманіе на улучшеніе пищи людей.

Маіоръ Махѣвъ чрезвычайно обидѣлся на это. Онъ тотчасъ же поѣхалъ въ отрядную квартиру, и на пути остановился на полчаса у меня. Между нами произошелъ слѣдующій разговоръ:

— Читали вы, спрашивалъ меня маіоръ Махѣвъ: какъ меня отшлепали въ приказѣ?

— Этого я не читалъ, а читалъ только, что вамъ предложено обратить вниманіе на улучшеніе продовольствія вашей дружины.

— Да помилуйте, я пятнадцать лѣтъ былъ въ службѣ и столько же въ отставкѣ, а до сихъ поръ не читалъ и не слышалъ никогда, чтобы писались такіе приказы, говорилъ, задыхаясь отъ гнѣва, маіоръ. Я человѣкъ больной, у меня печень страдаетъ; я для службы здоровьемъ пожертвовалъ; я продалъ свое имѣніе, чтобы сформировать дружину, и вотъ къ чему все это привело!...

— Вы меня извините, маіоръ; я никакого права не имѣю сомнѣваться въ вашихъ словахъ, но все-таки долженъ вамъ сказать, что люди ваши не отличаются здоровьемъ, это я самъ видѣлъ, и общій говоръ всѣхъ, что ихъ дурно кормятъ.

— Да что же прикажете дѣлать? Вотъ посмотрите, я вамъ покажу всѣ счета свои, сколько на каждую роту выдаю. Я выдаю больше, чѣмъ отпускается отъ казны, вы сами это сейчасъ увидите. При этомъ маіоръ началъ развертывать портфель свой и доставать изъ него какія-то бумаги.

— Я могу вамъ сказать, маіоръ, что мы стоимъ здѣсь еще изъ самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ. Припасы доставать всегда можно и отпускаемыхъ на это денегъ достаточно. Взгляните на нашихъ людей—на козаковъ, на пѣхоту, вы не увидите ни одного изнуреннаго человѣка.

— И что же, вы не передерживаете ничего изъ съѣстныхъ суммъ?

— Могу васъ увѣрить, что на щипъ наваромъ, на три четверти фунта мяса на человѣка, на соль, на уксусъ, на перецъ и

на кашу—размазню къ ужину, мы ничего не передерживаемъ противу положеннаго, напротивъ даже отъ говядины у насъ остается часть денегъ, на которыя мы прежде прикупали крупу, а съ осени закупили капусты на закваску; теперь же, правда, чтобы давать по порядочной порціи крутой каши къ обѣду, приходится въ мѣсяцъ приплатить нѣсколько десятковъ рублей. Это роскошь, можетъ быть, но роскошь спасительная, потому что горячая каша, крутая, составляетъ въ холодное время славную припарку для солдатскаго желудка и предохраняетъ его отъ болѣзней. Впрочемъ, я этимъ вовсе не хочу сказать, чтобы тутъ было самопожертвованіе съ нашей стороны: отъ заготовки фуража по справочнымъ цѣнамъ, мы всегда имѣемъ деньги въ остаткѣ.

— А какъ вы даете хлѣбъ ?

— Съ начала мы хлѣбъ получали сухарями изъ комиссіи, а съ тѣхъ поръ, какъ велѣно было строить землянки и значить мы узнали, что остаемся на мѣстѣ, мы начали принимать муку и печемъ хлѣбъ сами, въ придорожной казармѣ; другіе пекутъ въ сосѣднихъ деревняхъ.

— И вы выдаете хлѣбъ сполна ?

— Разумѣется, во всякомъ случаѣ мнѣ пріятнѣе было бы сказать, что сполна, нежели говорить противное, отвѣчалъ я смѣясь. Впрочемъ на этотъ разъ дѣйствительно могу васъ увѣрить, что солдатъ у насъ всегда получаетъ свои полные три фунта: четверть фунта они сами оставляютъ и дѣлаютъ себѣ изъ этого квасъ. Наше дѣло только о томъ заботиться, чтобы хлѣбъ не былъ сыръ и всегда хорошо выпеченъ.

— Ну, а сухари у васъ тоже всегда хороши были ?

— Сухари, не ровень часъ, попадались иногда плохіе, черные и съ плѣсенью...

Пока мы толковали, маіоръ успѣлъ разложить свои бумаги.

— Вотъ, посмотрите, говорилъ онъ:—это счета всѣхъ четырехъ ротъ. Вы отсюда увидите, и онъ началъ указывать на цифры. что вотъ на эту роту, за мѣсяцъ, слѣдовало выдать 450 р. сер., а я уже выдалъ 500; на эту тоже, на эту тоже, и т. д. Тутъ онъ началъ мнѣ читать справочныя цѣны продуктамъ, и я не могъ не замѣтить ему, что нѣкоторыя цѣны были проставлены въ счетахъ не вѣрно. Незнаю, впрочемъ, что за ошибка тутъ вкралась и почему цѣны значились ниже, чѣмъ онѣ были въ самомъ дѣлѣ.

— Все-таки вы видите, продолжалъ маіоръ:—вы сами находите, что я выдаю больше, чѣмъ слѣдуетъ, такъ скажите мнѣ, научите меня, что же мнѣ дѣлать, чтобы мнѣ не писали такихъ обидныхъ приказовъ?

— Я полагаю, что надо настаивать, чтобы пища приготовлялась хорошо, и чтобы припасы были также хороши.

— А гдѣ ихъ взять хорошихъ, напримѣръ, говядину? я васъ спрашиваю.

— Изъ насъ никто въ этомъ не затруднялся до сихъ поръ. Татары очень охотно сами водятъ свой скотъ на продажу.

— А у меня договоренъ подрядчикъ, такъ ужъ я не могу учить его, откуда брать скотъ.

— По крайней мѣрѣ, вы можете наблюдать, чтобы отъ него не принимали дурной говядины.

— Ну, ужъ извините, отвѣчалъ маіоръ съ запальчивостью и хватаясь за свой правый бокъ:—этого ужъ слишкомъ много. Я не могу самъ принимать говядину.

— А я смотрю на это совсѣмъ иначе и не нахожу никакого стыда самъ смотрѣть за тѣмъ, чѣмъ кормятъ людей, когда дѣло пойдетъ о томъ, чтобы спасти ихъ отъ голода и болѣзней.

Маіоръ, какъ видно, ни могъ снести такого покушенія на независимость его барской нѣги; не отвѣчалъ ничего и, раздосадованный, уѣхалъ.

Вдоль дороги тянутся въ одинъ рядъ татарскія мазанки. То не наши русскія избы, не малороссійскія хаты, бѣлыя какъ снѣгъ, съ высокими соломенными крышами, всею толщиною своей клади смѣло спускающимися въ навѣсъ вокругъ хаты, и съ неправильною завалинкою вокругъ, да съ маленькими окошками по одному или по два въ стѣнѣ, вставленными въ подъемныя свои рамки. Татарская хата или сарай, по туземному названію, въ со-сѣднихъ къ горамъ мѣстахъ, кроется обыкновенно невысокою крышею изъ черепицы, что рѣзко ее отличаетъ отъ приземистой мазанки съ плоскою земляною покрывшкою, нерѣдко поросшею

*

травкою и напоминающею собою извѣстные у насъ въ Россіи парники, какова мазанка перекопскаго Татарина, а также и отъ хижины горскаго Татарина, лепящейся обыкновенно подобно улью къ прислону горы, и вмѣсто крыши, представляющей довольно удобную земляную, или правильнѣе глинянную террасу. Что общаго между тремя этими различными видами сараевъ, это то, что стѣны ихъ обыкновенно складываютъ изъ обломковъ плитняка, и внутри всегда, а снаружи иногда, обмазываютъ глиною (свѣтложелтою); въ такихъ стѣнахъ обыкновенно остаются довольно большія окна (около 1 аршина высоты), обтянутыя бумагою, замѣняющею стекла, и защищенныя снаружи деревянною рѣшеткою, эмблема всегдашней ревности Азіятца. Внутренность сарая обыкновенно раздѣляется стѣнами на двѣ половины, мужскую и женскую. Полъ вездѣ земляной, набитый глиною. Около стѣны, прилегающей къ стѣнамъ, находится каминъ (оджагъ), расположенный въ уровень съ поломъ, и дымъ изъ котораго проходитъ въ прямую надъ нимъ трубу, устраиваемую обыкновенно изъ хвороста, обмазаннаго глиною; труба эта ршпа на 2 отъ земли расширяется надъ огнемъ на подобіе широкаго козуха нашихъ кузнечныхъ горновъ; изъ середины трубы, вы видите обыкновенно висящую цѣпь (асма) съ котелкомъ. У этого семейнаго очага сидятъ обыкновенно Татары, поджавши ноги, на тюфякахъ, или на войлокахъ; тутъ варится кофе, тутъ пекутся, чибурекъ т. е. ихъ круглые слоеные пирожки на бараньемъ жирѣ, хлѣбъ изъ смѣси ячменной и пшеничной муки; наконецъ, тутъ, въ холодные дни, выкуривается несмѣтное множество трубокъ крымскаго табаку. Вся мебель подобнаго жилища ограничивается нѣсколькими толстыми тюфяками, разложенными вдоль стѣны вмѣсто дивановъ и однимъ или двумя круглыми столиками, не выше дѣлаемой у насъ скамеечки для ногъ. Какъ украшеніе въ домѣ зажиточнаго хозяина, иногда рисуется почти во всю высоту стѣны тщательно сложенная куча разноцвѣтныхъ ковровъ и подушекъ. Потолка нѣтъ; на мѣстѣ его видѣются только двѣ или три перекладки изъ тонкаго дѣсу, служащія основаніемъ такимъ же стропиламъ крыши; зато иногда эти балки и внутренняя поверхность крыши обиваются тонкими, покрашенными досочками, съ весьма затѣйливою рѣзбою по краямъ. Дворовъ или двориковъ при татарскихъ сараяхъ почти никогда нѣтъ; самое большое, если есть плохой навѣсъ для скота; но за то всегда около жилья пространство десятка въ два

шаговъ въ квадратѣ, обносится каменнымъ или кизяковымъ заборчикомъ около одного аршина высотой; это загонъ или мѣсто для содержанія скота на то время, когда онъ изъ степи пригоняется въ селеніе для водопоя у общественнаго колодца. На концѣ селенія нерѣдко видѣется уединенная, такая же почти мазанка, какъ и описанныя, съ приставленною къ ней вышкою на четырехъ столбахъ, покрытыхъ остроконечною крышею, съ помостомъ подъ нею и зыбкою обветшалою лѣсенкою; это мечеть татарская съ минаретомъ; разумѣется, въ бѣднѣйшемъ ея видѣ, потому что въ селеніяхъ, болѣе богатыхъ, можно видѣть мечети бѣлокаменные съ куполомъ и съ стройными, свѣтлыми, какъ свѣча яраго воску, минаретами каменными. Съ минарета четыре раза въ сутки, обратясь лицомъ къ востоку, горлатый муэдзинъ сзываетъ своихъ прихожанъ къ молитвѣ.

Въ двухъ селеніяхъ, совершенно подобныхъ сдѣланному нами здѣсь общему очерку, стояла подъ конецъ зимы рота О... ополченія, майора Барновскаго. Не очень тепло должно было жить ратникамъ въ татарскихъ сараяхъ, не смотря на всю ихъ опрятность. Хозяева—Татары на тепло, впрочемъ, не скупились, потому что въ обыкновенный январскій день, когда степь покрыта легенькимъ снѣжкомъ, а въ воздухѣ стоитъ сѣровая оттепель, можно было въ любомъ мѣстѣ увидѣть дымящійся огонекъ въ каминѣ и въ тоже время настѣжъ растворенную дверь въ сѣни. По этой, вѣроятно, причинѣ, иной ратникъ, видя, какъ щедро Татаринъ теплотою своей избы дѣлится съ матерью—природою, широкой степью и, видя себя обдѣленнымъ, вымѣщалъ свое неудовольствіе, то на курахъ, то на баранахъ Татарина. Недочетъ въ курахъ и баранахъ постоянно увеличивался. Обращались не разъ и къ ворожеямъ, чтобы узнать, куда дѣвается животное; обращались и къ мулламъ, чтобы «отчитываніемъ» изъ Корана разогнать злое навожденіе; прибѣгали и къ окуриванію своего жилья, и даже нѣкоторые, подѣлательнѣе, просиживали по ночамъ въ закоулкахъ, чтобы подсмотрѣть, кто беретъ куръ и барановъ. Были слухи даже будто и вправду удалось какому-то Татарину, хитро зарывшемуся въ солому, подкараулить какъ пришли гяуры за его коровой, и онъ съ отчаяніемъ отказавшись отъ помощи Корана, ввѣрилъ своимъ кулакамъ; но что же, ни слово Магомета, ни кулакъ его поклонника не могли спасти висѣвшей уже на волоскѣ жизни коровы: мощныя руки гяуровъ, связавъ Татарина, упрятали его подъ ту же самую

солому, изъ-подъ которой онъ только что выльзъ. Жаловались начальникамъ; прибѣгали къ посредству сосѣднихъ помѣщиковъ, гуяровъ же.хлопотъ было много и не совсѣмъ понапрасну, потому что «зубъ за зубъ и кровь за кровь», это изрѣченіе Корана, по временамъ оправдывалось, когда усиленные старанія домохозяевъ достигали иногда до уликъ. Провинившагося наказывали. Попадаться стали рѣже и рѣже: одни только куры и бараны, которыхъ, вѣроятно, не догадались также выстѣть, попадались по прежнему.

Не подалеку отъ мѣста, гдѣ совершались описываемыя нами мрачныя видѣнія и еще болѣе мрачныя дѣянія на яву, въ одной изъ тѣхъ благодатныхъ долинъ, гдѣ среди роскошной зелени и подъ теплымъ небомъ юга, во время минувшей войны такъ много нашихъ раненныхъ и больныхъ, чудеснымъ образомъ поправлялись и даже въ самое короткое время возвращались къ полному здоровію,—стоитъ уютный домъ съ усадьбой, принадлежащей одному изъ самыхъ гостепріимныхъ семействъ на всемъ полуостровѣ. Господинъ Гуттеръ, владѣлецъ этого имѣнія, живущій издавна въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ ко всему населенію окрестностей, принималъ не малое участіе въ непріятномъ положеніи Татаръ, у которыхъ былъ военный нашъ постой. Какъ умный человекъ, онъ скоро догадался, что «у голоднаго брюха нѣтъ уха», и что по этой уважительной причинѣ нечего сердиться на постояльцевъ, за то, что они объѣдаютъ хозяевъ; и задумалъ онъ какъ бы помочь горю, такъ, чтобы и волки были сыты и овцы были цѣлы. Онъ зналъ уже, что ротный командиръ, маіоръ Барновскій, человекъ не любящій общества; но во что бы то ни стало, задумалъ таки онъ съ нимъ познакомиться, а послѣ посмотреть, что и какъ можно было бы уладить въ пользу ратниковъ и ихъ хозяевъ Татаръ. Остановившись разъ на такомъ рѣшеніи, господинъ Гуттеръ ждалъ только случая приступить къ дѣлу.

Былъ какой то праздникъ. Господинъ Гуттеръ по праву сосѣдства посылаетъ въ роту, ратникамъ въ подарокъ, нѣсколько ведеръ фруктовой доброй водки, изъ собственной винокурни, и корову на артель; а ротнаго командира проситъ сдѣлать честь пожаловать къ нему объѣдать. Посланный возвратился и съ нимъ двое или трое ратниковъ, то есть фельдфебель и два урядника, пришли благодарить отъ роты за оказанное «пожертвованіе»;

въ тоже время отъ ротнаго командира принесли отвѣтъ, что онъ не здоровъ и потому къ обѣду быть не можетъ. Помѣщикъ нашъ, вмѣсто обычной своей утренней прогулки, отправился самъ знакомиться съ больнымъ маіоромъ. Маіора онъ засталъ, не смотря на его болѣзнь, занятымъ все таки службою: по долгу ближайшаго начальника онъ старательно пробовалъ и перепробовывалъ присланное для ратниковъ г. Гуттеромъ. Помѣщикъ потащилъ маіора къ себѣ обѣдать чуть не силою.

Я пріѣхалъ къ г. Гуттеру, часу во-второмъ дня и засталъ его въ залѣ, вмѣстѣ съ незнакомымъ мнѣ лицомъ въ ополченскомъ кафтанѣ, съ штабъ — офицерскими эполетами. Хозяинъ насъ познакомилъ. Это былъ маіоръ Ферапонтъ Евтихичъ Барновскій, командиръ роты ратниковъ, квартировавшей по сосѣдству, въ деревняхъ. Между нами завязался разговоръ, одинъ изъ тѣхъ разговоровъ, которые не трудно впередъ угадать каждому, кто знакомъ съ безчисленными встрѣчами людей на военныхъ стоянкахъ. Говорили о походѣ изъ внутреннихъ губерній Россіи въ Крымъ; о дурномъ положеніи непривычныхъ ратниковъ въ новой для нихъ странѣ; о томъ что татарскіе «сараи» зимою холоднѣе русскихъ избъ; о прежней службѣ маіора въ арміи.

Маіоръ былъ мужчина небольшого, скорѣе даже маленькаго роста, не молодой, довольно плотно сложенный: его круглая головка и рѣдкіе, полу-всклоченные русые волосы на ней, для опытнаго даже френолога ничего, кажется, не выразили бы, кромѣ того развѣ, что маіоръ менѣе всего занимался своимъ туалетомъ; небольшіе сѣренькіе глаза его, повидимому, по крайней мѣрѣ въ тотъ день, были въ дурныхъ ладахъ съ его физиономіей, потому что послѣдней явно хотѣлось веселиться; она горѣла жизнью, — была красна, полна, такъ что небольшія рябинки, по ней разсѣяныя, составляли едва ли не единственные на ней впадины, а глаза, какъ будто бы наперегорѣ, съ упрямствомъ закрывались, выражали какое то утомленіе и то и дѣло собирались спать; голосъ также скорѣе соглашался съ глазами, нежели съ физиономіей; словомъ, разладаца во всемъ была рѣшительная: не упомяну хорошо, чью сторону держали ноги, глазъ или лица.

— А, вотъ и моя музыка? сказалъ маіоръ, указывая медленнымъ движеніемъ руки на стеклянную дверь балкона, со сторо-

ны сада, на который всходила въ это время порядочная толпа людей, съ бородами и безъ бородъ, въ сѣрыхъ кафтанахъ, въ большихъ сапогахъ и съ мѣдными крестами на шапкахъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ рукахъ видѣлись инструменты, въ родѣ бубна, балабайки, позвонка и т. п.

— Это ваши пѣсенники?

— Да-съ. Вотъ они, говорилъ маіоръ, указывая на г. Гуттера, пошалить для праздника вздумали, такъ и вытащили сюда эту дрянъ. Позвольте, говорить, пушай я ихъ угощу.

— У-у, да какъ ихъ у васъ много!

— Десятка четыре наберется. Ну, да вѣдь это не то, что въ полку какомъ нибудь. Тамъ, напримѣръ, все народъ ученый, — крутели — звѣри! Крутели!... Я самъ, доложу вамъ, самъ я, то есть, съ молодю, полюбливалъ пѣсни, какъ въ полку еще служилъ. Только, знаете, тамъ вѣдь, во всѣхъ частяхъ дойдутъ; доведено! Строгость, то есть, первѣй всего. Какъ есть, значить, страхъ, такъ въ ротъ-ли, въ полку-ли, все единственно, или тамъ, хоть въ баталіонѣ, безпримѣрно, значить, доходятъ; да ужъ какъ доходятъ! За то ужъ и играли же пѣсни! Впрочемъ, что святыхъ гнѣвить, и здѣсь вотъ, сами увидите, оно не то, чтобы ужъ музыку производили, а пѣсни играютъ кое какъ... Играютъ, какъ же! Не даромъ же я имъ того, и разныхъ эдакихъ побрякушекъ и бубенъ, всего обзаведенія понакупилъ.

Въ это время подали на столъ. Ферапонтъ Евтихичъ помѣстился съ правой стороны, черезъ одно или два мѣста отъ г-жи Гуттеръ. Обѣдъ шелъ своимъ порядкомъ. Пѣсенники усердствовали. Они трудились такъ добросовѣсно, что вѣроятно не только не большая столовая г. Гуттера, но и вся мыза его и всѣ окрестности, горы и долины, никогда еще не оглашались такимъ количествомъ звуковъ, самыхъ разнообразныхъ. Явленіе было по истинѣ новое. Стоитъ только припомнить, что дѣйствіе происходитъ въ глубинѣ Крыма, не подалеку отъ Херсонеса Таврическаго, гдѣ и до и послѣ описываемой поры можно встрѣчать только важно-молчаливыя фигуры Татаръ; и развѣ только въ большой какой нибудь праздникъ, напримѣръ въ байрамъ, или же въ день свадьбы въ селеніи, вы услышите протяжный, гнусливый звукъ такъ называемой у насъ волынки, или «козы», или какъ рѣдкость, цыганскій бубенъ, акомпанируемый скрипкою.

Но все это, безъ сомнѣнія, пигмей въ сравненіи съ колоссальными звуками, размахистыми какъ сама Русь, съ ея безпредѣльными землями, водами и лѣсами, со звуками пѣсни, или лучше пѣсень «четыре-десятка» нашихъ мужичковъ, давно уже сковавшихся по родинѣ, на негостепріимной чужбинѣ,—и вотъ теперь попавшихъ къ помѣщику доброму, гостепріимному, который итъ угощаетъ и внѣ дома, и въ дому у себя, и приглашаетъ азвернуться, вспомнить про веселье бывшее, житье разудалое.

Податлива, падка натура человѣка русскаго на доброе слово, на привѣтъ радушнаго хозяина. Куда дѣлась и кручина злая и дни безкормные и ночи безсонныя на дождѣ, да на холодѣ!

Глянуло въ окошечко бѣлое лицо хозяина, лицо бѣлое, волосъ серебрянный; молвило лицо хозяина намъ доброе слово, доброе слово — что рѣчь отца роднаго; глянуло оно очима на небо ясное, на твердь небесную, глянуло и намъ молодцамъ въ очи соколы, а глянетъ — говорить, что рублемъ подарить. Какъ поведетъ рукой на сторону, а тутъ и понесли вокругъ, по бородушкамъ, по русымъ, чарку полную, чарку зелена-вина...

«Скинь горе, шевелись,
Въ сарафанчики рядись,
Ой жги, жги, говори —
Въ сарафанчики рядись».

Не богатъ, не пышенъ былъ столъ у Эрнеста Карловича Гуттера; но все что ни подавалось, было вполне хорошо. Да и не могло быть иначе въ домѣ, гдѣ живутъ такіе радушные, дѣятельные хозяева. Они живутъ на своей землѣ и своими трудами; живутъ и даютъ жить другимъ: не одно бѣдное семейство ими поддержано; не одинъ нашъ раненный и больной, задыхавшійся въ госпиталяхъ, нашелъ здѣсь чистый воздухъ и покойную комнату и ласковый уходъ хозяевъ за своей немощью; не одинъ также дряхлый Татаринъ нашелъ здѣсь пріютъ и тщательное леченіе. А между тѣмъ гг. Гуттеры не разоряются; хозяйство ихъ не въ дурномъ видѣ, амбары полны хлѣба и фруктовъ; во дворѣ не вывелись, даже въ тяжелое, военное время огромные стоги сѣна и соломы.

Обѣдъ еще не былъ конченъ. Пѣсенники не жалѣли горла. Черезъ отворенную дверь балкона мелькали въ рукахъ одного изъ нихъ какія то досечки, издававшія особенное щелканье.

— Что это такое у нихъ? спросила г-жа Гуттеръ, вообще очень мало выдавшая солдатъ и кажется въ самомъ дѣлѣ впервые слушавшая пѣсенниковъ, на этотъ разъ, къ слову замѣтить, еще не совсѣмъ хорошо организованныхъ, потому что большинство ихъ, какъ должно полагать, явились сюда не столько изъ желанія явить свои музыкальныя дарованія, сколько изъ того, чтобы участвовать въ ожидаемомъ навѣрное угощеніи.

Я отвѣчалъ, что этотъ инструментъ называютъ ложками и что ложки держитъ пѣсенникъ въ рукахъ, для того, чтобы аккомпанировать ими пѣніе на подобіе кастаньетовъ.

— Вотъ и неправда, вотъ и неправда! перебилъ меня Ферапонтъ Евтихичъ, раскрывая свои глазки, которые уже до того рассорились съ его фizioномією во время обѣда, что во весь промежутокъ между вторымъ блюдомъ и третьимъ не хотѣли смотрѣть не только на круглый его носикъ, но даже ни на рюмку, ни на стаканъ съ южно-берегскимъ виномъ, и ни на кого рѣшительно.

Общее вниманіе обратилось на заговорившаго, воспрянувшаго отъ сна, какъ читателю не трудно догадаться. Я также остановился въ недоумѣніи, и съ любопытствомъ ожидалъ услышать вѣсть о новомъ пѣсенномъ инструментѣ и его употребленіи.

— Это онъ дѣлаетъ ими вонъ этакое... протяжно выговаривалъ, по складамъ и какъ будто собирался чихать, Ферапонтъ Евтихичъ, поднявъ правую руку въ сторону и дѣлая какое то непонятное движеніе опущенными къ низу, какъ бы обезсилѣвшими пальцами ея. Такимъ образомъ онъ началъ и не продолжалъ болѣе... Двое, трое изъ присутствовавшихъ прождали еще съ минуту. Маіоръ впалъ въ свою томительную апатію.

Обѣдъ кончился. Встали изъ-за стола. Надо было сдѣлать честь пѣсенникамъ ближайшимъ вниманіемъ со стороны хозяевъ и гостей. Подошли къ нимъ. Маіоръ былъ также тутъ.

— А ну-те плясовую, да позабористѣе, крикнулъ онъ имъ начальническимъ тономъ, такъ, крайней мѣрѣ, казалось ему самому.

Черноглазый фельдфебель, въ черной фуражкѣ и въ шинели какого то гарнизоннаго баталіона, самъ лично управлявшій хоромъ, тотчасъ принялся исполнять требуемое и не знаю почему, по правилу ли мартышки, описанной въ квартирѣ нашего басно-

нисца, или такъ, просто изъ невинной фельдфебельской важности, желая показать свое значеніе, скомандовалъ, показывая рукою сперва на одну сторону впереди себя, а потомъ на другую: «становись, толстые голоса сюда, а тонкіе вотъ сюда!»

Ратники стали, и два ряда голосовъ, толстыхъ и тонкихъ, по выраженію фельдфебеля, зарѣвели такую разладицу, что ужъ рѣшительно ничего разобрать нельзя было. По счастью, имъ скоро принесли кушанье; хозяева и гости, кромѣ того, начали давать имъ денегъ, такъ что «игранье пѣсень прекратилось». Слышны были только возгласы: «отцы наши, благодѣтели наши! Благодаримъ покорнѣйше, много благодарствуемъ вашей милости! Много довольны тебѣ, батюшка, кормилецъ нашъ! Ухъ, кабы ты да наибольшимъ у насъ былъ, мы бы съ такимъ начальникомъ горы своротили!» Ратники были вообще очень довольны.

— Это у меня сорванцы все, звѣри! говорилъ, выступивъ на середину, маіоръ. Все дворовые вѣдь, ракальи. Кто, знаете, оброка не выплатилъ барину, иной тоже сгрубилъ, вонъ этотъ теперича высокой, напрімѣръ, такъ, просто барынѣ погрозился, а вонъ пониже бѣлобрюсый, это его братъ, въ ратники, значитъ, самъ пожелалъ, по-штѣ, молъ, брата отдали. И все и все такіе. Изъ дворовыхъ такъ вотъ вся третья рота и сколочена. Я, знаете, самъ въ полку служилъ, и могу сказать, ужъ службу знаю, не то, чтобы какъ нибудь балясы точить, а ужъ на чистоту, строгость во всемъ предпочитаю, и точно, потачки ужъ ни, ни, никому, то есть, прошу не прогнѣваться! Вотъ за то, за самое мнѣ эту роту и ввѣрили. А вѣдь дворовые все,—сорви голова!

Не смотря на декабрь мѣсяцъ, день былъ такъ хорошъ и на солнцѣ такъ тепло, что многіе изъ насъ, безъ шинелей, безъ перчатокъ даже, отправились въ садъ, и тамъ по крайней мѣрѣ полчаса перекидывались снѣжками. Да и все ли это! недѣли три спустя, не болѣе, я помню, въ одинъ ясный январскій день, когда снѣгу вовсе не было, въ одномъ пригрѣтомъ солнцемъ затишѣ между горъ, я любовался цѣлымъ роємъ мошекъ... А когда бы, вы думали, оканчивается зима въ горахъ Южнаго Крыма? Мошки, видѣнныя въ январѣ, тутъ ровно ничего не значатъ. Январь обыкновенно бываетъ теплѣе другихъ зимнихъ мѣсяцевъ, по примѣтамъ мѣстныхъ жителей. Февраль бываетъ не суровѣе, а въ мартѣ по большей части пойдетъ такая «завируха», по Но-

вороссійскому нарѣчію, что за снѣгомъ въ горахъ проѣзду нѣтъ недѣли по двѣ. Этотъ-то именно снѣгъ ужь на долго остается на высотахъ Яйлы и Чатырдага, тамъ вы его видите издали въ началѣ мая даже, въ видѣ бѣлыхъ поясовъ и полосъ на крутизнахъ горъ. Замѣчательно, что старые чабаны (пастухи) у Татаръ, вообще слывущіе за знахарей, предсказываютъ съ осени еще, какая будетъ зима; для этого они рассматриваютъ полупрозрачныя кости баранины (лопатку) и узнаютъ вѣрно,—такъ по крайней мѣрѣ увѣряютъ жители крымскіе. Зиму, въ теченіе которой происходили описываемыя здѣсь сцены, чабаны предсказывали словомъ «барсъ», что означало, по ихъ толкованію, лютая въ началѣ, а послѣ перемѣнчивая.

Послѣ игры въ снѣжки, я возвратился въ комнату и засталъ слѣдующую сцену.

Маіоръ, воодушевленный рассказомъ о своей ротѣ изъ дворовыхъ, проснулся рѣшительно. Живая его струна была еще задѣта чѣмъ-то вопросомъ изъ молодыхъ офицеровъ о томъ, хорошъ ли у него фельдфебель?

— У-у, престрогій! торопливо воскликнулъ маіоръ, сжимая коротенькій кулакъ надъ рѣдкими волосиками своей головы.

Г-жа Гуттеръ въ это время сидѣла въ креслѣ возлѣ дивана и о чемъ-то думала, вѣроятно, впрочемъ, не о томъ, чтобы нѣсколько удерживать въ гостяхъ маіора.

Но Ферапонтъ Евтихичъ пришелъ уже вполне въ хорошее расположеніе духа и захотѣлъ быть любезнымъ даже съ хозяйкой дома. Предметъ для разговора съ нею самъ собою ему представился...

— Да вотъ-съ, я вамъ по сущей подлинности объясню, началъ онъ, обращаясь къ г-жѣ Гуттеръ и уставясь на нее: — какой у меня фельдфебель. Когда мы выступали изъ города Птицына, купечество и мѣщане вознесли по начальству желаніе хлѣбомъ-солью угостить дружину, значить по калачу тамъ или по булкѣ и по чаркѣ пѣннику поднести. За царя, говорятъ, за святую вѣру не токмо что состояніе, жисть—животы, значить, положить предпочитаемъ... Начальство, какъ есть, согласилось.. Ну, честь честью. Благодарность предъявили, да и къ дѣлу. У насъ вѣдь, я вамъ по всей подлинности доложу, какъ все обстоитъ и нонечѣ, такъ все ужь было на ту пору, по военному.

Сейчасъ народъ вывели, по ранжиру поставили, ну и подходи, значить, съ праваго фланга; а кто выпилъ свою, тотъ пошелъ на лѣвый, а новый подходи съ праваго опять же фланга...

Не знаю,—въ скобкахъ замѣтить,—какъ занимательно было для г-жи Гуттеръ это вступленіе въ будущую повѣсть о геройскомъ характерѣ фельдфебеля. Знаю только, что она очень мало могла бы понять что либо изъ краснорѣчія Ферапонта Евтихича, потому что вообще не очень сильна была и въ обыкновенномъ русскомъ языкѣ. Какъ бы то ни было, разскащикъ стоялъ передъ ней, широко разставивъ свои коротенькія ножки, какъ будто боясь выпустить изъ кресла свою жертву, и разсказъ продолжался:

— Одинъ же, знаете, ратникъ и возмись, sluкавилъ. Губато не дура!.. Онъ-съ, того, выпивши свое, да отойди съизнова на правый же флангъ; отойдя, взялъ, да съизнова шастъ къ ушату съ винищемъ... А фельдфебель-то его и подмѣтъ. Хе, хе, хе-съ. Каково!

Тутъ разскащикъ, пріостановившись, отбѣжалъ въ противоположный уголъ комнаты; потомъ, ускореннымъ шагомъ подошедъ къ креслу, на которомъ сидѣла г-жа Гуттеръ, вдругъ остановился въ полупагѣ отъ нея. Подобный маневръ повторился раза три въ продолженіе послѣдующаго разсказа, котораго главною темой былъ подвигъ фельдфебеля, съ самоотверженіемъ вывихнувшего себѣ палецъ въ минуту, когда онъ порывался то же самое сдѣлать съ челюстью провинившагося, невоздержнаго ратника.

Г-жа Гуттеръ во все время сидѣла безъ движенія. Жаль, что не было тутъ фотографа: фیزیономисты и психологи, быть можетъ, открыли бы въ послѣдствіи какое либо новое движеніе души, занимающее средину между негодованіемъ, стыдливостью, состраданіемъ и отвращеніемъ...

Ферапонтъ Евтихичъ вскорѣ уѣхалъ. Съ тѣхъ поръ никому изъ насъ не случилось встрѣчаться съ нимъ.

Незадолго уже передъ окончаніемъ зимняго времени, въ тѣ дни, когда на югѣ солнце грѣетъ, какъ въ Петербургѣ въ апрѣ-

лѣ, случилось мнѣ проѣзжать верхомъ, на крымскомъ маленькомъ конькѣ, черезъ деревню, гдѣ квартировали ратники. Вечерѣло. Воздухъ замѣтно сталъ наполняться сыростью. Сарай или мазанки татарскія какъ-будто сбросили съ себя дневную бѣлизну свою и сѣроватымъ рядомъ тянулись вдоль степной дороги, и только кое гдѣ, повременамъ, показывали промежъ себя извилистые, узенькіе переулки, ведущіе къ задней сторонѣ аула. Стаи поджарыхъ, тощихъ собакъ лежали тамъ и сямъ на небольшихъ возвышеніяхъ, на подобіе кургановъ, видѣющихся впереди селенья; и всѣ эти отряды сельской стражи поочереды встрѣчали и провожали проѣзжаго силнымъ лаемъ своимъ. Татаръ ни одного не было видно на улицѣ; всѣ они въ эту часть, кажется, были въ мечети, на молитвѣ. Вдалекѣ только, по большой дорогѣ, раздавался скрипъ колесъ и видѣлись двѣ арбы, запряженныя буйволами; онѣ тянулись въ городъ съ дровами. Конь мой шелъ проворнымъ своимъ аяномъ или ходой, по нашему, и какъ будто уже чуялъ близость домашней коновязи, замѣнявшей ему конюшню. Вдругъ, гдѣ-то на концѣ деревни, послышалась русская пѣсня; тѣ самые, кажется, голоса, которые отличались когда-то на мызѣ г. Гуттера, но только съ меньшимъ немножко одушевленіемъ пѣли:

«Взвѣйтесь, соколы, орлами,
 Полно дома горевать;
 То ли дѣло подъ шатрами
 Въ полѣ лагеремъ стоять.»

.

Мнѣ приходилось проѣзжать черезъ середину селенья. Начали попадаться на встрѣчу ратники; они выходили по одному, по два изъ каждой почти избы и лѣниво застегивая на бокъ свои сѣрые кафтаны, еще лѣнивей тянулись куда-то по одному и тому же направленію. Нѣкоторые изъ нихъ меня узнавали, вѣроятно, видѣвши прежде гдѣ нибудь въ отрядѣ; останавливались и привѣтствовали, кто отдавая честь по солдатски, а кто просто отдавая поклонъ и приговаривая: «здравствуйте, батюшка, ваше благородіе, издалика ли къ намъ жалуете?» Повременамъ продолжая ѣхать своею дорогой, я общивался съ ними парюю словъ.

— Что у васъ сегодня, не праздникъ ли, что пѣсни поете? спрашиваю я.

— Нѣтъ, никакъ нѣтъ; это у насъ кажинный день такъ передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ, кричали мнѣ въ отвѣтъ.

— Ну, слава Богу, слава Богу, что хорошо живете. Это и слышать радостно.

— Да-а, жить-то весело... отозвался чей-то голосъ, докончивъ что-то въ рѣчѣ, чего, впрочемъ, мнѣ не удалось слышать.

Время идетъ, идетъ впередъ безостановочно и крымскій мой ходунъ, каждую минуту оставляя за собою сотни двѣ шаговъ пространства. Я выѣхалъ изъ деревни и былъ уже близъ большой дороги. Тутъ наскочилъ сзади мой спутникъ, юнкеръ Х*, отставшій нѣсколько отъ меня въ деревнѣ, чтобы закурить сигарку. У насъ пошло философское разсужденіе о томъ, какая разница между тѣмъ, какъ отдавать приказы и какъ достигать ихъ исполненія, да о томъ, что и въ службѣ прежде всего слѣдуетъ быть человѣкомъ, а затѣмъ — служивымъ. Плохъ тотъ службистъ, кто забываетъ эту двойственность условій службы.

Въ воздухѣ было уже холодно. Изъ аяна мы перешли въ добрую рысь, и черезъ часъ времени были уже дома, на своихъ стоянкахъ.

Война окончилась. Войска начали выступать изъ Крыма и становились на время въ Днѣпровскомъ и сосѣднихъ ему уѣздахъ, по деревнямъ. Это было сдѣлано столько же для отдыха, сколько и для такъ называемаго «очищенія», чтобы не занести во внутреннія губернія болѣзней, неизбѣжно укоренившихся, такъ сказать, въ нѣкоторыхъ частяхъ арміи. Вслѣдъ затѣмъ получено приказаніе выранжировать и распродавать тѣхъ лошадей, которые содержались по военному положенію и присланы маршруты для похода на постоянныя уже, или же еще временныя квартиры. Въ половинѣ апрѣля мы перешли черезъ Днѣпръ, по плувучему мосту при г. Бериславлѣ. Далѣе путь нашъ лежалъ черезъ сѣверную часть Херсонской губерніи, по тѣмъ именно мѣстамъ ея, гдѣ Ингулецъ, своимъ теченіемъ, оживляетъ высокую необозримую степь, гдѣ на каждой станціи по маршруту встрѣчаются красивыя поселенія съ рощами и садами, этимъ столь рѣдкимъ и отраднымъ для путника явленіемъ. Походы минувшей войны хорошо ознакомили наши войска съ природою богатаго, но почти пустыннаго края Новороссійскаго и мы (военные) хо-

роше теперь знаемъ, какъ рѣзко отличаются югозападная часть Бессарабіи и сѣверная Херсонской губерніи отъ остальныхъ ихъ частей, своею растительностью и красотою мѣстоположенія.

Весна была во всей прелести своей.

Въ Бериславлѣ мы встрѣтились съ двумя дружинами ополченія П. губерніи. Онѣ сдали уже свои ружья въ Николаевѣ и сохранили при себѣ только барабаны и рожки. Маршрутъ намъ былъ по Херсонской губерніи общій; только дружины должны были идти днемъ позже насъ, такъ что мы смѣняли другъ друга на почлегахъ. Это обстоятельство дало мнѣ случай познакомиться съ другимъ положеніемъ ратника, нежели мы видѣли нѣскольکو недѣль тому назадъ. Здѣсь уже все было не такъ, какъ въ той дружинѣ, гдѣ передъ обѣдомъ и передъ ужиномъ пѣлись пѣсни, для улучшенія пищи. Напротивъ, мы видѣли все полныя цвѣтушія лица, и сами ратники рассказывали, что вотъ дескать у нихъ начальство, такъ начальство, выкормить и приберегутъ и приструнять и обласкаютъ человѣка; а заболѣетъ кто, такъ не то, что поскорѣй въ больницу, нѣтъ, сами уложить, укроютъ его; да еще были и такіе офицеры, что сами ѣздили версты за двадцать каждый день совѣтоваться съ докторомъ; все записывали на бумагѣ, что покажетъ больной, и что говорить послѣ докторъ, и лекарства привозятъ, и при себѣ даютъ ихъ больному. Да и не то, что во-время войны, а теперь, говорили ратники, какъ мы уже домой, въ походѣ по ротно для порядку только, и доберемся во свояси, такъ почитай каждого изъ насъ и во-вѣкъ не видать ему, начальнику,—и то все-таки берегутъ и кормятъ нашего брата, словно и вотъ какой службы отъ насъ бы ожидали. Ужъ и то много довольны мы за военное то положеніе; такъ нѣтъ, нашъ Ропшинъ, Александръ Андреечъ, дружинный значить, нѣтъ таки, просто отецъ родной! Какъ взялъ насъ со двора родного, такъ въ цѣлости и обратно представить хочеть. Да что, такими ли представить, какъ взялъ насъ! Нѣтъ, пошли мы неучами, людьми темными; а теперь свѣтъ повидали, службу поузнали; да и во здравіи, въ благополучіи, Богъ дастъ, воротимся домой. Еще баить казначей нашъ, что какъ распушать станутъ, то распродадутъ обозъ, да и экономія отъ сѣстныхъ есть, такъ рублей по двадцати серебра еще на руки выдадутъ, чтобы не съ пустой мощной домой пришли.... Да и господа тоже у насъ офицеры, дай Богъ имъ здоровья. Просто бы князьями имъ

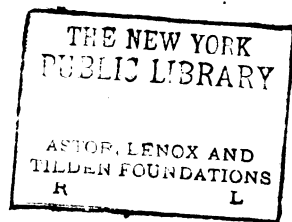
всѣмъ быть, не то что дворянами. Будетъ чтò поразсказать на дому, будетъ чѣмъ походить помянуть! Вотъ только горе, никто изъ насъ Егорія домой не принесетъ!... Въ огнѣ, значить, не были; штурма, вишь, отъ насъ ушла. А курскіе, слышно, въ Свистопулѣ, съ Хрулевымъ енераломъ, Егоріевъ таки позахватили маленько!... И шли мы походомъ, со станціи на станцію, съ дневки на дневку. И какъ теперь передъ собою часто вижу я картину, почти ежедневную, выступленіе наше съ ночлега и встрѣчу въ это время съ ополченіемъ. Какъ теперь помню эти ясныя утра, точно въ маѣ, благоуханіе степнаго воздуха. Часовъ въ семь утра обыкновенно кони уже выведены; эскадроны строятся; взводные тамъ и сямъ ходятъ между шеренгъ и осматриваютъ вьюки. Вотъ раздается команда: «Смирно!» Очередный взводъ везетъ штандартъ. А вотъ въ другомъ концѣ селенья раздаются, слышатся звуки пѣсни русской, то заунывно протяжной, какъ сама темная даль пережитыхъ вѣковъ матушки Руси—старушечки, то разъудалой, залихватской, плясовой, съ барабаннымъ перебоемъ, да съ звонкимъ присвистомъ и съ чистымъ, ровнымъ «подголоскомъ» (альтъ) лихаха запѣвалы. Невольно оставались мы на мѣстѣ лишніе четверть часа, для того, чтобы дожидаться когда покажется дружина (ратники выступали съ ночлеговъ еще до свѣту и часамъ къ семи уже оканчивали свой переходъ) и посмотрѣть на веселый походъ ратниковъ. Вотъ звуки все ближе, ближе; заблестѣли мѣдные барабаны, впереди идутъ горнисты, а за ними большимъ полукружіемъ, широко раскинувшись въ полѣ, — благо въ степи вездѣ дорога, — сотни двѣ три человѣкъ фронтомъ; тѣ, что ближе къ барабанамъ, то все пѣсенники; по сторонамъ ихъ, все болѣе и болѣе впередъ, идутъ ихъ слушатели. Да и какъ идутъ! Любо, весело смотрѣть. Кафтаны на распашку, руки за спину заложены; у всѣхъ цвѣтныя рубахи, у кого красная, у кого синяя; а походка, поступь, соколы, да и только! Смѣло и ровно подаются они впередъ, передаваясь съ ноги на ногу своими мощными плечами; а ноги—то не ноги, а самоходы какіе-то, въ своихъ двѣнадцати фунтовыхъ сапогахъ! И такимъ шагомъ они много и скоро идутъ, верстъ по шести въ часъ, навѣрное. Такъ шли походомъ ратники П.-цы. Не доходя до Елисаветграда, трактъ дѣлится на двое. Намъ прямо, имъ идти на Екатеринославль, и тамъ опять на лѣвую сторону Днѣпра. Съ одной дневки мы разошлись,

простились. Они весело шли, пѣсни подпѣвали, въ барабаны подбивали:

«Барабанчики гремятъ,
Колокольчики звѣнятъ,
Ай люди, люди, люди.
Ай люшеньки-то люди!
.

Это было нашимъ послѣднимъ прощаньемъ.

П. ЛѢНОВСКОЙ.

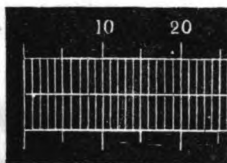
N° 1

A.

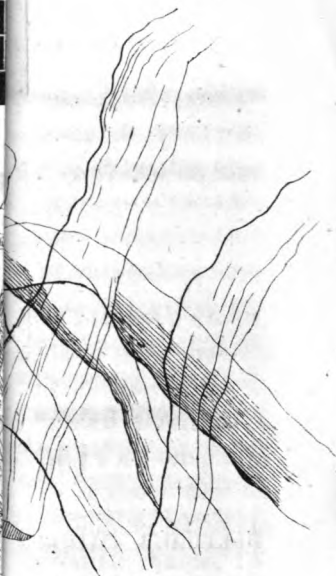

B.

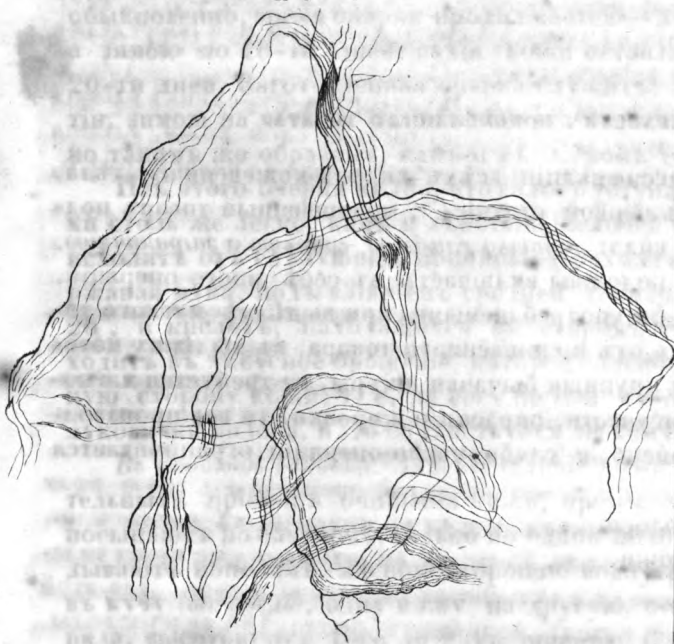
C.

N° 5

N° 6

СОЛДАТСКІЙ САПОЖНЫЙ ТОВАРЪ.

ВЫДѢЛКА САПОЖНАГО ТОВАРА, ЕГО СВОЙСТВА, РАСКРОЙКА И
ПРИЕМКА.

(Извлеченіе изъ чтеній г. профессора Киттары).

(Окончаніе).

ВЫРАБОТКА ПОДОШВЕННОГО ТОВАРА.

Въ общей классификаціи всѣхъ видовъ кожевеннаго дѣла, представленной въ первой статьѣ (*), подошвенный товаръ подраздѣленъ на три вида: *подошву хлѣбную, соковую и заграничную.*

Производство подошвы включаетъ въ себѣ много операций, весьма сходныхъ съ употребляемыми при выдѣлкѣ мягкаго товара; но такъ какъ отъ подошвеннаго товара, въ выдѣлку котораго идутъ самыя крупныя бычачьи шкуры, не требуется мягкости, нѣжности, тягучести, окраски и жировки, то все производство болѣе упрощено, и самое число операций ограничивается слѣдующими:

- 1) Удаленіе волоса.
- 2) Рыхленіе кожи.
- 3) Дубка.

(*) «Военный Сборникъ», № 3, стр. 183.

4) Сушка.

5) Отдѣлка.

Прослѣдимъ эти операціи по всѣмъ тремъ сортамъ подошвеннаго товара.

1) Удаленіе волоса.

Въ подошву хлѣбной. Свѣже-снятыя—парныя бычачьи кожи, назначенныя для выдѣлки хлѣбной подошвы, прямо поступаютъ въ дѣло; полученные же въ сухомъ состояніи подвергаются предварительной размочкѣ. Послѣ этого бахтарму кожи очищаютъ отъ сала, плевы, жилъ, мяса и проч. и приступаютъ къ операціи удаленія волоса. Для этой цѣли, партія кожъ, числомъ отъ 15 до 40 штукъ, подвергается, такъ называемой, *опаркѣ*, которая производится слѣдующимъ образомъ. Въ опарочные чаны, такихъ же размѣровъ, какъ дубные, наливается до половины старый дубной сокъ, къ которому прибавляютъ болтушку изъ ржаной муки, предварительно приготовленную въ особомъ чугуномъ котлѣ. Въ эту *опарку*, которая должна имѣть температуру не ниже 15°, погружаются кожи; ихъ перебираютъ ежедневно, оставляя въ чану пока волосъ начнетъ свободно отдѣляться; обыкновенно, время опарки продолжается—лѣтомъ 5—6 дней, а зимою до 10-ти дней; сухія кожи оставляютъ отъ 10-ти до 20-ти дней. Заготовленная опарка служитъ: лѣтомъ на три партіи, зимою на четыре. Затѣмъ, сбивка волоса производится точно такимъ же образомъ, какъ и въ мягкомъ товарѣ.

Изъ этого очерка видно, что волосъ уступаетъ дѣйствию опарки столь же легко, какъ и дѣйствию щелочей и извести, что происходитъ отъ слѣдующей причины. Крахмалъ, которымъ богата ржаная мука, подъ вліяніемъ средней температуры, отъ 15° до 20°, и кислотъ, находящихся въ старомъ соку, быстро переходитъ въ уксусное броженіе, которое сильно дѣйствуетъ на мясную сторону кожи, т. е. на сосудистый слой, гдѣ заключены луковички волоса, и это содѣйствуетъ легкому отдѣленію волоса.

Въ подошву соковой. Здѣсь удаленіе волоса, послѣ предварительныхъ приѣмовъ очищенія кожи, производится иначе: кожи посыпаютъ по бахтармѣ, только по одной половинѣ, солью, складываютъ пополамъ, мясною стороною вовнутрь и укладываютъ въ кучу (*штабель*), одну кожу на другую, обыкновенно въ три ряда, высотой отъ 1-го до 2-хъ аршинъ. Сложенный штабель накрываютъ рогожей, и затѣмъ, черезъ день, перебираютъ и про-

буютъ, идетъ ли свободно волосъ. Кожи въ штабелѣ лежатъ отъ 7-ми до 10-ти дней, что зависитъ отъ окружающей температуры. Послѣ этого приступаютъ къ сбивкѣ волоса, причемъ посыпаютъ волосъ золой, для легкости отдѣленія. Здѣсь процессъ совершается тѣмъ же путемъ разложенія сосудистаго слоя, которому содѣйствуютъ: влажность, доступъ воздуха и средняя температура. Соль же, которой идетъ отъ 3-хъ до 5-ти фун. на кожу, употребляется какъ уравнитель разложенія, потому что безъ нея разложеніе совершилось бы слишкомъ быстро и опасно по своей неравномѣрности, и могло бы сообщиться кожевому веществу, въ ущербъ достоинства товара.

Въ заграничной подошвѣ. На заграничныхъ заводахъ, удаленіе волоса производится при посредствѣ пара. Этотъ способъ впервые употребленъ въ 1838 г. сен-жерменскимъ заводчикомъ Дельбю. Для этой цѣли устраиваются особыя камеры, деревянными или каменными, небольшихъ размѣровъ (4 арш. высоты и ширины, и около 8 арш. длины) и плотно запирающіяся; сквозь отверстія пола, въ камеры впускаютъ паръ, наблюдая при этомъ, по термометру, чтобы температура не превосходила 20—26°, потому что, въ противномъ случаѣ, паръ можетъ растворить клеевое вещество. Кожи развѣшиваютъ въ этихъ камерахъ и чрезъ 24 часа приступаютъ къ сбивкѣ волоса, который, при посредствѣ песка, отдѣляется весьма легко.

Въ этомъ способѣ паръ есть регуляторъ и посредникъ вліянія влажности и температуры на сосудистый слой кожи, вліянія быстрого и, при употребленіи термометра, весьма равномѣрнаго, почему этотъ способъ есть лучший.

2) *Рыхленіе кожъ.*

По выходѣ кожи изъ опарки, штабеля или паровой камеры, она не требуетъ *раздѣлки* мягкаго товара, а прямо поступаетъ въ операцію *рыхленія*, соответствующую *мягченію* мягкаго товара и имѣющую цѣлю разрыхлить кожу, чтобы сдѣлать ее наиболѣе воспріимчивою къ дубильному веществу.

Рыхленіе хлѣбной подошвы. Въ этой операціи главную роль играетъ также ржаная мука. Когда въ опарочныхъ котлахъ поспѣваетъ партія кожъ отъ 35-ти до 40 штукъ и уже приступлено къ сбивкѣ волоса, тогда начинаютъ *варить хлѣбъ*. Для этой цѣли, въ большой котелъ наливаютъ около 185 ведеръ воды, разводятъ огонь и всыпаютъ въ воду отъ 13-ти до 15-ти пуд.

ржаной муки. Варка хлѣба иногда производится около сутокъ; послѣ чего образовавшаяся болтушка посредствомъ жолоба переливается въ хлѣбный котелъ. Вообще, на большей части нашихъ заводовъ все это дѣлается весьма неправильно и небрежно (*).

Въ перелитую въ хлѣбный чанъ болтушку, которая должна имѣть по термометру не болѣе 25°, погружаютъ кожи, и оставляютъ ихъ тамъ 3—4 дня, причемъ дважды въ сутки перебираютъ, что необходимо для наблюденія за дѣйствіемъ болтушки на шиворотъ кожъ. Дѣйствіе это также основывается на броженіи содержащагося въ мукѣ крахмала, отчего кожное волокно разбухаетъ отъ поглощаемой воды, *нажирается*. Здѣсь въ особенности важно внимательное наблюденіе за лицевою стороною кожи, потому что, при малѣйшемъ недосмотрѣ, кожа портится, являясь безличины, язвы, и даже дыры.

Рыхленіе соковой подошвы и заграничной. Рыхленіе соковой подошвы и заграничной производится совершенно одинаковымъ образомъ; здѣсь цѣль достигается посредствомъ дубильнаго сока, отчего и происходитъ самое названіе *соковая подошва*. По удаленіи волоса, кожа идетъ въ такъ называемый *кругъ*, — оборотъ чановъ, которыхъ обыкновенно употребляется четырнадцать. Въ этомъ кругу шесть чановъ составляютъ *подсыпку*, а остальные восемь суть собственно чаны *соковые*, наполненные дубильнымъ сокомъ различной крѣпости. Кожі поступаютъ въ соковые чаны и, послѣдовательно, проходятъ всѣ восемь, оставаясь въ каждомъ на сутки; на девятые сутки кожа поступаетъ въ чанъ подсыпочный, въ который налита свѣжая вода и подсыпано около четырехъ пудовъ корья. Въ подсыпкѣ кожи остаются десять дней, послѣ чего партія поступаетъ въ дубку. При этомъ постепенномъ переходѣ кожъ изъ одного чана въ другой, онѣ утолщаются и достигаютъ той степени *нажора*, разрыхленія, какъ и при дѣйствіи хлѣбнаго чана.

Изъ сравненія обоихъ способовъ разрыхленія кожи можно заключить, что при посредствѣ хлѣба, дѣло идетъ скорѣе, въ три, четыре дня, но за то нужно на партію кожъ въ 35—40 штукъ 50 пудовъ муки, а при соковомъ необходимо 18 дней и всего 4 пуда корья; въ первомъ случаѣ выигрывается время и размѣръ

(*) На заводѣ г. Котелова варка производится посредствомъ пара, что несравненно быстрѣе и лучше.

заводскаго помѣщенія, во второмъ, расходъ на муку. Но вообще, по достоинству товара, соковая обработка стоитъ несравненно выше хлѣбной.

3) Дубленіе кожъ.

Хлѣбный товаръ получаетъ пять дубовъ, и лежитъ въ каждомъ до 20-ти дней, причемъ, въ первый дубъ подливается еще до 12-ти ушатовъ опарки. Для дубки употребляется преимущественно дубовое корье, а гдѣ оно цѣнно, для послѣднихъ дубовъ допускаютъ и ивовое; при этомъ, на партію въ 40 кожъ, идетъ до 145 пуд. дубоваго или до 175 пуд. ивового корья. Всѣ приемы сыпки тѣже, какъ и при дубленіи мягкаго товара. При соковой выработкѣ и заграничной дается четыре дуба, отъ 20-ти до 25-ти дней каждый, причемъ рассчитывается около 4-хъ пудъ корья на кожу.

4) Сушка.

Наши заводчики, въ особенности работающіе хлѣбную пошву, предпочитаютъ сушку на открытомъ воздухѣ, преимущественно *весеннюю*, которая при блггопріятныхъ обстоятельствахъ, съ условіемъ уборки кожъ на ночь, продолжается 3—4 дня, между тѣмъ, какъ сушка въ особыхъ сушильняхъ тянется около 2-хъ недѣль, требуетъ значительнаго расхода топлива и при томъ кожи выходятъ хуже. Но все это происходитъ, собственно, отъ совершенной небрежности и дурно устроенныхъ сушиленъ; доказательствомъ этого служитъ сушка кожъ на заводѣ г. Котелова, гдѣ рационально устроенная сушильня, нагреваемая посредствомъ желѣзныхъ трубъ, позволяетъ производить эту операцію также въ 3—4 дня. Вслѣдствіе же ожиданія заводчиками весенней сушки, кожи оставляются часто на нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ въ дубильномъ соку, что, по мнѣнію г. Киттары, неизбѣжно влечетъ за собою вредныя послѣдствія для кожеваго вещества.

5) Отдѣлка.

На большей части нашихъ заводовъ, для расправленія кожъ, ихъ складываютъ въ стопки, и накрываютъ досками, на которыя наваливаютъ грузъ камней; такимъ образомъ кожи лежатъ сутки, двое и даже болѣе. На заводѣ г. Котелова, для расправленія кожъ и уничтоженія коробистости, употребляются бронзовые валы,

которыми раскатываютъ кожи, подѣ гнетомъ тяжести въ 25 пудовъ. За границу же употребляются для этой цѣли особаго рода *молотовыя прессы*, изъ числа которыхъ въ особенности замѣчательнѣе прессъ Берендорфа; посредствомъ его уплотняется масса кожи, уравнивается ея толщина, а лицо получаетъ ровность и глянцеvitость.

Въ заключеніе изложенія способовъ выработки подошвеннаго товара, г. Киттары полагаетъ наилучшимъ соединеніе: заграничнаго способа удаленія волоса, рыхленія соковой выработки, дубки хлѣбной подошвы и отдѣлки прессомъ Берендорфа.

ВИДЪ И СВОЙСТВА ВЫДѢЛАННОЙ КОЖИ.

Дѣйствіе дубленія, какъ уже было упомянуто, измѣняетъ кожу химически и механически; первый процессъ есть соединеніе клееваго вещества съ дубильнымъ, а второй—скручиваніе и перепутываніе кожныхъ волоконъ. А потому, послѣ дубленія, кожа представляетъ уже другое сложеніе.

При разсматриваніи подѣ микроскопомъ *вертикальнаго разрѣза юфтовой кожи* (смотри рисунокъ № 1), представляется три различныхъ слоя. Верхній слой (*означенный буквою А.*), образующій лицевую сторону кожи, довольно тонокъ, не болѣе одной шестой части всей толщѣ кожи, и представляетъ на своей поверхности впадины и бугры; волокна его образуютъ плотную массу. Второй слой, средній (*означенный буквою В*), главнымъ образомъ составляющій кожу, рѣзко отличается отъ перваго своею рыхлостью и волокнистостью, хотя волокна его переплетены и перепутаны, какъ шерсть въ войлокѣ. Нижній, тонкій слой (*означенный буквою С.*), имѣетъ ту же конструкцію, хотя и отличается нѣсколько своимъ сложеніемъ, по причинѣ вліянія различныхъ инструментовъ, дѣйствовавшихъ на него во время обработки кожи. Такъ что, собственно говоря, кожа представляетъ только два различныхъ слоя.

Вертикальный разрѣзъ *кожины* представляетъ тѣже самые слои.

Теперь разсмотримъ кожу въ горизонтальномъ направленіи.

При разсмотрѣніи лицевой стороны бѣлаго юфтового товара, прежде всего представляется на его поверхности множество перекрещивающихся бороздокъ, образующихъ такъ называемую *мерею*; клѣточки самой разнообразной величины и формы, даже въ одной и той же кожѣ. Въ хорошо и отчетливо выдѣланномъ товарѣ, мерея представляетъ *семячки* (клѣточки) однообразныя и ромбоидальной формы; въ плохомъ же, какъ на примѣръ, въ табанаевскомъ товарѣ, непользующемся лестною репутаціею, мерея весьма разнообразна. Впрочемъ, этотъ признакъ еще не представляетъ большой важности.

Вооруженный хорошимъ увеличительнымъ стекломъ (лупою) глазъ можетъ производить наиболѣе важныя наблюденія.

При внимательномъ разсматриваніи поверхности кожи, замѣчается, что она покрыта множествомъ мельчайшихъ точекъ. Лупа позволяетъ убѣдиться, что эти точки суть углубленія, отверстія канальцевъ, составляющихъ *поры* кожи, которыми дубленая кожа покрыта весьма обильно, но неравномѣрно по всей ея поверхности. По наблюденіямъ г. Киттары оказалось, что тѣмъ кожа моложе, тѣмъ богаче порами, но что при этомъ, число поръ остается постояннымъ во все время жизни животнаго, только поры раздвигаются сообразно возрасту (*). Конина же на лицевой сторонѣ представляетъ меньшее число поръ сравнительно съ яловицею (**), что можетъ служить вспомогательнымъ средствомъ для распознаванія обоихъ родовъ кожъ.

Для дальнѣйшихъ и точныхъ наблюденій необходимъ микроскопъ съ микрометромъ, т. е. стеклышкомъ, на которомъ нарисованъ парижскій миллиметръ, раздѣленный на 100 частей. Установивъ это стеклышко въ фокусъ микроскопа, можно помощію камеро-люциды перенести карандашомъ дѣленія на бумагу, а за тѣмъ уже разсматривать и рисовать наблюдаемый предметъ; тогда микрометръ послужитъ масштабомъ, и при посредствѣ циркуля можно точно опредѣлять всякую величину. Г. Киттары употреблялъ при своихъ наблюденіяхъ микрометръ, означенный на рисункѣ подъ № 2-мъ, гдѣ изображена половина парижскаго

(*) Яловица, въ 4-хъ квадр. миллиметрахъ, содержитъ въ полахъ и огузкѣ отъ 35—40 поръ, въ спинѣ и бокахъ отъ 40—50 поръ, въ шиворотѣ отъ 50—60 поръ. Опоекъ, въ огузкѣ и полахъ отъ 50 до 80 поръ, въ спинѣ и бокахъ отъ 80—100 поръ, въ шиворотѣ отъ 100—120 паръ.

(**) Число поръ въ 4-хъ квадр. миллиметрахъ пзмѣняется между 20 и 35.

миллиметра, раздѣленная на 50 частей; въ этомъ масштабѣ представлены рисунки наблюдаемаго товара, №№ 3, 4, 5 и 6. Наблюдения эти требуютъ нѣкоторой опытности и хорошаго *скальпеля*, для тонкаго срѣза лица кожи, чтобы свѣтъ могъ проникать толщу; при этомъ г. Киттары совѣтуетъ сухой срѣзь смачивать водой и покрывать стеклышкомъ, для устраненія игры тѣней.

На рисункахъ: № 3-мъ представленъ *срѣзь яловицы* подъ микроскопомъ, а № 4-мъ *срѣзь конины*. Здѣсь ясно видна разница между обоими сортами кожи; но при помощи циркуля и микрометра можно опредѣлить эту разницу цифрою. Оказывается, что наименьшая *длина* поръ *яловичной* кожи равна $\frac{7}{100}$, а наибольшая— $\frac{3}{100}$; *ширина* же, наименьшая— $\frac{3}{100}$, наибольшая— $\frac{5}{100}$; въ *конинѣ*—наименьшая *длина* поръ— $\frac{12}{100}$, наибольшая— $\frac{19}{100}$, *ширина*—наименьшая— $\frac{6}{100}$, наибольшая— $\frac{12}{100}$ (*).

Пространство между порами наполнено плотною массою кожныхъ волоконъ, которые слились и слиплись; отъ этого обстоятельства зависить плотность всего верхняго слоя кожи.

Дѣлая послѣдовательные срѣзы кожи, можно убѣдиться, что рисунокъ постепенно измѣняется, поры уменьшаются, и наконецъ, съ приближеніемъ срѣза къ рыхлому слою, съ явственными, раздѣльными кожными волокнами, они исчезаютъ. Слѣдовательно, поры, начинаясь у поверхности кожи широкимъ отверстіемъ, углубляются въ толщу въ видѣ конуса, и притомъ *наискось*.

Перейдя къ срѣзамъ въ нижнемъ, рыхломъ слое кожи, при посредствѣ лупы можно ясно замѣтить отдѣльность и перепутанность кожныхъ волоконъ. Если при этомъ сдѣлать тонкій срѣзь, который можно разорвать, то при разрывѣ обнаружатся обильно торчащія волокна, наблюдая которыя сильно увеличивающей лупой, можно отличить конину отъ яловицы: толстыя, ровныя и прямыя волокна принадлежать яловицѣ, а тонкія и курчавыя—конинѣ. Вполнѣ точнаго и яснаго распознаванія можно достигнуть только посредствомъ микроскопа. На рисункѣ № 5-мъ представлено *кожное волокно юфти* подъ микроскопомъ, а на

(*) Одна небольшая пора, замѣченная на срѣзѣ конины, по мнѣнію г. Киттары, есть исключительное явленіе. Меньшее число поръ конины обуславливается порокою, а величина отверстій объясняется обильностью пота лошади.

№ 6-мъ—*кожеее волокно конины*. Изъ наблюденія оказывается, что волокно *яловицы* болѣе прямо и ровно, и притомъ почти не бороздчато, и имѣетъ наименьшій діаметръ $\frac{6}{100}$, а наибольшій— $\frac{12}{100}$; волокно же *конины*—курчаво и постоянно сильно бороздчато, и имѣетъ наименьшій діаметръ $\frac{3}{100}$, наибольшій— $\frac{6}{100}$.

Изъ вышеприведеннаго можно вполне убѣдиться въ пользѣ употребленія микроскопа для распознаванія состава кожи и различныхъ ея видовъ; микроскопъ при этомъ служитъ безошибочнымъ и безпристрастнымъ оцѣнщикомъ.

Но здѣсь является сомнѣніе въ пользѣ микроскопа со стороны, такъ называемыхъ, *опытныхъ* людей; они находятъ, что разсматривать въ микроскопъ тысячъ пятьдесятъ паръ сапожнаго товара, невозможно, и что вообще можно обойтись и безъ микроскопа. На это возраженіе противъ пользы микроскопа, г. Киттары представляетъ полное опроверженіе. Почтенный профессоръ говоритъ, что при всей опытности господъ *пріемщиковъ*, основывающихъ распознаваніе товара на свѣдѣніяхъ, *пріобрѣтенныхъ* долготѣтнимъ опытомъ, было бы вовсе не лишнее, разсмотрѣть нѣсколько образцовъ товара подъ микроскопомъ, взявъ ихъ на выдержку. Вѣдь во всякомъ случаѣ, нужны же какія либо данныя для опредѣленія достоинства товара и распознаванія его сортовъ. Наконецъ, не всякій же берется за дѣло, будучи совершенно посвященнымъ въ таинства *пріемки*, доступныя для долготѣтней опытности, и притомъ, есть и такіе, которымъ и долготѣтняя опытность пошла не впрокъ. Неужели, продолжаетъ почтенный профессоръ, въ то время, какъ въ западной Европѣ микроскопъ есть безотлучный спутникъ почти всякой *пріемки* разнаго рода матеріаловъ, въ Россіи странно представить комиссаріатскаго чиновника съ микроскопомъ въ рукахъ, микроскопомъ, который можетъ вполне замѣнять необходимый *пріемочный* навыкъ, *пріобрѣтаемый* долготѣтнею опытностію. Но посмотримъ, чѣмъ же руководятся, какими признаками и наблюденіями, эти опытные люди, при распознаваніи кожъ. Здѣсь г. Киттары приводитъ нѣсколько подобныхъ *опытныхъ* наблюденій, которыя вполне характеризуютъ *опытныхъ наблюдателей*.

Чтобы отличить конину отъ яловицы, нужно, по увѣренію нѣкоторыхъ опытныхъ *пріемщиковъ*, приложить пробуемую кожу ко рту и *сильно дуть*; если кожа *продувается*, т. е. духъ проходитъ чрезъ нея, то это значитъ конина. Но здѣсь, къ сожалѣ-

нію, опытность упустила изъ виду различную степень развитія силы легкихъ пріемщиковъ!

Для той же цѣли употребляютъ *шило*; та кожа, которая протыкается шиломъ легко — есть конина, а трудно — яловица, при этомъ бугорки, образующіеся при прокалываніи конины, короче, тѣмъ при протыканіи яловицы. Но здѣсь также упущено изъ виду, что шило не есть градусникъ, и не можетъ показать цифрою или чертою степень сопротивленія кожи и длину поминуемыхъ бугорковъ.

Наконецъ, для распознаванія конины отъ яловицы, нужно куски кожъ *варить* въ водѣ: конина сваривается *такъ*, а яловица *иначе*; но какъ именно, опытные пріемщики объяснить не могутъ.

Вотъ результаты наблюденій опытныхъ пріемщиковъ, полагающихъ, что *легкія, шило и кипятокъ* могутъ вполне замѣнить микроскопъ, но они, при этомъ, упускаютъ изъ виду, что не всегда возможно производить подобныя наблюденія надъ приготовленною и сшитою вещью, между тѣмъ, для микроскопа нуженъ только самый ничтожный, тонкій сръзь.

Объяснивъ анатомическое строеніе кожи и способъ распознавать сорта ея, г. Киттары переходить къ изложенію данныхъ, служащихъ къ опредѣленію *достоинства* кожи, основывая свои выводы на точномъ и подробномъ анализѣ и положительныхъ данныхъ, устраняя наблюденія *долголѣтней* опытности, руководившейся опытнымъ взглядомъ и привычнымъ осязаніемъ, и другими *соображеніями*, извлеченными изъ долговременнаго опыта.

Признаки, служащіе для заключенія о достоинствѣ товара, суть:

1) *Толщина товара*, признакъ, не столько важный, сколько бросающійся съ перваго раза въ глаза, и отчасти говорящій въ пользу прочности кожи.

2) *Вѣскость кожи*, признакъ, служащій для опредѣленія массы кожеваго вещества, при одной и той же толщинѣ кожи.

3) *Мякость кожи*—необходимое достоинство *мягкаго товара*, потому что солдатская обувь, не отличаясь виѣшнею красотою, не должна беспокоить ноги, а допускать свободный сгибъ.

4) *Гнучесть кожи*, признакъ, всегда сопровождающій мягкость и находящійся съ нею въ прямой связи.

5) *Гигроскопичность кожи*, т. е. способность поглощать воду; признакъ, имѣющій довольно важное значеніе при опредѣленіи достоинства кожи.

6) *Крѣпость кожи* — одинъ изъ существеннѣйшихъ признаковъ.

Такимъ образомъ, чѣмъ кожа толще и вѣсче и при томъ мягче, тягуче, негигроскопична и крѣпче, тѣмъ она лучше.

Для опредѣленія качествъ товара, не только цѣлой кожи, но и различныхъ частей ея, служить такъ называемый *технический анализъ кожи*, т. е. цифровой разборъ свойствъ кожи по вѣсѣмъ вышеупомянутымъ признакамъ.

Не будемъ входить въ подробности технического анализа, а удовольствуемся одними лишь выводами, представленными ученымъ профессоромъ. Но предварительно считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторые объясненія.

Г. Киттары, для своихъ опытовъ употреблялъ бѣлую юфтовую кожу, выработанную на заводѣ г. Котелова. Половина этой кожи, назначенная для анализа, имѣла 2 аршина 5 вершковъ длины (за исключеніемъ хвоста), и до 17 вершковъ наибольшей ширины; общій вѣсъ полукоски равнялся 1,222 граммамъ и 500 миллиграммамъ (около 3-хъ фунтовъ). Для изслѣдованія различныхъ частей кожи, она была разрѣзана на равные квадраты (по 4 вершка въ боку, т. е. въ 16 квадратныхъ вершковъ въ площади), которые означены нумерами, согласно прилагаемому рисунку (рис. № 7-й).

Квадраты эти занимаютъ на живомъ тѣлѣ животнаго слѣдующія мѣста:

1) *Шиворотъ, часть шейная*; квадраты: 1, 2, 10, 11 и 19; изъ нихъ 1 и 2 — верхъ шеи, 10 и 11 — бокъ шеи, а 19 — подгрудокъ.

2) *Часть грудная*; квадраты: 3, 4, 5, 12, 13, 14, 20, 21, 22, 27, 28 и 29; изъ нихъ 3, 4, 5, — грудоспинные, 12, 20, 27 — лопаточные, 13, 14, 21, 22 — покрываютъ бока груди, а 28 и 29 — часть грудобрюшная.

3) *Часть брюшная* заключаетъ остальные квадраты; изъ нихъ 7, 8 — часть спинобрюшная, 15, 16, 23 и 24 — покрываютъ бока брюха, 17 и 25 — часть бедровая, 9, 18, 26 и 33 — огузокъ, 30, 31 и 32 — покрываютъ низъ брюха.

Вѣскость кожи.

Вѣскость кожи есть вѣсъ ея при извѣстной площади,—признакъ, выражающій цифрою массу кожеваго вещества.

Взвѣшиваніе квадратовъ кожи приводитъ къ убѣжденію, что кожа неодинаково вѣска въ различныхъ частяхъ ея, а слѣдовательно неодинаково богата массою кожеваго вещества. Г. Киттары раздѣляетъ всѣ цѣльные квадраты, по вѣсу, на три разряда: *маловѣсные*—имѣющіе вѣскость отъ 30 до 40 граммовъ, *средневѣсные*—40—45 граммовъ, *полновѣсные*—45—53 граммовъ.

Къ маловѣснымъ относятся квадраты шивороты, лопатки (3, 12, 20), грудной квадратъ 21 и всѣ полы; всѣхъ маловѣсныхъ цѣльныхъ квадратовъ—10, имѣющихъ 160 квадратныхъ вершковъ площади.

Къ средневѣснымъ квадратамъ принадлежатъ: 4, 5, 13, 24 и 25; всѣхъ цѣльныхъ квадратовъ 5, въ 80 квад. верш. площади.

Къ полновѣснымъ принадлежатъ всѣ остальные квадраты, то есть кожа, покрывающая брюшную часть; за исключеніемъ полъ (30, 31, 32 и 33), 24 и 25 квадратовъ, къ полновѣснымъ принадлежатъ квадраты, покрывающіе бока груди, прилежающіе къ брюшной области. Всѣхъ полновѣсныхъ квадратовъ 12, занимающихъ площадь въ 192 квад. вершка.

Изъ этихъ наблюденій выводятся слѣдующія заключенія:

1) Вѣскость кожи увеличивается отъ краевъ ея и отъ спинной линіи къ бокамъ брюха, гдѣ замѣтно наибольшее скопленіе массы кожеваго вещества (*).

2) Площадь кожи въ 432 квад. вершка (здѣсь сочтены только цѣльные квадраты, идущіе на обувь) заключаетъ въ себѣ 192 квад. вершка полновѣсныхъ, 80 средневѣсныхъ и 160 маловѣсныхъ.

Но принимая въ соображеніе, что безусловное взвѣшиваніе квадратовъ не даетъ точнаго опредѣленія вѣса кожеваго вещества, поглотившаго при обработкѣ кожи жиръ и деготь, г. Киттары опредѣлялъ количество жирныхъ веществъ, которыя неравномѣрно распредѣляются въ кожѣ, и нашелъ, что хоть первоначальныя цифры вѣса квадратовъ измѣняются довольно зна-

(*) Здѣсь природа видимо озаботилась оградить массою кожеваго вещества незащищенные костями брюшныя внутренности, подвергающіяся съ боковъ наибольшему внѣшнему вліянію.

чительно, и даже неполнѣ пропорціонально, но выводы остаются почти тѣже.

Толщина кожи.

Исслѣдовавъ толщину кожи въ различныхъ частяхъ ея, г. Киттары раздѣляетъ квадраты, по толщинѣ, также на три группы: *тонкіе, средніе и толстые.*

Къ числу первыхъ, имѣющихъ толщину $\frac{1}{32}$ вершка, принадлежатъ квадраты: 2, 11, 12, 13, 20, 21, 30, 31 и 33, то есть, почти всѣ квадраты, вошедшіе въ разрядъ маловѣсныхъ.

Къ квадратамъ средней толщины, равной $\frac{3}{64}$ вершка, относятся нумера: 4, 5, 22, 23 и 32. Здѣсь, при сравненіи вѣскости, существуетъ значительная разница, потому что квадраты 22 и 23 принадлежатъ къ полновѣснымъ, а 32 къ легковѣснымъ.

Толстые квадраты, которыхъ толщина равна $\frac{1}{16}$ вершка и доходитъ до $\frac{5}{64}$, совпадаютъ съ тяжеловѣсными; но и здѣсь есть исключеніе — самый толстый квадратъ, 24, есть средне-вѣсный.

Вообще же можно заключить, что въ большей части случаевъ толщина кожи имѣетъ прямое отношеніе къ вѣскости, опредѣляя вмѣстѣ съ нею массу кожеваго вещества въ данномъ мѣстѣ. Но здѣсь слѣдуетъ оговорить, что толщина кожи можетъ и не совпадать съ вѣскостью, потому что выработка кожи можетъ уплотнить ее, сдѣлать тоньше, не измѣняя ея вѣскости. Обстоятельство это особенно важно потому, что забраковавъ тонкую кожу, можно легко впасть въ ошибку.

Крѣпость кожи.

Вѣскость кожи и толщина, выражающія массу кожеваго вещества, предполагаютъ *прочность, крѣпость* кожи. Технический анализъ опредѣленія цифрою крѣпости кожи основывается свои наблюденія на степени сопротивленія кожеваго вещества разрыву. Для подобнаго рода наблюденій, г. Киттары изъ каждаго квадрата вырѣзывалъ два ремня: одинъ *продольный*, другой *поперечный*. Прикрѣпивъ одинъ конецъ ремня къ неподвижной точкѣ, а другой къ вѣсовой чашкѣ, онъ клалъ на послѣднюю, послѣдовательно, грузъ, до разрыва ремня, при чемъ наблюдалъ степень его растяжимости и другія явленія.

Такимъ образомъ были произведены наблюденія надъ всѣми продольными и поперечными ремнями квадратовъ кожи, выра-

женные въ длинныхъ рядахъ цифръ сопротивленія. Для легчайшаго ихъ уразумѣнія, г. Киттары крѣпость волокна раздѣляетъ на три рода: волокно *слабое*, выдерживающее грузъ отъ 24 до 40 фунтовъ, *среднее* отъ 40 до 70 фунтовъ и *крѣпкое* или *сильное* отъ 70 до 100 фунтовъ, и выводитъ слѣдующія общія заключенія:

1) Продольное волокно вообще крѣпче поперечнаго; общій расчетъ квадратовъ показываетъ, что, въ отношеніи крѣпости продольнаго и поперечнаго волокна, находится:

Слабыхъ квадратовъ:	2	продольныхъ,	9	поперечныхъ.
Среднихъ	—	19	—	13 —
Сильныхъ	—	9	—	5 —

Разница весьма ощутительная, въ особенности въ нѣкоторыхъ квадратахъ, какъ, напримѣръ, въ 5, 6 и 7, гдѣ продольное волокно выдерживаетъ грузъ отъ 75—96½ фунтовъ, а поперечное только отъ 54—64 фунтовъ.

2) Наибольшая крѣпость волокна вполнѣ соответствуетъ полновѣснымъ квадратамъ, а именно: 5, 6, 7, 8, 14, 15, 16, 22, 23 и 24; слѣдовательно, наибольшая вѣсковъ имѣетъ прямое отношеніе къ наибольшей крѣпости продольнаго волокна.

3) Огузокъ, вмѣщающій квадраты 9, 17, 18, 25 и 26, имѣетъ поперечное волокно несравненно крѣпче, чѣмъ продольное, и служить исключеніемъ изъ общаго свойства кожи (кромѣ квадратовъ 8 и 32).

Мягкость кожи.

Мягкость есть весьма важное достоинство кожи; она доказываетъ отсутствіе въ ней извести и золы, полную выдубку, равномерность жировки и ровность раскатки мерейными досками. Мягкость важна потому, что дѣлаетъ кожу наиболѣе пригодною и удобною для обуви. Но весьма легко опредѣляемая рукою (осязаніемъ), степень мягкости весьма трудно уловима, для точнаго опредѣленія, цифрою. Хотя *меря*, которую можно подвести подъ цифру счетомъ клѣтокъ (семецекъ), и могла бы служить отчасти основаніемъ для опредѣленія степени мягкости, но вслѣдствіе разнообразія отдѣлки лица кожъ и возможности, даже и жесткому товару, сообщать желаемую мерю, этотъ признакъ не можетъ быть дѣйствительнымъ и постояннымъ. А потому, для опредѣленія степени мягкости, г. Киттары наблюдали другой признакъ—*количество содержанія въ кожѣ жира*.

Волокно дубленой кожи въ сухомъ состояніи не можетъ быть ни мягкимъ, ни тягучимъ; оно жестко и хрупко, что доказываетъ подошвенный товаръ, мастовые и вообще ничѣмъ не обработанная дубленая кожа. Для приданія волокну мягкости, упругости и тягучести, его слѣдуетъ увлажнить. Хотя мокрая дубленая кожа мягка и тягуча, но высыхая, теряя воду, она снова становится жесткою; поэтому, волокно увлажняютъ невысыхающими жировыми веществами, сохраняющими въ кожѣ мягкость и тягучесть. Понятно, что мягкость будетъ выше тамъ, гдѣ волокно прожировано ровнѣе и полнѣе, а слѣдовательно, качество жировки можетъ служить прямымъ указаніемъ мягкости.

Для опредѣленія содержанія жирныхъ веществъ въ волокнѣ, г. Киттары, употребленные при опредѣленіи крѣпости кожи продольныя и поперечныя ремни, послѣ разрыва, взвѣшивалъ каждый, разрѣзывалъ на куски и вываривалъ по три раза въ кипящемъ эфирѣ, при чемъ всѣ жирныя и смоляныя вещества быстро растворялись; затѣмъ, высушивъ вываренныя ремни при 100° температуры, онъ взвѣшивалъ ихъ вторично, и при этомъ, потеря всѣа опредѣляла количество введенныхъ въ кожу жирныхъ и смоляныхъ веществъ.

Изъ ряда наблюденій надъ продольными и поперечными ремнями и при пособіи общей сводной таблицы цифръ, составленной изъ этихъ наблюденій, и опредѣляющихъ содержаніе жирныхъ веществъ въ каждомъ квадратѣ, г. Киттары пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Количество поглощенія жирныхъ веществъ весьма разнообразно на различныхъ частяхъ кожи.

2) Содержаніе жировыхъ и смолистыхъ веществъ въ кожѣ находится между 13% и 23%; и дѣйствительно, сложивъ всѣ цифры содержанія жирныхъ и смолистыхъ веществъ въ квадратахъ кожи, и раздѣливъ сумму на число квадратовъ, получимъ среднюю цифру 18% содержанія жирныхъ веществъ въ кожѣ, то есть, что въ 100 частяхъ кожи содержится только 82% кожеваго вещества.

3) Части легковѣсныя и средневѣсныя поглощаютъ жира болѣе, чѣмъ полновѣсныя, что объясняется тѣмъ, что онѣ не подвергаются стружкѣ, по крайней мѣрѣ въ той степени, какъ полновѣсныя части.

Тягучесть кожи.

Тягучесть имѣетъ важное значеніе при опредѣленіи достоинствъ благо юфтоваго товара, потому что кожа, предназначаемая для обуви, должна удовлетворять растяженію—*стибу* и *расибу*, неизбежныхъ при употребленіи обуви. Свойство тягучести, растяженія, г. Киттары наблюдалъ одновременно съ опредѣленіемъ крѣпости, посредствомъ складнаго аршина, имѣвшаго 8 дѣлений въ вершкѣ, при чемъ слѣдилъ за мѣрою растяженія трехвершковаго (*) ремня до момента разрыва.

Посредствомъ ряда наблюденій надъ растяжимостью продольныхъ и поперечныхъ ремней, взявъ среднія цифры относительно цѣльныхъ квадратовъ, г. Киттары пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ :

1) Тягучесть или растяжимость кожи довольно разнообразна, и отъ наименьшей цифры 4-хъ дѣлений (то есть полвершка) доходитъ до 12 дѣлений (то есть $1\frac{1}{4}$ вершка). Такимъ образомъ можно принять три степени тягучести: *слабую* отъ 4—6 дѣлений, *среднюю* 6—8 дѣлений и *сильную*, 8—12 дѣлений.

2) Цифра растяжимости не постоянно правильна, то сильнѣе по поперечному направленію, то по продольному; опредѣлить причину такого разнообразія весьма трудно по одному образцу.

3) Несмотря на приведенное непостоянство, тягучесть значительно сильнѣе вообще по поперечному направленію.

4) Лучшіе квадраты кожи, въ отношеніи крѣпости, имѣютъ тягучесть отъ 6 до 9 дѣлений на 3 вершка длины ремня.

Несмотря на недостаточность опредѣлительности выводовъ, слѣдуетъ упомянуть, что они относятся къ толстому, волокнистому слою кожи, потому что верхній, плотный слой кожи далеко не обладаетъ растяжимостью и крѣпостью слоя волокнистаго; онъ трескается и рвется несравненно скорѣе при меньшемъ грузѣ и меньшей растяжимости, а потому кожа обязана своею крѣпостью преимущественно внутреннему, волокнистому слою. Обстоятельство это имѣетъ особое значеніе въ примѣненіи кожи къ обуви, то есть, къ случаямъ, гдѣ идетъ внаружу лицевая сторона кожи или бахтарма.

(*) Хотя ремни были четырехъ-вершковые, но четвертый вершокъ служилъ для прикрѣпленія обоекъ концовъ ремня.

Гигроскопичность кожи.

Гигроскопичность,—способность поглощать влагу и воду,— есть также довольно важный признакъ при опредѣленіи достоинства кожи. Сапожный товаръ, находясь въ сыромъ мѣстѣ, плѣсневѣетъ, а встрѣчая воду, поглощаетъ ее, промокаетъ, и высыхая, теряетъ прежнія свойства, становится жесткимъ и съ трудомъ принимаетъ мягкость; обувь, дурно сохраняемая или часто подвергавшаяся подмачиванію, легко ломается и, вообще, теряетъ свою прочность. Слѣдовательно, чѣмъ кожа менѣе гигроскопична, тѣмъ менѣе она теряетъ свою прочность, мягкость и растяжимость.

Для опредѣленія гигроскопичности кожи и различныхъ частей ея, г. Киттары употреблялъ слѣдующій способъ: изъ центра каждаго квадрата онъ вырѣзывалъ небольшой квадратикъ въ $\frac{1}{2}$ вершка, взвѣшивалъ его и потомъ погружалъ въ воду на 15 минутъ, въ теченіе которыхъ кожа совершенно промокаетъ. Послѣ этого онъ снова взвѣшивалъ промокшіе квадратикъ и, такимъ образомъ, опредѣлялъ количество поглощенной воды.

Изъ этихъ наблюденій онъ вывелъ слѣдующія заключенія:

1) Поглощаемость воды на 100 частей кожи по вѣсу отъ 160 частей доходитъ до 230, то есть, что при наименьшей гигроскопичности, кожа поглощаетъ воды въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе своего вѣса, а при наибольшей, въ два раза съ третью.

2) Чѣмъ кожа вѣсче, тѣмъ поглощаемость воды меньше, и на оборотъ.

3) Степень поглощаемости воды находится въ обратномъ отношеніи къ содержанію жира и дегтя въ кожѣ.

Приведа краткій очеркъ техническаго анализа, перейдемъ къ общимъ выводамъ.

Выше было упомянуто, что полновѣсные квадраты составляютъ большую часть площади кожи; изъ 432 квадратныхъ вершковъ 192 квадратныхъ вершка принадлежитъ полновѣснымъ квадратамъ. Припоминая выводы анализа, мы прійдемъ къ заключенію, что эти части суть самыя доброкачественныя, потому что съ вѣскою совмѣщаются толстота, крѣпость и наименьшая гигроскопичность; легковѣсныя же части отличаются только растяжимостью и мягкостью, свойствами второстепенными въ опредѣленіи достоинствъ солдатскаго товара. Слѣдовательно, первый

и главный выводъ есть тотъ, что *вѣткость* есть существеннѣйшій признакъ.

Второй, не менѣе важный выводъ, что *продольное волокно*, за исключеніемъ волокна огузка, крѣпче *поперечнаго*.

По мнѣнію ученаго профессора, эти два вывода слѣдуетъ признать главнѣйшими и неподлежащими сомнѣнію, а самые признаки весьма важными при *раскройкѣ* и *пріемкѣ* товара.

РАСКРОЙКА САПОЖНАГО ТОВАРА.

Рациональная раскройка сапожнаго товара, сообразная съ главными выводами технического анализа, представляетъ предметъ особенной важности, потому что эта операція тѣсно связана съ достоинствомъ обуви.

Такъ какъ наше комиссаріатское вѣдомство принимаетъ отъ заводчиковъ или подрядчиковъ не цѣльные кожи, а *кроеный* сапожный товаръ, то есть, заподряжаетъ извѣстное число паръ сапоговъ, то самый процессъ раскройки товара исполняется заводчиками, но, къ сожалѣнію, безъ всякихъ соображеній съ свойствами и достоинствами кожи.

Чтобы судить о вліяніи раскройки на обувь, слѣдуетъ обратить вниманіе на составныя ея части и ихъ значеніе. Солдатскій сапогъ состоитъ изъ четырехъ частей: *подошвы*, *передка*, *переднюю* и *заднюю голенища*. Подошва, какъ наиболѣе подвергающаяся носкѣ, тренію и давленію груза человѣческаго тѣла, есть важнѣйшая часть, но говоря о раскроѣ мягкаго товара, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на передокъ. Передокъ подвергается наиболѣе частому сгибу при движеніи ноги, а носокъ его безпрестанно терпитъ отъ встрѣчающихся сопротивленій; кромѣ того, передокъ подвергается болѣе частому подмачиванію; голенища же, въ особенности переднее, далеко не испытываютъ того, что приходится выдерживать головкамъ. Но и между голенищами должна быть разница, потому что заднее, въ особенности нижняя часть его, образующая *закаблучье*, терпитъ весьма значительно отъ сгиба ноги, между тѣмъ, какъ пе-

реднее, по преимуществу дополняетъ форму сапога и не подвергается сгибу и разгибу.

Изъ этого краткаго очерка составныхъ частей сапога и значенія ихъ при носкѣ обуви, можно достаточно убѣдиться, какъ важна благоразумная, соображенная со свойствами кожи, раскройка товара.

На нашихъ заводахъ, какъ уже упомянуто, раскройка товара производится безъ всякихъ соображеній со свойствами кожи. Опытные, навѣявшіе мастера съ необыкновенною ловкостью и быстротою раскраиваютъ товаръ, наблюдая, чтобы язвыны, прорѣзы и другіе слишкомъ рѣзкіе и явные пороки не вошли въ него. При этомъ, вовсе не заботятся о томъ, чтобы лучшія, по своимъ хорошимъ свойствамъ, мѣста кожи пошли на передки; подвернулась *добрая* кожа—ее всю кроить на передки, пришлось другая, хотя и столь же добрая, да передовъ нарѣзано уже достаточно, ее всю кроить въ голенища и т. д. Отъ такой несообразности и беспорядочности часто страдаютъ и сами заводчики, чаще самый товаръ отъ неумѣнья имъ пользоваться, а чаще всего—русскій солдатъ, у котораго лѣвый сапогъ нерѣдко вдвое лучше праваго, и на оборотъ.

Въ доказательство, что рациональная, основанная на данныхъ технического анализа и соображенная съ требованіями обуви, раскройка товара, вовсе не повлечетъ за собою какихъ либо лишнихъ издержекъ и сложныхъ приѣмовъ, г. Киттары предлагаетъ способъ раскроя, изображенный на рисункѣ подъ № 9-мъ, и для сравненія съ нимъ, другой способъ, изображенный на рисункѣ подъ № 8-мъ, при составленіи котораго имѣлся въ виду единственно экономическій расчетъ.

При самой экономической раскройкѣ полукожи (*см. рисунокъ № 8-й*) вдоль спины умѣщается пять передовъ и два заднія голенища; въ огузкѣ выходитъ четыре переднія голенища, да еще въ нокахъ — три заднія, и въ передѣ — пятое переднее голенище. Слѣдовательно, изъ полукожи, имѣющей 2 арш. 5 верш. длины, выходитъ двѣ съ половиною пары сапогъ, а изъ цѣльной кожи — пять паръ. Но эта раскройка, удовлетворяющая интересамъ заводчика, не соответствуетъ требованіямъ обуви и свойствамъ кожи: передка, хотя и взяты отъ хорошихъ мѣстъ, но выкроены поперекъ, что убавляетъ на $\frac{1}{3}$ достоинство передка; два заднія голенища, нижними своими частями, идущими на закаблучья, обращены къ поламъ, болѣе тонкимъ частямъ кожи.

На рисункѣ подъ № 9 изображенъ наиболѣе раціональный способъ раскройки, при чемъ взяты въ соображеніе данныя техническаго анализа и выкроены тѣ же двѣ съ половиною пары сапогъ. Начиная отъ огузка, вдоль спины, помѣщено три передка и два заднія голенища, выкроенныя вдоль волокна; возлѣ втораго и третьяго передковъ помѣщены четвертый и пятый, занимающіа лучшія мѣста кожи и выкроенныя также вдоль волокна; внизу, третье заднее голенище, вверху — четвертое и пятое, обращенныя закаблущьями къ лучшимъ мѣстамъ кожи; вышеятаго задняго голенища помѣщено переднее, а остальные четыре размѣщены по поламъ, такъ, что пятое приходится въ задней ногѣ.

Выгоды послѣдняго раскроя, предлагаемаго г. Киттары, столь очевидны, что не подлежатъ никакимъ сомнѣніямъ. Конечно, по всей вѣроятности, закоренѣлые рутинисты найдутъ подобное предложеніе *несподручнымъ*; опытные раскройщики несомнѣнно съ непріязнію встрѣтятъ это нововведеніе и могутъ возбудить со стороны заводчиковъ разнаго рода возраженія, но г. Киттары противопоставляетъ могущимъ встрѣтиться тремъ главнѣйшимъ возраженіямъ слѣдующія опроверженія.

Первое возраженіе можетъ быть сдѣлано противъ порядка раскроя, то есть, что нельзя *всеюда* кожу раскраивать на извѣстное число паръ; что изъ *доброй* кожи можно накроить переда, а изъ *плохой* голенища. На это возраженіе г. Киттары говоритъ, что согласно техническому анализу кожи, нельзя предполагать, чтобы полы *доброй* кожи были столь же вѣски, прочны и проч., какъ лучшія мѣста *плохой* кожи; и что при томъ самыя опредѣленія: добрая и плохая кожа, при одинаковой выработкѣ на заводахъ, относятся преимущественно къ величинѣ кожъ. А потому, принимая разсмотрѣнный образецъ кожи по величинѣ за средній, можно выкроить изъ малой кожи, вмѣсто 5, четыре пары, а изъ болѣе крупной, отъ 6 до 7 паръ, но не иначе, какъ паръ, потому что и въ мелкой кожѣ, лучшія мѣста, идущія, согласно предлагаемому способу раскроя, на переда, по достоинству выше частей, назначаемыхъ въ крупной кожѣ подъ голенища. Если же соображенія раскройки товара основываются заводчиками на цѣлой партіи кожъ и при этомъ соблюдаются какіе либо *особые расчеты*, то г. Киттары предлагаетъ заводчикамъ сообщить оныя, чтобы и здѣсь можно было приложить науку съ ея правилами и требованіями.

Второе возраженіе можетъ быть основано на требованіи казны, которая заподряжаетъ, сравнительно, болѣе *передовъ*, чѣмъ *голенищъ*. Въ такомъ случаѣ, г. Киттары совѣтуетъ раскраивать на переда одни лишь *добрыя* кожи, имѣя въ виду продольную раскройку.

Наконецъ, третье возраженіе противъ предлагаемой правильной раскройки товара, можетъ возникнуть и вслѣдствіе того обстоятельства, что въ купленной заводчиками партіи сырья, могутъ встрѣчаться кожи съ пороками, которые слѣдуетъ обходить—выкраивать, и тѣмъ самымъ нарушать правильность раскройки. На это г. Киттары возражаетъ, что кожи съ порокомъ составляютъ на хорошихъ заводахъ лишь рѣдкія исключенія, и что наконецъ, присутствіе порока въ кожѣ, вовсе не мѣшаетъ правильному раскрою. Можетъ быть при этомъ придется пожертвовать однимъ передомъ или голенищемъ, но что это, при осматрительной и разборчивой закупкѣ сырья, внимательной и тщательной обработкѣ кожъ,—отнюдь не составило бы заводчикамъ большаго расчета.

При этомъ, г. Киттары дѣлаетъ весьма справедливые упреки большинству заводчиковъ и поставщиковъ кожевеннаго товара въ казну. Почему заводчики, въ частной продажѣ, предоставляютъ лучший товаръ и на выборъ мелкимъ торгашамъ, берущимъ товаръ часто въ долгъ и небольшими партіями, а въ казну спускаютъ товаръ *полегче*, изъ котораго приходится пороки выкраивать, не смотря на то, что казна закупаетъ на милліоны. На это перѣдко возражаютъ, что отъ частныхъ покупателей больше барыша, что казенныя поставки мало-выгодны, что на нихъ даже раззоряются, потому что разныя *накидки*, да *копѣйки* сильно понижаютъ процентъ барыша. Но вѣдь подрядъ на казну вовсе не насильственъ!

Вообще же, частный потребитель всегда въ выигрышѣ уже и потому, что покупая кожу цѣльною, онъ употребляетъ ее по своему усмотрѣнію. Между тѣмъ, какъ казна, приобретаая кроенный товаръ, должна пересматривать и провѣрять каждую часть сапога; да и это ни къ чему не поведетъ, ибо перекраивать неправильно раскроенный товаръ невозможно.

А потому, по мнѣнію г. Киттары, было бы весьма полезно, или ввести на заводахъ, заподряженныхъ на казну, правильную раскройку товара, поручивъ наблюденіе за нею особому приѣмщику, который бы, состоя при заводѣ, по мѣрѣ раскройки то-

вара, прикладывалъ на него пріемныя клейма, при чемъ комиссіи могли бы провѣрять своихъ чиновниковъ; или еще лучше, — принимать цѣльныя кожи, и правильно раскраивать ихъ по комиссіямъ. При этомъ, пріемка упростится, сохраніе кожъ улучшится, потому что цѣльныя кожи выносятъ болѣе продолжительное лежаніе, чѣмъ кроеный товаръ, и самый раскрой можно производить по мѣрѣ надобности и вполнѣ правильно. Что же касается обрѣзковъ, весьма ничтожныхъ по стоимости, то ихъ можно выдавать войскамъ на *поднарядъ*, или, въ видахъ строгой экономіи, самый заподрядъ кожъ можно сдѣлать съ возвратомъ поставщику остатковъ; наконецъ можно сдѣлать подрядъ и не на цѣльныя кожи, а, напримѣръ, на *чепрачную выкройку*, сообщивъ предварительно мѣры чепрака и проч.

Предметъ этотъ вполнѣ стоитъ всесторонняго и тщательнаго обсужденія, — отъ этого зависитъ прочность солдатскаго сапога.

О ПРИЕМКѢ КРОЕНОГО ТОВАРА.

Прежде изложенія своихъ предположеній объ условіяхъ правильной пріемки кроенаго товара и о приложеніи къ ней выводовъ техническаго анализа, г. Киттары представляетъ оцѣнку образцовъ, доставленныхъ ему комиссаріатскимъ департаментомъ.

Всѣхъ образцовъ нередковъ было одиннадцать, одинаковой мѣры, но взятыхъ изъ разныхъ кожъ и изъ различныхъ заводовъ. Г. Киттары опредѣлилъ ихъ вѣсъ, крѣпость поперечнаго и продольнаго ремней и толстоту, и получилъ слѣдующія данныя:

Образцы. Вѣсъ.			Разрывъ.			Толстота.			
1	62, ₁₀₀	грам.	19	фун.	31	фун.	$\frac{3}{64}$	$\frac{3}{64}$	$\frac{2}{64}$
2	67, ₇₀₀	—	34	—	36	—	$\frac{3}{64}$	$\frac{3}{64}$	$\frac{2}{64}$
3	72, ₂₇₀	—	34	—	75	—	$\frac{3}{64}$	$\frac{3}{64}$	$\frac{3}{64}$
4	80, ₅₀₀	—	34	—	34	—	$\frac{4}{64}$	$\frac{3}{64}$	$\frac{4}{64}$
5	80, ₅₈₀	—	106	—	99	—	$\frac{3}{64}$	$\frac{4}{64}$	$\frac{2}{64}$
6	87, ₇₅₀	—	93	—	74	—	$\frac{3}{64}$	$\frac{4}{64}$	$\frac{3}{64}$

Образцы. Вѣсъ.			Разрывъ.			Толстота.		
7	88, ₆₅₀	— 64 —	29	—	$\frac{3}{64}$	$\frac{5}{64}$	$\frac{2}{64}$	$\frac{3}{64}$
8	93, ₉₄₀	— 84 —	86	—	$\frac{5}{64}$	$\frac{4}{64}$	$\frac{5}{64}$	$\frac{5}{64}$
9	101, ₁₅₀	— 73 —	81	—	$\frac{5}{64}$	$\frac{5}{64}$	$\frac{5}{64}$	$\frac{5}{64}$
10	113, ₉₀₀	— 70 —	92	—	$\frac{5}{64}$	$\frac{5}{64}$	$\frac{4}{64}$	$\frac{5}{64}$
11	114, ₂₇₀	— 32 —	67	—	$\frac{5}{64}$	$\frac{5}{64}$	$\frac{5}{64}$	$\frac{3}{64}$

Хотя г. Киттары замѣчаетъ, что число образцовъ весьма недостаточно для того, чтобы сдѣлать наиболѣе точныя и непогрѣшительныя заключенія, но приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ и объясненіямъ:

Большинство случаевъ убѣждаетъ, что вѣскость есть существеннѣйшій признакъ, съ которымъ крѣпость ремня находится въ прямомъ отношеніи. Что касается образцовъ № 5 и № 11, противорѣчащихъ этому общему правилу, то это происходитъ отъ самой выработки кожи; № 5, отличающійся, при незначительномъ вѣсѣ, наибольшею крѣпостью, подвергся при обработкѣ сильной выстругкѣ, что убавило его тяжесть, но неизмѣнило прочности; № 11, при своемъ наибольшемъ вѣсѣ, весьма непроченъ, что произошло отъ плохой обработки товара; зола, а вмѣстѣ съ нею и известь, оставшіеся въ кожѣ, переѣли кожаное волокно и сдѣлали его весьма слабымъ.

Разность крѣпости ремня продольнаго и поперечнаго въ образцахъ 5, 6 и 7, доказываютъ ясно, что товаръ выкроенъ неправильно, то есть не по продольному волокну, что лишаетъ его надлежащей прочности.

Разсматривая цифры толстоты передковъ, въ которыхъ особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на носки, усматриваемъ, что и здѣсь раскройка товара весьма неудачна и неправильна. Особенно рѣзкимъ и дурнымъ образчикомъ плохой раскладки служитъ прекрасный по качеству кожи передъ подъ № 5, гдѣ носокъ уже края, прилегающаго къ голенищу, и правый уголъ носка вдвое тоньше лѣваго. Если бы этотъ передъ былъ правильно выкроенъ, онъ бы могъ прослужить двойной срокъ; дурная же раскройка уничтожаетъ достоинства самой кожи.

Теперь можно задать вопросъ, почему принятый товаръ имѣетъ указанные недостатки? Вѣдь опытные люди наложили на нихъ одобряющія клейма; принимали ли они въ соображеніе при оцѣнкѣ товара всѣ вышеизложенныя обстоятельства и условія правильного раскроя? Говоря по справедливости, вѣроятно нѣтъ! И единственныя, вѣрныя оцѣнщикомъ солдатскаго сапожнаго

товара остается потребитель его, который, недонося (что случается чаще) или перенося правый или лѣвый сапогъ, или оба вмѣстѣ, закономъ опредѣленный срокъ, дѣлаетъ вѣрное заключеніе о достоинствахъ изношеннаго товара, и поминаетъ добрымъ или худымъ словомъ и заводчика, и комиссію, и своего полковаго пріемщика. Самыя клейма заводчика и комиссіи, которыя ставятся на бахтармѣ кожъ, немогутъ открыть происхожденія кожи и пріемщиковъ ея, потому что, послѣ первой чистки сапога ваксою, они исчезаютъ.

Обыкновенно, при пріемкѣ товара, клейма ставятся по сличеніи его съ утвержденными образцами; конечно, сравненіе это дѣлается на опытный глазъ, и притомъ служитъ опорой противъ всѣхъ нападокъ на недостатки товара. Но и самые образцы, а тѣмъ болѣе копія съ нихъ, которыя выдаются комиссіямъ, а отъ нихъ, таковыя же, пріемщикамъ, выбираются безъ необходимыхъ предварительныхъ изслѣдованій, въ разное время и отъ различныхъ кожъ. Здѣсь и опытность, если она разумна и добросовѣстна, должна часто уклоняться отъ образцовъ, которые, слѣдовательно, существуютъ почти только для формы.

По мнѣнію г. Киттары, пріемку передовъ, какъ существенной части обуви, слѣдовало бы производить слѣдующимъ образомъ:

Переда должно принимать по вѣсу. Для этой цѣли необходимы небольшіе вѣсы, на одну чашку которыхъ слѣдуетъ положить грузъ въ 70 граммовъ (около 17 золотниковъ). Если кожа перевѣшиваетъ гирию, она сдается сортировщику, для дальнѣйшаго осмотра правильности раскройки въ отношеніи толщины, опредѣленія сомнительности, подобно упомянутой въ № 11-мъ вышепоказанныхъ образцовъ, и явныхъ пороковъ; переда не ниже помянутаго вѣса слѣдуетъ прямо браковать. При нѣкоторомъ навыкѣ, операція эта можетъ быть произведена весьма быстро, хотя, можетъ быть, потребуетъ большаго числа рукъ.

При этомъ, принятый товаръ слѣдуетъ разсортировать по вѣсу на три сорта, которые можно назвать: *легкимъ*, *среднимъ* и *тяжелымъ* товаромъ. Переда перваго сорта могутъ заключаться по вѣсу между 70 — 85 граммами, втораго 85 — 100, третьяго 100 — 115 граммами. Для облегченія сортировки, можно употреблять особаго рода безмѣнные вѣски, въ которыхъ стрѣлка будетъ указывать на циферблатъ вѣсъ положеннаго переда.

Сортировка эта необходима для того, чтобы отвратить неравноѣрность достоинствъ товара, который весьма неодинаково достается въ руки солдатъ; неговоря уже о томъ, что часто одному попадаетъ порядочная пара сапогъ, другому весьма дурная,—бываетъ не рѣдко, что одинъ сапогъ одного достоинства, другой совершенно негодный. Вотъ причина, почему иной солдатъ (это бываетъ нерѣдко), надѣленный казенною дачею, идетъ продавать ее на рынокъ съ тѣмъ, чтобы, продавъ за безцѣнокъ, приложить къ этому собственныя деньги на покупку сапогъ *на сторону*. Кроме того, при сортировкѣ товара, нужно имѣть въ виду и неодинаковость носки обуви солдатами различныхъ родовъ оружій. Весьма естественно, что носка обуви неодинакова у пѣхотинцевъ, кавалеристовъ, моряковъ и проч., неодинакова въ мирное и военное время, съ его усиленными походами и невзгодами.

Пріемка должна производиться *пріемщикомъ*, котораго обязанность принять товаръ, то есть отбросить переда, неимѣющіе положеннаго вѣса, въ тоже время какъ сортировщики, отвѣчающіе за вѣрность сорта, должны повѣрять пріемщика и недопускать съ его стороны фальша. Сортировщиковъ при одномъ пріемщикѣ слѣдуетъ назначить трехъ; для легкаго, средняго и тяжелаго товара, и снабдить ихъ вѣсками и клеймомъ (на которомъ можетъ остаться надпись комиссіи, а орла полезнѣе замѣнить начальными буквами помннутыхъ сортовъ *л. с. и т.* и фамиліей сортовщика).

Каждый сортовщикъ, отсортировавъ 100 паръ, складываетъ ихъ въ стопку, вышиною около аршина, перевязываетъ шнуромъ и сдаетъ сортовому чиновнику для провѣрки. Для этого достаточно каждую связку прикинуть на вѣсы: 100 паръ *легкаго* товара вѣсятъ отъ 14,000 до 17,000 граммовъ (отъ 32—42½ фунтовъ), *средняго* отъ 17,000 до 20,000 грам. (отъ 42½—50 фун.), *тяжелаго* отъ 20,000 — 23,000 грам. (50—57½ фун.). Сверхъ того, обзоръ правильно сложенной пачки повѣряетъ правильность толщины.

Принявъ пачки, сортовой чиновникъ выдаетъ сортовщику квитанцію и прикладываетъ къ шнуру пачки свинцовую пломбу, съ буквами, означающими сортъ и его фамилію. Такимъ образомъ принятая пачка могутъ быть сданы въ магазинъ, изъ котораго сортовой чиновникъ, въ свою очередь, получаетъ квитанцію. Изъ магазина же товаръ отпускается по сортамъ на потреб-

леніе въ войскѣ, при чемъ всякая сортировка со стороны полковаго пріемщика излишня. Впрочемъ, это не мѣшаетъ полковому начальнику, въ случаѣ недостатковъ, оказавшихся въ товарѣ, или фальши, протестовать, тѣмъ болѣе, что по клеймамъ нетрудно найти виновнаго.

Что же касается *сомнительнаго* или явно *порочнаго* товара, то таковой долженъ поступать отъ сортовщиковъ къ особому, для этого назначенному, сортовому чиновнику.

Сомнительность товара можетъ быть приведена къ двумъ случаямъ: *жесткость* и *рыхлость*.

Жесткость всего чаще происходитъ отъ трехъ причинъ:

1) Отъ неудовлетворительной отдѣлки, отъ дурной жировки и плохой раскатки мерейными досками.

2) Отъ недостаточно выведенной, послѣ золки кожи, золы и извести.

3) Отъ недодуба кожи — отъ небольшого закола, общаго всей массѣ; эта наихудшая причина, такая кожа подъ вліяніемъ мокроты весьма быстро портится.

Здѣсь наука даетъ возможность обнаружить причину сомнительности кожи. Если сдѣлать на краю кожи самый незначительный, легкій срѣзъ, отварить его въ пробирной трубкѣ, сначала въ чистой водѣ, а послѣ того въ водѣ, подкисленной соляной кислотою, — то капля раствора дубильной кислоты въ первомъ отварѣ можетъ обнаружить присутствіе сырой клеевины, а капля раствора щавелево-кислаго амміака во второмъ отварѣ — присутствіе извести. Впрочемъ, эти опыты могутъ разъяснить дѣло, а не исправить кожу.

Рыхлость товара, сопутствуемая обыкновенно какъ бы рябою бахтармою, происходитъ отъ двухъ причинъ:

1) Отъ излишней золки, весьма вредной для животнаго волокна, но допускаемой иногда для скорѣйшей выдубки кожи.

2) Отъ плохихъ качествъ сырья, или подопрѣлаго отъ невнимательнаго сбереженія, или снятаго съ палой скотинны.

Рыхлость товара есть недостатокъ болѣе важный, чѣмъ жесткость; такой товаръ мало крѣпокъ и чрезвычайно гигроскопиченъ. Подъ микроскопомъ можно видѣть, что діаметръ волокна рыхлаго товара приближается къ діаметру волокна конины; самое волокно неправильно, перебито и перемято.

Къ числу *явныхъ пороковъ* кроенаго товара, допускаемыхъ въ извѣстія, принадлежать:

1) *Сырѣ, непродубѣ* — это суть пятна, или мѣста на бахтармѣ, происшедшія отъ непродуба; они стружатся ножемъ какъ рогъ. Этотъ порокъ происходитъ отъ двухъ причинъ: или отъ неравномѣрнаго дѣйствія золи, причемъ нераспустившіеся куски шадрика, попадая на бахтарму кожи, разрыхляютъ кожное волокно, которое слипается или сплавается въ цѣльную массу, неподдающуюся дѣйствию дубла; или отъ дурной сыпки, когда остаются голыя мѣста, незасыпанные коремъ, при этомъ верхняя кожа, прилегая бахтармою къ голому мѣсту лица нижней, уже достаточно задубленному при заличкѣ, неберется дубломъ, почему выходитъ мѣстный непродубѣ. Хотя непродубѣ замаскировывается заводчиками, но его можно отличить по жесткости и легкимъ подскабливаніемъ ножемъ.

При непродубѣ, кожа, обращенная наружу бахтармой, лопается до сквозной трещины, въ особенности при вліяніи сырости.

2) *Цапина и безличина* есть пороки лицевой стороны, и представляютъ пятна и полосы, нѣсколько углубленные и матовыя. Цапина происходитъ отъ неловкости работника при сбивкѣ волоса, а безличина образуется въ киселяхъ, или въ золкѣ, отъ неравномѣрнаго и продолжительнаго дѣйствія киселей или шадрика.

Цапина и безличина, а также *подрѣзы*, происходящія отъ неосторожности рабочихъ при раздѣлкѣ товара, при употребленіи сапожнаго товара лицомъ внутрь, неимѣютъ большой важности.

3) *Оспины* есть мелкія, округленные пятна, болѣе свѣтлыя, и покрывающія бахтарму. По мнѣнію г. Киттары, они происходятъ не отъ оспы, какъ многіе полагаютъ, но отъ дѣйствія на бахтарму кусочковъ нераспустившагося шадрика. Это пороки могутъ быть причиною весьма скорой порчи товара при носкѣ.

4) *Пашина* есть тонкое мѣсто, съ рыхлой бахтармой, гдѣ наружнаго слоя болѣе, чѣмъ волокнистаго. Если подобное мѣсто придется въ верхней части передняго или задняго голенища, то еще нѣтъ большой бѣды, иначе, подобныя мѣста подвергаются скорому разрыву.

Во всякомъ случаѣ, товаръ жесткій, рыхлый, съ непродубомъ, цапиной, оспиной или пашиной — есть товаръ дурной, не представляющій прочности, и подобный товаръ не слѣдуетъ допускать къ выбору. Между тѣмъ, подрядчики, принимая заказы,

всѣми силами хлопочуть объ изъятіяхъ , имѣя въ виду сбытъ и дурной товаръ, — и казна допускаетъ подобныя изъятія, *оплачивая весь товаръ, какъ хороший и доброкачественный*. Заводчики, невнимательные къ своему дѣлу, незаботящіеся объ усовершенствованной выработки кожъ, — не хотятъ принимать подрядовъ безъ изъятій, и казна соглашается на нихъ. Кто же терпитъ отъ этого? — *безправный потребитель, не могущій дѣлать выбора* — русский солдатъ! Не лучше ли повысить цѣну доброкачественнаго товара, недопуская никакихъ изъятій, и предоставить поставкѣ свободу конкуренціи. При точной цѣфровой нормѣ товара, гарантирующей поставщика, и гдѣ не можетъ быть произвола приѣмки, при отсутствіи изъятій, — этого обоюднаго *соблазна*, — конкуренція разовьется, и дѣло установится на твердомъ, разумномъ и справедливомъ основаніи.... Какъ много выиграетъ отъ этого солдатскій сапожный товаръ!

О ПЕРЕВОЗКЪ КОМАНДЪ ИЗЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ

НА ПАРОХОДАХЪ ОБЩЕСТВЪ: «КАВКАЗЪ И МЕРКУРІЙ» И «САМОЛЕТЪ» (*).

Въ настоящее время каждый понялъ и оцѣнилъ важность хорошихъ путей сообщенія для общества. Намъ, военнымъ людямъ, чаще другихъ приходилось о нихъ вспоминать, и въ особенности въ минувшую войну. Но благодаря Бога, у насъ, въ настоящее время, по большимъ рѣкамъ понеслись пароходы; тысячи народа работаютъ надъ желѣзными дорогами; отовсюду слышится, что тамъ-то проектируется новая вѣтъ; въ другомъ мѣстѣ скоро будетъ готова, а въ третьемъ что уже и открыта для публики. Утѣшительны эти вѣсти для нашего слуха, привыкшаго къ брани всѣхъ путешественниковъ на русское бездорожье. Общество жадно слѣдитъ за улучшеніемъ путей сообщенія и тотчасъ же извлекаетъ изъ нихъ возможные выгоды. Военное вѣдомство, въ свою очередь, не упускаетъ того же изъ вида. Частная дѣятельность, въ этомъ случаѣ, тотчасъ откликается на призывъ правительства, изъявляя полную готовность споспѣшествовать его пользамъ.

Конечно, не одинъ годъ еще пройдетъ, пока Россія покроется сѣтью желѣзныхъ дорогъ и когда мы будемъ принимать ихъ

(*) Извлечено изъ доклада по Инспекторскому департаменту Военнаго Министерства.

къ передвиженію большихъ массъ войскъ; но пока это будетъ, нельзя не порадоваться, что у насъ начинаютъ извлекать возможную пользу и изъ того, что уже есть.

До настоящаго времени не пользовались пароходствомъ по Волгѣ и Камѣ для перевозки различныхъ командъ, которыя круглый годъ отправлялись изъ Твери въ другіе приволжскіе города, а также и изъ Казани въ Пермь, не иначе, какъ обыкновеннымъ способомъ, то есть пѣшкомъ, по маршрутамъ. Конечно, это средство самое дешевое, а потому и самое употребительное; но, съ другой стороны, оно неизбежно сопряжено съ огромною потерей времени и тратой физическихъ силъ солдата. Такимъ образомъ, отъ Твери до Ярославля, для слѣдованія обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, необходимо употребить 23 дня, тогда какъ пароходы пробѣгаютъ тоже разстояніе въ два дня. Отъ Саратова до Астрахани команды идутъ 49 дней, пароходы же совершаютъ тотъ же путь въ три дня.

Командиръ корпуса внутренней стражи, генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Лауницъ, предложилъ воспользоваться пароходствомъ въ приволжскихъ губерніяхъ для отправленія нижнихъ чиновъ. Выгоды отъ этого, безъ всякаго сомнѣнія, были бы самыя очевидныя: люди, не утомляясь длиннымъ путемъ и не подвергаясь всѣмъ невыгодамъ онаго, сохранивъ здоровье, могли бы прибывать на данные пункты весьма быстро, а потому не отрывались бы на долго отъ службы; послѣднее обстоятельство въ особенности весьма важно въ отношеніи конвойныхъ унтеръ-офицеровъ; одежда и обувь отправляемыхъ чиновъ не изнашивались бы такъ скоро, какъ при прежнемъ способѣ передвиженія командъ; наконецъ, всякому конечно гораздо легче и пріятнѣе проѣхать на пароходѣ, чѣмъ шагать цѣлыя тысячи верстъ.

Мысль благая, достоинства ея ясны; но надо было привести ее въ исполненіе: пароходныя компаніи, вѣроятно, не взялись бы перевозить даромъ. Генералъ Лауницъ предложилъ выплачивать за перевозку командъ изъ кормовыхъ, слѣдуемыхъ каждому солдату за полное число дней марша по этапному порядку.

Нижніе чины, отправляемые обыкновеннымъ способомъ, то есть по маршрутамъ, получаютъ во время пути кормовыя деньги отъ $4\frac{3}{4}$ до $8\frac{3}{4}$ к. сер. въ сутки, смотря по губерніи; слѣдовательно, во время продолжительнаго марша, эти деньги составляютъ

уже сумму довольно значительную, изъ которой можно бы было выплачивать за перевозку людей на пароходахъ.

По сдѣланному вызову компаніямъ «Кавказъ и Меркурій» и «Самолетъ», правленія ихъ изъявили не только полную готовность, но и согласились на перевозку военныхъ командъ (не въ родѣ арестантовъ) съ уступкою отъ $52\frac{1}{2}$ до $67\frac{1}{2}\%$ противъ цѣнъ, существующихъ для частныхъ лицъ; и именно въ слѣдующихъ размѣрахъ: отъ Твери до Нижняго сдѣлана уступка въ $52\frac{1}{2}\%$; отъ Нижняго до Астрахани она составляетъ 60% ; и отъ Казани до Перми $67\frac{1}{2}\%$.

При такой платѣ за перевозку можно не только хорошо обернуться кормовыми деньгами, но и останется еще излишекъ, который можетъ быть обращенъ на улучшеніе продовольствія людей. Этотъ излишекъ, во всякомъ случаѣ, будетъ превышать обыкновенныя суточные кормовыя деньги, отпускаемые на людей во время пути. Такимъ образомъ, отъ Твери до Ярославля, за два дня солдатъ получить $28\frac{1}{2}$ к. сер., отъ Костромы до Нижняго за $1\frac{1}{2}$ дня— $20\frac{1}{4}$ к. сер., и т. д. однимъ словомъ; нигдѣ меньше 10 к. сер. въ сутки, тогда какъ самыя большія кормовыя деньги не превышаютъ $8\frac{3}{4}$ к. сер. Понятно, что такой способъ передвиженія командъ, гдѣ соблюдается интересъ казны, принимая во вниманіе уменьшеніе дней пути и сохраненіе здоровья солдатъ, сбереженіе одежды и обуви, и гдѣ дѣлаются различныя облегченія людямъ, заслуживаетъ всякой похвалы. Увеличеніе денежнаго дневнаго содержанія есть совершенная необходимость при перевозкѣ на пароходахъ, потому что нижніе чины, если не будутъ имѣть запаса пищи съ собою, должны будутъ поневолѣ пріобрѣтать ее во время ѣзды, за цѣну, гораздо большую, чѣмъ на сухопутныхъ дорогахъ.

Несмотря на всѣ выгоды такого способа отправленія командъ, здѣсь встрѣтилось одно обстоятельство, нѣсколько затруднившее общій расчетъ перевозки нижнихъ чиновъ. Именно: каждая партія конвоируется унтеръ-офицеромъ гарнизоннаго баталіона. Эти унтеръ-офицеры не получаютъ во время пути кормовыхъ денегъ, но только пользуются солдатскимъ пайкомъ и приварочными отъ $2\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ к. сер. въ сутки, смотря по губерніи. Такъ какъ изъ удержанія этихъ денегъ еще не можетъ составиться сумма, необходимая на плату за перевозку на пароходѣ, даже по уменьшенной таксѣ, то генералъ Лауницъ предложилъ, во избѣжаніе этого, слѣдующее средство: выдавать конвойнымъ унтеръ-офице-

рамъ кормовыя деньги наравнѣ съ нижними чинами отправляемыхъ командъ, а изъ этихъ денегъ уже выплачивать за перевозку.

По примѣрному разсчету, за все время навигаціи придется приплачивать противъ прежняго 499 р. 38 к., этотъ разсчетъ сдѣланъ на слѣдующихъ основаніяхъ: такъ какъ, перевозка нижнихъ чиновъ на пароходахъ будетъ производиться между Тверью, Ярославлемъ, Костромою, Нижнимъ, Казанью, Симбирскомъ, Саратовымъ, Астраханью, а также и отъ Казани до Перми и обратно, то за общій путь между всѣми приведенными городами одному солдату придется получить кормовыхъ денегъ 11 р. 89 к. сер.; полагая, что время навигаціи будетъ продолжаться 21 недѣлю и что каждую недѣлю будутъ отправлять по одной командѣ въ сопровожденіи одного унтеръ-офицера гарнизоннаго баталіона, то на 21 человѣка конвойныхъ кормовыхъ денегъ потребуется 249 р. 69 к. с.; считая такую же сумму на обратный путь тѣхъ же людей, получится 499 р. 38 к. сер. Но эта сумма въ общей сложности издержекъ на продовольствіе нижнихъ чиновъ будетъ еще менѣе значительна, если принять во вниманіе, что пайки и приварочныя деньги конвойныхъ унтеръ-офицеровъ могутъ быть удерживаемы на время пути, и что кормовыя деньги будутъ выдаваться только взамѣнъ ихъ, для облегченія разсчета, при платѣ за перевозку.

Для того, чтобы еще яснѣе понять, какъ важно сбереженіе времени отъ принятія новаго способа отправленія командъ въ сравненіи съ обыкновеннымъ слѣдованіемъ по маршрутамъ, стоитъ обратить вниманіе на слѣдующіе выводы: на путь по этапному порядку между выше приведенными девяти городами необходимо 192 дня марша, на тоже разстояніе пароходы употребляютъ только $16\frac{1}{2}$ дней; разница составляетъ $175\frac{1}{2}$ дня, и того почти полгода сохранится для службы. А сколько въ эти полгода слѣдованія нижнихъ чиновъ можетъ быть изношено одежды и обуви, сколько людей заболѣетъ на дорогѣ,—ясно, что выгоды новаго способа неоспоримы.

Правленія пароходныхъ компаній, взявшись за перевозку нижнихъ чиновъ по уменьшенной таксѣ, съ своей стороны предложили нѣкоторыя условія, а именно, чтобы на пароходахъ арестантовъ не перевозить; чтобы число людей, отправляемыхъ за одинъ разъ, не превышало 15 человѣкъ, и чтобы всѣ нижніе

чины во время рейса подчинялись всѣмъ правиламъ, установленнымъ для пассажировъ 3-го класса.

Такъ какъ число людей, отправляемыхъ обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, почти никогда не превышаетъ 15 человекъ, то генералъ Лауницъ нашелъ всѣ эти условія весьма основательными, и испрашивая разрѣшенія на принятіе новаго способа, въ тоже время ходатайствовалъ объ изъясненіи пароходнымъ обществамъ Высочайшаго благоволенія за рвеніе, которое они выказали къ пользамъ правительства.

Государь Императоръ утвердилъ представленіе генерала-лейтенанта Лауница; вслѣдствіе чего перевозка нижнихъ чиновъ на пароходахъ компаній «Кавказъ и Меркурій» и «Самолетъ» начнется съ предстоящей весны (*).

(*) Приказъ Военнаго Министра отъ 11-го марта сего 1859 года. См. отд. Официальный.

ОТВѢТЪ

НА НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ Г. ПАВЛОВСКАГО НА СТАТЬЮ О ПОЛКОВЫХЪ
И БАТАЛІОННЫХЪ ИНСТРУКТОРАХЪ.

Выступая въ первый разъ въ печати статью о полковыхъ и баталіонныхъ инструкторахъ, мы заранѣе приняли намѣреніе не отвѣчать на возраженія, въ случаѣ, если бы таковыя появились на трудъ нашъ, зная, что по большей части бесполезно оспаривать чужія воззрѣнія, какъ бы подѣ часть они не были ошибочны и странны. Но въ напечатанныхъ противъ насъ статьяхъ гг. Недовѣрчикова, М. С. и Павловскаго дѣло идетъ не объ одномъ только воззрѣніи, а о рѣшительномъ обвиненіи насъ въ непониманіи и пристрастіи къ излагаемому предмету. Поэтому, оставаясь вѣрными данному обѣщанію относительно статей гг. Недовѣрчикова и М. С., по неприличному тону возраженій, лишенныхъ въ глазахъ нашихъ всякаго интереса, мы нарушимъ его по поводу замѣчаній г. Павловскаго, съ цѣлью показать, въ какой мѣрѣ справедливы и достойны уваженія обвиненія, взводимыя имъ на насъ.

Г. Павловскій, разобравъ статью нашу отъ начала до конца, останавливался на каждомъ словѣ, показавшемся ему или обиднымъ или изобличающимъ наше пристрастіе къ инструкторамъ. Мы же на обидныхъ словахъ останавливаться не будемъ, по той простой причинѣ, что въ замѣткахъ г. Павловскаго не находимъ для

себя ничего обиднаго, а ограничимся только разъясненіемъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ авторъ замѣтокъ съ особеннымъ жаромъ отзывается о стрѣлковомъ дѣлѣ и объ инструкторахъ.

Вообще, статья г. Павловскаго отъ начала до конца проникнута желаніемъ подсмѣяться надъ инструкторомъ и представить какъ бы въ шуточномъ тонѣ лежащія на немъ важныя обязанности. Приведемъ для примѣра слѣдующее:

Не будучи сами специалистами, говорить г. Павловскій, въ той отрасли военнаго знанія, которая составляетъ предметъ статьи г. Островерхова, мы только коснемся технической части, предоставляя людямъ, болѣе насъ свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ, спорить съ авторомъ о преимуществахъ того или другаго способа чистки ружей и смазокъ ложъ и т. д.

Начнемъ съ того, что въ статьѣ объ инструкторахъ нѣтъ и въ поминѣ ни о какомъ способѣ чистки ружей и смазки ложъ, да и было бы странно въ статью, имѣющую цѣлью опредѣлить значеніе и кругъ дѣятельности инструктора, вклеить о способѣ чистки ружей и смазки ложъ. Но допустимъ, что мы бы это и сдѣлали, то все-таки этимъ самымъ мы не удалялись бы отъ сущности дѣла.

Сколько намъ извѣстно, отъ болѣе или менѣе искуснаго способа чистки оружія, зависитъ большій или меньшій срокъ его службы и сверхъ того чистка имѣетъ прямое вліяніе на успѣхъ самой стрѣльбы, стало быть занятіе это въ глазахъ каждаго, понимающаго стрѣлковое дѣло, должно казаться весьма важнымъ, потому что съ нимъ въ тѣсной связи и сбереженіе оружія и возможная польза отъ его употребленія.

Далѣе: весьма просто выраженная мысль о томъ, что до сихъ поръ инструкторовъ у насъ въ войскахъ не было, и что къ концу текущаго года таковые появятся изъ Стрѣлковой школы, показала г. Павловскому до того торжественною и парадною, что онъ, прочитавъ ее, *приготовился стать лицомъ къ лицу съ какимъ-то знаменитымъ ученымъ, ниспосланнымъ судьбою для распространенія въ рядахъ русской арміи какихъ-то новыхъ незнакомыхъ ей началъ и познаній.*

Не распространителемъ новыхъ началъ и познаній, а учителемъ явится инструкторъ и слишкомъ обширна будетъ рамка для его дѣятельности, если онъ успѣетъ научить, какъ чистить, беречь ружье, обращаться съ нимъ и употреблять его. Какъ не

просто это дѣло, на первый взглядъ, но нельзя не согласиться, что сущность инструкторскихъ обязанностей не такъ немного-сложна, какъ о ней быть можетъ думаютъ; да и польза учрежденія Стрѣлковой офицерской школы, о которой говорить г. Павловскій, навѣрно въ скоромъ времени будетъ дѣйствительно очевидно для всѣхъ.

Прочтемъ еще разъ обязанности инструктора, для того, чтобы показать, что онѣ дѣйствительно довольно важны и сложны; онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

Въ осмотрѣ въ ротахъ оружія, исправленіи его и вслѣдствіе того завѣдываніи мастерскими, передачѣ въ роты для руководства наставленій о сбереженіи и правильномъ обращеніи съ оружіемъ, пристрѣлкѣ ружей, наблюденіи за правильнымъ ходомъ въ полку обученія стрѣльбы въ цѣль, общей отчетности по этому предмету, приѣмѣ и сдачи оружія, приѣмѣ боевыхъ припасовъ, наблюденіи за приготовленіемъ боевыхъ патроновъ и завѣдываніи полковою школою.

Вотъ сущность тѣхъ упражненій, которыя автору Замѣтокъ угодно было назвать немногосложными и простыми, и передъ которыми въ статьѣ его поставлены рядомъ и восклицательный и вопросительный знаки. Конечно, все на свѣтѣ просто, когда умѣешь за дѣло взяться, и ларчикъ Крылова просто открывался, надобно было только знать о томъ.

При этомъ мы не думаемъ унизать ни одной полковой должности, на томъ основаніи, что всѣ онѣ необходимы въ общемъ дѣлѣ управленія и благосостоянія войскъ; полагаемъ однакоже, что, по важности предмета, знающій свое дѣло инструкторъ долженъ быть на первомъ планѣ.

Переходимъ къ разбору да и нѣйшихъ обвинительныхъ пунктовъ: совѣты наши инструкторамъ, предостерегающіе ихъ быть осторожными и осмотрительными на предстоящемъ служебномъ поприщѣ, основаны на томъ простомъ и, надѣмся, правильномъ умозаключеніи, что осторожность и осмотрительность въ каждомъ дѣлѣ, и въ особенности новомъ, есть вѣрнѣйшее ручательство за несомнѣнный успѣхъ этого дѣла. Послѣ того, что же можетъ назваться оригинальнымъ въ словахъ, противопоставляющихъ сопротивленію благоразумную уступчивость, недовѣрію—снисхожденіе?

Г. Павловскій, выражая свои личныя убѣжденія объ инструкторахъ, придаетъ словамъ своимъ слишкомъ много общности, и

намъ кажется, слишкомъ смѣло ручается за всю армію. По его мнѣнію, русская армія должна и встрѣтить непременно новыхъ и полезныхъ своихъ дѣятелей привѣтствіемъ. Не оспариваемъ такого лестнаго для нашей арміи отзыва одного изъ ея членовъ, но знаемъ навѣрное, что къ несчастію, не всегда такъ бываетъ на дѣлѣ, чему служатъ подтвержденіемъ частныя письма нѣкоторыхъ изъ нашихъ товарищей, отправленныхъ изъ школы въ концѣ прошлаго года къ мѣстамъ своего служенія. Приемъ, сдѣланный имъ, не оправдалъ ожиданій г. Павловскаго.

Далѣе, къ чему авторъ Замѣтокъ распространился о развитіи вообще и патріотизмъ и сословной гордости въ особенности? Все это можетъ быть и весьма хорошо, да дѣло идетъ просто о неумѣніи нашемъ обращаться съ ружьемъ, — истинѣ, общеизвѣстной не только всѣмъ носящимъ военный мундиръ, но чуть ли и не каждому мирному гражданину.

Высказанное словами начальства Стрѣлковой офицерской школы желаніе правительства, чтобы учрежденіе это, сверхъ прямыхъ специальныхъ своихъ знаній, вселило бы въ духъ образующихся въ школѣ неуклонное стремленіе къ пользамъ службы и чтобы они внесли съ собою въ войска новыя начала на пути просвѣщенія, чести и правды, и повторенное нами при обращеніи къ обширной цѣли учрежденіе Стрѣлковой школы, — поразило г. Павловскаго. Какъ осмѣлилась Стрѣлковая школа не только что обличать насъ въ незнаніи оружейнаго дѣла, но и приписывать себѣ честь вести образующихся въ ней офицеровъ путемъ истиннаго просвѣщенія и правды?

Неужели авторъ Замѣтокъ не допускаетъ, чтобы правительство, и сознавая высокую степень развитія своихъ согражданъ на пути просвѣщенія, чести и правды, могло бы изъяслять желаніе на достиженіе большаго и большаго въ этомъ совершенства и въ особенности при открытіи новаго учрежденія? Намъ кажется, что подобное желаніе со стороны правительства такъ естественно, что странно было бы, если бы оно и не выражалось въ извѣстныхъ случаяхъ. Понимая въ такомъ смыслѣ слова, повторенныя начальствомъ Стрѣлковой школы и точно также передавая ихъ, мы вовсе не думали высказывать этимъ, что теперь только офицеры Стрѣлковой школы ознакомятся съ началами просвѣщенія, чести и правды и что теперь только разнесутъ они эти начала по рядамъ русской арміи. Такихъ фразъ не только серьезно, но и шутя дѣйствительно никто не употребить, потому

что всякому извѣстно, что въ рядахъ русской арміи есть много людей и просвѣщенныхъ и честныхъ и правдивыхъ. А что Стрѣлковая школа можетъ вести и отчасти уже ведетъ образующихся въ ней офицеровъ инымъ путемъ, во многомъ отличномъ отъ прежняго, но въ тоже время совершенно согласнымъ съ мыслями правительства и требованіями вѣка,—то для удостовѣренія въ этомъ, мы ссылаемся опять на тѣ же отзывы бывшихъ въ школѣ, о которыхъ упомянули выше.

И не одинъ такой отзывъ могли бы мы представить. Не забудьте, что отзывы эти выражаются людьми, покончившими уже со школою всѣ свои расчеты и не связанными съ нею ничѣмъ.

Мысль наша о централизаціи инструкторскихъ дѣйствій въ Стрѣлковой школѣ, по мнѣнію г. Павловскаго, не имѣетъ глубокаго и неоспоримаго основанія. Онъ думаетъ, что сообщивъ инструктору всѣ необходимыя свѣдѣнія, ознакомивъ его съ современнымъ состояніемъ оружейнаго дѣла въ Европѣ и выдавъ ему дипломъ, Стрѣлковая школа можетъ предоставить его собственнымъ силамъ и желанію слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ этой отрасли военнаго знанія.

Нѣтъ, этого недостаточно, и вотъ по какой причинѣ: всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній школа не можетъ передать инструктору не только въ одиннадцать мѣсяцевъ (срокъ пребыванія офицера въ школѣ), но и въ одиннадцать лѣтъ, на томъ основаніи, что не одна отрасль военныхъ знаній въ настоящее время такъ быстро не совершенствуется, какъ стрѣлковое дѣло, слѣдовательно инструкторъ, прервавшій нить своихъ сношеній со школою на годъ, на два, сдѣлается отсталымъ, пожалуй рутинистомъ, болѣе вреднымъ, нежели полезнымъ на своемъ посту. Самъ же онъ, при всемъ желаніи слѣдить за развитіемъ своего предмета, не въ состояніи будетъ этого сдѣлать по недостаточности средствъ и отдаленности своей отъ того центра, гдѣ можно было бы почерпнуть что либо новое. Безпрерывныя же сообщенія инструктора со школою, освѣжая, такъ сказать, постоянно вынесенный имъ изъ этого учрежденія запасъ знаній новыми свѣдѣніями, невольнo заставляютъ его слѣдить за своимъ предметомъ. И не для одного свѣдѣнія, Стрѣлковая школа должна сообщить инструктору свои выводы, а непременно для примѣненія ихъ по мѣрѣ возможности въ войскахъ, иначе получаемыя изъ школы извѣстія будутъ удовлетворять одному только любопытству инструктора, а это, по нашему мнѣнію, такая игра, которая не стоитъ свѣчей.

Г. Павловскій не соглашается допустить инструктора въ члены полковаго хозяйственнаго комитета, не хочетъ ввѣрить ему ни ремонтной суммы, ни лекаль, ни инструментовъ, словомъ ни чего относящагося къ прямой его обязанности, и наконецъ, чтобы не дать ему правъ ротнаго командира, говорить, что правъ этихъ нѣтъ вовсе и онъ ихъ не знаетъ.

Разсмотримъ этотъ вопросъ внимательнѣе: почему инструктору не быть членомъ хозяйственнаго управленія полкомъ, если авторъ Замѣтокъ самъ признаетъ, что голосъ инструктора, какъ специалиста по ружейной части, дѣйствительно можетъ быть полезенъ комитету и рѣшается допустить его туда только для совѣщаній?

Если г. Павловскій думаетъ, что инструкторъ можетъ быть человекъ не благонадежный, то опасенія эти мы считаемъ неуважительными по слѣдующимъ причинамъ: въ приказѣ по Отдѣльному Гвардейскому корпусу отъ 15 ноября 1857 года сказано:

«Государь Императоръ, обращая постоянно высокое свое вниманіе на образованіе войскъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: учредить въ Царскомъ Селѣ Стрѣлковую школу съ цѣлью ознакомить офицеровъ со всѣми предметами, до ручнаго оружія и стрѣльбы относящимися, и для приготовленія свѣдущихъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ инструкторовъ.

«Объявляя по ввѣренному мнѣ корпусу о такомъ Высочайшемъ повелѣніи и прилагая краткое извлеченіе объ основаніяхъ, на которыхъ школа учреждается, предписываю гг. командирамъ полковъ гвардейской пѣхоты, лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго и Драгунскаго и стрѣлковыхъ баталіоновъ лейбъ-гвардіи 1-го и 2-го и баталіона Императорской Фамиліи, назначить въ составъ школы по одному офицеру отъ каждой части, и списокъ удостоеннымъ назначенія представить въ штабъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса къ 25 числу ноября.

«Убѣдительно прошу гг. частныхъ начальниковъ обратить особенное вниманіе на предстоящій выборъ. По мнѣнію моему, офицеръ, командируемый въ школу, долженъ соединить съ образованіемъ и воспитаніемъ горячую любовь къ стрѣлковому дѣлу, способность къ занятіямъ и любознательность, терпѣніе и снисходительность въ обращеніи съ нижними чинами; надо сверхъ того имѣть въ виду, что офицеру по окончаніи курса въ школѣ, кромѣ завѣдыванія оружіемъ и школою въ полку, предстоитъ

честь быть инструкторомъ и такъ сказать руководителемъ развитія стрѣлковаго дѣла во всемъ полку, а потому необходимо, чтобы офицеръ этотъ пользовался уваженіемъ своихъ товарищей и вліяніемъ своимъ успѣлъ бы не только распространить пріобрѣтенныя свѣдѣнія, но и развилъ бы между офицерами желаніе основательно изучить важный вопросъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружій и его употребленіи.

«Ограниченіе чиномъ не должно имѣть мѣста въ этомъ случаѣ, и обращаюсь къ вамъ, гг. офицеры, если бы впослѣдствіи младшему въ чинѣ довелось читать лекціи старшимъ себя офицерамъ, то не слѣдуетъ считать этого нарушеніемъ дисциплины или оскорбленіемъ самолюбія; я убѣжденъ, что и начальники ваши будутъ посѣщать лекціи Стрѣлковой школы для пріобрѣтенія столь необходимыхъ, столь полезныхъ, а равно и столь новыхъ для всѣхъ насъ свѣдѣній.

«Я убѣжденъ, что гг. полковые и стрѣлковыхъ баталіоновъ командиры, оцѣнятъ всю важность настоящаго назначенія офицеровъ въ школу, и что гг. офицеры теперь, какъ и всегда, докажутъ, что они вполне достойны Высокой о нихъ попечительности Государя Императора».

Вотъ вамъ порука за инструктора съ одной стороны, а съ другой начальство Стрѣлковой офицерской школы, которое награждаетъ этимъ званіемъ только отличныхъ офицеровъ и тѣмъ самымъ одобряетъ выборъ и подтверждаетъ мнѣніе полковаго командира о его подчиненныхъ. Неужели же двухъ такихъ капитальныхъ аттестаций недостаточно для того, чтобы противопоставить ихъ равносильнымъ свободному выбору товарищей, который вы считаете неизбѣжнымъ для того, чтобы удостоить инструктора чести засѣдать въ хозяйственномъ управленіи полка и тѣмъ болѣе, что онъ необходимъ тамъ какъ специалистъ своего дѣла? Еслибы г. Павловскій сказалъ, что инструкторъ не можетъ быть членомъ комитета, потому что у него слишкомъ много занятій и ему нѣкогда заниматься комитетскими дѣлами, то съ этимъ мы бы охотно согласились.

Что касается безукоризненнаго искусства всѣхъ инструкторовъ вести свое собственное большое или небольшое хозяйство, то рѣшеніе такого вопроса мы уже слышали и не скажемъ о немъ больше ни слова; но что относится до ихъ служебныхъ обязанностей, то смѣемъ завѣрить, что каждый, даже изъ числа акзаменовавшихся 1-го ноября, сдѣлаетъ повести свое дѣло,

если по несчастью не встрѣтитъ на своемъ пути такихъ знат оковъ стрѣлковаго искусства, которые потребуютъ не только о тѣ него, но и отъ бывшихъ съ нимъ въ школѣ нижнихъ чиновъ чтенія лекцій.

Интересно было бы знать, откуда г. Павловскій заимствовалъ свои свѣдѣнія о экзаменѣ 1-го ноября? Можетъ быть это одни слухи; но «не всякому слуху вѣрь», говоритъ русская пословица.

На передачу въ вѣдѣніе инструктора ремонтной оружейной суммы, лекаль и пр., г. Павловскій, какъ мы выше замѣтили, не изъясняетъ своего согласія. Да почему же?

Неужели изъ опасенія, чтобы инструкторъ не растратилъ 200 или 300 рублей, составляющихъ скудный нашъ годовой ремонтъ и тѣмъ болѣе, если въ порядкѣ веденія отчетности онъ подчиненъ будетъ тѣмъ же правиламъ, которыя существуютъ для ротнаго командира. И хотя г. Павловскій въ Замѣткахъ своихъ говоритъ по этому случаю: *передача въ вѣдѣніе инструктора ремонтной суммы и покупки инструментовъ, подлежитъ тѣмъ же возраженіямъ, какія мы сейчасъ изложили*, но сознаемся, что перечитавъ его Замѣтки, мы не нашли ни одного возраженія, которое соотвѣтствовало бы и прямо относилось къ указываемому предмету.

Что же до присвоенія инструкторамъ правъ ротныхъ командировъ, то г. Павловскій громогласно отзывается, что онъ не знаетъ ни одного права, отличающаго ротнаго командира отъ субалтернъ-офицера, а товарищъ его по нерасположенію къ инструкторамъ, г. Недовѣрчиковъ, въ 281 № «Русскаго Инвалида» за 1858 годъ, объявляетъ, что въ довольно долгую службу свою узналъ одно только право—тѣлесно наказывать подвѣдомственныхъ ему нижнихъ чиновъ. Извините, г. Недовѣрчиковъ, мы хотя и выразили въ началѣ, что не желаемъ возражать вамъ, но на этотъ пунктъ мы должны отвѣтить :

Вотъ какія права даетъ законъ ротному командиру:

Свода Военныхъ Постановленій, т. VII, ч. III, кн. 1:

§ 87. Ротный командиръ есть начальникъ своей роты, дѣлаетъ въ ней всѣ нужныя распоряженія; имѣетъ наблюденіе, чтобы каждый чинъ въ ротѣ рачительно исполнялъ свою должность.

§ 88. Ротный командиръ, поручая офицеру по какимъ либо причинамъ другую часть, нежели ту, которою онъ завѣдываетъ,

каждый разъ о таковой перемѣнѣ доносить баталіонному командиру.

§ 89. Каждый ротный командиръ совершенно отвѣчаетъ за ввѣренную ему роту.

§ 92. Ротный командиръ, какъ самый ближайшій начальникъ, обязанъ болѣе всѣхъ вникать въ положеніе людей сомнительныхъ; его попеченіе должно быть доброе направленіе ответственности людей и простирается на всѣхъ безъ изъятія.

§ 93. Ротные командиры обязаны соблюдать во всей строгости воинскую дисциплину и т. д.

Сверхъ того, ротнымъ командирамъ предоставлено право не только тѣлесно наказывать подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ, но и входить съ представленіями о заслуживающихъ поощреніе; сами же они, за отличное состояніе ввѣренныхъ имъ частей, имѣютъ право на полученіе Монаршихъ благоволеній, Всемилоствѣйшихъ наградъ орденами и производства въ чины за отличіе (*), что для субалтернъ-офицера возможно только въ томъ рѣдкомъ случаѣ, когда на долю его выпадетъ или особенная какая нибудь обязанность или командировка.

Предчувствуя, что вы г. Павловскій, перечислены здѣсь права назовете обязанностями, считаемъ не лишнимъ напомнить, что каждая обязанность является вслѣдствіе права, или, что тоже, каждое право рождаетъ обязанность. По этому, гдѣ есть обязанности, тамъ должны быть непремѣнно и права по этимъ обязанностямъ.

И такъ, объяснивъ, въ чемъ заключаются права ротныхъ командировъ, переходимъ къ разбору послѣдняго обвиненія г. Павловскаго по поводу особеннаго вознагражденія инструкторовъ за труды ихъ по службѣ; обвиненія необыкновенно замѣчательнаго по той формѣ, въ какой оно высказано: за чѣмъ г. *Островерховъ*, рѣшившись печатно затронуть щекотливый вопросъ о вознагражденіи за труды, не развилъ его въ болѣе широкихъ размѣрахъ и ограничился одностороннимъ и эгоистическимъ желаніемъ увеличить содержаніе однихъ инструкторовъ, забывая заслуги другихъ дѣятелей на военномъ поприщѣ, и унижая ихъ пристрастнымъ возвеличеніемъ инструкторскаго призванія сравнительно съ другими офицерами.

(*) Какъ это мы видѣли въ прошедшемъ году, на командирахъ стрѣлковыхъ ротъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.

Отвѣчаемъ на это. За тѣмъ, что предметомъ статьи г. Островерхова были инструкторы, а не другіе дѣятели на военномъ поприщѣ, и потому онъ затронулъ щекотливый вопросъ о вознагражденіи за труды на столько, на сколько вопросъ этотъ относился прямо къ инструкторамъ.

Въ заключеніе мы скажемъ, что, по нашему крайнему разумѣнію, соразмѣрность труда съ вознагражденіемъ, не есть идея новая и до сихъ поръ незнакомая нашему войску. Напротивъ, она весьма обыкновенна и естественна, иначе и не существовало бы разницы въ окладахъ получаемого содержанія.

Что дѣлать, таковъ уже вѣкъ!

Н. ОСТРОВЕРХОВЪ.

ВЕДЕНЬ.

Борьба цивилизаціи съ варварствомъ увѣнчалась новымъ успѣхомъ: аулъ Ведень, мѣстопробываніе Шамиля и главный административный пунктъ владѣній, признающихъ его власть, взятъ русскими войсками, и нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ ихъ утвержденіемъ въ Ичкеріи, въ этомъ сердцѣ Чеченскаго народа (*), Чечня, наученная горькимъ опытомъ, освободившись отъ страшнаго мюридизма, 18 лѣтъ давившаго ее всею тяжестью безграничнаго деспотизма, искренно вступить въ подданство Россіи, и подъ ея защитою, съ обновленными силами, выступить на поприще мирной дѣятельности.

Возникшій въ концѣ первой четверти текущаго столѣтія мюридизмъ засталъ Чечню въ совершенномъ спокойствіи и признававшей власть Россіи; только изрѣдко грабежи и хищничества, столь свойственныя дикимъ обитателямъ горъ, нарушали всеобщую тишину. Между тѣмъ мюридизмъ дѣлалъ успѣхи и Казимулла, первый проповѣдникъ *джихада*, войны противъ невѣрныхъ, все болѣе и болѣе прибрѣталъ вліяніе на возбужденный фанатизмъ горцевъ. Дагестанъ, за исключеніемъ преданной Россіи Аваріи, волновался, и нѣтъ сомнѣнія, что отголоски новаго ученія успѣли проникнуть и въ Чечню. Смерть Казимуллы въ 1832 году въ Гимрахъ, гдѣ онъ былъ окруженъ русскими вой-

(*) Самы Чеченцы называютъ себя *Нохчи* (народомъ), а Ичкерію—*Нохчи-Мохк* (мѣсто народа).

сками, не потушила пламени фанатизма; пріемникъ его Гамзатъ-бекъ еще болѣе успѣлъ распространить ученіе своего предшественника, овладѣвъ въ 1834 году Аварією. Но въ томъ же году Гамзатъ-бекъ, возбудившій своимъ необузданнымъ деспотизмомъ всеобщее неудовольствіе, былъ убитъ, и пріемникомъ его объявилъ себя одинъ изъ приближенныхъ мюридовъ обоихъ имамовъ, — Шамиль.

Успѣвъ возбудить угасавшій фанатизмъ и возстановить падавшій мюридизмъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, Шамиль смѣло вступилъ въ борьбу съ Русскими; но Аварская экспедиція 1839 г. едва не положила конецъ мюридизму. Взятіе Ахульго, мѣстопробыванія Шамиля, нанесло такой сильный ударъ могуществу имама, что, казалось, не скоро онъ оправится отъ него. Отдавъ въ заложники своего старшаго сына Джемаль-Эддина (*), и поклявшись не тревожить болѣе мирныхъ горцевъ, Шамиль успѣлъ ускользнуть изъ осажденнаго Ахульго и съ горстію преданныхъ ему мюридовъ удалился въ глубь горъ.

Въ это время, въ зиму съ 1839 на 1840 годъ, въ Чечнѣ вспыхнуло возмущеніе, происшедшее вслѣдствіе попытки русскаго правительства обезоружить жителей. Шамиль быстро воспользовался благопріятными обстоятельствами; съ горстію мюридовъ онъ бросился въ Чечню, привлекая на свою сторону возмущившееся населеніе и устранивъ Чеченцевъ местию Русскихъ, большую часть ихъ переселилъ изъ плоскости въ горы. Чечня сдѣлалась достояніемъ Шамиля, который, избравъ своимъ мѣстопробываніемъ ичкеринскій аулъ Даргò, а послѣ раззоренія его во время даргинской экспедиціи въ 1845 году, аулъ Ведень (Даргы-Веденно), постепенно успѣлъ стать въ странѣ твердою ногою.

Занятіемъ Чечни Шамиль пріобрѣлъ огромныя выгоды и силу. Ставъ въ главѣ многочисленнаго и воинственнаго населенія, онъ сумѣлъ возбудить его фанатизмъ, и овладѣвъ странюю лѣсистую и гористую, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе богатою, чѣмъ безплодный Дагестанъ, онъ пріобрѣлъ всѣ средства для веденія продолжительной и упорной борьбы съ русскими войсками. Для утвержденія своей власти въ Чечнѣ, Шамиль подчинилъ ее преданнымъ себѣ наибамъ и покрылъ сѣтью своихъ клеветовъ и

(*) Джемаль-Эдинъ воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и былъ произведенъ въ офицеры въ одинъ изъ уланскихъ полковъ; въ 1854 году онъ былъ возвращенъ отцу при выкупѣ изъ плѣна семействъ князей Чавчавадзе и Орбелиани, и умеръ въ Дагестанѣ въ 1858 году.

шпіоновъ, изъ единоплеменныхъ ему Тавлинцевъ (*). Мюридизмъ тяжкимъ бременемъ легъ на обманутую Чечню. Наибы и мюриды страшно притѣсняли народъ, непрерывныя ополченія, тяжкіе налоги и раззорительныя войны, приводили населеніе въ крайнее положеніе. Чеченцы стонали подъ желѣзною рукою страшнаго и мстительнаго имама и выжидали времени. Время это настало: русскія войска твердою ногою вступили въ глубь Большой Чечни и были встрѣчены съ восторгомъ Чеченскими обществами; Ведень палъ, русскія войска утвердились въ сердцѣ страны—въ Ичкеріи, и Чечня признаетъ власть Россіи. Могущество Шамиля въ Чечнѣ прекращается.

Длинный рядъ военныхъ событій ознаменовалъ слишкомъ восемнадцатилѣтнее владычество Шамиля въ Чечнѣ. Но мы не будемъ слѣдить за ними постепенно,—цѣль наша познакомить читателей съ окончательнымъ утвержденіемъ русской власти въ Большой Чечнѣ и съ занятіемъ Веденя, а потому обратимся къ краткому очерку послѣднихъ событій, одной изъ блестящихъ страницъ исторіи русскихъ войнъ на Кавказѣ.

При этомъ считаемъ не лишнимъ сказать, что въ другой статьѣ, подъ заглавіемъ: «Шамиль и Чечня», мы представимъ нашимъ читателямъ описаніе страны и быта ея населенія, и постараемся ознакомить ихъ съ замѣчательною личностью Шамиля и системою его управленія.

Прежде, нежели приступимъ къ описанію *Веденской экспедиціи*, скажемъ нѣсколько словъ о предшествовавшихъ событіяхъ.

Занятіе Шатоя въ 1858 году войсками генералъ-лейтенанта Евдокимова, рѣшило участь обширнаго края, подчиненіе всей западной части Большой Чечни. Съ занятіемъ Шатоя открывалось прямое сообщеніе съ Владикавказомъ и Закавказскимъ краемъ, чрезъ Хевсурію, и прямой путь въ нѣдра владѣній Шамиля, въ Ичкерію и къ Веденю. А потому, когда Чеченскій отрядъ вышелъ на Шатоевскую долину, пробившись чрезъ лѣсистыя хребты горъ, которые ограждаютъ ее сплошнымъ поясомъ

(*) Названіе *Тавлинцы* означаетъ горцы; подъ этимъ названіемъ разумѣются жители Нагорнаго Дагестана.

дебрей, простирающихся въ ширину на 25 верстъ, Чеченцы поняли, что сопротивление можетъ вести ихъ только къ гибели и не представляетъ никакой надежды на успѣхъ, и что время сбросить иго мюридизма настало. Затаенная вражда ихъ къ страшному насилию и деспотизму, установленному мюридизмомъ, и поддерживаемому Тавлинцами, вспыхнула вдругъ. Тщетно Шамиль разсылалъ по племенамъ этой части Чечни энергическія посланія, обѣщая имъ помощь, побѣду и рай,—населеніе уже не довѣряло воззваніямъ своего коварнаго имама. Чеченцы возстали противъ своихъ властителей и просили помощи Русскихъ для освобожденія ихъ изъ подъ угнетающей власти, присылая своихъ депутатовъ и заложниковъ. Возстаніе противъ власти Шамиля, начавшееся по рѣкѣ Шато-Аргуну, въ Чантахъ, быстро разлилось по странѣ. Озлобленные жители съ ожесточеніемъ устремились на всѣхъ и на все, что олицетворяло страшный для нихъ мюридизмъ, и всюду, гдѣ только могли надѣяться на помощь русскаго войска, истребляли власти, поставленные Шамилемъ; несчастныя жертвы народной мести искали спасенія въ лагерѣ русскихъ войскъ.

Такимъ образомъ, въ продолженіе одной недѣли, покорились общества: Чанты, Мулкой, Дашни, Зумсой, Чужнаховой, Терло, Хочарой, Хельдырой, Чахой, Намахъ и Маисты. Кромѣ того, подчиненіе Шатоя довершилось покорностью шатоевскаго наиба Батоки, явившагося въ русскій лагерь со всѣмъ своимъ семействомъ; Акинцы просили небольшого срока для усмиренія Абрековъ, послѣ чего изъявляли желаніе подчиниться русской власти, а отдаленное, полу-чеченское и полу-тавлинское общество Чаберлой также просило принять его подъ наше покровительство.

Между тѣмъ, дѣйствующій отрядъ русскихъ войскъ, растянувшись на весьма значительномъ пространствѣ и озабоченный устройствомъ занятаго края и своихъ сообщеній, не могъ предпринять дальнѣйшихъ дѣйствій. Главнѣйшія усилія его были устремлены на устройство сообщеній съ крѣпостью Воздвиженскою и проложеніе удобнаго пути по ущелью рѣки Шато-Аргуна до Чантійскаго аула Итумъ-Кале, гдѣ было заложено Евдокимовское укрѣпленіе.

Оборотъ дѣлъ послѣ занятія Шатоя до того смутилъ Шамиля, что онъ поспѣшно удался въ Ведень и приказалъ вывозить оттуда свое семейство и имущество, объявляя народу, что снова

настало то время, когда ему, имаму, приходится кочевать въ главѣ его сподвижниковъ, обрекающихъ себя на казавать (священная война). Въ тоже время онъ требовалъ отъ сосѣднихъ къ намъ племенъ присяги на вѣрность шариату.

Между тѣмъ, оставшійся на лѣвомъ берегу Шато-Аргуна Кази-Магома (*), имѣя намѣреніе наказать отпавшія отъ власти Шамиля общества и вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшить остальныхъ, навалъ на Чантійцевъ, но мужественные Чеченцы на дѣлѣ доказали искренность своего поступка: поддержанные летучимъ отрядомъ русскихъ войскъ, они на голову разбили Кази-Магому. Собравъ своихъ разбѣжавшихся Тавлянцевъ, Кази-Магома расположился въ обществѣ Шаро, лежащемъ у снѣговыхъ горъ и пограничномъ съ Дагестаномъ; личнымъ своимъ присутствіемъ онъ пытался удержать это общество въ повиновеніи и не допустить распространеніе народнаго движенія на Дагестанъ. Отсюда онъ снова пытался наказать одно изъ вновь покорившихся обществъ Хочарой, но былъ съ успѣхомъ отбитъ Чеченцами и принужденъ удалиться, послѣ чего Шароевцы изъявили покорность Россіи.

Такимъ образомъ, вся западная часть Большой Чечни подчинилась Россіи, и Чеченцы на дѣлѣ успѣли доказать свою искренность. Чеченцы видѣли въ Русскихъ избавителей отъ страшнаго мюридизма, 18 лѣтъ угнетавшаго личность человека всею тяжестью необузданнаго деспотизма, и надѣялись, что подъ покровомъ Россіи будутъ пользоваться болѣею справедливостью, неприкосновенностью правъ и благосостояніемъ, чѣмъ подъ властію единовѣрныхъ фанатиковъ и корыстолюбивыхъ бюстителей собственныхъ интересовъ.

Принявъ подъ высокую руку русскаго царя такъ искренно подчинившихся Чеченцевъ, слѣдовало принять мѣры, для прикрытія отложившагося отъ власти Шамиля населенія, отъ его нападеній и мести, и приготовить рѣшительный ударъ могуществу имама въ Чечнѣ.

Съ этою цѣлю, въ концѣ 1858 года (20-го декабря), было предпринято усиленное наступленіе русскихъ войскъ отъ крѣпо-

(*) Кази-Магома (Кази-Махматъ), второй сынъ Шамиля, родной братъ Джемаль-Эддина, въ 1847 году въ общемъ народномъ собраніи въ Ольтрахъ (въ Большой Чечнѣ), онъ избранъ наслѣдникомъ власти своего отца и управлялъ семью наибствами въ Нагорномъ Дагестанѣ, въ Каратаѣ.

сти Воздвиженской въ глубину Чечни—въ Ичкерію, и предметомъ дѣйствій избранъ аулъ Ведень.

Имѣя въ виду, по возможности, неожиданнаго для горцевъ, занять ущелье рѣки Басса и тѣмъ отдѣлить Чеченское народонаселеніе, живущее между рѣками Бассомъ и Аргуномъ, отъ вліянія скопищъ Шамиля, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ приказалъ: полковнику Баженову (четыре съ половиною баталіона милиціи и шесть горныхъ орудій) выступить изъ Воздвиженскаго и слѣдовать чрезъ укрѣпленіе Аргунское, на перевалъ, къ рѣкѣ Бассу, и такимъ образомъ, отрѣзавъ всѣ Чеченскіе аулы, гнѣздящіеся въ лѣсистой полосѣ этого пространства, угрожать ичкеринскимъ ауламъ Таузену и Алистанжи. Остальныя войска, собранныя въ Воздвиженскомъ, подъ начальствомъ полковника Черткова, должны были одновременно съ Баженовымъ перейти на правый берегъ Аргуна, и выйдя на Шалинскую просѣку, выжидать прибытія подкрѣпленій; послѣ чего, образовавъ авангардъ главной колонны генераль-маіора Кемферта, вторгнуться въ урочище Бассынъ-Берды, изгнать оттуда непріятеля и, занявъ выгодную позицію, ожидать прибытія главныхъ силъ. Распоряженія генераль-лейтенанта Евдокимова увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Соединенными усиліями передовыхъ колоннъ, скопища Шамиля принуждены были очистить лѣвый берегъ рѣки Басса, а по соединеніи войскъ отряда, было предпринято общее наступленіе.

Не смотря на твердую рѣшимость горцевъ защищать доступы въ нѣдра Ичкеріи, быстрота и мужество русскихъ войскъ и удачныя обходныя движенія, заставляли ихъ оставлять почти безъ боя сильныя позиціи, занимаемая на каждомъ шагу, и отступать въ глубь страны. По мѣрѣ отступленія Кази-Магомы съ Тавлинцами, Чеченское населеніе изъявляло свою покорность, высылало депутатовъ и заложниковъ, и соглашалось на выселеніе изъ горъ на плоскость. Такимъ образомъ, болѣе 800 чеченскихъ семействъ переселено изъ суровыхъ горъ въ привольную плоскость, гдѣ они, временно, были размѣщены у своихъ мирныхъ соплеменниковъ. Вмѣстѣ съ наступленіемъ главнаго Чеченскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ ген.-лейт. Евдокимова, для отвлеченія силъ Шамиля, со стороны Кумыкской плоскости долженъ былъ дѣйствовать отрядъ князя Святополка-Мирскаго, расположенный между рѣками Мичикомъ и Гудермесомъ. Кромѣ того, для содѣйствія Чеченскому отряду и отвлеченія

непріятельскихъ силъ, было предпринято движеніе ген.-лейт. Врангелемъ противъ восточной части Ичкеріи.

Постепенно подвигаясь впередъ, главный отрядъ не переставалъ заботиться объ устройствѣ сообщеній съ кр. Воздвиженскою и о прорубкѣ просѣкъ въ сплошныхъ лѣсахъ, покрывающихъ горы. Такимъ образомъ, отрядъ ген.-лейт. Евдокимова, наступая фронтально по направленію къ Веденю, колонною подъ начальствомъ ген.-маіора Кемферта, при содѣйствіи обходныхъ движеній колонны полковника Баженова, достигъ 31 декаб. до аула Агашты, а Тавлинцы отступили къ аулу Таузеню, лежащему въ трехъ верстахъ отъ позиціи русскихъ войскъ. Для обороны этого пункта Шамиль оставилъ Даніель-бека, только что прибывшаго къ нему съ подкрѣпленіемъ, а самъ отступилъ съ главными силами къ аулу Алистанжи.

3-го января присоединился къ главному отряду кумыкскій отрядъ князя Святополка-Мирскаго, и войска, соединенными усиліями до 14 января 1859 года, трудились надъ устройствомъ сообщеній и рубкою просѣкъ.

Устроивъ просѣки, ген.-лейт. Евдокимовъ, 14 января, двинулся противъ Таузена: по прежнему, ген.-маіоръ Кемфертъ направился съ фронта, а полк. Баженовъ въ обходъ непріятельской позиціи. Появленіе обходной колонны въ тылу позиціи горцевъ произвело страшное смятеніе, которымъ воспользовался Кемфертъ и быстро овладѣлъ сильными завалами. Занятіе Таузена, обошедшееся почти безъ всякихъ потерь, имѣло весьма важное значеніе, потому что пунктъ этотъ, отстоящій на 14 верстъ отъ Веденя, составляетъ узелъ путей, ведущихъ въ резиденцію Шамиля, въ Андію, Чарбили (Чаберлой) и Шатой.

По занятіи Таузена, русскія войска приступили къ устройству колеснаго сообщенія по пройденному пути и къ рубкѣ просѣкъ, въ 600 сажень ширины; кромѣ того, были приняты мѣры для прикрытія сообщеній отъ нападеній непріятельскихъ отрядовъ, и съ этою цѣлію устроено укрѣпленіе въ Таузенѣ и отряды войскъ заняли укр. Шали, Бассынъ-берды, Таузенъ и Алистанжи, куда еще 27 января прибылъ Кемфертъ съ авангардомъ, для занятія аула и устройства колеснаго сообщенія для движенія главныхъ силъ.

Между тѣмъ непріятель, послѣ слабой и неудачной попытки напасть на сообщенія русскихъ войскъ, оставался въ бездѣйствіи и занималъ слѣдующее расположеніе.

Иткеринскій наибъ Эдилъ, съ партією въ 300 человекъ конныхъ и пѣшихъ Тавлинцевъ, занималъ завалы у Алистанжійскаго оврага; чеченскіе наобы Османъ и Талгикъ, усиленные Тавлинцами, подъ главною командою Даніель-Султана (*), наблюдали ущелье р. Хулхулау; самъ Шамиль и Кази-Магома, съ большею частью тавлинскихъ наобовъ, имѣя до 6,000 пѣхоты и кавалеріи, при 6 орудіяхъ, занимали Ведень.

По окончаніи первоначальныхъ работъ по устройству сообщеній, ген.-лейт. Евдокимовъ распредѣлилъ часть войскъ для охраненія сообщеній, а остальные войска, въ составѣ 19½ баталіоновъ пѣхоты, 14 горныхъ орудій, 2 полупудовыхъ мортиръ, 6 сотенъ козаковъ и 3-хъ сотенъ милиціи, сосредоточилъ вечеромъ 6 февраля между Таузенонъ и Алистанжи, и рѣшился 7-го февраля предпринять движеніе на Ведень.

Прямая дорога на Ведень за ауломъ Алистанжи пересѣкаетъ глубокой и крутой Алистанжійскій оврагъ, правый берегъ котораго былъ укрѣпленъ сильными завалами и занятъ отрядомъ наоба Эдила. Далѣе дорога переходитъ чрезъ неменѣе глубокой и крутой оврагъ Арджи-акхъ, поросшій дремучимъ лѣсомъ; наконецъ послѣ подъема изъ послѣдняго оврага, до перехода чрезъ оврагъ одного изъ притоковъ р. Хулхулау, дорога пролегаетъ по высотамъ, отчасти открытымъ, а большею частію покрытымъ лѣсомъ и пересеченнымъ крутыми оврагами и лощинами. Однимъ словомъ, путь этотъ представляетъ громадныя препятствія для движенія войскъ съ артиллерією, и вмѣстѣ съ тѣмъ на каждомъ шагѣ образуетъ сильныя позиціи для упорной обороны.

Имѣя въ виду лишить непріятеля возможности къ упорной оборонѣ, ген.-лейт. Евдокимовъ снова предпринялъ фронтальное движеніе вмѣстѣ съ обходнымъ. Для послѣдней цѣли была назначена колонна полковника Баженова (5½ батал., 6 горныхъ орудій, сотня козаковъ и часть милиціи), которая должна была слѣдовать дальнымъ обходомъ чрезъ горы, угрожать тылу непріятеля и выйти на дорогу, ведущую изъ Веденя въ Андію. Остальные же войска было предположено направить, подъ начальствомъ Кемферта, по прямому пути на Ведень.

(*) Даніель-Султанъ, бывшій султанъ Элисуйскій и генералъ-маіоръ русской службы, есть одно изъ приближенныхъ лицъ Шамиля, хотя и не пользуется полнымъ его довѣріемъ; дочь Даніель-Султана — Каримать въ супружествѣ съ Кази-Магомой.

Въ 8 часовъ вечера, 6 февраля, Баженовъ двинулся чрезъ Алистанжійскій оврагъ и около полуночи занялъ его безъ выстрѣла. Наибъ Эдилъ, вѣроятно, опасаясь быть обойденнымъ съ праваго фланга, безъ сопротивленія очистилъ завалы и отступилъ въ лѣсъ, начинавшійся близъ оврага Арджи-акхъ. Пользуясь лунною ночью, Баженовъ, перейдя оврагъ, тотчасъ же двинулся въ горы по едва замѣтной тропинкѣ, а мѣстами цѣликомъ, по глубокому снѣгу, и двигаясь цѣлую ночь, съ небольшими отдыхами, къ 8 часамъ утра 7 февраля, частию своихъ войскъ занялъ вершину горнаго хребта, лежащаго между двумя рукавами р. Хулхулау, надъ головами изумленныхъ защитниковъ Веденя; а нѣсколько позже, часть его войска заняла аулъ Хорошой, лежащій на прямой дорогѣ изъ Веденя въ Андію, и жители котораго встрѣтили русскія войска съ изъясненіемъ радости. Наибъ Эдилъ и другія небольшія партіи горцевъ, занимавшія лѣса по пути къ Веденю, узнавъ объ обходномъ движеніи русскихъ войскъ, быстро очистили завалы и отступили къ Веденю.

Между тѣмъ, войска главной колонны, подъ начальствомъ ген.-маіора Кемферта, выступили въ 5 часовъ утра 7 февраля въ трехъ эшелонахъ: впереди слѣдовалъ полковникъ князь Святотополькъ-Мирскій (5 бат., 4 оруд. и 3 сотни милиціи), потомъ ген.-маіоръ Ганецкій (3 бат., 4 сотни козаковъ и 2 полупудовыя мортиры) и наконецъ ген.-маіоръ Розенъ (6 батал., 4 оруд., сотня козаковъ). Не смотря на успѣшный и вполне удавшійся маневръ Баженова, имѣвшій слѣдствіемъ очищеніе горцами пути слѣдованія, мѣстныя препятствія — непрерывные подъемы и крутые спуски, покрытые то гололедицею, то глубокою грязью, представляли такіа затрудненія и до такой степени замедлили движеніе войскъ, что голова авангарда успѣла спуститься на Веденскую поляну и занять аулъ Джантемиръ-юртъ (лежащій въ 10 верстахъ отъ аула Алистанжи и въ 2 верстахъ ниже Веденя, на правомъ берегу лѣваго притока рѣки Хулхулау) только въ часъ пополудни, слѣдовательно послѣ 8 часоваго перехода, а хвостъ главной колонны прибылъ на позицію при наименованномъ аулѣ лишь къ двумъ часамъ ночи.

Небольшая непріятельская партія пыталась зажечь аулъ Джантемиръ-юртъ, но была разсѣяна шедшими въ головѣ авангарда милиціонерами.

Спустившись на Веденскую поляну и намѣреваясь произвести рекогносцировку Веденя, генераль-лейтенантъ Евдокимовъ двинулся съ кавалеріею по направленію къ аулу; но пройдя около версты, былъ встрѣченъ изъ укрѣплений огнемъ непріятельской артиллеріи, а вслѣдъ затѣмъ, противъ него выступилъ изъ Веденя отрядъ горцевъ съ артиллеріею. Выдвинутыя впередъ противъ непріятеля четыре стрѣлковые роты Кабардинскаго полка, съ 2-мя горными орудіями, тотчасъ заставили отступить горцевъ въ укрѣпленія, а генераль-лейтенантъ Евдокимовъ возвратился въ Джантемиръ-юртъ, гдѣ войска расположились на бивуакахъ.

Аулъ Ведень, бывшій 14 лѣтъ резиденціею Шамиля, пріобрѣлъ большое значеніе въ глазахъ горцевъ. Они смотрѣли на него, какъ на жилище своего повелителя и имама, какъ на административное средоточіе, изъ котораго исходили всѣ главнѣйшія распоряженія, какъ на опорный пунктъ и гнѣздо мюридизма, и какъ на хранилище общаго народнаго достоянія, казны (хамусъ). Занятіе этого аула, нанося сильный нравственный ударъ могуществу имама въ Чечнѣ, открываетъ прямой путь со стороны Ичкеріи въ Андію, а слѣдовательно и въ Нагорный Дагестанъ; утвержденіе здѣсь русскихъ войскъ упрочиваетъ власть Россіи въ Большой Чечнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ обезпечить покорившіяся намъ чеченскія племена отъ мести и вліянія Тавлинцевъ.

Аулъ Ведень расположенъ въ ущельи истоковъ рѣки Хулхулау, окруженномъ крутыми, высокими, лѣсистыми и обрывистыми хребтами горъ, и лежитъ на небольшой полянѣ, простирающейся между притоками поименованной рѣки. Съ восточной стороны Веденскую поляну ограждаетъ хребетъ Декенъдукъ, съ юго-запада высокая обрывистая гора Леня-кортъ, съ западной стороны, чрезвычайно пересеченные и изрѣзанные крутыми и глубокими оврагами отроги хребта Чермойламъ, чрезъ который слѣдовалъ мужественный отрядъ генераль-лейтенанта Евдокимова, и наконецъ, на сѣверной оконечности поляны, въ двухъ верстахъ отъ аула Веденя, лежитъ аулъ Джантемиръ-юртъ, за которымъ поляна суживается и сжимается горами, и образуетъ Хулхулауское ущелье, чрезъ которое прорывается рѣка Хулхулау. Изъ этого краткаго очерка можно видѣть, что Веденская поляна лежитъ въ глубокой котловинѣ, ограниченной горами и притоками рѣки Хулхулау; аулъ Ведень расположенъ въ юго-западной части этой котловины. Резиденція Шамиля состояла изъ трехъ частей:

собственно Ведень или какъ его называетъ Шамиль-аулъ, расположенный на правомъ берегу западнаго притока рѣки Хулхулау; Заумаханъ-Ведень (старый Ведень), лежащій на лѣвомъ берегу того же притока, западнѣе, и наконецъ Дыхны-Ведень (раззоренный горцами), лежащій на лѣвомъ берегу праваго или восточнаго притока рѣки Хулхулау. Мѣстопробываніе Шамиля было въ Ведени, гдѣ было построено его жилище, образующее большой четырехугольникъ, окруженный высокими частоколомъ и рвомъ. Этотъ четырехугольникъ заключалъ въ себѣ вѣншній и внутренній дворъ. Внутренній дворъ или сераль Шамиля былъ кругомъ застроенъ зданіями, предназначенными для жилища его женъ, семейства, прислуги, и различными хозяйственными постройками; тамъ же находился домъ Шамиля, особое отдѣленіе для суда и расправы (домъ шаріата), для казначейства и для пріѣзжающихъ гостей и надбовъ, прибывавшихъ по дѣламъ служебнымъ. На вѣншнемъ дворѣ помѣщались конвойные мюриды Шамиля, его избранныя дружина и небольшой сарайчикъ съ 8-ю заряженными негодными орудіями. На этомъ же дворѣ собирався въ случаѣ надобности и во время празднества народъ (*). Убѣдившись въ крайней опасности, которая угрожала Веденю, Шамиль заранѣе озаботился перевезти свое семейство и имущество, вѣроятно, въ Нагорный Дагестанъ, гдѣ живетъ его сынъ Казимагома съ семействомъ, и гдѣ жилъ въ послѣднее время и умеръ старшій сынъ его Джемаль-Эддинъ.

Расположившись на позиціи у Джантемиръ-юрта, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ, для обезпеченія расположенія отряда и имѣя въ виду отрѣзать Ведень отъ восточной части Ичкеріи, считая необходимымъ занять хребетъ Декенъ-дукъ, на высотахъ котораго стоялъ уже Даніаль-Султанъ, отступившій съ вѣренными ему отрядомъ изъ Хулхулаускаго ущелья. Въ то же время были приняты мѣры для устройства сообщеній и разработки дороги чрезъ Алистанжійскій и Арджи-акхскій овраги, куда было приказано направиться колоннѣ полковника Бажепова.

8-го февраля утромъ, генералъ-маіору Кемфурту было приказано занять упомянутый хребетъ Декенъ-дукъ, для чего назначено 5 баталіоновъ, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ. Между тѣмъ Шамиль, понимая важность этого пункта, съ ранняго утра ус-

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ показаній г. Грамова, бывшаго въ концѣ 1854 года въ Ведени, для переговоровъ о выкупѣ семействъ князей Чавчавадзе и Орбелиани.

пѣлъ усилить войска Даніэль-Султана конницею, пѣхотою и артиллерією и прибылъ самъ на высоты.

Оставивъ на переправѣ чрезъ правый притокъ рѣки Хулхулау, омывающій подножія хребта Декенъ-дукъ, часть войскъ, генераль-маіоръ Кемфертъ направилъ для занятія высотъ 4 баталіона, при 2-хъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ полковника Чертова. Не смотря на длинную крутизну подъема, покрытую глубокою грязью, сильный картечный и ружейный огонь горцевъ, два баталіона Куринскаго полка, шедшіе въ головѣ колонны, быстро достигли гребня высотъ и сбили пораженнаго непріателя; одна часть горцевъ отступила въ Ведень, а другая часть, при 2-хъ орудіяхъ, направилась къ аулу Эрсеной, лежащему къ сѣверо-востоку отъ Ведени. Такимъ образомъ, занятіе хребта Декенъ-дукъ прервало прямое сообщеніе Веденя съ восточною Ичкерією и лишило непріателя возможности беспокоить лагерь русскихъ войскъ дѣйствіемъ артиллеріи.

Шамиль, сознавая свое критическое положеніе, возложилъ оборону Веденя на 14 тавлинскихъ наибовъ, подъ главнымъ начальствомъ Кази-Магомы, а самъ, взявъ съ собою большую часть кавалеріи и два горныхъ орудія, 10 февраля выступилъ изъ Веденя и направился въ восточную Ичкерію, съ цѣлію принудить Чеченское населеніе, занимающее пространство между рѣками Бассомъ и Гудермесомъ, переселиться въ глубь горъ. Узнавъ объ этомъ, ген.-лейт. Евдокимовъ, 20 февраля, сосредоточилъ у Шали отрядъ войска подъ начальствомъ графа Ностица, съ цѣлію воспрепятствовать намѣренію Шамиля, что и было исполнено съ полнымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ, всѣ усилія войскъ были устремлены на устройство колеснаго сообщенія, что имѣло особенную важность въ видахъ подвоза продовольствія для отряда и артиллеріи, необходимой для осады Веденя. вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы прекратить подвозъ продовольствія въ Ведень изъ Чаберлоевскаго общества, на высотахъ, лежащихъ къ западу отъ Веденя, было заложено нѣсколько небольшихъ редутовъ, которые заняты пѣхотою и артиллерією.

Но наступившая въ концѣ февраля страшная распутица до такой степени испортила еще неполнѣ устроенныя сообщенія, что нужно было выждать болѣе благоприятнаго времени; работы были замедлены, подвозъ продовольствія встрѣчалъ огромныя препятствія. Въ это время было получено извѣстіе, что Ичке-

ринцы, не надѣясь на благопріятный исходъ дѣла, посылали къ Шамилю депутатовъ съ просьбою очистить Ведень и оставить Ичкерію, на что Шамиль изъявлялъ свое согласіе, но только въ случаѣ невозможности удержаться въ странѣ, и при томъ если оно убѣдится въ твердой рѣшимости русскихъ войскъ утвердиться на занятомъ пунктѣ. Такъ какъ слухъ этотъ имѣлъ нѣкоторое вѣроятіе, то ген.-лейт. Евдокимовъ, продолжая по прежнему заботиться объ устройствѣ сообщеній, приказалъ начать постройку укрѣпленія для будущей штабъ-квартиры Куринскаго полка, надѣясь при этомъ, что Ведень будетъ добровольно очищенъ непріателемъ; между тѣмъ онъ производилъ необходимыя рекогносцировки окружающей мѣстности.

Наконецъ, 13 марта, дорога была разработана, а 14-го числа, войска, производившія работы, стянуты къ главнымъ спламъ, за исключеніемъ отрядовъ, оставленныхъ для обезпеченія сообщеній. Сильный снѣгъ, шедшій въ продолженіе трехъ сутокъ, нѣсколько замедлилъ дальнѣйшія дѣйствія, а потому только въ ночь съ 16-го на 17-е марта была произведена рекогносцировка Веденя, предшествовавшая обложенію аула и укрѣпленій непріателя.

Укрѣпленный аулъ Ведень, лежащій, какъ уже упомянуто, на правомъ берегу лѣваго или западнаго притока рѣки Хулхулау, примыкаетъ западною и восточною сторонами къ отвѣснымъ обрывамъ овраговъ; кромѣ того, здѣсь устроены бруствера изъ плетней и туровъ, засыпанныхъ землею, а мѣстами поставлены палисады. Сѣверная сторона аула, обращенная къ Веденской полянѣ, укрѣплена двумя толстыми, параллельными брустверами изъ глины, въ разстояніи отъ трехъ до пяти шаговъ одинъ отъ другаго; наружный брустверь одѣтъ плетнемъ и увѣнчанъ въ два ряда турами, засыпанными глиною и камнями; промежутки между брустверами блиндированы бревенчатою настилкою, устланною фашинами въ семь рядовъ, и засыпанныю сверху землею. На сѣверо-восточномъ и сѣверо-западномъ углахъ устроены туръ-бастіоны такихъ же профилей, фланкирующіе овраги и ровъ передняго фаса. Въ разстояніи отъ 40 до 50 сажень отъ сѣвернаго фаса укрѣпленія, узкое пространство между оврагами перерѣзано другимъ широкимъ и глубокимъ ровомъ, который фланкируется съ редута М 1-го. Съ западной стороны Веденя тянется гребень высотъ, постепенно понижающійся отъ вершины горы Леца-кортъ и отдѣленный отъ аула

оврагомъ; вершины этого гребня были заняты шестью отдѣльными редутами, весьма сильныхъ профилей, и вмѣщавшими каждый отъ 500 до 600 человѣкъ гарнизона; на сообщеніяхъ между редутами были возведены еще промежуточные постройки. Редуты № 1-й и № 2-й были вооружены каждый однимъ орудіемъ (*). Сильнѣйшій изъ всѣхъ редутовъ былъ нижній, лежавшій на одной высотѣ съ сѣвернымъ фасомъ укрѣпленія. Редутъ этотъ, обороняемый Андійцами, состоялъ изъ трехъ отдѣльных, весьма неправильныхъ построекъ, соединенныхъ между собою крытыми ходами; фасы этихъ построекъ, окруженные широкими и глубокими рвами, состояли изъ глиняныхъ брустверовъ (мѣстами до восьми шаговъ толщиною), одѣтыхъ снаружи толстымъ плетнемъ и увѣнчанныхъ въ два ряда турами, засыпанными глиною и камнями. Съ внутренней стороны брустверовъ были устроены блиндажи.

По самымъ умѣреннымъ показаніямъ, 14 наибовъ, защищавшихъ Ведень, имѣли въ сборѣ слишкомъ 7,000 Тавлинцевъ, половина которыхъ составляла гарнизонъ аула, а другая половина занимала редуты.

Такъ какъ ключемъ укрѣпленной позиціи непріятеля былъ Андійскій редутъ, съ потерей котораго горцы теряли возможность держаться въ аулѣ, и кромѣ того, съ занятіемъ котораго русскими войсками открывалась возможность встать на сообщеніи горцевъ съ Андіею, то генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ избралъ Андійскій редутъ первостепеннымъ пунктомъ для атаки.

17-го февраля, въ 450 саженьяхъ отъ передоваго непріятельскаго редута, былъ заложенъ редутъ полковникомъ Баженовымъ, и несмотря на дѣйствіе непріятельской артиллеріи, работа къ вечеру была почти окончена.

Всѣ войска, назначенныя для обложенія и осады Веденя, подъ общемою командою генералъ-маіора Кемферта, въ числѣ 13½ баталіоновъ, были раздѣлены на три осадныя колонны и два резерва, и распределены слѣдующимъ образомъ:

Правая колонна (западная), подъ начальствомъ полковника Черткова (3 баталіона), должна была обложить Ведень съ западной стороны, для дѣйствія противъ западной покатости гребня,

(*) Орудіе, находившееся въ редутѣ № 1-мъ, или Андійскомъ, было вывезено оттуда горцами заранѣе.

на которомъ были устроены редуты, съ цѣлію недозволить гарнизону аула поддерживать редуты.

Средняя колонна генералъ-маіора Розена ($2\frac{1}{2}$ батал.) должна была наивозможно ближе подойти къ Андійскому редуту съ фронта и заложить противъ него брешь-батарею.

Лѣвая (восточная) колонна генералъ-маіора Гаецкаго (4 батал., при 4 оруд.) имѣла назначеніе обложить Ведень съ восточной стороны и отрѣзать непріятелю ближайшіе и лучшіе пути въ Андію и Ичкерію (*).

Въ резервѣ, между правою и среднею колонною, въ оврагѣ лѣваго притока рѣки Хулхулау, а также на сообщеніи средней колонны съ лѣвою, на развалинахъ Дыхны-Веденя, было поставлено по два баталіона.

Правая колонна, въ ночь съ 17-го на 18-е марта, расположилась въ оврагѣ, огибающемъ Заумаханъ-Ведень (старый Ведень), и въ ту же ночь была поведена траншея, по направленію къ помянутому аулу, и несмотря на огонь непріятельской артиллеріи, въ ночь съ 18-го на 19-е число, заложена батарея для двухъ полупудовыхъ мортиръ и двухъ горныхъ единороговъ; 26-го марта траншея доведена на разстояніи 50 шаговъ отъ берега оврага, а 27-го числа заложена батарея на 4 батарейныхъ и 2 горныхъ орудія, а за нею, въ нѣкоторомъ разстояніи, другая батарея на 2 полупудовыя мортиры.

Средняя колонна открыла работы въ ночь съ 22-го на 23-е марта, при чемъ траншея поведена изъ оврага лѣваго притока Хулхулау (въ разстояніи 250 сажень отъ сѣверо-западнаго турбастіона), и 27-го числа заложена брешь-батарея на 6 батарейныхъ орудій, въ разстояніи 164 сажень отъ Андійскаго редута; а за нею расположены въ траншеяхъ: батарея на три полу-пудовыя мортиры и батарея на двѣ двухъ-пудовыя мортиры. Въ ночь же съ 26-го на 27-е марта была заложена траншея противъ фронта Андійскаго редута, между двумя оврагами, въ разстояніи 187 сажень отъ редута; въ ней устроены батареи на два батарейныхъ орудія, одинъ $\frac{1}{4}$ пудовый единорогъ и одну двухъ-пудовую мортиру. Изъ этой траншеи поведены подступы по западной покатости гребня, на которомъ расположенъ Андійскій редутъ, и въ ночь съ 30-го на 31-е марта заложена пе-

(*) Крутизна восточной покатости не дозволяетъ вести атаку и заложенеіе батарей.

редовая траншея, вооруженная горнымъ единорогомъ, въ разстояніи 60 шаговъ отъ редута.

Лѣвая колонна заняла 22-го марта опредѣленное ей мѣсто при выходѣ праваго притока рѣки Хулхулау изъ Хорочоевскаго ущелья; для обезпеченія лагернаго расположенія, были устроены засѣки и вырубленъ лѣсъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ бивуака, при чемъ партіи непріятеля нападали на работавшія войска, но были отбиты.

Наконецъ 31-го марта предназначенныя осадныя работы окончены и батареи вооружены.

1-го апрѣля, въ шесть часовъ утра, былъ открытъ по редуту огонь изъ 24 орудій (12 батар., одинъ полу-пудовый единорогъ, три горныхъ единорога, три двухъ-пудовыхъ и пять полу-пудовыхъ мортирь); къ часу пополудни въ главной построѣнкѣ редута пробита брешь, но канонада продолжалась до шести часовъ вечера, съ цѣлію лишить непріятеля всякой возможности защищаться въ редутѣ.

Во время канонады, около часа пополудни, на вершинѣ горы Леня-корта показался отрядъ непріятельской кавалеріи и пѣхоты подъ предводительствомъ Шамиля, прибывшаго изъ аула Эрсеной. Съ полчаса времени имамъ слѣдилъ за успѣхомъ канонады, потомъ спустилъ съ горы пѣхоту (около 500 чловѣкъ) въ Ведень, а самъ вмѣстѣ съ кавалеріею удалился.

Междутѣмъ, въ шесть часовъ пополудни, по данному сигналу, огонь батарей обращенъ противъ аула, а назначенная для штурма редута колонна (три баталіона), подъ начальствомъ полковника Гаженова, за которымъ въ резервѣ слѣдовали еще два баталіона, быстро атаковала полуразрушенное укрѣпленіе. Одна часть войскъ (Тенгинцы) бросилась на редутъ съ фронта, а другая (Кабардинцы), обогнувъ редутъ съ тыла, атаковала построѣнку. Несмотря на то, что редутъ представлялъ почти груду развалинъ (болѣе 1,000 снарядовъ брошено въ укрѣпленіе), атакующіе были встрѣчены изъ обрушившихся блиндажей ружейнымъ залпомъ, и кромѣ того, по нимъ открытъ съ сѣверо-восточнаго угла аула батальный огонь, а съ непріятельскаго редута № 2-го сдѣлано нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ. Но огонь непріятеля не могъ остановить храбрыхъ—редутъ былъ занятъ.

Одновременно съ началомъ атаки Андійскаго редута, генералъ-лейтенантъ Евдокимовъ приказалъ полковнику Черткову, съ баталіономъ и двумя горными орудіями, обнаружить пе-

редъ непріателемъ намѣреніе двинуться въ ущелье лѣваго притока Хулхулау. Маневръ этотъ произвелъ самое рѣшительное дѣйствіе: въ девять часовъ вечера было зажжено жилище Шамилля, а потомъ вспыхнули другія зданія и незанятые редуты, и вслѣдъ за тѣмъ, вся покатость горы Ленья-Кортъ, обращенная къ сторонѣ Веденя, покрылась множествомъ бивуачныхъ костровъ отступавшаго непріателя. Къ десяти часамъ аулъ Ведень и укрѣпленія были совершенно очищены непріателемъ.

Такимъ образомъ совершилось занятіе Веденя, ручающееся за полное подчиненіе всей Чечни власти Россіи, и тамъ, гдѣ въ продолженіе четырнадцати лѣтъ властвовалъ поработоритель Чеченскаго народа, теперь устраивается штабъ-квартира Куринскаго полка, съ цѣлію прикрыть отдавшееся подъ наше покровительство населеніе отъ ударовъ и местн угасающаго мюридизма.

* *

ВОЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ ГЕРМАНИИ.

«Впередъ! Смѣлѣе впередъ! Безъ оглядки впередъ!»—вотъ общій крикъ XIX вѣка, раздающійся въ Европѣ и въ Америкѣ, проникающій всюду, даже въ неподвижный, въ теченія тысячелѣтій, Китай. Вездѣ только и слышимъ его; повсюду встрѣчаемъ блистательные результаты, вызванные этимъ всеобщимъ призывомъ къ дѣятельности, къ труду, къ движенію. Конечно, не всѣ одинаково понимаютъ или хотятъ понять этотъ призывъ. Одни видятъ въ немъ возгласы больного, лихорадочнаго состоянія чело-вѣка, который, въ увлеченіи своемъ, быть можетъ, и сдѣлаетъ нѣсколько твердыхъ, вѣрныхъ шаговъ, но вслѣдъ за тѣмъ не замедлитъ споткнуться и упасть въ изнеможеніи. Другіе же не хотятъ заглядывать впередъ; они видятъ только настоящее, сознаютъ, что оно хорошо, и имъ дѣла нѣтъ до того, сдѣлано ли это хорошее въ лихорадочномъ бреду или въ здоровомъ состояніи. И дѣйствительно, зачѣмъ входить еще въ эти подробности? Если оставленный на полѣ битвы раненый воинъ, въ предсмертномъ порывѣ, соберетъ всѣ свои утѣшительныя силы и дотащится до перевязочнаго пункта, гдѣ его положеніе можетъ облегчиться, то неужели мы осудимъ его за это напряженіе, если бы даже оно оказалось и вреднымъ для него. Нѣтъ; быть можетъ, онъ умретъ отъ этого напряженія, но все таки онъ усладилъ свою кончину тѣмъ, что, тащившись къ перевязочному пункту, надѣялся на спасеніе и наконецъ сдѣлалъ для своего блага все, что только было въ его силахъ. Тоже самое и относительно современнаго

намъ общества: оно спѣшитъ на перевязочный пунктъ, гдѣ бы облегчилось и улучшилось его положеніе; конечно, путь долгъ, неизвѣстно, когда будетъ пройденъ и будетъ ли наконецъ достигнуть этотъ конечный пунктъ, но тѣмъ не менѣе, нельзя поприцать за это напряженное стремленіе впередъ. Много значитъ уже и то, что въ немъ заключается отрадная мысль о достиженіи чего-то лучшаго, которое, быть можетъ, никогда и не будетъ достигнуто вполне, но которое тѣмъ не менѣе издала манить и влечетъ къ себѣ.

При этомъ общемъ направленіи современнаго намъ общества, неужели военное сословіе должно оставаться неподвижнымъ? Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ, иначе оно сдѣлается чѣмъ-то особеннымъ среди общества; какой-то кастой, отчужденной, устарѣлой, какъ и самое понятіе о кастѣ. Напротивъ того, призывъ къ движенію впередъ долженъ найти себѣ еще болѣе сильный отголосокъ среди военнаго сословія, въ которомъ всякій застой въ высшей степени вредно можетъ отозваться и на самую политическую жизнь всего общества. И дѣйствительно, вездѣ мы находимъ, что призывъ этотъ встрѣченъ былъ сочувствіемъ людей военныхъ. Разумѣется, попадались люди, которые, не понимая, или даже не желая понять этого призыва, изъ пустыхъ опасеній, ни на чемъ не основанныхъ, или по личнымъ своимъ видамъ, старались противодѣйствовать этому движенію впередъ, но усилія этихъ людей останутся тщетны и они никогда не будутъ въ состояніи остановить это могущественное движеніе.

Необходимость этого движенія впередъ среди военнаго сословія давно уже была признана въ ученой Германіи, и подъ вліяніемъ этого признанія, въ ней стала развиваться довольно сильно военная журналистика. Развѣтіе это особенно рѣзко сдѣлалось замѣтно съ начала настоящаго вѣка и вызвало появленіе нѣсколькихъ военныхъ органовъ, главными центрами которыхъ были Берлинъ—въ сѣверной, Вѣна—въ южной и Дармштадтъ—въ центральной Германіи. Наибольшее число журналовъ выходило въ Берлинѣ и Дармштадтѣ. Но долговѣчность большей части этихъ журналовъ была непродолжительна; весьма многіе изъ нихъ появлялись, выходили годъ, два, три и исчезали, уступая мѣсто новымъ, такъ что, двадцатипятилѣтнее существованіе Дармштадтской газеты *Allgemeine Militär Zeitung* считалось чуть ли не баспословно продолжительнымъ. Сверхъ того, несмотря на довольно быстрое развитіе пѣмеккой военной журналистики,

многимъ казалось, что существующихъ журналовъ все еще недостаточно для германскаго военнаго общества. Дѣйствительно, въ прошломъ году всего въ Германіи выходило только восемь журналовъ, а именно: въ Берлинѣ 4, въ Вѣнѣ 1 и въ Дармштадтѣ 3; въ нынѣшнемъ же году два дармштадтскіе журнала соединились и издаются одною общою редакціею, такъ что общее число военныхъ періодическихъ изданій въ 1859 г. всего простирается только до семи. Такая бѣдность военныхъ журналовъ, при очевидномъ, однако же, стремленіи къ возможно большому ихъ распространенію, очевидно должна была обратить на себя вниманіе. Казалось страннымъ, почему вновь появляющіеся военные журналы весьма скоро прекращали свое существованіе, между тѣмъ, какъ многія, даже плохія политическія газеты продолжали жить; это тѣмъ болѣе казалось страннымъ, что самое военное общество, если не все, то по крайней мѣрѣ частью, требовало чтенія, хотѣло идти впередъ и именно вызывало журналы, чтобы они прокладывали дорогу для общества, указывали бы ему путь, по которому оно должно слѣдовать.

Все это вызвало въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ военныхъ журналахъ рядъ статей, которыя обратили вниманіе на всѣ эти обстоятельства, и старались разгадать и указать причины замѣннаго неуспѣха большей части военныхъ періодическихъ изданій. Статьи эти крайне интересны, потому что показываютъ настроеніе умовъ въ нѣмецкомъ офицерскомъ кругѣ и служатъ довольно полнымъ матеріаломъ для указанія тѣхъ недостатковъ въ военномъ образованіи тамошнихъ военныхъ, которые можно встрѣтить и въ большей части европейскихъ армій.

Первый вопросъ, который, очевидно, долженъ былъ представиться, это тотъ, отчего существованіе нѣмецкихъ военныхъ періодическихъ изданій столь непрочное? Въ чемъ заключаются главные причины этого явленія: въ неудовлетворительности ли редакцій этихъ журналовъ, или же въ слабомъ сочувствіи, какимъ встрѣчаются эти журналы военными читателями? Оказывается, что обѣ эти причины одинаково задерживаютъ полное развитіе нѣмецкой военной журналистики. Посмотримъ же, какъ велико дѣйствіе каждой изъ этихъ причинъ.

Первый умрекъ, который дѣлаютъ, и весьма справедливо, нѣмецкимъ военнымъ газетамъ, это крайній недостатокъ въ нихъ

живыхъ, современныхъ вопросовъ, которые были бы въ состояніи удовлетворить общество, ищущее сильныхъ впечатлѣній, горячихъ споровъ. Мы сказали уже, что какая-то лихорадочная жажда дѣятельности составляетъ отличительный характеръ той эпохи, въ которой мы живемъ; желаніе добиться истины заставляетъ подвергать каждую мысль, каждое дѣйствіе, строгой критической оцѣнкѣ; всякая новая идея сама напрашивается, чтобы ее здраво обсудили, взвѣсили и тогда только дали ей ходъ. Безъ этого ея никто не приметъ, потому что прошли уже безвозвратно тѣ времена, когда общество находилось въ апатіи, принимающей безусловно все, что только выходило изъ головы нѣкоторыхъ привилегированныхъ авторитетовъ.

Нѣмецкія военныя газеты именно не могутъ представить ничего такого, чтобы могло удовлетворить лихорадочно-разумному направленію вѣка. Дѣйствительно, ими не затронуто ни одного живаго, современнаго вопроса, не только такого, который бы могъ интересовать цѣлое общество, но даже и такого, который бы относился къ одному военному сословію. Военное сословіе, или армія, въ обширномъ смыслѣ этого слова, прежде всего составляетъ часть гражданскаго общества въ государствѣ, часть, истекающую изъ него и нераздѣльно связанную съ самимъ государствомъ. Каждый членъ этой арміи прежде всего гражданинъ, а потомъ уже воинъ; прежде всего сынъ одного общаго отечества, а потомъ уже военно-служащій. Слѣдовательно, въ жизни этой арміи непремѣнно должно быть множество сторонъ, которыя совершенно общи, какъ для гражданина, такъ и для воина; напримѣръ, необходимость образованія, сознанія чувства законности, долга, стремленіе къ развитію въ себѣ всѣхъ истинно человѣческихъ началъ, все это равно необходимо, какъ для чловѣка военнаго, такъ и для невоеннаго. Поэтому-то вопросы о началахъ общаго образованія, о вкорененіи основныхъ истинъ чловѣколюбія, уваженія къ чловѣку и многіе другіе, всегда могутъ найти себѣ мѣсто на страницахъ всякаго военнаго журнала. Но, съ другой стороны, и самая армія имѣетъ свою особую жизнь, въ которой могутъ проявляться самые разнохарактерные вопросы, независимо отъ возникающихъ по различнымъ частямъ, такъ сказать, технической части арміи, ея вооруженія, снабженія и проч. Вотъ, значитъ, обширное поприще для военныхъ журналовъ и газетъ. Нѣмецкая военная журналистика не избрала

этого поприща, а нашла болѣе покойнымъ, и пожалуй, даже болѣе безопаснымъ, обратиться на путь историческихъ изслѣдованій, робкихъ приговоровъ о вновь выходящихъ сочиненіяхъ, перепечатаваемыхъ изъ политическихъ журналовъ, безъ всякой почти критической оцѣнки, сообщеній объ измѣненіяхъ по различнымъ частямъ военныхъ силъ цѣлаго Свѣта. Въ такомъ видѣ, конечно, она все таки приноситъ нѣкоторую пользу, потому что знакомитъ своихъ читателей со всѣми явленіями военныхъ измѣненій, но польза эта слишкомъ ограничена. Читатель прочтетъ, что тамъ-то прибавлены четвертые баталіоны, а тамъ-то уничтожены; такой-то городъ укрѣпляется, а въ такомъ-то укрѣпленія скрыты,—все это свѣдѣнія, пожалуй, даже полезныя, не лишеныя интереса, но что за польза въ нихъ, если они сообщаются безъ всякой критической оцѣнки; свѣдѣнія эти прочтутся, иной читатель, быть можетъ, остановится, даже и спроситъ себя, что за причина, что вотъ тамъ-то прибавили лишній баталіонъ, ужъ не война ли? Но не находя въ самой газетѣ, тутъ же, нужнаго толчка для своего мышленія, онъ перейдетъ къ чему нибудь другому. Такимъ образомъ сухое, даже скучное направленіе нѣмецкой военной журналистики, нисколько не въ состояніи разшевелить мыслительныя способности своихъ читателей и отъ того-то журналистика эта не пользуется, да и не можетъ пользоваться, большимъ значеніемъ въ кругу германскихъ офицеровъ.

Конечно, въ этой сухости нѣмецкихъ военныхъ газетъ, нельзя безусловно винить ихъ редакторовъ, положеніе которыхъ, надо правду сказать, крайне щекотливо и невыгодно. Весьма часто, при всемъ своемъ желаніи, они не могутъ придать болѣе живаго интереса своимъ изданіямъ, по причинамъ, вовсе отъ нихъ независимымъ. Особенно это бываетъ ощутительно въ мелкихъ германскихъ государствахъ. Одинъ изъ сотрудниковъ *Allgemeine Militär Zeitung*, весьма справедливо замѣчаетъ, что вообще въ Германіи еще слишкомъ мало стремленія для узнанія истины, особенно въ высшихъ кругахъ, и что похвалы всегда допускаются, но порицаніе нетерпимо и притомъ ощутительнѣе, чѣмъ менѣе страна, въ которой оно высказывается. Дѣйствительно, въ Австріи и Пруссіи, гораздо болѣе допускается откровенности въ разсужденіяхъ, чѣмъ въ какихъ нибудь мелкихъ герцогствахъ и ландграфствахъ; оттого такъ непродолжительно было существо-

ваніе многихъ нѣмецкихъ военныхъ газетъ, и отъ того-то существующія до излишества даже осторожны.

Ко всему этому надо прибавить еще и то, что нѣмецкія военныя газеты нельзя сравнить съ газетами политическими; редакціи первыхъ крайне бѣдны сравнительно съ послѣдними. Будучи доступны для большаго числа читателей, политическія газеты всегда непремѣнно будутъ имѣть большее число подписчиковъ, чѣмъ специально военныя періодическія изданія, и это обстоятельство доставитъ первымъ возможность всегда располагать болѣе обширными средствами, имѣть лучшихъ сотрудниковъ и корреспондентовъ. Дѣйствительно, политическія газеты читаются всѣми и вездѣ; напротивъ же того, кто читаетъ военные журналы? Унтеръ-офицеры и солдаты еще и не думаютъ о военной журналистикѣ; люди не военнаго званія вовсе не интересуются ею; затѣмъ остаются военныя библіотеки со всѣми офицерами и военно-служащими, численность которыхъ въ Германіи не превышаетъ тридцати тысячъ. Слѣдовательно, вотъ вся масса читателей военныхъ журналовъ, но число подписчиковъ должно быть несравненно менѣе; не говоря уже о томъ, что многіе не выписываютъ журналовъ, потому что имѣютъ право пользоваться ими изъ полковыхъ библіотекъ, во многихъ полкахъ составляются общества между офицерами и иногда пять, десять членовъ выписываютъ одинъ журналъ и читаютъ по очереди. Ясно, что при такихъ обстоятельствахъ военныя періодическія изданія далеко не могутъ быть поставлены въ параллель съ политическими, какъ по числу подписчиковъ, такъ слѣдовательно, и по тѣмъ средствамъ, какими могутъ располагать.

Но могутъ возразить, что за то военныя газеты и журналы имѣютъ важное преимущество въ томъ отношеніи, что весьма многіе офицеры вовсе не требуютъ никакихъ вознагражденій за свои труды, а пишутъ только для славы и извѣстности. Но, такъ ли это въ нантъ положительный, матеріальный вѣкъ? Покрайней мѣрѣ редакціи нѣмецкихъ газетъ утверждаютъ, что вовсе не такъ; да иначе и быть не можетъ. Конечно, многіе изъ высшихъ офицеровъ присылаютъ очень часто свои труды въ редакціи, не требуя никакого вознагражденія и единственно только изъ желанія служить общему дѣлу; но за тѣмъ остается еще очень много офицеровъ, по большой части съ ограниченными средствами,

отъ которыхъ было бы даже странно требовать, чтобы они трудились «*pour l'honneur et la gloire*», особенно въ то время, когда многіе нѣмецкіе ученые продаютъ въ разныя повременныя изданія свои творенія, чуть не на вѣсъ золота. Весьма естественно, что такимъ образомъ лучшіе матеріалы и лучшіе таланты изъ военныхъ избѣгаютъ военныхъ изданій и стараются быть помѣщенными тамъ, гдѣ видятъ для себя болѣе выгодъ.

Послѣ всего сказаннаго нами, чтожъ удивительнаго, что нѣмецкая военная журналистика, вмѣсто того, чтобы постоянно развиваться и совершенствоваться,—все болѣе и болѣе падаетъ и теряетъ свое значеніе. Но этого еще мало: въ кругу самыхъ читателей нѣмецкихъ военныхъ газетъ, есть еще другой зародышъ ихъ неуспѣха.

Въ Германіи существовало, а отчасти еще и донинѣ существуетъ довольно сильно распространенное мнѣніе, что высшее образованіе можетъ будто бы вредить развитію энергіи и силы характера, а въ особенности ослабляетъ практичность человѣка, которая болѣе всего нужна въ дѣлѣ военномъ, по преимуществу основанномъ на практикѣ, а не на теоріи. Какъ ни странно это мнѣніе, но появленіе его въ Германіи вполне понятно. Для нея высшій идеалъ военного искусства и всего, до него относящагося, заключается въ Пруссіи, но что же она видитъ въ этомъ государствѣ? Во-первыхъ, побѣды Фридриха Великаго, возвеличившія Пруссію на степень первоклассной державы, потомъ паденіе ея предъ побѣдами практическаго генія Наполеона, наконецъ, возстановленіе еще съ большею силою ея военного могущества практическою дѣятельностію Штейна, Шарнгорста, Гарденберга. Въ противоположность этому, она видитъ въ южной Германіи ученую Австрію съ ея позиціонными и кордонными системами, съ ея военными совѣтами, съ ея красивыми и стройными на плацъ-парадахъ арміями и съ генералами, которыхъ постоянно разбиваютъ; наконецъ съ ея Радецкими и Кроатами, которые безъ наукъ доставили ей побѣду. Результатъ подобнаго сравненія очевиденъ, но вѣренъ ли онъ или нѣтъ,—это еще вопросъ. А что мнѣніе это еще господствуетъ въ Германіи, это мы можемъ видѣть изъ слѣдующихъ словъ «*Allgemeine Militär Zeitung*»:

«Такъ какъ въ военномъ ремеслѣ болѣе требуется возможность сдѣлать что нибудь, чѣмъ положительное знаніе объ

этомъ (*), то это и повело къ тому, что многіе стали недостаточно цѣнить теорію. Храбрѣйшіе и простѣйшіе воины уже покинули этотъ закоренѣлый предрассудокъ, но тѣмъ не менѣе ему придерживаются еще очень многіе въ нашемъ сословіи. У насъ какъ то косо смотрятъ еще на военнаго писателя и конечно всякій изъ наилучшихъ офицеровъ сознается, сколько нужно ему осторожности, чтобы не задѣть какую нибудь слабую сторону фронтовой службы; иначе бѣда ему! Конечно, чрезмѣрное изученіе теоріи, или слишкомъ большая сосредоточенность въ занятіяхъ, не совсѣмъ соотвѣтствуютъ назначенію фронтоваго офицера. Притомъ же журналистика представляетъ еще и ту опасность для молодыхъ офицеровъ, что приучаетъ ихъ къ поверхностности въ сужденіяхъ. Особенно прискорбно видѣть, что очень часто многіе ученые офицеры, какъ бы съ отвращеніемъ и преодолевая себя, исполняютъ свои служебныя обязанности; явленіе это вовсе не похвально, но совершенно понятно.

«Все это породило во многихъ начальникахъ предубѣжденіе къ ученымъ офицерамъ и они зашли даже такъ далеко, что стали возставать вообще и противъ всякой теоріи и противъ тѣхъ даже офицеровъ, которые, не забывая нисколько службы, съ охотою предаются въ тоже время и ученымъ занятіямъ».

Мы нарочно сдѣлали эту выписку изъ нѣмецкой газеты, для того, чтобы показать ея направленіе, которое въ приведенномъ отрывкѣ вполне отразилось. Рѣзкости въ ней никогда не найдете: порицая что нибудь, она тотчасъ же старается найти въ порицаемомъ и хорошую сторону, чтобы смягчить свой приговоръ. Такъ, назвавши закоренѣлымъ предрассудкомъ нерасположеніе къ учености и теоріи, она вслѣдъ затѣмъ спѣшитъ добавить, что ученые занятія и не совсѣмъ соотвѣтствуютъ назначенію фронтоваго офицера, и что даже журналистика опасна, потому что приучаетъ къ поверхностнымъ сужденіямъ. Но въ такомъ случаѣ за чѣмъ же порицать тѣхъ, которые отвергаютъ ученіе? Намъ кажется, что не сосредоточенность въ ученыхъ занятіяхъ и не чрезмѣрное изученіе теоріи могутъ быть вредны, а напротивъ

(*) Здѣсь нѣмецкая газета довольно странно раздѣляетъ умение отъ возможности дѣйствія; подъ возможностью, она, очевидно, разумѣетъ практическую въ выполненіи, подъ умениемъ — теорію.

отсутствіе этой сосредоточенности и недостатокъ чрезвычайнаго изученія теоріи. При нихъ является полуобразование, полуневѣжество, смѣсь блеску съ гнилью, которая всегда и вездѣ будетъ вреднѣе полного необразованія. А на это—то именно полуобразование и жалуются весьма часто нѣмецкія газеты. Они откровенно сознаются, что военное германское общество, рядомъ съ высокими образцами полного и блестящаго образованія, соединяетъ въ себѣ и самое скудное полуобразование, которое есть результатъ отсутствія прочныхъ элементарныхъ началъ, рано прерваннаго развитія и нахватавшихся кой какихъ поверхностныхъ свѣдѣній. Столь рѣзкую неравномѣрность въ распредѣленіи образованія между офицерами, газеты эти приписываютъ отчасти неудовлетворительности тѣхъ германскихъ учебныхъ заведеній, которыя готовятъ для арміи офицеровъ, отчасти же и принятой системѣ производства въ чины, вслѣдствіе которой молодые люди, рассчитывая на вѣрное повышеніе, оставляютъ всякія ученыя занятія и открыто пристають подъ знамя полуобразованности. Ко всему этому надо присоединить еще и то, что въ арміяхъ, особенно мелкихъ германскихъ владѣній, такъ мало требуется отъ офицера при исполненіи его обязанностей, что экзаменъ для производства въ чинъ можетъ выдержать самый даже неспособный и лѣнивый ученикъ любого учебнаго заведенія.

Изъ всего сказаннаго можемъ вывести то заключеніе, что если въ Германіи съ одной стороны и есть еще лица, утверждающія, что ученіе вредно для военнаго, и что теорія безусловно пагубна, то съ другой стороны и самое общество нѣмецкихъ офицеровъ, вслѣдствіе неравномѣрно распространеннаго въ немъ образованія, находится еще въ такомъ положеніи, что какъ бы поддерживаетъ мнѣніе о вредѣ ученія. А при такихъ обстоятельствахъ трудно развиваться военной журналистикѣ: она не найдетъ къ себѣ сочувствія, не пріобрѣтетъ ни сотрудниковъ, ни подписчиковъ. Дѣйствительно, есть доказательства, что напримѣръ, въ одномъ гарнизонѣ, гдѣ при войскахъ состояло около 500 офицеровъ и военно-служащихъ, въ теченіе года, одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ военныхъ журналовъ имѣлъ только двухъ подписчиковъ! Одно военное сочиненіе, выходившее периодически въ теченіе семи лѣтъ, окончило въ 1850 году свое существованіе съ 120 подписчиками, и издатель никакимъ обра-

зомъ не могъ сбыть оставшіеся у него неразобранными 250 экземпляровъ, несмотря на то, что сочиненіе стоило всего только одинъ гульдентъ (*) и заключало въ себѣ драгоцѣнные военно-историческіе матеріалы!

При видѣ всѣхъ подобныхъ явленій, невольно является вопросъ, — чтожъ дѣлать, чтобы помочь бѣдѣ? Указывать на одни только недостатки чего нибудь легко, но укажите вмѣстѣ съ тѣмъ и на тѣ мѣры, которыя слѣдуетъ принять для уничтоженія этихъ недостатковъ;—въ этомъ вся трудность положенія. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ военныхъ писателей полагаютъ, что главные причины слабаго успѣха военныхъ періодическихъ изданій заключаются въ самыхъ редакціяхъ; что для Германіи слишкомъ мало существующихъ военныхъ газетъ, что оттого между ними нѣтъ никакой конкуренціи и редакціи дѣлаютъ свое дѣло кое-какъ, лишь бы имѣть какую нибудь сотню, другую подписчиковъ. Но обвиненіе это несправедливо; мы видѣли уже, какія трудности встрѣчаются редакторами при исполненіи ихъ обязанностей и надо отдать имъ справедливость, что съ своей стороны они дѣлаютъ все, что только возможно, для того, чтобы сдѣлать свои изданія наиболѣе полезными и занимательными. Чтоже касается того, чтобы учреждать еще новыя газеты, для возбужденія болѣе сильной конкуренціи, то и съ этимъ мнѣніемъ нельзя вполне согласиться. Конкуренція была бы умѣстна въ такомъ случаѣ, если бы дѣйствительно число подписчиковъ и сотрудниковъ было значительно. Но при ограниченномъ числѣ сотрудниковъ, на которыхъ могутъ рассчитывать военные нѣмецкія газеты, и при замѣтной апатіи нѣмецкихъ офицеровъ къ военной журналистикѣ, — конкуренція и не можетъ появиться. Напротивъ того, гораздо вѣрнѣе сужденіе тѣхъ, которые полагаютъ, что для Германіи и существующихъ нынѣ военныхъ журналовъ слишкомъ много и что было бы гораздо лучше, еслибы для цѣлаго Германскаго союза издавалось два, много три большихъ военныхъ журнала. Эта мысль особенно правится всѣмъ тѣмъ, которые вездѣ и во всемъ видятъ стремленіе къ осуществленію единства Германіи. Единая, цѣлая, хотя нельзя сказать, чтобы нераздѣльная, Германія, общая для цѣлой Германіи армія и общія для всей этой арміи военно-періодическія изданія,

(*) Рейнскій гульдентъ почти 53 копѣйки серебромъ.

мысль вполне современная для всякаго Германца, и притомъ мысль вполне основательная. Этимъ путемъ, Германія могла бы придать болѣе единства и однообразія всѣмъ своимъ отдѣльнымъ контингентамъ, а главное чрезъ это въ рукахъ редакціи подобныхъ большихъ органовъ сосредоточилось бы болѣе средствъ для успѣшнаго веденія изданія, а также усилія и труды сотрудниковъ получили бы болѣе сосредоточенности. Быть можетъ, нѣмецкая военная журналистика, современемъ и достигнетъ до этого, но въ настоящее время трудно еще предвидѣть близкое осуществленіе этой идеи. Притомъ же, является вопросъ, будутъ ли въ состояніи подобные большіе органы разбудить духовную дремоту большинства нѣмецкаго военного общества? Что имъ нужно будетъ для того? Тоже самое, что и для теперешнихъ военныхъ нѣмецкихъ изданій: болѣе живой силы, современности, которая одни только въ состояніи разшевелить общество. Германское военное общество чрезвычайно долго находилось въ совершенномъ усыпленіи и апатіи; оно изучало уставъ, военные положенія, и затѣмъ всякое стороннее знаніе считало не только не нужнымъ, но даже и вреднымъ. Такое положеніе вкоренилось, вошло въ привычку; вывести изъ него не легко и для этого нужны особыя мѣры и старанія. Начать учить это общество прямо серьезнымъ, докторольнымъ тономъ — неумѣстно; подобное ученіе будетъ принято холодно, и не въ состояніи будетъ утвердиться. Напередъ нужно заинтересовать это общество, толкнуть его такъ, чтобы оно увидѣло, что дѣйствительно положеніе, въ которомъ находится, не привлекательно, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать путь, которымъ можно выбраться изъ этого положенія. Но путь этотъ отнюдь не долженъ быть тернистъ, иначе по немъ никто не согласится идти. Запойте ему пѣсню, скажите кстати острогу, другую, и онъ вострепнется, и послѣдуетъ за вами, въ путь за наукой, сначала съ пѣснею; а тамъ пожалуй далѣе можно идти уже и безъ пѣсенъ. Такъ и при современномъ состояніи германскаго военного общества: если нѣмецкія военные газеты будутъ находиться въ томъ же положеніи, въ какомъ они находятся, то можно почти навѣрное сказать, что трудъ ихъ разшевелить германское военное общество останется напрасенъ. Но пусть они запойтъ пѣсенку, пусть прибавятъ въ свои статьи по больше юмору, соли, и тогда общество вострепнется; сначала его будутъ занимать остроты и даже журнальная брань, но по-

томъ, когда оно нѣсколько пройдетъ по новому пути, когда стряхнетъ съ себя ту пыль, въ которой лежало, тогда и увидить само, что остроты эти и брань неумѣстны, неприличны и что необходимо стараться говорить о вещахъ въ болѣе серьезномъ и благопристойномъ видѣ.

И. ГЛИННОЕЦКІЙ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Морской Сборникъ», № № 3 и 4.

Въ находящихся передъ нами двухъ книгахъ этого журнала такъ много интереснаго, что рѣшительно трудно остановить вниманіе читателей на чемъ нибудь одномъ исключительно. Во первыхъ, самый уже офиціальный отдѣлъ этихъ двухъ номеровъ представляетъ весьма важный интересъ по помѣщеннымъ въ немъ отчетамъ разныхъ частей нашего Морского Министерства за 1858 годъ; затѣмъ, статьи неофіціального отдѣла, всѣ безъ исключенія, болѣе или менѣе занимательны и поучительны. Но, прежде, чѣмъ говорить о нихъ, остановимся нѣсколько на офиціаль-ныхъ отчетахъ.

На первомъ планѣ представляется отчетъ по Морскому Ученому комитету; изъ него можно видѣть, какъ разнообразны и обширны занятія этого ученаго собранія. Но намъ кажется, что отчетъ этотъ не можетъ удовлетворить желанія читателя ознакомиться вполне съ занятіями комитета, а главное, онъ нисколько не можетъ дать понятія о томъ, какую въ дѣйствительности пользу для флота приносятъ эти занятія. Все это происходитъ отъ чрезмѣрной краткости отчета. Что за польза будетъ для читателя, если онъ прочтетъ, что Ученый комитетъ занимался разсмотрѣніемъ какого нибудь изобрѣтенія и что мнѣніе комитета по этому предмету «утверждено Его Импе-

раторскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ и сообщено по принадлежности», если не объяснена по крайней мѣрѣ главная мысль изобрѣтателя, на чемъ основано мнѣніе комитета и въ чемъ оно заключается? Безъ всѣхъ этихъ данныхъ, отчетъ имѣетъ видъ простаго перечня, который, пожалуй, могъ бы быть еще болѣе сокращенъ безъ явнаго ущерба для кого бы то ни было. Но если отчетъ имѣетъ назначеніемъ знакомить морскихъ офицеровъ съ тѣмъ, какія именно усовершенствованія дѣлаются или имѣются въ виду сдѣлать во флотѣ, тогда непременно онъ долженъ быть болѣе полонъ и тогда только онъ будетъ читаться и можетъ быть поучителенъ для читателя.

Изъ другихъ отчетовъ особенный интересъ представляютъ отчетъ Медицинскаго департамента и исправляющаго должность генералъ-аудитора флота.

Изъ перваго видно, что состояніе здоровья морскихъ командъ значительно улучшилось сравнительно съ прежнимъ 1857 годомъ.

Уменьшеніе болѣзненности и относительной смертности въ 1858 году въ морскомъ вѣдомствѣ, должно быть отнесено частью къ лучшему и болѣе просторному помѣщенію командъ, по случаю уменьшенія оныхъ, частью же къ отсутствію эпидемій, при благопріятныхъ вообще условіяхъ для здоровья, и сверхъ того къ возрастающимъ годъ отъ году гигиеническимъ и врачебнымъ улучшениямъ, какъ на берегу, такъ и на судахъ во время плаванія. Такъ, напр., приведенные въ истекшемъ году въ С. Петербургъ въ лучшее устройство и вновь открытые въ Кронштадтѣ экипажные лазареты, для подаванія врачебной помощи на мѣстѣ въ легкихъ болѣзняхъ, оказались весьма полезными.

Вообще нельзя не замѣчать явныхъ улучшеній въ различныхъ частяхъ нашего морскаго вѣдомства и особенно во всемъ, что касается улучшенія матеріальнаго быта военно-служащихъ. И вотъ результатами этихъ улучшеній являются утѣшительныя явленія по части медицинской и судебной, — уменьшеніе числа страждущихъ физическими недугами и въ тоже время уменьшеніе числа подсудимыхъ — нравственно больныхъ. Хотя свѣдѣнія за два года не могутъ еще служить для рѣшительныхъ выводовъ, однакожь нельзя не обратить вниманія на уменьшеніе числа подсудимыхъ по морскому вѣдомству въ 1858 г. сравнительно съ 1857.

Главное уменьшеніе было въ числѣ подсудимыхъ изъ нижнихъ чиновъ, а къ этому то и должно преимущественно стре-

миться, чрезъ прямое посредство улучшенія матеріальнаго быта и развитія между нижними чинами грамотности и образованія.

Въ неофициальномъ отдѣлѣ № 3 «Морскаго Сборника» первое мѣсто безспорно занимаютъ статьи о судовой отчетности, представляющія новое доказательство той пользы, какая можетъ быть извлечена для военнаго управленія изъ гласнаго обсужденія различныхъ вопросовъ. Въ этомъ номерѣ помѣщены два проекта о судовой отчетности,—одинъ, составленный капитанъ-лейтенантомъ Жандромъ, а другой при Коммисаріатскомъ департаментѣ морскаго министерства; вмѣстѣ съ тѣмъ напечатаны и замѣчанія на эти проекты вице-адмирала Можайскаго и капитана 1-го ранга Шестакова. Нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ вызоветъ еще и другія замѣчанія просвѣщенныхъ читателей «Морскаго Сборника», и въ особенности людей практическихъ, хотя, какъ кажется, послѣ двухъ напечатанныхъ уже отзывовъ и особенно послѣ мѣткихъ и вѣрныхъ замѣчаній г. Шестакова,—имъ не много уже прійдется дѣлать. Цѣль этихъ проектовъ снять съ командира судна хозяйственныя обязанности; этого давно уже требовало общественное мнѣніе и, что не менѣе важно, на необходимость этого уже указано и порядкомъ, издавна существующимъ во всѣхъ флотахъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ проектъ г. Жандра, который, по мнѣнію г. Шестакова, «удобно привести въ исполненіе, дѣйствительно облегчивъ только командира и не соединяя облегченіе по хозяйственной части съ препятствіями къ выполненію требованій дѣйствительной службы и къ поддержанію дисциплины, которую не должно забывать, какія злоупотребленія ни хотѣли бы вывести и какъ ни старались бы направить морскихъ офицеровъ по пути прямаго ихъ дѣла».

Проектъ Коммисаріатскаго департамента, говоря словами г. Шестакова, составленъ съ спеціальнымъ знаніемъ дѣла, котораго отъ департамента и ожидать должно было, но безъ вниманія къ требованіямъ морской службы и къ удобству приведенія въ исполненіе при имѣющихся у насъ данныхъ. «Не могу не выставить здѣсь же того», говоритъ г. Шестаковъ, «что преглядывается во всемъ трудѣ департамента: 1) желаніе обезпечить себя и отвѣтственнаго, повидимому, ревизора множествомъ комиссій изъ линейныхъ офицеровъ, при которыхъ ни ошибка, ни преднамѣренное злоупотребленіе невозможны; и 2) вмѣшательство ревизора, столь неотступное, что на дѣлѣ выходитъ будто не хотѣли только облегчить командира, а выказать, что ему не вѣ-

рять и полагаются гораздо болѣе на ревизора, не только въ отчетности, что было бы рационально, но и въ отношеніи къ честности».

Въ статьѣ своей г. Шестаковъ предлагаетъ измѣненія, какія онъ полагалъ бы нужнымъ сдѣлать въ департаментскомъ проэктѣ, причемъ основною мыслию въ его замѣчаніяхъ, сколько намъ кажется, служатъ слѣдующія многозначительныя слова:

«Отвѣтственность, раздѣляемая многими, есть бозотвѣтственность. Довѣріе съ безпрестанными повѣрками есть недоувѣріе. Желать придать кому либо значеніе и во всемъ высказывать, что его предполагаютъ безчестнымъ, плохое средство заставить уважать лицо. Желать власти и вліянія и не принимать никакой отвѣтственности, съ властію сопряженной, противно справедливому распредѣленію выгодъ и невыгодъ извѣстнаго положенія».

Мысли эти такъ справедливы и ясны, что къ нимъ ничего не остается добавлять, а слѣдуетъ только пожелать, чтобы ихъ крѣпко-на-крѣпко затвердили всѣ тѣ лица, которымъ прійдется изыскивать мѣры къ уничтоженію разнаго рода злоупотребленій, какъ въ военномъ, такъ даже и въ гражданскомъ быту.

Изъ другихъ статей разбираемыхъ нами номеровъ «Морскаго Сборника», статей болѣе доступныхъ и интересныхъ для читателей сухопутнаго вѣдомства, можно указать на слѣдующія: «Счетоводство прусскаго морскаго вѣдомства» М. Рейтерна; «Литые орудія въ Американскихъ Штатахъ», лейтенанта Можайскаго; «Русскій коммерческій флотъ по 1 января 1858 года», В. Мельникаго; «Поѣздка по низовьямъ Днѣпра», г. Афанасьева-Чужбинскаго; «Морская записка во Франціи», князя Львова (статья некончена); «Очеркъ исторіи нѣкоторыхъ судовъ русскаго флота», лейтенанта Зейделя; «Участіе пароваго флота въ континентальныхъ войнахъ», съ французскаго, П. Г-на.

Съ статьею князя Львова, представляющею полное изображеніе французскихъ учрежденій, относящихся до комплектованія морскихъ командъ, мы надѣемся познакомить читателей «Военнаго Сборника», когда будетъ окончена эта статья, теперь же скажемъ только нѣсколько словъ объ участіи пароваго флота въ континентальныхъ войнахъ.

Въ теченіе настоящаго вѣка, сдѣлано много новыхъ изобрѣтеній, которыя отчасти уже оказали, а отчасти должны оказать еще большее вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Желѣзныя дороги и электрическіе телеграфы облегчили значительно разнаго

рода стратегическія операціи; введеніе штуцеровъ и близкое, какъ кажется, введеніе во всеобщее употребленіе наръзныхъ артиллерійскихъ орудій, — придастъ совершенно новый характеръ дѣйствіямъ тактическимъ. Но и величайшее изъ открытій XIX вѣка — примѣненіе пара къ мореходству, тоже начинаетъ оказывать свое вліяніе на военное дѣло. Опытъ послѣдней войны показалъ, что выбросить на непріятельскій берегъ 50,000—60,000 корпусъ, вовсе не такъ трудно, какъ это казалось прежде. Въ былыя времена, дѣйствія флотовъ ограничивались нападеніемъ на приморскіе города, бомбардировками, болѣе грозными, нежели опасными, и нанесеніемъ нѣкотораго вреда торговлѣ. Въ прежнее время, на примѣръ, въ случаѣ войны Франціи съ Австріею, французскій флотъ ограничился бы блокадою Триеста или Рагузы, или другаго пункта въ Адріатическомъ морѣ, — Австрія пришлось бы провезти черезъ нейтральныя владѣнія нѣсколько тысячъ бочекъ сахару, который отъ этого поднялся бы въ цѣнѣ; австрійская пароходная компанія Ллойдъ на время прекратила бы свои рейсы, — тѣмъ бы все и кончилось. Но теперь, въ случаѣ подобной войны, дѣйствія могутъ принять совершенно другой характеръ; французскій флотъ можетъ весьма легко высадить до 50,000 на сѣверныхъ берегахъ Адріатическаго моря, совершенно въ тылъ тѣмъ австрійскимъ силамъ, которыя будутъ дѣйствовать въ сѣверной Италіи. Такимъ образомъ и классическій театръ военныхъ дѣйствій этого полуострова потеряетъ свое значеніе. Почти тоже самое можно сказать и на случай войны между всякими другими державами, имѣющими флоты и нѣсколько значительное протяженіе морскаго берега.

Отсюда очевидно, что въ стратегическіе разборы отдѣльных государствъ должны войти особыя соображенія для предохраненія государственныхъ границъ отъ подобныхъ смѣшанныхъ — сухопутно-морскихъ экспедицій. Соображенія эти чрезвычайно трудны, потому что требуютъ почти невозможнаго, чтобы окраивающій морской берегъ былъ всегда и вездѣ, на всѣхъ пунктахъ, готовъ къ отраженію высадки, гдѣ бы она ни появилась. Малѣйшій пропускъ времени, здѣсь имѣетъ уже огромное значеніе, потому что противнику нужно всего нѣсколько часовъ времени, для того, чтобы высадить силы, достаточныя для упроченія своего положенія на берегу.

Но если такъ трудно охраненіе береговой линіи, то съ другой стороны и для десанта не все въ розовомъ свѣтѣ. Для даль-

нѣйшихъ дѣйствій ему нужны лошади, для артиллеріи и кавалеріи, и обозы, для подвоза разнаго рода принадлежностей. Безъ этихъ двухъ предметовъ, дѣйствія его ограничатся одною береговою полосой и онъ по необходимости долженъ будетъ находиться въ постоянной зависимости отъ флота. На этотъ-то важный предметъ и необходимо обратить вниманіе при составленіи десантнаго отряда, но о немъ почти ничего не сказано въ статьѣ — «Участіе пароваго флота въ континентальныхъ войнахъ». Впрочемъ, вообще, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ весьма мало занимались ученымъ изслѣдованіемъ различныхъ подробностей амбаркаціи и десанта, а между тѣмъ, предметъ этотъ чрезвычайно важенъ и на него не мѣшало бы обратить болѣе серьезное вниманіе. Ближе всего онъ къ морякамъ; имъ извѣстны всѣ подробности постройки судовъ, ихъ вмѣстимость, большая или меньшая способность ихъ къ перевозкѣ войскъ, лошадей, обоза и разныхъ военныхъ принадлежностей. Отъ моряковъ скорѣе всего мы вправѣ ожидать указаній на то, какого рода суда болѣе удобны для перевозки людей, какого для перевозки лошадей и припасовъ, сколько могутъ вмѣстить въ себѣ разныя суда того и другаго, какъ далеки могутъ быть перевозки моремъ, какой быстроты можно ожидать отъ эскадръ съ десантомъ, и разныхъ другихъ объясненій. Всѣ они необходимы, какъ элементарныя начала для всякой амбаркаціи и десанта, и вѣроятно многіе изъ нашихъ сухопутныхъ тактиковъ и стратегиковъ, сказали бы полное, задушевное спасибо тѣмъ, ктобы доставилъ имъ эти важныя объясненія и указанія.

«Военно-Медицинскій журналъ» 1859 года, №№ 1-й и 2-й.

Могутъ спросить, чего мы ищемъ въ этомъ чисто-спеціальномъ журналѣ, наполненномъ обыкновенно только описаніями разныхъ операций, медицинскихъ случаевъ, ученыхъ изслѣдованій? Но отчего же не поискать чего нибудь поучительнаго и для насъ, вѣдь военные наши медики раскинуты по всему огромному пространству Россіи, они находятся при каждой нѣсколько болѣе значительной воинской части, они свидѣлствуютъ рекрута при его поступленіи на службу, они слѣдятъ за состояніемъ его здоровья, въ которомъ отражается большая или меньшая степень довольства солдата его бытомъ; они наконецъ присутствуютъ при послѣднихъ минутахъ жизни солдата, минутахъ весьма часто

крайне трогательныхъ и носящихъ на себѣ характеръ чего-то особенно возвышеннаго. Какъ же послѣ всего этого не надѣяться намъ найти что нибудь касающееся быта или положенія нашего солдата въ журналѣ, который служить органомъ для людей, столь близко стоящихъ къ солдату? Но, увы! надежды наши оказываются тщетными и мы невольно задаемъ себѣ вопросъ, отчего журналъ этотъ носитъ прибавленіе «военнаго?» Развѣ только потому, что издается Медицинскимъ департаментомъ Военнаго министерства.

Правда, что вся официальная часть его наполнена свѣдѣніями, относящимися до военныхъ врачей, но затѣмъ въ самыхъ трудахъ этихъ врачей,—такъ какъ мы полагаемъ, что большинство сотрудниковъ «Военно-Медицинскаго журнала» принадлежить къ ихъ числу,—вовсе невидно ни малѣйшаго соотношенія къ нашей арміи и вообще къ нашей гигиенѣ. Лишь изрѣдка нѣкоторыя статьи напоминаютъ собою, что въ числѣ сотрудниковъ журнала есть медики, служащіе въ русской арміи.

Такъ въ первомъ номерѣ текущаго года, между прочимъ, помѣщена статья состоящаго въ должности главнаго хирурга Кавказской арміи доктора медицины Минкевича. «Отчетъ по Лезгинскому отряду за 1857 годъ». На ней мы остановимъ вниманіе читателей «Военнаго Сборника», такъ какъ она можетъ дать намъ нѣкоторое понятіе о тѣхъ трудностяхъ, какія приходится весьма часто преодолевать нашимъ сотоварищамъ Кавказской арміи, этой арміи, постоянно состоящей на военномъ положеніи и постоянно борющейся не только съ искуснымъ противникомъ, но и съ самой природой Кавказскаго края.

До послѣдняго времени, войска Лезгинской кордонной линіи очень рѣдко предпринимали наступательныя движенія въ Дагестанъ, черезъ главный Кавказскій хребетъ, такъ что экспедиція 1857 года была изъ первыхъ въ этомъ родѣ, слѣдовательно войскамъ, назначеннымъ для экспедиціи, встрѣчались очень не мало-важныя трудности. Имъ пришлось перейти хребетъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ высота его достигала 9,760 футовъ, причемъ по необходимости, въ какіе нибудь два три часа, они очутились изъ весьма умѣреннаго климата на линіи постоянныхъ облаковъ, тумановъ, дождя и града. Самые подъемы крайне затруднительны, особенно для солдата, несущаго ружье, мѣшокъ, вмѣсто ранца, десятидневный провіантъ и очень часто дрова: какова же должна быть трудность для тѣхъ изъ солдатъ, которые не надѣлены

крѣпкою грудью. Очень часто еще, двигаясь въ этой по́лосѣ постоянныхъ тумановъ, гдѣ по нѣсколько дней вовсе невидны и солнца, войска встрѣчаютъ совершенный недостатокъ въ дровахъ не только для обогрѣванія, но даже и для варки пищи. Такъ въ отчетѣ говорится, что отрядъ, 7-го іюля, сдѣлавъ не болѣе «трехъ—четырехъ верстъ, долженъ былъ остановиться на маленькой площадкѣ, лежащей на самомъ гребнѣ главнаго хребта между двумя ущельями; одно изъ нихъ, южное, обращено къ Кахетіи, другое, сѣверное къ Дидо. Мѣстность эта открыта вѣтрамъ, имѣетъ малое количество воды и такой недостатокъ топлива, состоявшаго изъ *Rhododendron saucanicum*, что даже для офицеровъ нельзя было сварить пищи и не было тѣмъ развести самоваръ. Не смотря на всѣ эти неудобства, отрядъ долженъ былъ ночевать, потому что слѣдующая позиція была въ семи—восьми верстахъ, и войска не могли дойти туда своевременно, тѣмъ болѣе, что уже были въ виду горцевъ и дорога была весьма дурная».

Этотъ отрывокъ достаточно показываетъ намъ всѣ трудности этой экспедиціи, и чтожъ удивительнаго, если при такихъ трудностяхъ неизбежно является утомленіе, разслабленіе силъ, а вслѣдствіе ихъ скорбуть и перемежающіяся лихорадки, которыя въ свою очередь имѣютъ вліяніе на общую массу крови, на общее состояніе организма людей и тѣмъ самымъ на болѣе или менѣе успѣшный исходъ самыхъ ранъ. Вообще, какъ доказываетъ докторъ Минкевичъ, анатоми—патологическія измѣненія, обуславливаемыя перемежающимися лихорадками, оказываютъ важное неблагоприятное вліяніе на исходъ ранъ, какъ огнестрѣльныхъ, такъ и операціонныхъ.

Всего, въ теченіе похода въ Дидойское общество, 1857 года, было раненныхъ 124 человѣка, изъ нихъ контуженныхъ 39 и собственно раненныхъ 85. Изъ общаго числа ранъ только четыре были сдѣланы холоднымъ, а остальные огнестрѣльнымъ оружіемъ. Замѣчательно, что изъ числа послѣднихъ, четыре были нанесены нашими же штуцерными пулями. «Это произошло, — говоритъ докторъ Минкевичъ, — при перестрѣлкахъ въ цѣпи, въ лѣсу, или въ туманѣ, иногда быстро покрывавшемъ мѣсто боя, отъ неосторожности молодыхъ солдатъ, которые всю зиму обращаются съ ружьями незаряженными, и только выходя въ походъ получаютъ порохъ и пули».

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ заняться еще другими весьма интересными свѣдѣніями изъ статьи доктора Минкевича, какъ, напримѣръ, о перевозочныхъ средствахъ для больныхъ на Лезгинской линіи, о госпиталяхъ, наконецъ о распредѣленіи ранъ и контузій по частямъ тѣла; особенно интересно это послѣднее изслѣдованіе, доказывающее, что распредѣленіе ранъ на тѣлѣ не есть слѣдствіе слѣпаго случая, а зависитъ отъ нѣкоторыхъ постоянныхъ законовъ, такъ какъ обыкновенно однѣ части тѣла преимущественно передъ другими подвергаются пораженію.

Въ заключеніе, снова повторимъ желаніе наше, чтобы въ «Военно-Медицинскомъ журналѣ», при сохраненіи его спеціально-ученаго направленія, хотя время отъ времени появлялись бы статьи, которыя могли бы знакомить читателей съ различными обстоятельствами, окружающими здоровье солдата, обстоятельствами, часто почти исключительно только доступными для медика; пожелаемъ, наконецъ, чтобы военные врачи наши видѣли въ солдатѣ нашемъ не только интереснаго субъекта для своихъ ученыхъ изысканій, но и члена огромной, многочисленной семьи русской.

Газеты «Кавказъ» и «Русскій Инвалидъ».

Мы будемъ кратки, говоря объ этихъ двухъ газетахъ. Хвалить первую изъ нихъ было бы излишне; она лучше всего сама говорить за себя; она вполне удовлетворяетъ потребностямъ Кавказскаго края и Кавказской арміи и сверхъ того очень часто представляетъ еще богатые матеріалы для изученія этой въ высшей степени интересной части Россіи.

Чтожь касается «Русскаго Инвалида», то объ немъ не слѣдовало бы вовсе и упоминать, такъ какъ газета эта, при всѣхъ ея достоинствахъ, можетъ назваться военною развѣ только потому, что имѣетъ преимущество печатать въ своихъ столбцахъ Высочайшіе приказы, относящіеся до военного вѣдомства, да изрѣдка помѣщаетъ въ своихъ фельетонахъ кой-какія военныя статьи.

Въ послѣднее время «Русскій Инвалидъ» задѣлъ нѣкоторые вопросы, близко касающіеся сердца всякаго военнаго; это заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ. Мы разумѣемъ тотъ крестовый походъ, который поднять «Русскимъ Инвалидомъ»

и его сотрудниками противъ восьми номеровъ прошлогодняго «Военнаго Сборника».

Не беремъ на себя защиту этихъ номеровъ, но считаемъ долгомъ напомнить о прошлогоднемъ «Военномъ Сборникѣ», для того, чтобы нѣсколько уравнивъ ту брань и нападки, которыя на него сыплются исключительно черезъ редакцію одного «Русскаго Инвалида». Считаемъ лишнимъ возражать противъ фразъ въ родѣ той, что будто бы: «статьи прошлогодняго «Военнаго Сборника» не имѣютъ никакого ученаго и литературнаго значенія»; скажемъ только, что цѣлью всякаго подобнаго изданія не можетъ быть стремленія учить недоучившихся (*), а только доставленіе занимательнаго и полезнаго чтенія, которое бы развивало и совершенствовало читателей. Такова и была цѣль «Военнаго Сборника»; но къ ней присоединялась еще и другая — дать средство каждому наблюдательному и желающему общей пользы офицеру сообщать своимъ товарищамъ по оружію наблюденія и замѣчанія свои о всѣхъ предметахъ, касающихся матеріальнаго и нравственнаго быта нашей арміи. Тысячи экземпляровъ этого журнала разошлись въ разные концы нашего обширнаго отечества, были прочитаны и, вѣроятно, заставили многихъ призадуматься и поближе взглянуть въ свою жизнь и въ жизнь нашего солдата. Результатомъ этихъ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ явилась умственная дѣятельность среди нашего военного сословія, породившая то множество статей, которыя наводняли и наводняютъ редакцію «Военнаго Сборника», и которыя, въ настоящее время, съ уменьшеніемъ официальнаго отдѣла, принуждаютъ увеличивать объемъ этого журнала иногда до 30 печатныхъ листовъ. При этомъ должно замѣтить, что, сверхъ того, значительная часть статей не поступаетъ въ печать, а идетъ въ видѣ проектовъ и мыслей объ улучшеніяхъ въ разные комитеты, для которыхъ статьи эти служатъ драгоценнымъ матеріаломъ, знакомящимъ съ дѣйствительными насущ-

(*) «Военный Сборникъ» не можетъ помѣщать на своихъ страницахъ элементарныхъ учебниковъ и руководствъ по разнымъ отраслямъ военныхъ наукъ, не можетъ, потому что половина, и, пожалуй, даже большинство его читателей не нуждаются въ этихъ руководствахъ. Притомъ, военно-литературный журналъ никакъ не можетъ сдѣлаться учебникомъ. Но желая по мѣрѣ возможности пополнить этотъ важный недостатокъ въ нашей военной литературѣ, редакція имѣетъ въ виду, современемъ, въ видѣ особыхъ приложений, издавать подобныя руководства.

ными потребностями арміи. Спрашивается, чему приписать всѣ эти благодѣтельные результаты? Разумѣется, прежде всего мудрости правительства, которое сознало необходимость подобнаго посредствующаго органа между собою и арміею и дало средства къ созданію этого органа. Затѣмъ, вся часть возбужденія столь сильной умственной дѣятельности принадлежитъ самой редакціи «Военнаго Сборника». Этого-то не поняли и, кажется, не хотѣтъ понять господа сотрудники «Русскаго Инвалида». Они не видятъ того, что пора по дружески, прямо въ глаза, иногда быть можетъ даже и рѣзко, но за то искренно, высказать нашему военному обществу, что въ немъ есть нехорошаго и на что слѣдуетъ обратить вниманіе. Хвалили и хвалятъ многіе наше военное сословіе, но похвалы, чуждыя искренности, гораздо вреднѣе самаго строгаго порицанія. Можно высказывать свое мнѣніе искренно и откровенно, вовсе не изъ желанія глумиться, а изъ желанія добра и пользы. Являются статьи рѣзкія; нѣкоторыя изъ нихъ хотя и не могутъ быть напечатаны, но тѣмъ не менѣе принесутъ существенную пользу въ комитетахъ, въ рукахъ людей, способныхъ отдѣлить рѣзкость и преувеличеніе отъ дѣйствительности. Наконецъ, мы спросимъ, чтожь дѣлаютъ теперь господа сотрудники «Русскаго Инвалида»? Пользуясь тѣмъ, что на всѣ ихъ возгласы нѣтъ отвѣта, они (ссылаемся вполне на статью, помѣщенную въ фельетонѣ 80 нумера «Русскаго Инвалида») вытаскивали прошлогодній «Военный Сборникъ» «къ позорному столбу», бичуютъ его немилосердно и безнаказанно, забывъ совершенно или не желая понять той пользы, какую принесъ этотъ журналъ. Не лучше ли было бы, если бы всѣ эти господа, вмѣсто того, чтобы навязывать нашей арміи свои личныя предубѣжденія, обратили свою дѣятельность на что нибудь болѣе полезное.

Въ прошлогоднемъ «Военномъ Сборникѣ» была рѣзкость тона, которую можно винить; но меньше ли рѣзкость брани, которую редакція «Русскаго Инвалида» наполняетъ свои фельетоны? Сравните самыя рѣзкія мѣста первыхъ восьми нумеровъ «Военнаго Сборника», съ статьями сотрудниковъ «Русскаго Инвалида», и вы увидите, на чьей сторонѣ останется перевѣсъ?

Мы надѣемся, что вся эта полемика,—если только можно называть полемикою эти неистовыя и незаконныя нападки одной только стороны,—не поколеблетъ того мнѣнія, что прошлогодній «Военный Сборникъ» могъ заблуждаться, не идти тѣмъ пу-

темъ, на которомъ желали бы его видѣть, но тѣмъ не менѣе цѣль его и намѣренія были благородныя. Допустимъ даже, что онъ грѣшилъ въ исполненіи своихъ намѣреній, но и тогда мы не должны забывать, что онъ прокладывалъ новый путь и что нѣтъ такого законодательства, которое бы не допускало обстоятельствъ, уменьшающихъ виновность подсудимаго.

«Чтеніе для солдатъ» 1859 года, книжки первая и вторая.

«Солдатская бесѣда» 1858 года №№ 1, 2 и 3 и 1859 года № 1.

«Народное чтеніе» 1859 года, №№ 1 и 2.

Грамотность все болѣе и болѣе развивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ является настойчивая потребность озаботиться о доставленіи какъ для солдатъ, такъ и для крестьянъ, новыхъ книгъ, которыя бы дали возможность воспользоваться грамотностію съ успѣхомъ и этимъ путемъ распространить кругъ познаній и развитіе понятій грамотныхъ. Но всякое начинаніе трудно, а въ этомъ дѣлѣ представляются особенныя трудности. Писать для дѣтей уже считается весьма не легкимъ, и наша литература не многими произведеніями можетъ похвалиться, которыя бы вполне были пригодны для дѣтскаго возраста. Но каковы же должны быть трудности, когда приходится писать для взрослыхъ дѣтей, которыя усвоили уже себѣ многіе предрассудки и часто совершенно превратныя понятія? Въ одно и тоже время чтеніе должно ихъ занимать и поучать, говорить имъ о вещахъ болѣе серьезныхъ, чѣмъ тѣ, которыми занимають малолѣтнихъ дѣтей, и въ тоже время быть просто, невычурно, возможно болѣе понятно. Эти то всѣ требованія особенно трудно соединить въ книгахъ, назначаемыхъ для солдатъ. У насъ какъ то принято, что солдатъ непремѣнно долженъ говорить какимъ-то особеннымъ языкомъ, отличающимся отъ литературнаго и не подходящимъ къ народному. Къ сожалѣнію, подслушать этотъ языкъ чрезвычайно трудно, вслѣдствіе всегдашней привычки солдата молчать, если только начальство по близости. Оттого то и составилъ какой-то еще особый солдатско-литературно народный языкъ, непремѣнную принадлежность котораго составляютъ прибаутки, грубыя остроты и выходки, напоминающія часто тѣхъ балагуровъ, которые селятся потѣшать публику съ балаганныхъ балконовъ. Но для солдата эти всѣ прикрасы теряють совершен-

но всякое значеніе, потому что онѣ тогда только и хороши еще, когда ихъ читаютъ умѣючи, съ полнымъ вниманіемъ на ударенія и знаки препинанія. Солдатъ же читаетъ ихъ по большей части съ запинками и медленно, не можетъ оцѣнить ихъ достоинства и такимъ образомъ совершенно пропадаютъ всѣ старанія писателей разукрасить свое произведеніе. Не лучше ли было бы писать для солдата просто, но ясно, безъ всякихъ этихъ украшеній? Въ этомъ отношеніи, «Народное чтеніе», журналъ, появившійся позже другихъ, и слѣдовательно имѣвшій возможность по опытамъ другихъ ближе ознакомиться съ потребностями чтенія для простолюдиновъ, имѣетъ весьма важное преимущество и несмотря на то, что онъ преимущественно предназначенъ для крестьянъ, вѣроятно не замедлитъ занять видное мѣсто и въ чтеніи солдатъ. Въ этихъ видахъ, въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, по предложенію Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера, первый номеръ «Народнаго чтенія» разосланъ во всѣ артиллерійскія части, чтобы всѣ частные начальники могли судить о томъ, въ какой мѣрѣ журналъ этотъ можетъ быть полезенъ для солдатъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ будетъ принятъ и доставить солдатамъ въ высшей степени интересное чтеніе. Успѣхъ его въ солдатскомъ кругу можно отчасти основывать уже на томъ, что журналъ этотъ по преимуществу говоритъ о томъ сословіи, въ которомъ родился солдатъ, въ которомъ онъ оставилъ всѣхъ близкихъ своему сердцу, и въ которое онъ думаетъ снова возвратиться. Разказы объ этомъ сословіи особенно интересны для солдата еще и потому, что они разнообразятъ его обыкновенное чтеніе. Солдату читаютъ артикулы, заставляють учить такъ называемые пункты и, наконецъ, то чтеніе, которое предлагаютъ ему, тоже похоже на эти пункты и только и говорить о службѣ, о солдатскихъ занятіяхъ, подвигахъ и тому подобномъ. По этому—то, чисто солдатскіе журналы должны бы, намъ кажется, какъ можно болѣе разнообразить свой составъ, для того, чтобы солдатъ находилъ въ нихъ что нибудь отличное отъ слушаемаго имъ ежедневно и почти ежечасно отъ ближайшаго своего начальства. Вотъ почему нельзя не отозваться безъ похвалы о «Солдатскомъ чтеніи», которое въ послѣднихъ своихъ номерахъ стало помѣщать стихи Пушкина—«Гусаръ» и «Сказку о рыбацкѣ и рыбкѣ». Подобныхъ стихотвореній можно бы найти въ нашей литературѣ довольно, и они, вѣроятно, заняли бы солдата болѣе, нежели, на примѣръ, статья «Воспоминанія о геройской

защитѣ Севастополя и очеркъ Крыма», статья написанная кратко, сухо, со множествомъ техническихъ названій: бастіоны, банкеты, параллели, бухта и проч.

Предѣлы настоящаго обзора не позволяютъ болѣе распространяться о «Солдатскомъ чтеніи», но скажемъ только, что находящіеся передъ нами два нумера настоящаго года, и особенно вторая книжка, несравненно лучше всѣхъ номеровъ этого журнала за прошлый годъ. Новый отдѣлъ, введенный въ эти книжки, «Солдатскій собесѣдникъ», имѣющій цѣлью знакомить солдата съ современными новостями, хотя сколько нибудь для него интересными и поучительными, можетъ принести дѣйствительно большую пользу. Намъ кажется, что къ нему же весьма легко можно бы отнести и всѣ извѣстія съ Кавказа, а также и официальные распоряженія по военной части; рассказанныя «Собесѣдникомъ», они получили бы болѣе занимательности и ясности. Нельзя также умолчать и о попыткѣ редакціи «Солдатскаго чтенія» ознакомить своихъ читателей съ нашими военными законами, къ чему сдѣлано уже довольно удачное начало во второй книжкѣ. Рядъ подобныхъ статей можетъ быть чрезвычайно полезенъ во многихъ отношеніяхъ и особенно въ томъ, что дастъ ясное понятіе солдату о томъ, что каждый военно-служащій зависитъ не отъ произвола начальства, а находится подъ прямой защитой законовъ.

Что же касается «Солдатской бѣседы», то по вышедшимъ ея номерамъ рѣшительно нельзя еще ничего сказать. Статьи этого журнала написаны мастерскимъ, ловкимъ перомъ, но, кажется, слишкомъ шутливымъ и прибауточнымъ. Редакторъ обѣщаетъ, что съ «часомъ, поменьку, дойдемъ и до тонкости, заговоримъ политичнѣе, а съ разу нельзя, братцы: — сначала топоромъ, потомъ скобелемъ, а рѣзба да узоры—послѣднее дѣло». И мы подождемъ съ нашимъ сужденіемъ, пока не заговорятъ политичнѣе, да не станутъ появляться узоры.

БИБЛЮГРАФІЯ.

«Русская Бѣседа» 1858 года.

Въ журналѣ этомъ за прошлый годъ была помѣщена въ высшей степени интересная статья г. Саковича: «Историческій обзоръ дѣятельности графа Румянцова задунайскаго и его сотрудниковъ: князя Прозоровскаго, Суворова и Бринка, съ 1775 по 1780 годъ». Статья эта, кромѣ обще-историческаго достоинства, которое она можетъ представить для будущаго историка присоединенія Крыма къ Россіи, чрезвычайно интересна и въ чисто военномъ отношеніи. Она знакомитъ съ нѣкоторыми изъ замѣчательныхъ военныхъ личностей славнаго Екатерининскаго вѣка, а главное, наполняетъ весьма значительный пробѣлъ въ біографіи знаменитѣйшаго изъ нашихъ фельдмаршаловъ Суворова. Весьма замѣчательно, что, не смотря на всю популярность Суворова, а можетъ быть отчасти и вслѣдствіе ея, мы до настоящаго времени почти не имѣемъ еще полной, обстоятельной его біографіи. Анекдотовъ, рассказовъ объ его странностяхъ очень много, но все это до такой степени лишено серьезнаго, критическаго взгляда, что невольно иногда зараждаетъ сомнѣніе на счетъ дѣйствительныхъ достоинствъ Суворова. Яснаго, опредѣленнаго понятія о томъ, что это была за личность, вслѣдствіе чего выразилась она въ такой оригинальной формѣ, каковы были ея отношенія къ современникамъ, — мы рѣшительно не имѣемъ. Даже самая военная дѣятельность этого въ высшей степени замѣчатель-

наго человека, не совсѣмъ еще разъяснена. Громкія побѣды Туртукая, Рымника, Фокшанъ, Измаила, Праги, Требиѣ, Тессино, Нови, Альпійскій походъ,—все это какъ будто бы ослабило общество наше и оно считало уже ненужнымъ заглядывать въ первые годы службы Суворова и въ его административныя распоряженія. Мы видѣли въ немъ по преимуществу полководца, необыкновенно счастливо выигрывавшаго сраженія, начальника, пользовавшагося громадною популярностію между войсками, наконецъ, пожалуй, даже военного генія, но только крайне односторонняго, если только геній можетъ быть одностороннимъ. Но, кромѣ всѣхъ этихъ достоинствъ, въ Суворовѣ было много качествъ, которыя ставятъ его еще выше противъ того, какъ мы привыкли его видѣть. Въ немъ съ ранней поры его службы, проявляется человекъ государственный, политикъ, администраторъ. Стоитъ прочесть статью г. Саковича, чтобы убѣдиться въ этомъ. Въ теченіе трехъ мѣсячнаго своего командованія въ 1778 году на Кубанской линіи, Суворовъ ясно сознаетъ всю важность ея для Россіи и необходимость имѣть у предгорій Кавказа постоянную оборонительно-наблюдательную цѣпь постовъ и укрѣпленій отъ Чернаго моря до Каспійскаго. Въ самое короткое время, онъ знакомится съ характеромъ и Ногайцевъ и Закубанскихъ горцевъ, умѣетъ приобрести довѣріе и расположеніе, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, и съ необыкновеннымъ искусствомъ велеть себя при случаѣ строго, но не жестоко, или же великодушно, но безъ малѣйшаго обнаруженія слабости. Еще болѣе рельефно выказываются всѣ достоинства Суворова съ назначеніемъ его въ апрѣлѣ 1778 года въ Крымъ, на мѣсто князя Прозоровскаго. Положеніе его въ этомъ краѣ было крайне затруднительно. Съ 37,000 корпусомъ, онъ долженъ былъ охранять внутреннее спокойствіе Крыма, только что утихшаго послѣ всеобщаго бунта Татаръ противъ хана и русскихъ войскъ; въ тоже время ему надлежало оберегать все крымское побережье отъ ожидаемаго турецкаго десанта, внушить въ населеніи довѣріе къ русскимъ войскамъ, выселить съ полуострова въ Россію христіанъ, что сильно не нравилось хану и главнѣйшимъ татарскимъ мурзамъ, и въ то же время сохранить расположеніе послѣднихъ и самого хана. Все это было выполнено Суворовымъ съ примѣрною дѣятельностію. Въ высшей степени разумнымъ распределеніемъ войскъ, онъ, въ одно и тоже время, уничтожилъ всѣ попытки Турокъ къ высадкѣ и сохранилъ полное спокойствіе между жителями; христіанъ

переселилъ съ соблюденіемъ для казны весьма значительнаго интереса, наконецъ въ своихъ сношеніяхъ съ Шагинъ-Гиреемъ, соблюдая постоянную почтительность и уваженіе, онъ требовалъ и отъ него того же и при первой неумѣстной выходкѣ хана, остановилъ его рѣзкимъ, но полнымъ благородства письмомъ. При множествѣ всѣхъ этихъ занятій, Суворовъ не забывалъ и обученія вѣрренныхъ ему войскъ. Къ своей статьѣ г. Саковичъ предлагаетъ четыре плана эволюцій, какія были производимы разными частями Крымскаго корпуса, во время лагернаго ихъ сбора въ разныхъ мѣстахъ полуострова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ статьѣ приложены: приказъ, отданный Суворовымъ по войскамъ Кубанскаго корпуса, и инструкція, данная имъ же для войскъ, занимавшихъ Крымъ. Данные эти представляютъ единственный открытый до настоящаго времени матеріалъ, дающій понятіе о способѣ обученія войскъ Суворовымъ, въ эпоху его начальствованія въ Крыму и на Кубани, а потому постараемся вывести изъ нихъ, каковъ былъ взглядъ въ то время будущаго фельдмаршала на обученіе и вообще на дѣйствія войскъ.

Прежде всего въ обоихъ упомянутыхъ документахъ поражаетъ необыкновенная заботливость Суворова о сохраненіи здоровья солдатъ; такъ, между прочимъ, онъ говоритъ:

«Полковымъ, баталіоннымъ и ихъ командъ лекарямъ и подлекарямъ имѣть ежевременное попеченіе о соблюденіи паче здоровья здоровыхъ всегдашними обзорами въ касающемся до нихъ; содержаніи каждаго вообще, до ихъ пищи и питія—последнему принадлежитъ, гдѣ не лучшая вода, таковая отварная и отстоянная, слабымъ—сухарная или съ уксусомъ; въ пищу жъ: выпеченный хлѣбъ, исправные сухари, теплое вариво и крѣпко полуженные котлы. Застоянную, охудѣлую отнюдь не употреблять; но надлежащее варить, а по употребленіи вымывать и вытирать котлы сухо. Обувѣ и мундирамъ быть не весьма тѣснымъ, дабы въ обувѣ постилка употребляться могла. Наблюдать весьма чистоту въ бѣльѣ, нелѣнственнымъ вымываніемъ онаго. Строго остерегаться вреднаго изнуренія; но тѣмъ паче къ трудолюбію приучать, убѣгая крайне праздности».

Вѣроятно имѣя въ виду эту послѣднюю мысль, Суворовъ и предписывалъ производить военное обученіе во всякое удобное время. Во всѣхъ наставленіяхъ его, относящихся до обученія войскъ, видно, что главное, къ чему стремился Суворовъ, это образованіе хорошей пѣхоты; на нее онъ обращалъ преимуще-

ственное вниманіе. Для артиллеріи, находившейся въ то время почти на степени затрудняющаго движенія войскъ обоза, онъ не даетъ никакихъ правилъ, но за то все обученіе пѣхоты и кавалеріи согласовано вполнѣ съ боевою ихъ дѣятельностію. Такъ послѣднюю, онъ велитъ учить большой атакѣ въ полный карьеръ на сабляхъ, съ прочими для движенія маневрами, но предварительно совѣтуетъ экзерцировать конному пѣшкомъ: въ заѣзжаніи, во вдвониваніи, формированіи на маршахъ. Пѣхоту тоже слѣдуетъ обучать разнымъ маршамъ, быстрымъ движеніямъ разностройно, обращеніемъ впередъ и эволюціямъ, употребленію штыка и ружья, скорому заряджанію, жестокой атакѣ, а особливо полковыми и баталіонными кареями. Ученія, производившіяся войскамъ, всегда имѣли видъ какого нибудь маневра, какъ это видно изъ приложенныхъ г. Саковичемъ плановъ, но при этомъ маневръ дѣлился на двѣ части: одна занимала движеніе войскъ изъ лагеря въ поле, другая возвращеніе въ лагерь; такъ, напр., предполагалось, что войска, выйдя изъ мѣста расположенія, сбиваютъ непріятельскіе аванпосты и за тѣмъ атакуютъ укрѣпленную позицію, а возвращаясь въ лагерь подвергаются фланговому нападенію, строятся въ боевой порядокъ и прогоняютъ непріятеля; или же производилось нападеніе на непріятельское укрѣпленіе, отражалась кавалерійская атака, и на обратномъ пути дѣлалась съ бою переправа черезъ какую нибудь рѣчку. Что удивительнѣе всего, это умѣніе Суворова разнообразить маневры на самой равнинной и совершенно открытой мѣстности, между тѣмъ, какъ извѣстно, что многіе не только что въ то время, но даже и въ наше еще считаютъ необходимостію для производства маневра мѣстность закрытую и пересѣченную. Интересно видѣть, какъ разнообразно и осмысленно ученіе одного полка; сперва строятся изъ развернутаго фронта двѣ баталіонныя колонны, потомъ, дойдя до рѣчки, развертываютъ фронтъ, за тѣмъ строятся въ полковую колонну, переходятъ мостъ и занимаютъ мостовое укрѣпленіе; выступаютъ изъ укрѣпленія, перестраиваются на походъ въ каре, изъ него перемѣняютъ фронтъ и двигаются по взводно, выстраиваютъ развернутый полкъ, снова заходятъ по взводно и на движеніи образуютъ каре, изъ котораго уже вытягиваются по взводно и идутъ въ лагерь. Вообще всѣ построенія постоянно дѣлаются на походъ и нигдѣ не допускаются отступленія, а только всегда одно движеніе впередъ и впередъ. Но при этомъ обученіи, какъ бы оправдывающемъ сло-

ва Суворова, что пуля дура, а штыкъ молодець, онъ однакоже не забывалъ и стрѣльбы, что видно изъ его приказа по Кубанскому корпусу, долженствовавшему постоянно быть готовымъ къ отраженію непріятельскаго нападенія. Стрѣльба эта должна была производиться въ деревянные мишени, а по постоянному въ нихъ недостатку, въ земляные валы; для нея начальникамъ разрѣшалось приобрѣтать боевые припасы даже ранѣ положенныхъ сроковъ. Особенное вниманіе при обученіи стрѣльбѣ приказано было обращать на стрѣлковъ, которыхъ полагалось имѣть въ каждомъ пѣхотномъ капральствѣ по четыре, а въ конномъ по шести; стрѣлки эти для отличія должны были имѣть за шляпами и киверами зелень, или пучки соломы, и «для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ, имѣли волю стрѣлять, когда хотятъ, безъ приказа».

Вся тактика Суворова того времени лучше всего выказывается въ слѣдующемъ пунктѣ его приказа:

«Порядки сраженій въ благоустроеніи военно-начальниковъ! Противъ регулярныхъ войскъ линейные, какъ въ прошлой Прусской войнѣ. Противъ иррегулярныхъ, какъ въ прошлой Турецкой. Густыя каре были обременительны. Гибче всѣхъ полковое каре; но баталіонные способнѣе для крестныхъ огней бьютъ противника во всѣ стороны насквозь, впередъ мужественно жестоко и быстро; не помѣщенная тяжелая артиллерія идетъ своею дорогою батарейно, съ ее закрытіемъ. Конница рубить и колетъ разбитыхъ и разсѣянныхъ въ тылъ, или для лучшаго пораженія, стѣсняетъ на карен. Впѣдрившіеся внутри пхъ скалываются тамо резервами, которые обыкновенно изъ восьмой, шестой, а иногда и четвертой доли по обстоятельствамъ. Карелямъ между собою интервалы для крестныхъ огней, невозможнѣйше соблюдать! но соблюдать ихъ огонь, какъ артиллерійскій, такъ мушкетной! На мушкетъ 100 патроновъ. По мушкетному (*) большая должность есть ротныхъ стрѣлковъ. *Пѣхотные они открываютъ побѣду.* Штыкъ скалываетъ буйно пролезшихъ въ каре. Сабля и дротикъ побѣду и погоню до конца довершаютъ. Каре въ непрестанномъ движеніи, доколѣ конница, противныхъ на бѣгу, изъ виду ихъ прогнать; но и тогда высшій по слу-

(*) Огню.

чаю (*) удѣляетъ карейной пѣхоты нѣчто впередъ, резервами для конницы».

Замѣчательно, что вездѣ частнымъ начальникамъ Суворовъ предоставляетъ полную свободу дѣйствій, не стѣсня ихъ мелочными приказаніями; оттого у него такъ часто употребляются слова: «по усмотрѣнію, по благовременности, по приличеству, по обстоятельствамъ» и другія.

Чтоже касается главного дѣйствующаго лица въ разсказѣ г. Саковича, — Румянцова, то нельзя не удивляться глубокому уму этого государственнаго человѣка. Оставаясь почти безъвыѣздно въ своихъ малороссійскихъ помѣстьяхъ, осторожный, проныцательный, располагавшій всѣ свои дѣйствія по зрѣло обдуманному плану, Румянцовъ опутывалъ своими сѣтями Крымъ, какъ паукъ опутываетъ вѣрную свою добычу. Хитрость, лукавство, подкупы разнаго рода, систематическое ослабленіе Крымскаго ханства, въ родѣ кровопусканій, подобныхъ выселенію съ полуострова болѣе 31,000 лучшаго христіанскаго населенія, составлявшаго наиболѣе промышленную часть жителей ханства, постоянное возбужденіе Шагинъ-Гирея къ такимъ мѣрамъ, которыя все болѣе и болѣе раздражали противъ него его подданныхъ, все это были въ высшей степени вѣрныя мѣры для доведенія Крыма до того положенія, чтобы онъ безотчетно отдался Россіи.

Подобныхъ примѣровъ приращенія государствъ можно много встрѣтить въ исторіи, но особенное вниманіе въ новѣйшія времена въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя присоединеніе Крыма къ Россіи и распространеніе могущества Англіи въ Индіи.

Разница въ положеніи этихъ двухъ государствъ весьма значительна. Для Англіи овладѣніе Индіей не представляло столь важнаго жизненнаго вопроса, какъ для Россіи овладѣніе Крымомъ. Последняго настойчиво требовала и исторія наша, наполненная борьбами съ Татарами, и наконецъ, самая беззащитность тогдашнихъ нашихъ Украинскихъ губерній. Вотъ почему особенно важна заслуга Румянцова въ этомъ дѣлѣ.

Весьма жаль, что краткость времени и война 1853 — 1855 г. не позволили г. Саковичу воспользоваться болѣе полно имѣвшимися матеріалами во время пребыванія его во временной Кіевской Археографической Коммиссіи. Во всякомъ случаѣ, трудъ его, ис-

(*) Начальникъ.

полненный добросовѣстно и съ полнымъ знаніемъ дѣла, заслуживаетъ всеобщаго вниманія, какъ весьма важный шагъ къ обработкѣ одного изъ чрезвычайно интересныхъ періодовъ нашей новой исторіи.

Handbuch für Unter-offiziere der Infanterie, von A. Osthoff. Kassel. 1859.

(Руководство для пѣхотныхъ унтеръ-офицеровъ, А. Остгофа).

Сочиненіе это принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя въ послѣднее время стали особенно часто появляться въ Германіи съ цѣлю представить для различныхъ частей арміи готовые руководства для обученія нижнихъ чиновъ.

Въ Германіи подобныхъ руководствъ очень много, но у насъ только сдѣлано еще начало къ ихъ заведенію, вышедшимъ въ прошломъ году отъ Артиллерійскаго вѣдомства положеніемъ объ условіяхъ конкурса на составленіе «Руководства къ преподаванію артиллерійскимъ нижнимъ чинамъ служебныхъ обязанностей и артиллеріи». Между тѣмъ, и у насъ уже появляется потребность въ подобныхъ сочиненіяхъ; грамотность дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи между нашими войсками, надо же приложить грамотность эту и къ дѣлу — выучить солдата чему нибудь; тутъ-то и встрѣчается камень преткновенія: нужны руководства, а ихъ-то и нѣтъ.

Разбираемое нами сочиненіе именно можетъ служить, если не образцомъ, то по крайней мѣрѣ указателемъ того, что особенно нужно въ подобномъ руководствѣ для пѣхотнаго унтеръ-офицера. Оно состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ содержится описаніе разнаго рода холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, правила обращенія съ нимъ, употребленія и сбереженія. Второй отдѣлъ посвященъ указанію на наиболѣе замѣчательныя видоизмѣненія мѣстности, могущія имѣть вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, а также въ немъ помѣщены общія правила для рекогносцировокъ, на столько, на сколько это нужно для унтеръ-офицера, отправляемаго съ патрулемъ или разѣздомъ. Въ третьемъ излагаются разныя тактическія правила, касающіяся строя, расположенія, движенія, дѣйствія войскъ, причемъ преимущественное вниманіе обращено на аванпостную службу. Наконецъ, въ четвертомъ отдѣлѣ говорится о саперныхъ и піонерныхъ работахъ въ томъ размѣрѣ, на сколько свѣдѣнія эти могутъ быть необходимы для пѣхотнаго унтеръ-офицера.

Feldherrn-Stimmen aus und über den Polnischen Krieg vom Jahr 1831. Herausgegeben von F. von Smith. 1859.

(Голоса полководцевъ за и противъ Польской войны 1831 года, Ф. Шмидта).

Война 1830—31 годовъ, богатая событіями и дѣятелями на поприщѣ военномъ, достойна вѣрной исторической разработки и уже давно нашла себѣ прекраснаго историка въ лицѣ г. Шмидта, которому принадлежитъ самый добросовѣстный и полный трудъ объ этой войнѣ. Теперь же, въ видѣ дополненія къ этому труду, г. Шмидтъ издаетъ мнѣнія полководцевъ той эпохи объ этой войнѣ. Изданіе это составляетъ новую заслугу въ ученыхъ занятіяхъ даровитаго писателя и значительно облегчить дѣло будущаго историка. Хржановскій, Прондзинскій, Нейдгардтъ, Дибичъ, Толль и Паскевичъ, въ своихъ замѣткахъ, бросаютъ иногда совершенно новый свѣтъ на ходъ тогдашнихъ дѣлъ. Хржановскій, описывая возстаніе, походъ и свое личное участіе въ немъ, вполне остается вѣренъ патріотическому воззрѣнію на вещи. Статья Прондзинскаго особенно хорошо выставляетъ личныя отношенія автора къ Скржинецкому. Затѣмъ третья статья принадлежитъ одному русскому генералу и, дополненная Нейдгардтомъ, представляетъ вкратцѣ походъ Дибича, разбирая преимущественно продовольственную часть. Замѣчанія же Нейдгардта касаются собственно намѣреній и плановъ Дибича.

Четвертое мѣсто занимаютъ письма Дибича, въ которыхъ онъ оправдывается въ приписываемыхъ ему ошибкахъ. Въ письмахъ этихъ между прочимъ находимъ объясненія поздняго сосредоточенія гвардіи и причины непреслѣдованія Поляковъ послѣ Остроленскаго боя.

Статья генералъ-интенданта Погодина, о продовольствіи арміи Паскевича во вторую половину похода, отличается ясностію и простотой, которыя придаютъ ей особенно живой интересъ.

Наконецъ слѣдуетъ «Дневникъ Толля» и возраженія на него Паскевича. Эти двѣ статьи имѣютъ свой исключительный интересъ, и если вообще справедлива пословица, «что споръ до истины доводитъ», то это особенно оправдывается въ этомъ случаѣ. Графъ Толль, подъ вліяніемъ, какъ кажется, затаеннаго неудовольствія, порицаетъ почти каждое дѣйствіе фельдмаршала и нѣтъ сомнѣнія, что на это онъ имѣетъ нѣкоторое право, какъ по сво-

имъ блистательнымъ способностямъ, и по тому довѣрію, какимъ онъ пользовался при Дибичѣ, такъ въ особенности и потому, что онъ хорошо изучилъ духъ польскихъ войскъ и ознакомился съ ними. Замѣтки Паскевича, сдѣланныя уже послѣ смерти Толля, въ 1847 году, имѣютъ характеръ чисто политическій.

Предѣлы настоящей замѣтки не позволяютъ вдаваться въ болѣе обширныя подробности о «Дневникѣ графа Толля», но мы надѣемся посвятить исключительно ему отдѣльную статью.

Въ заключеніе своего изданія, г. Шмидтъ помѣстилъ и свои замѣтки на статью Паскевича, написанныя еще въ 1849 году. Вотъ что самъ онъ говоритъ о своей статьѣ.

«Авторъ принималъ поблизости, — *pars minima*, — участіе въ этомъ знаменитомъ походѣ, много видѣлъ, наблюдалъ и узналъ, благодаря довѣрію, которымъ его дарили люди, какъ Дибичъ, Толль, Бергъ, Ридигеръ и другія военныя знаменитости; затѣмъ всестороннее изученіе всѣхъ документовъ, даже самыхъ сокровенныхъ, посвятили его во всѣ тайнства хода дѣлъ; подобныя занятія вызывали часто въ авторѣ негодованіе, когда ему приходилось встрѣчаться съ фактами, безсовѣстно искаженными». Въ то время, когда были написаны эти замѣчанія, они были извѣстны весьма немногимъ. «Но теперь, — говоритъ авторъ, — настало счастливое время въ Россіи, когда стараются сорвать со всего маску и обнажить голую истину, — авторъ считаетъ долгомъ подѣлиться съ публикою своими замѣчаніями и вышеназванными статьями, какъ добавочными свѣдѣніями о той эпохѣ и главныхъ ея дѣятеляхъ».

Побужденіе это придаетъ еще болѣшую цѣнность этому изданію и оно, вѣроятно, будетъ встрѣчено съ большимъ удовольствіемъ всѣми, кому дорога истина.

Denkschriften militärisch-politischen Inhalts aus dem handschriftlichen Nachlass des K. K. Oesterreichischen Feldmarschalls Grafen Radetzki. Stuttgart und Augsburg. 1858.

(Военно-политическія мысли, извлеченныя изъ рукописей, оставшихся послѣ фельдмаршала графа Радецкого).

Въ этой книгѣ собраны мысли графа Радецкого, какъ записанныя имъ самимъ, такъ и продиктованныя имъ, или изложенныя другими подъ его редакцію. Всѣ эти статьи писаны въ раз-

ное время отъ 1809 до 1834 года. Тутъ говорится объ обязанностяхъ разныхъ чиновъ арміи, о занятіяхъ офицеровъ генеральнаго штаба, разбираются нѣкоторые факты военной исторіи, изложены различныя предположенія на случай разрыва Австріи съ сосѣдями, разобраны нѣкоторые, возможные въ этомъ случаѣ, театры войны.

Книга эта имѣетъ значеніе въ военной литературѣ по опытности самого автора ея, но значеніе это особенно важно для Германіи.

Der Traindienst in der Preussischen Armee mit besonderer Rücksicht auf die Krankenträger-Kompagnie, von G. v. Clausewitz. Berlin, 1858.

(Перевозочная часть прусской арміи, г. Клаузевица).

Это самое полное и добросовѣстное сочиненіе о прусскомъ фурштатѣ и прусскихъ госпитальныхъ ротахъ; авторъ его самъ служить капитаномъ въ гвардейскомъ фурштатскомъ баталіонѣ.

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ собственно устройство фурштатской части въ Пруссіи въ томъ видѣ, какой она приняла послѣ положенія 1853 года; въ этой части авторъ знакомитъ читателя съ организаціей и разными подраздѣленіями фурштатской части, съ обязанностями всѣхъ чиновъ ея, ихъ одеждою, содержаніемъ и вооруженіемъ, съ содержаніемъ, качественностію и упряжью лошадей и повозокъ; все это разсматривается, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, на квартирахъ и въ лагерѣ.

Вторая часть посвящена составу госпитальныхъ ротъ въ Пруссіи, обязанностямъ и службѣ разныхъ чиновъ этихъ ротъ; устройству полевыхъ лазаретовъ, какъ въ походѣ, такъ и на квартирахъ; наконецъ, въ заключеніи разсматриваются повозки для больныхъ и разныя лазаретныя принадлежности.

Die Verordnungen über die Ehrengerichte im Preussischen Heere und über die Bestrafung der Offiziere wegen Zweikampfs. Kommentirt von F. Fleck. Berlin. 1858.

(Суды чести въ прусскихъ войскахъ, Е. Флека).

Уже одно званіе автора этой книги ручается за ея достоинство. Это полная картина прусскихъ постановленій, относящихся

до такъ называемыхъ судовъ чести и до дуелей, изложенная съ замѣчаніями генералъ-аудиторомъ прусской арміи. Книга эта вышла первымъ изданіемъ еще въ 1847 г., теперь же появляется дополненною всѣми новыми постановленіями, вышедшими въ послѣднія одиннадцать лѣтъ.

Сочиненіе это представляетъ живой интересъ не только для прусской арміи, но и для всякой другой, и особенно для военныхъ юристовъ, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ весьма полное объясненіе многихъ вопросовъ, относящихся до военно-уголовныхъ законовъ, а также и до ихъ исторіи (*).

Militärische Grundsätze, dem Berufe und dem Leben entnommen, von Hundt von Haffn. Rostock. 1858.

(Военныя начала, почерпнутыя изъ жизни).

Авторъ проводитъ ту мысль, что армія должна служить школою, для вкорененія любви къ отечеству, и что къ этому должна быть направлена вся дѣятельность солдата. Соединеніе здѣсь понятія любви со школою, кажется какъ-то страннымъ: трудно научить любить что нибудь, или заставить любить; чувство это приходитъ само собою. Впрочемъ, самъ авторъ не даетъ никакихъ средствъ къ тому, а только высказываетъ нѣсколько вовсе не новыхъ уже мыслей объ образованіи и характерѣ его въ арміи. Намъ кажется, впрочемъ, что автору нечего было затрудняться насчетъ средствъ для вкорененія солдату привязанности къ отечеству. Пусть улучшатъ его положеніе, сдѣлаютъ его человѣкомъ, а не машиною, пусть озаботятся о будущности его и его семейства, — и тогда можно быть увѣреннымъ, что онъ будетъ преданъ своему знамени и что для него станутъ понятны слова: честь, слава, отечество!

Die Armeen der Europäischen Mächte, ihre Organisation und Stärke, von P. Götsch. Potsdam. 1859.

(Организація и сила европейскихъ армій, П. Гетта).

Въ настоящее время, когда всѣ поговариваютъ о близкой войнѣ, маленькая эта книжонка можетъ представить живой, современный интересъ. Но, къ сожалѣнію, она переполнена ошиб-

(*) Въ непродолжительномъ времени «Военный Сборникъ» будетъ говорить объ этомъ, столь важномъ предметѣ, съ большею подробностію.

ками: военное положеніе смѣшано съ мирнымъ, англійская армія показана невѣрно, даже въ составѣ германскихъ вооруженныхъ силъ встрѣчаются довольно грубыя ошибки.

Repertorium der deutschen Militär-Journalistik, von W. Sturm-feder. Kassel. 1859.

(Репертуаръ нѣмецкой военной журналистики, В. Штурмфедера).

Книги этой давно уже съ нетерпѣніемъ ожидало германское военное общество; это полный указатель всѣхъ статей военнаго содержанія, помѣщенныхъ въ теченіе настоящаго столѣтія въ 37 военныхъ и 20 другихъ періодическихъ изданій. Это огромный и добросовѣстный библиографическій трудъ, значительно облегчающій занятія всякому, кто нуждается въ справкахъ въ журналахъ прошлаго времени.

У насъ тоже представляется уже надобность въ подобномъ указателѣ, но только составленіе его будетъ еще труднѣе, чѣмъ въ Германіи, потому что при незначительности у насъ до послѣдняго времени достаточнаго числа военныхъ журналовъ, множество статей военнаго содержанія помѣщалось въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Трудъ г. Штурмфедера особенную важность получаетъ по той строгой системѣ, въ которой онъ счумѣлъ распределить всѣ вошедшія въ его указатель статьи. Одно поименованіе отдѣльных рубрикъ его сборника уже покажетъ намъ, какъ онъ по-
ложъ.

1) Военная администрація и военныя науки; 2) война и веденія ея; 3) военное искусство, стратегія; 4) тактика; 5) малая война, легкія войска; 6) желѣзныя дороги и ихъ примѣненіе къ военнымъ цѣлямъ; 7) занятія и маневры въ мирное время; 8) отдѣльные роды оружія; 9) генеральный штабъ и его служба; 10) Ландверъ, національная гвардія, милиціи; 11) морское войско и морская служба; военные пароходы; 12) все касающееся отдѣльныхъ воинскихъ чиновъ; 13) объ оружіи; 14) знаніе и описанія мѣстности; 15) военные знаки и карты; 16) военная географія, статистика, описаніе путешествій; 17) математика и естественныя науки; 18) телеграфы; 19) исторія военнаго искусства и военныхъ знаній; 20) военная исторія въ шести подраздѣленіяхъ; 21) біографіи, описаніе характеровъ, некрологи.

The history of the first battalion Cold-stream Guards during the eastern campaign, by John Wyatt. London. 1858.

(Исторія перваго баталіона гвардейскаго полка, *Cold-stream*, въ теченіе Восточной войны).

Авторъ этого сочиненія — баталіонный докторъ въ англійской гвардіи, участвовавшій въ Крымской компаніи, взялся описать участіе, которое принималъ въ этой войнѣ первый баталіонъ гвардейскаго полка *Cold-stream*. Сочиненіе это особенно интересно потому, что въ немъ весьма живо и интересно изложено все относившееся до снабженія, довольствія, расположенія, болѣзненности и смертности этого прекраснаго и храбраго баталіона. Весьма замѣчательна убыль въ этой части войскъ. При посадкѣ на корабли въ Англій, баталіонъ этотъ имѣлъ на лицо: 35 офицеровъ, 919 нижнихъ чиновъ и 32 женщины. Средній возрастъ людей былъ 29 лѣтъ. Затѣмъ, подъ Севастополемъ смертность въ этомъ баталіонѣ была столь велика, что къ 24 февраля 1855 года, въ немъ оставалось только 100 человекъ всѣхъ чиновъ; такая громадная убыль и заставила отвести баталіонъ на отдыхъ на Балаклавское плато, гдѣ онъ былъ вновь пополненъ резервами, прибывшими изъ Англій, до состава 22 офицеровъ и 488 нижнихъ чиновъ; въ этомъ составѣ онъ участвовалъ и въ штурмѣ (18-го) 6-го іюня.

Twelve years of a soldier's life in India. Edited by the Rev. G. H. Hodson. London 1859.

(Двѣнадцать лѣтъ солдатской жизни въ Индіи).

Сочиненіе это представляетъ извлеченіе изъ писемъ знаменитаго Вильяма Гудзона, прозваннаго въ Индіи англійскимъ Мюратомъ, изданное въ настоящее время братомъ героя. Самая жизнь В. Гудзона можетъ свидѣтельствовать о живомъ интересѣ этой книги. Родившись въ 1821 году, онъ, кончивъ курсъ наукъ, отправился въ 1845 году въ Индію, гдѣ участвовалъ во всѣхъ самыхъ кровопролитныхъ дѣлахъ первой и второй Сеникской войны и особенно отличился при осадѣ Мултана. Во время послѣдняго возстанія Сипаевъ, онъ, какъ начальникъ корпуса Гидовъ и директоръ *Intelligence department*, — игралъ весьма важную роль при осадѣ Дели и захватилъ въ плѣнъ королевскую фамилію, о которой сообщаетъ въ своихъ письмахъ весьма много интерес-

ныхъ свѣдѣній. Наконецъ, привзятіи приступомъ Лукнова, убить въ самую ту минуту, когда уже успѣхъ увѣнчалъ побѣдою англійское оружіе. Лучшею похвалою В. Гудзону, какъ человѣку, можетъ служить то, что надъ тѣломъ его плакали даже загрубѣлые Афганы и Индусы.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Наступленіе австрійскихъ войскъ. — Высадка Французовъ въ Генуѣ. — Альпійская армія. — Возможная числительность французской арміи; ея обученіе. — Паровой флотъ Франціи сравнительно съ флотомъ Великобританіи. — Еще объ орудіяхъ Эрмстронга. — Зажигательный составъ Капитана Нортонъ. — Числительность союзной германской арміи. — Укомплектованіе турецкой арміи отпускными. — Духъ солдатъ и составъ корпуса офицеровъ въ Турціи. — Военная система Придунайскихъ княжествъ и Сербіи. — Стрѣлковая школа въ Нардо (въ Испаніи). — Введеніе нарѣзнаго ручнаго оружія въ Баваріи и Швейцаріи. — Военный бюджетъ Великобританіи на 1859—1860 годъ.

— Въ то время, когда Европа уже готова была вѣрить въ возможность сохраненія мира, обстоятельства вдругъ круто повернулись къ войнѣ. Извѣстно, что Австрія, помимо посредничествующихъ державъ, обратилась прямо къ Сардиніи, требуя обезоруженія ея и угрожая въ случаѣ отказа объявленіемъ войны. Сардинское правительство не могло согласиться на это требованіе и слѣдствіемъ того былъ переходъ 120,000 Австрійцевъ черезъ Тичино, въ ночь съ 14-го на 15-е апрѣля стараго стиля. Масса эта раздѣлена на три корпуса, изъ которыхъ первый изъ 60,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала Бенедекъ, второй въ 30,000 — графа Гіулая, который въ то же время имѣетъ главное начальство надъ всѣми силами въ Италіи, и наконецъ третій корпусъ, тоже въ 30,000, подъ

командою генерала Цахеля. Составъ этихъ корпусовъ еще неизвѣстенъ. Австрійцы вступили черезъ Вигерано и Гравеллано (*). Единовременно съ этимъ вторженіемъ, въ видахъ обезпеченія праваго фланга Австрійцевъ, взорванъ былъ Буффалорскій мостъ. Мостъ этотъ перекинуть на одиннадцати аркахъ черезъ рѣку Тичино и черезъ него идетъ дорога отъ Новары въ Миланъ.

— Такимъ образомъ война началась, хотя, сколько извѣстно, еще не сдѣлано ни одного выстрѣла. Намѣреніе Австрійцевъ, какъ кажется, было быстро вторгнуться въ Сардинію и направиться къ столицѣ ея Турину. Разумѣется, что сардинская армія не была бы въ состояніи удержать этого вторженія, и вѣроятно отступила бы къ Генуѣ, чтобы выждать соединенія съ союзными французскими войсками. Но оказалось, что Французы предупредили Австрійцевъ; въ то время, когда послѣдніе двигались къ Тичино, передовыя французскія войска, перевезенныя изъ Алжира, а именно, шесть пѣхотныхъ и три кавалерійскіе полка (два полка зуавовъ, одинъ туркосовъ, три линейныхъ и три африканскихъ конныхъ егерей), уже высаживались въ Генуѣ. 15-го числа, когда Австрійцы были на правомъ берегу Тичино, войска эти уже могли быть перевезены по желѣзной дорогѣ въ Туринъ и даже въ лежащія близъ границы Мортару и Новару, и своимъ появленіемъ передъ Австрійцами показать имъ, что дѣло придется имѣть не съ одними только Сардинцами. Этотъ неожиданный сюрпризъ и былъ вѣроятно причиною, что Австрійцы сдѣлались нерѣшительными и двигаются чрезвычайно медленно по направленію къ Турину.

— А между тѣмъ союзная Сардиніи Франція, принявши открыто намѣреніе поддержать вооруженною силою итальянскій вопросъ, дѣятельно готовитъ всѣ мѣры для усиленія своей союзницы. Кромѣ подкрѣпленій, посланныхъ въ Геную, на западной границѣ Франціи формируется Альпійская армія, часть которой уже вступила въ Савою близъ Кюлоза. Армія эта будетъ состоять изъ четырехъ корпусовъ, начальниками которыхъ назначены: 1-го маршалъ Бараге д'Илье, 2-го маршалъ Макъ-Магонъ, 3-го маршалъ Канроберъ и 4-го генералъ Ніель. Всѣ эти

(*) Не желая долѣе задерживать выхода настоящаго номера, редакція отложила до будущей книжки разсылку гг. подписчикамъ карты Италіи.

личности составляютъ цвѣтъ французскаго генералитета и знамениты по тому блистательному участію, которое они принимали въ Восточной войнѣ. Главнокомандующимъ Альпійской арміей, какъ кажется, будетъ самъ императоръ Наполеонъ, котораго ожидаютъ въ скоромъ времени въ Ліонъ, главную квартиру арміи. Начальникомъ же главнаго штаба арміи назначенъ маршалъ Рандонъ.

Въ тоже время въ Тулонѣ формируется особый корпусъ, который предполагается вручить принцу Наполеону; назначеніе и составъ его пока еще неизвѣстны, но надо полагать, что, вѣроятно, онъ будетъ посланъ произвести десантъ въ среднюю Итацію, быть можетъ, для поддержанія Тосканы противъ Австрійцевъ. Среди всѣхъ этихъ распоряженій, страннымъ кажется не встрѣтить имя героя Восточной войны, маршала Пелиссъ? Но и объ немъ не забыли: ему поручено начальство надъ обсервационной арміей, главная квартира которой назначена въ Нанси. Извѣстивъ его объ этомъ, императоръ написалъ ему: «Я поручаю вамъ самое лучшее начальство, то, которое можетъ рѣшить судьбу Франціи». Не вдаваясь въ дипломатическое значеніе этой фразы, скажемъ только, что образованіе обсервационной арміи въ Нанси вызвано тѣми военными приготовлениями, которыя совершаются въ Германіи. Въ главѣ этихъ приготовленій стоитъ Пруссія, которая приводитъ на военное положеніе три корпуса, а именно, занимающіе провинціи Бранденбургскую, Вестфальскую и Нижнерейнскую.

Однакожъ, надо полагать, что на Рейнѣ врядъ ли дойдетъ до столкновенія; вѣроятнѣе всего, что театръ военныхъ дѣйствій ограничится одной только Италіей, въ которой главными дѣйствующими будутъ Австрійцы, Сардинцы и Французы. О военныхъ силахъ первыхъ двухъ націй, мы уже говорили въ предыдущихъ обзорѣніяхъ; здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ еще объ одной Франціи.

Къ 1-му апрѣля настоящаго года Франція имѣла всего подъ ружьемъ, съ призывомъ отпускныхъ и контингента 1857 года:

	Безъ отпускныхъ и континг. 1857 г.		Отпускн.	Континг. 1857 г.	Всего.
Пѣхоты	208,728	99,000		43,500	351,228
Кавалеріи. . . .	46,900	12,500		12,700	72,100

	Безъ отпускныхъ и континг. 1856 г. Отпускн.		Континг. 1857 г.	Всего.
Артиллеріи . . .	27,450	13,900	2,900	44,250
Инженеръ. . . .	6,710	4,600	450	11,760
Военные транспорты	4,870	4,400	450	9,720
	294,658	134,400	60,000	489,058
Почетная стража .	142	»	»	142
Императ. гвардія .	29,700	100	»	29,800
Войска не пополняе- мыя конскрипціей (штабы, жандар- мы, туземные и иностранные пол- ки)	48,900	100	»	49,000
Всего .	373,400	134,600	60,000	568,000

Къ этой числительной силѣ надо прибавить еще, что въ полномъ распоряженіи правительства находятся люди призыва 1858 года, о призваніи которыхъ уже поговариваютъ въ настоящее время; сверхъ того, въ случаѣ войны, можно разсчитывать по-крайней мѣрѣ на 50,000 волонтеровъ, что все вмѣстѣ дастъ общую численность французской арміи 672,000 человекъ. Изъ этого числа, если предположить, что 200,000 будутъ удержаны для внутренней службы и для Алжира, то все еще останется 472,000, которые могутъ быть употреблены для внѣшней войны. Надо замѣтить, что численность эта можетъ быть достигнута нисколько не прибѣгая къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, а единственно только обыкновенными средствами.

Но при этомъ нельзя не замѣтить, что наибольшая масса этого усиленія состоитъ изъ контингентовъ, совершенно еще незнакомыхъ съ военнымъ дѣломъ и не прошедшихъ черезъ ряды арміи. Въ этомъ то и заключается весьма важный недостатокъ французской военной организаціи, что именно вновь призываемые къ ружью резервы состоятъ изъ конскриптовъ, вовсе не бывавшихъ еще на службѣ и требующихъ полного обученія. Что же касается отпускныхъ, то они представляютъ весьма надежныхъ людей, изъ которыхъ большая часть участвовала въ Крымской экспедиціи. Извѣстно, что во Франціи нѣтъ никакихъ положе-

ній на счетъ отпусковъ, потому что солдатъ считается вполнѣ принадлежащимъ государству; но ближайшему начальству предоставлено право увольнять въ кратковременные отпуска тѣхъ людей, которые достигли полного образованія; вслѣдствіе того сроки службы отпускныхъ весьма не одинаковы и только общее число ихъ опредѣляется заблаговременно для всей арміи.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ сказать, что нигдѣ, кажется, полное образованіе солдата не совершается такъ быстро и притомъ такъ успѣшно, какъ во Франціи, не смотря на то, что первые приемы этого образованія кажутся крайне устарѣлыми. При прохожденіи солдатской школы, взводнаго и баталіоннаго ученія, встрѣчается такъ много ненужныхъ вещей, такъ много совершенно устарѣлыхъ, вовсе непрактическихъ движеній, что надо удивляться, какъ до настоящаго времени они могутъ оставаться еще въ уставѣ. Но къ счастью, обученіе это не продолжительно и солдатъ снова дѣлается свободнымъ въ линейномъ ученіи и на маневрахъ; эти послѣднія двѣ части составляютъ главную сущность его обученія; здѣсь онъ вполнѣ готовится быть тѣмъ, чѣмъ долженъ быть, то есть, настоящимъ боевымъ солдатомъ. Притомъ же, непрактичность первоначальнаго обученія уравнивается различными другими занятіями, которыя быстро развиваютъ солдата. Въ одно и тоже время его учатъ фехтованію, гимнастикѣ, плаванію, танцамъ, грамотѣ и ариметикѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ его знакомятъ со всѣми замѣчательнѣйшими событіями отечественной исторіи, а также и съ тѣми геройскими подвигами, которые были совершены французской арміей. Все это чрезвычайно содѣйствуетъ развитію солдатъ и порождаетъ въ нихъ то чувство собственнаго достоинства, которое бросается въ глаза при видѣ французскаго солдата, стоитъ ли онъ въ строю или на часахъ, или же идетъ просто по улицѣ. Замѣчательно также и то, что субалтернъ-офицеры принимаютъ самое дѣятельное участіе въ этомъ образованіи солдатъ. Каждый изъ офицеровъ имѣетъ для занятій свою, такъ сказать, спеціальность, кромѣ строевыхъ ученій; одинъ завѣдываетъ гимнастикою, другой фехтованіемъ, есть даже офицеры, завѣдывающіе танцами. Такое распредѣленіе занятій, сближая офицеровъ съ солдатами, поддерживаетъ въ первыхъ постоянную дѣятельность и удаляетъ ихъ отъ праздности, столь губельной при расположеніи войскъ на постоянныхъ квартирахъ въ мирное время. Оттого-то французскіе офицеры при чрезвычайно замѣтномъ недостаткѣ полного образованія, все-таки

въ служебномъ отношеніи могутъ служить образцами для какой угодно арміи. Они отлично знаютъ свою службу, всей душою привязываются къ ней, знаютъ и любятъ своихъ солдатъ, которые въ свою очередь тоже готовы идти въ огонь и въ воду за своихъ начальниковъ. Все это производитъ то единство, ту гармонію, которая дѣлаетъ французскую армію лучшею изъ всѣхъ европейскихъ.

— Нѣтъ сомнѣнія, что при начинающихся военныхъ дѣйствіяхъ въ Италіи, Франція не захедлитъ воспользоваться тѣми выгодами, которыя можетъ доставить ей паровой ея флотъ. Трудно указать, куда именно будетъ онъ направленъ, для необходимаго содѣйствія въ перевозкѣ войскъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Франція воспользуется имъ, для того, чтобы дальшее движеніе войскъ по сухому пути замѣнить быстрою перевозкою на судахъ. Дѣйствительно, зачѣмъ бы было дѣлать столь огромныя пожертвованія для созданія этого флота, еслибы теперь пришлось ему оставаться только зрителемъ военныхъ дѣйствій? Усиленіе его, начиная съ 1852 года, то есть; съ провозглашенія во Франціи Имперіи, удивительно. Между тѣмъ, какъ къ 1-му января 1852 года, Франція имѣла 114 военныхъ пароходовъ, въ числѣ которыхъ было только два линейные корабля, черезъ семь лѣтъ, къ 1-му января 1859 года, число ея готовыхъ паровыхъ судовъ возрасло до 280, считая въ этомъ числѣ 31 линейный корабль! Вообще, въ эти семь лѣтъ, среднее ежегодное приращеніе французскаго флота было отъ 4-хъ до 5-ти линейныхъ кораблей, а въ настоящемъ году число это, вѣроятно, значительно увеличится, судя по находящимся въ постройкѣ судамъ.

Всего въ настоящее время французскій флотъ считаетъ:

	Готовыхъ:		Въ постройкѣ:		Всего.
	паров.	парус.	паров.	парус.	
Линейныхъ кораблей	31	13	8	—	52
Фрегатовъ	37	28	5	11	81
Корветовъ	19	15	2	3	39
Бриговъ	33	—	—	2	35
Вѣстовыхъ судовъ (<i>aviso</i>)	83	—	12	—	95
Пловучихъ батарей	5	—	—	—	5
Канонирскихъ лодокъ	28	—	—	—	28
Мортирныхъ судовъ	—	3	—	—	3
Мелкихъ судовъ	24	12	—	8	44
Транспортовъ	20	26	18	—	64
И того	280	97	45	24	446

Если сравнить числительность этого флота съ числительностью англійскаго, то конечно преимущество останется на сторонѣ послѣдняго, который считаетъ всего готовыхъ судовъ: парусныхъ—201, паровыхъ 386, изъ числа послѣднихъ—35 линейныхъ кораблей и 9 блокшифовъ (госпитальные корабли). Сверхъ того, въ постройкѣ еще находится 11 линейныхъ паровыхъ кораблей и 16 судовъ разныхъ другихъ ранговъ. При томъ фрегаты и корветы англійскіе гораздо значительнѣе, какъ по размѣрамъ, такъ и по вооруженію, подобныхъ же судовъ французскаго флота. Но можно надѣяться, что дѣло не дойдетъ до войны между Англіею и Франціей, такъ какъ первая объявила, что она не будетъ принимать участія въ войнѣ, а только ограничится однимъ вооруженнымъ нейтралитетомъ, для чего и послана уже въ Средиземное море особая эскадра.

—Особенно важное преимущество получить, какъ англійскій флотъ, такъ и вообще англійская армія, со введеніемъ новыхъ орудій Эрмстронга, о которыхъ мы ужъ имѣли случай говорить въ «Военномъ Обзорѣніи» прошлаго мѣсяца. Здѣсь же считаемъ не лишнимъ сообщить еще нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія объ этомъ удивительномъ изобрѣтеніи. Къ тѣмъ достоинствамъ этого орудія, о которыхъ мы уже говорили, присоединяется еще и новое, именно то, что одинъ и тотъ же снарядъ можетъ служить, смотря по надобности, или пустотѣлымъ снарядомъ, или полновѣснымъ, или, наконецъ, и картечью. Для этого только перевинчиваются отдѣльныя части снаряда, устройство котораго составляетъ полный секретъ изобрѣтателя; извѣстно только, что употребленный, какъ картечь, онъ разбивается на 50 кусковъ, которые при вылетѣ изъ жерла орудія образуютъ конусъ въ 45°; употребленный же какъ граната, онъ пробиваетъ девяти-футовую дубовую колоду и потомъ уже разрывается не хуже существующихъ до настоящаго времени разрывныхъ снарядовъ. Читая всѣ эти описанія, какъ-то невольно является сомнѣніе въ возможности всѣхъ этихъ результатовъ, достигнутыхъ притомъ же однимъ человекомъ, не принадлежащимъ къ военному сословию. В. Эрмстронгъ сначала былъ адвокатомъ въ Ньюкестлѣ, но нечувствуя ни малѣйшаго призванія къ этому занятію, скоро оставилъ его и завелъ машинную фабрику. Къ своему изобрѣтенію, онъ дошелъ прямо, безъ всякихъ предварительныхъ свѣдѣній объ артиллеріи, и въ томъ, быть можетъ, заключается главнѣйшій залогъ его успѣха. Не будучи стѣсняемъ избитою рутиною и тѣмъ

кругомъ нынѣ принятыхъ артиллерійскихъ свѣдѣній, въ предѣлѣ которыхъ вращаются всѣ новѣйшія усовершенствованія, онъ пошелъ новымъ путемъ, руководимый только своимъ здравымъ смысломъ и практическими свѣдѣніями изъ механики. А что изобрѣтеніе его дѣйствительно и не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ этомъ лучше всего свидѣлствуетъ то, что англійское правительство учреждаетъ два большія механическія заведенія, одно въ Вульвичѣ, другое въ Ньюкестлѣ, на которыхъ заказано уже 200 орудій по новой системѣ. Самъ же Эрмстронгъ получилъ отъ королевы званіе кавалера и право на прибавку къ фамиліи титула сэръ.

— Въѣствъ съ изобрѣтеніемъ Эрмстронга, въ Англіи же появилось и другое изобрѣтеніе капитана Нортонна, относящееся къ зажигательнымъ составамъ. Въ предложенномъ капитаномъ Нортонномъ составѣ, главную часть составляетъ фосфоръ, но опыты, произведенные надъ этимъ новымъ изобрѣтеніемъ, были не совсемъ удачны.

— Выше мы упомянули, что и Германія производитъ военныя приготовленія, съ цѣлю поддержанія въ случаѣ надобности единства и непркосновенности Германскаго Союза. На приготовленія эти нельзя смотрѣть, какъ на явное сочувствіе Австріи, а только, какъ на мѣру, принимаемую на случай, еслибы Франція, не ограничиваясь итальянскимъ театромъ войны, захотѣла перенести военныя дѣйствія на Дунай или на Рейнъ. Изъ статьи «Военныя силы Германіи», читателямъ «Военнаго Сборника» извѣстно, какъ велики могутъ быть эти силы въ случаѣ войны; здѣсь же приведемъ только числительность союзной германской арміи на мирномъ положеніи :

	Пѣхоты.	Кавалеріи.	Артиллеріи.	Инжен. войска.	Всего.
1-й, 2-й и 3-й корпуса (Австрія) .	135,750	26,694	19,359	6,139	187,942
4-й, 5-й и 6-й — (Пруссія) .	127,513	24,220	14,475	3,014	169,222
7-й — (Баварія) .	37,128	7,143	5,973	860	51,104
8-й — (Виртембергъ, Баденъ, В. Г. Гессенское)	34,802	7,406	5,844	731	48,783
9-й — (Саксонія и курфр. Гессенское)	33,322	7,377	4,596	583	45,878
10-й — (Ганноверъ и сѣверныя государства)	33,584	6,190	3,995	616	44,385
Резервныя войска	16,891	»	»	»	16,891
И того	418,990	79,030	54,242	11,943	564,205

Къ этому числу если прибавить числительность высшихъ штабовъ въ корпусахъ и нестроевыхъ, тогда общая масса всѣхъ силъ Германскаго Союза на мирной ногѣ будетъ простираться болѣе, чѣмъ до 600,000 человекъ.

— Въ прошедшемъ номерѣ мы имѣли случай говорить объ усиленіи турецкой арміи въ Европейской Турціи; теперь свѣдѣнія объ этомъ усиленіи все болѣе и болѣе подтверждаются. Въ виду событий, совершающихся въ Сербіи и Придунайскихъ княжествахъ, а также опасаясь увеличенія волненій въ Болгаріи и Босніи, турецкое правительство нашлось вынужденнымъ собрать въ лагерь у Софіи особый обсервационный корпусъ, въ составъ котораго назначаются разныя части Константинопольскаго гарнизона. Части эти передъ выступленіемъ къ новому мѣсту назначенія укомплектовываются редифами, но укомплектованіе это идетъ крайне неуспѣшно. Прибывшіе въ первыхъ числахъ марта въ Константинополь десять баталіоновъ редифовъ, только переполнили госпитали столицы больными. Между ними сильно развиты грудныя, золотушныя и особенно сифилистическія болѣзни. Опустошенія, производимыя послѣдними, какъ въ провинціяхъ имперіи, такъ и въ рядахъ арміи, столь велики, что военное министерство пригласило медицинскую академію обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ и изыскать средства, которыя могли бы прекратить, или по крайней мѣрѣ ослабить это гибельное для края зло. Вообще между пребывающими редифами оказывается чрезвычайно мало людей способныхъ къ военной службѣ. Обстоятельство это служить новымъ подтвержденіемъ той неохоты и даже отвращенія, съ которыми населеніе несетъ военную службу; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно показываетъ все неустойчивое этой отжившей свой вѣкъ монархіи. Являющіеся неспособными къ службѣ редифы вовсе недѣйствительные, отпускные, это люди, по большей части безъ роду и племени, сдаваемые вмѣсто редифовъ общинами по взаимному соглашенію съ мѣстными военными властями; настоящіе же отпускные безнаказанно остаются въ своихъ домахъ, а посланные на ихъ мѣсто, будучи найдены неспособными къ службѣ, возвращаются обратно въ свои провинціи. Другимъ признакомъ неохоты мѣстнаго населенія къ военной службѣ можетъ служить значительное возвышеніе въ послѣднее время цѣны за наемъ волонтера для замѣщенія желающаго

откупиться конскрипта. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ можно было найти охотника для замѣны за 5,000 піастровъ (*), теперь же трудно найти и за двойную цѣну; были примѣры даже, что платили 20,000 піастровъ за охотника. При такой огромной цѣнѣ, почти всѣ большіе города, какъ-то Брусса, Адрианополь, и особенно Константинополь, доставляютъ для арміи весьма значительное число охотниковъ изъ числа людей самаго развратнаго и безчестнаго поведенія. Поступивши въ армію, люди эти только портятъ своихъ товарищей, набранныхъ въ провинціяхъ, и составляютъ многочисленную, но наименѣе дисциплинированную и наименѣе надежную часть арміи.

— Очевидно, что при этихъ обстоятельствахъ армія въ высшей степени ненадежна и требуетъ, чтобы по крайней мѣрѣ корпусъ офицеровъ былъ на столько способенъ, чтобы могъ поддержать порядокъ и надлежащій въ ней духъ. Но на это всего менѣе можетъ разсчитывать Турція. Офицеры турецкой арміи представляютъ собою три категоріи, между которыми существуетъ постоянная непріязнь и враждебность. Къ первой категоріи принадлежитъ большинство субалтернъ-офицеровъ, до чина капитана включительно. Люди эти, по большей части не умѣя ни читать, ни писать, знаютъ въ совершенствѣ свою службу, и своими чинами обязаны личнымъ своимъ заслугамъ, оказаннымъ въ то время, когда еще заслуги имѣли значеніе въ Турціи. Затѣмъ дальнѣйшее производство въ чины для нихъ прекращено, и только нѣкоторые изъ нихъ успѣли достигъ нѣкотораго повышенія и то не по заслугамъ, а по протекціи. Офицеры этой категоріи, во всякой другой, правильно организованной арміи, были бы отличнѣйшими служаками и лучшею подпорою арміи, но въ Турціи, они составляютъ только многочисленный классъ недовольныхъ; неудовольствіе это доходитъ иногда до того, что офицеры эти отказывались выступать по назначенію, если не удовлетворятъ справедливымъ ихъ требованіямъ.

Вторую категорію турецкихъ офицеровъ составляютъ люди, окончившіе курсъ наукъ, какъ въ военныхъ училищахъ Турціи, такъ и за границею. Изъ нихъ первые пользуются большимъ уваженіемъ, чѣмъ послѣдніе, которыхъ вообще не очень любятъ

(*) Простой піастръ равняется $5\frac{1}{2}$ коп. сереб., двойной — 11 коп.

за ихъ идеи, вынесенныя ими съ запада; если дають имъ чины и мѣста, то единственно вслѣдствіе прямой необходимости, заставляющей прибѣгать къ нимъ, какъ къ людямъ способнымъ и образованнымъ. Между этими двумя категоріями офицеровъ, выслужившихся и получающихъ чины за свое образованіе, существуетъ постоянная, непримиримая вражда. Офицеръ, сражавшійся въ Курдистанѣ, Босніи, на Дунаѣ и въ Крыму, и за все это остающійся лѣтъ пятнадцать или восемнадцать въ чинѣ поручика или капитана, безъ всякой рѣшительно надежды на дальнѣйшее повышеніе, не можетъ равнодушно смотрѣть на того, который, просидѣвъ нѣсколько лѣтъ на школьной скамьѣ, обгоняетъ его на служебномъ поприщѣ, получаетъ чины регулярно чрезъ каждые два, три года и который даже въ военное время, состоя при штабѣ, или въ отдѣльных командировкахъ, вовсе не подвергаетъ себя такимъ опасностямъ, какъ всѣ строевые офицеры. Вездѣ, во всѣхъ арміяхъ дѣлается различіе между офицерами, получившими образованіе и не получившими его, но нигдѣ это различіе не выказывается такъ рѣзко, какъ въ турецкой арміи. Такъ во французской арміи бывають примѣры, что изъ двухъ братьевъ, одинъ выйдетъ въ офицеры, а другой никогда не будетъ и унтеръ-офицеромъ; однакожь эта кажущаяся неравномѣрность никого не оскорбляетъ и не приводитъ въ неудовольствіе, потому что каждый знаетъ, что ему открыты двѣ дороги:—одна, по которой онъ можетъ идти на основаніи личныхъ своихъ военныхъ заслугъ, другая, для которой нужно образованіе; конечно, онъ знаетъ, что по второй, движеніе гораздо быстрѣе, но тѣмъ не менѣе помнить, что обѣ одинаково могутъ довести даже до маршальскаго жезла. Эта то надежда и заставляетъ всякаго покоряться необходимости. Въ турецкой же арміи нѣтъ этой надежды для офицеровъ первой категоріи: чинъ капитана, вотъ крайній предѣлъ ихъ честолюбія.

Но, какъ ни непріязненны между собою офицеры этихъ двухъ категорій, но между ними есть общая черта,—это ненависть ихъ къ офицерамъ третьей категоріи, къ тѣмъ, которые, не имѣя ни образованія, ни заслугъ, не зная ни теоріи, ни практики военного дѣла, быстро проходятъ всѣ чины военной гіерархіи, получаютъ лучшія мѣста, награды, пользуются властію, почестями, будучи обязаны всѣмъ этимъ единственно только протекціи серала. Число этихъ людей, можно сказать, почти съ каждымъ

днемъ все болѣе и болѣе увеличивается, а неспособность ихъ только все болѣе и болѣе раздражаетъ людей благомыслящихъ противъ правительства.

Такое положеніе турецкаго корпуса офицеровъ представляетъ, впрочемъ, весьма обыкновенное явленіе; въ государствѣ, гдѣ нѣтъ прочныхъ началъ гражданскаго порядка и законности, тамъ непремѣнно заслуга и личные достоинства уступаютъ на второй планъ передъ произволомъ и протекціей. Допустивши въ своихъ предѣлахъ великую несправедливость различія правъ между христіанами и мусульманами, Турція неизбежно должна была придти къ существующему нынѣ въ ней порядку, или лучше сказать къ беспорядку. Армія ея, какъ истекающая изъ этой же государственной жизни, тоже должна была усвоить себѣ всю беспорядочность турецкаго общества. Одно только качество этого общества не привилось къ турецкой арміи, это фанатизмъ, свойственный Туркамъ. Какъ ни слаба въ этой арміи дисциплина, но все таки стремленіе къ порядку и нѣкоторая очевидность пользы его, заставили турецкаго солдата склониться передъ европейской цивилизаціей. Напротивъ же того, настоящій Турокъ, въ своемъ необузданномъ эгоизмѣ, не въ состояніи понять всей пользы цивилизаціи, и всегда готовъ фанатически вооружиться противъ нея.

Отъ Турціи перейдя къ Придунайскимъ княжествамъ, увидимъ, если не разительную противоположность въ настоящемъ, то по крайней мѣрѣ большія надежды въ будущемъ. Соединеніе Молдавіи съ Валахіей въ лицѣ одного господаря князя Купы, какъ фактъ совершившійся, вѣроятно, будетъ признано европейскими державами, и надо полагать, что не замедлитъ оказать большое вліяніе на полное возрожденіе этихъ княжествъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что измѣнится многое и въ принятой до настоящаго времени военной системѣ. Военныя силы княжествъ, образованныя только послѣ Адрианопольскаго мира, весьма незначительны и состоятъ изъ милиціи, численность которой, по штатному положенію, слѣдующая:

Въ Молдавіи:

Одинъ полкъ пѣхоты въ два баталіона	1,833 чел.
Эскадронъ кавалеріи	212 —
Легкая пѣшая батарея (въ 6 орудій)	114 —
И того	2,159 чел.

Въ Валахіи:

Три полка пѣхоты (по 2 баталіона въ каждомъ).	4,961 чел.
Полкъ кавалеріи (въ 6 эскадроновъ)	402 —
Легкая и пѣшая батарея	187 —
И того	5,550 —

Всего въ обоихъ княжествахъ 7,709 чел.

Но число это никогда не бываетъ въ полномъ комплектѣ. Сверхъ того, на Дунаѣ имѣется флотилія, состоящая въ Валахіи изъ 4, а въ Молдавіи изъ 3 канонерскихъ лодокъ, при которыхъ всего находится 197 человекъ.

Для исполненія внутренней службы въ краѣ находятся:

Въ Молдавіи:

Одинъ полкъ жандармовъ въ 14 ротъ	1,259 чел.
Пограничной стражи.	515 —

Въ Валахіи:

Доробанцы	4,200 —
Граничары (пограничная стража).	7,054 —
Пожарная команда	323 —

Всего 13,351 чел.

Всѣ эти части устроены и обучены по русскому образцу, но воинственнаго духа въ нихъ очень мало. Во время продолжительнаго владычества надъ княжествами фанаріотскихъ князей, Румыны забыли прежнія свои славныя преданія и совершенно утратили свою воинственность. При фанаріотскихъ князьяхъ вовсе не было туземныхъ войскъ, а нанимались Арнауты, Болгары и др., составлявшіе стражу при князьяхъ и бывшіе чрезвычайной тяжестью для края. Важнѣйшій недостатокъ войскъ княжествъ заключается въ настоящее время въ корпусѣ офицеровъ. Получить офицерскій дипломъ весьма нетрудно; они вы-

даются княземъ, часто безъ всякаго разбора, преимущественно мелкимъ боярамъ (дворянамъ), которые гордятся мундиромъ и ищутъ чести служить въ войскѣ. Сыновья же высшей аристократіи пренебрегаютъ военною службою, единственно изъ нежеланія стать на ряду съ мелкимъ дворянствомъ, и если получаютъ военные чины, то только прямо высшіе, не служа въ низшихъ. Такъ званіе гетмана, главнаго начальника военныхъ силъ, обыкновенно дается людямъ аристократическихъ фамилій, не проходившимъ вовсе черезъ всѣ степени военной гіерархіи и по большей части вовсе незнакомымъ съ военнымъ дѣломъ. Такимъ образомъ, въ войскахъ княжествъ не только что не соединяются разрозненные части румынскаго общества, но напротивъ, даже войско служить еще къ большому разъединенію высшихъ сословій Молдаво-Валахін. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время на этотъ важный недостатокъ будетъ обращено вниманіе и что въ составъ корпуса офицеровъ княжествъ послѣдуютъ радикальныя преобразованія.

Еще болѣе оригинально военное устройство Сербіи. Жители этой страны всегда отличались воинственностію, въ которой закалились во-время продолжительной борьбы за свою независимость съ Турками, Венграми и Австрійцами. Обязанные своей самостоятельностью посредничеству Россіи, Сербы вмѣстѣ съ тѣмъ вознѣли мысль завести у себя постоянныя войска. Но попытка эта до настоящаго времени не могла увѣнчаться успѣхомъ. Народъ столь воинственный, сознавая вполнѣ свою силу, которая побѣдительно выводила его изъ всѣхъ тяжкихъ испытаній, смотритъ недовѣрчиво на постоянныя регулярныя войска; онъ знаетъ, что въ случаѣ дѣйствительной опасности, онъ весь возстанетъ единодушно и съумѣетъ защитить свое отечество. Оттого учрежденная въ княжествѣ конскрипція идетъ весьма неуспѣшно, такъ что само правительство не рѣшается производить ее, а возлагаетъ это на мѣстныхъ начальниковъ округовъ, которые чаще всего изъ суммъ округа нанимаютъ охотниковъ. Такимъ-то образомъ едва-едва удастся содержать до 3,000 постоянного войска, срокъ службы въ которомъ шесть лѣтъ, также, какъ и въ Придунайскихъ княжествахъ. Солдаты обучены по русскому уставу и каждый изъ нихъ получаетъ жалованья 1 руб. 25 коп. сер. въ мѣсяцъ. Въ числѣ этихъ постоянныхъ войскъ особенно хороша кавалерія, которая, хотя

и посажена на малорослыхъ лошадяхъ, но чрезвычайно подвижна и ловка. Артиллерія состоитъ изъ 30 орудій и составляетъ слабѣйшую часть сербскихъ войскъ. Весьма оригинальная черта въ этихъ войскахъ, это выборъ офицеровъ самими солдатами. Когда открывается новая вакансія, то солдаты собираются и выбираютъ достойнаго для замѣщенія ея; выборъ этотъ представляется на утвержденіе высшаго начальника. Другая оригинальность, это положеніе о музыкантахъ. Музыканты нанимаются изъ Сербовъ, знающихъ хотя сколько нибудь музыку, обучаются и потомъ часть ихъ распускается по домамъ въ отпускъ, причѣмъ инструменты отдаются имъ на все время отпуска, для того, чтобы распространять въ народѣ вкусъ къ европейской музыкѣ.

Въ случаѣ опасности, собирается поголовное ополченіе, и тогда всѣ граждане вооружаются подъ начальствомъ начальниковъ округовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ гражданскіе чины обращаются въ военные.

Ополченіе это можетъ быть употреблено только на защиту отечества и никогда не можетъ быть выведено изъ Сербіи на помощь Турціи. Числительность ополченія доходитъ до 200,000 человекъ, но если ограничиться только призывомъ самой молодой и наиболѣе способной къ военной службѣ части населенія, то очень легко можетъ образоваться армія въ 60,000 людей воинственныхъ, храбрыхъ и быстро могущихъ усвоить себѣ необходимыя начала воинской дисциплины.

— Нѣсколько успокоившаяся въ послѣднее время отъ внутреннихъ смутъ, Испанія обратила дѣятельное вниманіе на улучшеніе различныхъ сторонъ внутренней своей жизни и въ томъ числѣ также и на военное устройство. По всѣмъ отраслямъ военного управленія сдѣланы и постоянно дѣлаются различныя улучшенія, изъ которыхъ многія стали приносить уже обильные плоды.

Такъ учрежденная въ Пардо стрѣлковая школа все болѣе и болѣе оказываетъ услугъ и постепенно принимаетъ все болѣе обширные размѣры. Въ послѣднее время въ ней открыты особый курсъ для пистолетной стрѣлбы и залы для фехтованія. Вмѣстѣ

съ тѣмъ, при школѣ производятся въ большихъ размѣрахъ опыты не только надъ различными системами ружей, но и надъ орудіями. Результатомъ этихъ опытовъ должно быть принятіе какой нибудь одной системы наръзныхъ ружей для испанской арміи. Въ этомъ отношеніи, конечно, Испанія далеко отстала еще отъ центральной Европы, гдѣ вопросъ о наръзномъ оружіи почти рѣшенъ уже окончательно, но нельзя не одобрить намѣреній испанскаго правительства; оно могло бы прямо взять готовые уже результаты произведенныхъ въ другихъ странахъ опытовъ и на ихъ основаніи ввести у себя ту или другую систему. Производя же въ большихъ размѣрахъ опыты надъ всѣми этими системами, правительство имѣетъ въ виду постепенно ознакомить свою армію съ наръзнымъ оружіемъ и приступить къ требующему значительныхъ расходовъ введенію этого оружія, только уже послѣ строгой критической оцѣнки его. Напротивъ того, въ Германіи, въ большей части государствъ, опыты эти уже кончены и постоянно получаютъ свѣдѣнія о введеніи ручнаго наръзнаго оружія, то въ той, то другой арміи. Такъ въ Баваріи въ послѣднее время окончательно принята для всей арміи система наръзныхъ ружей маіора фонъ-Подевицса, директора оружейной фабрики въ Амбергѣ. Новая система эта вводится въ трехъ видахъ: наръзное ружье для линейной пѣхоты, штуцеръ для нея же и штуцеръ для стрѣлковъ. Послѣднимъ будутъ вооружены всѣ унтеръ-офицеры по 24 рядовыхъ въ каждой стрѣлковой ротѣ, а также по два унтеръ-офицера и 8 рядовыхъ во всѣхъ прочихъ ротахъ. Такъ называемый штуцеръ для линейной пѣхоты назначается для вооруженія стрѣлковыхъ ротъ, затѣмъ вся линейная пѣхота будетъ вооружена наръзными ружьями. Калибръ, величина снаряда и заряда одинаковы для всей системы, но дальность различная: для ружья линейной пѣхоты 1000, для штуцеровъ 1200 — 1400 шаговъ.

— Въ Швейцаріи также рѣшено наконецъ приступить къ передѣлкѣ гладкоствольныхъ ружей въ наръзные по системѣ гг. Прелата и Бурнанда. Вслѣдствіе этого дальность ихъ будетъ увеличена до 800 шаговъ. Положено передѣлать 66,000 ружей, причемъ расходы на каждое ружье обойдутся въ 7 франковъ 40 сантимовъ, а вся операція будетъ кончена въ теченіе одного го-

да. Впрочемъ, мѣра эта есть временная и союзное швейцарское правительство вмѣстѣ съ тѣмъ положило постепенно вводить въ армію штуцера, допустивши въ войскахъ ружья трехъ сортовъ: передѣланныя изъ гладкоствольныхъ, штуцера и охотничьи винтовки у стрѣлковъ.

— На основаніи окончательно утвержденнаго англійскими палатами бюджета для военныхъ силъ Великобританіи на финансовый годъ 1859 — 1860, всего на сухопутную армію положено обыкновенныхъ расходовъ: 9,240,555 фунтовъ стерлинговъ (*) и экстраординарныхъ 2,147,505 фунтовъ стерлинговъ. Изъ числа первыхъ самыя крупныя статьи слѣдующія :

Жалованье и раціоны сухопутнымъ войскамъ	3,724,474 ф. стер.
Фуражъ, топливо, освѣщеніе, постели	1,003,604 —
Казармы	797,122 —
Военные мастеровые	718,088 —
Наемъ рабочихъ и ремесленниковъ.	626,153 —

Изъ экстраординарныхъ расходовъ, почти вся сумма идетъ на награды за службу, пансіоны раненымъ и уволеннымъ, и на содержаніе вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ военныхъ. Всего на содержаніи правительства должно состоять 122,655 человекъ; изъ этого числа приходится 6,306 офицеровъ разныхъ чиновъ, 9,309 унтеръ-офицеровъ и 107,040 нижнихъ чиновъ; число лошадей положено въ 15,839. Противъ прошлаго года, общая численность арміи уменьшена только на 7,480 человекъ.

Изъ общаго числа всей арміи въ Индіи находится въ настоящемъ году 91,897 человекъ королевскихъ войскъ, что составляетъ противъ прошлаго года увеличеніе на 12,403 человекъ. Сверхъ того, въ англійскихъ депо въ Индіи находится еще 15,005 человекъ.

(*) Фунтъ стерлинговъ равняется 6 руб. 47 коп. сер.

Затѣмъ всего, какъ въ Европѣ, такъ и въ колоніяхъ на 1859—1860 годъ положено содержать 229,557 человѣкъ англійскихъ войскъ.

Изъ бюджета видно, что болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ идетъ только на одно жалованіе для войскъ.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ШЕСТАГО ТОМА.

Отъ редакціи: о статьѣ «Обозрѣніе Сѣверной Италіи» и картѣ Италіи, съ пограничными владѣніями Франціи и Австріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству
(съ 16 января по 20-е апрѣля) 5 и 65
- II. Извлеченіе изъ приказовъ военнаго министра
(съ № 28 по № 83) 54 и 65
Приложеніе къ приказамъ военнагоминистра 58 и 93
- III. Извлеченія изъ приказовъ по отдѣльнымъ ча-
стямъ военнаго вѣдомства:
 - 1) Извлеченіе изъ приказа Его Императорскаго Высоче-
ства Генераль-Фельдцейхмейстера 59
 - 2) Извлеченіе изъ приказовъ Его Императорскаго Высо-
чества Генераль-Инспектора по инженерной части . 60
 - 3) По Кавказской Арміи 62 и 122
 - 4) По 1-й арміи 63 и 242

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Даге-
станѣ. (Статьи третья и четвертая). Подполковника
Генеральнаго Штаба *Окольничаго* 1 и 305
- Кое-что о грамотности въ войскахъ. *А. М.* 55
- Изъ замѣтокъ провзжаго. *III. П.* 77
- Нѣсколько словъ по поводу статьи, помѣщенной во 2-мъ №
«Военнаго Сборника» 1858 г. «О пользѣ грамотности
Русскаго войска». *Ополченца* 105
- Еще нѣсколько словъ по поводу статьи № 3-го «Воен-
наго Сборника» 1858 г. «Объ устройствѣ школъ въ
войскахъ». *Ополченца* 111

Подъ Карсомъ со 2-го августа по 1-е декабря 1858 года.

<i>Н. Писарскаго</i>	115
О введѣніи наръзнаго оружія въ Кавказской Арміи. <i>В. Г...на</i>	171
Объ искусствѣ фехтованія пикою. <i>А. Дедюлина</i> . . .	177
Солдатскій сапожный товаръ. Выдѣлка сапожного товара, его свойства, раскройка и приемка. (Извлеченіе изъ чтеній г. профессора Кнittersа. Статья первая и вторая, послѣдняя)	183 и 499
Публичныя бесѣды при Артиллерійской Академіи 1859 года. <i>Николая</i>	233
Нѣсколько словъ о влияніи новаго ручнаго огнестрѣльнаго оружія на артиллерию	239
Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій въ Верхней Венгріи, отъ времени вмѣшательства Россіи до сложенія оружія венгерскими войсками при Виллагосѣ. <i>Артура Гёреля</i>	242
Встрѣча съ старымъ знакомымъ. <i>В. В...а</i>	249
Предположенія о лучшемъ устройствѣ русскаго войска, сдѣланныя въ началѣ XVIII столѣтія. <i>К. Кемница</i> . . .	349
Описаніе Севастополя и окрестностей	373
Замѣтки о Крымской войнѣ. <i>А. Циммермана</i>	379
Переводъ письма генерала князя Петра Дмитріевича Горчакова къ автору «Сочиненія о Крымской войнѣ», Герёну	454
Очерки изъ быта войскъ въ военное время. <i>П. Львовскаго</i>	461
О перевозкѣ командъ изъ нижнихъ чиновъ на пароходахъ обществъ: «Кавказъ и Меркурій» и «Самолетъ» . . .	527
Отвѣтъ на нѣсколько замѣчаній г. Павловскаго на статью «О полковыхъ и баталіонныхъ инструкторахъ». <i>Н. Островерхова</i>	532
Ведень	542
Военная журналистика въ Германіи. <i>Н. Глиноецкаго</i>	559
Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ	261 и 571
Библиографія	274 и 585
Военное обозрѣніе. <i>Н. Глиноецкаго</i>	287 и 601

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1859 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Депо картъ коммиссіонеровъ военно-топографическаго Депо, въ С. Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, въ зданіи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, новая книга:

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СТАТИСТИКИ ФИНЛЯНДІИ,

ИЗДАННЫЕ

ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ХІ и 231 стран., въ 8-ю долю листа, съ гравированною картою Великаго Княжества Финляндскаго, въ масштабѣ 45 верстъ въ дюймѣ, и съ таблицей, показывающей присутственныя мѣста и власти въ Финляндіи.

Цѣна 1 руб. сер., съ пересылкою по почтѣ 1 руб. 25 коп. сер.

Иногородные, желающіе приобрѣсть эту книгу, благоволятъ обращаться съ своими требованіями и съ приложеніемъ слѣдующихъ денегъ, въ означенное выше Депо.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1889 года. Ценсоръ В. Бекетовъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ

АЛЕКСѢЯ ПВАНОВИЧА ДАВЫДОВА,

Коммиссіонера Министерства Юстиціи.

*На Невскомъ проспектъ, противъ Арсенала Николаевскаго дворца,
въ домъ Завѣтнаго.*

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ :

АРХИВЪ юго-западной Россіи, издаваемый Временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденною при кievскомъ военномъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Томъ 1-й. Кіевъ. 1859 г. Ц. 3 р., съ перес. 4 р.

СОБРАНІЕ ВАЖНѢЙШИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ по исторіи древнѣйшаго русскаго права. И. Лазаревскаго и Я. Утина. Спб. 1859 г. Ц. 80 к., съ перес. 1 р. 10 к.

ИСТОРІЯ судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ. Соч. Ѳ. Дмитріева. М. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ русскаго языка. Учебное пособіе для преподавателей. М. 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 руб.

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ СТАТИСТИКИ. Общія начала этой науки, ея классификаціи, методъ, операціи, различныя степени, вѣроятность, ошибки и успѣхи, съ приложеніемъ ея къ опредѣленію фактовъ естественныхъ. Соч. Моро-де-Жонеса. Спб. 1859 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ по памятникамъ. Выпускъ 1-й. М. 1859 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА всѣхъ странъ земли Отто Гюбнера, съ показаніемъ: пространства, формъ и главы правленія, народонаселенія, государственнаго расхода и долга, цѣнности бумажныхъ денегъ и обращающихся банковыхъ билетовъ,

численности войска, воѣннаго и купческаго флота, привоза и вывоза, таможеннаго сбора, главѣйшихъ произведеній, цѣны монетъ, мѣра вѣса, длины и емкости для жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, протяженія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій и замѣчательныхъ городовъ, издано В. Безобразовымъ и А. Есаковымъ. Спб. 1859 г. Ц. 25 к. съ перес. 50 к.

РУССКІЙ РАСКОЛЪ СТАРООБРЯДСТВА, разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII. Опытъ историческаго изслѣдованія о причинахъ происхожденія и распространенія русскаго раскола. Соч. А. Щапова. Казань. 1859 г. Ц. 3 руб., съ перес. 3 руб. 75 коп.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ К. А. НЕВОЛИНА. Томъ шестой. Изслѣдованія о различныхъ предметахъ законовѣдѣнія. Спб. 1859 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 75 к.

УЧЕБНИКЪ ХИМІИ или первоначальное изученіе химіи при помощи самыхъ простыхъ опытовъ. Соч. доктора Ю. А. Штекгардта. Съ 286-ю вновь вырѣзанными рисунками въ текстѣ. Спб. 1859 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 руб. 75 к.

ЛЮДОВИКЪ XIV И ЕГО ВѢКЪ. Соч. А. Дюма. Выпускъ 1-й. Спб. 1859. Ц. 30 к., съ перес. 55 к.

БУНТЪ СТЕНЬКИ РАЗИНА. Соч. Николая Костомарова. Спб. 1859 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й И ЕГО ЦАРСТВОВАНИЕ, заимствовано изъ рукописи графа де-Пасси. Съ портретомъ императора Николая. I. Спб. 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

БЮГРАФІИ знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ. Соч. Ф. Араго, перев. Д. Перевощиковъ. Спб. 1859 г. Ц. 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб. 75 коп.

ИСТОРІЯ РОССІИ съ древнѣйшихъ временъ. С. Соловьева. Томъ 9-й. М. 1859 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ЛАОКООНЪ. Соч. Лессинга, перев. Эдельсона. М. 1859 г. Ц. 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

ПРИРОДА И ЕЯ СИЛЫ, заимствовано изъ сочиненій Бабинне, Циммермана и другихъ П. Новосильскимъ. Спб. 1859 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 руб.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ ЕВГЕНІИ ТУРЪ. 2 части. М. 1859 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

КНИГА МИШУРЫ. Соч. Теккерей, перев. съ англійскаго Л. Голенищевъ-Кутузовъ. М. 1859. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И. КРЫМОВА. 3 тома.
Спб. 1859. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 75 к.

РАЗСКАЗЫ Я. П. ПОЛОНСКАГО. Спб. 1859 г. Ц. 1 руб. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

УКРАИНЕЦЪ, издаваемый Михаиломъ Максимовичемъ.
Книжка первая. М. 1859 г. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

ОПЫТЪ РУКОВОДСТВА для образованія стрѣлковъ. Составлено офицерами гвардейской учебной роты. Спб. 1859 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПИСЬМА ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ А. Рейхеля. Спб. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

СБОРНИКЪ лучшихъ произведеній русской поэзіи. Изд. Николая Щербины. Спб. 1858 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

(Эта книга состоитъ изъ избранныхъ и характеристическихъ стихотвореній 64-хъ авторовъ и изъ памятниковъ русской народной поэзіи).

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія на имя А. И. Давыдова, въ Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1859 года. Цензоръ В. Бекетовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По неожиданности переворота, происшедшаго въ разрѣшеніи итальянскаго вопроса, редакція «Военнаго Сборника» не имѣла возможности, съ выходомъ настоящей 4-й книжки «Сборника», сообщить своимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сѣверной Италіи, на которой теперь сосредоточено общее вниманіе. Имѣя уже въ готовности статью: «Обзоръ Сѣверной Италіи», редакція поспѣшаетъ объявить, что статья эта, заключающая въ себѣ военно-географическое и статистическое, а также военно-историческое и политическое описаніе края, съ объясненіемъ послѣднихъ событій, будетъ напечатана въ слѣдующей майской книжкѣ «Сборника». Для доставленія же читателямъ «Сборника» еще болѣе способовъ къ ознакомленію съ этою классическою и, въ военномъ отношеніи, замѣчательною страной, а также возможности слѣдить за ходомъ военныхъ дѣйствій въ Италіи, къ статьѣ будетъ приложена генеральная карта всей Италіи съ пограничными владѣніями Австріи и Франціи, на 4-хъ листахъ обыкновеннаго формата, въ масштабѣ 30-ти верстъ въ англійскомъ дюймѣ, исполненная хромо-литографическимъ способомъ въ четыре тона, по образцу лучшихъ новѣйшихъ иностранныхъ картъ.

Подписчикамъ «Военнаго Сборника» 1859 года карта Италіи будетъ разослана *безденежно*, въ видѣ приложенія къ № 5-му журнала. Лица же, не получающія «Военнаго Сборника», могутъ пріобрѣсти эту карту съ платою по одному рублю двадцати-пяти копѣекъ, безъ пересылки; иногородные за пересылку карты, сверхъ подписной цѣны, прилагаютъ за 2 фунта вѣсовыхъ.

Подписка на эту карту принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторахъ редакціи «Военнаго Сборника», въ Моховой улицѣ, въ домѣ Оржевскаго, № 43-й, въ квартирѣ главнаго редактора, генераль-маіора Менькова, и въ книж-

номъ магазинъ А. И. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевского дворца, въ домѣ Завѣтнава.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ Щепкина и Комп., на Любянкѣ, въ домѣ Сысалина.

Карта Италіи, издаваемая редакціею «Военнаго Сборника», поступитъ въ частную продажу около 20-го мая, а потому, лица, желающія приобрѣсть оную своевременно, приглашаются теперь же подписаться на полученіе ея, чтобы редакція заблаговременно могла распорядиться отпечатаніемъ карты въ достаточномъ числѣ экземпляровъ и доставитъ подписчикамъ безъ всякаго замедленія, тотчасъ по отпечатаніи.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1859 года. Цензоръ В. Бекетовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Военнаго Сборника», съ разрѣшенія г. Военнаго Министра, спрашивала мнѣнія гг. подписчиковъ: не признаютъ ли они удобнымъ сократить отдѣлъ оффиціальнѣй, замѣнивъ его увеличеніемъ статей въ отдѣлѣ неоффиціальномъ? Получивъ на то полное согласіе отъ всѣхъ своихъ подписчиковъ, изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи, такъ что, изъ 523 писемъ, полученныхъ отъ начальниковъ войскъ, только шесть просили о продолженіи печатанія Высочайшихъ приказовъ въ прежнемъ видѣ, редакція имѣетъ честь объявить, что это сокращеніе будетъ сдѣлано на слѣдующемъ основаніи: Высочайшіе приказы о производствахъ, назначеніяхъ, увольненіяхъ отъ службы и проч., впредь, начиная съ майской книжки, не будутъ помѣщаемы въ оффиціальномъ отдѣлѣ «Военнаго Сборника»; но, согласно единодушнаго желанія гг. подписчиковъ, въ отдѣлѣ этомъ, по прежнему, будутъ печататься нѣкоторые, имѣющіе общій интересъ, приказы г. военнаго министра, гг. главнокомандующихъ, гг. командировъ отдѣльныхъ корпусовъ и департаментовъ Военнаго Министерства.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника», Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ *Меньковъ*.

Помощникъ главнаго редактора, Генеральнаго Штаба полковникъ *Сафоновъ*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «Военный Сборникъ» принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію «Военнаго Сборника» (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторы «Военнаго Сборника»: въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевского Дворца, въ домѣ Завѣтнава, и въ Москвѣ: при книжномъ магазинѣ Щепкина и Комп., на Лубянкѣ, въ домѣ Сысалина.

Цѣна за полное годовое изданіе «Военнаго Сборника» 6 руб. сер. Лица, служащія въ войскахъ и обращающіяся съ требованіями на «Военный Сборникъ» черезъ свои начальства или прямо отъ себя въ Редакцію, за пересылку ничего не платятъ: журналъ будетъ доставляться на ихъ имя въ ту часть войскъ, къ которой они принадлежатъ. Лица же, къ войскамъ не принадлежащія, прилагаютъ къ подписной цѣнѣ за пересылку въ другіе города, или въ С.-Петербургѣ за доставку на домъ, 1 руб. 50 коп. серебромъ.

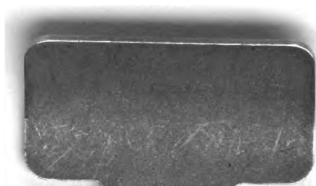
При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію «Военнаго Сборника», возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакция «Сборника», желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1859 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій. Редакция принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя, хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ въ законѣ либо отношеніи трудъ замѣательный».

78
35
Р. 216.

SEP 18 1956

SEP 18 1956

SEP 18 1956

